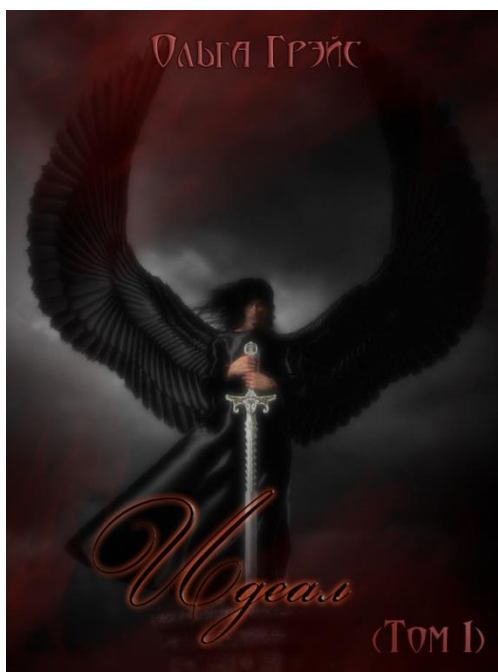

Ольга Грэйс Идеал (Том 1)

Раздел 1: Зарождение

Пролог

Все началось еще во времена сотворения мира.

Тогда еще не было на Земле Зла. По изначальному замыслу Бога, в мире должно было царить лишь Добро. И так было бы всегда, если бы один из Его ангелов не предал Его...

Когда Бог создал людей – мужчину и женщину – он поселил их в Рай. Они жили прекрасной жизнью, пока, однажды, тот самый коварный ангел не обернулся змеем и не предложил женщине вкусить Запретный Плод.

Узнав о нарушении, Бог разгневался и на ангела, и на людей. Он изгнал всех троих из Рая. Людей он поселил на Земле и заставил добывать себе пищу потом и кровью, а ангела низверг под землю. Так образовалась Преисподняя. Ад.

Ангел стал Дьяволом – злейшим существом во всей Вселенной. Но он не хотел жить под землей. Он хотел занять место Бога.

Шли годы, людей становилось все больше, а Дьявол так и оставался в своей Преисподней. Он всячески старался переманить людей на свою сторону, но большая их часть оставались добрыми. Они не хотели отдавать свои души злу, и вставали на сторону Бога.

Тогда Дьявол придумал новый метод. Он понял, что одному ему ни за что не удастся захватить мир, и тогда он решил создать себе помощников – злобных, страшных существ под названием демоны. Как Бог мог создавать красоту и добро, так Дьявол мог создавать зло и ужас. В своем темном обиталище он сотворил из пыли, огня, крови несчастных грешников уникальных существ. Все они были уродливыми, но они обладали невероятными силами.

Создав достаточное количество демонов, Дьявол отправил их на Землю. Они должны были исполнять любые людские пожелания, даровать им успех и везение, в общем – делать все то, за что те были бы готовы продать Дьяволу свои души.

Но люди испугались демонов. Когда те пришли к ним в своем обличи, они бежали от них. Они прятались в Святых местах, тем самым становясь ближе к Богу.

Зловещий план Дьявола провалился. Он долго бесновался, после чего решил сделать демонов невидимыми для людей. Он снова отправил их на Землю. Но люди уже знали о существовании демонов. Лишь единицы продались им за исполнение заветных желаний. Но этого было слишком мало, чтобы подчинить себе мир.

Долго Дьявол думал, какое бы античеловеческое оружие ему изобрести, да так, чтобы никто и не заподозрил, что это – адское существо. И он придумал – единственным способом привлечь людей на свою сторону было отправить к ним демона в облики человека.

В ту же ночь он приступил к созданию своего Идеального Оружия. По его замыслу – демон будет жить на Земле, подобно людям, но пищей его будет их кровь. Он будет заманивать их на сторону Зла, а тех, кто не согласится отказаться от Света – безжалостно убивать. Он будет в силах истребить добрую часть человечества, что, опять же, как думал Дьявол, ослабит Силу Бога.

Наконец Идеал был готов. Внешне он выглядел точно так же, как любой человек, за исключением одного – он был необычайно красив. Эта красота не свойственна простому человеку. Это – красота Зла. Идеал был высоким, мускулистым парнем. Его тело было совершенным. На вид ему было лет двадцать пять-двадцать шесть. Густые черные волосы грозно ниспадали на его плечи. Глаза его были темными, а лицо идеальным, с правильными чертами, высокими скулами и правильно очерченными губами. Его ровные зубы были белее снега. Вдруг два из них, по обеим сторонам от передних зубов верхней челюсти, заострились и вытянулись, образуя клыки, подобно клыкам дикой кошки.

- Ты мой лучший демон, - сказал Дьявол своему творению, когда завершил работу над ним и вдохнул в него жизнь. – Ты, как и все демоны, бессмертен. Я отправлю тебя на Землю. Ты станешь отцом нового вида демонов - вампиров.

Позже Дьявол поведал своему творению о том, зачем он создан и каковы его цели пребывания на Земле, после чего нацепил на него несколько звериных шкурок, служащих людям одеждой.

- Отныне твое имя Армин, - сказал он ему перед прощанием. – Ступай, и выполни мое поручение. Только не смей довериться людям, и не забывай о том, кто ты такой! – С этими словами Дьявол взмахнул рукой, и в каменной стене образовался гудящий, черный портал...

Глава 1

Армин открыл глаза. Яркий солнечный свет слепил его, привычного к тьме. Он лежал посреди поля, вокруг никого не было. В его сознании звучали наставления и внушения Дьявола о его цели: обращать людей на сторону зла.

Встав на ноги, Армин огляделся. Его клыки исчезли. Вместо них были вполне приличные, ничем не отличающиеся от человеческих, зубы.

Куда ему идти? Как начать свою миссию? Он не знал. Видимо, ему самому придется разбираться с этим. Он уверенно двинулся вперед, на запад. На ходу Армин разрабатывал план, как ему удастся убедить людей служить Дьяволу. И он был уверен в успехе. Ведь его Создатель в этом уверен.

Армин еще не понимал значение слов «Ты станешь отцом нового вида демонов», он не знал, что это за вид, но что-то подсказывало ему, что это будет особенный вид. Человекоподобные демоны. С каждой минутой это нравилось ему все больше.

Армин прошел достаточно долгое расстояние, пока, наконец, он не увидел вдалеке дым от костра. «Люди!», - подумал он и ускорил шаг.

Когда Армин подошел поближе, он увидел низкие соломенные постройки, выставленные в полукруг. Их было пять. Посередине, на вычищенной площадке, догорал костер.

Подойдя к одной из построек, Армин громко позвал:

- Есть кто?

Спустя несколько секунд медвежья шкура, закрывающая вход в постройку, приподнялась, и оттуда выглянула девушка лет восемнадцати.

- Здравствуйте, - опустив голову, поздоровалась она.

Дьявол наделил Армина еще одним характерным для любого демона качеством – он понимал любой язык, используемый людьми, поэтому трудностей в общении у него быть не могло.

- Я путешествую уже очень долго, - жалобно произнес Армин. – Я устал, и хотел бы попросить у вас пристанища на одну ночь.

Девушка подняла на него глаза.

- Мужчины ушли на охоту, - произнесла она. – Мы не можем впустить Вас до их возвращения.
- Могу я тогда подождать здесь, около костра?
- Хорошо, - и медвежья шкура быстро опустилась на место.

Армин ждал долго. Мужчин племени не было до самых сумерек. Наконец, он услышал голоса, доносящиеся из леса. Они весело обсуждали удачную охоту. Странно, люди были еще далеко, но Армин отчетливо слышал каждое их слово. Он довольно улыбнулся. С каждой секундой его сущность нравилась ему все больше.

Скоро мужчины вышли из-за деревьев. Их было семеро. Они продолжали смеяться и радоваться. Женщины, услышав их голоса, выбежали из хижин и радостно бросились к ним. Последней вышла та, с которой говорил Армин. Она двигалась вполне спокойно, подошла к толпе и обняла толстого, пожилого мужчину с разукрашенным лицом.

- Как прошла охота, дедушка? – тихо спросила она.
- Отлично, милая. Сегодня Бог нам помог!

При упоминании Бога Армина передернуло. Он понял, что эти люди верят в него, и поэтому будет сложно убедить их перейти на противоположную сторону.

- Дедушка, сегодня днем к нам в поселок пришел странник, - продолжила девушка. – Он просит ночлега.

- Где он? – лицо старика помрачнело.
- Вон там, - она указала пальцем прямо на Армина. Тот встал на ноги.

Все стихли. Теперь их внимание было приковано исключительно к нему. Никому из племени не приходилось встречать таких красивых и статных мужчин. Даже эта странная девчонка смотрела на него с восхищением.

- Простите за то, что побеспокоил вас, - прервал тишину Армин. – Не могли бы вы позволить мне переночевать в одной из хижин?

Вежливость гостя тоже не осталась незамеченной. Один из мужчин, самый высокий из них, выступил вперед.

- Я – Тор, вождь этого племени, - представился он. – А кто ты и откуда?

- Меня зовут Армин... - произнес он и замолчал. Как же он ответит на вопрос вождя относительно того, откуда он пришел? Уж не придется же ему говорить, что он явился прямо из Преисподней! – Я... Я из племени Серна.

Вождь переглянулся с остальными, после чего удивленно произнес:

- Никогда не слышал о таком...

- Наше поселение очень далеко отсюда, на востоке, - продолжил свою ложь Армин. – Не так давно оно было полностью уничтожено огнем. Спасся только я. С тех пор и брожу в поисках пристанища.

- Но на тебе же совсем нет ожогов! – воскликнул разукрашенный старик.

- Я во время пожара был на охоте, - быстро соврал Армин. – Я любил охотиться в одиночку, поэтому в тот день тайком улизнул от вождя. Это меня и спасло.

Что ж, вождь, кажется, поверил. Еще бы – Армин умел лгать искусно, благодаря дьявольским талантам, вложенным в него.

- Ну, хорошо, - после раздумий произнес вождь. – Ты сказал, что умеешь охотиться.

Армин с удивлением посмотрел на него:

- Ну, да...

- Если ты завтра хорошо покажешь себя на охоте, я позволю тебе остаться в нашем племени.

Лицо Армина приняло еще более удивленное выражение.

- Но... почему? – изумился он.

- Нас мало, - вождь окинул взглядом всех стоящих. – Если ты – хороший охотник, ты нужен племени. Или ты предпочитаешь и дальше скитаться по свету?

- Нет. Конечно же, нет. – Лучшего подарка судьбы Армин не мог и ожидать. Если ему позволят остаться в племени, значит, можно считать, что начало уже положено.

На следующий день вождь, как и обещал, взял Армина на охоту. Тот, ни разу не охотившийся, как ни странно, показал себя весьма способным. Видимо, все дело в его необычной сущности. Оставшись довольным, вождь официально, тем же вечером, объявил Армина членом племени Слонов.

Армин быстро нашел общий язык с другими мужчинами племени. На его счастье, некоторые из них были далеки от Веры. Именно с них он и решил начать.

Втайне от вождя Армин стал поить их дурманящим разум напитком, что носил название Напиток Дьявола. Сам Нечистый создал его, чтобы создавать людям иллюзию свободы и блаженства. Армин придумал одну азартную игру, при помощи которой эти мужчины начали проигрывать друг другу сначала добычу, потом оружие, одежду и еще много всего. Вместе с этим они стали агрессивнее, в их сердцах проснулась ненависть друг к другу.

Как-то вечером Армин, как обычно, сидел с двумя мужчинами в хижине одного из них, и играл с ними в игру. Шкура, закрывающая вход, была откинута. Ее откинули специально, чтобы заметить, когда вождь будет возвращаться из хижины шамана. Ведь, если он узнает об играх и напитке, им всем придется несладко.

Вдруг шкура, закрывавшая вход в хижину шамана, отодвинулась, и оттуда вышла девушка с узелком в руках. Это была та самая девушка, что сразу привлекла внимание Армина. Она зашла за хижину и выбросила узелок. Армин заворожено смотрел на нее.

- Понравилась, да? – усмехнулся один из его новых друзей, заметив его пристальный взгляд на девушке.

Армин вздрогнул.

- Кто она? – пробормотал он.

- Это Рашель, - все тем же усмехающимся голосом ответил мужчина, - внучка шамана. Перестань тарашиться на нее. Шаман бережет ее, как зеницу ока. И еще кое-что, она – ведьма.

Армин удивленно вытаращил глаза:

- Что? Но как...

- Ее дед – шаман, - произнес друг. – Он научил ее многим чудесам. Конечно, она еще не могущественна, как другие ведьмы, но немного колдовать умеет.

- А ее родители?

- Их загрыз леопард, когда они охотились. Рашель тогда было всего пять лет. С тех пор дед воспитывает ее сам.

История девочки вызвала несколько странные чувства у Армина. Он не понимал, что с ним происходит, но ему захотелось узнать о ней что-нибудь еще.

В тот вечер Армин больше ни слова не сказал о Рашель, но в мыслях он поставил ее первой в списке претендентов на создание нового вида.

Глава 2

Как известно, в Аду время идет медленнее, чем на Земле. Когда Армин прибыл на Землю, человеческая раса уже не первое тысячелетие существовала на ней. Хотя, кажется, Дьявол начал свои происки не так давно, но земного времени уже утекло предостаточно.

Армин продолжал жить в племени. Никто не подозревал его. По ночам он тихо уходил в лес, где охотился на диких животных и выпивал их кровь. Но вскоре этого ему оказалось мало. Армин захотел большего – он захотел выпить крови человека. Кровью животных Армин никогда не насыщался вдоволь. Чувство голода не покидало его ни на секунду. *«Только кровью людей ты сможешь полностью утолить жажду»*, - вспомнились ему слова его Создателя. И тогда он решил действовать...

Был один из долгих вечеров, и Армин снова играл в азартную игру со своими новоиспеченными друзьями. Раньше их было двое, но теперь к ним присоединился и третий. Армин ликовал – у того человека совсем не было самооценки, он был крайне склонен к жестокости и подлости. Именно таких Армин и искал.

Парня звали Аарон. Он был худошавым альбиносом среднего роста. Соплеменники никогда не относились к нему серьезно. Причин было много. Аарона трудно было назвать мужчиной в моральном смысле этого слова. Во-первых, он был слабохарактерным. Это проявлялось в его неумении показать себя, сделать собственный выбор, взять на себя ответственность за то или иное действие. Во-вторых, Аарон выглядел женоподобно. В нем не было твердого стержня и мужественности, он боялся серьезных проблем и не умел толком разрешать их.

Внешне Аарон сильно отличался от мужской части племени. Неестественная худоба, болезненно-бледный цвет кожи, скудные белые волосы и того же цвета не менее скудные ресницы и брови делали его не просто непривлекательным, а даже уродливым. Еще в детстве сверстники смеялись над его внешностью и отказывались играть с ним. В семье к Аарону относились строго и сурово. Его отец – лучший друг вождя и, в то время лучший охотник племени, – не раз поднимал руку на своего неудачливого сына. Он стыдился Аарона, пытался вбить в него мужественность кулаками и палками, но этим делал только хуже. Мальчик еще больше замкнулся в себе и потерял всякую любовь к самому себе.

Время шло. Аарон вырос, но его внутреннее состояние не улучшилось ни на йоту, а скорее только ухудшилось. Став старше, другие мальчики начали осваивать охотничье мастерство и ходили на охоту вместе с родителями. Отец Аарона ни разу не брал сына с собой. Он стыдился остальных соплеменников и боялся, что, благодаря Аарону они перестанут уважать его.

Однажды отец Аарона серьезно заболел. Он поранился на охоте, и в кровь попала инфекция. С каждым днем его состояние только ухудшалось. Соплеменники не знали, чем помочь их другу. К сожалению, его не спасли. Безутешная жена долго рыдала у места его погребения, однако Аарон был спокоен. Он никогда не любил отца, и в душе радовался его кончине.

Спустя некоторое время после смерти друга, вождь решил лично обучить Аарона охотничьему мастерству. Все это время соплеменники не переставали насмехаться над глупым, неопытным парнем. Аарон оказался необучаемым. Он не мог усвоить элементарные приемы, оружие все время выпадало из его рук, да и диких животных он до смерти боялся. В конце концов, было решено, что он будет приносить охотникам обед. Так как мужчины охотились весь день, им необходима была еда. Аарон стал заниматься тем, что брал у женщин приготовленную пищу и относил в определенное место в лесу, где охотники собирались в полдень, чтобы утолить голод.

Аарон не любил вождя. Тот часто унижал его, называя публично женоподобным слюнтяем и неумехой, и позволял остальным соплеменникам оскорблять парня. Он не раз говорил Аарону, что давно выгнал бы его из племени, не будь тот сыном его лучшего друга. Аарон затаил на вождя огромную обиду. Он мечтал жестоко отомстить ему за все те унижения, что вытерпел от него. Но, осознавая свое неустойчивое положение в племени, он не мог придумать ничего путного.

В тот вечер эти недобрые мысли снова посетили голову уже не трезвого парня. И Армин, используя свои дьявольские таланты, не упустил возможности подслушать их. Двое других игроков уже собрались разойтись по домам, но Аарон все еще продолжал сидеть на месте, глубоко задумавшись и заливая в себя очередную порцию Напитка Дьявола. Для Армина это было превосходным шансом отправить парня в Преисподнюю.

Когда они, наконец, остались вдвоем, Армин, загадочно взглянув на Аарона, спокойным голосом спросил:

- Почему ты всегда так грустен, Аарон? Почему не дружишь ни с кем?
- В племени меня не любят, - с обидой ответил парень.
- Странно..., - Армин потрогал подбородок. – Вроде бы, ты нормальный парень, тебе двадцать четыре года, ты в самом расцвете сил, но...
- Перестань меня жалеть! – фыркнул Аарон. – Тебе никогда меня не понять! Тебя тут все любят и уважают. Даже вождь почитает тебя. Тебе удалось так быстро завоевать такое отношение к собственной персоне..., - он опустил голову.

Армин хитро прищурился.

«Зависть, - в уме он победно улыбался. – Еще одно качество, нужное мне».

Армин понял, что Аарон – идеальный претендент на место в Преисподней. В нем нет ни капли добра. Он обозлен на весь мир, он винит всех в своей не сложившейся жизни.

«Несомненно, он должен понравиться Создателю», - Армин незаметно улыбнулся.

Когда Аарон запрокинул в себя последнюю каплю напитка, он тяжело поднялся и, качаясь, направился в свою хижину. Но далеко он не ушел. Напиток Дьявола сделал свое дело – парень упал на землю и захрапел.

Армин выглянул из хижины. Нельзя было оставлять Аарона лежать так до самого утра. Утром у вождя могут возникнуть вопросы, а парень может проболтаться. Обреченно вздохнув, Армин вышел и, взвалив на себя тело Аарона, внес его в свою хижину.

Ночь стояла темной и беззвездной. Вокруг было тихо. Все племя спало в своих хижинах. Не спал только Армин. Он сидел над Аароном в глубокой задумчивости. Он не должен потерять такого кандидата на *кипящие котлы*.

«Ты станешь отцом нового вида демонов - вампиров» - слова Дьявола вдруг отчетливо прозвенели в голове Армина.

- Отец нового вида... - тихо пробубнил парень. – Нового вида...

Армин глубоко задумался. Дьявол ведь не просто так сказал ему все это. В этом, определенно, должен быть какой-то смысл. Но вот как? Каким образом Армин создаст существо, подобное себе? И что он должен для этого сделать?

- Отец! – взмолился он к Дьяволу. – Не отвергай моей мольбы! Прошу, дай мне подсказку, скажи, как мне создать существо, подобное мне!

«Сын, - послышалось в его голове, - ты должен сам понять это. Единственное, что я скажу – ты сможешь создать его из человека». – И голос стих.

Армин впал в еще большую задумчивость. Дьявол так и не рассказал ему того, что он хотел узнать. Что ему нужно сделать? Убить человека? Может быть...

И тут он вспомнил об Аароне. Он посмотрел на него. Тот все так же лежал на подстилке из волчьей шкуры и вовсю храпел.

«А что если попробовать?», - мелькнула в голове Армина шальная мысль.

Теперь он уже смотрел на Аарона не задумчиво, а плотоядно. Его ранее темно-карие глаза теперь горели кроваво-красным светом. Армин почувствовал во рту легкую резь, то выходили клыки. Лицо его изменилось – еще недавно неопишимо красивое, теперь оно больше напоминало лик самого Сатаны. Вся кожа стянулась, приняла серый оттенок и погрубела. Теперь на бедного Аарона смотрел безжалостный монстр, настоящее исчадие ада.

Армин еще никогда не пил человеческой крови. У него не предоставлялось возможности сделать это. Он должен был показать себя в племени с самой лучшей стороны, а это значит, что никто не должен был исчезнуть. Но сегодня Армин решил переступить через эту грань. Пора начинать действовать. Не для того он пришел в этот мир, чтобы прожить вечность с людьми. Он должен переманить их на сторону Зла, а не сам вставать на путь Добра.

Армин склонился над Аароном и слегка повернул его голову. Перед его глазами обнажилась белая шея парня. Кровь пульсировала под тонкой кожей, приводя Армина в экстаз. Никогда прежде он не чувствовал такой жажды, как сейчас.

Острые клыки уже нависли всего в паре сантиметров над шеей Аарона, как вдруг раздался утренний бой барабанов. Вождь! Он призывал мужчин племени готовиться к охоте. Оказалось, пока Армин сидел в раздумьях, прошла ночь, и наступил рассвет. Горизонт осветился красным заревом восходящего солнца.

- Черт! – тихо выругался Армин и отпрянул от Аарона. Конечно, сейчас он не мог продолжить начатое. В любой момент кто-нибудь мог заглянуть в его хижину.

Менее чем за секунду лицо Армина приняло свой прежний вид. От недавнего обличия монстра не осталось и следа. Но Армину безумно хотелось отведать человеческой крови. Ему показалось, что она должна быть во много раз вкуснее крови животных.

Когда племя уже собралось уходить, вождь позвал Аарона, чтобы напомнить ему о времени, когда он должен будет принести обед. Вождь делал это каждое утро, потому что не доверял памяти Аарона.

Но в этот раз парень не отозвался. Обычно он не заставлял звать себя несколько раз. Подняли тревогу. Но вдруг они заметили, как Армин выводит парня из своей хижины.

- Он вчера очень устал, - невинным голосом проговорил он, - поэтому я позволил ему заночевать у себя.

- Интересно, от чего же он устал? – фыркнул вождь. – Оно и понятно – лентяй устает от вечного отдыха. Аарон!

Парень испуганно распахнул глаза.

- Да, вождь?

- До чего ты опустился, Аарон? – гневно воскликнул вождь. – Теперь ходишь по чужим хижинам? Сам не спишь, и другим спать не даешь?

- Вождь, - вежливо обратился Армин, - мне вчера самому не спалось. Я увидел Аарона, бродящего снаружи, и пригласил его к себе. Мы долго говорили, а потом он заснул. Я решил не тревожить его. По-видимому, он заболел. Посмотрите на него. Он неважно выглядит. Позвольте мне сегодня остаться в поселении и присмотреть за ним. Я сам принесу вам еду.

Несколько секунд подумав, вождь все же кивнул в знак согласия.

- Хорошо, Армин, - сказал он, - оставайся. Но только в этот раз. Ты – отличный охотник. Без тебя наша работа становится труднее.

- Спасибо вам, - Армин склонился перед вождем.

- Присмотри за этим бездарным! – сказав это, вождь подал знак, и мужчины ушли. Сразу же стало тише.

- Спасибо, что не выдал меня, - Армин благодарно улыбнулся.

- Выдам, если вечером не принесешь мне того напитка, - фыркнул Аарон.

Армин украдкой ухмыльнулся. Возможно, до вечера Аарон сам станет напитком. Оглядевшись по сторонам, Армин стал думать, где бы ему покончить с этим юношей. Он прислушался. Не было слышно никаких голосов, значит, охотники уже далеко ушли.

«Отлично!» - довольно подумал Армин.

В поселении было тихо, лишь где-то едва слышно плакал ребенок. Женщины племени сидели в хижинах, занимаясь обычными для них делами, готовили еду, убирались. Некоторые отправились к ручью, стирать одежду.

- Пойдем, пройдемся? – предложил Армин своему спутнику.

- Куда? – тот выпучил глаза. – Ты разве не знаешь, что в отсутствие вождя запрещено покидать поселение?

- Да мы не далеко! – Армин махнул рукой. – Видишь вон тот большой куст? Там я припрятал немного напитка. Если пойдешь со мной, я тебя угощу.

Глаза Аарона жадно заблестели. Тут же забыв о запрете, он быстро последовал за Армином. Но, когда они проходили мимо хижины шамана, из нее вдруг вышла Рашель.

- Куда это вы? – она неодобрительно посмотрела на парней. – Вождю это не понравится.

- Да брось, Рашель! – Аарон махнул рукой. – Мы сейчас вернемся.

- Простите, мы лишь хотели немного прогуляться, - вежливо произнес Армин, надеясь, что Рашель оставит их в покое. Но не тут-то было. Рашель была явно не из тех, кто отступает.

- Я не могу позволить вам покинуть поселение, - строго сказала она.

- Ну, хорошо, - недовольно выдавил Армин. – Но, пожалуйста, не говорите вождю об этом.

- В первый и последний раз! – Рашель уперлась руками в бока.

Итак, план Армина снова провалился. Он вновь не смог убить Аарона, и на этот раз причиной оказалась эта несносная девчонка! Армин решил отбросить на время попытки вкусить крови Аарона и полностью сосредоточить свое внимание на Рашель. Но было нечто странное, не дававшее ему покоя. Что-то внутри неумолимо влекло его к ней. Что-то, в сущности чего он разобраться не мог.

Глава 3

Стояла темная, безлунная ночь. Армин лежал в своей хижине. Он не мог уснуть. Мысли не давали ему покоя. В голове, словно камнем, застыл вопрос – почему? Почему в нем вспыхнуло это чувство? Так ведь не должно быть. Это очень похоже на то, что люди зовут любовью. Но Армин знал, что любовь - светлое чувство. Демон никак не может испытывать его.

Задумавшись об этом, Армин вспомнил тот час, когда его создали. Завершив основную работу, Дьявол сказал своему творению:

- Ты не просто так зовешься лучшим и уникальным демоном. Того, что ты выглядишь, как человек, мало для твоей миссии. Ты должен внушить людям то, что ты являешься одним из них. А, значит, у тебя должны быть чувства и эмоции. Поэтому я вложу в тебя душу. Ни у одного демона нет души, а у тебя будет. Прибыв на Землю, ты должен будешь доказать людям, что ты подобен им.

Дьявол знал, на какой риск идет. Но, иного выхода у него не было. Без души его демон быстро выдаст себя. Ведь он не сможет даже прикинуться добрым. А люди сторонятся зла. Армину будет необходимо заставить их поверить в свою доброту и человечность.

Дьявол выбрал самую грешную душу из тех, что пребывали в Аду. У этой души не было шансов на искупление. Именно ее он и вложил в своего Идеала.

- Теперь у тебя есть душа, - сказал он Армину. – Она поможет тебе в выполнении твоей миссии. Благодаря этому, ты сможешь чувствовать то, что могут чувствовать люди, по-разному реагировать на события. Никто из них не увидит твоей сущности. Только будь осторожен. Ты должен помнить, кто ты. Не позволяй душе открыться для света.

...Вспоминая это, Армин все больше ужасался. Неужели это произошло? Неужели он ослушался Создателя и позволил светлому чувству завладеть его душой? И, вдруг, словно в подтверждение своим мыслям он услышал в голове голос своего Создателя:

«Ты забыл, зачем был послан на Землю? Разве для того я тебя создал и поселил в мире людей, чтобы ты помешал свой разум на смертной девчонке?!»

Испуганный, Армин подскочил на своем ложе и сел. Голос Дьявола был подобен раскату грома. Он проник в сон Армина, в котором увидел Рашель, и это его разозлило. Он понял, что вампир ослушался его.

«Отец, ты не прав. Я...», - попытался оправдаться Армин, но Создатель не дал ему договорить.

«Замолчи! – взревел он. – Я даю тебе последний шанс. Не справишься – мне придется уничтожить тебя!»

Армин не мог спорить с Дьяволом. Он понимал, что тот прав, и осознавал свою вину. Он должен исправить эту ошибку, пока не стало поздно. Но не подумал, что сделать это окажется так сложно. Образ Рашель постоянно стоял перед его глазами. Армин думал о ней каждую секунду. И он осознал, насколько слаба его воля по сравнению с этим чувством.

«Я обращаю Рашель в демона, подобного мне, - набравшись уверенности, подумал Армин. – Она будет первой, кто станет моим собственным созданием. И тогда мы навсегда останемся вместе. Мне не придется бороться с этим чувством. Перестав быть человеком, Рашель станет достойной меня, и Отец позволит мне разделить с ней свою жизнь и миссию». После этих мыслей Армин почувствовал, будто гора упала с его плеч. Он настолько был уверен в собственном успехе, что ни капли не усомнился в удачном результате. Довольно улыбнувшись, он лег и сразу уснул.

Прошло несколько дней.

Армин прикладывал все усилия, чтобы завоевать сердце Рашель, но девушка оставалась неприступной. Вскоре и вождь заметил это. Он относился с большим уважением к шаману. Тому было уже семьдесят три года. Мало кому удавалось дожить до такого возраста. Он был самым старым и самым мудрым человеком в племени. Поэтому, увидев, какие неудобства его внучке приносят ухаживания Армина, вождь огорчился. Несмотря на то, что Армин в племени совсем недавно, он сумел добиться уважения, как остальных соплеменников, так и вождя. Он был одним из лучших охотников. В первую очередь за это его и любили. Но вождю не понравилась настойчивость парня по отношению к Рашель. Он видел, как ей были неприятны его ухаживания. И видел нежелание Армина сдаваться. Он разочаровался в нем, как в человеке, и стал относиться к нему не столь приветливо и дружелюбно.

Племя в очередной раз собралось на охоту. Одиннадцать мужчин собрались около вождя. Женщины вышли из хижин, чтобы проводить их. Племя было маленьким и состояло всего из четырех семей. Это были семья вождя – он, его жена и трое детей; шаман с внучкой и две больших семьи, в которых жили восемь и семь человек. И были в поселении две самые маленькие хижины – дома Армина и Аарона. Они жили по одному.

Вождь взглянул на безоблачное небо. Солнце вот-вот должно было взойти. Верхушки огромной лиственной чащи, в которой обычно проходила охота, нежно трепетал слабый утренний ветерок.

- Будем надеяться, что и сегодня Бог нас не оставит, - с улыбкой сказал вождь.

Армин поморщился. Снова они говорят о Боге. Откуда они, люди, вообще могут знать о Нем? Или Он не скрыл от них свое существование? На самом деле люди не знали истинную сущность Бога. Им неведом был Бог, живущий на небесах и создавший всю Вселенную. Но они могли ощущать Добро, исходящее из самой природы, из воздуха, и наполняющее их сердца. Они могли чувствовать, как что-то неизведанное оберегает их от опасностей, дарует им пищу и жилье, наполняет их радостью и позитивом. И они стали звать это неизведанное Добро Богом. Они стали верить, что нечто высшее

управляет всеми благами и самим светом. Каждое племя строило в своем поселении деревянного истукана, через которого, как верили люди, Бог слышал их. И они поклонялись этим истуканам, а со временем стали просить у них блага и добра для себя и своих семей.

- Он поможет нам, - прозвучал радостный голос за спиной Армина.

Армин обернулся. Позади него стоял Таргос – наверное, самый лучший охотник племени. Посоревноваться в мастерстве с ним мог только сам Армин.

Таргос был на полголовы ниже Армина и обладал крепко сколоченной фигурой. Его длинные светло-русые волосы были связаны в хвост, а ярко-голубые глаза всегда излучали уверенность в себе и своих силах, радость и тепло. Левую щеку Таргоса украшало несколько толстых шрамов. Пять лет назад у него случилась схватка с медведем. Он убил медведя, но прежде зверь задел когтями лицо едва успевшего увернуться охотника. Именно – задел, скользнул по коже, иначе бы не сносить Таргосу головы. Кроме этого шрама, на теле Таргоса имелись и другие отметины от схваток с дикими зверями. И, как охотник, он гордился ими.

- Пора отправляться на охоту! – сказал вождь, и мужчины пошли за ним в лес.

Армин шел позади всех, и глаза его ничего не выражали кроме дикой злобы. Причиной тому была вовсе не его сущность, а мысли Рашель, которые он услышал перед тем, как мужчины ушли на охоту.

Как и все женщины, Рашель вышла из хижины, чтобы проводить деда и остальных мужчин. Племя беспокоилось за старого шамана. Несмотря на свой преклонный возраст, он все еще охотился. Ему нравилась охота, и никто не мог запретить ему это. Провожая деда взглядом, Рашель посмотрела на Таргоса. И тут же в ее голове прозвучали слова:

«О, Таргос! Разве может что-то сравниться с моей любовью к тебе? Почему ты до сих пор не сделаешь первый шаг? Я так устала ждать! Как же намекнуть тебе о своих чувствах?»

И Армин, благодаря своему адскому дару, услышал эти слова. Они были подобны копью, вонзившемуся в его сердце. Таргос! Так вот она – причина холодного отношения Рашель к нему, Армину. Она влюблена в Таргоса, и, пока он жив, ее внимание будет направлено исключительно на него.

«Я убью его! – злобно думал Армин, сжимая в руке древко копья. – Убью!»

Но тут неожиданно над самым его ухом раздался голос:

- Что с тобой произошло? Ты почему сегодня такой мрачный?

Армин приостановился и посмотрел влево. Около него шел молодой Саул. Ему было чуть больше пятнадцати, и родители только недавно разрешили ему охотиться.

- Со мной все хорошо, - огрызнулся Армин, крайне раздраженный тем, что его отвлекли от размышлений.

- Не обманывай, - воскликнул Саул. – Я чувствую твой гнев. Так что же произошло?

- Я же сказал – ничего не произошло! – Не успел Саул опомниться, как оказался крепко прижатым к стволу дерева. Сильная рука сжала его горло. Глаза Армина, сжимающего пальцы вокруг его худой шеи, почернели и, казалось, что в них вот-вот вспыхнет огонь.

Один из охотников заметил это, и окликнул остальных. Таргос среагировал первым. Подбежав к Армину, он попытался оттащить его от перепуганного паренька, но тот легко, одним движением руки оттолкнул его. Таргос не удержался и упал на землю. Поразившись силе Армина, он с изумлением уставился на него.

Армин был словно в забытьи. Он не реагировал ни на крики, ни на движения вокруг. Немигающий взгляд его был устремлен на хрипящего от нехватки воздуха Саула, глаза его начали закатываться. Но вдруг что-то внутри Армина резко изменилось, и он, разжав пальцы, отпустил горло Саула, развернулся и быстрым шагом пошел вглубь леса, оставив остальных позади себя. С шумом и свистом втягивая воздух в опустевшие и горящие легкие, испуганный Саул сполз на землю и расширившимися от пережитого глазами смотрел в спину уходившему Армину.

- А он сильнее, чем кажется, - тихо проговорил Таргос.

- Он чуть не убил меня... – дрожа, выдавил Саул, растирая раскрасневшуюся шею.

Армин далеко отошел от племени. Он не был сосредоточен на поиске добычи, в его голове были лишь слова Рашель. Он не мог допустить, чтобы она досталась другому. Таргос должен получить свое! И этим, как решил Армин, будет вовсе не Рашель.

Охота в этот день не складывалась. Прошло уже много времени, а всю добычу племени составляли три серых зайца.

- Сегодня Бог не с нами, - с грустью сказал вождь.

- Не беспокойтесь, - попытался подбодрить его Таргос. – День еще не завершен. Возможно, не все еще потеряно.

Вождь тяжело вздохнул:

- Мне бы твою уверенность, Таргос.

Незаметно удалившись от других охотников, Таргос, стараясь продвигаться бесшумно, осматривался, ища хоть какие-то признаки присутствия возможной добычи, но ничего похожего не замечал. И тут, откуда-то спереди, донеслось глухое ворчанье и треск ломавшихся сучьев. Прокравшись вперед, Таргос увидел поляну и, как и ожидал, вылезшего из бурелома, с противоположной стороны, медведя.

«Зверь крупный, - пронеслось в голове охотника, - но не стоит терять время, справлюсь сам!».

Раздвинув ветви деревьев, Таргос шагнул на поляну, изготовился, примерившись для решительного удара копьем, и вот уже собрался кинуться на медведя, как вдруг услышал у себя за спиной голос:

- Решил украсть мою добычу?

Таргос выпрямил колени, опустил копье и обернулся. Позади него стоял Армин. Взгляд его темно-карих глаз не предвещал Таргосу ничего хорошего.

- Почему ты решил, что это твоя добыча? – тихо спросил он Армина.

- Потому, что я первым увидел этого медведя, - невозмутимо ответил Армин.

- Тогда почему не убил?

- Не успел. Ты появился.

- Послушай, Армин..., – но Таргос не договорил. Внезапно Армин сорвался с места и, буквально вихрем пролетев отделявшее от медведя расстояние в пару десятков шагов, мастерским ударом вонзил острие копья точно в сердце вставшего на дыбы расвирепешшего медведя, который, заметив охотников, решил прогнать их из своих владений и медленно приближался к ним. Но Армин вовремя заметил его приближение и предотвратил возникшую было угрозу.

Выдернув из обмякшей медвежьей туши окровавленное копье, Армин повернулся к Таргосу. На его лице читалось отвращение.

- Какой же ты охотник, - проговорил он, - если поворачиваешься спиной к опасности?

Но Таргос будто не услышал его слов. Замерев на месте, охотник в ужасе смотрел на Армина.

- Как ты это сделал?... – едва сумел выговорить он.

- Что? – верхняя губа Армина презрительно скривилась.

- Ты двигался настолько быстро, что я даже ничего не успел понять, как медведь уже мертвый лежал на земле, а ты стоишь и выдергиваешь из него копье, как ни в чем не бывало... Так быстро двигаться просто невозможно!

Тут губы Армина растянулись в неприятной улыбке.

- Невозможно для человека, ты это имеешь в виду, Таргос? А с чего ты решил, что я человек?

Не успел Таргос уловить смысл только что сказанных Армином слов, как оказался почти в том же положении, в каком недавно был Саул. Стальные пальцы Армина со страшной силой сжали его горло и повалили на землю.

- Зря ты путался у меня под ногами! – прошипел Армин. Как только он договорил, кожа на его лице сжалась, сморщилась, глаза потемнели. На бедного Таргоса смотрело уродливое чудовище.

- Кто ты?... – еле слышно прохрипел он.

- Наиболее высшее существо, нежели ты, - прорычал Армин.

- Ты... демон..., – простонал Таргос. Легенды и сказания предков, столь любимые им в детстве, подсказали ему верный ответ.

- Да, - Армин кивнул, - и я предлагаю тебе выбор: ты можешь принять в сердце Зло и остаться живым, или отказаться от моего предложения и умереть.

На самом деле Армин и не собирался оставлять Таргоса в живых. Он лишь хотел поиздеваться над своим противником. Но Таргос выбрал свет. Он не захотел переступить за грань, даже если этот шаг сохранил бы ему жизнь.

- Я знал, что ты глупец! – страшным голосом рассмеялся Армин. – Ты сам сделал свой выбор!

В последний раз Таргос взглянул в горящие злобой и ненавистью глаза Армина, после чего его шею пронзила острая боль. Перед глазами все мутнело, тело не слушалось и словно немело, силы таяли. Сознание покинуло парня, и он погрузился в непроглядную тьму...

Глава 4

По всему телу Армина пробежала мелкая дрожь. Такого наслаждения он еще не испытывал. Ранее он пил кровь животных, но она ни в какое сравнение не шла с кровью человека. Полностью отдавшись наступившему блаженству, настоящей эйфории, Армин с жадностью втягивал в себя жизненный эликсир. Таргос уже едва дышал, силы покидали охотника вместе с кровью, поэтому ни о каком сопротивлении и речи быть не могло. Забыв обо всем на свете, Армин продолжал с жадностью поглощать его кровь, как усталый, измученный жаждой путник глотает воду из неожиданно возникшего на его пути ручья.

Наконец, вампир, насытившись, оторвался от шеи своей обмякшей жертвы. Ее остекленевшие глаза с застывшим ужасом и ненавистью смотрели в синее, безоблачное небо, а на шее зияла рана, глубокая и рваная. Из нее на траву, подмятую телом Таргоса, стекала яркая красная кровь.

Когда эйфория, достигнув пика, начала спадать, Армин поднялся и, все еще тяжело дыша от нахлынувших на него ощущений, внимательно осмотрел тело охотника. Вот-вот должен явиться вождь и прочие. Они наверняка слышали рев медведя. Армин критически оглядел рану на шее своей жертвы. «Достанься Таргосу от медведя, - подумал демон, - так легко бы не отделался». Армин быстро присел рядом с трупом и несколько раз полоснул его когтями по лицу и шее, изуродовав охотника почти до неузнаваемости.

«Кажется, теперь сходства больше», - подумал он.

«Молодец!» - тут же услышал он голос, прозвучавший в его голове.

«Спасибо, Отец», - мысленно ответил Армин.

До его острого слуха, с которым едва ли мог сравниться слух кошки, донесся шум торопливо приближающихся охотников. С помощью магии он избавился от крови, запачкавшей его лицо, руки и одежду, но обильно смочил ею лапы и пасть лежащего неподалеку медведя, схватил копье, упал на колени рядом с обезображенным телом Таргосом и со скорбным лицом опустил голову.

Именно в такой позе и застали его подоспевшие охотники племени. Шаман, несколько погрузневший к старости, отстал и, запыхавшись, оказался последним. Увидев представшую его взору картину, вождь, не веря своим глазам, подбежал к окровавленному телу Таргоса.

- Что здесь произошло? – дрожащим голосом спросил он Армина, печально опустившего голову.

Тот медленно поднял лицо. По его щекам текли слезы.

- Медведь... медведь загрыз его..., – Армин сделал кивок в сторону убитого зверя. – Я искал добычу, когда услышал невдалеке вскрик Таргоса. Я что есть мочи бросился на подмогу, но не успел... – Всхлипнув, Армин опустил голову. – Когда я выбежал на поляну, медведь уже... повалил Таргоса и страшно изувечил его... Я бросился на медведя и убил его. Потом попытался помочь Таргосу, но было уже поздно... Слишком глубокие раны, я даже не смог остановить кровь, она хлынула фонтаном... – Губы Армина задрожали, словно он силился сдержать рыдания.

- Но почему медведь лежит так далеко от Таргоса? – вдруг спросил Саул.

На что Армин ответил:

- Мне удалось нанести смертельную рану медведю, но умер он не сразу. Проковылял несколько шагов, точно хотел убежать в лес, и там издох.

Никто больше не задал Армину ни единого вопроса. Все были слишком подавлены случившимся.

Собравшись вокруг тела Таргоса, четверо охотников, в том числе и Армин, подняли его и понесли в деревню, чтобы предать земле. Всю дорогу Армин сохранял горечь на лице, но на самом деле едва не пел от счастья. Он радовался так, как не радовался никогда. Перед его глазами до сих пор стояло перекошенное от ужаса лицо Таргоса, а во рту ощущался приятный привкус его крови.

«Теперь Рашель будет моей», - думал Армин.

Солнце уж клонилось к закату, как десять охотников вышли из леса. Завидев их, женщины вышли им навстречу. Вышла и Рашель. Увидев издали, как четверо мужчин опускают на землю

чь-то тело, Рашель почувствовала нарастающее волнение. Решив узнать, что случилось, она поспешила к месту, где собралось в круг почти все племя.

Но дороге ей преградил сам вождь.

- Тебе не надо на это смотреть, - тихо произнес он.

- Что там случилось? – Рашель почувствовала дрожь в теле.

- Пожалуйста, возвращайся в хижину...

Поняв, что случилось нечто ужасное, гонимая предчувствиями, Рашель сорвалась с места и бросилась в толпу. Вождь не успел остановить ее. Расталкивая соплеменников, девушка пробиралась к лежащему телу. Но то, что предстало ее взору, было подобно удару молнии: лишенный жизни, побелевший Таргос неподвижно лежал на земле, а его шея и лицо были изуродованы страшными ранами. Узнать Таргоса можно было только по волосам и одежде.

Рашель задрожала. В ее глазах помутнело, и она, судорожно глотая воздух, упала на колени перед телом погибшего.

- Таргос! – раздался полный боли пронзительный крик и отозвался глухим эхом в лесу. – Милый Таргос! Нет, нет!

Слезы, хлынувшие из глаз девушки, заглушили ее крики.

Долго Рашель убивалась над телом любимого. Никому из племени не удалось уговорить ее вернуться в хижину. Всю ночь девушка провела возле тела Таргоса, держа в руке его обмякшую руку и не сводя опустошенного взгляда с его застывшего лица. В нескольких шагах от нее уныло трещал костер, у которого сидел вождь, погружившийся в раздумья. Глядя на огонь, он с болью в сердце вспоминал все, что знал о жизни Таргоса. Он помнил его еще ребенком и виделся с ним, как и с каждым соплеменником, по несколько раз на день, а в дни охоты они вместе выслеживали добычу. И так было вплоть до сегодняшнего, трагического дня.

На следующий день племя похоронило Таргоса. В тридцати шагах к югу от поселения находилась большая поляна, служившая местом захоронения для членов племени. Для этих людей потеря такого прекрасного человека и искусного охотника была невозполнимой. Тяжелее всего было Рашель. Она до сих пор не могла поверить в смерть возлюбленного. Девушка не переставала плакать и скорбеть. Никому из соплеменников не удавалось утешить ее.

Армин и Аарон стояли несколько в стороне. Они оба молчали, их лица выражали грусть и скорбь, но душа Армина по-прежнему ликовала. Он смотрел на Рашель и не сомневался в том, что скоро она будет его.

Погребальная церемония подошла к концу. Племя расходилось, возвращаясь к своим делам. В конце концов, рядом с могилой Таргоса остались только Армин, Аарон и Рашель. Армин шагнул к Рашель, но Аарон схватил его за руку.

- Не надо, - сквозь зубы прошептал он. – Сейчас она не в том состоянии, чтобы разговаривать. Тем более – с тобой.

Взглянув на Рашель, Армин кивнул Аарону в знак согласия, и они отправились в поселение, оставив девушку наедине со своей скорбью.

Наступил вечер. Армин сидел в хижине, задумавшись о прошедшем дне, когда к нему зашел Аарон.

- Можно к тебе? – спросил он.

Армин безразлично кивнул.

Аарон сел напротив Армина, скрестив ноги. Немного помолчав, Аарон заговорил:

- Мне жаль Таргоса. Славный был парень.

- Мне тоже его жаль, - безразлично ответил Армин.

- Кстати, - Аарон хитро прищурился, - у меня есть для тебя хорошая новость.

- И какая же?

- Теперь вождь считает тебя лучшим охотником в племени. Таргос погиб, а, кроме него тебе не было равных. Вождь назвал тебя гордостью племени.

Армин на несколько секунд замер. Вот о чем он позабыл, убивая Таргоса! Тот был соперником ему не только в любви Рашель, но и в охоте. Только с ним Армин мог посоревноваться в мастерстве. Остальные мужчины были неплохими охотниками, но Армину и Таргосу они были не соперники. А теперь Таргоса нет. И это означает, что Армину больше не с кем соревноваться. Он всегда мечтал быть лидером во всем. И его мечта понемногу стала осуществляться.

- Как ты узнал об этом? – мигом оживившись, спросил Армин.
- Подслушал, как вождь говорил это шаману, - Аарон улыбнулся в ожидании похвалы.
«Подслушал..., – Армин оценивающе посмотрел на Аарона. – Еще одно качество, нужно мне. Этот парень, как дар Судьбы. За его душу Отец щедро вознаградит меня».
В считанные секунды грусть и скорбь слетели с лиц парней. Армин достал припрятанный под шкурами сосуд с Напитком Дьявола, и они с Аароном весело отметили его «повышение».

Прошла неделя.

Жизнь в племени постепенно вошла в привычное русло. Но только не для Рашель. Девушка уже немного успокоилась, но смерть Таргоса слишком потрясла ее. Она каждый день ходила к его могиле и проводила около нее много времени. Армин начал нервничать. Он с нетерпением ожидал, когда она позабудет Таргоса, но она и не собиралась этого делать. Еще он стал замечать, будто она подозревает его в причастности к смерти возлюбленного. Армин не раз слышал в ее голове подозрительные мысли. Смотря на него, Рашель испытывала ненависть, страх, отвращение. С каждым днем она все больше уверяла себя в том, что «несчастный случай» был спланирован. Она не могла поверить, что столь умелый охотник, как Таргос, так оплошал. И она, всматриваясь каждый день в темные, холодные глаза Армина, пыталась найти подтверждение своим подозрениям.

Стояла глубокая ночь. Неполная луна уныло светила в небе. Все племя уже спало, только Рашель никак не могла сомкнуть глаз. Ворочаясь с боку на бок, она была словно одержима странным и даже страшным предчувствием. Вдруг она услышала шаги снаружи. Дыхание ее замерло. Кому пришло в голову разгуливать по поселению глубокой ночью? Может, это снова какой-нибудь заблудший путник? Или лесной зверь? Иногда они набираются смелости и забредают к самым домам. Но то обычно гиены или зайцы. А, судя по шагам снаружи, зверь должен быть крупным.

Борясь с чувством страха, Рашель приподнялась и потянулась к медвежьей шкуре, закрывающей вход в хижину. На несколько секунд ее рука замерла. А что, если это и вправду дикое животное? Но любопытство взяло верх, и Рашель, осторожно отодвинув край шкуры, одним глазом посмотрела в образовавшуюся щель. Но то, что она увидела, повергло ее в изумление – мимо ее хижины быстрым и уверенным шагом шел Армин. Он направлялся к себе. Внутри Рашель все похолодело. Вид у Армина был совсем не сонный. Это говорило о том, что он вышел довольно давно. Но, что он делает снаружи в такое позднее время? Это было более чем странно...

Но вдруг Армин резко остановился. Рашель вздрогнула, ей показалось, что она слышит звук биения собственного сердца. Между тем Армин повернул голову и посмотрел прямо на нее. Хоть Рашель и не увидела при столь тусклом освещении его глаз, но что-то страшное исходило от Армина. Отпрянув от входа, Рашель прижалась к стенке и тяжело задышала. Через несколько секунд снаружи снова послышались шаги, но вскоре они стихли.

Рашель долго не могла уснуть. Ее предчувствие чего-то нехорошего усилилось. С трудом ей удалось заставить себя сомкнуть глаза. Но она смогла только задремать. Беспокойная душа не захотела дать телу спокойно уснуть.

Глухой бой барабанов разбудил Рашель. Чувствуя сильную усталость, девушка приподнялась на локте и потерла глаза. Нужно выйти и проводить деда. Но тут снаружи раздался резкий голос вождя:
- Лука пропал.

Глава 5

Лука, охотник и близкий друг вождя, достиг уже почти пятидесяти лет и жил с тремя сыновьями. Старшему было восемнадцать лет, а младшему – девять. Жена Луки умерла три года назад. Лука воспитывал детей, старшего брал с собой на охоту, хорошо содержал свое жилище и оказывал полезную помощь племени. Вождь был на два года старше Луки. С детства они были отличными друзьями. Именно Лука, как сын на то время лучшего охотника племени, обучал будущего вождя мастерству. И теперь он пропал...

- Может, он пошел без вас? – сонно потягиваясь, предположил Аарон.
- Не говори глупостей! – прикрикнул на него вождь. – Лука никогда так не поступал. Он не настолько глуп и безответственен, чтобы идти на охоту в одиночку.

- Но тогда где он? – Аарон, раскинул руки и театрально огляделся вокруг. – Я его не вижу.
- Перестань кривляться! – терпение вождя было на пределе. – Если ничего не знаешь, то лучше молчи.

Аарон обиженно посмотрел на вождя и замолчал.

Армин не спеша вышел из хижины и направился к собравшимся около дотлевающего костра мужчинам. Поначалу его появления никто не заметил. Головы всех были заняты странным исчезновением Луки.

- Что происходит? – спросил Армин, легонько толкнув в плечо Аарона.

Тот резко повернулся и сразу сморщился.

- Лука пропал. – Было видно, что Аарона это не интересовало. Он не мог дождаться распоряжения вождя относительно обеда и вернуться в хижину, чтобы снова уснуть.

- Да ты что? – лицо Армина приняло удивленный вид. – Его нет в поселении?

- Нет. – Скрестив руки, Аарон отвернулся.

Армин тоже скрестил руки и стал внимательно слушать каждое слово. Наконец, вождь отдал распоряжение. Он отменил охоту и организовал вместо нее поиски Луки. Дети пропавшего охотника сбились в кучку и испуганно переглядывались друг с другом. Оставив младших братьев под присмотром Дианы – жены вождя, старший сын Луки ушел с остальными искать отца.

Вождь взял в поход и Аарона. Парня это совсем не обрадовало. Поняв, что досмотреть прерванный барабанами сон ему сегодня не удастся, Аарон насупился и поплелся вслед за прочими, бросая недовольные взгляды в спины своих соплеменников.

Армину было скучно. Он хотел охотиться. Порой его обуревало желание отвести остальных к тому месту, где находится Лука. Ведь только он один знал правду. Армин знал, что случилось с Лукой. И только, чтобы не вызвать подозрений, он молчал и шел за всеми.

Прошлой ночью Армину не спалось. Как он ни пытался, он не мог забыть момент убийства Таргоса и вкус его крови. Он снова захотел почувствовать то, что почувствовал в тот момент – блаженство и эйфорию. Его организм требовал крови, ноги будто сами несли его наружу. Сдавшись сильному желанию, Армин поднялся со своей постели из шкур, выстланных на дощатом полу, и вышел из хижины.

Было темно и тихо. Обычная ночная картина: слабый ветерок и унылый слабый свет луны. Впрочем, Армин отлично видел в темноте. Оглядевшись, он собрался отправиться в лес, чтобы поймать какого-нибудь зверька и притупить его кровью жажду, которую он едва мог стерпеть. Но вдруг его слух уловил шорохи, доносящиеся откуда-то из-за хижины Луки. Решив проверить, что там происходит, Армин направился туда. Тихо подкравшись, демон заглянул за хижину. Старый Лука, у которого уже давно мучила бессонница, задумчиво бродил по траве взад-вперед. Армин замешкался. Первым его желанием было оставить этого человека в покое, наедине с его мыслями, и осуществить ранее задуманный план. Но вдруг что-то внутри него изменилось. Его жажда мгновенно усилилась, а острые клыки, появившиеся вопреки его желанию, больно укололи нижнюю губу. В глазах Армина потемнело. Он чувствовал манящий запах человеческой крови и слышал, как она пульсирует в его венах. Позабыв про все на свете, демон совершил стремительный рывок, повалил Луку на землю и... наступило блаженство. То блаженство, о котором он мечтал, жажда которого не давала ему уснуть. Лука не успел даже вскрикнуть. Изголодавшийся демон выпил почти всю его кровь, а потом, взмахнув несколько раз рукой с не длинными, но острыми черными когтями, изуродовал тело несчастного. Взяв бездыханного Луку на руки, Армин отнес его в лес и бросил в заросли травы. Спустя мгновения его клыки и когти пропали. Исчезла и кровь с лица. Вернув себе облик красивого мужчины, Армин вернулся в свою хижину.

К середине дня племя заметно утомилось. Армин сохранял серьезное выражение на лице, но в душе надсмехался над теми, кто настойчиво продолжал поиски Луки. Он отнес тело не так далеко от поселка, но никому и в голову не пришло исследовать местность в той стороне. Наконец, тело Луки было найдено. Первым обнаружил его вождь.

- Стойте! – хриплым голосом приказал он остальным.

Все мужчины остановились. В глазах Аарона блеснула искра любопытства. Вытянув голову, точно гусенок, он не сводил взгляда с вождя. Армин несколько поежился в ожидании очередной «драмы».

Вождь склонился над обезображенным телом. На его глазах проступили слезы. Наконец, выпрямившись, он посмотрел на сына Луки и горько покачал головой. Побледнев, парень сорвался с места и бросился вперед. Резко остановившись у лежащего лицом вниз тела в траве, он задрожал, после чего упал на колени и разразился потоком горячих слез. Присев на корточки, вождь обнял парня за плечи и закрыл глаза.

Совсем недавно племя оплакивало трагическую гибель Таргоса, и вот теперь они снова собрались на месте захоронения. Три осиротевших мальчика плакали над могилой отца. Мужчины с мрачными лицами смотрели на свежий холмик, женщины же не сдерживали своих эмоций.

Держа за руку деда, Рашель свободной рукой вытирала непрестанно бегущие по щекам слезы. Она любила старого Луку, и его потеря была для нее очень болезненной. Он был самым веселым человеком в племени, и самым добродушным.

«Почему мы теряем самых хороших людей?», - с горечью и отчаянием подумала Рашель.

Девушка посмотрела на Армина. На несколько секунд ее взгляд задержался на его «окаменевшем» лице. С виду казалось, что он скорбит, но Рашель не увидела ни капли скорби в его пугающих темно-карих глазах. Почувствовав на себе взгляд, Армин резко посмотрел в ее сторону. Вздрогнув, Рашель отвела глаза. По губам Армина скользнула хитрая улыбка. Затем он снова посерьезнел.

«Ночью он выходил из хижины..., - лихорадочно крутилось в голове Рашель. – А днем в лесу нашли обезображенное тело Луки... Его изуродовали так же, как и тело Таргоса...»

Армин незаметно посмотрел на Рашель. Но теперь его губы не ухмылялись. Ему совсем не понравились мысли Рашель. Похоже, девушка начала его подозревать. А это может плохо кончиться. Если ей удастся доказать племени, что Армин причастен к двум смертям, его могут ждать неприятности.

«Ты должен избавиться от нее! – услышал он в голове низкий, требовательный голос. – Она становится опасной для тебя».

«Но, Отец... Я не могу», - Армин почувствовал, как холодок пробежал по его коже.

«Ты смог убить этих двоих. С ней тебе и стараться не придется», - настаивал голос.

«Она другая. Я не могу ее убить», - пытался возразить Армин.

«Если ты оставишь ее в живых, мне придется тебя уничтожить, - холодно произнес Дьявол. – Думай сам, чья жизнь для тебя важнее – твоя или ее».

Армин тревожно огляделся. Кроме него никто не слышал голоса Дьявола. Все стояли на своих местах и продолжали оплакивать Луку. Армин еще раз посмотрел на Рашель. Он был растерян, он не знал, что делать. Он не хотел причинять ей боль, тем более – убивать ее. Но выбор его был невелик. Как он успел узнать, находясь в Аду – Дьявол не бросает слов на ветер. Если он сказал, что убьет Армина в случае невыполнения приказа, значит так и будет. А Армину совсем не хотелось умирать. Его миссия только началась, он строил планы на будущее, хотел в скором времени покинуть племя и найти новых людей. Но теперь все это встало под угрозу. Из-за одной-единственной девушки. В очередной раз бросив взгляд на Рашель, Армин толкнул Аарона, и они покинули место погребения.

Снова напоив Аарона и отправив его к себе, Армин в задумчивости улегся на свою постель. Завтра он должен будет сделать выбор. Он хотел сохранить жизнь Рашель. Его тянуло к ней, несмотря на ее холодность и ненависть к нему. Он надеялся, что со временем это пройдет. Но теперь он должен ее убить...

«Почему? – в сотый раз задал он себе немой вопрос. – Почему у меня не получается сделать человека подобным мне? Что для этого нужно? Отец, ответь!»

Но Дьявол хранил молчание.

Армин понял, что укусы, утоление жажды кровью жертвы, нанесение ран когтями не превратит человека в вампира. И Таргос, и Лука просто умерли. Ни один из них не ожил с новой сущностью. Ни один из них не проснулся вампиром. Армин лишил их жизни, ничего не оставив взамен. Думая об этом, он погрузился в глубокий сон.

Рашель снова не спалось. Не давали ей уснуть горечь и сомнения, точно ядом въедавшиеся в ее душу. Она сопоставляла сходства между этими смертями. И сходств было много. Та же рана на шее, те же жуткие царапины... Казалось, что один и тот же зверь убил обоих мужчин. Армин сказал, что на Таргоса напал медведь. Но того медведя убили. Кто же тогда отнял жизнь Луки? Другой медведь?

Рашель в это не верила. В лесу не так часто можно встретить это животное. Их здесь очень мало. Тем более – медведь не рискнет выходить из леса в поселок, а Лука не был дураком, чтобы ночью идти в лес.

«Это все не случайно, - все больше уверяла себя Рашель. – Таргос и Лука умерли не случайно. Их убили. И, кажется, я догадываюсь, кто...»

Рашель села. Лихорадочно оглядевшись по сторонам и прислушавшись, она удостоверилась, что дед крепко спит. Закрыв глаза и сосредоточившись, она пожелала увидеть хоть эпизод из того, что произошло с Таргосом. Недавно дед показал ей этот магический прием, - сам он становился слишком старым для подобного - но прежде у юной ведьмы ничего не выходило.

Однако теперь Рашель была настроена решительно и серьезно. Она уже не сомневалась, что ее возлюбленного и хорошего друга убили. Она почти была уверена, что это сделал Армин. Все сходилось: во время трагического случая с Таргосом Армин был рядом, ночью перед гибелью Луки он бродил по деревне. Несомненно, он причастен к этим смертям. Армин сразу показался Рашель странным. Несмотря на его красоту, смелость и уверенность в себе, он не внушал доверия. Что-то злое, гнилое таилось внутри этого прекрасно сложенного тела; что-то нечеловеческое жило в его гипнотизирующих глазах. Он появился ниоткуда, из совсем незнакомого племени, которое, якобы, было уничтожено огнем. Здесь тоже возникает много вопросов: Что это за племя? Где именно оно находилось? Как звали их вождя? Почему все, кроме Армина, погибли в огне? Рашель не верила в его историю об одиночной охоте. Насколько она знала, ни один вождь не разрешает соплеменникам охотиться поодиночке. Вскоре Рашель пришла к выводу: если сие племя и вправду существовало, то уничтожил его не внезапно начавшийся пожар, а Армин. Возможно, он сам поджег хижины, после чего просто ушел. Вполне возможно, что в том племени Армин сначала убил всех людей, а потом сжег поселок. Но зачем тогда он это сделал?

Но Рашель все же не могла понять одной вещи – как Армину удалось нанести такие раны? Внешне он не походил на человека с длинными зубами или когтями.

«А вдруг... вдруг он и вовсе не человек?..», - внезапная догадка осенила Рашель. И в следующий миг перед ее глазами вспыхнула нечеткая картинка – склонившись над телом Таргоса, лежащим на земле, Армин преобразился в жуткого монстра и впился страшными клыками в шею замершего от ужаса парня...

Глава 6

Армин не спал всю ночь. Перед ним стоял тяжелый выбор. Меньше всего на свете он хотел думать об этом, но не думать не получалось. Как истинный демон, он не имеет права даже сомневаться. Его цель – выполнение миссии, и никто не должен вставать на пути к этой цели. Но Рашель стала для него не просто «кем-то», она стала его наваждением. Он не мог просто взять и отобрать ее жизнь.

Рашель с ее необычными способностями могла бы пригодиться Армину в его деле. Со временем она стала бы сильнее, и вместе они бы добились желаемых Дьяволом результатов. Но она не может быть с Армином, являясь человеком. Единственный шанс сохранить ей жизнь – это превратить ее в вампира. Тогда Дьявол не будет протестовать и позволит Армину сохранить ее жизнь.

Армин до боли зажмурил глаза и оскалился. Он был в отчаянии. Уже полгода он живет среди людей, и за все это время он так и не создал ни одного вампира. Неужели он настолько глуп? Неужели он никогда не сможет разгадать ту задачу, что загадал ему Создатель? За это время он сделал слишком мало для того, чтобы Дьявол гордился им. Да, ему удалось пробудить в некоторых людях алчность, жестокость и ненависть друг к другу; он убил двоих людей. Но разве этого достаточно? Вместо того чтобы превратить людей в вампиров и подчинить их своей воле, Армин живет с ними по их правилам, помогает племени, и ко всему прочему еще и влюбился. Лишь изредка он делал то, что должен был делать с самого начала.

«Сегодня я попробую снова, - пришел Армин к окончательному решению. – И в этот раз все должно получиться. Я сделаю Рашель вампиром, и тогда никто и ничто нас не разлучит».

Едва он закончил мысль, как раздался призыв вождя к охоте. Глубоко вздохнув, Армин встал и занялся сборами.

Это утро было таким же, как и все предыдущие. Мужчины уходили на охоту, женщины провожали их, вечно сонный Аарон с недовольным лицом выслушивал распоряжение вождя. И только Рашель видела это утро в ином свете. Только для нее оно было другим, не похожим на остальные. Не отводя взгляда, Рашель смотрела на Армина, но теперь она видела не красивого парня, а того жуткого монстра, что узрела ночью в видении. Даже сейчас она ясно видела его адскую сущность. Рашель хотелось подбежать к людям и закричать, выдать хитрого лжеца и потребовать его казни. Но Рашель этого не сделала. Она знала, что никто не поверит ей. Даже ее дед, которому она все рассказала, счел все за страшный сон. Он даже отругал ее.

- Тебе не нравится Армин, - сказал шаман перед уходом. – Что ж, это твое право. Мы сами решаем, кого любить, а кого ненавидеть. Но обвинять его в принадлежности к темным силам, и, уж тем более в убийстве, это очень низко! Не думал, что моя родная внучка так огорчит меня!

Напрасно Рашель пыталась доказать деду, что это был не сон. Старый шаман и слушать ничего не хотел. Он уважал Армина и относился к нему с такой же добротой, как и к остальным соплеменникам. Он не захотел прислушаться к словам внучки, чем совершил непоправимую ошибку. Из-за старости магические силы шамана ослабли, и он не почувствовал истинную сущность Армина. Если бы он прислушался к внучке, то, возможно, племя могло бы избежать беды. Но он этого не сделал. Идущий в трех шагах позади него Армин читал его мысли и обдумывал созревший в его голове дьявольский план...

К вечеру план был готов. Армин больше не сомневался в своих силах. Почему-то он был уверен в том, что в этот раз все получится.

«Первой будет она, - думал он по дороге домой. – А потом я изменю все племя. Они станут моими слугами и последуют за мной».

В тот день племя вернулось с охоты раньше. Охотники поймали достаточно добычи. Ее должно хватить примерно на три дня. Армин сел около своей хижины и принялся вытачивать новое копье. Свое он сломал во время охоты. Услышав невдалеке голос Рашель, Армин приостановил работу и прислушался.

- Говорю тебе – я знаю, что видела! – полушепотом говорила Рашель своей подруге Наре. – Это был не сон.

- Да нет же! – таким же полушепотом, только с нотками веселья, отвечала Нара. – Это твои предрассудки. Ты ненавидишь Армина и приписываешь ему всякие небылицы. Никакой он не демон.

- Демон! – не сдавалась Рашель. – И я это докажу. Это он убил Таргоса... и Луку... - Голос девушки дрогнул.

- Рашель, ты меня пугаешь, - Нара помрачнела и покачала головой. – Скажу твоему деду, чтобы приготовил тебе снадобье. Ты, вероятно, больна.

- Почему вы все мне не верите? – на глаза Рашель навернулись слезы.

- Потому, что ты говоришь глупости. – Укоризненно посмотрев на подругу, Нара развернулась и пошла прочь. Опустившись на большой камень, Рашель приложила ладонь к губам и неслышно заплакала.

Повернув голову, Армин устремил взгляд в землю и сжал в руке острый камень, которым затачивал острие копья. Еще днем, читая мысли шамана, он понял, что Рашель догадывается, но теперь он был уверен, что она знает о нем всю правду. И скоро ей удастся убедить соплеменников поверить ей. Дьявол сказал правду – она становится опасной.

Армин устремил на Рашель свой взгляд. И, впервые за долгое время в нем не было прежнего тепла. Только лед и ненависть. Его сердце еще не перестало любить ее, но разум изменил свое отношение к юной колдунье. Сейчас Армин смотрел на Рашель совершенно другими глазами, глазами демона. Хладнокровного, расчетливого демона, каким он и должен быть. В уме он понимал, что ему было бы выгодно обратить Рашель. Она могла бы оказать ему большую помощь в осуществлении его миссии. Но, с другой стороны... Зачем Армину помощники? Зачем ему тот, с кем придется разделить свою славу в случае достижения цели? Несомненно, Дьявол щедро наградит его, если он оправдает его надежды. Но, если ему будут помогать, то придется отдать часть славы помощнику.

Армина совсем не устраивал этот вариант. Он вспоминал свои первые минуты жизни. Его Создатель восторгался им, называл лучшим демоном, почитал его. Не зря Армин носит звание «Идеал». Он идеален, он лучше всех, никто не смеет даже пытаться сравниться с ним. Но что же он делает? Он лично пытается найти себе помощника и поставить его рядом с собой. Неужели он

настолько слаб, что не в силах справиться с поставленной задачей? Неужели Создатель ошибся в нем?

Армин вдруг понял, как сильно он подвергает риску свое положение. Из-за минутной слабости (а в этом он уже не сомневался) он может уничтожить самого себя. Дьявол сочтет его слабаком и, несомненно, заменит его другим. В Аду полно могущественных демонов, и большинство из них не прочь занять место Армина.

Гордость и эгоизм завладели сердцем вампира. Его глаза хищно блеснули.

«Нет, я не позволю этому случиться! – твердо решил он. – Я все же попытаюсь сделать Рашель вампиром. Но она никогда не станет со мной на одну ступень. Она будет моей женщиной, она будет подчиняться мне. Ее способности мне пригодятся. Но я никому не позволю разделить со мной мою славу. Отец отправил меня одного выполнять эту миссию, и только я один заслуживаю его награды. Я сделаю все, что от меня требуется, и тогда весь Ад склонит головы перед моим величием».

Армин не осуществил свой план тем вечером. Он решил тщательнее обдумать его детали, чтобы не наделать ошибок. Он снова не спал большую часть ночи. Перед его глазами уже стояла не прежняя Рашель, а ее новый образ. Армин представлял, каким вампиром она будет. Он без тени сомнения верил в то, что, став демоном, Рашель потеряет свою человечность и падет к его ногам.

Настал новый день. С самого утра Армин следил за Рашель. Она из-за всех сил старалась убедить деда в своей правоте, но тот по-прежнему не верил ей.

«Старый дурак! – с усмешкой думал Армин. – Зря ты ей не веришь».

Армин твердо решил после того, как управится с обращением Рашель, навести в племени свои порядки. Он больше не будет притворяться человеком. Он откроет этим людям свое истинное лицо. И пусть они сами сделают свой выбор – пойти за ним или же умереть.

«Сегодня все изменится», - решил он.

Рашель больше не могла ждать. Никто не верил в ее слова о том, что Армин, возможно, демон. Все видели в нем отличного парня, соплеменника, превосходного охотника. Мальчишки суежились вокруг него, прося обучить их охотиться. Он, казалось, с удовольствием учил их держать копьё, выслеживать добычу. И только Рашель видела в нем зло.

Сердце внучки шамана защемило от отчаяния, когда она увидела, как Армин учит семилетнего пухлого мальчугана правильно обращаться с оружием. Глаза белокурого, кудрявого мальчишки радостно блестели, и он старательно пытался делать то, что говорил ему наставник.

Смотря на беззаботную улыбку Армина и старания мальчугана, Рашель наполнялась ненавистью. Перед ее глазами стоял тот жуткий образ из видения; она представляла, о чем думает Армин, глядя на этого наивного ребенка. Она представила, как он заводит его в лес, впивается ему в шею и пьет его кровь...

Внутри Рашель все похолодело. Нет, она не может допустить этого! Не может допустить, чтобы погиб еще кто-то из племени.

«Я сама его остановлю, - решила девушка. – Если никто мне не верит, я сделаю все сама. Я убью этого демона и докажу племени, что была права».

Рашель не была до конца уверенной в правильности своего решения. Это было очень рискованно. Армин без труда справился с Таргосом и Лукой. А она – всего лишь девушка. Вряд ли у нее хватит сил побороть его.

Вспомнив о Таргосе, в сердце Рашель еще сильнее закипела ненависть к Армину. Девушка стала одержимой своей мстостью. Взяв в хижине заточенный каменный нож, Рашель, спрятав его под одеждой, уверенно пошла наружу.

Время перевалило за полдень. Армин разговаривал с одним из молодых охотников, когда к нему подошла Рашель.

- Армин, - негромко позвала она.

Армин замолчал и повернулся. На него смотрели выразительные зеленые глаза, в которых ясно читались страх и отвращение.

- Да? – отозвался он.

- Нам нужно поговорить, - еще тише произнесла Рашель. – Наедине. – Девушка кивнула в сторону собеседника Армина.

- Хорошо, - Армин едва заметно моргнул и повернулся к пареньку. – Не говори никому. - Добродушно улыбнувшись, Армин, смотря в глаза парня, хлопнул его по плечу.

- Не скажу..., – странным голосом ответил тот. Взгляд его потускнел, глаза потемнели и стали неподвижны.

- Идем, - сказал Армин Рашель и пошел вперед. Немного постояв, девушка, все еще оглядываясь на словно замороженного юношу, пошла следом.

Выловив момент, когда никто не смотрел на них, Армин и Рашель шагнули в лиственную рощу. С каждым шагом лес становился гуще. Рашель пугало это место. Ведь именно в лесу погибли ее родители.

Когда-то женщины племени Слонов охотились вместе с мужчинами. Мать Рашель была лучшей женщиной-охотницей. Все остальные представительницы прекрасного пола обучались у нее мастерству. Но однажды у нее произошла схватка с крупным хищником, в ходе которой она и погибла. Пытавшийся спасти ее муж тоже лишился жизни. Все произошло очень быстро, остальные охотники ничем не смогли помочь. И теперь Рашель, которой по воле случая пришлось увидеть это, с ясно ощутимым страхом шла по густой траве.

...Рашель на несколько секунд закрыла глаза. Ее сердце больно закололо. Ничто не заставит ее забыть тот трагический день. Раньше она видела поддержку и смысл жизни в Таргосе, но теперь и его рядом нет. Он погиб, и смерть его была ужасной.

Рашель резко распахнула глаза. Смотря на беззаботно шагающего впереди нее Армина, она сжала кулаки.

- Остановись! – громко повелела она ему.

Армин застыл на месте. Постояв так несколько секунд, он не спеша повернулся.

- О чем ты хотела поговорить со мной? – спросил Армин.

- Убирайся из нашего племени! – с ненавистью прошипела Рашель, медленно подходя к нему. – Бесплезно отрицать свою сущность и причастность к смертям Таргоса и Луки. Я знаю, что ты убил их, и я знаю, кто ты на самом деле. Ловко же тебе удалось обмануть всех нас! Но теперь Бог открыл мне глаза на правду. Ты – демон, Армин. И не смей этого отрицать! Уходи прямо сейчас, или все узнают о том, кто ты на самом деле!

Выслушав Рашель, Армин громко рассмеялся.

- Слышала бы ты себя со стороны! – со смехом сказал он. – Я уже видел, как ты пыталась убедить в этом своего деда и подругу. Они не поверили тебе. И никто не поверит.

- Я найду способ, как разоблачить тебя. – Рашель сузила глаза.

Вдруг Армин резким движением схватил ее за горло.

- Может, ты еще найдешь способ, как убить меня?

- Уже нашла! – прохрипела Рашель. Изловчившись, она выхватила нож и вонзила его прямо в грудь Армина.

Вампир замер. Его рука все еще продолжала держать горло испуганной девушки. Медленно опустив голову, Армин посмотрел на свою грудь. Нож глубоко вошел в нее, кровь смочила одежду вокруг раны. Вдруг выражение лица демона резко изменилось. Взявшись свободной рукой за тонкую рукоятку ножа, Армин вырвал его из своей груди и отбросил в траву. Подняв голову, он с сожалением и усмешкой посмотрел на Рашель.

- Ты действительно решила убить меня этой безделушкой?

Замерев и обратив на него испуганный взгляд широко распахнутых глаз, Рашель молчала. Оба ее плана провалились. Третьего варианта не было. Идя с Армином в лес, она надеялась, что он испугается разоблачения и уйдет из племени. В крайнем случае, она убьет его. Но девушка недооценила своего противника. Он не собирался покидать племя, а рана, что нанесла ему Рашель, уже затянулась. Армин сделал глубокий вдох, и кровь, что вытекла из раны, впиталась в него, как вода в землю. Пальцы Армина сжимали горло девушки, едва давая ей возможность дышать.

- У меня есть кое-какие планы на тебя, - холодным голосом заговорил Армин. – Я хотел, чтобы все было по-хорошему, но ты не захотела этого. Я предлагал тебе быть со мной добровольно, но ты отвергла меня. Теперь же я не буду тебя уговаривать. Я сделаю то, что нужно, и ты никуда от меня не денешься. – Армин разжал пальцы. – Но все же дам тебе шанс. Беги. Обещаю – я оставлю тебя и твое жалкое племя в покое, если тебе удастся убежать от меня. Поселение недалеко. Беги. Может, тебе повезет.

Словно дикая кошка, Рашель сорвалась с места и побежала назад, в поселок. Ветер свистел в ее ушах, ноги не чувствовали боли и усталости. Голодным взглядом Армин смотрел ей вслед, а на его губах снова заиграла злая улыбка.

Девушка уже скрылась за деревьями и была совсем близко к поселению, когда Армин шагнул вперед. Чувствуя, что она почти у цели, Рашель изо всех сил постаралась бежать быстрее, но тут на ее пути внезапно возникла какая-то преграда. Рашель со всего маху врезалась в нее и упала. Резко подняв голову, Рашель замерла от ужаса – прямо перед ней, уперев руки в бока, стоял Армин. Взгляд его темных глаз насмешливо смотрел в испуганные глаза девушки, а его ледяные слова эхом звучали в ее голове:

- Ты проиграла.

Глава 7

Аарон сидел на земле и чертил острым сучком неровные линии. Вождь снова отчитал его. На этот раз парень уронил в пыль большой кусок мяса, который ему доверили отнести в хижину одной из семей. Замечтавшись, Аарон споткнулся и выронил из рук еду.

«Неужели за это надо наказывать? – отчаянно думал парень. – С любимым ведь могло случиться...»

Вдруг он услышал женский вскрик из леса. Аарон выпрямил спину и насторожился. Может, показалось? Но что-то говорило ему, что там и вправду кто-то вскрикнул.

Аарон огляделся. Почти все племя – как мужчины, так и женщины, – занималось разделыванием добычи. Дети играли около своих хижин. Не было видно только Армина и Рашель. Обычно они всегда присутствовали при раздаче еды.

Встав, Аарон бросил сучок и направился к хижине Армина. Если его нет с остальными, значит, вероятнее всего, он должен быть у себя.

«Спит, наверное, бездельник, – думал по дороге Аарон. – А вождь только меня отчитывает».

Аарон завидовал Армину. Его мучила досада оттого, что Армин за очень короткое время заслужил почет и уважение всего племени, в том числе и вождя. Единственной, кто ненавидел и презирал его, была Рашель. Подумав о ней, Аарон прибавил шаг.

Оглядевшись по сторонам и поняв, что никто на него не смотрит, Аарон юркнул в хижину Армина. Она была пуста. Удивленный, он постоял на месте, после чего подошел к волчьей шкуре, под которой Армин прятал чудодейственный напиток. Отогнув край шкуры, Аарон довольно улыбнулся – сосуд с Напитком Дьявола лежал на старом месте.

«Думаю, ты не будешь против, если я отхлебну чуть-чуть». – Взяв сосуд в руки, Аарон открыл его, поднес к губам и сделал несколько больших глотков. Глаза его блаженно закатились.

Вернув сосуд на место, Аарон быстро покинул хижину Армина. Не хватало, чтобы кто-то случайно обнаружил его в чужом жилье. Еще хуже, если вернется сам Армин. Тогда Аарону точно не поздоровится.

Аарон не хотел портить отношения с Армином. Тот был единственным, кто, казалось, понимал его и никогда не критиковал. Конечно, они не были друзьями, но Армин хорошо относился к Аарону. Никто больше в племени не говорил с ним, как с равным. И Аарон ценил это.

Когда Аарон покинул хижину Армина, в его голову закрались странные подозрения. Он еще раз огляделся вокруг. Рашель так и не появилась. А недавно он слышал вскрик в лесу. А что, если...? Аарон был не в силах додумать эту мысль. По его спине пробежал холодок. Он хотел было отправиться к себе, но любопытство не давало ему покоя. Ноги сами тянули в лес. Постояв некоторое время в раздумьях, Аарон все же решился и, стараясь остаться незамеченным, шмыгнул в чашу.

Вампир, крепко обхватив тонкую талию девушки, тащил ее в лес.

- Отпусти меня! – Рашель рванулась, но Армин даже не пошатнулся.

- Ты очень строптива, милая, – певучим голосом нашептывал вампир в ухо несчастной девушки. – И мне это нравится. Ты должна потерпеть. Возможно, тебе будет немножко больно, но потом ты будешь благодарить меня за то, что я сейчас сделаю. Я подарю тебе новую жизнь, в которой ты станешь правительницей этого жалкого мира.

- О чем ты говоришь? – Рашель снова сделала попытку освободиться, но опять тщетно. – Ты ужасен!

- Я знаю, - спокойно сказал Армин и двинулся с места. – Скоро ты станешь такой же, как я. Рашель хотела закричать, но Армин ладонью зажал ей рот.

- Не заставляй меня ломать такую хрупкую шейку, - неприятным голосом проговорил он. – Не кричи, и все будет хорошо.

Отпустив, наконец, Рашель, Армин приказал ей сесть у одного из деревьев и молчать.

- Даже не пытайся убежать, - предупредил он. – Тебе от меня никуда не деться. А будешь кричать – я тебя убью.

Дрожа от страха, Рашель кивнула. Ей не оставалось ничего, кроме как подчиниться. Хоть ситуация была плачевной, но в ее сердце еще теплилась надежда на спасение.

Армин расхаживал по поляне взад-вперед, погружившись в глубокие раздумья. Он боялся совершить ошибку. Он твердо решил сделать Рашель вампиром, поэтому никаких ошибок быть не должно.

«Отец, - неустанно молил Армин, - не отвергай меня. Помоги мне! Дай подсказку. Я не должен оплошать».

Но он не услышал ответа. Казалось, что Дьявол игнорировал его. Армин понимал, почему так происходит. Его Создатель изначально был против увлечения им Рашель. Поэтому и в этот раз решил не помогать.

«Я все равно добьюсь своего! – упрямо доказывал себе вампир. – С помощью Отца или без нее, но я осуществлю свой план. Рашель станет демоном и поможет мне поработить этот мир».

Но новые идеи никак не шли в голову Армина...

Рашель не знала, сколько времени прошло. Она сидела у дерева и смотрела в никуда. В ее сердце погибла последняя надежда. В лесу не было никого, кроме нее и Армина. Племя сегодня отдыхает от охоты, и это значит, что никто не может случайно оказаться на поляне.

Глубоко вздохнув, Рашель осмотрелась по сторонам. Вокруг была лишь высокая трава и шелестящие листвой деревья. Перед ней все так же, с каменным выражением на лице расхаживал Армин. Вдруг Рашель услышала шорох. Посмотрев на Армина, она поняла, что, углубившись в мысли, он ничего не слышал. Тихо и осторожно оглянувшись, Рашель увидела выглядывающую из-за куста белую макушку головы. Это мог быть только Аарон.

Рашель понятия не имела, что парень делает в лесу, но внутри нее снова вспыхнула надежда. Несмотря на то, что Армин и Аарон иногда общались, Рашель была уверена, что Аарон пришел в лес случайно. Армин ничего не знает об этом.

Конечно, ждать помощи от Аарона было глупо, но выбор Рашель был невелик. Уловив на себе взгляд паренька, она незаметным для Армина жестом велела тому вернуться в поселок и привести помощь. Но парень не сдвинулся с места. Он будто прирос к кусту.

В душу Рашель закралась паника. Она поняла, что Аарон тоже боится, но еще его поведение было похоже на любопытство. Паренек не двигался с места не только из-за страха; ему хотелось посмотреть, что Армин сделает с Рашель.

- Что-то интересное увидела? – суровый голос заставил Рашель вздрогнуть и повернуться.

Около нее стоял Армин, периодически поглядывая в сторону, куда смотрела Рашель. Белые волосы скрылись за густой листвой куста.

- Нет... Ничего..., – дрожащим голосом ответила Рашель.

- Иди-ка сюда! – схватив ее за руку, Армин резко поставил Рашель на ноги.

- Что тебе нужно? – едва слышно спросила девушка.

- Мне нужна ты, - почти прохрипел Армин, склонив голову к ее шее. – Мы будем вместе вечно...

От ужаса Рашель перестала дышать. Она ждала, когда острые клыки пронзят ее.

- Сейчас будет немного больно, - прошептал Армин. – Но это не продлится долго.

Армин был уверен в своем действии. Он был уверен в том, что именно таким образом ему удастся превратить Рашель в вампира. Открыв рот, он почувствовал, как удлиняются и заостряются его клыки. В глазах его потемнело, а в легкие врезался приторный запах манящей крови, пульсирующей в теле испуганной девушки. Рашель закрыла глаза, но тут же раскрыла их вновь – в ее шею врезалась дикая боль, пронзившая все ее тело...

И так бледнокожий Аарон стал еще бледнее, когда увидел, в какое чудовище превратился соплеменник и как он укусил Рашель. Аарон протер глаза, но ничего не изменилось. Армин, преобразившийся в лице,пил кровь из раны внучки шамана. Паралич сковал все тело Аарона, и он остался сидеть на земле, таращась на происходящее.

Силы с каждой секундой покидали тело Рашель. Перед ее глазами плыли черные пятна, она ясно ощущала, как кровь выходит из ее тела. Рашель уже почти не чувствовала боли. Она чувствовала сильную слабость. А Армин все не останавливался... Словно одержимый, он глотал кровь Рашель. Казалось, он хочет осушить ее до последней капли. Когда девушка была уже почти без сознания, вампир вдруг резко отстранился от ее шеи.

«О, нет!.. – Армин в ужасе посмотрел на едва живую Рашель. – Что я наделал?»

Но исправлять что-то было уже поздно. Девушка умирала. Впервые за все время Армину стало страшно. На его глазах погибала та, кого он долго держал в своем сердце, чьего внимания так усиленно добивался. Армин понял, что он ошибся. Он сделал с Рашель то же самое, что и с двумя предыдущими жертвами. Она не станет вампиром. Она просто умрет... умрет, как они.

Опустившись на землю, Армин продолжал поддерживать ослабленное тело Рашель. Положив ее голову на свои ноги, он осторожно провел пальцами по ее лицу, убирая с него прядь волос. Глаза девушки приоткрылись.

- Прости меня, - едва слышно проговорил Армин. – Я не думал, что все так выйдет.

Рашель тяжело задышала. Это давалось ей с трудом, но она будто собирала силы для чего-то. В ее глазах снова вспыхнула ненависть.

- Ты будешь страдать, Армин... – с усилием прошипела она. – Ты победил в этот раз, но это еще не конец...

- Тебе не нужно было проявлять столько строптивости, - спокойно сказал Армин. – Ты поступила глупо, позвав меня в лес и попытавшись убить. Если бы ты просто согласилась стать моей женщиной, ничего этого не было бы. Я бы нашел способ и превратил бы тебя в вампира. Именно так называется вид, к которому я принадлежу. Я – первый в мире вампир, идеальный демон моего Создателя. Ты даже не представляешь, от чего отказалась. Я бы подарил тебе весь мир, а ты предпочла глупую смерть.

- Пусть я буду мертва, но я не предам ни Бога, ни людей, – проговорила Рашель, смотря в его надменные глаза.

- Твоя смерть бесполезна, - сказал Армин. – По крайней мере, для тебя. Ты ничего не добила. Ты просто сглупила и проиграла.

- Ты ошибаешься..., – из последних сил выдавила Рашель. – Именем Бога я проклинаю тебя и весь твой род. Да будете вы вечно жить в ночи, и да будет солнечный свет смертельным для вас. И да будет каждое дерево, пронзившее ваше гнилое сердце, смертоносным. И да не будет вам иной пищи, кроме крови, и не сможете вы переступить порог человеческого жилища, пока хозяин не пригласит вас внутрь. Никто и никогда не сможет снять это проклятие, и да останется оно с вами навечно...

Сделав последний вздох, Рашель вздрогнула и закрыла глаза, навсегда покинув этот мир.

Глава 8

Последний луч солнца погас за верхушками шелестящих от легкого ветерка деревьев. Разделив мясо поровну между всеми семьями, жившими в племени, вождь и его помощники разошлись по своим хижинам. По пути вождь заметил шамана, стоящего невдалеке и о чем-то громко спорящего с Нарой. Подойдя к ним, вождь увидел, что лица шамана и Нары выражают сильное волнение. Он спросил:

- Что произошло? Почему вы спорите?

Шаман посмотрел на него. Его подбородок нервно вздрагивал.

- Рашель пропала, - неровно дыша, проговорил он. – Нара видела ее совсем недавно, а потом она будто исчезла.

- Я отошла совсем ненадолго, - будто оправдываясь, сказала девушка. – А когда вернулась, Рашель уже не было.

Вождь почувствовал, как что-то кольнуло в его груди. Он очень любил Рашель, и ее внезапное исчезновение взволновало его.

- Мы найдем ее, - положив руку на плечо старика, уверенно сказал он. – Сейчас я соберу людей, и мы отправимся на поиски.

В глазах шамана, из которых вот-вот хлынут слезы, блеснул крошечный огонек надежды.

- Не волнуйся. - Вождь улыбнулся. – Она, скорее всего, пошла прогуляться и задержалась. Мы ее найдем.

Не мешкая, вождь отрядил мужчин для поисков Рашель. Шаман просился идти с ними, но вождь не позволил.

- Темнеет, - сурово сказал он. – В лесу может быть опасно.

Когда отряд был собран, вождь не увидел среди присутствующих Армина. Ему показалось это странным. Он знал об увлечении им Рашель. Вряд ли тот бы проигнорировал ее поиски.

- А где Армин? – спросил вождь.

Но все лишь пожимали плечами. Никто не знал, где Армин.

- Лаам, - обратился вождь к одному из молодых парней, - сходи в хижину Армина и позови его. Он нам пригодится.

Лаам – щуплый, кудрявый рыжеволосый парень, отдаленно напоминающий чертами Аарона, но отнюдь не такой бестолковый, побежал к хижине Армина. Лаам откинул шкуру, закрывающую вход, и громко позвал его по имени. Но ответом ему была тишина.

- Армин! – громче позвал Лаам.

Парень зашел в хижину и внимательно оглядел ее. Все лежало на своих местах, но самого хозяина хижины не было. Расширив глаза от удивления, Лаам постоял несколько секунд, после чего вышел. Назад он уже не бежал. Направляясь к вождю, он старался отыскать причину отсутствия Армина. Прежде он никогда не уходил из племени, никого не предупредив.

- Быстрее, Лаам! – поторопил вождь задумавшегося парня, и тот ускорил шаг.

- Армина нет в хижине, - произнес Лаам, пойдя к вождю.

- То есть... как?

- Я звал его два раза, - с волнением ответил Лаам. – Он не отозвался. Я зашел в хижину, но его в ней не оказалось. Я не знаю, где он.

Вождь помрачнел.

- Кто-нибудь видел, куда ушел Армин? – обратился он ко всем.

И снова никто ничего не мог сказать. В душу вождя вкралось нехорошее предчувствие.

- Ладно, пойдём без него, - наконец, распорядился он. – Когда мы вернемся, то надеюсь, он уже будет у себя. Я с ним серьезно поговорю.

- Скорее всего, он ушел с Аароном, - сказал кто-то из мужчин. – Того тоже нигде не видно.

Глубоко вздохнув, вождь махнул рукой, и мужчины пошли в лес.

Замерев, Армин сидел на земле, как громом пораженный. На его руках все еще лежало уже бездыханное тело Рашель. Ее последние слова не переставали звучать в его голове. Проклятие. Это было проклятие. Она только что прокляла еще не созданный род Армина.

«Ты подписал себе смертный приговор!», - раздался в его голове громоподобный рев.

Дьявол был в ярости. Армину не хватило сил что-либо ответить. Затаив дыхание, он ждал, когда нечто, пущенное его Создателем, пронзит его сердце. Но ничего не происходило. Армин был по-прежнему жив. Наконец способность говорить вернулась к нему.

- Отец, прости... – опустив голову, прошептал он.

«Ты понимаешь, что ты наделал?! – снова взревел Дьявол. – Твой род должен был подчинить мне человечество, а вместо этого ты обрушил на него проклятие! А ведь ты до сих пор не создал ни одного вампира!»

- Я не проклинал свой род... – еще тише прошептал Армин.

«Какая разница?! – раздраженно воскликнул Дьявол. – Я предупреждал тебя, и не раз. Но ты меня не послушал! Я говорил тебе, твое увлечение этой смертной девчонкой опасно для тебя. Но ты же возомнил себя умнее меня! Ты решил сам вершить свою судьбу! Ну что, доволен теперь?! Этого ты добивался?»

Армину нечем было возразить. Дьявол был абсолютно прав. Он предупреждал Армина об опасности, но тот игнорировал все его слова. А теперь его род проклят. И виной всему было нелепое чувство, остатки которого уже почти догорели в сердце Армина.

- Теперь ты уничтожишь меня? – спросил он Создателя.

«Нет, - голос в его голове усмехнулся. – Это будет для тебя слишком мягко. Ты будешь жить, и каждый вампир, созданный тобой или теми, кого создашь ты, будет напоминать тебе об этой глупости, что ты совершил. Возможно, взглянув на это, ты поймешь, что меня следует слушать».

- Отец, - громко выдохнул Армин и ниже опустил голову, - пощади меня в последний раз! Отмени проклятие! Клянусь – я больше не подведу тебя!

Голос в его голове рассмеялся.

«Нет. Я, конечно, могу это сделать, но не стану. Я уже объяснил тебе причину. Ты должен понять, какое безумие совершил. Я устал давать тебе шансы. Ты обещаешь, а сам упрямо поступаешь по-своему. Ты – мое создание, а это значит, что ты должен подчиняться мне и не спорить со мной. Пусть это проклятие будет наказанием твоей глупости и самонадеянности. Я сделаю вот что: я сниму с тебя часть проклятия, так как ты еще годишься мне. Проклятый ты будешь бесполезен. Солнечный свет и дерево будут безвредны для тебя. Помимо крови ты сможешь питаться и простой пищей, но в небольших дозах. Что касается приглашения в людской дом, то тут ты должен будешь сам убедить людей впустить тебя. Снова займешься глупостями – мне придется тебя уничтожить».

- Спасибо, Отец... – Армин глубоко вздохнул. – Я не подведу тебя.

«И, еще, - в завершение сказал Дьявол, - в отличие от большинства моих демонов, твой род не сможет размножаться так, как размножается род людей. Твоей армии не нужны дети, зрелости которых придется ждать много лет. Я устал ждать, так что требую от тебя скорейшего выполнения миссии. Обращай взрослых и сильных людей. Дети, старики и прочие не переживут трансформации. Собери сильную армию и поработи людей!».

Армин не был в особом восторге от распоряжения Дьявола, но перечить ему он не мог. Он и так натворил дел, и то, что Дьявол оставил его в живых и лишил части проклятия, было уже чудом. Он не мог просить большего.

Положив тело Рашель на землю, Армин встал и не спеша отряхнулся. На лес уже опустились сумерки.

«Пора возвращаться, - подумал он. – А то еще заподозрят что. Но сначала нужно избавиться от тела и свидетеля».

Резко повернув голову, Армин громко произнес:

- Довольно прятаться! Выходи!

Поиски шли безуспешно. Под ногами идущих шуршала трава, на деревьях одна за другой смолкали лесные птицы. День клонился к закату.

- Рашель! – в очередной раз позвал вождь. Но снова ему ответило только глухое эхо.

Густые сумерки окутали лес темно-синим покрывалом. Ночные птицы издавали зловещие звуки.

- Нам пора возвращаться в поселение, - сказал вождь. – Уже поздно. В лесу слишком опасно в это время. В темноте мы все равно ничего не найдем. Продолжим поиски завтра утром.

Молча повернувшись, мужчины пошли назад. А в нескольких шагах от них, за толстым стволом дерева, трясаясь от страха, стоял Аарон, прислушиваясь к затихающим шагам удалявшегося отряда. Ладонь Армина крепко зажимала его рот...

...Как только племя оказалось достаточно далеко, Армин одернул руку. До смерти перепуганный и онемевший от страха Аарон жадно глотнул свежую порцию воздуха. Армин молча смотрел на него, скрестив руки на груди и давая Аарону возможность вдоволь надышаться. Тот ошеломленными глазами смотрел на Армина.

- Кто ты?.. – через силу выдавил Аарон. – Ты ведь демон?

Армин посмотрел на съездившегося от прохлады и страха паренька и неприятно улыбнулся:

- Да.

Лицо Аарона побледнело еще сильнее, а взгляд потерял всякую надежду на спасение.

- Ты меня убьешь? – обреченно спросил он.

- Ты поступил глупо, придя сюда. Если бы ты остался в поселении, ты бы остался жив. А теперь, ты сам это прекрасно понимаешь, я не могу позволить тебе вернуться в племя. Ты видел, как я изменился; видел, как я убил Рашель. - Армин кивнул в сторону спрятанного в зарослях травы тела. – Ты знаешь, кто я.

- Я клянусь! – воскликнул Аарон. – Я, я не проболтаюсь! Только не убивай меня!

- Я тебе не верю, - сказал Армин. – Ты трус и болтун. А, если кто-то заподозрит неладное, глядя на твое перепуганное лицо, и спросит о том тебя, тут я не сомневаюсь, ты выложишь все.

- Неужели ты боишься людей? – недоумевал Аарон. – Я слышал, что демоны могущественны. Вам и стараться не нужно, чтобы одолеть человека.

- Я никого не боюсь! – улыбнулся Армин. – Просто у меня есть незавершенные дела в племени, и эти люди нужны мне живыми.

Армин сделал шаг к Аарону, но тот, испуганно отпрыгнув назад, вытянул вперед обе руки.

- Постой! – вскрикнул он. – Подумай – одному тебе будет нелегко справиться с твоими делами, какими бы они ни были. Я понимаю, что у тебя какое-то особое задание. Я слышал, как ты с кем-то разговаривал, хотя не видел никого поблизости. Я могу быть твоим слугой. Я живу в племени с рождения и все знаю об этих людях. Я могу тебе пригодиться.

- Мне не нужны помощники, - Армин отрицательно качнул головой. – Я и сам справлюсь. От тебя все равно не будет большого толку. Только лишняя обуза.

- Тогда сделай меня таким же, как ты! – в отчаянии вскрикнул он. – Это ведь возможно?

Армин остановился. Аарон просит его сделать то, чему он до сих пор не научился. Теперь у Армина возникло еще большее желание убить парня.

Проигнорировав все попытки Аарона защититься и оттянуть смерть, Армин сжал запястья его рук, а другой запрокинул его голову, обнажив шею. Клыки Армина заострились, готовые пронзить тонкую кожу Аарона.

- Пожалуйста! – заплакал Аарон. – Прошу тебя, не надо! Я буду служить тебе!.. Я хочу быть таким, как ты. Сделай меня таким!.. Я помогу тебе...

Плотно сжав губы и приняв свой повседневный облик, Армин грубо схватил парня за волосы и, подтянув его к себе, злобно прошипел:

- Ты хоть понимаешь, о чем просишь?! Ты, никчемный слабак, хочешь стать ровней мне? Хочешь стать демоном и пить людскую кровь?

Аарона пугало каждое слово Армина. Но, чтобы выжить, он был готов на все. Даже стать демоном.

- Да... – неуверенно сказал он. – Я хочу...

- Ты глупец! – воскликнул Армин. – Ты не создан для этой жизни! Даже если бы я и согласился превратить тебя, ты не прожил бы и дня. – Клыки его снова заострились, и он прокусил ими свое запястье. Тут же он прижал его к дрожащим губам Аарона. – Пей! Этот вкус ты хочешь ощущать во рту каждый день? Ради этого ты хочешь жить?

Аарон дрожал от страха. Он не хотел пить кровь Армина, он вообще не хотел пить кровь и становиться демоном. Аарон боялся крови. Но больше в этот момент он боялся Армина. Зажмурившись, он сделал несколько маленьких глотков. Кровь была противной на вкус, и Аарона едва не стошнило. Когда Армин отнял руку, Аарон жадно задышал.

- Понравилось? – с издевкой спросил Армин. – Все еще хочешь стать демоном?

Аарон честно замотал головой в знак отрицания.

- Так я и думал. – В следующее мгновение Аарон перестал что-либо ощущать и будто провалился в темную пропасть. Армин отпустил жертву. Тело тяжело упало на землю. На лице Аарона застыл ужас, на губах еще поблескивали при лунном свете оставшиеся капельки крови, а шея его была сломана...

...Убедившись, что тела надежно спрятаны, Армин в последний раз посмотрел на них. Рашель была все так же прекрасна, несмотря на то, что она была мертва. Потеря Аарона вряд ли станет большой бедой для племени.

И на этот раз Армину пришлось оставить царапины на телах своих жертв. Ему было неприятно уродовать прекрасное тело Рашель, но иного выхода не было. Если тела найдут, то у племени не должно возникнуть сомнений в том, что на Рашель и Аарона напало животное. Полоснув по телам погибших острыми когтями, Армин выпрямился. Он остался доволен результатом. Глубоко вздохнув и приняв человеческий облик, он повернулся, чтобы уйти. Но, едва он шагнул с поляны в высокую траву, как вдруг встал, как вкопанный. За своей спиной он вполне отчетливо услышал голос, от которого его бросило и в жар, и в холод:

- А я-то думал, мы друзья...

Резко обернувшись, изумленный Армин увидел стоящего посреди поляны Аарона. Ежась от жгучих царапин, он устало массирует шею...

Глава 9

Армин не поверил собственным глазам. Сомнений не было – перед ним стоял Аарон, живой! Не его отделившийся от тела дух, а он сам. Из плоти и крови. Монотонно сжимая тощими пальцами шею, он с разочарованием смотрел на Армина. В мыслях он укорял его за то, что тот собирался бросить его одного в лесу посреди ночи. И зачем он оглушил его? Хотел заживо скормить хищным зверям?

- Ты мог бы просто убить меня, - в продолжение своим мыслям пробормотал Аарон. По лицу Армина он понял, что демон услышал его немой монолог. – Почему ты этого не сделал?

К Армину вернулась способность говорить. Немного оправившись от совершенно неожиданного воскрешения Аарона из мертвых, он несколько неуверенно шагнул вперед и негромко произнес:

- Я тебя убил.

В ответ на это Аарон, забыв, что перед ним стоит могущественное демоническое создание, громко рассмеялся.

- Убил?! Вот уж не думал, что демоны умеют шутить! Если бы ты меня убил, то я был бы мертв!

Посмотрев в сузившиеся от злости глаза Армина, Аарон понял, что повел себя слишком фривольно, и посчитал за нужное замолчать.

Впервые Армин не нашел, что сказать. Тот, кого он видел перед собой, никак не мог быть Аароном. Армин ясно помнил, как свернул парню шею, и слышал его последний вздох. Он неоднократно видел смерть, поэтому мог отличить живого человека от мертвого.

- Я ничего не понимаю... – пробубнил Армин себе под нос.

- Ты все-таки меня убьешь? Ты вовсе не передумал этого делать?

- Кто ты? – проигнорировав вопросы испуганного Аарона, спросил Армин. Его глаза смотрели на парня, не обещая тому ничего хорошего.

- Ты знаешь, кто я... – голос Аарона задрожал. – Я Аарон, твой соплеменник...

- Не пытайся обмануть меня! – Армин рассвирепел и приложил все усилия, чтобы снова не сломать Аарону какую-нибудь часть тела.

В страхе Аарон отступил назад. Он боялся возражать и доказывать Армину свою правоту. Тот ему не верил. Но почему? Что в нем, Аароне, такого, что отличало его от всех остальных людей?

Постепенно Армин взял в себя в руки. Всем видом Аарон показывал, что говорит правду. Он действительно считал себя простым человеком. Он ничего не скрывал.

- Ты думаешь, что я не человек, ведь так? – осмелился спросить Аарон.

- Я не знаю, что думать, - сквозь зубы процедил Армин. – Я помню, как убил тебя. Ты умер. Ты не мог вот так взять и ожить!

- Я человек! – упрямо твердил Аарон, словно защитное заклинание. – Я не такой, как ты! Я не демон!

- Что ты сказал? – резко спросил Армин.

Аарон непонимающе смотрел в его глаза.

- Не помню... – пролепетал он. Из-за сильного страха мысли и впрямь вылетели из его головы.

Армин уже не слышал его слов. Он будто попал в другую реальность. Прокусив свое запястье, он сунул ее едва ли не в лицо Аарону.

- Что ты чувствуешь? – требовательно спросил Армин.

Аарон удивленным взглядом уставился на рану на руке Армина. Что он должен почувствовать? Отвращение? Наверняка. И страх. Он всегда боялся крови и ран. Подобные зрелища вызывали у него приступы тошноты. Аарон и сейчас ждал того же результата. Но вместо этого произошло нечто невероятное...

...Свежая рана манила Аарона, притягивала его. Все остальное сделалось размытым и незначительным. Чувство страха притуплялось, пока и вовсе не исчезло без следа. На смену ему пришло чувство, ни разу в жизни не испытываемое Аароном – страстное желание крови, непреодолимая жажда. Все, о чем он мог думать, это была кровь, сочащая из раны Армина. В тот момент он мог поклясться, что слышал, как она пульсирует в венах демона и как густые капли, сорвавшись с руки, разбиваются о сухую землю.

Забыв обо всем на свете, Аарон припал губами к ранке. Впившись пальцами в руку Армина, он стал жадно поглощать его кровь. С каждым глотком жажда только возрастала. Армин приложил усилие, чтобы вырвать руку из цепкой хватки обезумевшего парня.

- Достаточно! – сурово сказал он.

Аарон, еще не пришедший в себя, изумленно уставился на Армина. Он не понимал, почему тот не дал ему напиться в досталь. По его подбородку струилась горячая капля крови.

Вдруг Аарон почувствовал резкую боль в деснах и обеими руками схватился за лицо. Боль была такой сильной, что в его глазах помутнело, и он упал на колени.

Армин наблюдал за происходящим, а сердце его в это время бешено колотилось. Он все еще не мог поверить в то, что видел перед собой. Между тем Аарон издал громкий стон и опрокинулся на землю. Из его глаз реками лились слезы. Пальцы рук, уже не касающиеся лица, но нависающие над ним, неестественно скрючились, а тело его билось в конвульсиях.

Армин подошел ближе. Он продолжал с интересом следить за тем, что происходило с Аароном. Тому же казалось, что теперь болят не только десны, но и все его тело. Широко раскрыв рот, он мучительно вскрикнул, и в этот миг Армин увидел в его верхней челюсти два небольших, но острых клыка.

Ошеломленное лицо Армина озарилось широкой улыбкой. Его сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. Нет, нет, ему не мерещится! Он добился этого! Армин не верил в происходящее, но факт был налицо – Аарон завершал перевоплощение в вампира.

Все племя уже спало. Только вождь, глубоко задумавшись, сидел около костра и отрешенно смотрел на огонь. Утром он снова отправится с соплеменниками на поиски Рашель. Как только девушка будет найдена, вождь планирует организовать охоту на зверя, напавшего на Луку. Если животное осмелилось подойти так близко к людскому жилищу, значит, необходимо найти и уничтожить его, пока оно не напало снова. Вождь молился о том, чтобы Рашель не наткнулась на хищника. Он верил, что следующим днем племени удастся отыскать ее и вернуть в поселение.

Кроме вождя в поселке не спали еще двое – шаман и Нара. Девушка сидела в хижине старика и всячески старалась успокоить и подбодрить его. Но ее усилия были тщетными – шаман находился в глубоком отчаянии.

- Я так надеялся, что Природа поможет мне найти ее! – он смахнул слезу, скатившуюся по щеке. – Я провел несколько обрядов, но ни один из них не показал результата.

- Вам нужно поспать, - в который раз настойчиво предложила Нара. – Так ты только изводишь себя. Я верю, что Рашель найдется. Она умна, и сейчас, вероятно, она надежно спряталась и спит.

- А если это не так? – не сдавался шаман. – Если с ней что-то случилось?

- Завтра племя продолжит поиски, - Нара с заботой гладила его плечо. – Ее обязательно найдут.

Старик понимал, что девушка права – ему надо поспать. Все равно он ничего не добьется своими предположениями. Только изведет себя.

- Я побуду с тобой, шаман, до того, пока ты уснешь, - с приятной улыбкой пообещала Нара, когда шаман расположился на своем ложе.

Старик взял девушку за руку. Его выцветшие, когда-то ярко-голубые глаза с благодарностью смотрели в зеленые глаза Нары.

- Я счастлив, что у Рашель есть такая подруга, - искренне проговорил он, после чего сомкнул глаза, все еще продолжая сжимать руку девушки.

Армин с Аароном возвращались в поселение. Стояла глубокая ночь, и прекрасное настроение Армина омрачало лишь одно – предстоящий разговор с вождем. Его раздражал тот факт, что ему приходится подчиняться какому-то человеку.

Зато душа Армина ликовала. Теперь он смотрел на Аарона совершенно другими глазами. Прежде казавшийся ему полным неудачником парнишка в единый миг возрос в его глазах. Теперь он был не каким-то там Аароном, а Аароном-вампиром, демоном, подобным самому Армину; его личным созданием.

Армин был горд собой, как никогда. В его голове все еще не уложился до конца тот факт, что он создал вампира. Сам. Без посторонней помощи. Дьявол не ошибся в его умении мыслить. Армин и впрямь умен, раз сумел дойти до всего самостоятельно.

«Моя кровь, - думал по дороге Армин. – Вот что делает людей вампирами. Именно моя кровь изменяет их! Но, только ли моя? Могут ли созданные мной обращать людей? Нужно это проверить».

Мысли сменялись одна за другой в голове Армина в то время как Аарон шел, подавленный и опустошенный. Хоть он и не блистал особым умом, но хорошо понимал, что стал игрушкой в руках демона. Теперь Армин будет манипулировать им как пожелает. И, наверняка, он заставит его делать ужасные вещи. Хуже всего то, что Аарон не сможет возразить. Став вампиром, он полностью оказался во власти своего создателя.

Быстрым шагом Армин и его новоиспеченный вампир добрались до поселка. Но тут же им пришлось резко остановиться. Вождь не спеша встал с камня, на котором сидел, и, скрестив руки на груди, посмотрел на них.

- Где вы ходите? – сердитым голосом спросил он. Только сейчас, увидев их, он вспомнил о том, что еще утром эти двое куда-то пропали. Мысли о Рашель заставили его позабыть этот не менее значимый пункт.

- Мы... – начал было Армин, но из-за произошедшего в его голову не лезло ничего, кроме мыслей о новой сущности Аарона.

- Мы искали Рашель, - быстро «подхватил» Аарон.

- Одни? – вождь немного повысил голос. – Разве я вам это позволил?

- Армин очень переживал за нее, - продолжил лгать Аарон. – Он решил сам найти ее. А я просто пошел за компанию.

Пока Аарон говорил, Армин утвердительно кивал. Он чувствовал страх, исходящий от Аарона. Тот покрывает его не потому, что в нем проснулись дружеские чувства, он боится его. Аарон прекрасно понимает, что ни вождь, ни кто-либо другой не смогут защитить его от Армина.

- Иди к себе! – приказал вождь Аарону. Затем обернулся к Армину. – А ты останься. Надо поговорить.

Бросив на Армина быстрый взгляд, Аарон направился в свою хижину.

Армин и вождь сели около костра. Они оба смотрели на огонь. Первым заговорил вождь:

- Я знаю о твоём увлечении Рашель. Все племя знает. Зачем ты преследуешь ее? Я ценю то, что ты отправился на ее поиски, даже прошу тебе то, что ты сделал это без моего согласия. Но, перестань докучать ей. Она тебя не любит. Она только страдает от твоих настойчивых ухаживаний. Я тебя попрошу – когда мы найдем ее, отстань от нее. Оставь ее в покое.

Армин внимательно посмотрел на вождя. После недолгой паузы он проговорил:

- Мое увлечение ей было всего лишь временным помутнением разума. Я понял, что сам ее не люблю. Меня привлекла ее внешность, не более того. Как человек она мне не подходит. Так что, не беспокойтесь по этому поводу. Я отстану от нее. Это все, о чем ты хотел поговорить? Я могу идти?

Вождь был поражен внезапной холодностью, сквозившей в голосе Армина. Прежде тот никогда не разговаривал с ним в таком тоне. Но вождь списал это на усталость, поэтому не стал задерживать Армина.

Неполная луна уныло освещала поселок. Дымящийся костер еще изредка потрескивал дотлевающими ветками. Армин сидел в хижине, скрестив ноги, и задумчиво смотрел в пол. Только что Дьявол похвалил его. Неужели все это не приснилось ему? Неужели Аарон и вправду стал вампиром? Армин почувствовал легкий приступ жажды. Он нервно поморщился и огляделся.

«Вот черт! – мысленно выругался он. – Снова придется бегать за зайцами! Она ведь обещала сегодня нормальную еду!»

Едва он подумал об этом, как шкура на входе в его хижину приподнялась, и перед ним предстала молодая девушка. Смуглая кожа отлично сочеталась со шкурками медведя, служившими ей одеждой. Густые черные локоны, завиваясь, падали на ее плечи. Выразительные зеленые глаза с кокетством смотрели на Армина.

- Что скажешь? – холодно спросил Армин.

- Прости... – девушка сжала губки. – Я так и не смогла выманить его.

- Из-за тебя я снова должен питаться зайцами! – вмиг разозлившись, Армин вскочил на ноги и схватил ее за волосы. – Неужели то, о чем я попросил тебя, неужели это настолько сложно?!

- Мне и так стоило огромных усилий заговорить Луку и отвлечь ото сна... – сморщившись от боли, простонала девушка. – Только так он мог выйти из хижины. Я не могу делать это так часто...

- Ты – ленивая дура! – Армин оттолкнул ее, и она упала на пол. – Я предупреждал, что сделаю с тобой, если ты не будешь выполнять свои обязанности?

- Да... - девушка встала на ноги и отряхнулась. Затем она посмотрела на Армина. – Но ты можешь восполнить свои потребности так, как в прошлые разы. – С этими словами она аккуратно сняла с шеи шкурку, которую, якобы, носила для красоты. Под ней была ужасная рана от укуса.

- Ты же знаешь, что твоя кровь мне не по вкусу, - проворчал Армин. - Ты плохо питаешься, и я не могу насытиться ею.

- Но, когда нет совсем ничего... – Девушка приблизилась к Армину почти вплотную. – Это все же лучше чем зайцы. Просто укусишь, или так, как в прошлый раз? – она игриво улыбнулась.

- Пожалуй, так, как в прошлый раз, - выдержав паузу, произнес Армин, оглядывая стоящую перед собой девушку. – Мне больше нравится, как ты выглядишь без этих шкурок. Сними их.

Нара послушно сбросила с себя одежду. Через несколько секунд ее тело и кровь оказались полностью во власти демона...

Глава 10

Тремя месяцами ранее...

Небольшой, свежий земляной холмик, обозначивший могилу Таргоса, уныло расположился среди нескольких поросших травой схожих холмиков. В этом месте племя хоронило умерших.

Сидя на коленях на разрыхленной земле, убитая горем Рашель не переставала лить горячие слезы. Вместе с Таргосом в иной мир ушла и ее давняя мечта и ее наполненная светлыми красками жизнь. Дед стоял рядом с ней, и тяжелая скорбь искажала его лицо. Как и лица остальных соплеменников, присутствующих на похоронах. Все любили Таргоса, как родного брата, и его потеря была ударом для каждого.

Касаясь кончиками пальцев плеча подруги, семнадцатилетняя Нара невидяще смотрела в одну точку. Ей хотелось поддержать подругу, но ее душа не скорбела по Таргосу. Нара ненавидела его. Ведь он предпочел ей Рашель. Он рассказал об этом Наре, дабы избавить ее от ложных надежд. Разумеется, сама Рашель о тайной симпатии своей подруги не догадывалась. Нара отлично могла притворяться.

Долгое время Нара всевозможными способами старалась привязать Таргоса к себе. Темными ночами она пробиралась в его хижину и слезно клялась ему в любви. Зная о чувствах Рашель, Нара лгала Таргосу, говоря, что Рашель не любит его. Она не раз пыталась соблазнить Таргоса, но парень оставался неприступным. Его чувства к Рашель были сильнее минутного увлечения.

Нара была симпатичной, стройной девушкой со смуглой кожей. Она привлекала к себе внимание противоположного пола, но Рашель все равно превосходила ее по красоте. И Нара всю жизнь тайно ей завидовала.

Однажды Наре помогла случайность. Очередной ночью, придя в хижину Таргоса, она застала его в нетрезвом состоянии. Парень развалился на полу и дремал. В тот вечер он в первый и последний раз играл в увлекательную игру в хижине Армина и пил предложенный им чудотворный напиток. Именно из-за Напитка Дьявола здравый ум Таргоса помутился. И Нара не преминула воспользоваться этим. Отключив рассудок, Таргос поддался чарам соблазнительницы. Нара была на вершине счастья. Ей казалось, что ее мечта наконец исполнилась, и Таргос будет принадлежать ей...

...Но Нара ошиблась. Настало утро. Действие напитка прошло, и Таргос увидел, какую глупость он совершил. Он плохо помнил минувшую ночь, но хорошо знал, что этой ночью он переступил дозволенную черту.

Мечта юной женщины рассыпалась на ее глазах. Не сумев побороть чувства к Рашель, Таргос поклялся никому не рассказывать о случившемся, но наотрез отказался продолжать отношения с нелюбимой девушкой. Брошенная и лишенная чести, Нара затаила глубокую обиду на Таргоса.

Дни сменялись днями, ночи ночами, и вскоре тело Нары сыграло с ней злую шутку. Что-то пошло не так. Привычная работа организма сбилась, ощущения внутри изменились, и тогда-то девушка, прибегнув к умелой хитрости, узнала о себе страшную правду.

Объятая диким ужасом, Нара спряталась в высокой лесной траве и безудержно рыдала. Родители убьют ее, когда узнают о позоре. Она будет опозорена перед всем племенем, люди забросают ее камнями, как падшую женщину. А ведь ей всего семнадцать...

Вынув из-за пояса каменный нож, украденный у отца, Нара на некоторое время замерла, разглядывая его. Она приняла решение. Смерть будет лучше позора. Глубоко вдохнув воздух, она уже собралась нанести себе удар, как вдруг чья-то рука крепко сжала ее запястье.

- Остановись! – услышала девушка суровый голос. Она знала, кому он принадлежал.

- Пожалуйста... – новые слезы вырвались из глаз Нары. – Уходи и оставь меня...

- Ты мне понадобишься, - сменив тон на более холодный, проговорил Армин. – Я знаю, почему ты решила убить себя. Внутри тебя зародилась жизнь. Порочная жизнь. Узнав о ней, твоя семья отвернется от тебя, а вождь, скорее всего, изгонит тебя из племени. Все может обернуться еще хуже. Тебя могут забить камнями...

Нара вздрогнула. Она не думала, что Армин может вести себя так жестоко. В племени он внушал вид порядочного и доброго человека. Но теперь от него исходил только холод.

- Я избавлю тебя от позора, - между тем продолжил Армин. – Но взамен ты должна поклясться, что будешь верно служить мне и исполнять любое мое повеление. Ты согласна?

Нара не понимала сути речей Армина, но все же утвердительно кивнула. Вампир осторожно прикоснулся ладонью к животу девушки, и в этот же миг она почувствовала острую боль. Будто все ее внутренности разрывали на куски. Наре стало тяжело дышать, в глазах потемнело. Следующие несколько минут были для нее подобны адской муке. Но вскоре все прекратилось.

- Готово. – Демон довольно потер ладони. – Внутри тебя больше нет плода.

- Что... что ты сделал? – Нара ошарашено смотрела на Армина.

- Ничего особенного, - равнодушно ответил Армин. – Я освободил тебя от позора. Теперь ты принадлежишь мне. Скоро для тебя будет поручение. – Развернувшись, он покинул девушку.

...Стоя у свежей могилы, Нара не могла забыть того, что произошло шесть дней назад. Армин не солгал – он избавил ее от порочного плода. Она чувствовала его отсутствие внутри себя. Но теперь она должна будет служить Армину. Она уже поняла, что он не простой человек, и поэтому боялась его. Но выбора у нее не было. В противном случае Армин, скорее всего, выдаст ее тайну.

Одно радовало Нару – Таргос мертв. Она мечтала отомстить ему за его поступок, и он за это ответил. Хоть Таргос принял смерть не от рук мстительной девушки, но все равно простился с жизнью. Коварное сердце Нары успокоилась. По губам Армина скользнула едва заметная улыбка.

«Еще одна, - отметил он про себя. – Злобная, хитрая, завистливая, порочная. Отец будет доволен твоей душой».

Спустя несколько дней Армин дал Наре первое поручение – глубокой ночью выманить кого-нибудь из соплеменников из хижины. Девушка, благодаря своей хитрости, превосходно справилась с поручением. Ее выбор остановился на Луке. Армин был не особо рад крови старика, но не пренебрег ей.

С каждым днем Нара все глубже и глубже тонула в той грязи, в которую ее затягивал Армин. Она узнала правду о его сущности, увидела его истинное лицо, узнала об его миссии. За короткое время она почувствовала симпатию и тягу к демону. Девушку раздражало увлечение Армина Рашель, она боялась, что все может произойти так же, как в случае с Таргосом, но страх ее был недолгим. При помощи необычных способностей Армин целиком и полностью подчинил ее себе. В моменты сильной жажды он пил ее кровь, пользовался ее телом, поручал ей мелкие, но недобрые дела. На людях они не общались. Но почти каждую ночь они придумывали все новые и новые способы распространения Зла среди людей...

Аарон потянулся в своей хижине. Утро было таким же, как обычно. За исключением одного - вместо охоты все мужское население племени, исключая детей и стариков, шло на поиски Рашель, и вождь обязал Аарона идти вместе со всеми.

Парню совсем не хотелось вставать раньше солнца и идти в лес. Он ведь прекрасно знал, что Рашель мертва, и поиски ее бесполезны.

Аарон широко распахнул глаза. Сон как рукой сняло.

«Неужели все, что произошло вчера – правда? Неужели Армин - демон, и он вправду убил Рашель? Неужели он сделал демоном меня?!».

Аарон лихорадочно оглядел себя. Внешне он остался таким же: бледнокожий, худой, без каких-либо новых частей тела или меток. Все выглядело вполне обычным.

«Наверное, сон...», - неуверенно подумал Аарон.

Лениво поднявшись на ноги, он нехотя собрался и вышел наружу. Все племя уже было готово к походу. В том числе и Армин. Бросив на Аарона подозрительный взгляд, он отвернулся. Внутри парня похолодело. А что, если это не сон? Что, если все, происшедшее накануне – чистая правда?

Подойдя к кучке людей, окруживших вождя, Аарон остановился рядом с Армином и поздоровался с ним. Армин ответил ему холодным приветствием.

- Надо поговорить насчет вчерашнего вечера, - с напором шепнул Аарон.

- Сейчас не время, - отрезал Армин.

Взглянув на него, Аарон понял, что в настоящий момент лучше воздержаться от спора с ним, и замолчал.

«Что ж, ты все равно расскажешь, в кого меня превратил», - подумал он.

Между тем вождь отдал приказ, и мужчины скрылись в лесу.

Весь день племя провело в лесу. День тянулся медленно, а волнение нарастало. В лесу не было никаких следов Рашель.

- Она не могла просто взять и исчезнуть! – негодовал вождь. – Ищите!

Армин и Аарон устало переглянулись.

- Вождь, - окликнул Армин, - мы еще не были в той стороне. – Он указал пальцем на юг.

Вождь остановился и, подумав, согласился пойти в ту сторону. Племя последовало за ним. Армин и Аарон немного отстали.

- Ты с ума сошел?! – шепотом воскликнул Аарон. – Ты же сам направил вождя напрямик к телу Рашель!

- Я устал бесполезно ходить по лесу, - спокойно сказал Армин. – Им пора бы уже найти ее и покончить с этой бесконечной ходьбой взад-вперед.

- Вождь может заподозрить нас! – Аарон испуганно поежился. – Нас ведь вчера тоже не было в поселении! Что, если вождь решит, что мы с тобой...

- Перестань ныть! – оборвал Армин. – Нам ничего не будет. Тем более – убийца никогда не укажет место, где лежит его жертва. Никто не станет подозревать нас. – Он неприятно улыбнулся. Аарон в страхе посмотрел на него.

- Ты сам Дьявол... – дрожащим голосом пробормотал он.

- Нет, - ответил Армин, – я всего лишь его сын.

Медленным шагом Аарон поплелся за группой. Так и не угасший с минувшего вечера страх в его душе вспыхнул с новой силой. Только сейчас он увидел истинную сущность Армина, и она ужаснула его. Даже накануне, видя, как он убивает Рашель, пытается убить его самого, Аарон не испытывал такого панического ужаса. Но теперь, глядя в спину удаляющемуся Армину, он едва дышал от страха.

Состояние Аарона с каждым шагом ухудшалось. Сначала он решил, что это от переизбытка негативных эмоций, но парень ошибся. Он чувствовал слабость во всем теле. В горле все пересохло, но он вовсе не хотел выпить воды. Ему было нужно что-то другое. Перед глазами Аарона поплыли черные пятна.

Полуденное солнце едва пробивалось сквозь густые кроны деревьев. Поисковая группа плутала среди высоких стволов, а в нескольких шагах позади всех, с трудом передвигая ногами, шел Аарон. Ему было очень плохо. Он не понимал, откуда все эти недуги. Наконец он пришел к выводу, что дело кроется в его новой сущности. Вероятно, Армин не солгал, и Аарон все же стал вампиром.

Аарон почувствовал, как начал замерзать. Это еще больше напугало его. День был теплым, и хоть в лесу и было тенисто, но все же тепло. Холод сковал кости парня, как в сильный мороз. Аарон остановился и стал нервно оглядываться по сторонам. Племя скрылось за стволами деревьев. Аарон понял, что не может идти дальше, и ему необходимо отдохнуть.

«Выберусь отсюда сам», - решил он.

Увидев невдалеке освещенную солнцем полянку, Аарон поспешил к ней в надежде хоть немного согреться. Преодолеть расстояние оказалось трудной задачей. Ноги почти не держали парня. Наконец, он все же достиг желанного места. Ступив на освещенную солнцем землю, Аарон глубоко вдохнул. Теплые лучи будто обняли его тело. Неуклюже опустившись, Аарон растянулся на земле. Его окутало долгожданное блаженство...

...Но вдруг Аарон почувствовал жар. Будто его тело внезапно бросили в огонь. Он распахнул глаза. Никакого огня не было. Он все так же лежал на земле, и вокруг не было ни души. Но его кожу, несомненно, что-то жгло. И этот жар с каждой секундой становился все невыносимее.

Испугавшись, парень захотел встать, но сильная слабость и боль не позволили ему этого сделать. Он оказался будто прикованным к земле. И вдруг, обезумевшими от ужаса глазами Аарон увидел, как его кожа вздулась, затем по телу начали появляться красные ожоги, а затем на животе вспыхнул маленький язычок пламени. Следом за ним несколько таких же язычков появились по всему телу. С каждым мигмом их становилось все больше и больше. Вскоре все тело Аарона горело, как сухое полено. Превозмогая дикую боль, парень, что есть силы, закричал. Его голос эхом прокатился по лесу. Вскоре воздух перестал поступать в легкие Аарона. Широко раскрыв глаза, он устремил их в небо. Безжалостные лучи солнца пронзили их, как острые копья. И наступила тьма...

Глава 11

Боль вернулась. Это повествовало о том, что жизнь пока не собиралась покидать несчастное, покрытое страшными ожогами тело. Сквозь тонкие щели между веками прорезалась мутная картинка. Постепенно она становилась более отчётливой. Аарон различил листву деревьев, шелестящую над его головой, темные многолетние стволы и траву, щекотавшую его уши и щеки.

Аарон лежал головой на низком бугорке, а его конечности были беспорядочно раскинуты по почти голой земле. Кожу его тела невероятно пекло, и от слабости он не мог пошевелить и пальцем.

- Вождь не соврал, когда назвал тебя безмозглым! – услышал Аарон знакомый недовольный голос. Он попытался повернуть голову, но попытка оказалась тщетной. Тело его не слушалось. – Вот что мне теперь с тобой делать? В поселение тебе возвращаться нельзя. Как ты объяснишь появление на своем теле ожогов?

Аарон закрыл глаза. Похоже, Армину было плевать на его неспособность двигаться. Он думал, что делать с ожогами парня. Сможет ли он помочь избавиться от них?

- Тебе повезло, что я обладаю нечеловеческим слухом, - продолжил Армин. – Я услышал твой крик и спас твое никчемное тельце. Ты должен быть благодарен мне за это... У этой ведьмы все же получилось... – процедил он.

Аарон распахнул глаза. Было больно. Но на него нахлынуло внезапное любопытство. О какой ведьме говорит Армин? Уж не о Рашель ли? Видимо, она сделала что-то, что не пришлось по нраву демону. Но почему он вспоминает об этом сейчас? Что послужило причиной столь резких воспоминаний?

Армин перевел взгляд с земли на Аарона. Тот не мог говорить, но вампир услышал его мысли. Армин замешкался. С одной стороны – Аарон имеет право знать правду. Выбор был невелик. Он должен был либо убить Аарона, либо исцелить и посвятить во все, что касается его новой сущности. Армин снова задумался. Аарон был очень беспомощен в тот момент. Он не смог бы даже закричать...

Армин присел на корточки рядом с парнем. Бледно-голубые, полуоткрытые глаза Аарона беззащитно посмотрели на него. В уголках этих глаз скопились слезы, и, казалось, парнишка вот-вот заплачет.

Армин не любил слезы. Он считал их проявлением слабости. Конечно, он мог иногда пустить слезу, но только тогда, когда это будет выгодно для него. В остальных случаях он считал это стыдом и позором.

- Правильнее было бы тебя убить... - задумчиво проговорил Армин, не отвлекаясь от своих мыслей.

Дыхание Аарона участилось. Он и так был не в лучшем состоянии, но умирать ему не хотелось.

- Вот скажи – кому ты нужен? – Армин с сожалением посмотрел на парня. – От тебя же нет никакой пользы. Ты слаб, труслив, зависим от окружающих, ленив...

«Я думал, что нужен тебе, - мысленно произнес Аарон. – Думал, что помогу тебе с твоей миссией...».

- Ты? Мне? – прочитав его мысли, Армин громко рассмеялся. – Зачем? Из тебя никудышный вампир, Аарон. Ты слишком глуп для того, чтобы помогать мне. Ты не справишься.

«Справлюсь! – мысленно возразил Аарон. – Я докажу тебе, что справлюсь!».

- Ты сыплешь обещаниями только потому, что желаешь спасти свою жалкую жизнь, - Армин поморщился. – Ты понимаешь, что, если я сохраню тебе жизнь, ты должен будешь доказать мне свою преданность?

Внутри Аарона похолодело. Он понял, что Армин задумал что-то недоброе. Но иного выхода у него не было. Или смерть, или подчинение демону.

«Я согласен, - в мыслях сказал Аарон. – Я сделаю для тебя все, о чем ты меня попросишь».

- Нет, - Армин неприятно ухмыльнулся. – Не попрошу, а прикажу. И ты будешь обязан исполнить мой приказ. Твое мнение никогда не волновало, и впредь не будет волновать меня. Хотя, о чем я? У тебя его и не было! – Армин снова рассмеялся. – Тем лучше. Тебе же будет легче повиноваться мне. Хотя бы единожды послушаешься – умрешь. Я не буду давать тебе шансы все исправить. Согласен с условиями?

Аарону становилось все хуже и хуже, и у него не осталось выбора, кроме как согласиться. Как только он это сделал, Армин прокусил острыми клыками свое запястье и ткнул им в губы Аарона, приказав парню пить свою кровь. Аарон повиновался. Спустя немного времени его боль пошла на спад, а ожоги удивительным образом пропали.

Никаких следов... Племя недоумевало. Рашель не была похожа на человека, способного убежать от семьи и друзей. Она не могла сбежать из племени.

Вождь, с задумчивым лицом идущий впереди группы, вдруг резко сбавил шаг, а вскоре и вовсе остановился. В стороне от небольшой полянки, в высокой траве лежало что-то большое и странное.

- Там что-то есть, - вождь указал пальцем на то место.

- Зверь? – спросил один юноша.

- Наверное, ветка, - прохрипел мужчина средних лет.

- Может, Рашель?.. – неуверенно предположил смуглый парень.

После этой реплики вождь вздрогнул и резко повернул голову. На него смотрели испуганные черные глаза.

- Молчи! – прикрикнул на юношу вождь, затем обратился ко всем: - Стойте здесь. Я посмотрю, что там.

Никто не посмел с ним спорить. Вождь приблизился к странному предмету в траве. Но, как только он взгляделся в него, то на мгновение онемел...

...Та же рана на шее, те же царапины. Побледневшее, уже начавшее источать неприятный запах тело лежало в траве, покрытое жуткими царапинами. Кровь на ранах уже почти засохла, а по телу изредка пробегали насекомые. Все признаки указывали на то, что девушка мертва как минимум день.

По щекам вождя потекли слезы, которые он не смог сдержать. Заметив неладное, двое человек отважились и подошли к нему. Увидев в траве безжизненное тело Рашель, оба ужаснулись.

- Это сделал тот же зверь, что напал на Луку, - проговорил вождь.

- И на Таргоса, - добавил кто-то из группы.

- Медведь, убивший Таргоса, был сам убит, - сказал вождь. – Армин убил его. Но раны похожи, соглашусь. Скорее всего, по лесу бродит другой медведь. И он очень опасен. Нужно выследить его и убить.

- Вождь, - несмело окликнул Лаам.

- Да? – вождь повернулся к парню. Тот выступил вперед.

- Позвольте мне сказать, - начал он. – Я заметил одну странность – почему-то со всеми убийствами, происшедшими в племени, связан Армин. Кто-нибудь еще это заметил? – он огляделся вокруг в поисках поддержки. Но все стояли на месте и угрюмо смотрели на него.

- О чем ты говоришь, Лаам? – рассерженно воскликнул вождь. – Уж не думаешь ли ты, что Армин сам убил троих людей и нанес им эти жуткие раны?

- Я не настаиваю на том, что именно он убил их, - ответил Лаам. – Хотя, и не отрицаю этого...

Кто-то нервно усмехнулся.

- Вот посмотрите, - продолжил Лаам, проигнорировав реакцию соплеменника, - в момент смерти Таргоса Армин был рядом; после смерти Луки я случайно услышал, как Рашель рассказывала Наре, что видела ночью Армина, бродящего по поселению; когда пропала Рашель, его опять же не было в поселке! Не кажется ли вам это странным?

- Его и сейчас нет! – воскликнул хриплый мужчина.

Все огляделись. Армина и вправду не было. И Аарона тоже.

- Мне он сразу не понравился, - высказал свое мнение Лаам. – Как только он появился в племени, на нас словно проклятие обрушилось. Одни беды начались. То болезни, то смерти... Говорю вам – Армин с этим связан!

- Перестань! – разозлился вождь и топнул ногой. – Да, Армин с характером. Порой с ним сложно, но он не убийца! Он человек, который пришел в наше племя в поисках крова, он превосходный охотник. Армин много добра сделал для племени. Он ловил крупную добычу, обучал детей мастерству, помогал утеплять стены хижин. Всех хижин, между прочим! Включая твою! Ты и половины не можешь, что может Армин, вот и завидуешь ему. Да, мне не нравится то, что он общается с Аароном. Но, все равно – это не причина, чтобы обвинять его в таких делах!

- Я не завидую, - буркнул Лаам, - а предупреждаю. Армин опасен. Что-то в нем не так.

- Что во мне не так? – внезапно прозвучавший за спинами мужчин надменный голос заставил всех повернуть головы. В трех шагах от группы стоял Армин, поддерживая за плечи ослабшего Аарона.

Практически таща на себе Аарона, Армин продвигался вперед сквозь группу соплеменников. Лаам замолчал, и его синие глаза неотрывно наблюдали за каждым движением Армина. Поравнявшись с ним, вампир остановился.

- Ты ответишь на мой вопрос? – ледяным тоном спросил он.

- Просто ты мне не нравишься, - негромко сказал Лаам. – Вот и все... – Повернувшись, он зашагал прочь, ощущая на спине пристальные взгляды соплеменников.

- Верните его, - со вздохом сказал вождь. – Лес нынче не безопасен.

Двое мужчин бросились исполнять приказ, и вскоре Лаам был приведен назад. Ни вождь, ни Армин не сказали ему ни слова. Опустив глаза, парень с деланным безразличием разглядывал траву под ногами.

Не отпуская Аарона, Армин приблизился к вождю. Увидев в траве тело Рашель, он приложил все усилия, чтобы изобразить удивление и скорбь. И ему это неплохо удалось. Фальшивые эмоции исказили лицо демона, а из глаза даже выкатилась слезинка. Армину понадобилось много сил, чтобы «выжать» ее. Но этого требовало обстоятельство. Все племя знало о его ухаживаниях за девушкой. Надо было показать, что он крайне опечален ее кончиной. Причем – столь ужасной. На самом же деле в сердце Армина не осталось и капли того светлого чувства, что он совсем недавно испытывал к Рашель. Смотря на нее, он видел изуродованное мертвое тело. Ничего более...

...Погода портилась. В считанные минуты тяжелые, хмурые тучи затянули небо, закрыв собой ласковые лучи солнца. Потемнело в лесу. Подул холодный ветер, издавая угрожающий вой. Трава на окраине поселения согнулась до самой земли.

Вождь шел впереди всех, неся на руках хрупкое тело. Позади него шли остальные, а в «хвосте» медленно плелись Армин и полуживой Аарон.

Вождь вышел на большую расчищенную поляну и остановился. Ветер раздувал пепел от костра и трепал шкуры на входах в хижины. Снаружи никого не было. Все племя сидело по своим домам.

- Позови шамана, - сказал вождь одному из молодых парней. Тот бегом рванулся выполнять приказ.

Все молчали. Встав позади группы, Армин и Аарон терпеливо ждали развития событий. Вскоре паренек выбежал из хижины шамана. Спустя несколько секунд появился и сам старик. Постепенно, один за другим стали выходить и другие люди. Они услышали, что вернулись мужчины, и спешили узнать подробности об их походе. Но то, что предстало их взорам, было ужасно...

Шаман быстро шёл к группе. Его зрение в силу возраста было слабым, так что он не сразу разглядел то, что вождь держал на руках. Но, подойдя ближе, старик ахнул. Его глазам предстала жуткая картина – любимая внучка, красавица Рашель, покрытая уродливыми ранами, неподвижно лежала на руках предводителя племени. Кожа ее была бледна и запачкана кровью и пылью, в спутанных волосах виднелась сухая трава, лицо исказила гримаса страха.

С диким стоном упал шаман на колени и вознес руки к небу. Скорбным эхом прошелся его крик по лесу, коснувшись даже самого отдаленного его уголка. По грубым, морщинистым щекам ручьем потекли слезы. Но вдруг голос его охрип, а затем сменился глубокими, тяжелыми вздохами. Несколько раз глотнув воздух, старик замолк. Руки его обессилели и упали, глаза закатились, и он неуклюже повалился на землю.

Наступила тишина, нарушаемая лишь завываниями усилившегося ветра. Передав тело Рашель одному из соплеменников, вождь опустился на одно колено и осторожно коснулся рукой плеча шамана. На что старик никак не отреагировал. Вождь приподнял одну руку шамана и отпустил ее. Упав, она небрежно ударилась о землю.

Вождь поднял голову. На него смотрело почти все племя. В глазах каждого были страх и ожидание. Отрицательно покачав головой, вождь поднялся и, отрешенно смотря перед собой, побрел в лес.

- Вождь! – крикнул Лаам и собрался остановить его. Но Дилона – жена вождя – схватила его за руку.

- Не ходи, - сказала она. – Дай ему побыть одному.

С недоверием покосившись на нее, Лаам все же послушался и остался.

Глубокие сумерки окутали лес. В тот вечер на небе не было видно ни луны, ни звезд. Небо было черным и пугающим. В каждой хижине было тихо, и лишь изредка слышались женские всхлипывания. Люди скорбели о потере Рашель и шамана.

Вождь сидел под одним из многолетних деревьев неподалёку от поселка. Он не хотел возвращаться домой. Слезы не переставали бежать по его щекам. Снова его племя потеряло людей. И на этот раз ими оказались его близкие друзья.

Кто? Кто тот зверь, что нападает на его соплеменников? Что за животное так уродует несчастные тела своих жертв? И почему оно не нападает сейчас? На него, безоружного человека, одиноко сидящего в лесу...

Аарон сидел на бревне давно упавшего иссохшего дерева и напряженно озирался по сторонам. Зачем Армин заставил его здесь сидеть? Почему он вообще оставил его здесь? А может, таким образом он решил от него избавиться?

Но вдруг краем уха Аарон услышал приближающиеся шорохи. Парень насторожился. Не прошло и пяти секунд, как перед ним, словно из ниоткуда, возник Армин. Он крепко держал за локоть недоумевающую Нару.

- Пришли, - оповестил он.

- Что мы здесь делаем? – срывающимся голосом спросила девушка. – И что он здесь делает? - Заметив Аарона, она указала на него.

- Он здесь, чтобы доказать мне свою преданность, - высокомерно ответил Армин. – Вставай, Аарон!

Не сводя с обоих взгляда, Аарон медленно поднялся на ноги. Тело его все еще болело.

Армин сорвал тонкую шкурку с шеи Нары. Ее только начавшая затягиваться рана обнажилась. Армин провел по ней пальцами. Закрыв глаза, девушка замерла.

- Не скажу, что ее кровь идеальна, но для тебя сойдет, - небрежно бросил Армин и толкнул Нару. Инстинктивно выставив руки вперед, Аарон поймал ее и сжал пальцами ее плечи. Затем он непонимающе посмотрел на Армина.

- Что стоишь? – раздраженно воскликнул Армин. – Убей ее! Покажи, на что ты способен!

Услышав слово «убей», Нара побледнела. Насколько могла, она повернула голову к Армину.

- Убить?.. – пробормотала она. – Ты хочешь меня убить?..

- Я хочу, чтобы это сделал Аарон, - невозмутимо ответил Армин.

- Но... - голос Нары дрогнул, - я думала, что я и ты...

Армин громко рассмеялся, не дав ей договорить.

- Я и ты?!.. – выдавил он сквозь смех. – Ты, глупая смертная, решила, что я испытываю к тебе чувства?

- Мне так казалось..., - Нара опустила голову.

Армина накрыла новая волна смеха.

- Безголовая дура! – воскликнул он. – Я никогда в своей жизни не паду к ногам человека! Я чуть не совершил ошибку, впусив в свое сердце Рашель, но я вовремя остановился. И я сделал то, что должен был – забрал ее жалкую жизнь. Отныне ни одна женщина не покорит меня! Люди слишком глупы, чтобы тратить на них свое время!

Вмиг оказавшись около Нары и Аарона, Армин грубо запрокинул ее голову.

- Прощальный поцелуй, - с усмешкой сказал он, после чего его клыки вонзились в уже не раз пораненную шею девушки.

Оторвавшись от шеи Нары, Армин небрежно стер кровь со своих губ.

- Пей! – приказал он Аарону.

Напуганный парень несколько секунд простоял в растерянности. Его руки судорожно сжимали плечи соплеменницы, но его мозг отказывался подчиниться неизвестно откуда нарастающему желанию. Свежая рана на шее девушки манила его, но он боялся припасть к ней, как накануне припал к руке Армина. Он боялся, что снова ему придется пережить ту боль, что так «ломала» его тело, боялся стать убийцей.

- Пей!!! – голосом самого Дьявола прокричал Армин. Дикий холод, исходящий от этого голоса, пробрал Аарона до костей. Вздрогнув и закрыв глаза, он сделал роковое движение...

Как только алая кровь коснулась губ и языка Аарона, все мысли вмиг улетучились из его головы. Он даже почти не почувствовал боли в деснах от клыков. Его обуяла жажда. Нестерпимая жажда крови завладела новорожденным вампиром.

Довольными глазами Армин смотрел на свое создание, скрестив руки на груди. Его не заботило то, что он лишается своей верной рабыни. Теперь она – не главное. Когда есть вампир, созданный им, человеческие рабы станут только обузой. В голове Армина созрел смелый план, вследствие осуществления которого он ясно видел себя правителем мира. Скоро, очень скоро он станет главенствовать над всем Адом, а потом и над миром людей.

Предавшись мечтаниям, Армин не заметил, как почти полностью иссушенное тело Нары глухо упало на землю, а обезумевший Аарон сорвался с места и за короткое мгновение исчез за деревьями...

Глава 12

- Аарон! – позвал Армин. Но отвечало ему только унылое эхо. Уставший и злой, Армин быстрым шагом прочесывал лес, прислушиваясь шорохам и принюхиваясь к запахам.

«Куда же ты делся, бестолочь?» - раздраженно думал вампир.

Последними словами Армин ругал себя за столь неожиданно нахлынувшую на него рассеянность. Это же надо было так сглупить! Позволить новорожденному вампиру выпить столько крови и даже не задуматься о последствиях!

«Видимо, я еще очень мало знаком со своей природой», - разочарованно подумал Армин.

Пропажа Аарона не сулила ничего хорошего. Если раньше от него не исходило никакой угрозы, то теперь он стал крайне опасен. Скорее всего, в данный момент он мог быть даже опаснее Армина. Все потому, что он не мог контролировать свою жажду. И он мог напасть на любого.

Конечно, Армина не заботила судьба его соплеменников. Он не стал бы переживать из-за смерти кого-либо из них. Но у него на этих людей были другие планы. Дьяволу нужны их души, а заполучить их он может лишь в том случае, если люди отвернутся от Бога. Для того он и послал Армина к ним – поспособствовать в этом. Поэтому, опираясь на основную цель миссии, Армин не хотел частых и массовых убийств. Но Аарон, так внезапно вышедший из-под управления, ставил под серьезную угрозу его просчитанный до мельчайших деталей план.

Несмотря на способность видеть в темноте, слышать каждый звук и ощущать даже самые тонкие запахи, хождение по лесу измотало Армина. Шорох травы под ногами и шелест листвы от ветра стали действовать ему на нервы. Никаких следов Аарона. Словно в воздухе растворился.

- Ничего... Скоро ты сам объявишься, - процедил Армин и, резко сменив маршрут, зашагал в поселение.

В эту ночь Фортуна явно была не на стороне Армина. Сначала он так нелепо упустил Аарона, а у самого поселка неожиданно наткнулся на вождя. В другой раз он бы, несомненно, почуял его запах и обошел бы его стороной, но не сейчас. В данное время Армин был разозлен, растерян и измотан. Все, что ему хотелось – лечь и вздремнуть хотя бы несколько часов. Но вместо долгожданного отдыха он нарвался на неприятный разговор.

Как только Армин попал в поле зрения сидящего под деревом вождя, тот сразу же окликнул его. От неожиданности Армин вздрогнул. Он даже не почуял его.

«Да что со мной?! – ошеломленно подумал он. – Неужто Отец решил наказать меня за то, что я подвергнул провалу миссию, упустив Аарона?»

- Кто позволил тебе ходить по лесу после захода солнца? – Суровый тон вождя не предвещал мирной беседы.

У Армина не было настроения препираться и что-то доказывать. Его тело нуждалось в отдыхе.

- Мне не спалось, - соврал он. – Вот я и решил немного прогуляться.

- Ты наплевал на мой запрет и даже не посчитал нужным извиниться?! – внезапно взорвался вождь. Армин с изумлением посмотрел на него. Прежде нужно было хорошо постараться, чтобы вывести вождя из себя, а в тот вечер и стараться не пришлось. Он разозлился менее чем за секунду. Но вскоре Армину стала понятна причина. Забравшись в мысли вождя, вампир понял, с чем связано такое поведение лидера племени. Он потерял лучших друзей, и теперь совершенно разбит. А Армину “посчастливилось” застать его в таком состоянии. Да, еще и во время нарушения запрета.

- Я отходил не далеко, - сказал Армин, - и уже возвращаюсь. Никем не покалечен. Если разговор окончен, то я хотел бы идти. Мое самочувствие сегодня оставляет желать лучшего...

Звонкая пощечина грубо прервала речь Армина. Прежде сдержанный вождь не смог стерпеть такого высокомерия по отношению к своей персоне.

- Да как ты смеешь так говорить со мной, жалкий щенок?! – взбесился вождь. – Довольно долго я терпел твои выходки! Я принял тебя в племя не для того, чтобы ты устанавливал свои порядки. Не знаю, кем ты себя возомнил, но ты обязан подчиняться тому, что велю я. Не устраивает? Хочешь быть свободным и независимым? Будь! Только вне моего племени! Если не желаешь мириться с моими порядками – уходи прочь и не возвращайся! Я даю тебе последний шанс. Выбери – жизнь в племени или безграничная свобода.

Если бы ночью было хоть немного светлее, то вождь ясно разглядел бы в глазах Армина всепожирающую ярость. Демон прикладывал неимоверные усилия, чтобы не убить человека, посмеявшегося ударить его. Он считал себя высшим существом и не мог признать иных господ кроме своего Создателя.

Вождь испытующе смотрел на Армина, ожидая его ответа. Помолчав несколько секунд, Армин произнес более миролюбивым тоном:

- Извините. Этого больше не повторится.

С легким недоверием посмотрев на Армина, вождь сказал:

- Я прощаю тебя. Но в последний раз. Будь добр, живи по правилам, установленным мной для всего племени. Живи, как все, если не хочешь проблем. – Выдержав паузу, он добавил: - И научись придерживать свой характер. Многим неприятно твое излишнее самолюбие и высокомерие по отношению к окружающим. Это все. Теперь ты можешь идти.

Кивнув, Армин развернулся и направился в поселение.

«Ты еще пожалеешь об этом! – злобно думал он, безмолвно обращаясь к вождю. – Тебе не сойдет с рук эта выходка! Говоришь – мне может не поздоровиться? Смотри, как бы с тобой чего не случилось!»

После разговора с вождем Армин долго не мог уснуть. Этот разговор окончательно выбил его из колеи. Злость так и пожирала его, не давая расслабиться. Никогда еще на него не наваливалось сразу столько неприятностей. Ему хотелось просто вытряхнуть из головы эти мысли и заснуть, но не тут-то было. В его голове продолжали скапливаться негативные думы, от которых ему даже стало трудно дышать.

Все же упорство взяло свое. После долгих попыток Армина уснуть его организм все-таки подчинился, и вампир провалился в сон.

Выспаться не получилось. Армин довольно долго ходил по лесу в поисках Аарона, а вдобавок никак не мог заставить себя заснуть. В итоге проспал он совсем мало. Ненавистный бой барабанов поднял его до восхода солнца.

Перед глазами уставшего, не выспавшегося вампира все плыло. Голова была тяжелой, словно большой камень, тело совсем не слушалось.

«Отец не сказал, что я могу так устать», - недовольно подумал Армин.

«Из всех демонов ты имеешь наибольшее сходство с человеком, - услышал Армин знакомый голос в голове. – Поэтому с тобой может происходить что-то, происходящее и с ними. Чтобы всегда быть полным сил, тебе требуется вовремя есть и вовремя спать. А, живя впроголодь и почти не отдыхая, ты обеспечишь себе частые визиты сего состояния».

«Ты предлагаешь мне убивать больше людей? – удивился Армин. – Но, как же миссия?»

«Я предлагаю тебе держать себя в форме! Что толку, если ты ходишь и качаешься, как дряхлый старик? Посмотри на себя! Да в тебе же сил меньше, чем в ребенке! О какой миссии может идти речь? Чтобы выполнять ее, нужно быть полным сил и готовым ко всему. А в тебе я пока не вижу своего идеального избранника! Наверное, стоит задуматься о том, чтобы заменить тебя более достойным...»

«Нет, Отец! Я исправлюсь! Дай мне шанс!» - Но голос больше не ответил Армину.

Стараясь выглядеть менее расклеенным, Армин вышел из хижины и направился к собравшимся в группу около хижины вождя мужчинам.

- Сегодня мы приложим все усилия, чтобы изловить и уничтожить этого зверя! – громко провозглашал вождь. – Мы не позволим ему впредь нападать на нас!

Толпа поддержала его дружным криком и стуком копий. Армин стоял, скрестив руки, позади всех и с презрением, исподлобья смотрел на вождя. В его сердце затаилась обида на него за минувшую ночь.

Твердо настроенные поймать злое животное, охотники почти бегом пустились в лес. Армин шел медленнее, вертя в руках копьё.

«Хм... Удачи в поисках», - усмехнулся он про себя.

Племя не знает, кто на самом деле совершил все эти убийства. Поэтому в лес Армин шел ради собственного интереса: он все еще надеялся выследить Аарона.

«Нужно поймать его прежде, чем он явится в поселок... - раздумывал Армин - ...и убить, ко всем чертям!»

Приближался полдень. Естественно, поиски таинственного зверя были безрезультатны. Племя поймало немного мелкой дичи, но ни один из этих зверей не имел образа смертоносного хищника. Эти мелкие животные ни за что не оставили бы на теле человека такие ужасающие раны.

Армину тоже не улыбнулась удача. Как и ночью, поиски его не дали результатов. Что ему только ни попадалось! И мелкие зверушки, и большие съедобные грибы, и диковинные цветы... Все, кроме самого нужного – Аарона.

«Я убью тебя, как только найду! – клялся себе Армин. – Точно убью!»

В полдень племя собралось в месте, куда Аарон должен был принести обед. Но ни самого парня, ни еды там, конечно, не оказалось. Вождь удивился:

- Где Аарон? Он давно должен был прийти и принести нам обед.

«Идиоты, - иронически подумал Армин. – Они даже не обнаружили его пропажу!»

Действительно, Аарон имел наименьшую значимость в племени, у него не было близких, которые забили бы тревогу по случаю его пропажи. Поэтому никто и не заметил его отсутствия в поселке.

Так и не дождавшись Аарона, проголодавшееся и расстроенное племя продолжило поиски. Но удача никому не улыбалась. Ни зверь, ни Аарон так и не были найдены. Племя вернулось ни с чем. Решив продолжить поиски на следующий день, мужчины стали разбредаться по хижинам.

- Армин! – окликнул вождь. Армин остановился и обернулся. – Найди Аарона и скажи ему, чтобы зашел ко мне. К нему у меня серьезный разговор.

«Ага, - мысленно фыркнул Армин, - найди. А я, по-твоему, чем весь день занимался?»

Но вслух он произнес:

- Конечно, вождь. – И пошел к хижине Аарона, заранее зная, что никого в ней не обнаружит.

Заглянув в хижину Аарона, Армин удостоверился в том, что парня там нет, и пошел к себе в надежде нормально отдохнуть. Но не тут-то было! Едва он сомкнул глаза, как многочисленные, громкие голоса заставили его открыть их снова.

- Да вы издеваетесь надо мной! – прошипел Армин и, вскочив, почти выбежал из хижины.

Снаружи его ждало нечто удивительное: все племя – и мужчины, и женщины – суматошно носились по поселению и почти каждый из них твердил имя “Аарон”.

- Хм, - усмехнулся Армин. – Заметили, наконец-то.

Его поразила неожиданная активность людей в поисках их незадачливого соплеменника. До этого вечера Армин был твердо уверен в том, что на Аарона всем наплевать, и племя было бы только радо, если бы он вдруг неожиданно пропал. Но все вышло с точностью до наоборот. Люди переживали за своего собрата и боялись за его судьбу.

- Армин! – звонкий голос прервал его размышления.

Вампир опустил взгляд. Перед ним стоял тринадцатилетний, большеглазый Риган – старший сын вождя. Худой, кудрявый мальчик с русыми волосами до плеч, запыхавшись, ожидающе смотрел на Армина взглядом больших зеленых глаз.

- Чего тебе? – недружелюбно буркнул Армин.

- Аарон не у тебя? – проигнорировав его тон, спросил Риган.

- Нет, - ответил Армин, всем видом показав, что не хочет продолжать беседу с мальчуганом.

- Точно? – Риган недоверчиво покосился на него. – Вы же друзья. Может, он испугался отца и прячется у тебя?

Армин нервно откинул шкуру на входе в свою хижину.

- Не веришь? Зайди сам и убедись, что я не лгу!

Снова покосившись на Армина, Риган все же направился в его хижину. И тут вдруг в голове демона созрел зловещий план...

...Не найдя в хижине никаких следов Аарона, Риган повернулся, чтобы покинуть ее. Но вдруг его крепко схватили за плечи. Этот резкий жест так напугал мальчика, что он не смог даже вскрикнуть. А между тем, пристально смотря в глаза Ригана, Армин быстро заговорил:

- Завтра, как только твоя семья заснет, приходи в мою хижину. И не смей никому рассказывать об этом.

Пока Риган слушал голос Армина, его тело расслаблялось. Его окутала сонливость и полное безразличие ко всему окружающему. В голове был лишь приказ Армина, который он почему-то обязан будет выполнить. Как только вампир договорил, наваждение Ригана прошло. Но приказ он помнил дословно. И он был готов подчиниться.

- Все понял? – сурово спросил Армин.

- Да... – ответил Риган.

- Теперь иди.

Сорвавшись с места, Риган выбежал из хижины прочь.

Аарона не нашли. Озадачившись новой напастью, племя все же ушло на покой. Спали все, кроме Армина. Но этот раз демон бодрствовал, обдумывая дальнейшие действия. Если завтра Аарон не будет найден – а что-то подсказывало ему, что именно так и будет – то вечером он поступит по-своему. И Армин был абсолютно уверен в удачном исходе задуманного.

Следующий день был таким же безуспешным, как и предыдущий. Ни зверь, ни Аарон не были найдены. Вернувшись в поселение, Армин стал дожидаться позднего вечера. Его план, несомненно, должен принести результат. Возможно, сегодня с этим будет покончено.

Как только семья вождя заснула, в хижине Армина появился Риган. Довольный собой, Армин взял мальчишку за руку и без долгих разговоров повел его в лес.

- Куда мы идем? – поинтересовался Риган.

- Гулять, - сухо ответил Армин.

Больше мальчик не задал ни одного вопроса.

Углубившись в лес, Армин остановился и огляделся по сторонам. Затем обратился к мальчику:

- Сейчас будет немного больно. Не кричи.

В следующую секунду он обнажил шею Ригана и впился в нее острыми клыками. Мальчику было очень больно. Он не понимал, что происходит. Почему Армин так ведет себя? Зачем он его укусил? Но что-то внутри него не позволяло ему ни закричать, ни сопротивляться.

Оторвавшись от шеи Ригана, Армин небрежно стер рукой капли крови со своих губ и прокричал:

- Аарон! Я знаю, что ты где-то поблизости! Я чувю твой запах! Выходи! У меня есть для тебя кое-что вкусное!

Но ответом ему была тишина. Армин позвал снова, но ничего не изменилось. Аарон и чем не выдавал своего присутствия. Риган стоял, замерев, а по его шее струились горячие капли крови. Рану ужасно жгло, но мальчик не проронил ни слезинки. В его голове четко отпечаталось: Армин сказал, нужно его слушаться. Риган не понимал, почему он должен слушаться Армина, но он делал это. Неосознанно.

Армин не мог поверить в столь громкий провал такого, казалось бы, удачного плана. Он не сомневался в том, что идея с приманкой сработает. Но она не сработала. Риган истекал кровью, но Аарон так и не появился. Армин ощущал его запах; Аарон был здесь совсем недавно. Но, где же он? Почему он не реагирует на кровь?

Выругавшись, Армин поранил свое запястье и грубо ткнул им в губы Ригана.

- Пей! – приказал он.

Ни слова не говоря, Риган подчинился. Отдернув руку, Армин сказал:

- К утру рана исчезнет. Как придешь домой – вымойся и выброси свою одежду. Она вся в крови.

Риган послушно кивнул. Армин схватил его за руку.

- Идем!

Риган едва поспевал за Армином. Тот шел очень быстро. Он кипел от злости. Вампир мечтал лишь об одном – поймать Аарона и разорвать его на части.

Вскоре они оказались в поселении.

- Иди домой и сделай, что я тебе велел, - сказал Армин Ригану. – Никому не говори об этом вечере. Завтра приходи ко мне в это же время. Мы попробуем снова.

- Хорошо. – Риган кивнул.

- А теперь иди домой, - велел Армин.

Риган повернулся и зашагал в сторону своей хижины. Армин же пошел к своей.

Ночью поселок был тихим и каким-то мрачным. Риган спешил поскорее добраться до дома, вымыться, переодеться и лечь спать. Зажимая рукой уже переставшую кровоточить рану, он ускорил шаг. Но вдруг услышал позади себя шорох. Остановившись, мальчик оглянулся и...

...Проснувшись и не обнаружив в хижине сына, вождь вышел наружу. Его глазам предстала пустая, широкая поляна с расставленными по ее краям хижинами. Прохладный ночной ветер шелестел листьями, а где-то в глубине леса слышался быстро удаляющийся шорох.

Глава 13

В отчаянии от самых ужасных мыслей вождь озирался по сторонам. Он чувствовал себя так, будто руки и ноги были связаны – он не мог сделать ничего, что вернуло бы Ригана домой. Мальчик пропал бесследно.

- Риган! – голос Тора охрип.

Безутешный вождь звал сына, но отвечало ему только унылое эхо. Никаких следов Ригана. Словно он растворился в воздухе.

Все племя разделяло тревогу своего предводителя, люди в суматохе обыскивали каждый сантиметр поселения, но поиски не дали результатов.

Выйдя из своей хижины, Армин раздраженно посмотрел на суетящихся соплеменников. Один из них только что разбудил его, ворвавшись в хижину без предупреждения. Глаза вампира слипались, состояние было таким, будто из него вытрясли все силы. Демоны тоже устают – он отметил это в ту ночь.

«Как же они надоели! – со злобой подумал Армин. – Уже и ночью не дают покоя!»

За короткое время едва не каждый подбежал к Армину и спросил его, не видел ли он Ригана. Последней подбежала девочка десяти лет, на чей вопрос вампир ответил, сорвавшись на крик:

- Да не видел я его! Отстаньте вы все от меня!

Испуганно взглянув на него, девочка поспешила убежать прочь.

Когда все поселение было обыскано, племя собралось у костра. На лице каждого было смятение и тревога. Лица же вождя и его жены ничего не выражали кроме отчаяния.

- Он не мог просто взять и убежать! – недоумевал Тор. – Он не такой...

- Нужно искать в лесу, - сквозь слезы произнесла Дилона – его жена. – Если Ригана нет в поселке, то он может быть только там.

Вождь взглянул на нее, и его взгляд будто говорил:

«Я не хочу этого признавать, но ты права – он может быть только в лесу».

- Тогда мы найдем его! – голос принадлежал Лааму.

Выйдя вперед, Лаам окинул взглядом всех стоящих.

- Мы пойдем в лес и отыщем Ригана! – уверенно заявил он.

- Но сейчас же ночь! – возразил кто-то из племени. – В лесу темно и страшно. А еще там обитает этот зверь.

Тор метнул на сказавшего пронизывающий взгляд. Он и думать себе запретил, что его сын может оказаться добычей неизвестного хищника. Хотя эта мысль упорно терзала его мозг.

- Нужно рискнуть, - негромко произнёс он. Вождь заговорил громче: - Мой сын пропал, и он в лесу. В ином месте он быть не может. Несмотря на то, что сейчас глубокая ночь, я пойду на его поиски. Я не брошу своего ребенка!

Возражений не последовало. Каждый хорошо понимал душевное состояние предводителя племени. Ведь Риган был его сыном, любой родитель на его месте поступил бы точно так же.

- Нам нужно осветить себе путь. - Лаам засуетился и начал оглядывать вокруг, ища что-то. Увидев на земле кривую палку, он подбежал и схватил ее. – У меня идея: мы найдем несколько палок и зажжем их. Это хоть немного осветит наш путь.

Он смотрел на соплеменников, ожидая одобрения, но все почему-то молчали, глядя на него с недоверием. В том числе и вождь с женой.

- Это не поможет, - наконец, произнес Тор. – Ветер затушит огонь, едва мы войдем в лес.

- Но что же делать?! – воскликнул Лаам.

- Пойдем в темноте. - Вождь осмотрелся. – Кто-нибудь пойдет со мной?

Племя нерешительно переглядывалось. Никому не хотелось добровольно рисковать. Ночью в лесу опасно, и каждый это понимал. Но также им не хотелось обижать вождя. На данный момент готовность выражал один Лаам.

- Я пойду, - прозвучал из-за спины Лаама уверенный голос.

Все устремили взгляды на смельчака, отважившегося пойти на встречу с опасностью. Им оказался Армин.

Медленно повернувшись, Лаам окинул вампира презрительным взглядом. С непоколебимой уверенностью на лице Армин смотрел в глаза Тора.

- Я пойду один, - заявил он. – Лес ночью небезопасен.

Поразившись его смелости, вождь не сразу нашел, что ответить. Но за него заговорил Лаам:

- Ты считаешь себя сильнее всех, Армин? Чем ты лучше нас?

Демон посмотрел в его глаза. В его взгляде был гнев.

- Ничем, - холодно ответил он. – Да, я не сильнее всех, но сильнее тебя и вождя. Я так понял, никто, кроме вас двоих, не горит желанием идти в лес.

- Спасибо, что не остался в стороне. - Тор подошел к Армину. – Но так рисковать нельзя. Мы пойдем втроем.

Армину совсем не хотелось, чтобы кто-то пошел в лес вместе с ним, но он не смел перечить вождю. Его мозг посетила весьма неприятная догадка, и он не хотел, чтобы соплеменники стали свидетелями того, что может произойти во мраке чащи.

- Хорошо, - недовольно выдавил он. – Втроем, так втроем.

- Не надо говорить так, будто ты решаешь, кому идти, а кому – нет! – внезапно вспыхнул Лаам. Ненависть так и хлестала из него невидимыми потоками.

Армин и вождь с удивлением посмотрели на него. Еще удивительнее стало то, что Лаам вдруг засмеялся.

- Почему ты смеешься? – спросил Тор.

- Армин глуп и самовлюблен, вождь! – воскликнул парень. – Неужели вы не видите, что он делает все это, чтобы вернуть ваше уважение?!

- Замолчи! – прикрикнул на него вождь. – Не смей клеветать на Армина! Он добровольно согласился пойти на поиски моего сына, и, если ты действительно относишься ко мне с почтением, ты должен уважать его за это, а не насмехаться! Ты ведь тоже рискуешь, идя с нами! Тогда и ты, выходит, глупец, Лаам!

- Я иду потому, что вы – мой вождь, - перестав смеяться, сказал Лаам. – Всю жизнь я был верен вам и почитал вас. А Армин все время делал лишь то, что ему было выгодно! – Он повернулся к Армину. – Что у тебя на уме? С чего вдруг такое желание подвергать угрозе собственную жизнь? Отвечай, Армин! Ни за что не поверю, что ты делаешь это из благих побуждений! А, может, это ты схватил мальчишку и спрятал его? И теперь хочешь показаться героем, вернув его! Отсюда и желание идти в одиночку! Где Риган, Армин?

Внезапно голос Лаама оборвался, и в следующую секунду он рухнул на землю. Из рассеченной губы его брызнула кровь. Схватившись руками за лицо, перепуганный парень уставился на Армина.

- Закрой рот и перестань клеветать на меня! – Глаза Армина метали молнии. – Твоя необоснованная ненависть уже стоит у меня поперек горла! Прежде чем судить кого-то, предъяви доказательства его вины! Иначе наступит момент, когда кому-нибудь захочется укоротить твой длинный язык!

Вампир отпрянул от лежащего на земле Лаама и резко выпрямился. Вождь тут же схватил его за предплечье и развернул к себе лицом.

- Что за выходка, Армин?! Я не потерплю драк в своем племени!

- Простите, вождь, - Армин смотрел в глаза Тору. – Этого больше не повторится.

Он высвободил руку и, не дожидаясь никого, отправился в лес.

- Ты остаешься! – гневно бросил вождь в сторону Лаама, после чего быстрым шагом последовал за Армином.

Тор и Армин шли молча. Сейчас было не время обсуждать несдержанный поступок Армина, все внимание их было сосредоточено на поисках Ригана. С каждым шагом вампир все больше склонялся к мысли, которая возникла у него еще в поселении. Разумеется, он ее не озвучил.

Вдруг Армин резко остановился. Он почувствовал резкий запах крови. Вождь тоже замер и удивленно взглянул на него.

- В чем дело, Армин? Почему ты остановился?

Вампир выдержал небольшую паузу, после чего отстраненно произнес:

- Мне показалось, я что-то услышал.

- Это был Риган?

- Не знаю. - Армин сделал шаг вперед, но остановился. – Вам не следовало идти со мной, вождь. Здесь действительно опасно.

- Он – мой сын! – твердо сказал вождь. – Я не имел права остаться.

Каждая клеточка тела требовала крови; вампир еле сдерживался от соблазна броситься туда, откуда шел манящий запах. Но сначала нужно было избавиться от вождя. Вампир не хотел убивать его, но и брать с собой Тора было нельзя.

- Давайте разделимся? – предложил Армин. – Я пойду туда, а вы – в противоположную сторону. Встретимся на этом месте.

- Хорошо, - согласился вождь. – Так и сделаем.

На несколько секунд Армин впал в замешательство. Было странно, что вождь сразу согласился и не стал отговаривать его. Но вампир не думал об этом долго – кровь была важнее для него в тот момент.

Мужчины разошлись. Когда вождь скрылся из виду, Армин с нечеловеческой скоростью бросился к месту, откуда шел запах. С каждой секундой он становился все острее. Наконец, он достиг его источника. Прямо перед ним сидел Аарон, жадно глотая кровь из шеи тринадцатилетнего мальчика, лежащего на его коленях.

Предположение Армина оправдалось. Смотря на Аарона, вампир почувствовал быстро растущий внутри гнев.

- Я знал, что это ты, - процедил он. – Ты перешел все границы, Аарон!

Блондин мгновенно замер. Увлеченный своим черным делом, он даже не заметил появления неожиданного гостя. Спустя секунду он вскочил на ноги и бросился бежать. Но уйти далеко не смог – внезапно на его шее сомкнулись крепкие пальцы.

- Далеко собрался? – Армин сверлил его пронизывающим взглядом.

Аарон почувствовал неопиcуемый страх. Одно движение, и Армин мог убить его. А умирать вампиру совсем не хотелось.

- Ты заставил меня обойти весь лес, - продолжил Армин. – Я искал тебя днем и ночью, звал и беспокоился. А ты в это время прятался от меня! Решил действовать самостоятельно?

- Прости... – прохрипел Аарон.

- Это все?! – взревел Армин и крепче сжал его горло. – После всего, что произошло, ты просто извиняешься?!

- Я не знаю, что на меня нашло... – казалось, Аарон вот-вот расплачется.

- А если на меня сейчас что-нибудь найдет, и я оторву твою голову?! – глаза демона сверкали яростью.

- Армин! – слышалось где-то вдалеке.

Оба вампира насторожились.

- Черт! – выругался Армин. – Тебе повезло, Аарон.

Отпустив парня, демон жестом велел ему следовать за ним. Один его взгляд говорил о том, что лучше будет подчиниться. Все еще дрожа от страха, Аарон выполнил немой приказ.

Оба вампира подошли к лежащему без сознания мальчику. Склонившись над ним, Армин после небольшой паузы произнес:

- Он жив.

Глаза Аарона расширились от изумления.

- Этого не может быть... – пробормотал он. – Я думал, что убил его!

- Ты ошибся.

Прокусив запястье, Армин прижал его к губам Ригана.

- Пей! – приказал он, хотя знал, что мальчик не слышит его.

С трудом демону удалось влить в рот Ригану несколько капель своей крови. Паренек вздрогнул.

- Что ты сделал? – тон Аарона оставался таким же удивленным.

- Исцелил его, - не смотря на блондина, ответил Армин.

- Теперь он станет вампиром?

- Нет. - Армин обернулся и взглянул на него. – С чего ты взял?

- После того, как ты дал мне кровь, я стал вампиром, - ответил Аарон.

- Ты умер после этого, а он – нет! – Армин напряг пальцы, и на них тут же выросли острые когти.

Не сказав больше ни слова, он полоснул ими по груди Ригана.

- Что ты делаешь?! – воскликнул Аарон.

- Уничтожаю следы, - сухо ответил Армин и встал на ноги. – У племени возникнут вопросы, откуда на шее мальчика эта рана. Сейчас будет немного больно. - И он провел когтями по плечу Аарона. Тот вскрикнул.

- Ты хочешь, чтобы все выглядело так, будто на нас напал зверь? – морщась от боли, спросил альбинос.

- Именно, - ответил демон. – И, еще: чтобы впредь никаких самовольных убийств, ты меня понял?

Аарон покорно кивнул.

- Я и так убил много людей. Частые смерти нам ни к чему. - Армин поморщился.

- Разве ты боишься этих людей? – Аарон с подозрением посмотрел на него.

- Нет, - холодно ответил Армин. – Но у меня есть кое-какие дела в этом племени. Еще рано раскрывать себя.

Больше Аарон ничего не сказал. Между тем Армин взял на руки начавшего приходить в себя мальчика и пошел навстречу вождю, зовущему его по имени.

Через некоторое время оба вампира вышли на поляну, где Армина дожидался вождь.

- Господи, я уже начал волноваться!.. – но тут его голос оборвался – он увидел сына, лежащего на руках вампира. – Риган!

Подбежав к Армину, вождь в ужасе замер – его сын был тяжело ранен.

- О, нет... – он зажал рот рукой. – Нет... – из глаз Тора брызнули слезы.

- Вождь, - тихим голосом обратился Армин. - Риган жив.

Но вождь не слышал его. Боль и отчаяние овладели им.

- Вождь! – голос Армина стал громче. Тор обратил на него внимание. – Ваш сын жив!

Побледнев, вождь отстранил ладонь от губ и медленно опустил руку вниз.

- Что?..

- Риган ранен, но он не мертв.

В глазах Тора вспыхнули огоньки надежды. Обхватив руками тело сына, он взял его из рук Армина. При этом он заметил стоявшего за спиной демона Аарона.

- Ты и его нашел? – он взглянул в глаза демона.

- Да. На них обоих напал зверь, - ответил тот.

- Позже поговорим, - отстраненно произнес вождь и с сыном на руках направился в посёлок.

Армин кивнул Аарону, и они пошли следом за ним.

Все племя ждало возвращения вождя и Армина. Люди боялись даже предположить, что в лесу с ними могло произойти что-то ужасное. Лаам сидел на камне у костра, приложив мокрую шкурку к опухшей губе. В его сердце бушевала ненависть к Армину. Он унизил его на глазах всего племени, и теперь Лаам думал о том, как отомстить ему.

Когда вождь почти выбежал из леса, измученные ожиданием люди в одну секунду обступили его со всех сторон.

- О, Боже! – эмоционально восклицали они. – Риган! Бедный мальчик! Он жив?!

Вождь изо всех сил пытался выбраться из толпы, но это оказалось непросто – соплеменники хотели знать все подробности.

- Разойдитесь! – в приказном тоне воскликнул Тор. – Армин вам все расскажет!

Гомон стих, и люди послушно расступились. Вождь бросился к своей хижине, откуда ему навстречу выбежала Дилона.

- Господи, Тор! Ты нашел его! – кричала она, подбегая к нему.

- Приготовь воду! – на ходу велел вождь. – Нужно промыть его раны!

Дилона поспешила выполнить повеление мужа.

Тем временем из леса вышли Армин и Аарон. Взвинченные соплеменники окружили их и наперебой стали заваливать вопросами. Армин еле стоял на ногах от бессилия. Единственное, чего он хотел, это отправиться в свою хижину и, наконец, уснуть. Но люди не давали ему и с места сдвинуться. Пришлось в деталях рассказать им придуманную историю о таинственном звере.

- Он набросился на них, - говорил Армин. – Но я появился вовремя. Мне удалось прогнать зверя.

- Ты не убил его?! – воскликнул один из соплеменников.

- Нет, ему удалось сбежать, - ответил Армин.

- Вижу, ты и Аарона нашел, - прозвучал язвительный голос Лаама. Армин посмотрел на него. – А выглядишь ты отлично для того, кто вступил в схватку с животным, убившим несколько человек. Неужели он совсем не ранил тебя?

По спине Армин пробежал холодок. Вот о чем он забыл – замаскировать себя самого! Он ведь, якобы, дрался с могучим зверем, и никак не мог выйти из битвы ничуть не раненным! Но теперь было поздно жалеть. Нужно было срочно придумать правдоподобную отговорку.

- Я ударил его копьём, - сказал Армин. – После этого зверь убежал.

- А где же твое копьё? – не унимался Лаам.

Армин порадовался, что оставил его там, где нашел Ригана и Аарона.

- Я не успел вырвать его из бока зверя, - соврал он. – Он убежал вместе с ним.

- А как он выглядел? – спросила одна из женщин племени.

- Большой, лохматый, с острыми зубами, - тут же придумал Армин.

- Наверняка, теперь он издохнет от раны, - предположил кто-то.

- Я устал, - сказал Армин. – Мне нужно отдохнуть.

Никто не стал его задерживать, и он, выйдя из толпы, направился в свою хижину. Аарон пошел за ним.

- Завтра поговорим! – злобно сказал Армин у самого входа в свое жилище. – А сейчас я планирую выспаться, - он сделал акцент на последней фразе.

Не став спорить, Аарон побрел к себе.

Утром Армин проснулся не от боя барабанов, как обычно, а от того, что кто-то тряс его за плечо.

- Армин! – сквозь сон услышал он знакомый голос. – Армин, вставай! Ты должен это видеть. Тебе понравится!

Вампир разлепил веки. Над ним навис Аарон. Он походил на сумасшедшего.

- Что стряслось, Аарон?.. - недовольно пробормотал Армин. – Что ты здесь делаешь?

- Вставай! Сам все узнаешь! – вскочив на ноги, альбинос выбежал из хижины.

Зевнув, Армин с трудом сел. Его мозг отказывался соображать, так как все еще находился в состоянии дремы. После длительного бодрствования демон был просто обязан отдохнуть! И вот, когда его тело предавалось сладкой неге, этот наглец Аарон посмел прервать это наслаждение!

Пошатаваясь, Армин вышел из хижины. Но, как только он оказался снаружи, сон его моментально улетучился - около хижины вождя стояла группа из десятка полтора людей.

- Кто это? – спросил он у Аарона, стоящего рядом.

- Я сам не знаю. Они только что пришли, - взволнованно ответил тот.

Вампиры подошли ближе. Почти все их племя собралось и с любопытством наблюдало за новоприбывшими. Те все время озирались по сторонам и переговаривались. Наконец, из хижины вышел вождь. Все мгновенно стихли. Из группы прибывших выступил высокий, худой мужчина лет шестидесяти. Вид его был уставшим и болезненным.

- Тор, - заговорил он, опустив голову перед вождем, - прости нас за то, что без предубреждения явились к тебе. Но нам больше некуда идти. Твой поселок ближе всех расположен к моему. На нас напали разбойники. Они убили половину моего племени, разрушили наши дома. Моей семье и некоторым людям удалось бежать. Прошу тебя, позволь нам остаться в твоём племени хотя бы до тех пор, пока мы не найдем себе другого места, где построим поселок.

Долгое время вождь молчал. Он внимательно оглядел каждого из новоприбывших, затем перевел взгляд на свое племя. Все ждали от него ответа. Он снова посмотрел на старика, говорившего с ним, и произнес:

- Ты играл со мной, когда я был ребенком, Эклум. Мой отец был твоим другом. Я не могу отказать тебе в просьбе. Но твоим людям придется построить себе хижины. В наших домах не найдется для вас места.

Старик прослезился:

- Спасибо тебе, Тор! Ты очень добр!

- Отдохните в наших хижинах, а после полудня принимайтесь за работу, - распорядился Тор.

Радостные, люди стали разбредаться по хижинам. Армин и Аарон переглянулись.

- Вот теперь-то я и проверю, умеешь ли ты обращать и исцелять людей. – Довольно потеряв руки, Армин развернулся и пошел досматривать свой сон.

Глава 14

Престарелый Эклум был вождем племени Леопардов. Эта община образовалась гораздо раньше племени Слонов. В молодости Эклум имел дружеские отношения с Натаниилом – отцом вождя Тора. Их поселки находились недалеко друг от друга, и эти два племени часто охотились вместе.

Время шло, одно поколение сменило другое, и эти племена стали пересекаться реже, а вскоре Натаниил нашел более удобное место для поселения и перебрался с племенем туда. За семьдесят лет существования община Эклума не переставала процветать. Он стал управлять племенем, когда ему исполнилось семнадцать лет. Эклум с детства был активным и способным, его притягательная внешность и твердый нрав не оставляли равнодушной ни одну женщину в племени. К двадцати годам Эклум имел уже трех жен, и не собирался на этом останавливаться.

В племени Леопардов всегда царили дружба и доверие. Люди относились друг к другу с добротой и уважением, очень редко конфликтовали. Женщины племени каждую весну украшали крыши своих хижин желтыми цветами, собранными в лесу. Это было их традицией. Они верили, что цветы несли в себе уют для жилища, а также их аромат способствовал рождению в семьях здоровых детей.

Так и жило племя Леопардов вплоть до той ночи, когда на них напали...

Все случилось так внезапно, что никто не успел сориентироваться. Дикое племя – одно из таких, которые остальные племена между собой называли разбойниками – ворвалось на территорию поселения племени Леопардов. Стояла глубокая ночь, и все люди спали в своих хижинах, когда снаружи послышался боевой клич. Словно рой саранчи, разбойники напали на поселок, ворвались в хижины и набросились на их жителей. Вооруженные копьями и дубинками, напавшие избивали каждого, кто попадался им на пути, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей.

Застигнутый врасплох, Эклум широко распахнул глаза. Одна из его жен, что ночевала в его хижине, лежала рядом с пробитой головой. Женщина не успела даже закричать. Открыв глаза, Эклум увидел над собой силуэт молодого человека с занесенной над головой дубинкой. Отличная реакция помогла ему отскочить в последний момент – тяжелое орудие убийства обрушилось на шкуру, на которой он только что лежал.

Вскочив на ноги, Эклум схватил копье, что стояло в углу хижины, и принял оборонительную позицию. Ориентироваться в темноте было сложно, но у Эклума не было выбора.

- Тебе не спастись, старый шакал! – злобно процедил разбойник. – Сколько бы ты ни размахивал своей палкой, я все равно убью тебя!

У этого человека было преимущество – разбойники вели ночной образ жизни, и видели в темноте гораздо лучше, чем простые люди. Вновь замахнувшись дубинкой, парень кинулся на Эклума.

Прибегнув к навыкам охотника, вождь сумел ранить нападавшего и выскочить из хижины. Снаружи шла бойня. Разбойники избивали людей, топтали еду и разрушали хижины. Отовсюду слышались женские крики и детский плач.

Все племена боялись разбойников. Таких общин было мало, но никто не желал встретиться с ними. Эти племена не имели своих постоянных поселений, как остальные; они жили то в чаще леса, то в захваченных ими поселках. Каждое дикое племя имело свое название, но мирные люди звали их разбойниками. Разбойники – это, в большей части, изгнанники из других племен, потерявшиеся в лесах или горах люди, или же просто беглецы. Как правило, в таком племени есть свой лидер. От него и зависело, какой будет данная община. Обычно лидеры представляли собой обозленных на мир людей, по той или иной причине завидующих жизни нормальных людей, и жаждущих лишь одного – смерти и разрушений. Они собирали отшельников и увеличивали тем самым численность своих племен. Когда людей было достаточно, они находили мирные племена и нападали на них.

...Эклум понимал, что всех ему не спасти. Он хотел сделать это, хотел дать отпор всем, кто посягнул на его племя, но здравый рассудок пророчил ему смерть в случае принятия данного решения. С болью на сердце он понял одно – нужно бежать. Нужно спастись, так как кровожадные разбойники никого не оставят в живых. А, если кто и уцелеет, то до самой смерти будет прислуживать им.

Воспользовавшись суматохой, Эклуму удалось собрать в группу нескольких соплеменников. Каждому из них было больно бросать свое племя на произвол судьбы, но иного выхода не было. Смахнув со щеки слезу, вождь увел остатки своего племени в лес. Он знал, что неподалеку располагается племя его друга Натаниила. Эклум молил Бога, чтобы Он не дал его общине сгинуть. И его молитва была услышана.

Облокотившись о стену хижины, Армин внимательно наблюдал за суетливой парой с четырехлетним ребенком, обосновывающейся у противоположной стены его жилища. Новость о неожиданных соседях совсем не обрадовала его. Мало того, что ему придется терпеть, казалось бы, вечную возню этих несчастных, так еще и постоянно держать под контролем свою жажду. Он не мог напасть на людей прямо в своей хижине. Когда семья, наконец, расположилась, и все ее члены погрузились в сон после тяжелой ночи, Армин растянулся на своей подстилке, в сотый раз мечтая нормально выспаться. Его разум подсказывал, что правильнее было бы проконтролировать действия Аарона, но уставшее, измотанное долгим отсутствием хорошего сна тело не желало ему подчиняться.

Едва Армин закрыл глаза, как услышал шорох. В следующий миг шкура, закрывавшая вход в хижину, приподнялась, и в проеме показался Аарон. Вид его был поникшим, через плечо была перекинута потерянная волчья шкура.

- Армин? – шепотом позвал он.

Армин открыл глаза, но не изменил положения тела. Его нутро мечтало оторвать Аарону голову и выбросить как можно дальше, но он был не глуп, и знал, что его первый вампир еще может быть полезен. Убивать за каждую мелочь – значит никогда не добиться желаемого.

- Что? – холодным тоном отозвался Армин.

- Как хорошо, что ты не спишь! – Аарон облегченно выдохнул и вошел в хижину.

Армин сел и посмотрел на него.

- Я тебя не приглашал, - сурово сказал он.

- Понимаешь, - Аарон стушевался, - я не могу оставаться у себя... Там эти люди, а я...

- Ты боишься, что не сможешь сдержаться и нападешь на них? – Армин испытующе посмотрел в глаза альбиноса.

Аарон кивнул и опустил голову.

- Мне нужно, чтобы ты контролировал меня, - тихо сказал он. – Сам я не справлюсь.

- Аарон, я уже долгое время хорошо не спал! – раздраженно сказал Армин. – Мне нужен отдых, а, приглядывая за тобой, я не получу его!

- Пожалуйста... – прохныкал Аарон. – Я себе не доверяю. Я боюсь, что убью кого-нибудь, а ты потом убьешь меня.

- Хорошо, - сказал Армин и жестом указал ему на свободное место около себя. – Можешь лечь здесь. Только не тревожь меня по пустякам!

Аарон молча, но с довольной улыбкой постелил свою шкуру около ложа Армина и улегся, свернувшись калачиком.

- Я тоже не выспался ночью... – пробормотал он.

- Аарон!

- Молчу... – Аарон закрыл глаза.

Находиться в одном помещении с людьми для Аарона оказалось страшной пыткой. Его обостренное обоняние не давало ему покоя, ловя манящий запах человеческих тел. В тишине он слышал, как пульсировала кровь в венах каждого смертного, что мирно спали в хижине его создателя.

Клыки, внезапно выросшие во рту вампира, причинили ему боль, и их острые концы вонзились в нижнюю губу Аарона. Вся его сущность требовала крови, он не мог совладать со столь сильным желанием.

Аарон приподнялся на локте, его глаза застлала красная полупрозрачная пленка. Разум полностью отключился, им управляли лишь инстинкты. Вампир, не издавая ни единого шороха, сел и, встав на четвереньки, собрался подкрасться к спящим людям. Он уже чувствовал, как клыки вонзаются в их плоть, а кровь поступает в его, казалось, иссохшие вены.

Резкий удар по спине вернул вампира в реальность. Наваждение пропало, жажда мгновенно притупилась.

- На место! – услышал он суровый приказ.

Почувствовав испуг, а вместе с ним и облегчение, Аарон вернулся на свою подстилку. Желание выпить кровь этих людей все еще было в нем, но теперь с ним можно было справиться. Хоть на время. Аарон закрыл глаза и, старательно очистив мозг от ненужных мыслей, заснул. Армин погрузился в сон вскоре после него.

К тому времени, как все новоприбывшие были размещены по хижинам, двое оставшихся – мужчина с восьмилетней девочкой – подошли к маленькой, полуразвалившейся постройке. Впереди них шла смуглая женщина. Ее рост был ниже среднего, черные волосы до лопаток спутались, неестественная худоба вызывала сочувствие. Женщина обладала грубыми чертами лица и выцветшими бледно-зелеными глазами. Ее затравленный взгляд говорил о тяжелой семейной жизни. Когда все трое оказались у хижины, из нее вышел грузный мужчина. Он был высокого роста, черноволосый, длинноусый; толстый живот, руки и ноги были обильно покрыты волосами.

- Где ты была? – прорычал он, как только оказался снаружи хижины.

- Встречала этих людей, - тихим голосом ответила женщина.

- Кто они такие?

- Это – гости вождя, - она опустила голову. – Он приказал поселить их в нашей хижине.

- Снова гости? – мужчина подошел ближе и оценивающе рассмотрел прибывших. Маленькая девочка с опаской взирала на него из-за спины отца. – Сколько их еще будет? Неужели нам мало этого Армина?!

- Вождь решает, кому давать кров в племени, Сан, - кротко проговорила женщина, - не мы. Все, что мы должны – исполнять его повеления.

- Ты глупа, как ребенок, Лила! – воскликнул Сан. – Племени достаточно одного Армина, темный он какой-то! А что, если с нами станет жить кто-то наподобие него?

- Мы можем уйти, - негромко сказал отец испуганной девочки. – Если вам не по душе наше присутствие...

Лила резко повернула голову.

- Нет! – с неприсущей ей твердостью сказала она, после чего посмотрела на Сана. – Это приказ вождя, Сан!

Кивнув гостям, она велела им следовать за ней.

Оставив семью располагаться, Лила вышла из хижины. Ее недружелюбный муж, уперев руки в бока, нервно закусывал нижнюю губу.

- Сан, ты должен понять... – Лила подошла ближе, но муж внезапно с силой сжал ее плечо.

- Что понять?! – взревел он. – Вождь окончательно потерял рассудок! Берет в племя всех подряд! Неужели ты не боишься, что среди них может быть кто-то вроде Армина?!

- За что ты так его ненавидишь?.. – прошептала женщина. – Армин – порядочный человек, он много сделал для племени, вождь уважает его.

- Вождь - глупец! – Сан оттолкнул жену. – Он не видит очевидного!

- Очевидного? – Лила с трудом подавила боль от острого камня, на который наступила. – Что такого ты увидел, чтобы так возненавидеть Армина? Ты думаешь, что он и вправду имел связь с нашей дочерью?

- Да, я уверен в этом! – воскликнул Сан. – Вот только бы суметь это доказать! Неужели ты не видела, как Нара смотрела на него? Неужели не слышала, каким голосом она говорила о нем?! Если наша дочь не найдется до завтра, то во мне не останется никаких сомнений! Я верю Лааму и виню Армина не только в связи с Нарой, но и в его принадлежности к Тьме! Он – не тот, за кого себя выдает! И Нара не могла просто взять и пропасть! Я более чем уверен – этот монстр что-то с ней сделал!

- Ты клеветашь на человека! – Лила сделала шаг вперед. – Армин не нравится тебе, и ты ищешь, в чем бы его обвинить! Наша дочь чиста. Она бы никогда не совершила подобной глупости! Возможно, Армин понравился ей, но не более того! Он обладает красивой внешностью; вполне возможно, что он вызвал в Наре какие-то чувства. Но то, в чем ты его обвиняешь – ложь! Армин бы никогда не поступил так с нашей девочкой! Боже, ты стал таким же, как Лаам! Вы оба мечтаете сжить Армина со свету!

- И мы это сделаем! – гневно процедил Сан и быстрым шагом отправился по своим делам.

Лила, с горечью посмотрев ему вслед, повернулась и, прихрамывая, вошла в хижину.

- Не обижайтесь на моего мужа, - обратилась хозяйка к гостям. – У него скверный характер, но добрая душа. Просто сейчас он переживает. Наша дочь пропала.

- Мне очень жаль... - со вздохом сказал гость. – Уверен, она найдется.

- Нара имеет дурную привычку убегать из дома, - женщина потупила взгляд. – Мой муж очень строго относился к ее воспитанию. С детства он бил ее за шалости. Сколько я ни пыталась поговорить с ним, он меня не слушал. Нара очень боялась отца. Настало время, когда она, совершив новый проступок, боялась встречи с ним, и убежала из дома. Пряталась в лесу. Конечно, ее находили, и отец наказывал ее. Очень строго. Но она ведь ребенок! – Лила подняла глаза. На них навернулись слезы. – Наре только семнадцать лет, ей хочется радоваться жизни, общаться с подругами. Но мой муж почти не выпускал ее из дома. У нее была одна-единственная подруга – Рашель, внучка нашего шамана. Но недавно произошло несчастье – на Рашель напало дикое животное, и убило ее. Ее дед не смог пережить смерти внучки, и тоже умер. С тех пор у Нары больше нет друзей... А недавно муж увидел ее говорящей с нашим соплеменником – Армином. В прошлый сезон жарких дней этот человек пришел в наше племя в поисках жилища. Он стал жить здесь. А теперь мой муж думает, что Армин соблазнил нашу дочь, и она убежала, чтобы избежать наказания.

Женщина сама не понимала, зачем откровенничает с незнакомыми людьми. Но в ее глазах ясно виделась горечь и желание высказаться хоть кому-то. Вероятно, ее муж был не из тех, кому можно было выплакаться в плечо.

С жалостью посмотрев на бедную женщину, мужчина обнял ее, и она перестала сдерживать эмоции.

Армин проспал до позднего вечера. Когда он проснулся, то ни Аарона, ни новоиспеченных соседей в хижине не оказалось.

- Вот черт! – выругался вампир.

Армин не сомневался, что Аарон ослушался его и напал на гостей. Чтобы не разбудить его – Армина – он выманил их из хижины, а там...

Пока вампир думал, что произошло “там”, он оказался снаружи своего жилища. Он увидел, что вокруг костра собралась большая группа людей. Присмотревшись, демон различил среди них Аарона. Стараясь выглядеть непринужденно, Армин, не торопясь, прошагал к костру и уселся рядом с блондином. Слов не понадобилось – один его взгляд задал Аарону немой вопрос.

«Я их не трогал», - мысленно произнес белокурый вампир, поняв, что Армин хочет знать, куда делись его гости.

Аарон посмотрел в сторону и, проследовав за его взглядом, Армин увидел семью, поселенную в его хижину. Все трое были живы. Они сидели около Эклума и смеялись над его шуткой вместе с остальными.

Армин свысока посмотрел на Аарона, как бы говоря:

«Что ж, тебе повезло».

Не желая больше говорить с Аароном, Армин всмотрелся в огонь и задумался. В его голове созрел план, осталось лишь осуществить его.

На следующий день племя Леопардов – точнее, то, что от него осталось – принялись за строительство хижин. Члены племени Слонов помогали им, в то же время два вождя и Сан искали в лесу Нару. Безуспешно. Несмотря на свою жесткость, Сан, как и любой родитель, переживал за дочь не меньше, чем его жена. Он отгонял от себя мысли об ее возможной смерти. Нет! Кто угодно, но только не Нара! Но девушки нигде не было...

Нервно озираясь по сторонам, Аарон ежился от холода и прислушивался к каждому шороху.

«Что он задумал на этот раз?», - нехорошее предчувствие разъедало сердце молодого вампира.

В душе Аарон хотел убежать как можно дальше отсюда. Он боялся Армина, как никого другого. Его создатель был непредсказуем в поведении: он мог добродушно улыбаться, помогать людям, а через несколько секунд уже раздирать клыками плоть несчастной жертвы. Невозможно было угадать, что у демона на уме. Аарон не был уверен, что Армин надолго оставит его в живых. И все же он не посмел убежать. В прошлый раз его спасло чудо. Другого шанса Армин ему не даст.

Вдруг рядом послышался шорох травы. Кто-то быстро приближался к Аарону. Вампир резко обернулся – сзади к нему подошел Армин. Он вел за руку рыжеволосого полного парня. Точнее говоря – Армин грубо тащил его за собой, крепко держа за предплечье. Остановившись, он вздернул подбородок и посмотрел на Аарона.

- Молодец! – надменно сказал Армин. – Я сомневался, что ты не воспользуешься шансом сбежать.

- Я не хочу, чтобы ты поймал меня и убил, - честно сказал Аарон.

Армин усмехнулся. Аарон посмотрел на парня, взгляд которого не выражал ни единой эмоции. Он узнал его – это был Зен, член племени Леопардов. Аарон видел его несколько раз, одиноко бродившим по поселку. Зен был необщителен, сторонился соплеменников, постоянно был погружен в мысли. Вампир разглядел в нем родственную душу. Для своего племени он был таким же изгоем.

- Зачем ты привел его? – несмело спросил Аарон.

- Нужно проверить твои способности, - Армин бросил презрительный взгляд на Зена. – Я хочу узнать, способен ли ты делать то, что могу я.

- Ты хочешь, чтобы я превратил его в вампира? – догадался Аарон.

- Да, но не только это, - Армин подтянул парня к себе и укусил его за шею. Тот тихо застонал. – Исцели его! – Армин толкнул Зена к Аарону.

Молодой вампир растерялся. Зен был, словно ходячий мертвец: никаких эмоций, чувств, слов. Будто он был зачарован. Хотя, скорее всего, так оно и было.

Аарон почувствовал боль в деснах – его клыки жаждали впиться в теплую плоть. Но Армин велел ему не убить Зена, а излечить его рану.

- Дай ему свою кровь, пока он не умер! – поторопил его Армин.

Нервно сглотнув, Аарон осторожно поднес свое запястье к губам и несмело вонзил в него клыки. Острая боль заставила его застонать. И как Армин терпел ее, когда обращал его в вампира и исцелял Ригана? Это же невыносимая мука!

- Не хнычь! Дай ему кровь! – Армин говорил с Аароном, как с рабом. Хотя, таковым он его и считал.

Аарон прижал запястье к губам Зена и проговорил:

- Пей мою кровь. Тебе станет легче.

Скрестив руки на груди, Армин пристально наблюдал за процессом. Его глаза выражали презрение и недовольство, губы были плотно сжаты.

Зен подчинился словам Аарона и выпил немного его крови. Но рана его осталась прежней.

- Нужно время, - сказал Армин. – Подождем.

Не говоря друг другу ни слова, Армин и Аарон долгое время просидели на траве в ожидании результата. Оба не сводили взгляда с Зена, заморожено смотрящего в одну точку.

- Что ты с ним сделал? – наконец, не выдержал Аарон. – Он ведет себя странно.

- Он вообще никак себя не ведет! – верхняя губа Армина приподнялась. – Я отключил его эмоции.

- Зачем?

- Неужели непонятно?! – Армин раздраженно посмотрел на Аарона. – Было бы лучше, если бы он орал и заливался слезами?

Аарон отвел глаза и ничего не ответил. Армин был чудовищем. Люди для него были лишь едой и объектами испытаний способностей. Он ничуть не ценил их жизни. Армину было все равно, есть ли у них желания и мечты, ему было наплевать на то, что кто-то их любит и кого-то любят они. Он смотрел на людей свысока, решал, кому из них умереть в тот или иной день, не внимал их просьбам и слезам. Неужели все дело в сущности? Но ведь Аарон тоже был вампиром! Почему тогда ему было жаль этого парня, который, скорее всего, не доживет до рассвета? Он вновь посмотрел на Армина. Взгляд того был устремлен на Зена. Он ждал. Его интересовало лишь одно – получилось ли у Аарона излечить его рану?

Через некоторое время Зен почувствовал себя лучше. Кровотечение прекратилось, но рана все еще была видна. Армин разочарованно оглядел ее.

- Что ж, исцелять ты можешь, - сказал он. – Правда, результат наступает гораздо позже, чем следовало бы.

Аарон промолчал. Он ждал дальнейших приказов. Как оказалось, управлять сознанием белокурой вампир не умел. Осталось последнее – обращение. Это был важный момент. Именно сейчас Армин узнает, способны ли его создания превращать людей в себе подобных. Он боялся, что эта способность может быть только у него. Если это так, то ему сложнее будет собрать армию, которая сотрет человеческий род с лица Земли.

- Я объяснил тебе, что ты должен сделать, - сказал Армин Аарону. – Не ошибись!

Подойдя к Зену, Аарон поежился от мысли, что должен будет убить его. В отличие от тех ночей, когда он убил Нару и едва не лишил жизни Ригана, в данный момент разум его был чист, не одурманен жаждой крови. За недолгое время пребывания в новой сущности Аарон научился немного сдерживать свои инстинкты. Тем более – в этот раз он не имел права на ошибку. Он только представил, что Армин сделает с ним в случае оплошности, и мурашки побежали по его телу.

- Действуй же! – приказал Армин, и Аарон, вздрогнув, приступил к делу.

Тело вампира дрожало, он боялся сделать что-то не так, боялся гнева своего создателя. Он не смотрел на Армина, так как не хотел встречаться с этим полным величия взглядом темных глаз. Снова дав Зену выпить своей крови, Аарон остановился в нерешительности.

Глаза рыжеволосого парня были того же цвета, что и глаза Аарона – бледно-голубые. Едва вампир взглянул в них, как почувствовал ком в горле – до чего они были невинны! Даже будучи зачарованным, Зен смотрел на Аарона с теплотой и добротой, отчаянно пробивавшимися сквозь гипнотическую пелену, наложенную Армином. Его взгляд будто спрашивал – спрашивал голосом невинного ребенка:

«Ты убьешь меня? За что?»

Аарон отвернулся и тяжело задышал.

- Я не могу... – прошептал он.

- Что значит – не можешь?! – гневно воскликнул Армин и вскочил на ноги. – Убей его! Я приказываю тебе!

- Мне выпить его кровь?.. – обреченным голосом спросил Аарон.

- Нет, - сурово ответил Армин. – Если ты это сделаешь, то, скорее всего, он умрет навсегда. Ему нужна кровь для перерождения. Много крови.

- Тогда как? – совсем обезнадеежено спросил Аарон.

- Просто возьми и убей его! – разозлился Армин. – Неужели это так трудно?

- Я... я не могу... я не умею... - запинаясь альбинос.

- Какого черта ты свалился мне на голову?! – Армин сделал три шага вперед, и его пальцы сомкнулись на шее будущего вампира. Он приложил небольшое усилие, и послышался хруст позвоночника. Затем демон разжал пальцы, и парень бездыханно рухнул на землю. – Что, для тебя это так сложно?

Замерев, Аарон не сводил взгляда с мертвого человека. Немного придя в себя, он посмотрел на Армина. Тот был абсолютно спокоен. Даже во время убийства ни один мускул не дрогнул на его расслабленном лице. Вздыхнув, Аарон сел в стороне и устремил невидящий взгляд в темноту.

И снова ожидание... Аарон больше не мог этого выносить. Казалось, Армин ради достижения своей цели мог ждать вечно, но Аарона этот период очень тяготил. Сердце беспокойно билось в его груди, он боялся, что совершил ошибку. Разозлить Армина было легко, ведь он был демоном, и злости в нем было больше, чем всех остальных эмоций.

Вскоре и Армину надоело ждать. Нет, все-таки Аарон ошибся – и его терпение имеет свой предел.

- Все понятно – ты не умеешь создавать вампиров, - с разочарованием в голосе сказал Армин. – Жаль. Я надеялся облегчить свой труд. Но к несчастью, мне придется все делать самому. Возьми его и отнеси подальше! Да поживее! Мне надоело здесь разгуливать.

Аарон кивнул и подошел к Зену. Парень лежал на земле, взгляд его остекленевших глаз был направлен в небо. Вампир с сожалением посмотрел на него. Все-таки Зен был неплохим парнем. Подняв его с земли, Аарон закричал – Зен был очень тяжелым. Если бы не сущность вампира, то худощавый альбинос ни за что не поднял бы этого парня. Покачиваясь на полусогнутых ногах, Аарон понес тело в лес. Но вдруг он резко остановился и испуганно вскрикнул. В следующий миг грузное тело упало на землю.

- Армин! – закричал Аарон и отскочил от Зена.

Армин не спеша поднялся с травы и направился к Аарону.

- Ты что кричишь на весь лес? – проговорил он. – Мертвого испугался?

- Да нет же! Посмотри на него! – воскликнул Аарон. От переизбытка восторга ему не хватало воздуха. – Он жив!

Армин грубо отодвинул вампира в сторону и склонился над Зеном. Его слух уловил слабое сердцебиение. Через несколько секунд веки парня зашевелились. Армин почувствовал, как радость заполняет его темное сердце. Нечто подобное он ощущал в момент, когда увидел новообращенного Аарона. Все-таки белокурый вампир не так безнадежен, как ему казалось! Он сделал это – сумел обратить человека!

Выпрямив спину, Армин повернулся к Аарону. На его лице сияла улыбка. Он нечасто улыбался, но когда делал это, то выглядел еще прекраснее, чем обычно. Никому бы не пришло в голову, увидев улыбающегося Армина, назвать его монстром.

Аарон позавидовал Армину. Было понятно, почему демону так легко удалось расположить к себе все племя за столь короткий промежуток времени. Одна его улыбка притягивала к себе и зачаровывала. Она могла вызвать доверие у любого человека. Даже несмотря на то, что зачастую эта улыбка была холодной и надменной, она была прекрасной. Она была идеальной. И без того красивое, лишенное каких-либо дефектов лицо Армина становилось еще красивее и милее, когда он улыбался. Эта улыбка гипнотизировала и могла подчинить ее обладателю любого, кого он только пожелает. Независимо от пола и возраста.

- Ты молодец, Аарон, - с одобрением сказал Армин. В его голосе по-прежнему была прохлада. – Я уже и надежду потерял.

Аарон скромно улыбнулся и опустил глаза. Конечно, улыбка не украшала его ни на йоту. Наоборот, улыбаться Аарону не шло. Тогда его лицо превращалось из некрасивого в безобразное.

Вскоре парень полностью пришел в себя, и Армин объяснил ему, кем он только что стал. Объяснять пришлось долго и несколько раз, так как новообращенный абсолютно не понимал, что имел в виду говоривший с ним брютет. Наконец ему все же удалось уловить суть сказанного. Конечно, не до конца, но и этого было достаточно на то время.

Словно гора свалилась с плеч Армина. Теперь он был уверен, что каждый вампир сумеет создать себе подобного.

«Так я соберу армию скорее, чем предполагал», - довольно подумал демон и, приказав Аарону и Зену следовать за ним, отправился в поселение.

Зен не прожил долго. Сгубила его глупость и несерьезное отношение к словам Армина. Он погиб спустя всего четыре дня после своего обращения под лучами солнца. Армин не раз предупреждал его о пагубном влиянии солнца на тело вампира, Аарон подтвердил его слова рассказом о собственном

случае, но Зен, снедаемый любопытством, все же решил проверить. Проверил. Улучив момент, когда ни Армин, ни Аарон не видели его, он вышел под солнечные лучи. Предупреждение вампиров подтвердилось – они сожгли его дотла в считанные минуты. И, что было самым худшим – на глазах представителей обоих племен.

- Этот идиот загубил все, что я так долго строил! – бесновался Армин в своей хижине после того, как оба племени, ставшие свидетелями той жуткой картины, единогласно сочли Зена ни кем иным, как демоном.

- Он не человек, - почти в один голос озвучили свое мнения вожди обеих общин.

- Тор! – окликнул вождя племени Слонов Эклум, внимательно осматривавший еще дымящееся тело.

Тор быстрым шагом подошел к нему.

- Смотри! – Эклум жестом указал на зубы вампира, и Тор замер – он увидел два острых клыка.

- Он – демон... – прошептал вождь племени Слонов. Эклум был с ним полностью согласен.

В тот день тайна Армина и Аарона попала под большую угрозу. Теперь вождь мог прислушаться к словам Лаама, не раз обвинявшего Армина в причастности к минувшим убийствам. Вожди собрали оба племени тем же вечером.

- Соплеменники! – обратился Тор к людям, когда увидел, что присутствуют все. – Племя Слонов и племя Леопардов! Сегодня днем мы столкнулись со Злом. Человек, которого мы считали своим родным и другом, оказался демоном. Почти каждый из вас видел, как он просто взял и загорелся прямо посреди поселения. А потом, когда он сгорел полностью, Эклум заметил среди его зубов вот это! – Он взметнул руку вверх, и все увидели зажатый между его пальцами клык.

Толпа ахнула и стала перешептываться.

- Это - один из его зубов, - продолжил Тор. – Он похож на зубы хищников, на которых мы охотимся. У людей таких нет. У Зена их было только два. Но всем он был знаком без них. Это значит, что эти зубы появляются и исчезают. То, что я держу в руке – зуб демона!

Толпа снова ахнула. Свирепым взглядом Армин неотрывно смотрел в затылок стоящего впереди него соплеменника. Он ненавидел тот вечер, когда велел Аарону обратить Зена. Он жалел, что парень не умер.

- Мы так и не нашли Нару, - голос вождя помрачнел. – И теперь я уже сомневаюсь, что в лесу живет таинственное, кровожадное чудовище. Что, если наших соплеменников убивал демон? Что, если Зен был не единственным, и в племени есть кто-то еще? Что, если эти демоны умеют принимать людской облик, тем самым скрывая от нас свою сущность, и совершают все эти ужасные поступки?

Армин резко взметнул взгляд на вождя. С каждой секундой слова главы племени не нравились ему все больше.

- Не думаете ли вы, вождь, что моя дочь причастна к этому? – внезапно раздался громкий, полный горя женский голос. Толпа немного расступилась, и в центре освободившейся площадки оказалась рыдающая Ли́ла. – Нара бесследно пропала, а вы хотите обвинить ее в том, что она демон?

- Я не обвиняю Нару, - успокаивающе сказал вождь. – Я сам обеспокоен ее исчезновением. Мы искали ее четыре дня, но не нашли никаких следов. Я боюсь подумать о том, что ее схватило дикое животное или... демон.

- Не говорите так! – воскликнула женщина. – Моя дочь жива!

- Но тогда она, должно быть...

- Она не демон!!! – закричала Ли́ла. – Не демон!.. – и голос ее сорвался, перейдя в громкий плач.

- Нара не демон! – зазвучал вдруг еще один голос. Все синхронно повернули головы в другую сторону. Из толпы вышел Лаам, и, встав около вождя, повернулся лицом ко всем присутствующим. – Нара не демон, - повторил он уже в более спокойной интонации. – Но я знаю, кто им является.

Среди собравшихся начались взволнованные перешептывания. Вождь с недоверием посмотрел на Лаама.

- Кто? – спросил он.

Лаам вытянул руку и указал пальцем в центр толпы.

- Он, - более чем уверенно сказал он. Оглядываясь, люди стали расступаться, и, в конце концов, в центре всеобщего внимания оказался Армин. На лице его злейшего врага играла победная улыбка. – И у меня есть доказательство.

Глава 15

- Я изначально был прав, когда сказал, что Армин имеет отношение к смертям, происшедшим в племени, - парировал Лаам. – Но никто из вас мне не поверил. Но теперь я докажу вам, что мои подозрения были не беспочвенны! Выйди сюда, малыш. Не бойся. Он не причинит тебе вреда.

Из затихшей толпы несмело отделился низкий силуэт и подошел к Лааму. Когда он повернулся к людям, то глаза Армина едва не вылезли из своих орбит – тем человеком оказался Риган.

- Расскажи людям правду, - с просьбой обратился Лаам к мальчику. – Расскажи, как этот демон чуть не убил тебя.

Вождь племени Слонов побелел, увидев своего сына. Он не мог понять, какое отношение ко всем подозрением Лаама имеет Риган. Прежде мальчик хорошо относился к Армину, тот не раз учил его управляться с оружием.

- Риган, что это значит? – дрожащим голосом спросил вождь.

Риган поднял на отца грустный и как бы извиняющийся взгляд, а затем повернулся к людям и негромко заговорил:

- Лаам говорит правду. Армин не человек.

Толпа в который раз хором ахнула. Взгляды всех устремились на Армина. По телу того пробежали мурашки. Он не мог поверить в происходящее. Он ясно помнил, как стер Ригану ненужные воспоминания. Немыслимо, что паренек сумел противостоять его гипнозу! А Риган между тем продолжил:

- В тот вечер, когда я пропал, меня вовсе не зверь дикий утащил. Что было в начале – я не помню. Помню только, что кто-то утащил меня в лес, а затем больно укусил. От этого укуса я чуть не умер. Мне показалось, что я очень крепко уснул. Но, когда я проснулся, то Армин поил меня своей кровью. Он заставлял меня пить ее! – Из глаз мальчика брызнули слезы. – Мне стало страшно, и я подчинился. Но он был там не один...

- С ним был еще кто-то? – выкрикнул из толпы грузный мужчина. – Кто?

После короткого колебания Риган несмело произнес:

- Аарон.

Взгляды членов обоих племен переметнулись от Армина к Аарону. Тот стоял, как вкопанный, и трясся от страха.

- Но, это еще не все, - осмелев, продолжил Риган. – Перед тем, как меня утащили, Армин заставил меня придти к нему ночью. Я не виноват... – Он со слезами посмотрел на отца. – Это было похоже на то, будто кто-то управлял мной, заставлял меня это делать. И я сделал. Я вышел из хижины, когда все уснули, и пришел к Армину. И тогда он повел меня в лес. Там он..., - мальчик опустил взгляд и всхлипнул, - он... Армин укусил меня. В шею. Было очень больно... А потом он звал Аарона, но тот не пришел. И тогда он заставил меня выпить его кровь, а потом сказал, что к утру раны на моей шее не будут, и что на следующий вечер я должен снова придти к нему...

- А как же следы от когтей? – вождь будто искал зацепку, чтобы оправдать Армина. Он из последнего не хотел верить в то, что говорил его собственный сын.

- И когти у него были, - сказал Риган. – Он поцарапал меня ими, чтобы это было похоже на нападение зверя.

Вся толпа испуганно и возмущенно стала перешептываться. И затем Лаам воскликнул:

- Что ты скажешь в свое оправдание, Армин? И что скажет твой друг? – Он посмотрел на перепуганного Аарона.

Лаам ждал, что загонит вампира в тупик, заставит его растеряться, но, вместо того, чтобы паниковать, Армин гордо распрямил спину и с вызовом посмотрел на него.

- А что ты хочешь услышать, Лаам? – свысока проговорил Армин. Его голос ничуть не дрогнул. – Ждешь, что я признаюсь в том, что я демон, и все это время обманывал вас? Но, с чего ты взял, что я сделаю это? Или ты решил, что слов мальчишки будет достаточно, чтобы обвинить меня? Я знаю, насколько сильно ты ненавидишь и презираешь меня. И – я уверен – ты нарочно подговорил Ригана, чтобы он помог тебе от меня избавиться.

- Он меня не подговаривал! – выкрикнул мальчик. – Все так и было! Я сам ему рассказал!

Армин метнул на Ригана испепеляющий взгляд. Почувствовав внезапный ужас, паренек замолчал.

- Ты – лживый койот, Армин! – Лаам направился к нему. – Но я не боюсь тебя. Кем бы ты ни был, но нас больше.

- И что же ты задумал? – не меня тона, поинтересовался Армин. – Убьешь нас с Аароном, так и не проверив, демоны ли мы?

- А разве мало доказательств? – Лаам поморщился.

- По мне, так мало, – Армин ухмыльнулся. – Все, что ты представил людям – слова тринадцатилетнего мальчишки, который вполне мог что-то напутать от страха. Сам-то ты веришь в то, в чем обвиняешь меня? Вспомни, шаман нередко рассказывал о демонах. Но он ни разу не упомянул о том, что они выглядят, как люди. Все потому, что демоны не имеют человеческого обличия..., – помолчав, он добавил, – так говорят легенды о них.

В толпе снова послышались перешептывания.

- Зен был демоном! – выкрикнул Лаам. – Он выглядел, как человек! А после того, как он заживо сгорел, вождь Эклум нашел в его рту звериные клыки! Что ты на это скажешь?

- Лаам прав! – выкрикнул из толпы мужской голос. За ним последовало еще несколько голосов. Людям показался убедительным тот факт, что Лаам представил им живого свидетеля причастности Армина к Темной стороне, и случай с Зеном тоже играл во всем этом немалую роль.

- Ты притворялся одним из нас! – воскликнул Лаам. – А затем за нашими спинами убивал близких нам людей! И все смерти не были случайными! Таргос мешал тебе завоевать Рашель – ты убил его; Рашель не ответила тебе взаимностью – ты убил и ее; что сделал тебе Лука – понятия не имею! Да и Нара, скорее всего, не просто так пропала. Признайся – ты ведь убил ее? Она тоже чем-то тебе не угодила?

Тут в разговор вмешалась Лила:

- Нара? Она мертва? – Плача, она подбежала к Лааму и Армину, стоящим друг против друга и сверлящим друг друга свирепыми взглядами. Расстояние в три-четыре шага разделяло их. – Лаам!.. Армин!.. – Она судорожно переводила взгляд с одного на другого. – Скажите же что-нибудь! Не молчите! Нара... она мертва?.. – Лила обреченно смотрела на обоих.

- Да..., – после долгой паузы было тихим ответом Армина. – Твоя дочь мертва, Лила.

Словно разряд молнии ударил в тот миг несчастную женщину. Роковые слова Армина зловещим эхом отдавались в ее голове.

- Нет!!! – потеряв контроль над собой, Лила набросилась на Армина, словно дикая кошка. – Ты, мерзавец! За что?! За что ты убил ее?! Что она тебе сделала?! Отвечай!!! – И она стала бить его кулаками по телу. Но ни одна мышца Армина даже не дрогнула.

- Он ее не убивал, – вдруг прозвучал за спиной Лаама знакомый голос.

Лаам, Лила и Армин одновременно устремили взгляды к источнику голоса. В пяти шагах от них стоял вождь Тор.

- Ты снова ошибся, Лаам, – в присущей ему спокойной манере сказал вождь. – Да, в нашем поселении есть демон. Но это не Армин. И не Аарон.

Лаам и Лила ошарашено уставились на вождя. Несомненно – тот что-то знал. Но самым пораженным был взгляд Армина. Он был уверен, что его разоблачили, и уже собрался во всем сознаться. Но внезапное заявление вождя шокировало его. Лидер племени Слонов держался и говорил очень уверенно.

- Не Армин?.. Не Аарон?.. – изумленно пробормотал Лаам. – Но, тогда кто?

Внезапно выражение лица вождя изменилось. Его взгляд и мимика стали надменными и насмешливыми, а глаза вдруг вспыхнули ярким, подобным цвету крови, светом.

- Я.

Годом ранее...

В жарком, мрачном Аду, в угнетающей обстановке Дьявол в глубокой задумчивости восседал на своем черном троне. Его план казался ему идеальным, но что-то беспокоило его. И этим “чем-то” была душа его посланника. И его юношеская неопытность. Дьявол боялся, что в этой прогнившей, черной душе могут вдруг вспыхнуть человеческие чувства, что серьезно подорвет весь его план. А еще его Идеал может выдать себя по глупости. Этого нельзя было допускать. Все должно пройти превосходно. Дьявол видел в Армине свой последний шанс на достижение цели.

Подозвав одного из бесов-прислужников, он шепнул ему что-то, и тот тут же убежал. В скором времени к трону Властелина Ада величественной походкой явилось существо. Прибывший был два с

лишним метра ростом, тело его было почти черным, грубым и состоящим почти из одних уродливых мышц. На короткой, широкой шее располагалась бычья голова с большими, массивными рогами. Вместо кистей рук и ступней у существа были копыта. Глаза его горели красным светом. Склонившись перед Дьяволом, монстр хрипло пробасил:

- Слушаю Вас, мой Господин.

- У меня к тебе поручение, Ваал, - без приветствия произнес Дьявол. – Ты – один из моих первых созданий; ты силен, могущественен, хитер и опытен. Из всех я решил выбрать именно тебя, так как больше всех доверяю тебе в этом деле.

- Я не подведу Вас, Господин! – учтиво поклялся демон. – Распоряжайтесь. Я слушаю.

- Ты отправишься в мир людей вместе с Армином, - сказал Дьявол. – Мой Идеал слишком молод, и я беспокоюсь, что он может провалить миссию. А ты достаточно опытен, и твоей обязанностью будет присматривать за ним в первое время и, в случае его “прокола” исправить ситуацию. Ты знаешь, что я возлагаю на Армина большие надежды, но в самом начале его пути не могу оставить его без присмотра.

- Я сделаю все, что Вы скажете, - Ваал ниже опустил голову. – Но, мой Господин, позвольте мне высказать свое мнение по этому поводу.

- Говори, - безразлично ответил Дьявол.

- Простите меня, но, мне кажется, что Вы рискуете, посылая Армина, - несмело проговорил демон.

- Это почему же? – Дьявол заинтересованно посмотрел на своего слугу.

- Он слишком молод, и у него есть душа! – Ваал вскинул голову. – Что, если она возьмет верх над его сущностью?

- Не возьмет, - фыркнул Дьявол. – Я дал ему душу, в которой нет ничего человеческого. Эта душа – чистое Зло. Я знаю, что ты, как и многие другие демоны, хочешь отправиться на эту миссию вместо Армина. Ведь так, Ваал?

Ваал ничего не ответил.

- Армин – мой идеальный демон, - сказал Дьявол. – Я создал его специально для этой миссии. Никто не сможет справиться с ней лучше него. А теперь иди, и готовься к выполнению *своего* поручения.

Поклонившись, Ваал удалился.

Армин и Ваал прибыли на Землю поодиночке. Армин ничего не знал о “наблюдателе”. Дьявол не сказал ему. Пока он приходил в себя после путешествия через портал и бродил в поисках жилища, Ваал уже приступил к выполнению своего задания. Он нашел людей быстрее, чем нашел их Армин. Это было небольшое племя, жившее посреди большого лиственного леса.

Мужчины племени охотились, когда Ваал оказался в этом лесу. Он принял облик черной, подобной дыму массы и, затаившись в траве, стал ждать.

Вождь племени Слонов приглянулся Ваалу сразу. Статный, порядочный, властный мужчина был именно тем, кого он искал. С его помощью можно будет постоянно присматривать за Армином и иметь возможность направлять его на какие-либо действия. Именно этого и хотел от Ваала его Господин.

Все произошло очень быстро. Едва вождь отделился от племени, как Ваал тут же напал на него. Черная масса скрутила мужчину, подобно змее, и в считанные секунды высосала из него всю энергию и жизненные силы. Тело вождя иссохло и повалилось на землю. А около него, с довольным выражением на лице стояла его точная копия.

Вместе с жизненной силой Ваал вытянул из вождя все его мысли и воспоминания. Теперь он знал о нем все, и мог спокойно притворяться им. Надежно спрятав тело Тора в лесу, он вернулся к племени. Те ничего не заподозрили. Ваал вел себя в точности как Тор. Теперь главным пунктом было, чтобы Армин не распознал в нем демона. Ваал не знал, сможет ли тот почувствовать его или нет.

Но Армин не смог. Видимо, в силу своей неопытности, или Дьявол приложил к этому свои усилия, но Армин не узнал в вожде встретившегося ему на дороге племени демона.

В племя Слонов Армин тоже пришел не случайно. Дьявол заранее запланировал его маршрут и вложил его в голову своего посланника. Эта община показалась ему идеальной для начала миссии. На ней Армин должен был выработать свое мастерство.

Все это время Ваал идеально справлялся со своей ролью. Он изображал до мозга костей положительного лидера племени, выполнял его обязанности, подражал ему во всем, делал вид, что заботится о племени. Когда Армин увлекся Рашель, Ваал, по приказу Дьявола, пытался вразумить его. Тогда-то он и столкнулся с упорством и высокомерием адского Идеала. Он всегда недолго любил Армина – возможно, из зависти – но теперь он его просто возненавидел. Дьявол должен был уничтожить его за непослушание, но почему-то он постоянно давал Армину новые шансы. Неужели он так дорожил им?

Позже Ваал сделал видимость того, что Армин ему нравится, и он им гордится. Так можно было лучше расположить его к себе, и многому научить. Но Армин был неуправляемым. Он делал только то, что хотел сам. Даже Дьяволу он смел перечить. Много раз Ваалу хотелось раскрыться и убить самодовольного выскочку, но только запрет Дьявола трогать Армина останавливал его. В отличие от его Идеала, Ваал был полностью предан своему Господину.

И вот теперь Армин “попался”. Возомнив себя самым умным, он забыл об осторожности. Именно в момент, когда оба племени почти единогласно поверили в то, что он демон, Ваал понял – настал его час. Он должен спасти Армина от разоблачения и отвести от него все подозрения...

...Ошарашено и испуганно Лаам смотрел в красные глаза своего вождя. Злобно улыбаясь, Тор-Ваал не сводил взгляда с поднявшей общественный шум трицы.

- Да, демон я, - изрек он. – И всегда им был. Не понимаю, с чего ты решил, что это Армин. Этот неудачник не может быть адским существом. – Он с презрением посмотрел на Армина. – Посмотрите на него! Все, смотрите! Да, какой же из него демон? Этому эгоисту не хватает ума, чтобы реализовать себя. Вот он и решил окружить себя призрачной тайной, чтобы все обратили на него внимание. Скажи, Армин, не стесняйся! Это ведь так? Ты хотел казаться особенным, чтобы расположить к себе внимание племени?

В душе Армин кипел яростью и мечтал наброситься на этого негодяя, и разорвать ему глотку. Но он понял, что перед ним стоит настоящий демон, поэтому приложил все усилия, чтобы сдержать себя в руках. Армин не понимал, что происходит, но внутренний голос настойчиво советовал ему подыграть этому красноглазому грубияну.

- Да, это так..., - изобразив грусть, произнес Армин, и опустил голову.

- Вот видите? – торжествуя воскликнул Ваал. – Армин никакой не демон! Это я убивал ваших людей, и это я притворился Армином, когда Риган меня видел. Уж поверьте, мне ничего не стоит поменять облик. А сейчас я вынужден вас покинуть. Моя миссия в этом племени завершена. Счастливо оставаться! Ах, да – кости вашего вождя гниют в лесу. Можете поискать на досуге.

Шокированная и разозленная толпа бросилась на демона с твердыми намерениями уничтожить его. Но Ваал, превратившись в черную дымку, со скоростью ветра скрылся в лесу. Тут же из леса выбежал запыхавшийся отец Нары. Увидев всполошенных соплеменников, он взвинчено проговорил:

- Что это было? И что я пропустил?

Глава 16

Все молчали. Ни у кого не хватало сил вымолвить хотя бы слово. Даже Армин, сам являющийся адским существом, не мог поверить в то, что только что произошло. Он не знал, кем был этот демон, который так ловко прикинулся вождем, и главное – зачем он спас Армина от разоблачения? И почему Армин его не почувствовал? Разве он не должен был?

- Эй, да что с вами? Что за чертовщина здесь произошла? – недоумевал отец Нары. – Что это за штука пролетела мимо меня и чуть не сшибла меня с ног?!

- Это был наш вождь... – отстраненно пробормотал Лаам. – Точнее, демон, что им притворялся.

- Что?! – глаза мужчины чуть не вылезли из орбит. – Демон?! Я ничего не понимаю...

- Вот и мы не понимаем... Не понимаем, как такое возможно! – Развернувшись, Лаам, раздавленный тяжелыми эмоциями, быстрым шагом отправился к себе.

Описать состояние каждого из свидетелей произошедшего на тот момент было невозможно. Всех объединяло одно – нет, не так страх, как шок. Шок от увиденного и услышанного. Нечто, что раскрыло свою истинную сущность в этот вечер, энное количество времени притворялось вождем племени Слонов, в то время как настоящий Тор, мертвый, лежал где-то в лесу. Никому и в голову не

пришло, что рядом с ними – не их вождь. Никто и не задумался, что человек, которого они считали самым умным и благородным членом племени – демон.

Люди слышали много легенд о демонах от своих престарелых родственников и знакомых. Они предполагали, что эти существа неземного происхождения обладают невероятными способностями, и простому человеку ни за что не справиться с ними. Но то, что продемонстрировал *этот* демон, не становилось в сравнение ни с одним представлением. Он не просто принял облик вождя, он *был* им. Он вел себя, как вождь: выполнял его обязанности, переживал за соплеменников, по-доброму относился к каждому из них. Люди не могли поверить в то, что все это – просто притворство, отличная игра. Но вот для чего? Зачем ему было это нужно? Какую выгоду демон получил от своего притворства? Никто не знал... Никто понятия не имел, что он отвел все подозрения от другого демона, в человеческой сущности которого теперь никто не сомневался.

- Я не могу в это поверить! Не могу! – едва стараясь сдержать себя, чтобы не выйти из-под контроля, восклицал Армин. Они с Аароном ускользнули от собравшихся в большую группу и на высоких тонах обсуждавших произошедшее членов обоих племен, и теперь сидели в хижине Армина. Точнее, сидел Аарон, все еще трясущийся от страха; Армин же нервно ходил по хижине, пересекая ее взад-вперед.

- Это ведь был демон? – осторожно спросил Аарон.

- Да, это был демон! – Казалось, из ушей Армина вот-вот повалит пар. – Но, черт возьми, я понятия не имею, кто это! И я не понимаю – почему я не почувствовал его?! Я был уверен, что мне это под силу!

- Странно... – пробормотал Аарон.

- Это не странно, это ужасно! И это непонятно! Зачем он выгородил меня?! Для чего?! – Армин злился.

- Но... ты должен быть благодарен ему за это, – несмело сказал Аарон. – Если бы он не вмешался, то нам обоим не поздоровилось.

- Меня не страшит эта кучка слабоумных людишек! – выплюнул Армин. – Они бы ничего мне не сделали!

- Да? – Аарон недоверчиво покосился на него. – Их больше. Не стоит об этом забывать.

- Ты сомневаешься в моем могуществе?! – взревел Армин.

- Нет... – Аарон потупил взгляд. – Но ведь могло все произойти...

- Так, довольно! – грубо оборвал его Армин. – Оставь меня одного! Мне нужно узнать, кем был тот демон!

Не став с ним спорить, Аарон встал и покинул хижину.

Как только Аарон оказался снаружи, Армин произнес громким голосом:

- Отец, я хочу поговорить с тобой!

Как ни странно, но голос в его голове ответил сразу:

«Я тебя слушаю. Вероятно, ты позвал меня, чтобы обсудить поступок Ваала?»

- Так это был Ваал?! – глаза Армина расширились.

«Да», - ответил голос.

Армин знал Ваала. Еще бы! В Аду Ваала знали все. И большинство демонов боялись его. На то были веские причины. Этот демон был одним из Первых. Его создали еще тогда, когда Ад только образовался. Ко времени, когда был создан Армин, Ваал уже обладал большой властью и могуществом, какое Армину и не снилось. Он был одним из самых почитаемых персон Преисподней, а также являлся одним из немногочисленных приближенных самого Дьявола. Под его командованием находилась немалая часть жителей Ада; бесы относились к нему с огромным почтением и уважением.

- Но зачем? – Армин непонимающе глянул в никуда. – Зачем Ваал притворился вождем и вступился за меня? Мне казалось, что он меня недолюбливает...

«Так и есть, - ответил голос. – Он не в восторге от тебя. Но я поручил ему одно дело, с которым никто другой не справился бы».

- Что за дело? – мысли спутались в голове Армина. – Заменить собой вождя?

«Не будь глупцом! – воскликнул Дьявол. – Я поручил ему присмотреть за тобой!»

Вот этого Армин никак не ожидал. Присмотреть за ним... Это значило, что Дьявол ему не доверял, и возможно, до сих пор не доверяет. Слова Создателя больно ударили по его самооценке.

«Дело не в доверии, - уже спокойнее, прочитав его мысли, сказал Дьявол. – Ты еще слишком молод. И у тебя есть душа. Я беспокоился, что это навредит тебе. Поэтому я послал Ваала проконтролировать тебя в первое время. Не волнуйся. Больше я никого не отправлю. Ваал пробыл рядом с тобой ровно столько, сколько было нужно. Теперь он вернулся в Ад. У него здесь свои дела. За все дальнейшие действия, что ты совершишь, будешь отвечать сам. И из неприятностей, в которые попадешь, выкручиваться тоже будешь сам. Ваал помог тебе сегодня, также он незаметно помогал тебе все то время, что ты прожил в этом племени. Теперь ты сам по себе, Армин. И с момента, когда ушел Ваал, твоя жизнь осложнится. Будь готов к неприятностям, и будь умнее и осторожнее, чтобы избежать их. Кстати, хотел предупредить тебя – человек, который выпьет твою кровь (именно твою!), в период ее действия в его организме будет неподвластен никакому гипнозу. Именно поэтому тебе не удалось стереть воспоминания того мальчишки, что чуть не раскрыл всем твою истинную сущность. В следующий раз будь с этим осторожнее».

На данный вечер потрясений и эмоций для Армина было достаточно. Завершив разговор с Дьяволом, он вышел из хижины и оповестил Аарона, что тот может войти. Но он не захотел говорить с ним. Он хотел отдохнуть от всего, в первую очередь – от гнетущих мыслей. Вот только они не давали ему покоя. Они атаковали его мозг, заставляя вампира все глубже и глубже уходить в размышления.

Ваал...

Армин долго не мог понять, почему именно он. Почему Дьявол не послал кого-то из менее уважаемых демонов присмотреть за своим Идеалом? Зачем было посылать на такую, казалось бы, простую миссию самого Ваала?

Поздней ночью Армин понял причину.

Многие демоны обладали способностью принимать облик человека или животного. Но, во-первых, они не могли находиться долго в этом облики, а во-вторых, они не могли испытывать чувства и эмоции того, чей лик носили.

Из всех демонов только Ваал обладал таким преимуществом. Он мог не только принять наружность любого земного и неземного существа на неопределенное время, он мог также быть им морально. В определенных ситуациях преображенный демон мог испытывать любые эмоции, даже самые светлые. И не притворяться, а познавать все эти ощущения на самом деле. Он умел заставить себя искренне прочувствовать ту или иную эмоцию в любой ситуации, точно так же, как это сделал бы настоящий обладатель украденного им облика. Именно поэтому в определенные моменты Ваал в образе вождя Тора так неподдельно испытывал радость, боль, страх и прочее. Он умел заставить себя искренне радоваться или переживать, временами он “отключал” свою истинную сущность для того, чтобы дать свободу тому, что он “высосал” из тела вождя и сохранил специально для таких моментов – душе Тора. Душе, которую он похитил и держал в неволе, периодически освобождая ее. И, когда она получала эту свободу, демон превращался в вождя морально. Душа принимала на себя все радости и потрясения и эмоционально реагировала на них. Как только ситуация разрешалась, демон вновь прятал душу вождя, и его темная сущность занимала ее место в преображенном теле.

Вот такой способностью обладал Ваал. Дьявол называл его “хозяином душ”, и он был прав. Никто больше не умел пленить человеческие души и управлять ими. Только он. Когда Дьявол оповестил Ад о том, что собирается избрать лучшего демона и отправить его на Землю с особой миссией, Ваал был уверен, что его Господин выберет его. Узнав о миссии, он предполагал, что никто, кроме него, не справится с ней. Но, вместо того, чтобы провести отбор среди уже существующих демонов, Дьявол вдруг берет и создает совершенно нового! И именно его он назначает исполнителем этого непростого задания, именуется Идеалом и возлагает на него большие надежды.

Когда Дьявол впервые озвучил свой план, почти все демоны мечтали о том, чтобы получить это громкое звание – “Идеал”. Если в простом, человеческом мире это слово обозначает что-то совершенное, лучшее, то в Аду этому термину придавалось гораздо большее значение. “Идеал” было не так званием, как сущностью. Им должен был стать особенный демон, совершенно не похожий на других; демон, который станет не просто созданием Дьявола, Идеалом будет именоваться тот, кого Владыка Ада назовет своим сыном. Он возвысит этого демона над остальными и поручит ему самую важнейшую миссию – погубить человеческий род и способствовать тем самым ему, Дьяволу, занять место Бога. Это было главной целью Короля Ада, и лишь Идеал мог помочь ему достичь ее. Никто более – ни целый легион других демонов, ни даже он сам в одиночку не справился бы с этим. Лишь

Идеалу будет под силу осуществить его замысел. Поэтому, когда Дьявол объявил о выборе Идеала, Ваал был уверен, что этот выбор падет на него.

Но в один миг все надежды Ваала разбились в осколки – Дьявол создал Армина. Он долго корпел над ним, придавая ему необычный для демона облик. Он посвятил всего себя этой работе. Дьявол создавал Армина дольше всех ранее сотворенных им демонов. Он наделил его безупречной красотой, стройным, мужественным телом, уникальными способностями. И, что было самым невероятным – его новый демон выглядел точь-в-точь как человек. То же строение фигуры, те же черты лица. Он наделил его так же демоническими признаками: клыками, когтями, способностью изменять цвет глаз вплоть до темно-красного при испытании сильных эмоций, гипнозом, абсолютным языкознанием, мощной физической силой, тонким слухом, невероятной скоростью. Но клыки и когти могли как появляться, так и исчезать, оставляя видимость вполне обыкновенного человека. Правда – очень красивого и обаятельного человека. Его лицо могло изменяться, становясь уродливым ликом демона, но делать это он мог при желании. Истинным же обликом его было то самое – обличье человека.

И Дьявол сразу же именовал его Идеалом. Его – человекоподобного, только что созданного, неопытного демона! А еще Дьявол подарил ему душу и наградил хорошим умом. Но, разве в силах этот малец справиться с тем, что даже древним не под силу?! Разве может он выполнить миссию, которую Дьявол возложит на него?! Все это были мысли Ваала. Он негодовал, не верил в способность Армина не то что выполнить поручение, но и даже просто выжить среди людей. Он ведь еще так юн! Ему понадобится не одна тысяча лет, чтобы быть готовым хотя бы к части из того, что планирует Дьявол.

Но Повелителю Ада показалось иначе. Он боготворил свое новое создание. Армин – этот странный, незрелый юнец – был для него наилучшим, наилучшим! И Ваала это раздражало. Он не мог простить Армину того, что он, по мнению демона, занял его место. Но Ваал не смел спорить с Господином. Тот решил – значит, быть Армину Идеалом. И он им стал. И был отправлен с миссией, о которой так мечтал Ваал, на Землю. А сам могучий демон послан был лишь в качестве его “наблюдателя” и “прикрытия”. Ваал ненавидел Армина каждой клеточкой своего мозга, но он не мог изменить ничего. Ему пришлось смириться и поступить, как велит Дьявол. Он всегда был верен ему, и в этот раз не сделал исключения. А теперь Ваал вернулся в Ад. И Армину придется самому контролировать всю ситуацию.

Отягощенный мрачным настроением, Армин повернулся на бок и заснул.

Прошел год.

Жизнь в племени постепенно стабилизировалась. Тело вождя после долгих поисков было найдено. Точнее – его останки. Они были преданы земле. Овдовевшая Дилон так и не смогла унять боль, почти полностью съевшую ее сердце. Со временем она замкнулась в себе и перестала общаться с соплеменниками.

Оба племени объединились в одно, вождем которого стал Эклум. Племя Леопардов больше не существовало. Было лишь племя Слонов. Лаам обнаружил в себе некоторые уникальные способности и стал новым шаманом. Конечно, пока у него мало что получалось, но он упорно тренировался.

У Лилы после гибели дочери помутился рассудок, и она не выходила из своей хижины. Ее муж стал намного заботливее относиться к ней.

Что касается Армина и Аарона, то они стали значительно осторожнее. После бурной деятельности Армин решил немного “отсидеться в тени”. По крайней мере, пока племя оправится от минувших событий. Лаам все еще недовольно поглядывал на вампира, но больше не называл его демоном. Ваал отлично справился со своей задачей – никто больше не подозревал Армина в убийствах. Да и убийств-то больше не было. Вампиры питались кровью животных, как поначалу поступал Армин. Жажда это особо не утоляло, но вампир решил начать все заново – снова использовать хитрость, чтобы завлечь людей на Темную сторону, а затем обратить их в себе подобных.

Дьявол не препятствовал избранной позиции своего Идеала. Он считал Армина достаточно умным, чтобы выбрать правильный путь. Лишь иногда он наталкивал его на те или иные мысли и действия.

Поселок стал значительно больше, люди обоих племен сильнее сплотились. Казалось, все наладилось, и можно приступать к продолжению задуманного плана, но однажды случилось что-то, чего Армин не ждал...

Был один из вечеров. Обычный, казалось бы, вечер. Армин сидел в своей хижине и обдумывал план в отношении нескольких человек, которые приглянулись ему, как потенциальные вампиры. В этот момент к нему зашел Аарон. Они уже не жили в одной хижине, но жилища их располагались по соседству. Вид у Аарона был грустный.

- Что тебе нужно? – недовольно спросил Армин. Он был не настроен принимать гостей.

- Я хочу поговорить с тобой, - ответил Аарон.

- А до завтра потерпеть не можешь? – Армин рассердился.

- Пожалуйста, выслушай меня!..

Тяжело вздохнув, Армин позволил ему сесть.

- Что случилось? – спросил он Аарона, когда тот удобно расположился напротив него.

- Дай мне, пожалуйста, того напитка, - Аарон умоляюще посмотрел на него. – Ужасно хочу выпить.

- Ты не знаешь меру! – фыркнул Армин. – Я не хочу, чтобы ты снова напился и нес всякий бред. А затем и вовсе уснул в моей хижине!

- Я много не буду... – взгляд Аарона был жалобным.

Закатив глаза, Армин все же достал сосуд с Напитком Дьявола и протянул его Аарону.

- Много не пей, - предупредил он.

Аарон взял сосуд и, с благодарностью посмотрев на Армина, отхлебнул несколько глотков.

- Ты ведь пришел не только ради того, чтобы выпить, - догадался Армин.

Аарон кивнул.

- Так, что еще привело тебя ко мне? Что такого ты хотел мне сказать, что не может подождать до завтра? – Армин испытующе посмотрел на Аарона.

- Армин, - вздохнув, Аарон отставил сосуд в сторону, - я больше так не могу...

- Как? – тон Армина стал суровее.

- Я устал от этого племени, от этих тайн, понимаешь? – Казалось, Аарон вот-вот расплачется. – Я устал все время контролировать свою жажду, устал сидеть целыми днями в хижине и выходить только в пасмурную погоду, либо ранним утром или поздним вечером! Я хочу уйти отсюда! Меня нервируют эти бесконечные вопросы: «Аарон, ты не заболел?», «Аарон, почему ты все время сидишь в своей хижине?» А что я им отвечу? То, что, если я выйду под солнце, то оно сожжет меня дотла? Я благодарен тебе, что ты помогаешь мне и придумываешь за меня ответы на эти вопросы. Но я так больше не могу! Я хочу жить в другом месте, в другой обстановке! Сколько еще времени ты хочешь провести здесь, в этом поселке? Всю вечность? Неужели ты считаешь, что этих людей будет достаточно для выполнения своей миссии? Неужели ты думаешь, что там, за лесом, нет ничего, и твой Создатель отправил тебя в этот мир ради маленькой кучки людей? Подумай, Армин! Мы могли бы уйти отсюда, и где-то там, за лесом, нам бы открылись новые места и новые возможности! Ты нашел бы новых людей и творил свое предназначение! Неужели тебе не хочется этого? Ты и правда хочешь всю жизнь просидеть в этой дыре?!

Слова Аарона заставили Армина задуматься. Несмотря на то, что Армин считал Аарона глупым, сейчас он был абсолютно прав. Армин уже почти два года прожил в племени Слонов, и за это время сделал так мало! Ему сразу не повезло с этой общиной. Сначала было увлечение им Рашель, затем проклятие, из-за которого Аарон не может выходить под солнце, затем вождь-демон...

«Скорее всего, он прав, - думал Армин. – Пора уходить отсюда. Это племя уже и мне действует на нервы...»

- Мы уйдем, - наконец, сказал Армин. – Завтра, как только все уснут, мы покинем племя.

Аарон просиял.

- Правда?

- Да, - Армин кивнул. – А теперь иди, поспи. И мне дай отдохнуть.

Повеселевший, Аарон вскочил на ноги и вприпрыжку выбежал из хижины.

- Ребенок... – цокнув, произнес Армин, после чего лег спать.

Весь следующий день Аарон провел в предвкушении неизведанного, того, что они с Армином в скором времени увидят своими глазами. Пока Армин был на охоте с остальными, Аарон витал в облаках. Наконец, настали сумерки, и Армин вернулся. Аарон тут же явился к нему.

- Ты не передумал? – с волнением спросил он.

- Нет, - холодно ответил Армин. – Сегодня ночью, как и планировали. – Он посмотрел на Аарона. – Почему тебя трясет? От счастья, что ли?

- Да! – Аарон плюхнулся на пол напротив Армина. – Я не верю, что, наконец, покину это племя!

- И, что с того? – безразлично пробормотал Армин, затачивая новое копьё. – Скорее всего, мы попадем в другое племя.

- Это все равно интереснее, чем прожить всю жизнь в одном! – с энтузиазмом воскликнул Аарон. – Кстати, а зачем ты точишь копьё? Ведь оно тебе больше не пригодится.

- Мы пойдем через лес, - не отвлекаясь от своей работы, проговорил Армин. – По дороге проголодаемся. Нужно будет иметь то, чем можно убить животное.

- Мы же вампиры! – Аарон рассмеялся. – Зачем нам оружие?

- Ты собрался ловить дичь руками? – Армину было не смешно. – Лично я – нет. С копьём гораздо удобнее.

Аарон промолчал.

Вампиры долгое время сидели молча. Армин был занят изготовлением копьё, Аарон все мечтал о новых местах. Но настал миг, когда тишина стала невыносимой для Аарона. И тогда он решил поговорить на любую тему. Только бы не молчать.

- Армин, - обратился он к увлеченному работой вампиру.

- Что? – отстраненно ответил тот.

- А какая кровь самая вкусная?

Армин поднял на него взгляд.

- Почему ты спрашиваешь?

- Просто интересно... – Аарон пожал плечами.

- Человеческая, - буркнул Армин и снова занялся копьём.

- Ну, это-то я понял, - Аарон не отставал. – А из человеческой... какая самая вкусная?

Армин снова поднял голову.

- Я не понял тебя. Говори яснее!

- Я имею в виду – самой вкусной считается кровь молодого человека или старого? – Аарон неприятно улыбнулся.

- Аарон, ты что, стал вампиром вчера? – рассердился Армин. – Сам-то как думаешь?

- Я пил человеческую кровь всего два раза, - Аарон обиженно опустил взгляд в пол, - когда убил Нару и чуть не убил Ригана. Больше ты не разрешал мне ее пить.

Армин вспомнил, что, действительно, опыт Аарона в этом очень мизерный.

- Ну, даже если и так, - он повертел в руке копьё, - чья кровь показалась тебе вкуснее – кровь Нары или Ригана?

Аарон задумался. Но долго думать не пришлось. Он помнил, что кровь Ригана была вкуснее. Об этом он и сказал Армину.

- Вот видишь, - произнес тот, - чем моложе человек, тем слаще его кровь.

Аарон мечтательно облизнулся. Разговоры о крови пробудили в нем жажду. Он безумно захотел напиться чьей-нибудь крови. И она должна быть именно человеческой. Вдруг Аарон встрепенулся.

- Армин, у меня появилась отличная мысль! – взбудоражено воскликнул он.

- Вот это да! Не думал, что в твоей голове могут быть мысли. Еще и отличные, - съязвил Армин.

Но в этот раз Аарон проигнорировал его укол. Он продолжал:

- Я придумал то, что должно тебе понравиться! Ты до сих пор не простил Лаама за то, что он чуть не раскрыл тебя. И ты мечтаешь ему отомстить. Так вот, я придумал, как!

Армин устремил на Аарона вопросительный взгляд.

- К чему ты клонишь? – спросил он. – Ты хочешь убить Лаама?

- Нет... – ядовито протянул Аарон. – У меня есть идея получше. Жена Лаама недавно родила. Понимаешь, о чем я? – Он лукаво подмигнул.

Теперь на Аарона взметнулся свирепый взгляд. Армин понял, о чем он, и это ему не понравилось. Он по-прежнему не любил Лаама, но то, что предлагал Аарон, было диким даже для него. Почти год назад Лаам разделил свою судьбу с девушкой из племени Леопардов. Недавно у них родился сын.

- Ты с ума сошел?! – прошипел Армин.
- Ты что, против?.. – Аарон недоумевал. Он не ожидал от Армина такой реакции.
- Идиот! – чуть повысив тон, воскликнул Армин. – Как тебе в голову могло взбрести такое?! Даже для меня это слишком! Я не настолько низко пал!

- Не настолько низко пал? – Аарон ядовито прищурился. – Не забывай, что ты родом из Ада. А это не на небесах.

- Я знаю, откуда я! – разозлился Армин. – И не надо мне напоминать! Но, я говорю, а ты запомни – к ребенку никто из нас не прикоснется! Понятно?!

- Армин, ты не понимаешь, чего хочешь лишить себя! – попытался вразумить его Аарон. – Несомненно – кровь ребенка...

- Заткнись! – сорвался Армин. – Кем бы ты ни был, но это ребенок! *Маленький* ребенок! И ты не тронешь его!

- Знаешь, что, - Аарон вскочил на ноги, - довольно! Я устал подчиняться тебе! Не хочешь – не надо! Я без тебя справлюсь! – И он уверенно вышел из хижины.

На несколько секунд Армин впал в ступор. Он никак не ожидал от Аарона столь яркого проявления характера. Прежде послушный и сговорчивый Аарон внезапно изменился. И причиной всему стала его большая жажда к детской крови.

Словно придя в себя, Армин вскочил и выбежал наружу. Все племя уже находилось в хижинах, и он увидел Аарона, уверенно идущего к жилищу Лаама.

«Черт бы тебя подрал!», - мысленно выругался Армин и бросился за ним. Кричать он не мог. Услышат.

Но вдруг произошло нечто неожиданное. Пробежав несколько шагов, Армин почувствовал резкую боль в висках. Как будто что-то с силой сдавило его голову. И тут же он услышал голос Дьявола:

«Так-так... И что же я вижу? Мой лучший демон встал на защиту человека?»

Армин, превозмогая боль, мысленно ответил:

«Я никого не защищаю! Но то, что хочет сделать Аарон – дикость! Даже для таких, как мы!»

«Кто тебе это сказал? – Дьявол надменно усмехнулся. – Ты сам придумал, не так ли?»

«Отец, прошу, не говори, что Аарон прав!» - взмолился Армин.

«Аарон прав, - вопреки его надеждам сказал Дьявол. – А вот ты меня огорчил. Эту идею должен был подать ты, а не он. Мне более чем неприятно видеть, как ты идешь против своей сущности. Если в тебе есть хоть немного ума, то иди вместе с Аароном! Сегодня он порадовал меня больше, чем ты!»

«Нет!» - мысленно воскликнул Армин.

«Глупец! – взревел Дьявол. – Мне стыдно за тебя, Армин! Ну, что ж, если это твой выбор, то я переубеждать тебя не буду. Но я дам тебе время. Оно еще есть. Как будешь готов принять правильное решение, дай знать!» - И голос исчез.

Головная боль не прошла, а наоборот усилилась. С трудом передвигая ногами, Армин приближался к хижине Лаама. Аарон уже стоял на ее пороге. Заметив, что тот замешкался, Армин, на удивление самому себе, довольно улыбнулся.

«...и не сможете вы переступить порог человеческого жилища, пока хозяин не пригласит вас внутрь», - четко прозвучали в его голове слова проклятия Рашель. Армин поймал себя на мысли, что впервые рад, что она наслала на его род это проклятие. Теперь он мечтал, чтобы Лаам или его жена не пригласили Аарона войти в хижину. Но все оказалось не в пользу Армина. Из-за головной боли он не расслышал слов Аарона, которые тот произнес выглянувшему из хижины Лааму, но он ясно услышал *то* слово, роковое слово:

- Входи.

Каждый шаг давался Армину с трудом, но он изо всех сил, схватившись обеими руками за голову, двигался в сторону хижины Лаама. Несмотря на всю ненависть к этому человеку и свою демоническую жестокость, Армин не изменил своего мнения касательно убийства ребенка. Это было слишком!

Когда Армин подошел к хижине, из нее не исходило ни единого звука. Он не понимал, что происходит. Аарон же вошел! Но, может, он передумал? Армин подошел к входу и захотел войти внутрь. Но словно невидимая стена преградила ему путь.

«Проклятие, - подумал он. – Но это значит, что они живы. Он передумал».

Решив, что Аарон в последний момент все же изменил решение, Армин облегченно вздохнул и собрался уйти. Но вдруг он уловил, как из хижины послышался глухой хруст. Будто сломалась кость. А затем послышался детский плач.

«О, нет!» - мелькнуло в голове Армина и он бросился назад. Но невидимая стена вновь встала на его пути.

Бесполезно Армин пытался прорваться внутрь. Он слышал плач ребенка и хлюпающий звук. А еще он чувствовал запах крови. Он знал, что происходит внутри, но он ничего не мог сделать, чтобы остановить это.

«Зря стараешься! – снова услышал Армин голос Дьявола. – Ты бессилен перед проклятием, Армин! Пока ребенок жив, тебе не попасть внутрь!»

Не обратив внимания на слова Дьявола и изо всех сил стараясь превозмочь жуткую боль, Армин вырвал из стенки хижины несколько сухих соломенных прутьев. Другой рукой он сделал то же самое. Он принялся разрушать хижину Лаама. Дьявол насмеялся над ним, но Армин его не слушал. Наконец, стены хижины были разрушены, и скудная крыша из еще не высохшей травы и тонких веток рухнула вниз. Под всем этим мусором Армин разглядел Аарона, который, казалось, даже не заметил того, что на него упала крыша. Но ужаснее всего было то, что увидел Армин на руках Аарона – тот держал маленького ребенка, с шеи которого капала кровь. Под упавшей крышей лежали тела погибших родителей малыша. Голос в голове Армина будто дополнил собой общий вид:

«Ты проиграл».

...Красная ярость застлала глаза Армина. И причин этому было две: Аарон не послушался его, и он же убил ребенка. Схватив с земли первый попавшийся обломок ветки, Армин, помня слова проклятия, двинулся на Аарона. Тот опустил бездыханное тельце на землю и довольно облизнулся. Но тут же его крепко схватили за плечо, и в его грудь, в сантиметре от сердца, вошла острая, шероховатая по краям ветка. Аарон что есть силы, закричал.

- Ты умрешь медленно!.. - прошипел Армин в его ухо. – И мучительно. – И он толкнул Аарона на то, что раньше было крышей.

Вдруг позади себя Армин услышал голоса. Услышав шум, люди выбежали из хижин. Смотри на Армина, стоящего на месте разрушенной хижины, все испуганно кричали и показывали пальцами. Растерявшись, вампир сорвался с места и побежал в лес. Но, далеко он не ушел. Новая, сильнее, чем предыдущая, боль ворвалась в его голову. Армину показалось, что его череп вот-вот разлетится на куски. Держась руками за голову, он упал на колени.

«Ты ослушался меня! - снова раздался в голове Армина громоподобный голос. – Ты посмел поставить свое мнение превыше моего! И теперь ты будешь наказан. Не думай, что я уничтожу тебя быстро. Нет. Ты будешь страдать! Страдать каждую секунду, и эта боль, от которой тебе хочется выть – только самое начало! Дальше будет еще хуже!» - И голос умолк.

Напрасно Армин пытался воззвать к своему Создателю. Тот либо делал вид, что не слышит его, либо в самом деле не слышал. Как бы там ни было, но факт был налицо – Дьявол больше не ответил Армину.

Адская боль не давала Армину встать, все плыло перед его глазами. Он знал, кто послал ему эту пытку, но он поклялся себе, что выдержит ее. Он демон, и не просто демон, а Идеал. Он обязан выдержать *все*. Ведь он лучший среди остальных!

Но боль становилась все сильнее и сильнее. Она мешала Армину дышать, видеть, слышать. От бессилия он упал на землю, все еще судорожно вцепившись руками в голову. Но вдруг Армин уловил шелест, приближающийся к нему. Не успел он понять, человек то или животное, как над ним нависло грузное тело мужа Лилы.

- Настал твой черед умирать, убийца! – прохрипел он, вслед за чем увесистый кулак приложился к лицу Армина, и того поглотила черная мгла.

Открыть глаза оказалось нелегко. Боли в висках уже не было, но все тело Армина ныло, будто его избили. Хотя, скорее всего, так и было. С трудом разлепив веки, вампир обнаружил себя крепко связанным длинными отрезками медвежьей шкуры. В спину упиралось что-то жесткое. Это “что-то” было высоким, имело вертикальную форму, и именно к этому предмету и был привязан Армин. То, на чем он сидел, оказалось большой кучей сухого хвороста.

С трудом подняв голову, Армин увидел своих соплеменников, окруживших его.

- Очнулся! – воскликнул здоровяк, который ударил его там, в лесу.

- Сан... – почти прошептал Армин. – Что происходит?..

Человек, чье имя было Сан, недобро рассмеялся.

- Он меня спрашивает, что происходит! Меня! Это же надо иметь столько наглости!

Армин не понимал ничего. Как он оказался здесь, посреди поселка, связанный на куче хвороста? Почему Сан так себя ведет? Почему никто из соплеменников не поможет ему освободиться? И, что, в конце концов, происходит?!

Армин попытался высвободиться, но его сил едва хватило лишь на то, чтобы пошевелиться. Это спровоцировало Сана на новый приступ смеха.

- Не пытайся! – выкрикнул он. – Шкура очень крепкая! Она тебя сдержит, демон!

При слове “демон” Армин вздрогнул. Неужели Ваал не сумел доказать им непричастность Армина к Темной стороне? Неужели подозрения снова начались? И тут он вспомнил. Вспомнил минувший вечер и поступок Аарона. Злость медленно начала заполнять его.

- Где Аарон? – из последних сил выдавил Армин.

- Рядом с тобой! – довольно выкрикнул Сан. – За твоей спиной!

И только сейчас Армину удалось почувствовать присутствие рядом еще одного вампира. Аарон, без сознания и с раной в груди, сидел позади него, уронив голову на грудь. Он едва дышал.

- Хорошо же вы прикрылись своим дружкой! – парировал Сан. – Мы даже поверили вам! Но то, что вы учинили сегодня, то, как вы жестоко убили семью Лаама, открыло нам глаза на истинную правду! Вы оба – демоны! Отрицать бесполезно! И сегодня вы умрете!

Пока Армин думал, что на это ответить, он увидел перед собой Эклума. Тот, как всегда, был спокоен, но в глазах его была грусть.

- Я до последнего не верил, что ты демон, Армин... – с грустью сказал он. – Когда я пришел в это племя и увидел тебя, то ты мне понравился. Ты так старался помочь племени, не отказывался ни от какой работы. И сегодня, когда я своими глазами увидел тебя, стоящего посреди хижины Лаама, а потом бегущего в лес, у меня сжалось сердце. Я успел понять, что Аарон может быть способен на что угодно, но ты... Ты всегда казался мне добрым и порядочным, Армин. Хотя, наверное, все вы, демоны, отлично притворяетесь!.. Ведь тому существу, принявшему облик Тора, это отлично удавалось... – Опустив голову, Эклум побрел прочь.

- Вождь, вы куда? – удивился Сан.

- Не хочешь смотреть на это... – со вздохом ответил Эклум и продолжил свой путь к хижине.

Внимательнее осмотревшись, Армин понял, что происходит – их с Аароном собираются сжечь! Сжечь заживо на огромном костре. Для этого здесь и сухой хворост, и вертикальное полено, к которому они оба привязаны...

Армин не проронил ни слова в свое оправдание. Также он не умолял соплеменников пощадить и отпустить его.

«Я родился гордым, гордым и умру!» - вот был его девиз.

Даже на пороге смерти Армин не изменил своим амбициям. Он был слишком высокомерен для унижительных просьб. Хотя где-то, в глубине души он понимал, что всем плевать на его высокомерие. И даже ему самому...

Звонкий щелчок от удара камнем о камень нарушил наступившую не так давно тишину. Армин поймал себя на мысли, что не боится смерти. Конечно, он жалел о том, что подвел Дьявола и не выполнил его поручение; еще о том, что он прожил такую короткую жизнь и так и не увидел, что же там, за лесом... Он так и не увидел того неизведанного мира, о котором так грезил Аарон.

Сейчас единственной эмоцией Армина была грусть. Он не предполагал, что все закончится именно так. Он умрет связанным, сидя на куче хвороста. А он мечтал о смерти в бою... Видимо, не всем мечтам суждено сбыться. Когда огонь охватил уже большую часть хвороста и стал больно жечь ноги Армина, он подумал – а сбудется ли мечта Дьявола? Удастся ли ему достигнуть своей заветной цели? Найдет ли он себе нового Идеала? Ответов на эти вопросы Армин не знал... Их не знал никто, даже его могущественный Создатель, который в этот раз решил не помогать своему горе-посланнику.

...Огонь распространялся с невероятной быстротой. Армин чувствовал, что вот-вот начнет гореть. Несмотря на то, что он – адское существо, и огонь был одним из составляющих элементов в его создании, ему все равно было больно. Очень больно. Языки пламени больно жгли его кожу, и Армин

представил состояние Аарона в момент, когда тот попал под солнечные лучи. А потом ему вспомнилась смерть Зена. Закрыв глаза, Армин осознавал, что им с Аароном уготовлено погибнуть именно такой смертью.

Когда беспощадное пламя уже вплотную подобралось к телам вампиров, а едкий дым застилал глаза, внутри Армина вдруг вспыхнул страх. Дикий, панический страх, которого он от себя не ожидал. Ужас предстоящей, мучительной смерти пожирал его сильнее, чем обжигающие языки пламени. Сквозь пелену дыма Армин видел довольное лицо Сана и спокойные лица остальных соплеменников.

«Разве только демоны жестоки?» - подумалось ему.

Смотря на лица этих людей, Армин видел в них безразличие и жестокость. Они спокойно наблюдали за тем, как два пусть и не человека, но живых существа медленно сгорают в бушующем костре. Они знают, что им больно, но продолжают смотреть пустыми глазами на происходящее. А кто-то еще и улыбается.

Армин понимал, что у людей был весомый повод убить их с Аароном. Но они могли бы сделать это быстро, а не “растягивать удовольствие”. Тогда Армин пришел к выводу, что люди ничем не лучше демонов. Он понял, что ему и не надо было стараться переманивать их на сторону Зла. Они и так там. В их безразличных глазах, наблюдающих за чужой смертью, это было видно. И лишь старый Эклум ушел, чтобы не видеть этого. Единственный человек, которому было больно смотреть на страдания и медленную смерть, даже если это были демоны. И лишь перед ним Армин почувствовал укол стыда за свои поступки. Но остальные вызвали в нем только ярость. Сокрушающую ярость...

...Треск сухой травы сопровождался еле слышными стенаниями приходящего в себя Аарона. Огонь беспощадно жег его ноги, и вот-вот переберется на тело. Армину было еще жарче. С его стороны огня было больше. Сан постарался. Жар обжигал тело, мешал дышать; дым, казалось, проедает глаза насквозь. И вдруг, когда Армин уже смирился с тем, что они оба обречены, произошло нечто невероятное.

Внезапно ставшее одержимым дикой яростью и желанием жить тело Армина напряглось, после чего его спину пронзила дикая боль. Будто кто-то вонзил ему ножи под лопатки. Армин не понимал, что происходит, но что-то менялось. Менялся он. Он чувствовал вибрации в спине, но не понимал, чем они вызваны. Но, когда он это понял, то дар речи едва не распрощался с ним – разорвав кожу, что связывала Армина, два огромных черных крыла расправились и подняли Армина над костром, угрожающе развевая дым.

Огонь от костра сформировался в змееподобный силуэт и, взметнувшись вверх, стал медленно окружать Армина, обвиваться вокруг него. Но теперь этот огонь не жег его. Теперь он давал ему силу – силу, неведомую ему ранее. В глазах демона вспыхнуло адское пламя, готовое вырваться и сжечь все, что попадет ему на пути. А невероятного размера крылья, вздрагивая, удерживали его в воздухе.

Издав хоровое «Ах!», толпа в ужасе попятилась назад. Полные ярости и горящие уничтожающим пламенем глаза Армина пристальным взглядом смотрели на каждого из соплеменников. Он взмахнул рукой, и в его ладони вспыхнул плавающий огненный шар, который с каждой секундой становился все больше. На конце огненной полосы, обвившей его тело, проступил отдаленный силуэт змеиной головы, и, все указывало на то, что этот сверхъестественный огонь вот-вот обрушится на поселок и поглотит его.

Когда Армин уже был готов пустить в ход смертоносное пламя, из одной из хижин выбежал старый Эклум. Не обращая внимания на перепуганные крики соплеменников, он подбежал к Армину на опасную близость.

- Армин! – закричал он. – Остановись!

Пронизывающим взглядом горящих огнем глаз Армин свысока посмотрел на него.

- Твои люди пытались меня убить, - не своим голосом проговорил он. – Они заслужили смерть.

- Пощади их! – из глаз Эклума брызнули слезы. – Убей меня, но не трогай их! Прошу тебя!

- Ты не сделал мне ничего дурного, - тем же голосом ответил Армин. – Я не трону тебя. А теперь отойди.

- Нет! – Эклум упал на колени. – Они мне, как дети! Я не оставлю их! Умоляю тебя – убей меня! Убей с той жестокостью, с какой пожелаешь! Но не причиняй зла этим людям! Прошу тебя, Армин!!! – в отчаянии закричал он.

На этот раз демон промолчал. Не изменив выражения лица, он сделал легкое движение рукой, и какая-то неведомая сила подняла Эклума и поставила его на ноги. Армин приблизился к нему настолько, чтобы огонь не обжег старика, и суровым голосом проговорил:

- Не преклоняйся ни перед кем, кроме своего Создателя. Только к его ногам ты должен склонить голову. Ни к чьим более.

Сделав взмах крыльями, Армин развернулся, схватил за руку полуживого Аарона, и взмыл к небу. Через несколько секунд он и его ноша скрылись за верхушками деревьев, оставив позади ставший родным поселок с тлеющим, дымящимся костром в центре поляны...

- Я клянусь, что буду служить тебе, как своему господину; клянусь, что никогда впредь не ослушаюсь твоего слова; клянусь быть тебе другом и союзником до скончания времен.

Стоя на коленях перед Армином, Аарон склонил к его ногам свою голову. Каждое слово произносимой им клятвы он выговаривал четко и осознанно. В тот момент он на самом деле так думал, и он хотел служить Армину; Аарон хотел стать для него больше чем союзником – он хотел стать его другом.

- Я не знаю, могу ли верить тебе, Аарон, - задумчиво произнес Армин. – Сегодня ты нанес мне удар, которого я не ждал. Ты пренебрег моим запретом несмотря на то, что я – твой хозяин и создатель. Став вампиром, ты оказался полностью в моей власти. Но ты, видимо, не понял, что это значит. А значит это то, что ты обязан выполнять любое мое требование, и даже не препираться. А сегодня ты не просто возразил мне, ты ослушался меня. Я мог бы оставить тебя погибать в том огне, и был бы прав. До сих пор не понимаю, что заставило меня спасти тебя...

- Ты прав во всем, Армин. И, если считаешь нужным – убей меня. Я не заслужил твоей милости. – Аарон печально опустил голову и посмотрел в землю.

Армин молчал несколько секунд, но они показались Аарону вечностью. Наконец, Армин заговорил:

- Я понимаю, что убить тебя было бы правильнее всего. Но я не хочу этого делать. На данный момент ты являешься единственным подобным мне демоном. Я не знаю, что ждет меня впереди. И мне нужен тот, кто поддержит меня в случае чего. Поэтому я дам тебе второй шанс. Я не стану лгать – я не доверяю тебе, Аарон. По крайней мере, сейчас. Тебе придется постараться, чтобы заслужить мое доверие. Но что-то говорит мне, что ты особенный, и ты в силах помочь мне в выполнении моей миссии. Я сохраняю тебе жизнь. Но, если ты еще раз ослушаешься меня – я отправлю тебя в Преисподнюю раньше, чем ты успеешь вскрикнуть. Все понял?

Вскинув голову, Аарон устремил на Армина благодарный, сияющий взгляд.

- Я никогда этого не забуду! – вдохновенно воскликнул он. – И я клянусь, что буду вечно верен тебе! Я докажу тебе, что ты не совершил ошибки, даровав мне жизнь! Я отплачу тебе своей вечной преданностью!

Теперь Армин смотрел на Аарона другими глазами. Все мысли белокурого вампира кричали о том, что он не врет. Взглянув в его глаза, Армин увидел в них то, что желал видеть – безграничную покорность, готовность идти за ним куда угодно, полную зависимость от него.

Медленно, продумывая всю правильность своего решения, Армин протянул руку Аарону. Тот ухватился за нее, как за последнюю надежду. Легким движением Армин поднял его на ноги и серьезно сказал, смотря в бледно-голубые глаза своего верного раба:

- Я клянусь, что буду оберегать тебя от любой опасности; клянусь быть твоим другом и господином; клянусь возвысить тебя над всеми дальнейшими представителями своей расы и почитать как брата, до скончания времен.

Стоя у окраины леса, два пока что единственных вампира на Земле обменялись клятвами вечной дружбы и верности друг другу. Аарон наслаждался своим счастьем и предвкушал великие победы, что предстоит одержать им с Армином. Ведь впереди была целая вечность. Армин же на данный момент был озадачен своей новой способностью, о которой Дьявол не поведал ему, и в дальнейшем хотел узнать о ней больше.

Перед вампирами открылся новый горизонт. Тот неизведанный мир, что манил Аарона еще в поселке, теперь простирался перед ними на много тысяч километров. Аарон в последний раз оглянулся на лес.

- Мы должны оставить это в прошлом, - мягким голосом произнес Армин. – Теперь нам предстоит ступить в новую жизнь. И в этой жизни не должно быть места воспоминаниям.

Глубоко вздохнув, Аарон повернул голову и посмотрел вперед.

- Нам нужно идти, - сказал Армин. – Нас ждет тяжелый путь.

Не спеша, но уверенно шагая, две фигуры все дальше и дальше отходили от леса, в чаще которого находилось их бывшее селение, пока совсем не скрылись за горизонтом.

Раздел 2: “Ключ к апокалипсису”

«MCMXCII verum post nativitatis Christi in terra, qui titulo Russiam, puellam esse nasciturum. Mox flectit sedecim Diaboli quaerebant animam incipit.

Tantum animam ad potissimum esse post Magnum Proelium capienda adjutor mundo dominata est.

De fideli suo famulo validum daemonem sanguinem mulierum immunes et ad arma reuerti.

Ipse tenere legiones infernum in regnum Dei Diabolus aditum ad regno pessimo.

Satan percussit Creatore legiones et mittit nigra in terra, et creabit mundi a Deo creati in Apocalypsi...»¹

Так гласило пророчество древних, написанное за много тысяч лет до рождения Иисуса Христа и начала современной эры человечества. За минувшие годы о нем позабыли многие. Но не все...

Глава 17

Деревня Иваново², Россия, Тамбовская область. 2008 год.

Солнце еще не успело окрасить лучами горизонт, как в доме семьи Митрофановых послышались крики. Источником их была сорокаоднолетняя Мария Митрофанова – первая алкоголичка на деревне.

Мария овдовела шесть лет назад, в 2002-м году. После смерти мужа, наступившей вследствие отравления паленой водкой, у Марии осталось двое детей – восьмилетний Петя и шестнадцатилетняя Ева. Дочь Мария зачала еще до брака, отдавшись по пьяни другу одного из своих собутыльников, приехавшему в Иваново навестить приятеля и пропустить рюмочку-другую. В итоге похотливый самец оставил свое семя в одной из местных застольных активисток – в Марии Митрофановой. Узнав через пару месяцев о своей беременности, женщина твердо намеревалась избавиться от неожиданного дитя. Но денег на дорогую операцию у нее не хватило, так что пришлось рожать. Так и появилась Ева. Над именем для дочери Мария долго не думала. Будучи поклонницей слезливых мексиканских сериалов, она окрестила новорожденную именем главной героини одного из них. Ненавидя дитя всем сердцем, Мария все же растила ее, как могла. Причина ее ненависти была неизвестна окружающим. То ли дело было в нежелательной малышке, то ли женщину пожирала злость на ее отца, так и не узнавшего, что у него родилась внебрачная дочь.

С Петей все было по-другому. В 1999-м году Мария познакомилась с Сергеем Раскольниковым. Мужчина переехал в Иваново в дом своей покойной матери. Уставший от городской суеты, он нашел успокоение в тихой деревушке, состоящей из двадцати домов, расположенных вдоль одной-единственной грунтовой дороги, проходящей через деревню и упирающейся в небольшую березовую рощу. Другим концом она уходила к шоссе, ведущему в Тамбов и находящемуся в четырех километрах от деревни.

¹ «Весной 1992 года от Рождества Христова на земле, которая будет носить имя Россия, родится девочка. Как только ей исполнится шестнадцать лет, Дьявол начнет охоту за ее душой. Только эта душа, наделенная особой силой, поможет ему выстоять Великую Битву и захватить господство над миром людей. Его верный слуга, могущественный демон, выпьет кровь девушки, и станет неуязвимым к любому оружию. Именно он проведет адские легионы в Царство Божье и откроет путь Дьяволу к трону его злейшего врага. И свергнет Сатана своего Создателя, и пошлет на землю легионы черные, и устроит в сотворенном Богом мире апокалипсис...» (лат.)

² Деревня вымышлена. Любые совпадения считать случайными.

Падкая на мужчин, особенно приезжих, Мария Митрофанова была первой, кто пошел знакомиться с новым односельчанином. Сорокалетний Сергей был приветлив и любезен с гостеприимной женщиной, а вскоре его любезность дошла до переезда его в дом Митрофановых. Родительский же дом мужчина сдал под дачу городским.

Ранее уважаемый учитель математики, Сергей Раскольников в считанные месяцы утопил свои знания и свой авторитет в бутылке водки. Его прежде спокойная жизнь превратилась в веселые пьяные посиделки в компании новоиспеченной жены и ее говорливых друзей. Свадьбы у них, как таковой, не было. Сергей и Мария расписались в Тамбове, а в родной деревне отметили это событие распитием энного количества “беленькой”.

В 2000-м году на свет появился Петя – второй, и уже желанный ребенок Марии. Будучи патриотом, Сергей не стал слушать уговоры жены, мечтавшей назвать сына Умберто, и дал ребенку простое русское имя – Петр.

А через два года Сергей умер. Овдовев, Мария превратилась в злобную фурию, и пить стала гораздо больше. Для Евы, которой и так “влетало” даже за мельчайшие шалости, жизнь превратилась в сущий ад. Мать била ее постоянно, никуда, кроме школы, а в будущем – работы, не пускала, и почти целыми днями заставляла сидеть с братиком. Петя рос беспокойным ребенком, часто болел, до четырех лет не ходил в горшок. Пока мать в очередной раз заливала в горло гадкую жидкость, девочка лечила, кормила, обстирывала и убаюкивала ребенка.

Ева и Петя жили в одной комнате. Она была крохотной, из мебели в ней были только две старинные кровати с сеткой и старый комод, где хранилась их немногочисленная одежда. Три года тому назад Ева прибила к двери крепкий крючок, таким образом защитив себя и брата от пьяных выходов матери.

В то утро дети, как обычно, спали в своих кроватях, когда в дверь громко и с напором постучали. Следом за стуком раздался поток нецензурной брани, повествующий о том, что Еве пора бы вставать и идти на работу. Девочке не нужен был будильник – каждое утро она просыпалась под материнскую брань.

С начала весны 2007-го Ева устроилась работать дояркой на местный завод по производству молока и молочных продуктов. “Завод”, скорее, представлял собой небольшую ферму, находящуюся в километре к северо-западу от деревни. В большом сарае находилось одиннадцать коров, а в одноэтажном здании в тридцати метрах от него производили молочные продукты. Заводом это место окрестил его основатель – Николай Андреевич Федоров. Этот человек работал в Тамбове в какой-то солидной фирме, и его семья считалась самой богатой в Иваново. “Завод” носил экзотическое для деревни название: “Milky life ³”.

После того, как дочь сменила ее “на посту”, Мария с головой ушла в пьянство. Все деньги, зарабатываемые Евой, она без зазрения совести спускала на водку, в то время как ее дети донашивали одежду всей деревни и скудно питались.

Услышав крики матери, Ева вскочила с кровати, как ошпаренная.

- Ева, лентяйка беспробудная, а ну вставай! – во все горло орала Мария.

Лентяйкой Еву назвать было нельзя. Она, мало того что работала, так еще и выполняла все домашние дела: убиралась, готовила, стирала, содержала в порядке маленький двор и скудный огород, кормила и пасла двух коз, подаренных Марии соседями на свадьбу еще козлятами.

По-армейски одевшись и застлав кровать, Ева вышла из комнаты. Тут же ее лицо обожгла оплеуха.

- Я что, тебя уговаривать должна, дрянь?! – в истерике кричала Мария. – Ты на часы смотрела? Уже полшестого! Тебе давно пора быть на работе!

- Я уже ухожу, мам... – едва сдерживая слезы, пробормотала Ева.

- Уходит она! – фыркнула Мария. – А посуду мыть кто будет?! Ты должна была встать раньше и убрать со стола, бездельница! – И Ева снова получила удар по лицу.

Но на мытье посуды уже не осталось времени. Выслушав еще массу оскорблений и получив три удара, девочке все же удалось покинуть дом. Выйдя на улицу, она побрела по дороге в сторону “завода”. Опустив голову, Ева плакала. В душе у нее было погано. А ведь сегодня был ее день рождения... Шестнадцатый день рождения, который, как и все предыдущие, не будет справлен.

³ “Молочная жизнь” (англ.)

Рабочий день Евы прошел, как обычно. Она любила животных, поэтому с удовольствием ухаживала за здешними коровами. “Milky life” был единственным местом, где Ева чувствовала себя человеком, действительно нормальным и кому-то нужным человеком.

Вернувшись вечером домой, Ева застала восьмилетнего брата в слезах. Петя сидел на полу в комнате, и плакал. Заперев дверь, девушка упала на колени перед братиком и обхватила руками его покрасневшее лицо.

- Петенька, милый, что случилось? – взволнованно спросила она.

- Мама... – прохныкал Петя, и Еве стало все понятно.

- Ну, зачем ребенка-то бить? – в отчаянии прошептала она и обняла мальчика. Уткнувшись лицом ей в грудь, он сильнее расплакался.

Когда Петя успокоился, он рассказал сестре, что нарисовал для нее поздравительную открытку, но Мария увидела ее и порвала, сказав, что нечего ему заниматься подобной глупостью, и не покупила на оплеуху. Дни рождения и прочие нормальные праздники в этой семье не справлялись. Зато мельчайшие поводы выпить Мария отмечала по полной программе. В ее доме почти всегда было многолюдно и шумно, что сказалось на здоровье Пети. Он плохо спал, часто просыпался по ночам и кричал, отчего его иммунитет ослаб, и он постоянно “цеплял” всевозможные простудные заболевания.

Петя был единственным человеком, кто относился к Еве с добротой и лаской. Мальчик больше всех на свете любил сестру. Она была для него святой. Мать же свою он ненавидел. Несмотря на столь юный возраст, он совершенно осознанно презирал ее за образ жизни. Это было главной причиной упреков со стороны сестры. Ева очень любила Марию, несмотря на то, как та к ней относилась.

Уложив брата спать, Ева встала у треснувшего зеркала овальной формы, висящего на стене, и принялась расплетать тонкую косу. Слабый свет в комнате создавал старенький ночник – Петя боялся спать в темноте. В приятном полумраке Ева с тоской рассматривала девушку, глядящую на нее из зеркала: невысокая шатенка среднего телосложения, тонкие темно-русые, немного выцветшие волосы длиной до лопаток, грустные карие глаза в обрамлении длинных черных ресниц, тонкие брови под цвет волос, небольшой нос с едва заметной горбинкой (образовалась она в ходе неудачного падения в детстве, закончившегося переломом носовой кости), и аккуратный ротик, обведенный не полными, но милыми губами. Над верхней губой темнела чуть заметная маленькая родинка.

Ева не считала себя красавицей, но и не находила в своей внешности уродств. Она была вполне обычной. Добрая соседка баба Люда восхищенно пророчила ей счастливую жизнь с хорошим человеком.

- Он влюбится в твои глаза! – постоянно восклицала она.

Ева не соглашалась с тем, что ее глаза особенные. Они были не большими, но и не маленькими, но в них всегда была грусть. Они были печальными. Девушка считала, что в такие глаза невозможно влюбиться. И ему уж точно на них наплевать...

Ева была влюблена. Уже год. Предметом ее мечтаний был Олег Федоров – сын того самого Николая Федорова, что был хозяином “Milky life”. Он нравился ей не за финансовое состояние его семьи, не за привлекательность, присутствующую в нем, не за дорогие вещи, в которых он важно расхаживал по деревне. Она не знала причины этой привязанности - просто это был Олег. Хотя, она часто ловила себя на мысли, что его привлекательная внешность сыграла в ее влюбленности большую роль.

Олег Федоров был двадцатилетним парнем среднего роста. Коротко постриженные русые волосы были мелированы и уложены гелем в модную мужскую прическу. Хищные синие глаза парня завораживали представительниц противоположного пола, а изучающий взгляд заставлял их сердца трепетать. Одевался Олег со вкусом. Отец привозил ему из города модную одежду, чаще всего спортивную, и парень тут же выходил на улицу, чтобы покрасоваться обновками перед соседями.

Девушки души в нем не чаяли. Олег был самым желанным парнем в деревне, отчего его самолюбие только возрастало чуть ли не с каждым днем. Отец не раз предлагал ему отправиться учиться и жить в Тамбов, где у него имелась квартира, но Олег отказался. Его прельщало отношение к себе деревенской молодежи, и он не был уверен, что в городе будет точно так же.

Ева видела, как Олег и прочая деревенская молодежь, всюду ходившая за ним хвостом, часто поздними вечерами собирались в местном клубе на окраине деревни. Но Еву туда ни разу не

приглашали. В деревне будто забыли об ее существовании. Вспоминали лишь, когда на языке крутилась колкая фраза, которую необходимо было “вылить” на кого-нибудь...

Нелюбовь к Еве со стороны односельчан возникла не так из-за скверной репутации ее матери, как из-за большого скандала, зачинщицей которого она стала пять лет назад. Причем – не по своей воле.

Когда Еве было одиннадцать, она училась в школе, что находилась в соседней деревне в пяти километрах от Иваново. В ее родной деревне школы не было. В то время Ева была для всех простой девочкой со сложной судьбой. Соседи жалели ее, иногда подкидывали что-то из одежды. Но однажды случилось что-то, что навсегда разорвало теплые отношения девочки со всеми жителями Иваново.

С Димой Синециным Ева всегда могла найти общий язык. Он был веселым и резвым мальчишкой, и к тому же, ее другом. Многие даже посмеивались, говоря, что в будущем они непременно поженятся. Однажды утром Ева проснулась с плохим предчувствием. Что-то упорно говорило ей, что в тот день с Димой должна была приключиться беда. Предчувствуя недоброе, Ева поспешила предупредить друга, но Дима скептически и с юмором отнесся к ее предупреждению. В тот же день, сбежав со школьных занятий, он выпал из окна третьего этажа недостроенного дома, в котором любил играть с друзьями в войнушки, и сломал позвоночник. Врачи практически сразу же вынесли приговор – мальчик останется калекой на всю жизнь.

С того самого дня на Еву словно Ад обрушился. Катя Пирогова – девочка, которая всю жизнь относилась к Еве с презрением, присутствовала в тот момент, когда Ева пыталась предупредить Диму, и не преминула тут же, после трагедии, сообщить всей деревне о том, что Ева Митрофанова, оказывается, ведьма. Катя привела довольно веские доказательства, и родители всех детей мгновенно запретили своим отпрыскам даже близко подходить к дому Митрофановых. Особенно бушевала мать Насти Ковалевой – некогда лучшей подруги Евы. Она изначально недолюбливала эту семью, а узнав о, якобы, принадлежности Евы к темным силам, и вовсе “взорвалась”. Она долго таскала дочь по бабкам и священникам, пока не убедилась, что в той не сидит демон. После всего она запретила Насте даже думать о Еве.

Наверное, следует опустить подробности того, что было тогда с самой Евой. Мария бушевала, как вулкан. Она едва не забила дочь до смерти и, если бы не вступившая за нее добродушная баба Люда, то неизвестно, чем бы закончилось все для маленькой девочки. С тех пор мать стала ненавидеть Еву еще сильнее. И деревня отвернулась от девочки. Часто Ева, идя по улице, слышала в свой адрес чье-то злобное шипение:

- Ведьма!..

Теперь, стоя у зеркала, Ева снова вспомнила то утро, тот день. Она не знала, что это было, и до сих пор не знает. Просто предчувствие. Странное ощущение, словно ком снега, свалившееся на нее. Лучше бы она промолчала! Тогда она не потеряла бы друзей, не обратила бы на себя ненависть всей деревни. Но она не такая. Не жестокая, эгоистичная “ледышка”. Она – человек, добрый и порядочный человек. Сейчас мало кто понимает, что на самом деле значит это слово. Ева была человеком. Настоящим человеком, таким, каким хотел видеть человека Бог. Да, она не была идеальной. Все в этом мире совершают ошибки и неправильные поступки. Но, все же, Ева была добра. Именно доброта была ее жизненной силой, ее человечностью.

«Вот и еще один день прошел...» - с грустью подумала Ева.

Облачившись в легкую, бледно-голубую ночную рубашку в мелкий цветок, девушка посмотрела на брата. Она хотела для него нормальной жизни. Больше всего она мечтала о том, чтобы Петя мог учиться в городе, а затем и построить там свою личную жизнь. В деревне у мальчика не было никаких перспектив. Ева уже смирилась с тем, что до конца своих дней проработает дояркой на “заводе”; она не понимала, зачем согласилась на предложение классной руководительницы окончить школу заочно, так как та высоко ценила ее успеваемость. Ева не верила в то, что выберется из Иваново. И сейчас е главной мечтой было вытащить отсюда Петю. Она собиралась помочь ему, чем сможет. Ведь он ее брат, любимый маленький братик, которому опять снится что-то нехорошее...

Ева прилегла на кровать рядом с братом и, укрывшись одеялом, крепко его обняла. Повернувшись к ней лицом, Петя уткнулся носом в плечо сестры и ровно засопел. Через несколько минут уснула и сама Ева.

Глава 18

Холод был неестественным. Что-то зловещее витало в воздухе, что-то потустороннее. Ева открыла глаза. Она лежала на твердом и холодном предмете. Похоже, это была цементная плита. На девушке было тонкое белое платье до колен. Холодный воздух, казалось, старался пробраться под ее кожу и заморозить кровь. Почему так холодно? Может, все дело в том, что она настолько легко одета? Но почему? Ева не помнила, как переделалась, как вышла из дома, как пришла сюда... Более того – ей было не знакомо это место.

Ева собралась встать, но с удивлением почувствовала, что тело ей не подчиняется. Словно оно ей не принадлежало. Девушке стало страшно. Ей показалось, что ее кровь превратилась в свинец, отяжелевший в свою очередь тело девушки. Ева захотела позвать на помощь, но теперь, уже с ужасом, она осознала, что не может открыть рот.

Внутри девочки все похолодело. И причиной был вовсе не холодный воздух. Ей стало страшно. Что с ней происходит? Что это за место? Что она здесь делает? Почему ее тело отказалось подчиняться ей? Вопросы, один за другим, лихорадочно пронеслись в ее голове. Наверное, все, что она могла в данный момент – это думать и видеть. Все остальные функции ее физической оболочки были заблокированы. Но кем? И для чего? Новые вопросы... И снова без ответов...

Ева пролежала в неподвижности около десяти минут. За это время она пережила массу пугающих эмоций. Отчаянные попытки найти ответ хотя бы на один вопрос с треском проваливались. Вдруг обстановка резко изменилась. Тишину, царившую в этом мрачном месте, нарушили быстро приближающиеся шаги. Судя по звуку, исходящему от них, идущих было как минимум четверо.

Когда прибывшие подошли к Еве, девушка сумела разглядеть их, насколько вообще можно было что-то разглядеть из того положения, в котором она находилась. Лиц их она не видела. Зато угадала количество – их было четверо. Четыре человека в черных балахонах с капюшонами, полностью закрывающими их лица, обступили место, на котором она лежала. Они пристально смотрели на нее и молчали. Вдруг один из них вздрогнул и едва слышно пробубнил себе под нос:

- Да, мой повелитель. Начинаем.

Затем он поднял голову, хотя лицо его все еще оставалось в тени, и громко провозгласил:

- Пора!

От его голоса мурашки пробежали по телу Евы. Он был ужасен. Звук напоминал рев чудовища.

Буквально сразу же воздух потяжелел. Еве стало трудно дышать. Между тем единственный из четверки, чей голос она слышала, достал из-под полы своего балахона длинный нож с красивой тисненой золотом рукояткой. Ева перестала дышать. Судя по всему, этот странный человек собирался убить ее. На ее глаза навернулись слезы. Несмотря на свою несчастную жизнь, девушка не хотела умирать.

Тут человек с ножом склонился к ней. На перепуганную девочку посмотрели из черной глубины капюшона два темно-красных глаза.

- С днем рождения, Ева, - зловеще прошептал незнакомец и занес руку с ножом над грудью девушки. Это было последним, что видела Ева. Дальше – темная пропасть, в которую она внезапно стала падать, и зловещий крик красноглазого: «Ты!». А затем...

...- Ева! Ты там что, издохла?!

Реальность лавиной обрушилась на девушку, подскочившую на кровати, как ужаленная. Рядом с ней, прижавшись к стене, сидел взъерошенный Петя и испуганными глазами смотрел на сестру. Он молчал, но взгляд его был пристальным и ошеломленным.

Постепенно Ева пришла в себя. Под отборную брань матери она с трудом собрала мысли, разбросанные в голове. Девушка вспомнила, как накануне уснула в кровати брата, потому что ему снова снился кошмар, затем были эти люди в балахонах, нож, пропасть, бешеный крик человека с красными глазами...

- Ох... – Ева облегченно вздохнула. – Сон... Это просто сон.

Этот сон был не таким, как все остальные. Ева помнила каждую его деталь; казалось, все происходило на самом деле. Тяжелый осадок остался в душе девушки после этого сна. Успокоив брата, уложив его и накрыв одеялом, Ева, не обращая внимания на истерику Марии, вышла из комнаты и, не притронувшись к еде, отправилась на работу.

Весь день Еве не давал покоя ее сон. Тяжелым грузом он висел на сердце. Она понимала, что присниться может все, что угодно, но с таким кошмаром она столкнулась впервые.

На следующий день впечатление после жуткого сна немного улеглось. Был выходной, и Ева должна была пасти коз. Выйдя на улицу ранним утром, девушка погнала животных к березовой роще. Там у нее было несколько излюбленных мест, где было полно травы, и где можно было почитать один из своих любимых романов.

Баба Люда – единственная соседка, которая не считала Еву ведьмой и относилась к ней по-человечески, тайно от Марии давала девушке маленькие, потрепанные книжки с красивыми обложками. Это были любовные романы. Мария, несмотря на собственное увлечение мексиканскими “мыльными операми”, строжайше запрещала своей дочери читать подобную литературу. Однажды она увидела у нее книжку, и закатила грандиозный скандал.

- Как ты посмела принести в дом эту дрянь?! – вопила она. – Маленькая озабоченная потаскушка! Опыта поднабраться решила? Еще молоко на губах не обсохло, а уже эротику подавай! Кого я вырастила?! Блудливую кошку!

Ева не понимала, чем вызван столь отчаянный протест матери. Да, в этих книгах порой присутствуют интимные сцены, но ей, Еве, ведь уже шестнадцать! В этом возрасте современная молодежь уже начинает вести взрослую жизнь, были случаи, когда шестнадцатилетние девушки рожали детей. Ева не могла понять Марию. Часто ей казалось, что матери наплевать на нее, и буквально тут же та вдруг начинала рьяно беспокоиться о порядочности и целомудренности дочери.

Ева не перестала читать романы. Но теперь она брала их у доброй соседки тайком от матери, а читала только по выходным, когда пасла коз. Вот и в это утро, устроившись на любимом старом пне, Ева открыла книжку и продолжила читать историю прекрасной Элизабет, отданной замуж по расчету, но влюбленной в доброго и отважного конюха Ричарда. Впечатлительная девушка сильно переживала за судьбы героев и мечтала, чтобы Элизабет избавилась от скряги-мужа и была счастлива с Ричардом.

Как все красиво в романах... Ева закрыла глаза. Перед ее глазами возник красивый старинный город. Узкая улочка из белого кирпича уходила вдаль от мостовой, а из окон больших и светлых домов, расположенных по обеим сторонам от этой улочки, выглядывали молодые девушки в пышных платьях или солидные мужчины с дымящимися трубками во рту. По улице, звонко цокая копытами, бежала гнедая лошадь, запряженная в красивую белую карету, из которой выглядывала счастливая молодая пара. По узкому тротуару прогуливались дамы разных возрастов, одетые в пышные, элегантные платья. Дорогие украшения и аксессуары подчеркивали состояние их мужей, которых часто можно было видеть в компании с ними. Гордой и величественной походкой мужчины вышагивали под руку со своими дамами и успевали хвалиться друг перед другом своими достижениями в бизнесе... Вот он – город-мечта; город, в который рвалась душа Евы; город, в котором непременно должны проживать все персонажи ее любимых романов. Именно таким она его себе представляла – красивым, немного таинственным, населенным миловидными аристократами. Именно здесь она хотела жить. И именно в то время, которое царил в городе.

Вдруг в уши Евы ворвался резкий звук, как от хлопанья крыльев. Девушка открыла глаза. Наваждение прошло. Не было больше светлой мостовой, кареты с влюбленной парой, красивых, утонченных дам и их состоятельных кавалеров. Была лишь скудная роща, открытая книжка на коленях и довольно поедающие траву козы. Посмотрев вверх, Ева увидела быстро удаляющуюся черную птицу. Вздохнув, девушка снова погрузилась в чтение.

Следующим утром Ева проснулась сама. Это был один из немногих случаев, когда Мария не будила дочь своими криками. Накануне у Вячеслава – соседа из дома напротив – были поминки матери. Разумеется, Мария была приглашена на них. Вскоре поминальный обед перешел в бурную пьянку. Когда запасы Вячеслава иссякли, Мария с любезностью пригласила друзей к себе, где они все вместе продолжили заливать в себя омерзительный напиток.

Рано утром в понедельник кухня представляла собой что-то среднее между комнатой и мусорным баком: шаткий стол был уставлен бутылками и рюмками, а так же усыпан окурками, пеплом и ломтиками соленого огурца, используемого минувшим вечером в качестве закуски. Два стула были перевернуты, а на скрипучей лавке, нежнейше обняв пустую бутылку из-под водки, ангельским сном почивал дядя Леша – один из приятелей Марии. Сама же хозяйка дома всю храпела на печи в объятиях обрюзгшего Вячеслава. В кухне стояла невыносимая вонь. Казалось, что все самые неприятные запахи собрались в этом помещении. Ева распахнула входную дверь, и в дом потянулся прохладный утренний воздух. А девушка между тем приступила к уборке на столе. Разбудить дядю

Лешу так и не получилось. Не выпуская из рук бутылку, он поежился, пробубнил что-то себе под нос, и снова захрапел.

Когда все было почти убрано, проснулась Мария. Прохладный воздух окутал ее оголенные плечи. Кряхтя, она приподнялась на локте. Лохматые темно-каштановые волосы облепили ее лицо, а выцветшие голубые глаза уставились на Еву.

- Ты что делаешь? – прохрипела Мария.

- За вами убираю, - шепотом отозвалась дочь.

- А двери какого черта открыла?! – Мария прокашлялась, чем разбудила своего соседа по печи. – Лето, что ли?

- Сейчас закрою, - Ева опустила голову.

- Закроет она! – громче воскликнула Мария. – Я тебе сейчас так закрою!

Теперь уже пробудился и влюбленный в бутылку дядя Леша. Открыв один глаз, он как-то обреченно посмотрел на Марию.

- Вот я тебе сейчас! – Марию уже было не остановить. С трудом слезая с печи, она была твердо намерена проучить наглую дочь, которая посмела прервать сон ее и ее друзей. Поняв, что сейчас будет “взрыв”, Ева выбежала из дома и побежала по дороге в сторону “завода”.

Вечером Ева боялась идти домой. Она знала, что мать просто так не спустит ей с рук того, что произошло утром. Но ночевать на улице она тоже не собиралась. Тем более – дома ее ждал Петя. Она не могла убежать и оставить его одного. Да, она и не хотела убежать. Несмотря на характер и образ жизни Марии, Ева любила ее. Любила так, как не каждый ребенок любит своего родителя.

Вернувшись домой, Ева постаралась незаметно проскользнуть в свою комнату. Но незаметно не получилось. Как только она переступила порог прихожей, навстречу ей почти выбежала разъяренная мать.

- Ааа... явилась, змеюка! – зло прошипела она.

Ева решила промолчать. Спорить с матерью – получать лишние побои. Мария и так не скупилась на них.

- Чего молчишь, гадина? – Мария сделала шаг к дочери. Ева машинально отступила на шаг назад. – А ну, стоять! – незамедлительно последовал возглас Марии.

- Мама, давай завтра поговорим? – Ева предприняла новую попытку пробраться в комнату, но Мария грубо схватила ее за волосы.

- Куда это ты собралась? – она намотала прядь волос девушки на кисть своей руки. Ева вскрикнула от боли. – Не хочешь извиниться?

- Извини... - плача, пробормотала Ева.

- Не так!

- Прости!..

- Не искренне! – Мария грубо оттолкнула дочь к стене. От сильного удара головой перед глазами девушки поплыли пятна. – Эгоистка! Совсем совесть потеряла!

Пока она изощрялась в ругательствах, Еве удалось пробраться в их с братом комнатку. Она тут же заперла дверь и, усевшись на кровать, схватилась руками за голову. Увидев ее, Петя подошел к ней и сел рядом.

- Мама снова била тебя? – тихо спросил мальчик.

Ева кивнула.

- Вот я вырасту, стану сильным, и буду бить ее за то, что она с тобой делает! – воскликнул он.

В тот же миг Ева вздрогнула и зажала рот брата рукой.

- Тише! – шепотом воскликнула она. – Не кричи, иначе она услышит, и тебе попадет! И вообще, не говори так. Она твоя мать, и она женщина, а воспитанный мужчина никогда не бьет женщину. Какая бы она ни была, ты должен любить ее и уважать. Ведь она подарила тебе жизнь...

- Лучше бы она этого не делала! – в сердцах воскликнул мальчик. На этот раз – шепотом. – Зачем мне такая жизнь, а? В этой дурацкой деревне, с матерью-пьяницей...

- А ну, перестань! – сурово шепнула Ева. – Нельзя так говорить.

- Но я ненавижу ее! Ненавижу!.. – залившись слезами, Петя уткнулся лицом в согнутые колени. Обняв брата, Ева расплакалась вместе с ним.

Глава 19

Прошел месяц.

Середина мая радовала теплыми, солнечными днями. Приближалось лето, и все школьники Иваново буквально считали дни до долгожданных каникул. Петя готовился к контрольным работам, чтобы получить хорошие оценки за учебный год. В свободное от работы время Ева писала конспекты. Она была единственной, кто учился в школе заочно. Понимая ее положение, классная руководительница лично ходатайствовала перед директором, чтобы тот дал девочке разрешение на вневременное обучение.

Мария по-прежнему не “просыхала” и периодически поколачивала своих детей, в особенности дочь. На работе дела Евы шли хорошо. Ее там многие любили. Конечно, ее односельчане, работавшие в “Milky life” не жаждали общения с ней. Они по-прежнему считали ее ведьмой, и пытались убедить в этом остальной персонал “завода”. На благо, многие рабочие не относились к их словам серьезно.

В тот день Ева опоздала на работу на целых сорок минут. Обычно она не позволяла себе приходить с задержкой даже на минуту, и всегда являлась даже раньше, чем было положено. Но не в этот раз. В глубокой задумчивости девушка не спеша вошла в сарай с коровами. Навстречу ей выбежала другая доярка – Наталья.

- Ева! – лицо полной, низкой женщины было взволнованным. – Ева, родная, где ж ты ходишь?! Мы думали, что ты заболела!

Отвлекаясь от мыслей, Ева отстраненно посмотрела на нее.

- Нет, я в порядке, тетя Наташ... – пробормотала она. – Я проспала.

Слышать такое от Евы Митрофановой – кажется, самой ответственной и пунктуальной работницы “завода”, - было более чем странно. Наталья с изумлением посмотрела на нее. Определенно – с девочкой что-то случилось. Прежде она не была такой “замороженной”.

- Тебя ждет директор, - тихо проговорила женщина, после чего развернулась и отправилась назад, в сарай.

Войдя в здания “завода”, Ева прошла к административному корпусу и, остановившись перед дверью с табличкой “Федоров Н.А.”, постучала три раза.

- Войдите! – раздался из-за двери глухой голос.

Несмело приоткрыв дверь, Ева заглянула в кабинет.

- Можно? – негромко спросила она.

- Я же сказал – входи! – недовольно буркнул Николай Андреевич.

Переступив порог, Ева вошла в кабинет и закрыла за собой дверь. Перед ней, за большим письменным столом, не отрываясь от монитора устаревшего, громко гудящего компьютера, сидел солидный мужчина в сером костюме, с галстуком, в узких очках для коррекции зрения. Пиджак еле обхватывал его большой живот, а линия поседевших, жирных волос тянулась вокруг гладкой лысины.

Мужчина оторвался от монитора и поднял на вошедшую недовольный взгляд серых глаз.

- Так-так... – протянул он, подкуривая сигарету. – Митрофанова. Не изволишь объяснить, почему ты пришла с опозданием?

- Простите... – Ева опустила голову. – Я проспала.

Глаза директора “завода” расширились.

- Что, прости? – Ему показалось, что он не расслышал. Прежде такого никогда не было.

- Я проспала, - повторила Ева. – Мне... – она осеклась, будто хотела что-то сказать, но вовремя передумала. – Мой будильник не сработал.

- Насколько я знаю, твоя мать неплохо справляется с ролью будильника, - усмехнулся начальник, но тут же посерьезнел. – Значит, так, Митрофанова: еще одно опоздание, и можешь искать другую работу. То, что мы находимся в деревне, не дает права ни одному из нас разгильдяничать. Все поняла?

- Да... – Ева устремила взгляд в пол и закусила нижнюю губу. На ее глаза навернулись слезы. Она понимала, что, если потеряет эту работу, Мария забьет ее до смерти. – Простите. Этого больше не повторится.

- Вот и хорошо. – Николай Андреевич потушил окурок и откинулся на спинку своего кресла. – А теперь иди, работай.

- Да, Николай Андреевич... – Развернувшись, Ева покинула кабинет.

После рассказа всем дояркам о том, что было в кабинете начальника, Ева приступила, наконец, к своей работе. В тот день у нее ничего не клеилось. Все валялось из рук, мысли были заняты совершенно другим.

- Да, уйди же ты из моей головы! – в сердцах прошипела она и тут же оглянулась, чтобы посмотреть, не услышал ли ее кто-нибудь. К счастью, таковых не оказалось.

Причиной опоздания и странного поведения Евы был вовсе не сломанный будильник. Это снова был сон. Только он, кажется, был еще ужаснее предыдущего. Причем, утром девушку еле разбудили. Она потеряла сознание, когда спала.

Минувший вечер был таким же, как остальные. Мария снова собрала дома компанию собутыльников, Петя доделывал уроки, а Ева дописывала очередной конспект. Когда она закончила, брат уже спал. Потушив свет и включив ночник, девушка улеглась и с трудом заставила себя уснуть под шум, доносящийся из кухни.

Едва провалившись в сон, Ева оказалась в темном, мрачном лесу. Голые деревья со скудной листвой уходили ввысь и скрывали верхушки за низко висящими черными тучами. Густой туман окутал их стволы. Почувствовав сырость, Ева посмотрела под ноги. Она стояла босиком на мокрой и грязной осенней листве. Осенней? Но сейчас же весна! Ева хорошо это помнила. На девушке была ее ночная рубашка, распущенные волосы были небрежно рассыпаны по плечам.

Девочка огляделась. Вокруг был только лес. Причем – незнакомый ей лес. Холодный воздух пробирал насквозь, а туман все сгущался. Куда ей идти? Она не знала.

- Тебе не скрыться от меня!.. – громким эхом ворвался в уши Евы незнакомый мужской голос. В нем ясно чувствовались зловещие нотки.

Вздрогнув, Ева снова огляделась. Вокруг никого не было.

- Кто здесь? – испуганно спросила она.

- Настал твой час, - ответил тот же голос, и эхо вновь разнесло его по лесу.

- Да кто Вы?! Что Вам нужно?! – закричала Ева и почувствовала, как на ее глаза навернулись слезы. Ей стало страшно.

Вдруг девушка увидела в тумане очертание человеческого силуэта. Черная тень появилась будто из воздуха. Постепенно она стала набирать плотность. Душа Евы ушла в пятки. Между тем перед ней возник образ мужчины. Он был без лица. Казалось, словно это была тень, отделившаяся от своего хозяина.

- Время пришло, Ева. – Снова этот голос. Девушка знала, что он принадлежал безликому.

- Кто Вы?.. Что Вам нужно?.. – повторила Ева, только уже тихо и срывающимся от страха голосом.

- Тебе незачем этого знать, - холодно ответило существо.

Не отводя взгляда от человека-тени, Ева собралась отступить назад, но с ужасом осознала, что тело ее не слушается. Все, как в том, предыдущем сне. Если и это сон, тогда почему она помнит? Почему она все так четко осознает?

- Не трогайте меня... – умоляюще простонала она, и слеза покатила по ее щеке.

Существо ничего не ответило, но то, что произошло дальше, повергло Еву в неопишуемый ужас. Внезапно силуэт размылся, образовав собой черное пятно, похожее на кляксу, висящее в воздухе. А затем из него стало быстро расти нечто, похожее на щупальца. С каждой секундой их становилось все больше, и они удлинялись. Теперь существо отдаленно напоминало собой гигантского спрута.

- Иди ко мне, милая! – ядовитым голосом позвал монстр и протянул к девушке свои огромные, жуткие щупальца.

От ужаса Ева едва держалась в сознании. Отчаянные попытки сорваться и побежать терпели фиаско. Ноги ее будто приросли к земле. Словно растягивая удовольствие, чудовище, размахивая щупальцами, стало медленно приближаться к девушке. Его жуткие конечности касались ее тела, и она испытывала при этом невероятный ужас, смешанный с омерзением. Как ни странно, щупальца были материальны. На ощупь они были холодными и скользкими, словно слизняки.

Увидев, что монстр почти приблизился к ней, и его щупальца окружили девушку, она зажмурилась. Страх не давал ей дышать, и она каждый миг ожидала, когда конечности чудовища схватят ее и бросят прямо в его пасть. Ее сердце бешено колотилось, и ей казалось, что она слышит его удары.

- Тебе понравится прогулка, - злобно прорычало существо.

Но вдруг Ева почувствовала, как что-то крепко схватило ее за руку чуть ниже плеча, и потянуло назад. Сначала ей показалось, что это одно из щупалец монстра, но Ева быстро отмела эту мысль. То, что ее схватило, напоминало кисть человеческой руки. И тут же прозвучал новый голос:

- Я так не думаю!

Ева боязливо открыла глаза. Ее взор упирался в спину незнакомого человека. Все, что она видела, так это то, что он был высоким брюнетом с удлиненной стрижкой, и был одет в черное драповое пальто чуть ниже колен.

- Она никуда не пойдет! – стальным голосом сказал прибывший.

- Вот уж кого не ожидал здесь увидеть! Ты! – взревело чудовище. – Да как ты смеешь?! Я должен выполнить приказ Хозяина! Кому, как не тебе, должно быть известно об этом?

- Здесь я буду решать, что с ней делать! – голос человека в пальто не дрогнул. – Не ты, и никто другой!

- Ты не посмеешь! Это мой мир! – Кажется, появление нежданного гостя не на шутку разозлило монстра.

- Ты бросаешь мне вызов? – в голосе незнакомца отчетливо слышались нотки гнева.

- Да! – с непоколебимой уверенностью выкрикнуло существо. – Ты силен, но в моем мире тебе ни за что не одолеть меня. Я убью тебя быстро, а затем завершу то, что начал.

- Хочу посмотреть на то, как ты будешь меня убивать, – с усмешкой произнес человек в пальто. – Зоту и его приспешникам это не удалось.

Щупальца замерли в воздухе.

- Что?.. Ты... – видимо, монстр растерял свой словарный запас.

- Да, я убил его, – спокойно изрек незнакомец. – По той же причине, по какой собираюсь убить тебя.

- Ты заплатишь за это! – взревел монстр. Его щупальца угрожающе затряслись в воздухе.

Между тем незнакомец в пальто слегка повернул голову и сказал дрожащей от страха Еве:

- Уходи. Тебе нечего здесь делать.

Обезумевшая от ужаса Ева не могла пошевелиться, хотя ее тело уже вернуло себе способность двигаться. Разъяренный монстр нанес первый удар, чем едва не сбил с ног спасителя Евы. Блокировав удар, незнакомец повернулся к девушке и бросил на нее убийственный взгляд горящих яростью темных глаз.

- Ты оглохла?! – закричал он. – Уходи! Немедленно! – Тут же одна из щупалец обхватила его горло и принялась сжимать его.

- Беги!.. – сдавленно прокричал незнакомец, и Ева, наконец, сорвалась с места и бросилась прочь. За ее спиной раздался громopodobный рев, а затем подул сбивающий с ног ветер. Со всей скоростью, с какой только могла, Ева бежала по сырой листве и чувствовала, будто что-то ужасное вот-вот настигнет ее...

...Холодная вода. Головокружение. Прилив свежего воздуха. Громко вдохнув, Ева села на кровати. Вся постель была мокрой, с волос девушки капала вода, ночная рубашка прилипла к телу.

- Ух!.. Живая! – сказал кто-то с облегчением.

Дрожа то ли от холода, то ли от еще не утихшего страха, Ева обратила взгляд вверх. Около ее кровати стояли Мария с пустым ведром, баба Люда и Петя. Их лица были напуганы. Первой пришла в себя баба Люда. Она бросилась к девушке и, несмотря на то, что та вся мокрая, крепко прижала ее к себе.

- Ева, родная, как же ты нас напугала! – почти причитала она.

- Что... что случилось?.. – Ева не могла собрать все мысли воедино.

- Ты чуть не умерла! – теперь соседка уже причитала. – Тебе снилось что-то страшное, а когда Мария попыталась тебя разбудить, то не сумела! Ты лежала, как мертвая!

Внутри Евы похолодело. Что с ней произошло? Имеет ли это отношение к ее странному, жуткому сну? Определенно, имеет, подумала она.

Рабочий день подошел к концу. Он показался Еве самым трудным из тех, что были до него. Она не могла сосредоточиться на работе и хотела лишь одного – лечь и все тщательно обдумать.

Несомненно, между этими двумя снами была какая-то связь. Ева почему-то была уверена, что это были не просто сны. Возможно, какое-то послание, угроза опасности. Она до сих пор ощущала на себе мерзкое прикосновение щупалец чудовища и пронизывающий насквозь взгляд незнакомца в

черной одежде. Его лицо было красивым, но каким-то... неживым. Словно лик каменной статуи. А в глазах читались лишь ярость, гнев и стопроцентная уверенность в своих силах.

Стараясь выбросить из головы мысли об этом сне, Ева шла домой. Но воспоминания не могли оставить ее в покое. Она не могла избавиться от ощущения страха, ей казалось, будто чьи-то глаза пристально наблюдают за ней, и вот-вот что-то схватит ее и утащит в бездонную тьму.

Когда Ева была на полпути к дому, навстречу ей вышли трое. Она узнала их. То были Катя Пирогова, ее бывшая подруга Настя Ковалева, и взбалмошный соседский парень Егор Ушаков.

- Митрофанова, - ядовитым голосом "пропела" Катя. Она ненавидела Еву с детства. – Как день прошел?

Ева понимала, что эти трое задумали очередную гадость. Просто так ни один из них даже не здоровался с ней.

- Все хорошо, - быстро ответила Ева и прибавила шаг.

Вдруг Егор схватил ее за руку.

- И куда же ты собралась? Не желаешь прогуляться с нами?

Ева почувствовала прилив нового испуга. Она побаивалась этих ребят. Они иногда устраивали ей подлянки в виде побоев и унижений. Один раз Катя даже ткнула ее лицом в коровий навоз.

- Отпусти... – дрожащим голосом попросила Ева. – Пожалуйста... Мне нужно домой...

- А вот мы так не считаем! – Егор противно рассмеялся. – Идем же! Тебе понравится прогулка.

Тут Еву как током ударило. Дежа вю. То самое ощущение, когда нам кажется, что то, что происходит в настоящее время, уже когда-то было. В этом случае дежа вю была последняя фраза Егора. Именно ее произнес монстр из сна Евы перед тем, как чуть не сцапал ее своими щупальцами, и перед тем, как появился тот, кто спас ее от этого. Но дальше Еве пришлось пережить еще одно потрясение. Внезапно рядом с ней раздался голос:

- Я так не думаю.

Резко оглянувшись, Ева увидела позади себя Олега Федорова, сердито смотрящего на своих друзей.

Увидев Олега, Егор отпустил руку Евы.

- Что вы делаете? – требовательно спросил Федоров.

- Да, ничего... – Катя замялась. – Просто хотели немного пошутить...

- Оставьте вы ее в покое! – воскликнул парень. – Это уже не смешно.

Все трое обиженно посмотрели на своего друга, который, как известно, был лидером в их компании. Между тем Олег подошел к Еве.

- Ты их извини, - с беззаботным видом сказал он. – Они уже и меня достали со своей ненавистью к тебе. Что по мне – так я не верю в тот бред, что о тебе говорят. Наверное, потому, что я вообще не верю во всю эту мистику. – Он усмехнулся. – Знаешь, в качестве компенсации за моральный ущерб приглашаю тебя завтра в клуб, в десять вечера.

- Олег!.. – хором выдохнули Катя и Настя.

- Клуб построил мой дед, и я буду решать, кого приглашать туда! – огрызнулся Олег. Затем, в более приятном тоне он продолжил, обращаясь к Еве: - Завтра мы устраиваем тематическую вечеринку. Это будет что-то наподобие карнавала. Все, что от тебя нужно – это костюм. Переоденься, в кого угодно, и приходи. Возражения не принимаются.

После чего он отпустил ее.

Не веря в то, что услышала, Ева почти бежала домой. Ее душа трепетала. Так вот что значил этот сон! Чудовище – это Катя, Настя и Егор, представленные, как одно злое существо; незнакомец, что спас Еву – это Олег. Его душа. В тот момент Ева была уверена, что душа ее любимого выглядит именно так. Она верила в то, что внутри он добр, отважен и красив; а те, кто его окружают – зловещая серая масса с жуткими щупальцами.

Словно гора свалилась с плеч девушки. Ведомая самыми позитивными эмоциями, она шла домой, тщательно обдумывая, в чем пойдет на вечеринку.

Глава 20

Это был длинный узкий коридор. Ева шла по нему, придерживаясь рукой за гладкую, ровную стену. Коридор был темным. Ни единой лампочки, ни единого средства освещения. Вдруг вдали

заблестела вертикальная полоска света. Воодушевившись, Ева направилась к ней. С каждым шагом полоска становилась все ближе и шире. Вскоре послышались многочисленные голоса, смех. Наконец, девушка дошла. Полоской света оказалась черная приоткрытая дверь, расположенная в конце коридора. Ева заглянула в нее. В большой комнате за дверью шло веселое празднество. Всюду были развешаны шары, ленты, периодически хлопали хлопушки, играла веселая музыка.

Ева вошла в комнату. В ней было много людей. Они были красиво наряжены. Яркие костюмы затмевали друг друга. Лицо каждого из присутствующих скрывала маска. В отличие от одежды, маски у всех были одинаковыми: это были маски веселых шутов. Броский, живописный макияж вокруг прорезей для глаз и ярко-красные губы, растянутые в улыбке на бледных лицах. Головы украшали разноцветные лоскутья из грубого материала с закрепленными на их концах маленькими бубенчиками. Звон этих бубенчиков переливался своеобразной мелодией по всей комнате, заглушая музыку.

Ева поразились столь дивной красоте. Вдруг одна из дам, присутствующих на празднике, заметила прибывшую, и поспешила к ней.

- А вот и ты, – ее голос был мил, но не выражал никаких эмоций. – Мы ждали тебя.

Ева растерялась и не знала, что ответить. Между тем обратившаяся к ней девушка повернула голову и громко сказала:

- Она здесь!

Все мигом смолкли. Веселящиеся люди замерли на своих местах, музыка тоже стихла.

- Кто вы? – изумленно спросила Ева.

- Мы – твои друзья, – мило ответила девушка, и бубенчики на ее маске звякнули в такт словам. Затем она отошла от Евы на несколько шагов вправо, а когда вернулась, то в ее руках была такая же маска, как и на всех. – Вот, надень. – Она протянула маску Еве.

- Зачем? – удивилась девушка.

- Затем, чтобы стать одной из нас. Ты ведь хочешь этого, не так ли? Ты всегда этого хотела.

И тут Ева поняла – голос принадлежал ее бывшей подруге Насте. Но что она делает здесь? И почему она так наряжена? Ведь до вечеринки еще целые сутки, и это точно не их деревенский клуб!

- И ты хочешь его, – продолжила Настя, и вслед за ее словами из толпы вышел парень в бело-голубой рубашке в клетку и голубых джинсах. Он не был одет, как остальные, но на его лице тоже была маска. И она была ярче, а улыбка шута была недоброй. – Ты хочешь, чтобы он стал твоим, принадлежал тебе. Надень маску, и он будет твоим.

Ева посмотрела на маску, что держала Настя, затем на парня. Несомненно, это был Олег. Это была его одежда. Ева могла узнать его, даже не видя лица. Она неуверенно взяла маску из рук бывшей подруги.

- Надевай, – сухо сказала Настя.

Покрутив в руках маску, Ева подняла на Настю непонимающий взгляд.

- Но, зачем мне надевать это? – спросила она. – Что это изменит?

- Тебя, – был ответ подруги. – Ты станешь такой же, как мы.

- Какой? – не понимала Ева.

Вдруг она ощутила, словно позади нее кто-то появился, а затем чье-то дыхание коснулось ее затылка.

- Безликой, – прошептал ей в ухо незнакомый голос.

Ева вздрогнула, но не обернулась. Она почувствовала, как неприятный холод начал постепенно заполнять ее изнутри.

- Тебя не приглашали, – механическим голосом произнесла Настя.

- Хочешь узнать, какие они на самом деле? – проигнорировав реплику девушки в маске, таинственный гость снова прошептал в ухо Еве. – Сними с нее маску.

Как ни странно, но Настя ничем не прокомментировала его слова. Она стояла, словно фарфоровая статуэтка – красивая, но безжизненная... и пустая. Неведомая сила приказала руке Евы подняться вверх и дотронуться до маски Насти. Она была холодна, как лед. Маска, что Ева держала в другой руке, была намного приятнее на ощупь.

- Снимай! – приказал ей голос, и она подчинилась.

Едва маска оказалась в руках девушки, как она вскрикнула и отпрянула назад. Под маской ничего не было. Вместо лица было размытое месиво, словно картина, на которую вылили растворитель.

- О, Боже... – Ева прикрыла рот ладонью.

- Настоящее лицо не всегда прекрасно, - снова прошептал голос. – Поэтому его прячут под красивой маской. Но, если долго не снимать ее, она может стать лицом, стерев под собой оригинал. Пытаясь стать теми, на кого мы хотим быть похожими, мы рискуем стать никем.

Ева в испуги обернулась, но позади нее никого не было. Только приоткрытая дверь. Когда она повернулась назад, то перед ее глазами развернулась ужасная картина: маски всех присутствующих с неестественным грохотом упали на пол. Вместо лиц у них было то же самое, что и вместо лица Насти. На некоторых лицах еще сохранились природные детали, но и они медленно расплывались и таяли, теряя свой первоначальный вид и превращаясь в месиво. Последней упала маска Олега. Под ней не было совсем ничего. Даже размытой поверхности. Вместо его лица была большая черная дыра, из которой веяло злом. Внезапно послышался оглушительный шум, и пол и стены комнаты вспыхнули огнем. Плавилась маски, лежащие на полу, красивая одежда безликих людей, но никто из них не двинулся с места. В один миг они просто исчезли, а Еву со стремительной скоростью вырвало из комнаты и понесло назад по коридору. Последнее, что она помнила, это голос, прозвучавший издали:

- Остерегайся масок!

Тишина и темнота...

Полдня Ева была в напряжении. Это был третий странный сон за один месяц. Не многовато ли? И что он значил? Девушка помнила каждую деталь, но она не понимала, что имел в виду тот таинственный человек, говоривший с ней, который так и не показал своего лица. В голове Евы все спуталось. Эти люди, среди которых она узнала своих односельчан, маскарад, странный голос... Что все это могло значить?

Отбросив, как ей тогда показалось, ненужные мысли, Ева увлеклась работой. Вскоре рабочий день был завершен, и она отправилась домой.

Впервые за все время Ева была рада, что у них в доме снова собралась компания. Это значит, что, если Марию не трогать, то она и не заметит ухода дочери.

«Отлично!» - подумала Ева и тихо юркнула в свою комнату.

Было восемь часов вечера, и, когда Ева вошла в комнату, Петя аккуратно складывал в портфель тетради и книжки.

- Уже сделал уроки? – ласково поинтересовалась сестра.

Обернувшись, мальчик улыбнулся.

- Да. Надеюсь, что завтра получу хорошую оценку.

- Непременно, получишь! – Ева обняла брата и поцеловала его в щеку.

- Что с тобой? – Петя серьезно посмотрел на нее. Несмотря на свой возраст, он был умен не по годам. – Ты давно так себя не вела. Что-то случилось? Что-то хорошее?

Ева мечтательно улыбнулась, после чего ответила:

- Да. Сегодня в десять вечера я пойду в клуб.

Лицо мальчика приняло удивленное выражение.

- Но, ты же никогда раньше туда не ходила, - пробормотал он.

- Это было раньше! – Ева снова улыбнулась. – Кажется, мои дела стали лучше. Вчера Олег лично пригласил меня на вечеринку, что будет сегодня в клубе.

- Олег? – Петя покосился на сестру. – Олег Федоров?

- Да, - губы Евы растянулись в широкой улыбке.

Петя знал о любви своей сестры к Олегу. И, вопреки своему возрасту, он все прекрасно понимал. У Евы не было друзей, чтобы делиться с ними тайнами, а матери это подавно не надо было; вот она и откровенничала с младшим братом.

Когда Мария родила сначала одного ребенка, а затем второго, все соседи ждали, чтобы увидеть в этих детях какие-либо физические или умственные отклонения. Ведь их мать – заядлая алкоголичка, да и отцы не далеко от нее ушли. Но, вопреки ожиданиям односельчан, Ева и Петя росли вполне здоровыми и отнюдь не глупыми детьми. Они ничем не отличались от остальных. Разве что имя Ева резало слух людей, привыкших к Машам да Таням. Вот и вся разница. Ничего более. Петя же с малых лет был умен и сообразителен. Было видно, что из него может вырасти вполне деловой и обеспеченный человек.

После недолгой паузы Петя расстроено проговорил:

- Не нравится он мне. Нехороший мальчик этот Олег.

Ева рассмеялась.

- Ты же совсем его не знаешь! – она потрепала брата по голове. – Олег очень *хороший* мальчик! Вот увидишь – он не сделает мне ничего плохого!

- Ты влюбилась в него, вот и не видишь, какой он на самом деле! – фыркнул Петя. – Он очень хитрый и злой. А еще он не любит никого, кроме себя.

- Эх, ты! – Ева игриво обняла брата. – Ничего-то ты не понимаешь! Вот подрастешь, влюбишься, тогда и поймешь.

- Я не влюблюсь в девчонку с таким характером! – уверенно сказал Петя.

- Кто знает... – протянула Ева. – Любовь нельзя заказать. Она приходит внезапно, и человек просто теряет голову. Да, Олег имеет свои недостатки, но в мире нет совершенный людей. Идеалы, знаешь ли, слишком хороши, чтобы существовать. – Она в очередной раз улыбнулась.

- Хватит философствовать, – устало проговорил Петя, высвобождаясь из объятий сестры. – Никто и не говорит об идеалах. Я просто хочу, чтобы ты влюбилась в нормального парня...

- Олег – нормальный парень! – Ева посерьезнела. – И я его люблю. Я не могу запретить сердцу любить его.

Встав с кровати, она вышла из комнаты.

- Вроде уже не ребенок, а ведет себя глупо, – пробубнил мальчик, после чего разделся и забрался под одеяло.

Ева вернулась через десять минут. В руках она держала какие-то вещи.

- Не спишь? – шепотом спросила она.

- Нет, – ответил брат.

- Хорошо, – Ева положила вещи на свою кровать. – Сейчас я переоденусь, и уйду. Обещаю – я ненадолго.

Петя ничего не ответил. Поняв, что брат обиделся на нее за то, что она не прислушалась к нему, Ева не стала его донимать.

На часах было уже почти девять вечера. Через час Еве надо быть в клубе. Ее сердце бешено стучалось в предвкушении вечеринки, где она была желанным гостем. Конечно, она знала, что далеко не все жаждут ее присутствия там, но главным было то, что ее ждет Олег. На остальных плевать.

Настало самое сложное – облачиться в костюм. Специальной одежды для подобных мероприятий в доме Митрофановых сроду не было. Они никогда ни в кого не наряжались. Даже на Новый год. Но Ева все же нашла выход. Порывшись тайком в одежде матери, она нашла несколько довольно интересных вещей, из которых можно было сделать вполне оригинальный костюм. Это были большая вязаная безрукавка серого цвета, темно-зеленая юбка до пола, бордовый платок с цветочным узором, черный обтягивающий свитер и бежевые вязаные носки. Из всего этого она планировала создать костюм а-ля “Баба Яга”. Сей образ ничуть не смущал девушку. Она знала, что на вечеринке все будут в кого-то наряжены. Так пусть она будет Бабой Ягой.

Одевшись в свитер, юбку, безрукавку и носки, Ева распустила волосы, а затем небрежно повязала на голову платок. Ее вид уже почти соответствовал задуманному образу. Осталось последнее – нанести макияж. Опыта в пользовании косметикой у девушки не было. Прежде она не красилась. Но, эти правила и не были нужны ей. Ее образ не требовал красивого грима.

С трудом совладав с карандашом, Ева жирно подвела глаза. Затем обильно намазала веки черными тенями. Ярко красной помадой покрасила губы, в завершении процесса нанесла на лицо толстый слой пудры и размазала по щекам румяна. В итоге, вместо красивой девушки из зеркала на нее смотрела уродливая старуха. Но Ева была довольна – она нашла костюм. Это значит, что теперь она может смело идти на вечеринку.

«Остерегайся масок!...» - вдруг пронеслось в ее голове.

Но Ева быстро отогнала эту мысль. В тот момент ей не хотелось вспоминать о своих жутких сновидениях. Она хотела только одного – радоваться.

Минуты ожидания показались Еве часами. Наконец, когда стрелки на циферблате показали без десяти минут десять, Ева радостно вскочила на ноги и, пожелав брату спокойной ночи, тихо выскользнула за дверь.

Мария и ее друзья беспечно заливали в себя водку и пытались связать хоть пару слов. Одна из гостей даже попыталась запеть. Но – тщетно. Ее пение больше походило на овечьё бляение. Не став задерживаться у двери кухни, Ева тихо вышла в прихожую. В самом углу, слева от двери стояли

большие черные туфли Марии на невысоком квадратном каблуке. Они и матери-то были великоваты, а дочери – тем более. Но, благодаря шерстяным носкам туфли отлично держались на ногах девушки.

Почти неслышно выйдя за калитку, Ева, спотыкаясь, побрела вниз по улице. Стояли уже глубокие сумерки, и никого из соседей на улице не было. В окнах домов горел свет, в некоторых дворах поскуливали собаки.

Клуб находился на окраине деревни. Он представлял собой одноэтажное здание, по длине равное двум поставленным рядом домам, с широким крыльцом перед входной дверью. Над крыльцом, на двух старых деревянных столбах держался треугольный навес, покрытый потрескавшимся шифером.

Когда Ева подошла к клубу, то услышала звук играющей в нем музыки. Это была заводная песня, под которую хотелось танцевать.

Прибавив шаг, Ева подошла к крыльцу клуба. Снаружи никого не было.

«Все уже внутри, - с улыбкой подумала девушка. – Я, наверное, опоздала».

Набравшись смелости, Ева поднялась на крыльцо. В этот момент заиграла новая песня. Она показалась девушке знакомой, но Ева не стала тратить время на то, чтобы вспомнить, где именно она ее слышала. Глубоко вздохнув, она толкнула входную дверь...

В глаза ударил яркий свет прожектора. Громкая музыка заполнила собой все помещение. Внутри здания клуба была вся деревенская молодежь, но... на всех была нормальная одежда. То есть – никакой тематикой здесь не пахло. Ни особых украшений в зале, ни людей в нарядных костюмах. Ничего. Наряженной в этом месте оказалась одна Ева...

...Поняв, что ее обманули, девушка попыталась незаметно покинуть клуб, но у нее не получилось. Внезапно музыка замолчала, и сразу же раздался звонкий голос:

- Митрофанова! Ты ли это?

Этот насмешливый голос принадлежал Насте Ковалевой. Поняв, что ее заметили, Ева остановилась, не решаясь повернуться.

- Ну же, Гюльчатай, открой личико⁴! – издевательски воскликнула Настя.

Остальные подростки, собравшись в кучку, стали оживленно перешептываться.

- Вы только посмотрите! – с иронией на лице к подруге подключилась Катя Пирогова. – В нашей деревне появилась своя Леди Гага⁵!

Толпа поддержала ее дружным смехом. Уперев руки в бока, крашеная блондинка с длинными волосами и худощавым телосложением с сожалением смотрела на Еву. Стоя ко всем спиной, девочка была готова провалиться под землю от стыда и позора. Между тем Настя подошла к ней и грубо развернула ее за руку. Увидев разукрашенное лицо Евы, толпа расхохоталась еще сильнее.

- Вот это да! – выкрикнул кто-то из парней, превозмогая смех.

- Всегда знала, что она чокнутая, - с ухмылкой сказала Настя, заправляя за ухо прядь крашенных темно-каштановых волос, длиной чуть ниже плеч.

- Я думал, что она не решится! – послышался еще один голос.

- А я был уверен в обратном. – Услышав этот голос, Ева почувствовала резкий укол в сердце. – Эта ради меня на все пойдет. Стоит лишь указать ей на конкретное действие.

Ева подняла голову и посмотрела вперед. Из толпы вышел Олег и, обняв одной рукой Катю за плечи, демонстративно поцеловал ее в засос, а затем посмотрел на Еву с презрением.

- Ты хотела шоу, милая? Вот оно. Наслаждайся, - ядовитым голосом “пропел” он.

Больше у Евы не осталось сил, чтобы сдерживать слезы. Они потекли из ее глаз, больно щипая их. Увидев это, толпа окружила Еву.

- Ты чего? – наглым тоном обратилась к ней Настя. – Ты ведь хотела веселья? Хотела попасть в клуб? Так вот, ты здесь! Почему же ты ноешь вместо того, чтобы веселиться? – она грубо толкнула Еву в плечо.

Пошатнувшись, та закрыла лицо руками. Слезы ручьем текли из ее глаз. Она развернулась и хотела выбежать прочь, но стоящие сзади парни остановили ее.

- Нет! Не уходи так быстро! Дай нам еще на тебя полюбоваться! – прокричал один из них.

⁴ Цитата из к/ф. «Белое солнце пустыни».

⁵ Леди Гага – американская певица, покорившая мир предельной оригинальностью своих нарядов.

- Наша ведьма и наряд себе соответствующий подобрала! – воскликнул его сосед.
- Пожалуйста!.. – слезы душили Еву. – Отпустите меня!..

Но все лишь в очередной раз рассмеялись.

Перед глазами Евы все поплыло, звуки смешались в один глухой гул, воздуха катастрофически не хватало. Она чувствовала, что потеряет сознание, если срочно не выйдет на улицу. Она не могла больше этого выносить, насмешки и уколы подростков и, главное, того, кого она так бескорыстно любила, больно били ее в самое сердце. Казалось, еще немного, и оно разлетится на куски.

Ева не знала, сколько еще продолжался этот ад. Ее толкали из стороны в сторону, грубо насмехаясь и дергая то за одежду, то за волосы. Но вскоре кому-то, видимо, это наскучило, потому что в клубе вновь заиграла музыка.

*«Мы растим себе вторую кожу,
И под нею трепещет новая плоть.
По ночам нас греховные мысли тревожат,
И за это нас не любит Господь⁶»...*

Ева замерла. Слова песни обрушили на нее воспоминание, от которого она старательно хотела избавиться весь день – ее последний сон. Песня, игравшая в клубе, показалась девушке знакомой потому, что именно ее она слышала во сне, именно под нее упали маски ее псевдодрузей.

На секунду перед глазами Евы возникла комната, которую она видела во сне. Боже, как она была похожа на это помещение, в котором девушка в данный момент находилась! На одну секунду она увидела своих молодых односельчан после того, как они сбросили свои маски. Она посмотрела на ухмыляющегося Олега, и черная дыра встала перед ее глазами.

«Пытаясь стать теми, на кого мы хотим быть похожими, мы рискуем стать никем...» - как отголоски эха, прозвучали в голове Евы слова, услышанные ею во сне.

Словно пелена спала с ее глаз. Только тогда, стоя перед всеми подростками деревни, слыша эту музыку, Ева поняла смысл приснившегося ей: те, кого она так превозносила, на самом деле никто, размытые картины. Они спрятали себя под масками “элиты”, но эти маски стерли их настоящие лица. Сон Евы был предупреждением. Жаль, что она поняла это так поздно...

Отчаянно посмотрев на своих “друзей”, Ева тихо проговорила:

- Вы... вы просто чудовища...

Но никто ее не услышал. Громкая музыка заглушила ее слова. Толпа подростков продолжала насмехаться над ней, выкрикивать унижительные слова, толкать ее. Кто-то ударил ее по лицу. Затем еще раз... В ушах Евы стоял гул, воздуха становилось все меньше, из носа закапала кровь. Несколько рук схватили ее и, распахнув дверь, грубо вытолкнули из клуба. Не удержавшись на ногах, девушка упала с крыльца в грязь, еще не высохшую после недавнего дождя. Снова она услышала громкий смех.

С трудом поднявшись, Ева оглянулась назад. На крыльце столпились смеющиеся подростки. Собрав оставшиеся силы, она, захлебываясь слезами, побрела прочь. Ссадины на лице, руках и коленке от побоев и на руках и коленке от падения больно щипали. Девушке не хотелось жить. Она чувствовала себя опозоренной и униженной. В принципе, таковой она в тот момент и являлась.

Заткнув уши ладонями, Ева побежала. Ей хотелось скорее покинуть это место, жестокий смех не смолкал в ее ушах. Подвернув ногу, девушка снова упала. Коленку пронзила новая боль. Пытаясь встать, она оглянулась на здание клуба. Снаружи уже никого не было. Кто-то только что закрыл за собой входную дверь. И в момент, когда Ева почти поднялась на ноги, случилось нечто, что заставило ее снова сесть на землю и замереть в ужасе...

...Бывшее еще несколько секунд назад ясным небо мгновенно потемнело. Над клубом, словно из ниоткуда, образовалось большое черное облако. И тут же деревню осветили три яркие вспышки – три огромные молнии – одна за другой ударили в одно и то же место, а именно – в центр крыши клуба. В следующий миг деревянную постройку изнутри и со всех сторон охватило бушующее пламя...

Глава 21

⁶ Отрывок из текста песни гр. Otto Dix – «Фетишизм»

Кожа лица покраснела, щеки пылали огнем, слезы, перемешанные с холодной водой, стекали по лицу и падали на рыхлую землю, тут же впитываясь в нее. Ева стояла за домом, где ко вкопанному одним концом в землю бревну был приколот старенький железный умывальник. Рядом с девушкой находилось ведро с водой, в котором плавал деревянный ковш. Из ведра она наполняла умывальник, когда вода в нем заканчивалась.

Держа трясушимися руками потрепанную мочалку, Ева безжалостно терла ей лицо, пытаясь содрать с него эту жуткую косметику. Она думала, что понравится всем, думала, что ее наряд будет оригинальным. Ева представляла себе вечеринку в сказочном стиле, где она была бы веселой колдуньей, но в итоге то был настоящий ад, где она оказалась посмешищем.

Ева посмотрела на юг. Небо за деревней освещалось страшным оранжево-бордовым светом. Слышался треск поленьев, кричали люди, к месту происшествия одна за другой подъехали машины милиции, скорой помощи и пожарная машина. Вся деревня собралась у клуба. Соседские собаки громко лаяли. Даже Мария не осталась дома в такой момент.

Ева закрыла глаза. В последние минуты она боялась это делать. Тому была причина – она вновь видела все то, что ей пришлось увидеть, находясь у клуба. Эти молнии... Откуда они взялись? Ведь весь день небо было совершенно ясным! И это облако... Черное, мрачное облако появилось прямо из воздуха и в считанные секунды набрало плотность и повисло над зданием клуба. А потом... Потом клуб вспыхнул, словно спичка. Ни один пожар не мог начаться так быстро. Ни один пожар не мог охватить собой целое здание за две секунды.

Ева бежала домой, заткнув уши ладонями. Она слышала эти дикие крики - крики тех, кто унизил ее, тех, кого она хотела видеть своими друзьями. Было ли ей жалко их? Да. Как бы они с ней ни поступили, девушка считала, что ни один из них не заслуживает такой смерти. Особенно Олег.

Олег... Ева открыла глаза. Почему она все еще чувствует что-то к нему? Что-то светлое. Ведь он оскорбил ее, целовался при ней с Катей – ее злейшим врагом, а она по-прежнему любит его. Ева не могла себя понять. Ее разум ненавидел Олега, сердце же было не способно его отпустить. Несмотря на все, что он сделал.

Избавившись от неумелого, жуткого макияжа, Ева переделась и вышла на улицу. Дорога была пуста. Что-то повело ее к клубу. Она не хотела возвращаться туда, не хотела видеть последствия этого кошмара, но ей необходимо было знать одну вещь – выжил ли Олег.

Еще никогда в Иваново не было столько служебных машин. Прежде в деревню время от времени наведывался местный участковый на своем “Уазике”, чтобы разогнать по домам или арестовать на пятнадцать суток особо буйных сельчан, зачастую и Марию Митрофанову; иногда приезжала “скорая”, в особенности – к пожилым соседям; но в этот раз, около сгоревшего здания клуба собралось шесть машин. Две из них были милицейскими, три – каретами скорой помощи, и одна – пожарная. Мужчина в оранжевой спецодежде и в каске скручивал длинный пожарный шланг. Вокруг машин скорой помощи суетились несколько людей в белых халатах, а около одной из милицейских машин стоял молодой мужчина в униформе и говорил по рации. Трое других пытались успокоить и допросить истерично рыдающих сельчан.

Спрятавшись за стволом одного из деревьев, что росли около клуба, Ева смотрела на само здание. Точнее, на то, что от него осталось. А осталось от клуба совсем мало. Обугленные, еще дымящиеся поленья, и никакого намека на стены или крышу. Все сгорело дотла. Но как? Как пожар, начавшийся максимум полчаса назад, мог уничтожить целое здание? Пусть и небольшое, но все-таки здание. Это просто невозможно...

Дрожа от страха и дурного предчувствия, Ева пристально смотрела на ряд носилок, лежащих на земле около одной из машин скорой помощи. Их было двенадцать. Люди, лежащие на этих носилках, были полностью накрыты белыми простынями. Это значило лишь одно – они мертвы. Девушка ужаснулась: в деревне было восемнадцать подростков, включая ее саму. Все, кроме Димы Синицына – инвалида, были в тот вечер в клубе. И вот двенадцать тел... мертвых тел...

Ахнув, Ева закрыла рот ладонью. Страшный, неестественный пожар унес жизни двенадцати человек. Двенадцати из шестнадцати, находившихся в клубе! И то – далеко не факт, что выжили остальные четверо. Глаза девушки защипали, и щеки тут же обожгли две горячие слезы. Ева уже позабыла об унижении, нанесенном ей этими людьми, в любом случае они не заслужили такой смерти.

Вдруг Ева увидела, как два врача бегом поднесли носилки к одной из своих машин. На них лежал человек с кислородной маской на лице. Девушка присмотрелась. Боже! Это Олег! И он жив! Сердце

затрепетало в ее груди. Сама того не осознавая, она счастливо улыбалась. Олег, ее Олег, он не умер! Он обязательно поправится!

Домой Ева словно на крыльях летела. Глубоко внутри подсознание с укором твердило ей об ее наивности и бесхарактерности, но влюбленное сердце радовалось – он жив!

Ева пришла домой раньше матери. Быстро переодевшись в ночную рубашку, она юркнула под одеяло. Эмоции двух видов переполняли ее. С одной стороны, ей было страшно, и картинка произошедшего стояла перед ее глазами; но с другой стороны, она была счастлива, так как знала - жизни Олега ничего не грозит. Закрыв глаза, Ева попыталась заснуть. Сон пришел не сразу, перед ее глазами все еще стояли молнии и горящий клуб, но вскоре девушка провалилась в сон.

Все вокруг пылало. Безжалостный огонь поглощал в себя сухие деревянные стены, пол и балки на крыше. С потолка падали куски горящего дерева. Повсюду слышались крики и стоны.

Ева осмотрелась. Она стояла посреди горящего помещения, но огонь не касался ее. Перед глазами стояла ужасная картина: у почти сгоревшей барной стойки, навалившись на нее, кричал от боли человек. Одежда на нем горела. Переведя взгляд, девушка увидела нескольких человек, лежащих на полу. На всех были уродливые ожоги, многие уже не шевелились, и лишь единицы тихо стонали.

Мимо кто-то пробежал. Но тут же сверху упала горящая балка и, ударив его по спине, повалила на пол. Дико кричащая девушка бросилась к окну, но была сбита с ног другой балкой. Перевалившись через подоконник, она обмякла.

- Это еще не Ад, - акустически зазвучал у правого уха Евы чей-то голос. Она могла поклясться, что уже слышала его ранее. – Он снаружи. И он достигнет тебя. Черноликий. Опасайся его.

В следующий миг Ева проснулась в холодном поту.

Следующий день был для Евы подобием пытки. Это был последний день перед похоронами, когда люди видели тела своих детей. С самого утра был слышен плач безутешных родителей, потерявших в пожаре своих детей. Почти в каждом дворе стоял гроб, и почти каждый гроб был закрытым. Тела обгорели настолько, что на них невозможно было смотреть.

К обеду появились первые новости о выживших. Четверо подростков лежат в реанимации в Тамбове. Счастливчиками оказались Настя Ковалева, Егор Ушаков, Катя Пирогова и Олег Федоров.

На следующий день состоялись похороны погибших. Это был самый печальный день в истории всей деревни. Двенадцать гробов машины везли к кладбищу, двенадцать еще совсем молодых людей покоились в тех гробах.

Митрофановы тоже были на похоронах. Одетые в черное, Мария, Ева и Петя сопровождали людей на кладбище. Там творилось нечто ужасное: родители подростков кричали, рвались вслед за своими детьми в могилы. Многим стало плохо. Люди не сдерживали своих эмоций. Даже Мария, вот уже сутки не пьющая, всплакнула. Ева же стояла мрачнее тучи. Никто из деревни не знал, что и она в тот злополучный вечер была в клубе; никто не знал, что именно она стала свидетельницей произошедшего там. Девушка никому не рассказала. Она наперед знала – никто ей не поверит. Хуже всего то, что ее могли бы обвинить в поджоге. Тем более, мотивы для этого у нее были.

Вечером того же дня участковый сообщил, что милиция вынесла вердикт – непреднамеренный поджог. То есть, проще говоря, несчастный случай. Видимо, кто-то из находящихся в клубе не потушил сигарету, и пошло-поехало... Доказательств тому, что поджог был спланирован, милиция не нашла.

- Но я слышала громкий звук! – воскликнула одна из женщин. В пожаре она потеряла дочь. – Перед тем, как загорелся клуб, я слышала три гулких удара.

- И я слышала! – подхватила другая женщина.

- А я видела вспышку, - прокряхтела дряхлая старушка. – Выглянула в окно, смотрю – за деревней как что-то вспыхнет! А потом я услышала страшный звук...

«О, Боже! – в ужасе подумала Ева. – Мне не померещилось! Эти молнии были на самом деле!»

Участковый же с недоверием покосился на женщин.

- Ага... Звуки, вспышки... – лениво протянул он. – Меньше пейте в своей деревне. Черт-те что мерещится потом!

Участковый не отличался особой тактичностью и проникательностью. Он просто выполнял свою работу, на горе людей ему было наплевать. Под укоры и причитания сельчан полный сорокалетний мужчина забрался в свой “Уазик” и поехал прочь, оставив людей наедине с их общей бедою.

Смерть всегда казалась Еве чем-то необъяснимым, фантастическим. В ее семье она случилась лишь однажды – умер ее отчим, дядя Сережа. Но даже тогда девушка не испытала столько эмоций, сколько испытывала сейчас, лежа в своей постели, не в силах сомкнуть глаз. После похорон ее моральное состояние во много раз ухудшилось. Почему-то девушка чувствовала себя виновной в смерти своих односельчан. Но почему? Она ведь не поджигала клуб. А, может, поджигала? Может, соседи правы, и она ведьма? От этих мыслей Еве стало еще горше. Она боялась, что ее подозрения подтвердятся.

«Я не убийца! – твердила она себе. – Нет, я не убийца!»

С этими мыслями она уснула.

Со следующего дня деревня будто вымерла. Люди почти не выходили на улицу, не ходили друг к другу в гости. Все скорбели по погибшим детям. В “Milky life” тоже наступили трудные времена. Николай Андреевич все время находился в больнице рядом с сыном, рабочие выполняли свои обязанности вяло, мрачное настроение царило в коллективе.

Так прошло лето. Август отсчитывал последние дни. Скоро наступит сентябрь, и дети вновь отправятся в школу. В начале июля выжившие в пожаре вернулись домой. Они выглядели мрачно и подавленно. Ожоги с их тел еще полностью не сошли, поэтому на них все еще были бинты и пластыри. Олег прибыл домой на костылях. Во время пожара он сломал ногу, и гипс еще не сняли. Ева была рада видеть его живым. Хоть что-то в этой ужасной истории заставляло ее улыбаться.

Наступил сентябрь.

В один из дней, когда Ева была на работе, к ней пришел ее брат. Точнее – прибежал. Запахавшись, Петя буквально влетел в сарай, где его сестра возилась с коровами, и, найдя ее, резко остановился и громко позвал ее по имени.

Оторвавшись от работы, девушка изумленно посмотрела на брата. Прежде он никогда не приходил к ней на работу.

- Петя? Что ты здесь делаешь? Почему ты так рано пришел из школы? И как ты нашел меня?

- Нас отпустили!.. А место, где ты работаешь, мне показали друзья! – тяжело дыша, ответил запахавшийся мальчик. – Я хочу попросить тебя кое о чем.

Ева насторожилась.

- О чем?

- Отпусти меня к друзьям в соседнюю деревню. Обещаю, я приду в девять вечера, - Петя умоляюще посмотрел на сестру.

- А почему ты не спросил у мамы? – удивилась Ева.

Петя помрачнел.

- Она в своей комнате с дядей Славой, - проговорил он. – Сказала, что, если я зайду, то мне не поздоровится.

Ева тяжело вздохнула. Ну вот, опять началось! Недолгой у Марии была “передышка”. Мать снова взялась за старое.

- Я не могу отпустить тебя одного, - сказала Ева.

- А я пойду не один! – Петя растянул губы в довольной улыбке. – Со мной будут еще четыре мальчика из нашей деревни.

Ева задумалась. Имела ли она право отпускать брата так далеко? Ведь соседняя деревня находилась в шести километрах от Иваново. Но, подумав, она все же решилась.

- Только чтобы в девять часов был дома! – пригрозила она.

Обрадовавшись, мальчик бросился к сестре на шею.

- Я тебя люблю! – взвизгнул он. – Ты лучшая сестра в мире!

- Иди уже, - улыбнулась Ева.

Весело подпрыгивая, Петя выбежал из сарая.

В девять пятнадцать Ева вошла в дом. Мария сидела на кухне, в гордом одиночестве распивая бутылку водки. Между пальцами ее правой руки тлела сигарета.

- Явилась? – недовольно пробормотала она после того, как дочь поздоровалась.

- Да, мам, я дома... – со вздохом ответила Ева.

- А где этот маленький чертенок? – не поворачиваясь, спросила Мария. – С тобой?

Внутри у Евы все похолодело. Петя еще не вернулся домой. Ведь она же чувствовала, что не следовало отпускать его!

- Он... – Ева запнулась. – Он на улице. Играет с мальчишками...

- Иди и загони его! – прохрипела Мария. – Скоро жить уже на улицу переберется, нахлебник чертов!.. И какого дьявола я вас родила?.. Упыри несчастные!.. Все соки из меня высосали, ироды!.. – это она уже причитала сама себе.

Ева обиженно посмотрела на мать. Как она может относиться так к собственным детям?! Не ответив ничего, она молча повернулась и вышла за дверь.

Снаружи было прохладно, но Еву трясло не от холода. Ее брата до сих пор нет. В голову девушки полезли жуткие мысли. Ей было страшно думать о том, что могло бы произойти с ее братом. Каждую секунду она винила себя за то, что отпустила его.

Ноги сами привели Еву к месту, где когда-то был клуб. Обугленные поленья до сих пор лежали на почерневшем от огня фундаменте, напоминая девушке тот страшный майский вечер. Перед ее глазами вновь всплыла картинка, где в крышу клуба ударили три молнии, после чего здание охватило огнем...

Ева сглотнула. Она даже вспоминать боялась ту жуткую вечеринку. Он навсегда отпечатался в ее памяти, и любое воспоминание о нем ужасало ее. Ева собралась идти дальше, на поиски брата, но вдруг позади себя она услышала голос:

- Пришла поколдовать над остатками клуба, ведьма?

Ева резко обернулась. Позади нее стояли Катя, Настя и Егор. Выглядели они вполне здоровыми, если не считать пластыря на скуле Кати.

- Мерзкая ведьма! – зло прошипела Катя. – Ты заплатишь за все, что натворила! Заплатишь сполна!

И она бросилась на Еву, словно дикая кошка. Остальные последовали ее примеру. Еву повалили на землю и начали жестоко избивать. Троица не жалела сил, казалось, они были вполне способны убить ее. Но вдруг совсем рядом послышался сердитый голос:

- Отпустите ее!

И в следующий миг Катя громко вскрикнула – кто-то больно укусил ее в шею.

Глава 22

- Отпусти! Больно! – кричала Катя. Дикая боль заставила ее вмиг забыть обо всем, было только это невыносимое ощущение.

Катя ждала помощи от друзей, но все они застыли в ступоре. Никто не ожидал от прежде спокойного и сдержанного Пети Митрофанова такой выходки. Намертво вцепившись зубами в шею Пироговой, мальчик думал лишь об одном – его сестра в опасности, и этим людям нужно преподать урок.

Конечно, силы ребенка и двоих подростков, что, опомнившись, принялись оттащить его от своей подруги, были неравны. С трудом оторвав Петю от его рыдающей “жертвы”, Настя и Егор грубо отбросили его в сторону. Мальчик ударился коленкой и стиснул зубы, чтобы не заплакать.

Кате было уже не до Евы. Прижав к шее ладонь, она тихо постанывала. Слезы катились по ее щекам. Было больно. Очень больно. Воспользовавшись этим, Ева поднялась на ноги и подбежала к брату.

- Петя! – Схватив брата за руку, Ева поставила его на ноги. – Что это было?

- Я защищал тебя! – негромко, но самоуверенно ответил брат.

- Психи! – зазвучал истеричный голос Кати. – Чокнутые! Ненормальные! Семейка психов! Вас надо изолировать!

- Идем отсюда, - тихо сказала Ева, заметив, что никто не собирался бежать за ними. Всех заботило лишь состояние Кати. Сев около нее на корточки, Настя пыталась добраться до раны, а Егор молча стоял и смотрел невидящим взглядом на ревушую белокурую подругу.

Раны как таковой на шее Кати не было, но темно-бордовый отпечаток детских зубов еще долго будет уродовать ее. Плача больше от желания того, чтобы ее пожалели, нежели от самой боли, Катя закрыла лицо руками и позволила Насте обнять себя и успокаивать.

Крепко держа брата за руку, Ева быстрым шагом направлялась по дороге к дому.

- Где ты был? – отчитывала она Петю. – И что это была за выходка?!

- Я был у друга в соседней деревне... – пробормотал мальчик.
 - Ты обещал вернуться в девять! – воскликнула Ева. – Что, если бы с тобой что-то случилось?!
 - Ну, я немного задержался... прости, - брат снизу вверх посмотрел на сестру.
 - Немножко он задержался... – проворчала Ева. – Ладно. Но ты мне объяснишь, что это было, с Катей? Зачем ты укусил ее?
- Губы Пети тут же растянулись в довольной улыбке.
- Потому, что я теперь вампир! – гордо ответил он.

Когда сестра с братом пришли домой, Мария уже спала. В кухне на столе стояла недопитая бутылка водки, а сама женщина, не раздевшись, храпела на скомканной постели в своей комнате.

Ева около получаса отчитывала брата. У Пети была особенность – он постоянно “клинился” на супергероях. В принципе, почти все мальчишки его возраста были помешаны на них, но у Пети это “помешательство” зашкаливало. Он настолько глубоко воображал себя тем или иным персонажем, что старался не только выглядеть, как он, но и вести себя так же. Нередко он попадал в неприятные и опасные ситуации благодаря своему не знающему границ пародированию. Однажды он вскарабкался на крышу дома, и чуть не сиганул с нее, изображая Бэтмена. Также он нередко получал тумаки от Марии за то, что брал ее одежду для создания костюмов.

И вот теперь вампиры... Еве это совсем не нравилось. С горем пополам она смирилась с Бэтменом и Человеком-пауком, но вампир – это уже слишком. Мало того, что брат помешался на таком жутком персонаже, так он еще и кусался! А что, если бы он повредил Кате что-нибудь? Ева вздрогнула.

«Хорошо, что все обошлось!» - с облегчением подумала она.

Ева не увлекалась мифологией, магией или чем-то подобным; но также она не была в этом скептиком. Она верила в параллельные миры, в особые способности человека, не сомневалась в существовании Рая и Ада. Вампира Ева всегда представляла уродливым лысым существом с бледной кожей, эльфийскими ушами, длинными когтями на костлявых пальцах, и длинными острыми зубами. Вампиризм Еву никогда не интересовал, она больше любила сказочные миры, населенные феями, эльфами и прекрасными принцессами. Она мечтала жить в одном из таких. А со временем появились манящие в себя миры любовных романов – таинственная прелесть и изысканность Средневековья. Ева могла часами мечтать об этих мирах, представлять свою жизнь в них... Но никак не вампиры и прочие монстры были составляющей частью этих сказочных мест! Девушка верила в существование злых существ, но предпочитала не думать о них. Они пугали ее. И теперь ее брат помешался на этой дьявольщине! Ева почувствовала свое бессилие – Петя так фанатично восхвалял вампиров, что ей стало страшно. И все это из-за какого-то фильма, посмотренного им в доме друга!

- “Вкус ночи”, - произнес брат название фильма. – Это просто шедевр! Никогда не смотрел что-то интереснее! И вампиры там не такие, какими ты их себе представляешь! Они модные, красивые и очень умные!

- Петя, это все сказки! – пыталась вразумить его Ева. – Вампиров не существует!

- Существуют! – обиженно буркнул Петя. – Они существуют!

Закатив глаза, Ева упала на кровать. Она отчаянно верила, что в скорейшем будущем увлечение брата пройдет. Она боялась за него. С его впечатлительностью и большим желанием быть похожим на объект своего “поклонения”, Петя мог нажить себе неприятностей.

Со следующего дня Петя окончательно “ушел” в вампирскую тематику. Он говорил только о вампирах, изо всех сил старался быть похожим на них, демонстративно перестал выходить под солнце. Конечно, это не освободило его от обязанности посещать школу. Он все равно должен был ходить в нее. Зато с друзьями его отношения “подкосились”. Перестав понимать товарища, остальные мальчишки мало-помалу отделились от Пети. В отличие от него, их вовсе не притягивала темная сторона. Им больше по душе были те же самые супермены. Вскоре Петя перестал общаться с соседями, и все свободное время проводил дома, рисуя в черновиках вампиров.

Еве такое поведение брата не нравилось все больше и больше. Она пыталась говорить с ним, но ее попытки были тщетными. Петя не хотел ничего слушать.

- Ничего ты не понимаешь! – обиженно восклицал он. – Вампиры есть, и я – один из них!

- Никакой ты не вампир! – опровергала сестра. – Ты человек, и перестань заниматься глупостями! Вампиров не существует!

- Существуют! – кричал мальчик. – Они есть, и я это докажу!

Ева лишь обреченно вздыхала. Однажды Петя заступался за нее перед матерью, и укусил ту, за что получил крепкую оплеуху. Мария была менее терпелива, чем ее дочь. Высмеяв и побив сына, она пошла в гости к соседу. А Ева потом около получаса успокаивала замечтавшегося брата.

Сняв с шеи голубой шелковый шарф, Катя осмотрела себя в зеркале. Укус посинел и еще болел.

- Маленький гаденыш! – прошипела она, вспомнив вечер, когда Петя укусил ее.

Ненависть к Митрофановым росла в сердце Кати не по дням, а по часам. Она ненавидела всю семью и мечтала, чтобы они исчезли из Иваново.

В комнату вошла бабушка Кати – Ирина Павловна Пирогова. У Кати не было родителей. Мать с отцом развелись, когда девочке было семь лет. Отец уехал в Тамбов, где женился на другой, и остался там жить. Мать же, будучи по жизни ветреной женщиной, бросила дочь и укатила в неизвестном направлении со своим очередным любовником, оставив дочь на воспитание бабушке. Ирина посвятила Кате всю себя, баловала ее, позволяла практически все. Именно поэтому Катя выросла злой и эгоистичной.

- Катюша, - бабушка с порога улыбнулась, - иди на кухню, я блинов напекла.

- Не хочу! – фыркнула Катя, обматывая вокруг шеи шарф. – Тем более, я уже уйду. Прогуляюсь с Олегом.

Бабушка вздохнула.

- Не нравится мне этот Олег... – грустно проговорила она. – Недобрый он.

- Ой, да брось ты эти предрассудки! – Катя закатила глаза. – Олег – отличный парень! По нему вся деревня “сохнет”!

- Не по нему, а по кошельку его отца, - сказала Ирина, покачав головой.

- Ошибаешься! – Катя надела на себя белую вязаную жилетку. – Он красивый, умный, с ним интересно и не скучно.

- Ни красоты в нем нет, ни ума! – отрезала бабушка. – Индюк напыщенный.

- Ничего ты не понимаешь! – расстроено произнесла Катя.

- Ну да, куда уж мне... – проворчала бабушка. Она собралась к выходу, но остановилась и обернулась. – Опять пойдете Митрофанову донимать?

Ирина Пирогова прекрасно знала, чем занимается ее внучка с друзьями в свободное время – затравливают Еву. Бесполезно Ирина Павловна пыталась вразумить Катю – внучка и слушать ее не хотела.

- Митрофанова – ведьма! – упорно твердила она. – А от таких надо избавляться!

- Ишь, ты какая! – ругалась бабушка. – Кто тебе дал право обижать других людей? Не нравится Ева – не общайся с ней, а гнобить нельзя! Она такой же человек, как и ты!

- Не сравнивай ее со мной! – визжала Катя. – Эта ведьма никогда не достигнет моего уровня!

- Твоего уровня? – Ирина нервно усмехнулась. – Смотрите-ка, принцесса нашлась! Все люди духовно стоят на одном уровне! А Ева – никакая не ведьма! Она хорошая и порядочная девочка. Тебе не помешало бы кое-чему у нее поучиться!

- Ах, так?! – Катя покраснела от возмущения. – Вот и иди к своей ненаглядной Еве! А про меня забудь, раз я такая плохая!

Примерно так проходил каждый разговор между Катей и ее бабушкой, когда речь заходила о Еве Митрофановой. И в тот день они снова поругались. Хлопнув дверью, Катя выскочила во двор, а оттуда – на улицу. Она шла по дороге, кипя на ходу, пока ее не окликнули.

- Катя!

Девушка резко остановилась и обернулась. Позади нее стояли Настя и Егор. В руках парня была пластиковая бутылка с какой-то желтоватой жидкостью.

- Что вам? – недовольно спросила Катя. – Я, вообще-то, к Олегу иду.

- Подождет твой Олег! – отмахнулся Егор. – Идем с нами. Мы придумали кое-что интересное.

- Хочешь избавиться от Митрофановой? – не дав Кате ответить, заговорщицки спросила Настя.

В глазах Пироговой блеснули искорки любопытства. Вмиг забыв о том, куда она шла, девушка подошла к друзьям.

- Конечно, хочу!

- У нас гениальная идея! – Настя недобро улыбнулась.

В тот вечер Ева, как обычно, возвращалась с работы. Уже темнело, и девушка, задумавшись, не спеша передвигала ногами. Вдруг дорогу ей преградили трое.

- Ну, привет, ведьма! – злобно проговорила Катя.

Ева остановилась и посмотрела на них. Она узнала всех. Неизменная троица: Катя, Настя и Егор. Для полной картины не хватало Олега Федорова.

- Что вам нужно? – дрожащим голосом спросила она.

- Расплата, - ядовито протянула Катя.

- Но, за что?.. Что я вам сделала?.. – Ева непонимающе смотрела на каждого из подростков в отдельности.

- Ты убила наших друзей! – с ненавистью процедила Настя. – Ты - ведьма, и получишь по заслугам!

После этих слов Егор подбежал к Еве и, зажав ей рот рукой, потащил в сторону березовой рощицы. Катя и Настя помогали ему.

Около самой рощи находилась яма глубиной два с половиной метра. Никто не знал, кем и для чего она была выкопана. Именно к этой яме подростки и притащили Еву. Недолго думая, они столкнули ее вниз. Больно ударившись, Ева все же сумела подняться на ноги и посмотреть наверх. У самого обрыва стояли ее коварные односельчане.

- Думаешь, мы настолько глупы? – злобно сказала Катя. – Мы прекрасно знаем, что ты подожгла клуб! И не отпирайся! Это бесполезно. Знаешь, что с ведьмами делали в древние времена? Их сжигали!

Выкрикнув последнюю фразу, она требовательно посмотрела на Егора. Тот взял свою бутылку, открыл крышку, и стал ходить по краю ямы, выливая жидкость на Еву и стенки рывины. Ева почувствовала запах бензина. Внутри у нее все сжалось.

- Что... что вы хотите сделать?.. – в ужасе пробормотала она.

- То, что ты сделала с нашими друзьями, и то, что следует делать с такими, как ты! – прокричала белокурая инквизиторша. – Настя, дай спички!

Настя послушно вынула из кармана спортивной куртки коробок спичек.

- Твое последнее слово! – потребовала Катя, вынимая спичку из коробка.

- За что?.. – по щекам Евы потекли слезы.

- За то, что ты натворила! – прошипела Катя и чиркнула спичкой. Она загорелась. – Прощай, Митрофанова!

Расширенными от ужаса глазами Ева увидела, как горящая спичка выскользнула из руки Кати, и, вращаясь, полетела вниз – в яму, залитую бензином.

Глава 23

Переполненный ужасом взгляд Евы был прикован к летящей прямо в нее горячей спичке. Казалось, время замедлило свой ход, и каждая доля секунды казалась девушке вечностью. Сейчас... еще немного и... Ева в ужасе закрыла лицо руками. Ладони стали влажными от слез. Едва она зарыла глаза, как услышала тот зловещий звук – звук только что вспыхнувшего огня.

Сухая трава, покрывавшая дно ямы, затрещала. Само пламя издавало жуткий, угрожающий звук... Но что-то здесь было не так. Ева не чувствовала ни жара от огня, ни запаха дыма. Словно пламя обошло ее стороной. И в тот же миг девушка услышала ошарашенный крик Кати:

- Этого не может быть! Смотрите! Смотрите же!

Несмело открыв глаза, Ева обомлела: вокруг нее бушевало пламя, но самой девушки не касалось. Сухая трава, на которой она стояла, тоже была нетронутой огнем. Даже запаха дыма Ева не ощущала. Казалось, будто она находилась в невидимой сфере, защитившей ее от огня.

Если раньше Ева скептически относилась к теории существования чудес, то в тот день она поверила в них всем сердцем. То, что происходило, противоречило всем законам физики. Пылающий со всех сторон огонь просто не мог не коснуться человека, облитого бензином! Но он не коснулся Евы. От шока и ужаса она не могла пошевелиться. Она слышала обвинения Кати в свой адрес, и в этот раз она согласилась с ней.

«Другого объяснения этому быть не может, - лихорадочно думала Ева. – Они правы – я ведьма!..»

От этой мысли Еву передернуло. Меньше всего она хотела обладать какими-то особыми возможностями. Она хотела быть простой девушкой, она хотела быть счастливой. А вместо этого она стала самой настоящей ведьмой. Упав на колени, Ева вновь закрыла лицо руками и заплакала.

«Лучше бы огонь сжег меня! – в отчаянии думала она. – Я не смогу жить с этим бременем! Я не хочу!»

Но ничего не изменилось. Огонь горел, а плачущая девушка находилась в невидимой сфере, защищающей ее от неминуемой смерти.

Посмотрев на часы, Олег Федоров в очередной раз выругался. Катя давно должна была придти к нему. Они ведь договаривались! Парню вовсе не хотелось проводить этот вечер дома. Четыре стены и вечно суеющая мать стали действовать ему на нервы. В десятый раз нажав на зеленую кнопку, Олег приложил к уху маленький черно-серый мобильник.

- Аппарат абонента отключен, - милым голосом в десятый раз повторила девушка-оператор.

- Черт! – Олег бросил телефон на кровать.

Не дождавшись подруги, Олег собрался и вышел на улицу. Дорога была пуста, если не считать престарелую соседку, подгоняющую прутом свою неуклюжую корову. Не так давно Олегу сняли гипс, но нога еще болела, и он прихрамывал. Сунув руки в карманы джинсов, парень медленным шагом пошел в направлении дома Пироговых. Но, как только он оказался у их забора, во двор вышла Ирина Павловна.

- Привет, Олег! – не дожидаясь, когда парень с ней поздоровается, прокричала старушка. – А Катя разве не с тобой?

- А она разве не дома? – удивленно спросил Олег, позабыв о вежливости.

- Нет, - Ирина Павловна покачала головой. – Сказала, что к тебе ушла.

- Странно... – Олег почесал подбородок. – Не знаете, где она может быть?

- Понятия не имею! – помрачнев, фыркнула Ирина Пирогова. – Небось, снова со своими прохвостами Митрофанову третирует. Ох, когда же это все закончится?.. – это она произнесла уже сама себе. Потряхивая головой, старушка пошла обратно в дом, а Олег, выйдя на середину дороги, задумчиво всмотрелся вдаль.

Покусывая пожелтевшими зубами фильтр быстро тлеющей сигареты, Егор нервно озирался по сторонам. Несмотря на то, что были уже сумерки, находиться в этом месте при таких обстоятельствах было небезопасно.

- Идемте отсюда! – отбросив сигарету, сказал он девушкам. – Хватит на нее тарашиться!

- Ага, “идемте”! – встрепенулась Катя. – Мы не можем ее вот так оставить! Как только мы уйдем, она выберется из ямы и сразу же “настучит” на нас!

- А так нас могут заметить! – рявкнул Егор. – Если кто-нибудь увидит нас тут за таким занятием, то непременно вызовет милицию! А я не хочу идти на нары в восемнадцать лет!

- Думаешь, она никого не вызовет?! – не сдавалась Катя. – Она непременно расскажет о том, что мы пытались ее сжечь!

- И что ты предлагаешь? – с вызовом бросил Егор. – Стоять тут до утра и ждать, пока ее силы иссякнут, и огонь прорвется и спалит ее?

- Не вижу иного варианта, - холодно сказала Катя, скрестив руки на груди.

- Ты тоже за то, чтобы остаться? – обратился Егор к молчаливой темноволосой подруге.

- Я думаю, что Катя права, - поежившись, ответила Настя. – Слишком рискованно оставлять все, как есть.

Катя с одобрением посмотрела на подругу.

- Не нравится мне все это... – мрачно протянул Егор.

- Что здесь происходит? – раздался вдруг чей-то голос слева от Кати.

Все трое подпрыгнули от неожиданности и посмотрели в ту сторону, откуда шел голос. Увидев его обладателя, троица дружно облегченно выдохнула.

- Олег... – с облегчением произнесла Катя. – Не пугай нас так!

- Вы чем здесь занимаетесь? – тон Олега был сердитым.

- Выводим нашу ведьмочку на чистую воду, - ядовито промурлыкала Катя.

- Какую ведьмочку? Где? – Олег рванулся вперед.

- Да вот... – но Катя тут же осеклась – огня в яме как ни бывало. – Но... здесь же только что...

- Что там? – Олег заглянул в яму, но ничего, кроме плачущей на ее дне Евы, не увидел. – Что вы сделали?

- Здесь только что был огонь! – ошеломленно воскликнула Настя. – Здесь все горело!..

- Где? Здесь? – Олег с недоверием покосился на нее. – Но я даже дыма не вижу. Да, что с вами всеми?! Пойдите-ка... – он поменялся в лице. – Вы что, *сжечь* ее пытались?!

- Мы... ну... – Катя замялась. – Мы просто...

- Что – просто?! – в гневе воскликнул Олег. – Совсем рехнулись?! Нет, ну я понимаю – обозвать, побить... но убивать!.. Это даже для тебя перебор, Катя!

Катя с изумлением уставилась на друга.

- Ты что, защищаешь ее? – проговорила она. – Видел бы ты, что она здесь вытворила!..

- Да плевать я хотел на то, что она вытворила! – окончательно взорвался Олег. – Ты со своими девчачьими фантазиями перешла все границы, Катя! Она – человек, если что, и никто не давал тебе права убивать ее!

- Но она убила наших друзей! – в отчаянии предприняла Катя последнюю попытку. – Она сожгла клуб!

- Где доказательства?! – взревел Олег. – Ты видела, как она поджигала клуб?!

- Нет, но...

- Вот, то-то же! Никто не видел! А значит, мы не можем просто так обвинять ее!

- Но она ведьма! – выкрикнула Катя.

- Что по мне, так ты больше похожа на ведьму, чем Ева! – Толкнув Катю плечом, Олег подошел к краю ямы и встал на колени, протягивая вниз руку. – Давай, хватайся!

Под пристальными, изумленными взглядами друзей Олег вытащил заплаканную и перепуганную Еву из ямы. Оглядев каждого из приятелей, он злобно процедил:

- На этот раз ни я, ни она ничего не скажем. Но, если подобное повторится – я лично сдам вас милиции!

Обняв Еву за плечи, Олег повел ее домой, не обращая внимания на ошарашенные лица своих друзей.

Доведя Еву до ее калитки, Олег в третий раз извинился за выходку своих приятелей. Ева смотрела на него удивленными глазами и не знала, что думать. Парень не походил на того Олега, которого она видела в клубе – наглого, эгоистичного, жестокого. Перед ней стоял добрый, заботливый Олег, искренне сожалевший о случившемся.

- Этого больше не повторится, - говорил он. – Обещаю.

- Катя ненавидит меня, - вздохнула Ева. – Она найдет способ, как сжить меня со свету.

- Не найдет, - Олег презрительно поморщился. – Никому ведь не хочется в тюрьму. – Он с намеком посмотрел на Еву.

- Ты, правда, готов донести на нее в случае чего? – Ева недоверчиво покосилась на парня. – Она же, вроде бы, твоя девушка...

- Да никакая она мне не девушка! – отмахнулся Олег. – Послушай... прости, что молчал, но я в курсе твоих чувств ко мне...

Ева моментально покраснела.

- Я поцеловал ее там, в клубе, чтобы позлить тебя... – парень опустил голову. – Я вел себя так глупо!.. – Казалось, он раскаивался. – Прости меня...

- Зачем ты извиняешься? – тихо спросила Ева. – Я тебе никто: не родственница и не подруга. Ты ненавидишь меня так же, как они. Спасибо за то, что вступился за меня сегодня, но больше не ссорься из-за меня со своими друзьями...

- Я не ненавижу тебя! – воскликнул Олег. – Ты значишь для меня больше, чем тебе кажется! – С этими словами он поцеловал ее.

Состояние Евы в тот миг трудно описать. Это было больше, чем шок, больше, чем радость. Все то, что она так долго и тщательно скрывала в своей душе, вырвалось на волю и взорвалось миллионами ярких эмоций. То, о чем она мечтала, осуществилось тогда, когда она меньше всего этого ждала. Олег... ее любимый Олег целовал ее, и поцелуй этот был искренним, Ева чувствовала это.

- Отлично, Олег! Bravo! – послышался совсем рядом знакомый язвительный голос.

Отстранившись от губ Евы, Олег обернулся. Позади него стояли Катя, Настя и Егор, и ошарашено смотрели на своего друга, целующего ненавистную Митрофанову.

Поморщившись, Олег прошипел:

- Это не ваше дело!

Улыбнувшись Еве, она поцеловал ее в лоб, затем развернулся и, прихрамывая на правую ногу, пошел по дороге в сторону своего дома. Изумленная тройца, бросив на Еву испепеляющие взгляды, медленно пошла следом за ним.

В тот вечер Ева долго не могла уснуть. Ее мысли перемешались, эмоции рвались наружу. Олег поцеловал ее... Сон ли это? Или реальность? Девушка не могла точно ответить себе на этот вопрос. Впервые за все время она уснула счастливой, ни капли не заботясь о завтрашнем дне.

Было пасмурно. Холодный ветер пробирал насквозь, но Еве было тепло. Счастливо улыбаясь, она стояла на краю высокого обрыва. Внизу простирался океан, волны которого с шумом разбивались о прибрежные камни. Ветер дул ей в лицо, и девушка полностью погружалась в его холодные объятия. За ее спиной были два больших белых крыла. Они были прекраснее крыльев ангела. Расправив их, Ева сделала глубокий вдох, собираясь шагнуть в пропасть. Но вдруг позади себя она услышала пронзительный крик:

- Нет! Ева, остановись!

Сложив крылья, девушка обернулась. В нескольких шагах от нее стоял Петя. Ветер трепал его непослушные волосы и тонкую черно-красную пижаму в клетку. Он стоял босиком на ярко-зеленой траве.

- Не надо!.. – мальчик умоляюще смотрел на сестру. – Не прыгай вниз!

- Почему? – Ева мило улыбнулась. – Я не разобьюсь. У меня ведь крылья.

- Нет... – по щеке Пети потекла крупная слеза. – Они не настоящие.

Ева рассмеялась.

- Они настоящие, малыш! Они унесут меня туда, где я буду счастлива.

- Ты разобьешься... – брат отчаянно плакал.

- Нет, - Ева снова улыбнулась. – Вот смотри...

- Нет!

Но девушка уже шагнула с обрыва. Белые крылья расправились и поймали поток холодного воздуха. Взмахнув ими, Ева повернулась к брату, нависая над пропастью.

- Вот видишь – ты зря боялся! Мои крылья...

Но она не договорила. Внезапно ее крылья рассыпались на тысячи мелких снежинок, которые тут же подхватил ветер и закружил в смертельном танце. Громко вскрикнув, Ева с бешеной скоростью полетела вниз, в пропасть. Она видела, как брат с диким криком подбежал к обрыву и протянул ей свою маленькую ручонку. Ева вытянула вперед обе руки, но они хватали лишь воздух. Панический ужас и предчувствие неминуемой смерти завладели ею, и она проснулась...

Лежа на кровати, Ева расширенными глазами смотрела в потолок. В последнее время она часто просыпалась в таком состоянии. Эти странные сны пугали ее. Несомненно, они должны что-то значить. Но вот что? В чем смысл *этого* сна? Может, это какая-то подсказка, посланная самой Природой? Ева не знала. Возможно, она была не так умна, чтобы понять скрытый смысл всех этих посланий. Хотя, сон с людьми в масках ей все же удалось расшифровать. Жаль, что так поздно...

Двадцать второе сентября стал для Евы символическим днем. Когда она возвращалась с работы, ее встретил Олег. Он был один. Красиво одетый, парень держал в руке красную гвоздику. Увидев Еву, он подбежал к ней и вручил ей цветок. Девушка удивилась:

- Это мне? Но за что?

- А разве цветы дарят за что-то? – парень подмигнул. – Не хочешь сегодня прогуляться?

Ева слегка покраснела.

- Не думаю, что мама отпустит меня... – грустно сказала она.

- У нее сегодня гости, - с улыбкой сказал Олег. – Я считаю, что ей сейчас не до тебя.

Девушка тяжело вздохнула. Ее вовсе не радовали эти “гости”. Снова Мария напьется до предела. Не дай Бог еще Петю побьет!

Немного подумав, Ева все-таки согласилась.

- Только недолго, - предупредила она. – Не хочу оставлять брата с этой пьяной компанией.

- Конечно! – Олег “расцвел”. – Ну, куда пойдем?

- Да, хоть куда! – Ева широко улыбнулась. – Просто погуляем.

- Нет проблем! – уверенно взяв девушку за руку, Олег повел ее за собой.

Полтора часа Ева гуляла с Олегом. Впервые за долгое время она была счастлива и радостна. Они смеялись, рассказывали друг другу истории, целовались. С того дня они стали встречаться. Мечта Евы сбылась, ее сказка стала реальностью.

Узнав об отношениях дочери с Федоровым, Мария пришла в ярость. Целый час она ругала и избивала бедную Еву.

- Ты – безмозглая дура! – орала она. – С кем ты связалась?! Забыла, как твой хахаль измывался над тобой вместе с его ненормальными друзьями?

- Он изменился! – протестовала Ева. – Он любит меня!

- Ахаха! Не смеши! – Мария демонстративно сложила пополам, якобы от приступа сильного смеха. – Любит он ее! Наивнее дуры я еще не встречала! Да он использует тебя, глупая ты курица! Не сегодня-завтра обрюхатит, и выбросит, как ненужную тряпку! Что потом с отпрыском делать будешь? Тебе еще и восемнадцати нет!

Ева была ошарашена словами матери.

- Мама, с чего ты взяла, что я сплю с ним? – воскликнула она. – Между нами нет ничего такого!

- Сейчас нет – потом будет! – не сдавалась Мария. – Попомни мои слова – бросит он тебя с брюхом, не нужен ему будет твой ребенок!

- Да не собираюсь я ложиться с ним в постель! – взорвалась дочь. – Неужели любовь и отношения заключаются только в этом?!

- Не того ты выбрала, чтобы делить с ним любовь, не доходя до постели! – проворчала Мария. – Этот найдет способ, как соблазнить тебя!

- Не найдет! – отрезала Ева. – Мама, Олег – мое счастье, я счастлива с ним! Понимаешь?!

- Смотри, как бы это счастье несчастьем не обернулось... – взглянув на дочь, Мария вышла из комнаты.

Глава 24

Осень почти отсчитала свои дни. Подходил к своему завершению последний месяц этого времени года – ноябрь. Недавно выпал первый снег, и зима сразу же почувствовалась в воздухе. Но только не в сердце Евы. В нем царила вечная весна. Ведь ее Олег всегда был рядом. Они были счастливы. Поначалу вся деревня смотрела на них с недоумением, но потом привыкли. Только друзья Олега не могли смириться с его выбором. В конце концов, парень перестал с ними общаться.

Ева радовалась, что мать оказалась не права – Олег не предпринял ни единой попытки затащить свою любимую в постель. Вероятно, он понимал, как трепетно она относится к своей невинности. Впервые Ева серьезно задумалась о будущем. И это были уже не “розовые” мечты о средневековых городах и мирах, где нет зла и где живут феи и эльфы; это были вполне реальные, осуществляемые мечты. Ева представляла, как выходит замуж за Олега, спустя год рождает ему прекрасного ребенка, и они живут вместе долго и счастливо. Все это могло быть реальностью, но казалось девушке прекрасной сказкой. И перед ней стоял лишь один вопрос – осуществится ли она?

Было двадцать шестое ноября. В глубоких сумерках Ева и Олег, как обычно, остановились у дома девушки.

- Ну, вот ты и дома, - с улыбкой сказал Олег.

- Не хочу с тобой расставаться! – улыбнувшись, Ева поцеловала его.

- Это всего лишь на ночь. – Олег отстранился. – Но завтра у меня будет сюрприз для тебя. Я хочу показать тебе одно место.

В глазах Евы загорелось любопытство.

- Что это за место? – с улыбкой спросила она.

- Это сюрприз, - Олег подмигнул. – Завтра узнаешь.

Заинтригованная, Ева попрощалась с ним и отправилась в дом.

Весь следующий день Ева ходила, как на иголках. Олег обещал зайти за ней в девять вечера. И тогда они отправятся в то таинственное место, о котором говорил ее любимый. Ева надела серую вязаную тунику, черные гамашы, волосы собрала в высокий хвост. Ей понравилось свое отражение в зеркале. С недавних пор она стала выглядеть намного лучше. Не как затравленная мышь, а как вполне милая и привлекательная девушка. Такой Ева всегда и мечтала быть. И Олег осуществил ее мечту. С ним она будто заново родилась.

Собравшись, Ева села на кровать. Скоро должен придти Олег. У девушки не было мобильного телефона, поэтому любимый приходил к ней домой, чем очень злил Марию. В тот вечер Ева решила выйти раньше, чтобы не портить себе настроение.

Девушка посмотрела в окно. Накануне шел снег, и за минувшую ночь мороз разрисовал окно их с братом комнаты замысловатыми узорами. День тоже выдался морозным, поэтому стекла не оттаяли. Ева любила рассматривать эти узоры. Они всегда впечатляли ее. До чего же мудра и интересна природа, думала девушка.

Задумавшись, Ева смотрела на окно, когда вдруг совсем рядом услышала голос:

«Умные люди делают много ошибок, глупые – одну, но много раз».

Девушка вздрогнула и обернулась. Рядом никого не было. Даже Пети. Он играл во дворе.

- Кто здесь? – испуганно спросила девушка.

«Так к какому виду ты относишься? – проигнорировав ее вопрос, продолжил голос. – Что-то говорит мне, что ко второму...»

- Хватит! Это не смешно! – воскликнула девушка и тут же усмехнулась. Она вела себя точь-в-точь как героиня стандартного американского ужастика. Прежде она смеялась над их однообразием, но теперь поняла, что это – вполне нормальные человеческие эмоции, выражающие испуг.

«У тебя еще есть время повернуть назад, - снова этот голос! – Впереди обрыв. Остановись и вспомни, из чего состоят твои крылья».

Что бы с ней ни говорило, но изъяснялось оно загадками, которых Еве было не понять. Неужели этот таинственный голос в ее голове не может нормально сказать, что ему от нее нужно?! А еще девушка была уверена, что слышала этот голос ранее. Но вот где?.. Она не помнила.

Решив, что на почве волнений у нее начались галлюцинации, Ева встала, надела свою светло-серую куртку, и вышла из дома. Мать, распивающая очередную бутылку водки вместе со своими друзьями, даже не заметила, как ушла ее дочь.

«Ты играешь с огнем! Неужели не понимаешь?! – этот навязчивый голос, словно пуля, ворвался вновь в голову Евы. – Вернись в дом и ложись спать!»

- Теперь ты уже приказываешь мне?! – возмутилась Ева. – Мало того, что у меня галлюцинации, так они еще и командуют мной! Уйди из моей головы, чем бы ты ни было!

«Как пожелаешь, - мрачно ответил голос. – Но, в следующий раз, когда потеряешь очередные крылья, ты упадешь и разобьешься. Больше никто не подхватит тебя. В твоих силах сделать лишь одно – не ступать с края обрыва. Ступишь – будь готова к жесткому приземлению. Больше я тебя не побеспокою. Решай сама, как тебе поступить. Удачи в выборе решения!» - И голос исчез.

Снаружи было холодно. Стоя у калитки, Ева ежилась в ожидании Олега. Ей не терпелось скорее увидеть его сюрприз. Сердце девушки трепетало в предчувствии чего-то необычного.

Спустя пятнадцать минут к дому Евы подъехали белые “Жигули”. Девушка сразу их узнала – это была машина Николая Федорова, которую он почти подарил своему сыну. Олегу оставалось лишь получить водительские права. Остановившись около Евы, Олег вышел из машины и, подойдя к любимой, обнял и поцеловал ее.

- Ну что, ты готова? – весело спросил он.

- Да, - ответила Ева с улыбкой.

- Тогда поехали!

Галантно открыв дверцу машины, Олег жестом пригласил Еву сесть на переднее сидение рядом с водителем. После того, как она села, он захлопнул дверцу, обошел машину, и уселся за руль.

- Куда мы поедем? – снедаемая любопытством, спросила Ева.

- Это сюрприз, - хитро ответил Олег, заводя мотор.

Машина тронулась с места, развернулась и поехала на юг, в сторону сгоревшего клуба. Стоя на крыльце своего дома, баба Люда тревожно смотрела вслед уезжающим “Жигулям”.

- Ох, не к добру все это!.. Не к добру... – пробормотала она, после чего вошла в дом.

Покинув деревню, машина свернула и поехала на восток, проваливаясь в ухабах грунтовой дороги. Эта дорога вела в соседнюю деревню. На протяжении шести километров был пустырь. Сердце Евы радостно билось в предвкушении романтической прогулки, а на губах Олега играла таинственная улыбка.

Вдали, метрах в трех от левой обочины дороги, замаячил домик. Ходя в школу, Ева проходила мимо него. Этот дом был заброшенным. Также он не имел никакого ограждения. Когда-то в нем жили люди, но уже очень давно он не имел хозяев. После смерти старухи-ворожейки, проживавшей в

этом доме и вызывавшей опасение со стороны жителей обеих деревень, в этот дом больше никто не заселился. Суеверные люди не желали жить в месте, где проводились неведомые какие колдовские обряды. Окна были заколочены досками, а на двери висел большой ржавый замок. Но в этот раз его там не было.

Машина остановилась около дома. Сквозь щели между досками на окнах пробивался тусклый свет. Скорее всего, от свечи или керосиновой лампы.

- Приехали! – торжественно провозгласил Олег.

Ева с удивлением посмотрела в окно машины. Чего-чего, а того, что любимый привезет ее в заброшенный дом, она не ожидала.

- Это и есть сюрприз? – разочарованно спросила она.

- Он внутри, - весело ответил Олег и вышел из машины.

Ева вышла следом за парнем. Она не понимала причину, но что-то словно побуждало ее бежать от этого дома без оглядки. Что-то зловещее было в нем. Но вот что?

Взяв Еву за руку, Олег повел ее к двери. Она оказалась не запертой. Олег потянул дверь на себя, и она со скрипом отворилась. Пропустив Еву вперед, парень запер дверь на крючок.

Перед глазами девушки предстала темная, пропитанная сыростью прихожая. С правой стороны она нащупала дверь, забитую широкой доской. Олег обогнал ее и отворил дверь с левой стороны. Прихожая осветилась полоской тусклого света.

- Мы пришли, - сказал Олег.

Между тем Ева подошла к любимому и заглянула в дверной проем. То, что она увидела в комнате, повергло ее в шок: за небольшим столом, при свете керосиновой лампы сидело три человека. И Ева знала каждого из них – это были Катя Пирогова, Настя Ковалева и Егор Ушаков. Все они смотрели на прибывших, и на их лицах сияли улыбки.

- Олег, Ева! – дружелюбно воскликнула Катя. – Ну, наконец-то! Мы вас уже ждали!

Ева непонимающе переводила взгляд то на Олега, то на ребят поочередно. Она была растеряна.

- Проходи, любовь моя, - ласково обратился к ней Олег.

Ева несмело вошла в комнату. Помимо стола и нескольких старых табуреток мебели в комнате не было. В дальнем углу валялись несколько протертых, засаленных матрацев.

- Ты прости нас, Ева, - между тем с улыбкой промурлыкала Катя. – Мы так глупо себя вели! Прости за то, что так поступали с тобой. Мы не думали, что ты окажешься такой хорошей. Но Олег доказал нам, что ты ничем не хуже нас. И, если ты не против, мы все хотели бы дружить с тобой.

Ева перевела взгляд на Настю и Егора. Те утвердительно кивали головами. Девушка посмотрела на Катю.

- Вы пытались убить меня... – в негодовании проговорила она.

- Да... – Катя погрузилась. – Мы совершили непоправимую ошибку. Как хорошо, что все обошлось! Правда?

- Да... – Ева опустила голову.

- Ну, что вы оба стоите, как не родные? – Катя засуетилась. – Садитесь за стол, поешьте, попейте.

Услышав слово “попейте”, Егор быстро выудил из-под стола бутылку водки и принялся откручивать крышку. Ева с удивлением и легким недоумением посмотрела на него, а затем на Олега.

- Ты что, будешь это пить? – спросила она.

- Мы будем! – Олег широко улыбнулся. – Ничего страшного, если мы выпьем по “чуть-чуть”.

- Я не буду! – твердо сказала Ева.

- Тут холодно, - к разговору подключилась Катя. – Выпей! Сразу согреешься!

- Я не замерзла, - буркнула Ева и, взяв табуретку, села в стороне у стены.

Сюрприз был испорчен. Ева ожидала совсем другого – романтической прогулки, красивых мест... А вместо этого Олег привез ее в заброшенный дом, чтобы напиться водки с его друзьями. Прежде Ева думала, что ее любимый не пьет, но она ошиблась – Олег с удовольствием опрокинул в себя рюмку “беленькой”, и тут же зажевал щепотку квашеной капусты, что стояла в блюде на столе.

- А где Заур? – жуя, спросил он.

- Сказал, что придет часам к десяти, - ответил Егор.

- Ой... А я уже закрылся, - Олег встал и пошел в прихожую. Через несколько секунд он вернулся назад.

- С Зауром будет веселее, - с улыбкой сказала Катя. – Он – ходячий анекдот!

- Это точно! – поддержал ее Олег. – И где ты умудрилась с ним познакомиться?

- Места надо знать, - хитро ответила Катя, и все засмеялись. Все, кроме Евы. Ей было беспокойно. Она чувствовала страх, находясь в этом доме. А, может, из-за ее необычных способностей она чувствует дух колдуньи, умершей здесь?

«Да брось, Ева! Что за бред?» - с упреком воскликнул ее внутренний голос.

- Ева! - из раздумий девушку вырвал громкий оклик Кати. - Идем к нам!

- Я здесь посижу, - тихо отозвалась Ева.

Тогда Олег поднялся с табуретки и подошел к своей девушке. Взяв Еву за плечи, он поставил ее на ноги и повел за собой.

- Да ты вся замерзла! - воскликнул он. - Это надо срочно исправить!

Подойдя к столу, Олег уселся на свою табуретку и посадил Еву к себе на колени.

- Сейчас ты согреешься, - сказал он, послав немой намек Кате.

Блондинка в следующий миг достала из своей сумки стеклянный граненый стакан, и поставила его на стол. Взяв бутылку, Егор почти до краев наполнил его водкой. Опустив пустую бутылку под стол, он достал новую, и разлил омерзительный напиток по всем рюмкам.

- Выпей с нами, - мило обратилась Катя к Еве.

Ева изумленными глазами посмотрела на стакан.

- Ты хочешь, чтобы я выпила все?!

- Да, - Катя широко улыбнулась. - И Олег хочет. Это будет твое посвящение в нашу компанию.

Ева взметнула взгляд на Олега. Он улыбался.

- Олег... ты... - она не знала, что сказать.

- Выпей, - ласково сказал Олег. - Это не страшно. Мы все проходили через это.

- Вы что, секта какая-то? - ошарашено спросила Ева.

Все рассмеялись.

- Нет, мы не секта, - ответила Катя. - Мы - элита Иваново. И кого попало к себе не берем. Но, раз ты - девушка Олега, то ты просто обязана быть с нами. И, чтобы официально считаться одной из нас, просто выпей этот стакан.

В тот миг Еве почему-то вспомнился ее сон о людях в масках. Ситуация чем-то отдаленно напоминала ту, если не считать того, что вместо маски ей предлагали стакан водки, и вместо Насти это делала Катя. Но смысл был похожим.

Подсознание упорно твердило Еве, что она совершает глупость, но ей не хотелось терять Олега. Она совсем недавно добилась исполнения своей мечты, и теперь не могла вот так, из-за трусости, потерять его.

- Выпей и докажи всем нам, что ты любишь его! - воскликнула Катя.

Ева дрожащей рукой взяла стакан. Из него отвратительно пахло. Она вновь поразилась привязанности своей матери к этому напитку. Что она в нем нашла?

- Выпей, милая, - прошептал ей на ухо Олег. - Покажи, как сильно ты меня любишь.

Ева несмело поднесла стакан к губам и сделала маленький глоток. Гадкая жидкость обожгла ее язык и нёбо. Сморщившись, Ева поставила стакан на стол и стала нервно выдыхать воздух. Настя тут же придвинула к ней блюдце с капустой.

- На, закуси!

Ева жадно схватила большую щепотку капусты и отправила ее в рот. Следом - еще одну.

- Я больше не буду... - пробормотала она.

- Будешь, - по-прежнему улыбаясь, сказала Катя, протягивая ей стакан. - Ты должна допить все до конца.

- Не бойся. Следующий глоток пройдет легче, - сказал Олег.

Морщась, Ева сделала еще один глоток, и тут же заела его капустой. Затем последовал еще один, и еще. Вскоре стакан был полон уже на три четверти. Ева почувствовала легкое головокружение.

- Олег, отвези меня домой... - жалобно пробормотала она.

- Чуть позже, - ответил Олег. - Еще рано.

Бесполезно Ева пыталась упрямить парня отвезти ее, он ни в какую не соглашался. А потом пришел Заур.

Когда Ева заедала очередной глоток водки капустой, в комнату вошел высокий парень кавказской национальности. Черная щетина покрывала его лицо, коротко постриженные волосы были в пыли. На нем была черная куртка нараспашку, черный свитер и синие джинсы.

- Всем привет! - с порога поздоровался он. В его голосе слышался восточный акцент.

- Привет, Заур! – воскликнул Олег. – Мы тебя заждались. Ты что весь в пыли?
- Выбивал ковры, - недовольно ответил Заур и отряхнулся. Видимо, не в первый раз за вечер. – Ну, есть у вас что-нибудь хлебнуть?
- А то как же! – воскликнул Егор, игравший роль бармена, и тут же налил водку в чистую рюмку.
– Вот. Бери.

Заур пристроился на табуретке у стола и опрокинул в себя все содержимое рюмки. Этот парень даже не закусывал. Взяв щепотку капусты, он понюхал ее и положил обратно в блюдце.

- Заур, познакомься – это Ева, - сказал Олег.

Заур оценивающе посмотрел на девушку.

- Это та самая Ева? – заинтересованно спросил он.

- Та самая? – Ева удивленно посмотрела на своего парня.

- Я рассказывал ему о тебе, - пояснил Олег.

- Очень приятно, - улыбнулся Заур. – У тебя красивое имя.

- Спасибо, - Ева улыбнулась.

Между тем Заур достал из кармана пачку сигарет, и каждый тут же взял себе по сигарете.

- Будешь? – предложил кавказец Еве.

- Я не курю, - ответила девушка.

- Ой, да ладно! – Заур рассмеялся. – Здесь все курят. Присоединяйся!

- Можешь закурить, - сказал Олег. – Мы никому не скажем.

Подумав, Ева взяла сигарету и закурила. Едкий дым заполнил ее горло, и она закашлялась.

- Я не буду, - она протянула сигарету Зауру.

- Как хочешь! – рассмеялся тот и взял никотиновую палочку из ее руки.

От сигаретного дыма голова Евы закружилась сильнее. Перед глазами все поплыло. А “друзья” продолжали требовать от нее выпить все содержимое стакана. С большим трудом Ева сделала это. После последнего глотка ее окончательно “развезло”. Лица сидящих за столом размывались, их голоса стали подобны эху в ее ушах, она практически ничего не соображала. Ей стало плохо.

Вскоре Ева почувствовала движение. Она поняла, что Олег встал с табуретки, и теперь куда-то несет ее на руках. Спустя несколько секунд ее положили на что-то холодное и жесткое. С трудом она осознала, что лежит на тех самых продавленных матрасах в углу комнаты. Ее голова закружилась еще сильнее. Ей казалось, будто она лежит на раскрученной до предела карусели. Приоткрыв глаза, Ева различила над собой лицо Олега. Оно было мутным и каким-то темным. И тут парень поцеловал ее. Но не так, как всегда, а жадно, настойчиво. Его руки скользнули под ее куртку и сжали тело. Ева вздрогнула. Затем Олег отстранился.

- Готова, - услышала Ева его голос над собой. И тут же увидела подошедшую к ним Катю.

- А ты все так же наивна и глупа, - с сожалением проговорила блондинка. – Ты что, серьезно решила, что Олег любит тебя? Решила, что он променяет меня на такую бездарную неудачницу, как ты? – Она громко и неприятно рассмеялась. – Ты дура, Ева! Олег закрутил с тобой роман, чтобы ты не “настучала” на нас! Вижу, он хорошо запудрил твои мозги. Что ж, в этом он спец. А сегодня ты здесь не потому, чтобы стать одной из нас – ты этого не достойна, и никогда не будешь достойна – а затем, чтобы закончить ту неприятную историю с попыткой убить тебя. Нет, мы не будем тебя убивать. Мы сделаем кое-что похуже. После сегодняшней ночи ты никому не сможешь доказать нашу вину. Ведь тебе придется обвинить нас сразу в двух преступлениях. Но кто поверит маленькой ненасытной потаскушке, с радостью раздвигающей ноги перед всеми желающими? – с двусмысленностью в голосе она отошла, и ее место тут же заняли Егор и Заур.

Из-за сильного опьянения Ева плохо улавливала смысл слов, сказанных Катей, но одно она поняла четко – ей приготовили очередную гадость.

В следующий миг Олег склонился над ней. Его лицо было в тени, и перед глазами Евы вдруг всплыл образ ее парня из того сна о маскараде. Оно было черным и бездонным.

«*Это еще не Ад. Он снаружи. И он достигнет тебя. Черноликий. Опасайся его*», - в мыслях Евы вспыхнуло воспоминание о сне, увиденном ей после пожара в клубе. И слова, произнесенные в том сне таинственным акустическим голосом, четко прозвучали в ее памяти.

Черноликий... Почему она сразу не догадалась, что речь шла об Олеге? Неужели любовь сделала ее настолько глупой и невнимательной?

Предсказание сна сбылось – Еву настиг ад. И принес его “черноликий”, Олег. Все, что случилось дальше, происходило, словно в тумане. Кто-то зажал Еве рот потной ладонью, а кто-то в лоскутья

рвал ее одежду. Она чувствовала на своем теле прикосновения грубых рук, что до боли сжимали его. Трое сильных, возбужденных парней набросились на тело беззащитной девушки, как голодные псы на мясо. Она не чувствовала ничего, кроме боли и отчаяния; она не могла ни сопротивляться, ни кричать. Дикая боль пронзила ее, словно ядовитая стрела, а затем чей-то кулак больно приложился к ее скуле. Дальше была глубокая черная пропасть...

«В следующий раз, когда потеряешь очередные крылья, ты упадешь и разобьешься. Больше никто не подхватит тебя»...

Никто в этот раз не подхватил падающую, лишённую крыльев Еву, никто не подал ей руку помощи. Она упала и разбилась...

Глава 25

- Эй, ты живая? – отдаленным эхом прозвучал в ушах Евы незнакомый голос. Судя по тембру, он принадлежал пожилому мужчине.

Девушка с трудом открыла глаза. Она лежала на снегу на животе. Ее голова была повернута вправо. Из носа на снег стекла капелька крови, образовав на нем красное пятнышко.

Сколько она так пролежала? Когда закончился этот кошмар? Похоже, было раннее утро. Солнце еще не встало, но уже рассвело. Тело Евы пробирал мороз, конечности не шевелились.

- Ты живая? – взволнованно повторил голос.

- Да... – ответила Ева, но не услышала своего голоса. Она лишь пошевелила губами. Но тот человек, видимо, увидел этот жест.

- Слава Богу! – облегченно выдохнул он. – Как же мне тебя поднять?..

Около десяти секунд спустя Ева почувствовала, как чьи-то руки обхватили ее тело и потянули вверх. Она задрожала от страха. Девушка все еще ощущала на себе болезненные прикосновения Олега и его сумасшедших друзей.

- Ой... Какую ж войну ты пережила?!.. – ахнул мужчина, приподняв Еву с земли и разглядев получше ее внешний вид: лицо побито, губа треснута, одежда порвана, на запястьях и шее синяки и ссадины. – Кто ж тебя так?..

Девушка не ответила. Закрыв глаза, она заплакала. Но у нее больше не осталось слез после минувшей адской ночи, ее губы едва вздрагивали. Превозмогая боль при каждом движении, Ева, стиснув зубы, позволила мужчине усадить себя в зеленый “Москвич”.

- Где ты живешь? – спросил человек, сев на водительское сидение и захлопнув дверцу машины.

Ева рассмотрела его со спины. Это был незнакомый пожилой мужчина лет шестидесяти, и он был не из ее деревни.

- Иваново... – собрав все силы, прошептала она.

Мужчина не услышал и повернулся к ней лицом.

- Где?

- Иваново... – произнесла Ева одними губами.

- Иваново? – кажется, он понял. – Ты живешь в той деревне?

Ева с трудом кивнула.

- Хорошо, - мужчина вздохнул и завел мотор. – Я отвезу тебя в больницу, а потом найду твоих родителей и сообщу им.

Ева не возразила. Ей было все равно, куда ехать.

Невидящим взглядом девушка смотрела в наполовину замерзшее окно машины. За ним был пустырь, а недалеко виднелась березовая рощица. Скоро они подъедут к деревне.

В те минуты Ева не ощущала ни единой эмоции, кроме вины. И винила она не так Олега и его друзей, как саму себя. Зачем, *зачем* она доверилась ему и пошла с ним в тот дом?! Какой демон управлял ею, заставив вместо того, чтобы убежать, идти в место, сразу показавшееся ей недобрым? Почему она осталась, увидев тех, кто пытался ее убить, *зачем поверила им?!*

Но имели ли значения эти мысли и раскаяния после всего, что случилось в ту ночь? Имело ли значение хоть что-то?! Имела ли значение сама жизнь? Нет, ничто не имело значения, даже жизнь. Опозоренная и опороченная, Ева не видела в ней дальнейшего смысла. Она понимала, что виновата сама, всему виной ее беспросветная наивность. С детства она внушала себе, что во всем нужно видеть только хорошее, во всем есть положительные стороны. А на плохое лучше закрыть глаза. Но Ева закрыла глаза на *очевидное*. Она старалась не замечать того, что требовало к себе особого

внимания. Она доверилась людям, не раз пытавшимся сжить ее со свету, и поплатилась за это. Самой крупной монетой...

Девушка не знала, сколько времени она ехала в машине незнакомого человека. Она уже даже не была уверена, что он действительно везет ее в больницу. Не факт, что он не окажется таким же маньяком, как Олег и его друзья, а, может, и того хуже.

Но мужчина привез Еву в больницу. Здание находилось в городе Котовск, что располагался в одиннадцати километрах от Иваново. Это был небольшой город, куда жители деревни ездили за покупками.

Ева плохо помнила, как ее вынесли из машины два врача, и понесли внутрь здания. Она слышала множество голосов, кто-то суетился вокруг, а потом ее положили на что-то твердое и куда-то повезли. А затем она “отключилась”.

С трудом открыв глаза, Ева поморщилась – яркий свет будто резал их. Она поняла, что лежит на кровати, ее голова, запястья и шея перевязаны, а на скуле она ощутила пластырь. Тело невероятно болело. Она не могла пошевелить даже рукой.

В палате находилось еще две женщины. Одной было лет сорок, а другая выглядела чуть старше Евы. У самой старшей была загипсована нога, а у молодой – перебинтована голова. Она спала. А вторая читала какую-то книгу.

Заметив, что Ева проснулась, слегка полноватая темноволосая женщина отложила книгу и с улыбкой посмотрела на нее.

- С добрым утром! – провозгласила она. – Будем знакомы? Я – Марина.

- Ева... – прошептала девушка. Голос еще не полностью вернулся к ней.

Справившись с костылями, женщина, представившаяся Мариной, подошла к кровати Евы и с трудом села на стул.

- За что платят этим медсестрам? – проворчала она. – Так редко заходят, хотя должны чаще! Вот моя сестра как-то лежала в Тамбове... – следующие семь минут Ева слушала историю сестры Марины, лежавшей в больнице с более высоким сервисом обслуживания.

- Что с тобой произошло? – закончив рассказ, спросила Марина. Было видно, что она очень общительная женщина. – Подралась?

- Нет... – шепотом ответила Ева, смотря в потолок. В ее душе был погром. Все, что она так долго выстраивала и украшала, рухнуло в один момент тяжелой стеной, оставив после падения лишь ненужные обломки.

- Тебя побили? – пыталась догадаться женщина.

- Нет... – заторможено ответила Ева.

- Тогда что же... – но Марина не договорила. В палату почти вбежала женщина лет семидесяти и бросилась к кровати Евы, не замечая никого и ничего вокруг.

- Ева! Детка! – причитала она на ходу. – Как же так?! Что с тобой случилось?!

Ева слегка повернула голову вправо. Она узнала вошедшую – то была баба Люда, ее соседка. В руке женщины была полосатая тряпичная сумка. Марина, увидев старушку, засуетилась, пытаясь встать со стула.

- Сидите-сидите! – баба Люда закрутила головой. – Я возьму другой стул.

Но Марина уже встала и направилась к своей кровати. Баба Люда заняла ее место.

- Я вышла во двор, чтобы накормить пса, и меня окликнул с улицы какой-то мужчина, - взволнованно рассказывала старушка. – Сказал, что подобрал на улице девушку, которая живет в этой деревне, и отвез ее в больницу, так как она была сильно побита. Когда он описал мне тебя, я чуть в обморок не упала! – из ее глаз брызнули слезы. – Что же с тобой случилось, девочка моя? Кто тебя бил? Этот мерзавец Федоров? – в ее глазах блеснул гнев.

Ева болезненно сглотнула и отвернулась. Достав из кармана носовой платок, баба Люда вытерла с лица слезы. В этот момент ее окликнула только что вошедшая медсестра. С грустью и отчаянием взглянув на Еву, старушка поднялась со стула и вышла из палаты следом за медсестрой.

- Вы – родственница этой девушки? – сурово поинтересовалась полная, коротко постриженная женщина, являющаяся главврачом после того, как баба Люда вошла в ее кабинет и уселась на стул у письменного стола.

- Я ее соседка, - ответила старушка.

- А семья у нее есть? – тон женщины не изменился.

- Есть, - баба Люда вздохнула. – Мать. Но она еще ничего не знает. Я не успела ей сказать.
- Так вот передайте ее матери, что бесплатно мы здесь никого не держим. Лечение в нашей клинике стоит денег. Вот преискуронт.

Она протянула пожилой женщине белый ламинированный лист.

- У вашей соседки серьезные травмы, - между тем проговорила врач, пока баба Люда изучала расценки. – Все указывает на то, что ее изнасиловали.

Взгляд бабы Люды молниеносно взметнулся вверх.

- Что?..

- Мы обследовали ее и вот что узнали: совсем недавно у нее произошел крайне неосторожный половой акт. Имеются повреждения. Это можно вылечить, но не в домашних условиях, - тон женщины-врача немного смягчился. – Если лечить дома, то могут начаться осложнения.

Находясь словно в параллельной реальности, баба Люда слушала ужасный монолог врача. Грузная женщина продолжала говорить, а сердце старушки продолжало сжиматься при каждом ее слове. Она не могла поверить в то, что слышит. Ева, эта милая девочка, в жизни не причинившая никому зла!.. За что?!.. По щекам бабы Люды потекли слезы, которые она нервно смахнула платком.

- Следы спермы не были обнаружены, - в завершение сказала врач. – Насильник не хотел оставлять улики.

Но что до этого бедной женщине? Что до этого самой Еве? То, что сделали с ней, слишком мягко было бы назвать кошмаром.

Из больницы баба Люда ушла подавленной. Ей предстоял серьезный разговор с Марией. Хорошо, если та хотя бы выслушает ее. До следующего дня необходимо было принести нужную сумму денег, иначе Еву выставят из клиники. Но где она – пожилая бездетная женщина, живущая на одну пенсию – найдет такую сумму? И где Мария найдет эти деньги? Лечение в больнице стоило больше, чем три пенсии старушки.

Вернувшись в Иваново, баба Люда, не зайдя к себе, сразу же направилась в дом Митрофановых. У крыльца ее встретил Петя. Он снова играл в вампира, пугая соседскую кошку.

- Петя, мама дома? – взволнованно спросила женщина.

- Да, - ответил мальчик. – Она злится на Еву, что та сбежала.

Тяжело вздохнув, баба Люда, наказав Пете оставаться во дворе, вошла в дом. Мария сидела за столом, ковыряя вилкой картошку в тарелке.

- Здравствуй, Маша, - произнесла старушка, входя в кухню. Тон ее был прохладным, прежде они не особо любили друг друга.

- Привет, - буркнула Мария, не смотря на соседку. – Чего тебе?

- Я пришла поговорить о Еве... – баба Люда не знала, как начать разговор.

- А что о ней говорить? – злобно бросила Мария. – Эта маленькая дрянь бросила нас с Петькой, и сбежала! Не удивлюсь, если вместе со своим хахалем!

- Не сбежала она... – соседка присела на край табуретки. Слезы подошли к ее глазам. – Ева лежит в больнице. Ее избили и изнасиловали...

Перестав сдерживать слезы, баба Люда громко зарыдала.

Вилка выпала из рук Марии и, звякнув, упала на пол.

- Что... Что ты сказала?.. – ошеломленно пробормотала она.

- Ты слышала... – всхлипнула соседка. – Я только что из больницы...

Видя отношение Марии к дочери, престарелая соседка не ждала этого от нее, но мать Евы горько заплакала. Она не кричала, не ругалась в свойственной ей манере; уткнувшись лбом в свои ладони, Мария плакала. Громко и эмоционально.

В этот миг в дом вошел Петя.

- Mam, там к тебе дядя Слава пришел... – заговорил он с порога, но, войдя в кухню, осекся. – Mam?.. Почему ты плачешь? Почему вы обе плачете? Что случилось?..

- Петенька, иди во двор... – ласково, стирая слезы, произнесла баба Люда. – Все будет хорошо...

- Но...

- Иди во двор! – закричала Мария. – И этому скажи, чтобы убирался к черту!

Испугавшись, Петя выбежал во двор.

У Марии была настоящая истерика. Только в тот момент она поняла, какой ужасной матерью была все это время. Водка заставила ее забыть о собственных детях, она заставила ее ненавидеть дочь. Но разве Ева виновата в том, что родилась? Нет, не виновата. Мария не имела никаких прав

винить ее в этом, наоборот – она должна была быть ей нормальной матерью! Пусть и не идеальной, но матерью. А она была лишь жестокой фурией, ненавидящей не только дочь, но и маленького сына. Возможно, уделяй она Еве больше заботы и внимания, ничего такого не произошло бы. Но теперь поздно сожалеть. Теперь она обязана хоть наизнанку вывернуться, но найти деньги на лечение!

В тот же день Мария увидела своих односельчан другими глазами. Те, кого она считала своими друзьями, ее многолетние собутыльники, с безразличием отнеслись к горю женщины. Ни один из них не дал ей ни рубля.

- Это не мои заботы, - было ответом каждого “друга”.

Отчаянная женщина обегала всю деревню, из дома в дом, но никто не занял ей денег. Никто даже не посочувствовал ей. А от дома семьи Федоровых, куда она пришла с обвинениями, Мария и вовсе была послана главой семьи отнюдь не в вежливой форме.

- Мой сын не совершал ничего такого! – холодно заявил Николай Андреевич. – Твоя Ева висла на нем, как дешевая подстилка! Неизвестно, с кем, кроме Олега, она еще таскалась!

- Ева не такая! – кричала Мария. – Она любила твоего сына, а он ее изнасиловал!

- Докажи! – рявкнул Николай. – У тебя нет ничего против Олега! Убирайся отсюда, пьяница!

Отчаянно плача, Мария побрела прочь от дома Федоровых. Были уже густые сумерки, когда она вернулась домой. Опустив голову, она медленно брела по дороге. Навстречу ей вышла баба Люда. Женщина протянула ей сложенный в несколько раз платок. В него было что-то завернуто.

- Здесь восемь тысяч, - грустно сказала она. – Я знаю, что этого мало, но это все мои деньги. Возьми.

Мария ошарашено посмотрела на нее.

- Нет... – почти прошептала она. – Оставь. Тебе нужно на что-то жить.

- Я как-нибудь доживу до пенсии, - проговорила старушка. – Еве эти деньги нужнее, чем мне.

Растроганная до глубины души, Мария дрожащей рукой взяла сверток. Посмотрев на соседку благодарными глазами, она крепко обняла ее и снова расплакалась. Баба Люда тоже не сдержала слез. В тот вечер Мария поняла, что все время жила иллюзией беспечной жизни, окружая себя бесчувственными “статуями”. Лишь один человек во всей деревне не остался равнодушным к ее горю, один-единственный человек не отвернулся от нее, как это сделали все, кого она считала своей второй семьей. Этим человеком была ее одинокая престарелая соседка.

Попрощавшись с бабой Людой, Мария вошла в свой двор. Дойдя до крыльца, она села на него и, подперев голову руками, снова заплакала. Она не смогла... Не смогла вырастить дочь, как подобает; не смогла уберечь ее от беды; не смогла найти денег на ее лечение. Она никудышная мать... В тот вечер Мария проклинала себя за все, что натворила: за свой образ жизни, за отношение к собственным детям; во всем, что произошло, она винила лишь одного человека – себя.

Просидев на крыльце около пятнадцати минут, Мария встала и направилась к двери. В ее душе скреблись кошки. Ей было больно осознавать тот факт, что завтра ее дочь вышвырнут из больницы, как тряпку, и тогда ее жизнь будет обречена. Дома она ни за что не поправится.

Дернув ручку двери, женщина замерла от неожиданности – к ее ногам упал небольшой бумажный пакет. Наклонившись, Мария подняла его, затем выпрямилась и посмотрела по сторонам. Вокруг никого не было. Женщина зашла в дом, заперла дверь и прошла на кухню. В пакете что-то было. Что-то небольшое, но твердое. Сев за стол, Мария дрожащими руками перевернула пакет. На нем ничего не было написано. Определенно – это не почтовая посылка. В напряжении женщина отогнула свернутые края пакета и запустила в него руку. Она что-то нащупала. Когда она вынула это “что-то”, то чуть не лишилась чувств – в ее руке была солидная пачка тысячерублевых купюр. Почувствовав, как ее начало трясти, Мария уронила деньги на стол. С трудом дыша от нахлынувших эмоций, она заглянула в пакет, не зная, что еще хочет в нем увидеть. Внутри был лишь маленький белый листок, сложенный пополам. Трясущейся рукой женщина достала его и развернула. На нем аккуратным почерком было написано лишь три слова:

«Этого должно хватить».

На следующий день пребывание и лечение Евы в клинике было полностью оплачено. Мария никак не могла прийти в себя после минувшего вечера. Она много раз пересказала историю бабе

Люде, но обе так и не смогли понять, кто тот “добрый самаритянин”, безвозмездно пожертвовавший ей такую внушительную сумму денег. В конверте оказалось сто пятьдесят тысяч рублей.

У женщин было мало вариантов. Все больше они сходились к мысли, что деньги тайно подбросил Николай Федоров, осознав вину своего сына. Но, кто бы там ни был, он спас дочь Марии. Очень скоро Ева пошла на поправку. Травмы оказались не особо серьезными, и была огромная вероятность, что в дальнейшем не будет никаких последствий. Все время, что Ева провела в больнице, мать и добрая соседка не отходили от нее. Ева увидела Марию с совершенно другой, незнакомой ей стороны. Она выказывала всю заботу, на которую была способна. Очень часто мать привозила Петю. Разумеется, она не озвучила ему настоящую причину того, почему Ева лежит в больнице. Мальчик бы рад видеть сестру, а она была рада тому, что он рядом. Часами Петя рассказывал ей о деревне и своих любимых вампирах. Ева уже не относилась к этому так категорично, часто это даже веселило ее.

Так прошел месяц. Сначала выписали Марину, затем юную соседку Евы по палате – Алену, с которой она успела подружиться. Саму Еву выписали последней. За минувшее время она поправилась, окрепла, даже стала улыбаться. Но очень редко. Только Пете. Девушка была малоразговорчива. Домой они с матерью вернулись почти в полной тишине. Сидя в автобусе, девушка безразлично смотрела в окно, и по дороге от шоссе не проронила почти ни слова.

Вот и родная деревня. При взгляде на нее в душе Евы вспыхнула тоска. Поселок казался ей серым и унылым, будто он был заброшенным. Даже люди во дворах выглядели, словно неживые. Ева с Марией и бабой Людой шли по родной улице, и в спины им упирались презрительные взгляды. Все теперь считали Еву девушкой легкого поведения и посмеивались над ней.

Мария пригласила соседку к себе выпить чаю. Все втроем они вошли во двор Митрофановых. Навстречу им выбежал радостный Петя.

- Ева, наконец-то ты дома! – воскликнул он и крепко обнял сестру.

В ответ она лишь грустно улыбнулась и сомкнула руки вокруг его маленького тельца. В следующий миг она почувствовала, как чья-то рука обняла ее плечи. Она повернула голову и увидела улыбающееся лицо Марии.

- Мы справимся, - тихо произнесла она, и на ее глазах блеснули слезы. – Мы начнем новую жизнь. Вот увидишь – она будет светлой и прекрасной.

В ответ Ева лишь печально улыбнулась.

Глава 26

Медленно, кружась в воздушном танце, мелкие снежинки падали на землю. Ева сидела у окна в своей комнате, и неотрывно наблюдала за ними. Она любила снег. Прежде она смотрела на него с улыбкой, но теперь ее лицо не выражало ни одной эмоции. “Стеклоанный” взгляд смотрел перед собой, но не видел ничего – ничего, что могло бы вызвать хоть легкую улыбку.

Темнело. Подходил к концу последний день декабря. Ночью весь русский народ будет отмечать наступление нового 2009-го года. Несмотря на то, что этот праздник в семье Митрофановых никогда не отмечался так, как должен был, Ева любила Новый год. В нем всегда чувствовалось некое волшебство. Но теперь он был ей безразличен. Просто обычный день... Просто обычная ночь...

Мария и баба Люда хлопотали на кухне. На часть денег, что остались после оплаты за лечение Евы, Мария купила продуктов, чтобы накрыть стол к празднику. Одинокая соседка была приглашена на торжество. Своих бывших приятелей Мария не позвала, хотя многие настойчиво напрашивались. Она не забыла, как они отвернулись от нее в трудную минуту. Баба Люда подарила детям по мешочку со сладостями, и Петя уже уплетал их за обе щеки, сидя по-турецки на своей кровати.

Ева не очень любила сладкое. Особенно черный шоколад. Задумчиво смакуя дольку мандарина, она не сводила взгляд с окна. Из трубы на крыше соседского дома весело поднимался серый дым, а в окнах мелькали фигуры соседей. Они тоже были заняты приготовлениями.

Петя вышел спустя пятнадцать минут. Отправился наряжаться. Разумеется, все были в курсе того, что он переоденется в вампира. Он даже сценку какую-то подготовил. Как только за ним закрылась дверь, Ева легла на кровать. В ее душе было пусто. Ей не хотелось ни праздника, ни веселья. Ей хотелось тишины – вечной тишины и прекращения боли. Нет, не физической - ее больше не было. Моральной. Ее душа была разбита, сердце разорвано, чувства истоптаны. Одинокая слеза скатилась по ее щеке и упала на подушку. Девушке больше не хотелось жить. Она устала натягивать улыбку,

чтобы не расстраивать мать, брата и добрую соседку; устала притворяться, что все в порядке. Ничего не в порядке! Она опозорена, и это клеймо не сотрет с нее ничто в этом мире.

Возможно, какая-то девушка смирилась бы с этим, начала новую жизнь, но не Ева. Она всегда трепетно относилась к своей чести, мечтала отдать ее любимому человеку, находясь с ним в прекрасной обстановке. А в итоге она отдала ее трем пьяным извращенцам на полу заброшенного дома. Девушка не могла с этим жить. Она не перестала чувствовать на себе их омерзительные прикосновения, боль внутри себя, которая, казалось, разрывала ее на части. Их сумасшедшие лица вставали перед ней всякий раз, как только она закрывала глаза.

Ева вдохнула в себя порцию морозного воздуха. Сумерки стали гуще, и на улице не было ни души. Все готовились к празднику. Стоя во дворе, девушка оглянулась на дом. В окне, за тонкой занавеской она различила силуэт матери. Рядом суетилась баба Люда, а через секунду к ним подбежал Петя. Из дома послышался веселый смех.

- Я люблю вас... – грустно прошептала Ева.

На кровати девушки, у самой подушки лежал листок, вырванный из тетради. На нем было написано синими чернилами:

«Мамочка, прости меня! Я не могу больше с этим жить... Никогда не смогу... Прости... Я люблю тебя.»

Ева».

В невысоком сарае скрипнула старая балка. Упала на пол маленькая табуретка, а в воздухе, в полуметре от земли, медленно покачивалось тело, судорожно вздрагивая ногами.

- Я просто не узнаю тебя, Машка! – весело воскликнула баба Люда, вытирая только что вымытую тарелку. – До чего ж ты изменилась за этот месяц!

- То, что произошло с Евой, заставило меня по-другому посмотреть на жизнь, - со вздохом сказала Мария. – Я поняла, какой тварью была все эти годы.

- Ну, не надо так! – соседка положила руку на ее плечо. – Все мы ошибаемся...

- Это не ошибка! – воскликнула Мария. – То, как я относилась к своим детям, особенно к дочери, нельзя назвать ошибкой! Это намного хуже. Я виновата в том, что произошло. Только я.

- Ты не виновата, - ласково сказала баба Люда.

- Нет, виновата! – возразила Мария. – Полжизни меня интересовала только водка, да, черт возьми, я и сейчас хочу выпить! Держусь только из-за Евы...

- Это пройдет, - вздохнула старушка.

- Сомневаюсь... – Мария опустила голову. – Просто так ничего не проходит.

- Мам! – громкий голос Пети заставил женщин прервать свой разговор.

- Что случилось? – Мария отстраненно посмотрела на только что вошедшего в кухню сына.

- Я хотел показать Еве шляпу, которую нашел в твоём шкафу, но ее нет в комнате! – взволнованно проговорил мальчик. – Я нашел это, - он протянул матери листок в клетку. – Это ее записка. Что это значит?

Взяв листок в руки, Мария побледнела на глазах. Ахнув, она прикрыла рот рукой и задрожала. Баба Люда выхватила записку, и спустя несколько секунд схватилась за сердце. Сорвавшись с места, обе женщины бросились к выходу. Петя недоуменно смотрел им вслед.

Жизнь почти покинула тело Евы. Тугая веревка сжимала ее горло, не давая дышать. Это оказалось страшнее, чем она предполагала. Перед глазами девушки поплыли черные пятна, сердце в ужасе сжималось от осознания неизбежности. Открыв рот, насколько могла, Ева пыталась поймать хоть каплю воздуха, но попытки были тщетными. Из ее глаз полились слезы, ей вдруг расхотелось умирать. Но назад пути не было...

...или был?

Когда сердце Евы почти остановилось, сарай озарила яркая вспышка. И буквально сразу же веревка лопнула, и обессиленное тело девушки упало на землю. В измученные легкие хлынул большой поток воздуха, а где-то вдали кто-то звал ее по имени. В следующую секунду Ева потеряла сознание.

Она могла дышать... Все еще ощущая сильную слабость, Ева приоткрыла глаза. Она лежала на своей кровати. На ее щеке была внушительная красная полоска, а на лбу ссадина после отнюдь не мягкого “приземления”. Ей повезло – она спокойно могла сломать бы себе шею. И то, что этого не произошло, можно было назвать подарком судьбы.

- Очнулась! – радостный голос раздался совсем рядом. Ева узнала его – он принадлежал бабе Люде.

Через пару секунд в комнату вбежала взволнованная Мария.

- Ева! Доченька! – эмоционально восклицала она на ходу. – Ты что ж это делаешь, а?

Подбежав к кровати дочери, Мария крепко обняла ее и поцеловала в лоб. Ева поморщилась. Прикосновения матери причиняли ей слабую боль.

- Как хорошо, что веревка прогнила! – радовалась мать. – Зачем же ты так? Разве так можно?

Ева молчала. Она не отвечала не потому, что не могла, а потому, что ей нечего было ответить. Мать была абсолютно права – Ева совершила глупость. Но еще несколько минут назад эта глупость казалась ей единственным выходом из сложившейся ситуации.

Несмотря на то, что случилось, праздник все-таки был отмечен. Мария хотела лишь одного – устроить дочери хоть один праздник. Она его заслужила. Оставлять Еву в таком состоянии мать считала жестокостью. Лучшим лекарством для душевной раны дочери ей казался именно веселый праздник. Права ли она? Нет? Кто знает... Всем свойственно ошибаться, но никому не запрещено делать попытки.

Мария помогла дочери дойти до кухни, где был накрыт стол. Традиционные салаты, горячее, газированные напитки, и даже маленькая елочка, обмотанная мишурой – все это было в кухне.

В доме Митрофановых собралось всего четыре человека, в то время как другие отмечали Новый год шумными толпами. Но людям, сидящим в уютной обстановке за столом и смотрящим веселую сценку восьмилетнего ребенка, не нужно было это шумное веселье. Им хватало друг друга, они были сплоченны, и радость играла в их сердцах. Даже в сердце Евы. Улыбаясь, она хлопала в ладоши, и уже не относилась так категорично к увлечению брата. Ну, подумаешь, сегодня вампир, а завтра – Человек-паук! Это были ее мысли.

Утром первого января Ева проснулась раньше всех. Несмотря на то, что спать она легла в три часа ночи, к восьми утра она полностью выспалась.

Застелив постель и одевшись, девушка вышла из комнаты. Ей не давала покоя странная вспышка, которую она видела перед тем, как порвалась веревка. Почему-то Еве казалось, что, если бы не та вспышка, то с веревкой ничего бы не случилось.

Накинув куртку, девушка вышла во двор. Снег ровным покрывалом лежал на земле, а мелкие, редкие снежинки все еще падали с неба. Пройдя по запорошенной дорожке, Ева остановилась у сарая. Что она ждала в нем увидеть? Порванную веревку? Или какое-то послание? Ничто не исключено. Только вот веревку мать, скорее всего, уже выбросила.

Но веревка лежала на земле. Точнее – ее часть с петлей. Ева подняла ее и осмотрела. В глаза ей сразу бросился конец веревки. Он был черным, и казалось, будто он опален. Девушка приподняла его ближе к глазам. Так и есть – конец веревки сплавился и обуглился. Веревка порвалась не от того, что прогнила; она порвалась потому, что была прожжена. Но чем? Ну, конечно же – та вспышка Еве не привиделась! Она была настоящей! Но откуда она появилась в сарае?

«Я снова сделала это... – в ужасе подумала Ева. – Это я вызвала огонь. Я – ведьма».

Болезненно сглотнув, Ева отвязала второй кусок веревки от балки, и бросила оба в угол сарая. Ей было страшно. Она не хотела быть той, кем, скорее всего, являлась. Ведьма... Только этого не хватало! Неужели односельчане правы? Неужели Ева Митрофанова – колдунья? От этой мысли девушку передернуло, и она отправилась назад, в дом.

Полдня прошло в тишине и спокойствии. Пытаясь отвлечься от мрачных мыслей, Ева занялась уборкой. Петя только что проснулся, и отправился на кухню позавтракать оставшимся после праздника салатом. Мария проснулась позже всех. Выглядела она неважно. Ей очень хотелось выпить. Все же, от такой привычки просто так не избавишься. Посмотрев на детей, она решила не омрачать их утро зрелищем матери с бутылкой. К бабе Люде она тоже не пошла, хотя детям сказала именно это.

Выйдя из дома, Мария Митрофанова направилась к киоску на окраине деревни. Там она была постоянной клиенткой. Она решила купить маленькую бутылочку и “оприходовать” ее прямо на

улице. Взяв сосуд с заветной жидкостью, Мария отправилась туда, где раньше был клуб. В том тихом местечке, под деревом можно было спокойно выпить.

Дойдя до места, Мария печально посмотрела на останки клуба, запорошенные снегом. Перед ее глазами встал тот роковой вечер, унесший жизни двенадцати человек. Какой же ужас царил здесь тогда! Крики безутешных родителей, милицейские допросы, обугленные тела... Мария нервно сглотнула и вновь порадовалась, что никого из ее детей не оказалось здесь в тот вечер. Но она ошибалась. Она так и не узнала о том, что Ева была в клубе, и девушка видела, как начался пожар, своими глазами.

Устроившись под деревом, Мария запустила руку в карман, чтобы достать бутылку и завернутую в салфетку закуску, как вдруг неподалеку услышала голоса:

- Да, не парься! Мой отец позаботился обо всем! Против меня ничего нет.

- А, если ей удастся доказать? Что тогда? Ты не подумал?

Первый голос принадлежал парню, второй – девушке. И Мария узнала их обладателей.

- Не смей меня! – воскликнул парень. – У нее нет шансов! Да, она и не пойдет против нас. Тем более – Заур додумался прихватить с собой презервативы, чтобы никто не привязался с вопросами. Он, вообще, парень с мозгами!

- Все-таки, это рискованно... – протянула девушка. – Мне как-то не по себе.

- Ты жалеешь ее?!

- Нет, просто я не хочу в тюрьму...

- Ты в нее не сядешь! – голос парня звучал уверенно. – Эта серая мышь даже пикнуть не посмеет!

- Откуда такая уверенность? – недоверчиво спросила девушка.

- А то ты ее не знаешь! – раздраженно воскликнул парень. – Она боится нас, как огня!

- Так значит, это правда... – прозвучал за их спинами мрачный голос.

Олег и Катя резко обернулись. Позади них стояла Мария Митрофанова. На ней было серое потертое пальто, темные волосы трепал ветер. Увидев ее, Катя напряглась. Она удивилась, взглянув на Олега и увидев, что его лицо осталось спокойным.

- Да, милочка, это правда, - язвительно выдавил парень.

Мария, конечно, знала, что Олег Федоров далеко не подарок, но она все же не ожидала от него такой наглости.

- Как ты говоришь со мной? – прошипела она.

- А как с тобой еще говорить, пьяница? – Олег усмехнулся. – Чего гуляем в одиночестве? Где твои собутыльники?

Не выдержав подобной дерзости, Мария подбежала и замахнулась на него. Но Олег перехватил ее руку и с силой толкнул женщину.

- Не прикасайся ко мне! – брезгливо выплюнул он. – Алкоголичка неизлечимая!

Не удержавшись на ногах, Мария упала на землю. Тут же она почувствовала, как ее карман начал промокать – разбилась маленькая бутылочка, недавно купленная в киоске. Катя вздрогнула, увидев, как грубо Олег обошелся с женщиной, но парень решил не останавливаться так скоро. Увидев мокрое пятно на пальто женщины, и почувствовав едкий запах, он недобро рассмеялся.

- Ты уже из дома не можешь выйти без бутылки! – давясь смехом, воскликнул он. – Очень жаль, что тебя не было с нами в тот памятный вечер! Ты бы гордилась тем, как твоя дочка выхлебала целый стакан водки! Вся в мамашу!

Марию пробил озноб. И не от холодного ветра и снега, попавшего ей за шиворот, а от упоминания этим мерзавцем ее дочери. Мария помнила слова врачей о том, что в крови ее дочери был обнаружен алкоголь, но она до конца не верила в это, несмотря на письменное заключение. Но теперь она поняла, что никакой ошибки не было. Она поняла, что изнасилование – не единственное, что бедной Еве пришлось пережить в тот жуткий вечер. Сначала эти малолетние свиньи напоили ее, а затем сделали свое черное дело. Ева никогда прежде не брала в рот ни капли спиртного; она ни за что не выпила бы его по своему желанию. Они заставили ее! Они – ее любимый Олег и его ненормальные друзья – насильно заставили ее выпить, чтобы потом она меньше сопротивлялась!

- Передай дочке, что она была великолепна, - едко проговорил Олег, смакуя каждое слово. – Наверное, она очень довольна тем, что я был у нее первым.

Нечеловеческая ярость красной пеленой застлала глаза Марии. Каждое слово Олега било ее прямо в сердце. А затем она перестала контролировать себя...

- Гори в Аду, скотина! – переполненные болью и яростью, слова слетели с ее губ.

Дальше было все, как в тумане. Мария не помнила, как встала, как запустила руку в карман, как затем взмахнула ею...

...Дикий крик Кати вернул Марию Митрофанову в реальность. Словно пелена спала с ее глаз, и она тут же в ужасе отшатнулась, тряся напряженной рукой с едва согнутыми пальцами: глаза Олега смотрели прямо на нее, но они не выражали жизни; из его рта потекла густая кровь, а из шеи, разрезав напополам артерию, торчало горлышко разбитой бутылки. Пошатнувшись, Олег упал на колени, а затем грузно повалился лицом в снег.

Глава 27

Ева разогревала завтрак, когда в дом вбежала перепуганная баба Люда. На ней лица не было.

- Ева! – закричала она с порога.

Вздрогнув от неожиданности, девушка отошла от плиты и направилась к двери. Через две секунды соседка оказалась в дверном проеме. Ее лицо было белым, как снег.

- Ева!.. – тяжело выдохнула она. Что-то мешало ей говорить дальше.

По расширенным от ужаса глазам старушки Ева поняла, что случилось что-то страшное. Сердце ее сжалось в плохом предчувствии.

- Баба Люда?.. – почти прошептала девушка. – Что случилось?

В этот момент рядом с ними появился Петя. Он только что зашел в дом со двора, где лепил снежную бабу.

- Что-то произошло? – по-взрослому смотря на сестру и соседку, спросил мальчик.

- Петя, иди во двор! – срывающимся голосом велела Ева.

- Но я только что оттуда!.. – возразил ребенок.

- Выйди. Нам с Евой надо поговорить наедине, - ласково проговорила баба Люда.

Насупившись, Петя вышел за дверь. Ева подняла взгляд на соседку.

- Что случилось? – повторила она свой вопрос более твердым голосом.

- Машу... Твою маму только что забрала милиция... – дрожа, произнесла старушка.

Ахнув, Ева зажала рот ладонью. У нее было ощущение, будто сердце сорвалось и упало. По всему телу пробежал холод. Всем видом баба Люда показывала, что причина – вовсе не перебор с алкоголем. Иногда Марию отвозили в участок за особую активность в нетрезвом состоянии, но быстро отпускали. К этому все привыкли, и баба Люда не выглядела бы так, заведи Марию в милицию за пьянство. Несомненно – здесь было что-то другое.

- За что?.. – прошептала девушка. – Что она сделала?

Соседка ответила не сразу. Не решаясь сказать, она горько смотрела на Еву. Подбородок старушки дрожал, а на глаза навернулись слезы.

- Она... – всхлипнув, старушка смахнула слезы носовым платком, - она убила... Маша убила Олега Федорова!.. Около получаса назад!.. – новые слезы покатались по морщинистым щекам соседки.

Широко распахнув глаза, Ева отшатнулась к стене. Она ненавидела Олега, ее чувства к нему сгорели после той жуткой ночи, но убийство... Это не укладывалось в ее голове. Более того – убийство, совершенное ее родной матерью. Девушка понимала, какие чувства руководили Марией в тот момент, понимала, что просто так ее мать и мухи не обидела бы; да, она была алкоголичкой, нередко поколачивала собственных детей, но убить – нет, она никогда не была способной на убийство. Но она убила... И теперь ее ждет тюрьма.

Ева всегда боялась тюрьмы. Много ужасного она слышала о ней, знала, какие люди отбывают в ней свои сроки. Нередко она слышала о том, какие страшные вещи творятся за стенами тюремных зданий. Их сосед – один из собутыльников Марии – человек бывалый, сидел за кражу. Он рассказывал много жутких историй о том месте, говорил, что каждый миг жизнь заключенного находится в опасности. Там нет ни друзей, ни родственников. Только “паханы” и их “шестерки”.

Думая об этом, Ева, сидя у окна, невидящим взглядом смотрела сквозь стекло. Баба Люда поехала в Котовск, куда была определена в СИЗО Мария Митрофанова. Она собиралась добиться свидания с ней, и Ева молилась, чтобы ей это удалось. Сама девушка не смогла поехать с соседкой. Во-первых, она несовершеннолетняя, и ее бы все равно не пустили в учреждение; во-вторых, кому-то нужно было остаться с Петей. Ева так и не решилась сказать брату о том, что сделала мать. Она сказала, что ее забрали в участок из-за пьянки. Девушка не знала, как долго ей удастся скрывать от брата истинную правду.

Баба Люда добилась свидания с Марией, и состояться оно должно было на следующий день. Поздним вечером она вернулась в деревню. Около дома Митрофановых стояла машина участкового. Почувствовав тревогу, старушка направилась к дому соседей. С участковым и еще одним милиционером она встретила у двери в дом.

- Что вам нужно? – спросила она после приветствия.

- Мы пришли, чтобы допросить Еву Митрофанову, - ответил второй милиционер.

Внутри у старушки похолодело. Она подумала, что ослышалась.

- Еву?.. – изумленно произнесла она. – Зачем? Что она сделала?

- Не волнуйтесь, - крикнул участковый. – Мы пришли задать пару вопросов касательно инцидента, произошедшего с ней чуть больше месяца назад, - он с намеком посмотрел на бабу Люду, - и узнать, чем вызван поступок ее матери. Если вы не в курсе...

- Я в курсе, - отрезала баба Люда. – Но, разве мы с ее матерью непонятно выразились там, в больнице, что весь этот кошмар с Евой сотворил Олег Федоров? Это же ясно, как божий день! Да, и сама Ева позже это подтвердила! А Мария – мать ее – и убила этого малолетнего изверга! Я знаю больше, чем она. Меня допрашивайте, а девочку не трогайте! Ей и так сейчас плохо. Столько всего пережила!

Видимо, соседке удалось убедить блюстителей порядка в том, что им лучше поговорить с ней, а не с Евой, потому что оба вскоре уже сидели в ее кухне, попивая свежесваренный чай. Гостеприимная старушка рассказала им все об обеих Митрофановых. Конечно, “священная месть” Марии не оправдывала ее ни на йоту. Она убила человека, и отвечать за это ей придется по всей строгости.

- Ей может помочь только хороший адвокат, - перед уходом сказал милиционер, прибывший с участковым.

- Но у нас нет средств, чтобы нанять его, - вздохнув, проговорила старушка.

- Значит, уповайте только на Господа.

Попрощавшись, оба милиционера удалились.

Денег, что остались после лечения Евы, не хватало на то, чтобы нанять хорошего адвоката. Разумеется, Марии предоставят посредственного защитника, но он ничего не сможет сделать, точнее – он даже не будет стараться. Женщина обречена...

Ночью Петя проснулся по малой нужде. Баба Люда позвала детей переночевать у себя, так как не хотела оставлять их одних в такой беспокойный период. Она даже не представляла, что тем самым спасла их от смерти! Испуганный крик Пети разбудил и Еву, и бабу Люду. Мальчик увидел в окно, как горит их родной дом. Пламя объяло его со всех сторон, а сумевшие выскочить из сарая козы бесцельно метались по дороге и блеяли.

Увидев это, Ева на секунду замерла. Перед глазами вспыхнула картинка горящего клуба. Он вот так же был объят огнем, который, казалось, невозможно было потушить.

Но его потушили. Приехали пожарные, и спустя несколько минут пламя было полностью потушено. Обугленные доски, залитые водой, слабо дымились. Стоя на крыльце в объятиях доброй соседки дети со слезами на глазах смотрели на то, что осталось от их дома.

От ужасного зрелища их отвлек обезумевший женский крик, прозвучавший невдалеке. Все трое синхронно повернули головы и посмотрели на дорогу. Чуть ниже по дороге от дома бабы Люды стояла милицейская машина с включенной мигалкой. Два милиционера пытались затащить в нее сопротивляющуюся женщину.

- Она убила моего сына! – диким, срывающимся на хрип голосом кричала она. – Я поступила правильно, убив ее детей!

В кричащей женщине Ева, баба Люда и Петя узнали Галину Федорову – мать Олега. Им стало ясно, кто поджег дом. Обезумевшая женщина не знала, что дети ночуют не дома. Это их и спасло. Что-то подсказывало Еве: в таком состоянии Галина могла бы без зазрения совести поджечь и дом бабы Люды.

Наличие больших денег порой творит чудеса – уже на следующий день Галину Федорову отпустили домой. Муж заплатил крупную сумму, чем быстро уладил весь конфликт. Женщина вернулась в деревню тихой и спокойной. Видимо, в участке ей все же пришлось нелегко.

Олега похоронили во второй половине дня. Родители места себе не находили, ведь они потеряли единственного сына. И Ева, несмотря на то, что даже после смерти Олега ненависть и презрение все еще жили в ее душе, понимала их. Все-таки, каким бы он ни был – он их ребенок.

Сама Ева на похоронах своего бывшего возлюбленного не присутствовала. На то были две причины: ее нежелание находиться там и то, что она сидела с братом. Баба Люда уехала на свидание с Марией. Смотря на часы, Ева с нетерпением ждала ее возвращения.

Мрачная, обшарпанная комната встретила пожилую женщину своим отпугивающим видом. Она села на стул у стеклянной перегородки и сняла телефонную трубку. Спустя пару минут конвоир ввел в комнату свиданий Марию Митрофанову. На женщине были наручники, сама она выглядела поникшей и мрачной. Сев на стул напротив соседки, она так же сняла трубку и приложила ее к своему уху.

- Ну, здравствуй, - грустно начала разговор баба Люда.
- Здравствуй, - сухо ответила Мария. В ее голосе не слышалось никаких эмоций.
- Как же так получилось?.. – старушка едва сдерживала слезы.
- Он это заслужил, - голос Марии не дрогнул.
- Неужели ты совсем не сожалеешь?! – баба Люда не могла понять этой странной холодности в голосе своей соседки.

- Уже поздно сожалеть, - Мария вздохнула. – Ты не поймешь меня. У тебя никогда не было детей. Я поступила, как нормальная мать.

- Давно ли ты стала “нормальной матерью”? – старушка скривилась. – Ты убила человека, Маша!
- А он изнасиловал мою дочь! – рявкнула женщина и сжала трубку с такой силой, что побелели костяшки ее пальцев. – Считаешь, он не заслужил наказания?

- Бог бы наказал его... – соседка опустила голову. – Кто мы такие, чтобы распоряжаться жизнями людей?

- Что-то Господь медлил с наказанием! – презрительно фыркнула Мария.
- Не говори так! – старушка повысила тон. – Не богохульствуй!
- Послушай, - Мария устало посмотрела на свою соседку, - мне уже все равно, что будет дальше. Я не вижу смысла в том, чтобы надеяться на помощь Бога. Он от меня давно отвернулся, я это заслужила. Меня осудят и надолго посадят за решетку. Там мне и место. Я и так отравила жизнь и своим детям, и всей деревне.

- Перестань! – с упреком воскликнула баба Люда. – Выбрось эти пессимистичные мысли! Еще ничего не ясно, суда еще не было. Кто знает, может, тебе повезет.

- Не говори глупостей! – на этот раз скривилась Мария. – Я убила человека, и не собираюсь этого отрицать. Тем более – есть свидетель. Катя все видела. Она и вызвала милицию.

- Мы можем...
- Мы *ничего* не можем! – воскликнула Мария. – Перестань верить в сказки! Ты уже давно должна была вырасти из того возраста! Я сяду в тюрьму, это ясно. Но я попрошу тебя об одном... – Мария запнулась, затем продолжила грустным голосом: - позаботься о моих детях. Не бросай их. Хотя бы до совершеннолетия Евы.

- Могла бы и не просить, - буркнула баба Люда. – Ты ведь знаешь, что я люблю их, как родных. И я никогда их не брошу.

- Спасибо... – впервые за все это время Мария улыбнулась.
Свидание закончилось. С тяжелым грузом на сердце баба Люда отправилась домой. Через две недели должен был состояться суд.

Велев Пете посидеть в комнате, Ева долго и подробно расспрашивала бабу Люду о прошедшем свидании с ее матерью. С грустью на лице та рассказала ей все до мельчайших подробностей. Девушка заплакала. Больше всего на свете она боялась остаться без матери. И, вероятнее всего, ей придется взглянуть в глаза этому страху.

Суд состоялся в положенное время. Попросив подругу присмотреть за Петей, баба Люда, взяв с собой Еву, отправилась на заседание. В зале суда Ева чувствовала себя скованно, ей было холодно, и она не понимала, отчего – то ли из-за низкой температуры, то ли из-за страха потерять в этой большой, но такой тесной от тяжелого воздуха комнате, свою мать на много долгих лет.

Заседание длилось, казалось бы, бесконечно. Выступило несколько свидетелей с обеих сторон, всех их Ева знала – то были ее односельчане. Большинство из них поддерживали убитую горем чету Федоровых, и лишь единицы были на стороне Марии. Галина Федорова требовала смертной казни и сетовала по поводу ее отмены в стране. Мария тихо сидела на лавке, в судебной клетке, опустив голову. Она лишь тоскливо отвечала на задаваемые ей вопросы.

Мария Митрофанова полностью признала свою вину, и ее адвокат, приставленный к ней органами порядка, в душе порадовался – ему не придется делать видимость, что он с особой ответственностью выполняет свою работу. Поняв, что исход и так ясен, он расслабился.

После длительного процесса судья, наконец, вынес вердикт. Перестав дышать, Ева и баба Люба внимательно слушали каждое его слово. И речь его была неутешительной – Марию приговорили к десяти годам лишения свободы в колонии строгого режима. В отличие от дочери, которая едва сумела удержаться в сознании от нахлынувших слез и эмоций, Мария осталась в прежнем состоянии. Печально посмотрев на рыдающую дочь, она позволила конвоирам увести себя. Суд был окончен. Ева возвращалась домой с нежеланием жить. Словно у нее только что вырвали кусок сердца. Расстроенная баба Люда едва сама сдерживалась, чтобы не расплакаться – она прикладывала все усилия, чтобы успокоить Еву.

Слух по деревне разошелся быстро. Скоро и Петя, от которого все так тщательно скрывали, узнал настоящую причину, почему его мать оказалась за решеткой. Стоит отдать ему должное – он отнесся к ситуации по-мужски. Несмотря на свой юный возраст, мальчик пустил “скупую слезу”, помолчал, тщательно все обдумывая, затем ушел в комнату и находился в ней до самого вечера.

Марию Митрофанову транспортировали в Магадан, в одну из тамошних колоний. Это место вообще славится подобными местами. Там, в мрачном, жутком помещении, бок о бок с отъявленными преступницами женщине предстоит провести десять долгих лет. Но она жалела не себя – она жалела детей, и искренне надеялась на то, что баба Люда не оставит их. Да, Мария изменилась. После того, что случилось с ее дочерью, словно пелена спала с ее глаз. Она увидела все в ином свете, осознала свои ошибки, полюбила своих детей и добродушную соседку. Как жаль, что она поняла все так поздно... Ведь, сделай она это раньше, всего этого можно было бы избежать. А теперь, идя с группой осужденных по широкому двору, окруженному высокой стеной с колючей проволокой, ей оставалось лишь вспоминать о тех нескольких действительно светлых днях, что она провела в гармонии со своей семьей.

В первых числах февраля деревенские сплетни немного “улеглись”. Говорливым соседкам надоело перемалывать один и тот же сюжет, и они постепенно переключились на новые. Ведь время не стояло на месте, оно шло, и в Иваново происходили какие-то, хоть и не столь яркие события.

Недавно к бабе Люде приходили два человека из органов опеки. Так как мать двух несовершеннолетних детей в тюрьме, а других близких родственников у них нет, то их хотели забрать в приют. Бабе Люде удалось договориться об отложении этого процесса на небольшой срок. За это время она хотела найти способ, как оформить официальное опекунство над детьми. К счастью, органы пошли на уступку. После их ухода старушка всерьез задумалась о том, как не допустить их определения в детский дом. Конечно, детям о визите тех людей она не сказала.

Ева редко выходила на улицу. Она все время помогала бабе Люде по хозяйству, заботилась о Пете. Она заметно повзрослела после недавних событий. Больше не было той наивной маленькой девочки, слепо доверяющей всем и каждому, и позволяющей издеваться над собой. Теперь это была девушка, за плечами которой, несмотря на юный возраст, был большой жизненный опыт. За короткое время она пережила столько боли, сколько многие не переживают и за всю жизнь. В свои шестнадцать она хорошо понимала, что такое предательство, ложь, злоба, ненависть и презрение. Все это обрушилось на нее еще в детстве, а совсем недавно проявилось в особо острой форме. Ева больше не доверяла никому, кроме своей пожилой попечительницы и все так же помешанного на вампирах младшего брата. Эти люди были ее единственной поддержкой, опорой на тяжелом жизненном пути. Она не представляла, что будет с ней, если их вдруг не станет...

Вздвогнув, девушка отогнала от себя эти мрачные мысли. Было шестнадцатое февраля. Зима подходила к своему завершению, но холод в душе Евы продолжал крепнуть. Нет, она не стала обзленной на весь мир фурией; она была все той же Евой – доброй и заботливой, но только теперь, в отличие от прошлых лет, заслужить ее доверие было очень трудно. Она старалась выглядеть спокойной и невозмутимой, и лишь поздними вечерами, сидя на крыльце у дома, в слезах выплескивала свои эмоции и молила Бога забрать ее к себе.

Закончив уборку, Ева занялась приготовлением ужина. Бабе Люде в тот день нездоровилось, и она почти весь день спала в своей комнате. Рядом с ней, вволю наигравшись во дворе, дремал Петя.

«Нужно не забыть сходить в аптеку за лекарствами», - напомнила себе девушка.

Аптека в Иваново открылась совсем недавно. Фармацевтом в ней работала подруга бабы Люды – Анна Ивановна Семенова. Женщина было сорок восемь лет; она была низкой, миниатюрной блондинкой с приятными чертами лица. Большие синие глаза смотрелись еще выразительнее за идеально подобранными очками для коррекции зрения. Анна Ивановна имела медицинское образование, и была “неотложкой” у деревенских бабушек.

Провозившись достаточно долгое время за приготовлением еды, Ева заметила, что за окнами уже стемнело. Она немного побаивалась темноты. Ведь в это время на улице могут быть ее враги, которые, конечно же, не преминут докопаться до девушки. Но она обещала бабе Люде, что принесет лекарства. Ева была не из тех, кто нарушает обещания.

Оставив на столе записку, девушка одела свою слегка потертую серую куртку, не менее потертые черные сапоги, и вышла за дверь. В лицо ей ударил морозный вечерний воздух. Ева поежилась. Но не от холода – от странного предчувствия, которое почти не оставляло ее в покое весь день. Она еще не поняла, хорошее оно или плохое, но ясен был один факт – что-то должно было произойти, что-то значимое.

Отбросив эти мысли и сосредоточившись на лекарствах, Ева вышла на дорогу и пошла к аптеке.

«Хоть бы она была еще открыта!» - про себя молилась девушка.

Аптека в Иваново, в отличие от городских, не была круглосуточной. Ева искренне надеялась, что не опоздает. И она пришла как раз вовремя – Анна Ивановна собиралась закрываться.

- Подождите! – воскликнула Ева, подбежав к окошку. – Пожалуйста, дайте мне вот это. – Она протянула аптекарше листок, на котором баба Люда написала наименование лекарств.

Анна Ивановна не входила в общество ненавистников Евы и ее семьи. Наоборот – она очень любила девушку. С удовольствием продав ей таблетки, добрая женщина пригласила Еву к себе на чай.

- Идем, - уговаривала она, - чайку попьем, поговорим. Давно мы с тобой не виделись.

- Я должна идти домой, - отговаривалась Ева. – Я ведь не предупредила, что задержусь. Баба Люда и Петя будут волноваться.

- Да, ты зайди ненадолго! – аптекарша улыбнулась.

Что ж, Анна Ивановна умела уговаривать – Ева согласилась. Но, с условием, что не больше, чем на полчаса. Подходя к дому гостеприимной женщины, Ева и на секунду не задумалась, какую важную роль в ее жизни сыграет эта, казалось бы, незначительная задержка...

Анна Ивановна жила одна. Муж ее был военным, он погиб на фронте. Единственный сын женился и переехал в Красноярск. Очень редко он навещал мать – не чаще, чем два раза в год, а иногда и еще реже.

За чашкой горячего чая Ева и Анна Ивановна вели приятную беседу. Девушка чувствовала себя превосходно в компании этой доброй женщины. Это был еще один человек, которому Ева не могла не доверять. Аптекарша одним своим видом располагала к себе людей. И, главное – она понимала Еву. Девушка нуждалась в понимании, как в кислороде.

Прошло сорок пять минут. Взглянув на часы, Ева засобиралась домой. Анне Ивановне не хотелось отпускать ее – ей было не менее приятно общество этой доброй и умной девочки. Ева пообещала, что обязательно зайдет к ней на следующий день. Но сейчас она должна была идти. Возможно, баба Люда и Петя уже проснулись, и, конечно же, они волнуются.

Попрощавшись с аптекаршей, Ева пошла домой. Внезапно на нее вновь нахлынуло это странное предчувствие. Сейчас оно играло в ней с новой силой – более мощной, чем прежде. Девушке стало не по себе. Она ускорила шаг, боясь, что с ней может произойти нечто неприятное на пустой темной улице. Не дай Бог, еще появится Катя с ее “шестерками”. Ева не понимала, как им удалось избежать наказания за то, что они с ней сделали. Разумеется, милиция поверила большинству. А потом и вовсе списали изнасилование на одного Олега. А, так как он мертв, то и дело закрыли.

Ева вошла во двор. Ни в одном из окон не грел свет.

«Ну вот, они ушли меня искать», - расстроено подумала она.

Еве вовсе не хотелось, чтобы баба Люда в ее состоянии ходила по холоду. Но, вероятно, она все же была где-то на улице.

«Оставлю лекарства и пойду сама их искать», - решила девушка, поднимаясь на крыльцо.

На удивление, дверь оказалась не запертой. Ева насторожилась. Зная бабу Люду, она не могла поверить в то, что та ушла из дома, не закрыв дверь на ключ. Войдя в дом, девушка разулась и прошла на кухню. Включив свет, она положила пакетик с лекарствами на стол. Уже собравшись к выходу, Ева остановилась. Определенно – в доме было что-то не так. Сначала незапертая дверь, потом эта неестественная пугающая тишина...

Повернувшись, Ева решила осмотреть весь дом. Первым делом она направилась к комнате бабу Люды. Дверь в нее оказалась приоткрытой. Остановившись, девушка почувствовала, как внутри нее все сжалось. С чего бы? Ведь ничего же не произошло.

Сделав глубокий вдох, Ева резко распахнула дверь. Ее тут же обдало холодным воздухом. В комнате царил мрак, но температура в ней была такой же, как снаружи. Девушке стало еще страшнее. Она застыла на пороге, не в силах войти внутрь и включить свет. Внезапно в ее голову ворвалась мысль о том, что нужно прямо сейчас бежать отсюда. Ева не могла себя понять.

Новый порыв холодного воздуха заставил девушку по-настоящему испугаться. Прислушавшись, она уловила звук слабого ветра. У нее не осталось сомнений – окно в комнате было открыто. Привыкшими к темноте глазами она разглядела перед собой едва заметное очертание окна и двух занавесок, дрожащих на ветру. Но тут же Еву словно током прошибло – она вспомнила, что окна в доме бабу Люды не открывались. Значит, его выбили...

- О, нет!.. – шепотом воскликнула девушка и приложила ладонь к губам. Несомненно, их обокрали. А может, воры все еще в доме...

От этой мысли Еве стало более чем страшно. Шепотом, не понимая, зачем она это делает, она позвала сначала бабу Люду, затем Петю. Естественно, никто не отозвался. Глупо было думать, что в этой комнате находится кто-то из них. Сорвавшись с места, Ева стрелой пробежала в кухню и схватила большой разделочный нож. Дрожащая рука изо всей силы сжимала единственное оружие.

Возвращение в ту комнату было равносильно возвращению чудом спасшегося заложника в логово маньяка, где его держали в заточении и муках. Ева останавливалась каждую секунду, не решаясь идти дальше. Но она должна была осмотреть ту комнату! Что-то заставляло ее сделать это.

С великим трудом преодолев страх, девушка вновь оказалась на пороге темной комнаты. Снова ее обдало холодным воздухом. Дрожащей рукой, не сводя взгляд с окна, будто именно там должен появиться преступник, Ева потянулась к выключателю. Нащупав его, девушка остановилась. Она не решалась включить свет, но все же поняла – дальше медлить нельзя. Будь, что будет! Крепче сжав в руке нож, Ева сделала глубокий вдох и резким щелчком включила свет...

...Ставшую к вечеру тихой деревню вмиг окутал пронзительный крик ужаса. Испуганные собаки залаяли в каждом дворе. Включив свет, Ева увидела душераздирающую картину: пол и стены комнаты были забрызганы кровью, а на скомканной кровати, лицом вниз, в луже собственной крови лежала баба Люда. Ее волосы были растрепаны, а тапки разбросаны по комнате. Комната была разгромлена, что указывало на то, что здесь была борьба. На шее старушки была большая рваная рана, из которой все еще сочилась кровь...

Пети нигде не было. Выронив нож, Ева, дико крича, сползла по стене на пол. Перед ее глазами были лишь зловещие красные пятна. И вдруг ее отчаянный взгляд остановился на стене над окном. Там, кривым почерком было написано кровью:

«Зря ты не поверила брату, Ева»

Глава 28

- Повторяю Вам – я не убивала ее! – отчаянно выкрикнула Ева, и из глаз ее брызнули слезы.

Девушка сидела в слабо освещенной комнате для допросов в милицейском участке. Ее руки, скованные наручниками, дрожали, она не переставала плакать. Перед ее глазами стояла жуткая картина, увиденная ей два часа назад в доме бабу Люды.

- А кто тогда? – лениво протянул усатый милиционер. Он снял фуражку и положил ее на стол рядом с собой. Коротко постриженные темно-русые волосы были слегка встрепаны. – Рядом с тобой нашли нож с твоими отпечатками пальцев! Кроме тебя в доме никого не было. Хочешь сказать, это сделал твой восьмилетний брат, который сейчас, кстати, неизвестно где?

- Я не знаю, кто это сделал... Но, конечно же, это не Петя. Как Вы могли подумать?! – подбородок Евы дрожал. – Я ходила в аптеку, затем зашла в гости к аптекарше, а когда вернулась... – не договорив, девушка вновь разразилась громким плачем. – Я бы никогда... Никогда!..

- В деревне о тебе отзываются не очень-то положительно, - милиционер потрогал подбородок. – Тем более, если учесть, что твоя мать совсем недавно была осуждена за убийство...

- Я никого не убивала! – закричала Ева. – Это не я...

- Ну-ну... – милиционер недоверчиво посмотрел на нее. – Лучше признайся, и тебе сократят срок.

- Мне не в чем признаваться!.. – Ева отчаянно посмотрела на него. – Почему вы мне не верите?

- Потому, что около тебя был найден нож с кровью погибшей на лезвии! – рывкнул следователь.

- Он упал в кровь, что была на полу...

- Хватит врать!

- Почему Вы не допросите Анну Ивановну – нашу аптекаршу? – Ева горько посмотрела в глаза милиционеру. – Она может подтвердить, что я находилась в ее доме в момент убийства... Ваши эксперты ведь должны установить приблизительное время смерти!

- Ты будешь учить меня, как работать?! – взорвался следователь. – Ишь ты, умная нашлась! Посидишь пока в камере, завтра решим, что с тобой делать!

Закончив разговор, следователь приказал конвоиру отвести девушку в камеру.

- Вот попадешь в колонию для несовершеннолетних, там из тебя спесь быстро выбьют! – прокричал он ей вслед.

Суровый конвоир провел Еву по узкому коридору, где располагались временные камеры для содержания только что арестованных, и, остановившись около одной из этих камер, снял наручники с покрасневших запястий девушки, открыл дверь решетки и втолкнул ее внутрь. Снова заперев дверь на ключ, милиционер удалился.

Ева осмотрелась. Камера была маленькой, холодной и мрачной. У обшарпанной стены стоял низкий топчан, на котором храпел какой-то человек. Видом он походил на бомжа: грязный, волосы не расчесаны, лицо заросло густой щетиной, одежда старая и потрепанная. От него жутко воняло алкоголем и помойкой. Определенно, бомж.

Девушка уселась на цементный пол в дальнем углу камеры, у противоположной от топчана стены. Ей было холодно, но ее трясло не от этого – жуткая картина по-прежнему стояла перед ее глазами. Дикий ужас все еще сковывал ее сердце. Кто?! Кто это сделал? Кому понадобилось убивать эту несчастную старую женщину? И где Петя? Его похитили или...? Ева была не в силах даже подумать о том, что могло следовать за этим “или”.

У девушки складывалось впечатление, что следователь намеренно хочет упрятать ее за решетку. Ведь было несколько довольно весомых фактов, оправдывавших ее: жуткая надпись над окном (убийца вряд ли стал бы оставлять послание самому себе); нож, выпавший из руки Евы в момент, когда она увидела разгромленную комнату и тело мертвой старушки (следы крови на нем не ассоциировались со следами крови, которые обычно остаются на орудиях убийств); рана на шее бабы Люды (почему никто не обратил на нее внимания?!); и, в конце концов, показания Анны Ивановны. Ее ведь так и не допросили! Но почему? Почему?!

Осознав свою полную беспомощность, Ева снова заплакала. Она не могла сделать ничего: ни выбраться из этой мрачной ледяной камеры, ни доказать свою непричастность к убийству бабы Люды, ни отправиться на поиски брата. Где он? Где Петя? Жив ли он? На эти вопросы девушка не смогла себе ответить.

Ева чувствовала, что сходит с ума. Слишком много потрясений навалилось на нее в текущем году! Сначала обострились ее отношения с односельчанами, затем появились эти леденящие душу сны, за этим последовала трагедия в клубе, потом девушку чуть не сожгли заживо, далее было жестокое предательство Олега, нездоровая помешанность Пети на вампирах, и вот теперь... все кончилось убийством. Сначала Мария зарезала Олега, а теперь некто неизвестный жестоко расправился с бабой Людой, и, плюс ко всему – куда-то пропал Петя. Ева молила Бога, чтобы мальчику удалось убежать. Тогда, наверное, он в скором времени вернется в Иваново. Он умный, и Ева верила, что, если он жив, то найдет способ, как возвратиться домой.

Домой... Но куда? Их родной дом сгорел, дом бабы Люды опечатан милицией, как место преступления. Даже когда закроют дело, его все равно передадут государству, потому что родственников у старушки не было, а Ева с Петей не были прописаны в этом месте. У них больше не было жилья. Грубо говоря, они стали бомжами. Посмотрев на человека, все так же храпящего на топчане, Ева горько вздохнула. Она и думать не хотела о том, что ее брат в тот момент, наверняка, сидел в каком-нибудь подвале и плакал от холода и страха.

Ева не знала, сколько прошло времени. В этом месте оно, казалось, тянулось вечно. Сидя в полумраке, прислонившись спиной к холодной стене, девушка думала о трагедии, произошедшей несколько часов назад. Она пыталась найти хоть какие-то зацепки. Но их не было. Одна пустота. Она не могла понять – кому все это понадобилось? Если хотели навредить ей – что тонко подразумевала страшная надпись над окном – тогда зачем было убивать ни в чем не повинную женщину? За всю свою жизнь она не сделала никому ничего дурного. Могла ли эта старушка предполагать, что умрет такой ужасной смертью? Нет, не могла...

Постепенно страх и отчаяние Евы сменились внезапно проснувшейся в ней яростью. Она никогда прежде не испытывала такого чувства – желания убить. В тот момент оно играло в ней с неистовой силой. Больше всего на свете ей хотелось найти убийцу бабы Люды и сотворить с ним то, что он сотворил с несчастной женщиной.

Ева передернулась. Эта отчаянная мысль напугала ее. Нет, она не убийца! Она не хотела вставать на одну ступень с тем или теми, кто сотворил такое с беспомощной старушкой. Но жажда мести не давала ей покоя. Она не могла просто “проглотить” это. Человек, сотворивший это зло, заслуживает сурового наказания. Теперь Ева понимала состояние матери в тот момент, когда она лишила жизни Олега Федорова. Ею руководила месть – месть за жестоко опороченную дочь.

Ева опустила голову. Это только мысли... Далекое, бесформенные мысли. На самом же деле девушка была бессильна что-либо предпринять. Скорее всего, ее отправят за решетку вслед за матерью. А бедный Петя, если он все еще жив, станет вынужден скитаться по помойкам в поисках черствой хлебной корки.

Положив голову на согнутые колени, Ева снова заплакала. Ей казалось, что она плачет вечно. Слез в ее глазах почти не осталось, но эмоции рвались наружу. Она была одна... Совершенно одна, не способная к такой жизни. У нее всегда была моральная опора в лице брата, в лице бабы Люды; даже мать в последнее время изменилась и начала уделять внимание своим детям. Ева могла положиться на нее. Даже когда Мария сильно пила и была дочь, девушка все равно не ощущала себя такой одинокой, как сейчас. У нее все равно были люди, которые могли хотя бы выслушать ее.

Одной зимой Ева лишилась всего, что у нее было – семьи, дома. Пусть в прошлом ее жизнь была далека от идеальной, но сейчас она стала еще хуже. Раньше у нее была семья: пусть пьющая и скандальная, но мать; резвый, не по годам смысленный брат; добрая соседка, которую Ева считала своей бабушкой. У девушки был дом, работа. Теперь у нее нет ничего. Подозреваемая в убийстве, Ева сидела на полу полутемной камеры и все, что она могла – это плакать. Она была обречена. Никто не придет ей на помощь; всех, кому она была нужна, больше нет рядом. Она одна. Одна не только в этой камере – одна во всем мире...

Прошло несколько часов. За это время дикая усталость полностью овладела Евой, лишив ее последних сил. Она так и не смогла заснуть. И вовсе не из-за отсутствия неудобств и подозрительного человека на топчане – из-за минувшего события сон не лез в ее голову. Едва она закрывала глаза, как видела зловещую, разгромленную комнату, в которой на залитой кровью постели лежала убитая старушка. И надпись, смысла которой девушка так и не поняла, ярким красным светом резала ее глаза.

Голос милиционера, стоявшего по ту сторону решетки, заставил Еву вздрогнуть и отвлечься от мыслей:

- Митрофанова, на выход!

Преодолевая усталость, девушка с трудом подняла отяжелевшую голову и посмотрела на человека в униформе.

- Я?... – слабым голосом спросила она.

- Ну, если кроме тебя в камере есть еще одна Митрофанова, то, может, и не ты! – раздраженно фыркнул милиционер. – Давай, поднимайся, и на выход!

Придерживаясь за стенку, Ева кое-как встала на ноги. Они затекли и отказывались ей подчиняться. Медленным шагом, прихрамывая, она подошла к решетке. Милиционер открыл дверь и выпустил ее. Тут же прозвучал хриплый голос только что проснувшегося бомжа:

- Эй, а когда за мной придете?

- Когда надо будет, тогда и придем! – огрызнулся милиционер, защелкивая на запястьях девушки наручники.

Ева не знала, куда и зачем ее вели. Скорее всего, на очередной допрос. Она поникла. Ей больше нечего было рассказать. Все, что она знала, она выложила следователю накануне. Что еще хотел от нее этот усатый человек со скучающими серыми глазами?

Конвоир довел девушку до кабинета следователя и буквально впихнул внутрь. Да, грубости в нем было, хоть отбавляй! Войдя в кабинет, Ева увидела сидящего за письменным столом следователя, а напротив него, спиной к ней, сидела женщина. Увидев ее, девушка напряглась – это была Анна Ивановна. Значит, все-таки, ее допросили! В душе Евы затеплилась крошечная надежда.

Между тем женщина обернулась. Увидев плачевный вид своей юной односельчанки, она вскочила со стула и бросилась к Еве. Проигнорировав стоявшего рядом с арестованной конвоира, она крепко обняла ее и залилась слезами. Анна Ивановна не произнесла ни слова – за нее говорили эмоции.

Успокоившись, женщина вернулась на свое место и молча подписала какую-то бумагу.

- Это все? – холодно обратилась она к следователю.

- Да, - в ответ “крякнул” тот. Затем его взор устремился на Еву. – Тебе повезло, Митрофанова. У тебя есть алиби. И, еще – ножевых ранений на теле убитой не было найдено. Следовательно, тот нож, что был найден около тебя, не являлся орудием убийства. А женщина умерла от укуса в шею. Кто-то приложился так, что насквозь прокусил ее артерию. Сомневаюсь, что это ты. Видимо, с преступником была бешеная собака. Другого объяснения мы найти не можем. По крайней мере, пока. Что ж, подозрения с тебя снимаются. Мы еще изучим надпись над окном в комнате, где было совершено убийство, и, конечно же, мы объявили в розыск твоего брата. Сергей, сними с нее наручники!

Конвоир Евы послушно исполнил приказ.

- Ты свободна, - сказал следователь. – Можешь идти. Поживешь у своей соседки до тех пор, пока тебя не определят в детдом. Прости за неудобства, - последнюю фразу он произнес с явным сарказмом, смешанным с недовольством.

Еве не терпелось покинуть это мрачное место. Анна Ивановна, держа девушку под руку, вывела ее из милицейского участка. У входа их ждало такси.

- Садись, - мягко сказала Анна Ивановна, открывая перед Евой дверцу машины.

Девушка молча повиновалась. Добрая аптекарша устроилась рядом с ней на заднем сидении, и машина тронулась с места.

- Спасибо... – тихо произнесла Ева, полными благодарности глазами посмотрев на свою спасительницу. – Но зачем Вы это сделали?

- Затем, что невинные не должны сидеть в тюрьме, - твердым голосом ответила Анна Ивановна. – Я сама пришла в участок, так как никто не вызвал меня на допрос. А я уверена – ты рассказала им о том, что вчера вечером, когда произошел этот кошмарный случай, ты была у меня. Ведь рассказала?

Ева молча кивнула.

- Вот! – воскликнула женщина. – Так я и знала! Они специально хотели посадить тебя, чтобы быстрее замять дело. Им просто лень искать настоящего убийцу!

- Но, это же их работа!.. – недоумевала девушка.

- Ха! – аптекарша нервно усмехнулась. – Сейчас не то время, милочка. Современные люди помешаны на поисках легких путей. А ты в этом случае – идеальный вариант. Без дома, без семьи – отличный способ посадить за решетку такого человека, и быстро закрыть дело.

Ева ничего не ответила. Опустив голову, она смотрела на свои дрожащие колени.

Вскоре такси привезло их в деревню. Расплатившись с таксистом, Анна Ивановна вышла из машины, а затем помогла выбраться своей обессиленной спутнице.

- Тебе необходимо хорошо поспать, - сказала она, взяв Еву под руку. – Ты еле на ногах стоишь!

Аптекарша завела девушку в свой дом, напоила чаем и уложила спать. Несмотря на жуткие видения, сон все же завладел Евой, и она крепко заснула.

Проснулась девушка под вечер. Ее разбудили крики, доносившиеся с улицы. Определенно, там кто-то ругался.

- Ты с ума сошла! – срывался на хрип один голос, принадлежащий, по-видимому, пожилой женщине. – Кого ты приютила?! Змею на груди пригреть хочешь! Гони ее вон!

- Не тебе мне указывать, как поступать с теми, кого я впускаю в свой дом! – этот голос был приятнее, но он был твердым и суровым. Ева узнала его – это был голос Анны Ивановны. – Следи за собой, а ко мне не лезь!

- Ты потом кровавыми слезами плакать будешь, дура бестолковая! – уже другой, но тоже старческий голос. – Она и тебя так же, как Люду, порешит! Ты и пикнуть не успеешь!

- Следите за языками, сплетницы! – выкрикнула аптекарша. – Она никого не убивала! В милиции ее оправдали!

- Это потому, что у тебя сынок влиятельный! – не унималась хриплая старуха. – По твоей просьбе он подключил связи, и ее освободили! Иначе бы гнить ей в тюрьме, как и ее матери! Поделом! Яблоко от яблони, как говорится...

- Замолчи! – гневно воскликнула Анна Олеговна. – Перестаньте уже клеветать на бедную девочку!

- Эта “бедная девочка” сначала все соки из тебя выпьет, а потом прирежет, когда ты ей надоешь! – выкрикнул кто-то помоложе. – Наивная ты, Анька, ох, наивная!

В этот момент входная дверь дома аптекарши распахнулась, и на пороге появилась Ева. Глаза ее пылали гневом.

- Отстаньте от нее! – сердито выкрикнула она, и тут же поразилась – прежде она никогда так себя не вела. Но она не могла просто сидеть и слушать, как оскорбляют ее спасительницу. – Вам ведь я нужна? Высказывайте мне все, что хотите, а Анну Ивановну оставьте в покое!

Мгновенно на Еву уставилось несколько пар изумленных глаз. Никто не ждал от прежде застенчивой и всего боявшейся девушки такой выходки. Около дома Анны Ивановны стояла небольшая группа людей. Составляли ее исключительно женщины, причем – разных возрастов.

- Ева, что ты делаешь? – Анна Ивановна удивленно и испуганно посмотрела на девушку. – Зайди в дом!

- Нет, - Ева была настроена решительно. – Я устала от бесконечных перешептываний за моей спиной. Пусть, наконец, люди скажут мне в лицо все то, что они обо мне думают!

- А ты осмелела! – услышала Ева знакомый насмешливый голос. В тот самый миг из группы выступила вперед девушка. Это была Катя Пирогова. – С чего бы это? Или поднабралась сил, и теперь уже ничего не боишься, ведьма?

- Перестань клеветать на меня! – почти прошипела Ева. – Я не ведьма, и никогда ею не была! Я знаю: все, что сейчас происходит – твоих рук дело! Но, прошу тебя, оставь меня в покое! Ты и твои друзья итак вволю поиздевались надо мной. Ты считаешь, что этого не достаточно?

- Не выпендривайся, Митрофанова! – Катя презрительно поморщилась. – Что, чувствуешь защиту, и поэтому решила поиграть в “крутую”? Не выйдет! Все знают, кто ты такая на самом деле! Так что лучше убирайся из Иваново, пока мы не вышвырнули тебя! Нам тут ведьмы не нужны!

Все собравшиеся единогласно поддержали Катю. Несмотря на то, что в группе она была самой младшей, сельчане безоговорочно верили ей. Они верили в то, что Ева – ведьма, и в то, что именно Катя сумела вывести ее на чистую воду.

Схватив Еву за руку, Анна Ивановна потащила ее в дом.

- Так, все, довольно! – нервно говорила она на ходу. – Распускайте ваш цирк! А ты – в дом! Живо! Едва закрыв дверь, Анна Ивановна набросилась на Еву:

- Ты что делаешь?! Совсем из ума выжила?! Они же могли сделать с тобой все, что угодно! Они могли избить тебя, и я не смогла бы тебя защитить! Зачем ты вышла? Зачем стала препираться с ними?

- Я просто хотела помочь Вам... – был ответ девушки. – Вас оскорбляли незаслуженно.

Ева не ожидала от себя такого, поэтому в первые секунды она даже не слушала свою попечительницу. Переваривая все, что только что произошло, девушка не могла поверить в то, что это была она. Не кто-то другой, а она – Ева Митрофанова. Видимо, минувшие события и тюремная камера все же повлияли на нее. Она изменилась. Стала жестче. Но, может, все это ей просто кажется? Может, это было всего лишь минутным порывом? Может, просто нервы, в конце концов, сдали? Ведь внутри она ощущала все ту же мягкость, все тот же страх, все ту же незащищенность. Она была все той же маленькой, одинокой в душе девочкой, пытавшейся спрятать лицо за отпугивающей маской.

Маска... Пророчество сна, который Ева видела, казалось, век тому назад, начало сбываться. Она все-таки не удержалась и взяла предложенную ей маску. Но какие у нее были цели? Понравиться другим? Скрыться от мира? Доказать всем, что она выживет и без них? Ева сама не знала. Ей больше не хотелось носить эту тесную маску, это чужое лицо. Но и снять ее она боялась. Что будет, когда она сделает это? Ее душа вновь обнажится перед всеми, и кто-нибудь снова нанесет ей неизлечимую

рану. Нет уж, лучше закрыться, отгородиться от всех. Так будет правильнее. Сейчас она должна быть сильной! И она будет!

Почти неделю Ева прожила в доме Анны Ивановны. С каждым днем соседи все враждебнее относились и к ней, и к ее временной опекунше. Они не давали им прохода, постоянно ругались, угрожали. Однажды одна из бойких старух даже поколотила Еву. Девушка пришла домой с синяками.

Приходили люди из органов опеки. Составляли документы. Скоро Еву заберут в детский дом. Девушке совсем не хотелось ехать туда. Но и оставаться в Иваново ей тоже не хотелось.

Той ночью Еве не спалось. За окнами было пасмурно, весь день падал снег. Вероятно, скоро снова пойдет. Девушка лежала на кровати и смотрела в окно на затянутое серыми тучами небо. Временами ей казалось, что она видит в нем очертание лица бабы Люды.

«Господи, я схожу с ума!..» - отчаянно подумала девушка.

Решение обдумывалось с самого первого дня, как Ева стала жить у Анны Ивановны. Она прекрасно понимала, что соседи не дадут житья этой бедной женщине, если все останется, как есть. Анна Ивановна этого не заслужила. И она не должна это терпеть!

В доме тихонько скрипнула входная дверь. На застланной кровати Евы лежала записка, написанная при свете тусклого фонарика слегка корявым почерком:

«Анна Ивановна!

Прошу, не осуждайте меня! Это мой выбор. Вы прекрасно понимаете, что, пока я нахожусь у Вас, соседи не дадут Вам спокойно жить. Вы не заслужили такой участи. По-видимому, они правы – я ведьма. Ну, или что-то вроде того. Вокруг меня только разрушения и смерть. Я ухожу, без меня Вам будет только легче. Вы и сама это понимаете. Благодарю Вас за все добро, что Вы сделали для меня! Я никогда этого не забуду. Не ищите меня. Я ушла в надежде найти брата. Искренне верю в то, что мне улыбнется удача. Может, это глупо, но вот... как-то так...

Всего Вам самого наилучшего! Еще раз благодарю Вас за все!

Ева»

Снаружи было тихо и прохладно. Свежевыпавший снег покрывал собой дорогу и крыши домов. Ночь была светлой. Ева покинула дом Анны Ивановны в два часа. Она ушла ночью, пока женщина спала, потому что знала, что днем та ни за что не отпустила бы ее. Куда она шла? Девушка не знала. Она шла наугад, в никуда. Ева не знала, где искать брата, и найдет ли она его вообще. Она просто шла, держа в руке небольшую дорожную сумку, в которую собрала все свои немногочисленные вещи.

Ева свернула на дорогу, ведущую в соседнюю деревню. К утру она будет там. Сжимая в кармане куртки фото брата, она решила начать поиски оттуда. Может, кто-то из жителей видел его.

Дорога была пустынной. В самом ее начале Ева оглянулась назад, на свою родную деревню. Она больше никогда не вернется сюда. Утром люди проснутся и продолжат жить дальше. Но уже без нее. Она исполнила желание большинства односельчан – ушла из Иваново. Теперь они успокоятся и перестанут донимать бедную Анну Ивановну. Еве стало грустно – женщина будет очень переживать. Но она сильная, она обязательно справится!

Сейчас на Еве не было призрачной маски, она была собой – простой девушкой, которую изрядно потрепала жизнь. Что ждет ее впереди? Одному Богу известно...

Ева отошла далеко от деревни. Она уже не видела ее, когда останавливалась, чтобы оглянуться назад. Странно, но она совсем не боялась пустой, безлюдной дороги и глубокой ночи. Возможно, потому, что в ее жизни произошло то, что было в тысячи раз страшнее? Может быть, поэтому. Девушка замерзла. А ведь она только начала свой путь. Сумеет ли она выжить в таких условиях?

«Бездомные могут, и я смогу», - твердо уверила себя Ева, и ускорила шаг.

Девушка шла около получаса. Снег хрустел под ее ногами, а вдали была лишь пустота. До соседней деревни было еще далеко. Вдруг она услышала шорох позади себя. Сердце Евы сжалось. Резко остановившись, она обернулась, но никого не увидела. Облегченно выдохнув, она решила, что ей померещилось, и повернулась обратно, но тут же в ужасе отскочила назад – прямо перед ней стоял незнакомый молодой мужчина в серой плащевой куртке, и в упор смотрел на нее. По обеим сторонам от него стояли еще двое мужчин в черных куртках.

- Ну, здравствуй, Ева! – торжественно произнес незнакомец. – Какая удачная встреча!

Сердце Евы ушло в пятки. Сто из ста – эти люди настроены отнюдь не дружелюбно. Больше всего ее поразило то, что этот человек в серой куртке знает ее имя. Но откуда? Света было достаточно, чтобы девушка могла рассмотреть его лицо – они не были знакомы.

- Ну, что ты трясешься? – незнакомец натянул недобрую улыбку. – Иди ко мне. Пришло время исполнить пророчество.

Пророчество? Что еще за пророчество?!

Внутри Евы все похолодело, и, развернувшись, она бросила сумку и побежала назад по дороге. Из-за снега бежать было трудно, но она не сдавалась. Но вдруг мужчина в серой куртке, словно из-под земли, вырос прямо перед девушкой. Резко остановившись, она едва не упала. Незнакомец схватил ее за руку и потащил назад, где его ждали так и не двинувшиеся с места спутники.

- Держите ее, чтобы снова не сбежала! – приказал он им.

В следующую секунду оба мужчины подошли к Еве и крепко взяли ее под руки. Девушка поняла – ей ни за что не убежать. Между тем странный человек в серой куртке встал перед ней и внимательно посмотрел на нее.

- Не могу поверить, что нашел тебя! – это он, видимо, сказал самому себе. – Кто бы мог подумать? Я немного другой тебя представлял...

- Кто Вы? – осмелилась заговорить Ева. – Что Вам от меня нужно?

- Скоро узнаешь, дитя мое, - от тона незнакомца по телу Евы побежали мурашки. – Честно сказать, я не особо верил в правдивость того пророчества, но теперь... запах твоей крови развеял все мои сомнения.

Еву еще больше напугали слова незнакомца. Запах крови? О чем он говорит?

- Мы бы могли закончить все еще позавчера, - между тем продолжил мужчина. – Очень жаль, что тебя не оказалось дома. Пострадали невинные люди...

От сказанного Еву словно током ударило – этот человек имеет отношение к убийству бабы Люды и исчезновению Пети! Мгновенно страх девушки перешел в ярость.

- Так это был ты! – забыв о вежливости, выкрикнула она. – Ты убил бабу Люду и украл моего брата! Говори – где он?!

Незнакомец поменялся в лице.

- Украл? А разве он жив? Мне сказали, что мертвы оба... Вот, бестолочи! Чувствовал же, что не надо посылать “новичков”!

В тот момент Ева готова была разорвать его на части. Страх испарился, уступив место дикой ярости. Попытавшись вырваться, она хотела наброситься на этого негодяя и бить его до тех пор, пока не иссякнут силы. Но стальные хватки его подчиненных остановили ее. Беспольными также были ее крики и проклятия. Незнакомцу было на них наплевать. Похоже, в данный момент его больше волновала судьба Пети.

- Они сказали, что убили обоих! – злобно прошипел он, глядя на одного из своих спутников. – Как только ритуал будет проведен, я вернусь и всажу по колу в их лживые сердца! Пусть другие делают из этого выводы!

- Вы правы, господин, - басом ответил тот, на которого смотрел разозленный мужчина. – Так и сделайте.

- По колу? – вмешалась Ева. – Ритуал? Вы что, сатанисты? – Она почувствовала, как страх вновь стал медленно заполнять пространство внутри нее.

Около трех секунд мужчины молчали, а затем человек в серой куртке разразился громким смехом. Двое других остались все так же серьезны.

- Сатанисты!.. – сквозь смех воскликнул странный человек. – Хотя, в какой-то мере это так.

- В какой мере? – спросила Ева и услышала, как ее голос начал дрожать.

- Наверное, в большей, - незнакомец задумался. – Мы имеем непосредственное отношение к Сатане. Он ведь создал наш вид.

Теперь Еве стало не на шутку страшно. Этот человек, несомненно, был сумасшедшим сатанистом. И, что было самым ужасным – он собирался провести над ней какой-то ритуал.

- Тебе что, и послания не оставили? – не надеясь услышать положительный ответ, мужчина в серой куртке обратился к Еве.

Надпись на стене! Эта мысль пронзила мозг девушки подобно стреле. Та надпись, смысл которой Ева не поняла – это и есть упомянутое незнакомцем послание.

- Я не поняла, что оно значит, - тихо произнесла Ева.

- А что тут понимать? – незнакомец усмехнулся. – До меня дошел слух, что твой братец был помешан на вампирах. Ведь так? Между прочим, он был прав, когда утверждал, что мы существуем. Вот он – смысл послания. Неужели даже характерная рана на шее старухи не “открыла тебе глаза”? Или, может, ее не было?

Ева не слышала последних слов незнакомца, в ее голове бушевал ураган. Этот человек следил за ними, следил за Петей! Иначе откуда бы ему знать об увлечении ее брата? Но постепенно до нее стал доходить весь смысл услышанного. Послание; произнесенное незнакомцем словосочетание “мы существуем”; рана на шее бабы Люды...

«Нет, этого не может быть! Вампиров нет! Это просто миф!» - пронзительно кричали мысли девушки. Нет, она ни за что не поверит этому человеку. Он несет бред!

- Это тоже миф? – с ухмылкой произнес незнакомец и оскалился. Было похоже, будто он прочел мысли Евы.

Прямо на глазах девушки два его резца удлинились и заострились. И так же быстро они вновь стали обычными зубами. Перепугавшись и потеряв дар речи, Ева отшатнулась. Она не могла поверить в увиденное. Это галлюцинация, ни что иное!

- Что ж, заговорились мы тут, - со вздохом произнес незнакомец. – Пора идти. Нужно поскорее провести этот обряд. Господин слишком долго ждал.

Мужчины, державшие Еву, двинулись с места. Девушка поняла, что, кем бы они ни были – они не оставят ее в живых. Собрав все силы, она рванулась назад, но “конвоиры” удержали ее.

- Отпустите меня! – в ужасе закричала девушка. – Отпустите!

- Не кричи, - устало протянул незнакомец в серой куртке. – Тебя все равно никто не услышит.

Но у девушки началась истерика. Она не хотела умирать. Не сейчас. И не от рук этого сумасшедшего, мнившего себя вампиром.

- Отпустите!!! – снова выкрикнула она и закашлялась.

- Замолчи! – незнакомец устремил на нее леденящий душу взгляд. – Твои крики тебя не спасут, а мне они действуют на нервы! Просто подойди и дай мне руку. Скоро все закончится, - он протянул Еве руку.

- Нет! – закричала она. – Не трогайте меня! Оставьте меня в покое!

- Зря ты стараешься привлечь своими криками чье-нибудь внимание, - с сожалением проговорил незнакомец. Затем его тон стал веселее, а голос громче: - Ты пойми – тебе никуда не деться! Твоя судьба – это пророчество, и я должен его исполнить. Все твои крики и сопротивления бесполезны. Мы тут одни, вокруг пустырь. Здесь никто не услышит тебя, никто не защитит! – он злобно улыбнулся.

- Никто... – в ужасе прошептала Ева самой себе, будто только осознав, что все действительно кончено. Она обречена.

- Никто! – победоносно воскликнул незнакомец, нервно поправив непослушную челку. – Слышишь? Никто!

Голос обезумевшего мужчины пробрал Еву до костей, словно сильный мороз. Но вдруг она почувствовала, как обе хватки, удерживающие ее, ослабились. Не прошло и двух секунд, как оба “конвоира” отпустили девушку. Ничего не понимая, она посмотрела на одного из них. Все с тем же “каменным” выражением лица он, смотря вперед, опустил на одно колено и склонил голову. Ева посмотрела на второго. Тот стоял в той же позе. И в следующий миг, откуда-то из-за спины нависшего над ней человека в серой куртке она услышала *тот* голос...

Это был не сон, не галлюцинация. Этот голос прозвучал в реальности, здесь, совсем рядом. В нем больше не было той акустики, что присутствовала в ее странных снах, в ее голове тем вечером, когда он просил отказаться от рокового свидания с Олегом; он прозвучал в нескольких шагах позади странного незнакомца, и в нем отчетливо слышались стальные нотки:

- Так значит, я для тебя уже никто?

Лицо незнакомца, нависшего над Евой, вмиг побелело, и он, отпрянув от девушки, резко обернулся. На небольшом расстоянии от него стоял высокий мужчина в черном пальто длиной чуть ниже колен, держа руки в карманах. Его темные волосы, превосходящие длиной обычную стрижку, трепал легкий ветер, а глаза убийственным взглядом сверлили дрожащего блондина в серой куртке...

Раздел 3: Под темной защитой

- Как я найду ее, Господин?

- Подойди ко мне, - восседая на своем черном троне, Дьявол сделал приглашающий жест.

Склонив голову, демон приблизился к своему повелителю. В свою очередь тот вытянул вперед конечность, которую трудно было назвать рукой, ладонью вверх. В тот же миг на ней вспыхнул язычок пламени красного цвета. От него исходил приятный запах.

- Чувствуешь? – спросил Дьявол.

- Да... – заворожено ответил демон. – Что это?

- Запомни этот запах. Так будет пахнуть ее кровь.

- Но... Кровь человека пахнет по-другому.

- Именно. Она – необычный человек. В ней необычная душа. И она нужна мне. Ты знаешь пророчество, и ты знаешь, что нужно делать.

- Да, мой Господин, - демон склонил голову. – Я Вас не подведу.

- Хотелось бы верить... Однажды я уже ошибся, и я не хочу повторения своей ошибки.

- Вы сделали правильный выбор. Я докажу Вам, что это так!

- Ступай, - устало произнес Дьявол и взмахнул рукой. В стене образовался портал. – До рождения этой девушки еще много времени, и сейчас у тебя есть более важные дела. Ты должен занять место в Совете и объявить о начале новой эры – твоей эры.

- Да, мой Господин, - поклонившись, демон шагнул в портал...

Глава 29

Карфаген. 698 год н. э.

Огромные двери просторной, широкой залы распахнулись, и полоса солнечного света скользнула в проем.

- Осторожнее! – закричал молодой парень с кудрявыми волосами до плеч, и отпрыгнул в сторону. – Совсем с ума сошел!

- Не помню, чтобы я давал тебе право обращаться ко мне в таком тоне, - прозвучал стальной голос от входа.

Дверь закрылась за спиной высокого мужчины в черном плаще, устремившего разгневанный взгляд на кудрявого парня. В один миг паренек побледнел и упал на колени, склонив голову до самой земли.

- Умоляю, простите, Antistes⁷! – в отчаянии воскликнул он. – Я обознался!

- Еще раз обозначаешься, и я оставлю дверь открытой, а тебя заставлю встать в проем, - человек в плаще метнул угрожающий взгляд вглубь залы. – Всех касается.

На вошедшего были устремлены несколько пар настороженных глаз. В тот день в здании было мало народа. Обычно здесь многолюдно.

- Что за крики? – по каменным ступеням у левой от входа стены, которые вели в подвал, поднялся темноволосый мужчина среднего роста в бордовом балахоне с капюшоном.

- Мне очень жаль, что наш разговор отвлек тебя, Дориан, - в уважительном тоне произнес человек в плаще. – Но я просто взбешен поведением таких, как он! – он указал на все еще стоящего на коленях паренька. – Сегодня он набрался наглости говорить со мной, как с равным. Что будет завтра? Завтра он сядет в мое кресло?

- Тебе нужно остыть, Армин, - мягко произнес Дориан, прикоснувшись к плечу собеседника. – Идем. Нам есть что обсудить. А парня оставь. Думаю, он извлек урок для себя. – Он сурово посмотрел на кудрявого паренька.

- Вставай! – гневно бросил Армин. – Иди, займись своими делами.

⁷ Глава, смотритель, верховный жрец (лат.)

В иерархии вампиров – титул верховного правителя.

Послушно кивнув, парень вскочил на ноги и убежал вглубь залы. Там, у самой дальней стены, располагались три кресла с высокими, изящными спинками, обитые черной кожей. Напротив них находились резные лавки, выставленные в полукруг в четыре ряда. В данный момент на этих лавках сидело несколько человек. Они были чем-то взволнованны.

Армин спустился вслед за Дорианом в подвал. Тот жил там в построенной им самим келье. Дориан был могущественным магом, он часто уединялся, чтобы никто не мешал ему отшлифовать уже имеющиеся знания и искать в астральных мирах новые. В последнее время Дориан очень много времени проводил в астрале.

- Как ты можешь жить в этом убогом месте? – в который раз поражаясь, Армин присел на глиняный топчан у дальней стены. Это подобие кровати было аккуратно застлано скудной постелью. – Неужели в здании мало нормальных комнат?

- Мне здесь нравится, - с улыбкой ответил Дориан, зажигая свечу. – Здесь тихо, спокойно...

- И убого, - закончил его фразу Армин. – Ты мог бы приходить сюда в минуты, когда тебе необходимо уединение, но жить здесь... Дориан, это неуважение к себе!

- Мы ведь здесь не для того, чтобы обсуждать мое жилище? – поставив свечу на каменный выступ в стене, Дориан повернулся к Армину. – Судя по твоему эмоциональному состоянию, ты хочешь рассказать мне что-то важное.

- Тебя не проведешь! - Армин усмехнулся и облокотился о стену. – Действительно, я хотел поговорить с тобой и с Мануилом. Кстати, где он? Не видел его в зале. Обычно он целыми днями сидит там со своими бумагами.

- У Мануила возникли проблемы, - уклончиво сказал Дориан. Было видно, что он не хочет обсуждать эту тему.

Но Армин был не из тех, кто мог спокойно находиться в неведении. Ему нужно было знать все. Особенно, если это касалось кого-то из Совета. Испытуяще посмотрев на Дориана, он спросил с настойчивостью в голосе:

- Где Мануил, Дориан? Что произошло?

- Не хочу расстраивать тебя, Армин, – Дориан вздохнул, – но случилось нечто неприятное. Один из твоих убил оборотня. Самое страшное то, что это произошло не в схватке – он убил его просто так, хотел показать свое превосходство... – маг снова вздохнул. – Оборотень был новообращенным, поэтому не смог дать ему отпор. Мануил отправился в семью погибшего, чтобы выразить соболезнования и вызвать их в суд. Он состоится сегодня, в крайнем случае – завтра.

Когда Дориан замолк, в воздухе повисло напряжение. Армин молчал, но ярость в нем закипала подобно лаве, готовившейся в любую секунду вырваться из тесного жерла вулкана. Он сжал пальцы в кулаки так, что побелели костяшки.

- Кто? – сквозь зубы прошипел он. – Кто его убил?

- Это Фабиана, - печально проговорил Дориан. – Мне жаль...

Переполненный яростью, Армин встал на ноги и быстрым шагом покинул комнатку мага.

Совет, к тому времени существовавший уже девяносто пять тысячелетий, представлял собой крупную влиятельную организацию, занимавшуюся изданием законов, контролем над их исполнением, осуществлением наказаний за нарушение. Он включал в себя троих Судей, двадцать семь Наблюдателей и пятнадцать Исполнителей. Судьи создавали законы и выносили приговоры за их неисполнение. Наблюдатели следили за соблюдением законов и докладывали Судьям об их нарушениях. Исполнители же имели самый низкий пост в Совете – были посыльными. Зачастую они должны были приводить нарушителей в зал суда, но иногда им давались и другие поручения.

Управляла эта организация не людьми. К ней относились вампиры, оборотни и маги. Те, кого большинство людей считало выдумкой, на самом деле имели свои иерархии и свою политику. Каждый из Судей представлял свой вид: Армин – вампиров, Дориан – магов и ведьм, а Мануил – оборотней.

Совет был создан девяносто пять тысяч лет назад Дорианом. В то время он был простым человеком, и жил простой жизнью. Пока, однажды, в двадцать два года ему во сне не явилось послание. Он увидел яркий свет, окутавший его тело и входивший в него. Тем же утром он открыл в себе необычные способности: он мог предвидеть будущее, совершать астральные путешествия, передвигать предметы одним взглядом, слышать мысли чужих людей и чувствовать их эмоции. Сначала Дориан испугался своим новым способностям, но позже ему встретился старик, который растолковал его сон и сказал, что парню был послан дар свыше, и он должен умело им

распорядиться. С того дня Дориан занялся собой. Он принялся развивать свои навыки, и постоянные тренировки не проходили даром – он становился все могущественнее.

К тридцати годам Дориан стал искусным магом. Он стал искать себе подобных, находил их и призывал использовать магию во благо. Многие пошли за ним, просили обучить их тому, как можно усовершенствовать свои умения. Он стал обучать всех желающих. С каждым днем люди все прибывали. Именно в тот период он встретил Мануила – новообращенного оборотня со слабой физической подготовкой. Двадцатисемилетний парень едва выжил после своего первого превращения. Дориан подобрал его, бесчувственного, в лесу, принес в свой дом и выхаживал. Они подружились. Дориан тренировал его, готовил обезболивающие средства. Вскоре Мануил окреп и перестал нуждаться в них.

И последним Дориан встретил Армина. Причем, отнюдь не в приятной обстановке – тот поймал Мануила и хотел выпить его кровь. Дориану пришлось использовать магию, чтобы спасти друга. Он знал, против кого шел – Армин успел заработать себе известность в “темном” мире – но это его не остановило. Дружбу он ценил превыше собственной жизни.

Именно поэтому, увидев смелость Дориана, Армин не убил его. Также он отпустил Мануила. Навыки Дориана заинтересовали его, и он попросил чародея обучить его этому мастерству. Несмотря на страх перед Идеалом Дьявола, он согласился. Со временем Дориан перестал его бояться. Армин был очень опасным, но к своему учителю он относился с должным уважением. Примерно в то время Дориану и пришла в голову мысль создать организацию, чтобы объединить всех вампиров, оборотней и магов и издать свод правил, которым они должны будут подчиняться.

- Если у них будет полная свобода, они уничтожат этот мир, - говорил чародей. – Кто-то должен следить за балансом.

Армину идея Дориана пришлась по душе, Мануил тоже заинтересовался. Тогда-то и собрали первый состав Совета и издали самые первые законы. Дориан провел какой-то обряд, в ходе которого узнал, что он и Мануил – избранные, Высшие Силы избрали их следить за порядком в своих общинах. Вместе с этим им было даровано бессмертие. Армин же, как основатель расы вампиров, автоматически сделался их предводителем, а бессмертие у него было изначально. С тех пор они втроем управляли Советом. Наблюдатели и Исполнители периодически менялись, но Судьи оставались прежними. Со временем Совет превратился в крупнейший орган управления, о котором знал каждый представитель одного из трех видов, и каждый здравомыслящий индивид больше всего на свете боялся оказаться на месте ответчика в суде Совета.

Поздним вечером состоялся суд. Фабиана – миниатюрная черноволосая девушка, до того дня была твердо уверенной в чувствах Армина к ней. Она была влюблена в него до беспамьятства, без долгих уговоров прыгнула к нему в постель и всерьез мечтала в скором будущем возглавить с ним вместе всех представителей своего вида.

Но в тот вечер мечты трехсотлетней вампирши канули в воду – темно-карие, наполненные яростью и ненавистью глаза возлюбленного смотрели на нее в упор. В его взгляде не читалось ни капли нежности или, хотя бы, жалости. Ничего, кроме злобы.

- Ты признаешь свою вину? – ледяным голосом спросил Армин.

Фабиана смотрела в его глаза в надежде увидеть в них хоть каплю сочувствия. Но – нет, ее в них не было.

- Я задал тебе вопрос! – чуть повысив тон, произнес Армин.

- Я... Я не намеренно... – девушка заикалась от страха. – Армин, ты же знаешь, что я никогда бы специально...

- Antistes! – грубо оборвал ее Армин. – У тебя нет права обращаться ко мне по имени и на “ты”!

- Но...

- Никаких “но”! – воскликнул Армин. – Тебе был задан вопрос, и ты обязана на него ответить!

Повторяю еще раз – ты признаешь свою вину?

По щеке Фабианы потекла слеза. Опустив голову, она тихо прошептала:

- Да...

- Полный ответ! – потребовал Армин.

- Да, Antistes, я признаю свою вину! – в слезах выкрикнула вампирша. – Теперь Вы довольны?!

- Она твоя, Мануил, - холодно бросил Армин, и, встав с кресла, удалился из зала, даже не взглянув на свою бывшую наложницу.

На следующий день Фабиана была казнена. Ее сожгли в лучах солнца. А уже следующим вечером Армин вернулся домой в компании симпатичной блондинки.

Тот год был последним в истории Карфагена. Некогда величественный город был на грани уничтожения. Война с арабами не сулила ничего хорошего. Противник превосходил по численности воинов.

- Мы не можем просто взять и закрыть на это глаза! – нервно выкрикивал Мануил. – Города вот-вот не станет, а, между прочим, он был идеальным местом для месторасположения Совета! Да, кому я объясняю?! Вы и сами прекрасно это знаете!

- И что ты предлагаешь?! – раздраженно воскликнул Армин. – Направить армии из вампиров, оборотней и колдунов воевать с захватчиками?

Мануил замолчал. Армин был прав – им нельзя было вмешиваться в эту войну. Это – война людей с людьми. Сверхъестественным силам там делать нечего.

- Мне тоже по душе это место, - с оттенком грусти в голосе сказал Армин. – Но, как ни прискорбно, но нам следует признать – Карфаген обречен. Он не переживет эту войну. У него недостаточно сил пережить ее. Нам придется поискать другое место.

Спустя несколько дней после того, как члены Совета покинули Карфаген, город был захвачен арабскими войсками и полностью разрушен.

Шло время. С каждым годом вампиров становилось все больше. Миссия Армина успешно продвигалась – ему удалось склонить ко Злу немалую часть людей. Во всем ему старательно помогал его верный союзник и друг Аарон. За много лет отношения между ними изменились. Если ранее Аарон был слугой Армина, то теперь он стал его лучшим другом. Прошло много тысячелетий, и он сумел доказать своему создателю, что достоин его доверия и дружбы. Армин обсуждал с Аароном все свои планы и цели. Аарон не был настолько умен, чтобы давать советы относительно управления или новых путей к достижению давней цели, но он был верен ему, как пес. Армин мог во всем положиться на него – настолько Аарон был предан ему.

Ни одному вампиру не было позволено того, что разрешалось Аарону. Он мог приходить в Совет без предупреждения, обращаться к Армину по имени и на “ты”, получать какие-то привилегии. Он много времени проводил с Армином, обсуждая с ним важные дела, подробности личной жизни либо просто расслабляясь, теша свою печень терпкой выпивкой.

В 1522-ом году Армин стал реже посещать Совет. Ему наскучило постоянное однообразие и казавшиеся ему рутинными разборательства по поводу тех или иных нарушений. С тех пор, как члены Совета покинули Карфаген и обосновались на крошечном острове среди Атлантического океана, нахождение в мрачном, небольшом замке, построенном среди голых скал, стало для Армина пыткой. Ему хотелось свободы, новых ощущений. В конце концов, он избрал себе заместителя в лице одного из самых древних вампиров, и доверил ему свои полномочия. Бальтазар – 800000-летний старейшина, с ответственностью подошел к выполнению новой работы. В отличие от Армина, он получал удовольствие от пребывания в здании Совета, еще и в качестве самого Судьи. Изредка Армин навещал Совет, чтобы узнать, как идут дела, но большую часть своего времени он посвящал развлечением и выполнению своего особого задания.

В то время Армин и Аарон жили в Риме. Это был великолепный город! Каждую ночь они проводили с миловидными девушками, и каждую ночь с разными. Множество пышногрудых красоток отдавали предпочтение Армину, с первого взгляда влюбляясь в его обворожительную внешность, красивые, мудрые глаза и обезоруживающую улыбку. Он проводил с ними жаркие ночи, а утром выпивал их до последней капли, словно бокалы крепкого вина.

Аарону же доставались девушки поплоче. Его отнюдь не притягательная внешность не располагала к себе стройных красавиц. Обычно в его постель ложились некрасивые, глуповатые барышни, готовые отдаться кому угодно, только бы получить удовольствие. Аарон не был так радикален с ними, как его соблазнитель-друг. Кого-то он убивал, кого-то обращал, а были даже такие, кому посчастливилось уйти живой. Армин не одобрял это, но в постельные дела друга не вмешивался.

Однажды Армин вернулся домой взволнованным. Аарон, вальяжно развалившийся в кресле, встретил его недовольным взглядом.

- Вообще-то, мог бы сказать, что уйдешь на три дня, - с нотками обиды в голосе сказал он. – Я думал, что-то случилось.

- Да что со мной может случиться? – усмехнулся Армин и сел в кресло напротив. – Зря ты себе накручиваешь!

- Не так давно был мятеж, - Аарон поморщился. – Или, ведя столь активную интимную жизнь, ты уже успел позабыть об этом?

Армин помрачнел, затем проговорил:

- Во-первых, моя интимная жизнь – не твое дело; во-вторых, я помню, что тогда произошло. Но ты видел исход – он был в мою пользу. Или ты всерьез думаешь, что кто-то способен причинить мне серьезный вред?

- Ты слишком самоуверен, Армин, - Аарон покачал голову. – На все найдется управа.

- Не умничай, тебе это не к лицу, - отрезал Армин. – И, вообще, я хотел поговорить с тобой не об этом.

- А о чем? – Аарон безразлично посмотрел на друга.

- Как тебе слово Delacero⁸? Неплохо ведь звучит? – в его глазах вновь вспыхнула взволнованность.

- Ну, слово как слово, - протянул Аарон. – Что в нем особенного?

- То, что мне оно нравится, и я хочу сделать его своей фамилией!

Глаза Аарона медленно расширились. Он смотрит на Армина, как на сумасшедшего.

- Зачем она тебе нужна? – изумленно спросил он. – Тебя и так все знают. Тем более, фамилия указывает на принадлежность к чему-то, а это слово, если ты подзабыл латынь, мой друг, обозначает действие!

- Я знаю латынь так же отлично, как и любой другой язык! – огрызнулся Армин. – Но это – не просто слово! Меня часто называют за глаза разрушителем за мои буйные действия, а сегодня, когда я хотел убить одного молодого проповедника, он стал читать молитву и, видимо, из-за плохого знания языка стал называть меня Delacero вместо логически нужного здесь Distructor⁹. Но, почему-то я просто влюбился в это слово! Я чувствую, как нуждаюсь в том, чтобы оно стало продолжением моего имени!

- Ты ненормальный... – выдохнул Аарон. – Видимо, иметь много ума тоже вредно. Нередко можно додуматься до глупости. Неужели, если уж ты так захотел присвоить себе фамилию, ты не можешь выбрать более подходящее для этого слово? Я знаю, как ты помешан на латинском языке, но в нем ведь полно...

- Довольно! – рявкнул Армин. – Я не человек, чтобы следовать их правилам! Я хочу так, значит, будет так!

- Но ты поступаешь, как человек, собираясь взять себе фамилию, - заметил Аарон, вставая с места. – Я бы посоветовал тебе подумать перед тем, как решать. А то ведь это словечко приклеится к тебе, как имя.

- Мне это и надо! – фыркнул Армин.

- Делать тебе нечего... – пробормотал Аарон и вышел за дверь.

Откинувшись на кресле, Армин уставился в окно. Его новая прихоть была глупа и нелогична – он это прекрасно понимал, но он устал быть умным. Ему хотелось “сорваться”, сделать какую-нибудь нелепость, забыться в новых ощущениях. Выходя в тот день, когда он утвердил заместителя, из замка, в котором располагался Совет, Армин был твердо уверен, что там, за мрачными стенами его ждет свободная, полная приключений жизнь. Но он ошибся. Поначалу было интересно и весело, но со временем такая жизнь наскучила Армину. Постоянные гулянья с распитием вина, бесчисленные девушки в его постели, лиц и имен которых он не помнил, бесконечная зависть и придирки Аарона... Его выворачивало от этого, он хотел скрыться от всей этой суеты в какой-нибудь параллельный мир, где он будет совсем один, но у него не было такой возможности. В этом мире у него была миссия, которую он обязался выполнить. Именно она заставляла его жить среди этой рутины и не отпускала никуда от нее.

Аарон всю жизнь завидовал ему, и Армин это знал. Ему даже не обязательно было читать мысли блондина – тот не умел скрывать свои эмоции. Один его взгляд говорил о зависти, а брошенные вскользь слова только подтверждали это. Аарон завидовал всему: начиная от внешности и заканчивая положением Армина в вампирском мире. Он не мог смириться с тем, что сам он – всего

⁸ Разрушать, крушить (лат.)

⁹ Разрушитель (лат.)

лишь его напарник, его тень. Аарон считал, что Армину досталось самое лучшее, что могло бы достаться демону, а он так наплевательски к этому относится! Конечно, Армин выполнял свою миссию, но совсем не так, как того требовал Дьявол: он не обращал людей, редко направлял их во Тьму, он просто развлекался – целыми днями и ночами Армин вел разгульный образ жизни, а Аарон думал о том, кого бы еще посвятить в вампиры.

«Я справляюсь с его заданием намного лучше, чем он сам! – с негодованием думал альбинос. – Почему же Идеал – он, а не я?!»

Разумеется, никто не ответил ему на этот вопрос.

Так прошло еще три века. Армин и Аарон уже не вели счет времени. Для них существовала лишь она – вечность. Бесконечное время, наполненное однообразием...

Шел 1808 год. Армин с Аароном перебрались в Лондон, в тихий и уютный Ист-Энд. Уже несколько месяцев Армин вел себя подозрительно: он стал спокойнее, перестал участвовать в веселой жизни, все больше времени просиживал дома в потрепанном кресле, о чем-то постоянно думая.

В тот вечер Аарон возвращался с очередного гулянья. Он напился так, что ноги едва держали его. Стояла осень. Сильный дождь промочил Аарона до нитки, но хмель и не собирался выветриваться из него. Подходя к дому, он становился все мрачнее.

«Сейчас этот зануда все настроение мне испортит!» - мысленно проворчал Аарон.

Под “этим занудой” подразумевался, конечно же, Армин. В последнее время он стал очень раздражительным, и Аарон часто не мог найти к нему подход. Было видно, что Армин все реже и реже хотел с ним разговаривать. Он предпочитал сидеть в четырех стенах, в полном одиночестве, и думать-думать-думать... О чем он думал? Неизвестно. Даже несмотря на свою способность к телепатии, Аарон не мог услышать мысли Армина. Тот постоянно блокировал их. У него появились тайны от друга? Не исключено. И это злило Аарона.

Как того и следовало ожидать, Армин словесно набросился на своего выпившего друга, как только тот переступил порог маленького покосившегося домика, в котором они жили.

- Где ты ходишь? – требовательно спросил Армин. – Черт же тебя дери, опять нажрался! Сколько еще мне терпеть твою вечно пьяную физиономию?! – он отчитывал его, как отец провинившегося сына. Хотя, в какой-то степени так и было – он ведь создал его, создал как вампира.

- Не ори... – протянул Аарон, пытаясь сообразить, в какой стороне находится его комната. – Мне и так плохо...

- Сейчас тебе будет еще хуже! – прошипел Армин и, схватив пьяного друга за шкуру, бесцеремонно выбросил его на улицу. – Зайдешь, когда протрезвешь!

И дверь захлопнулась.

Хлопая глазами, Аарон сидел на грязной земле. Да, Армин часто выходил из себя, но чтобы вытолкать друга под проливной дождь!.. Нет, такого еще не было. Вместо того, чтобы помочь, Армин просто убрал приятеля со своих глаз. Нагло и жестоко. А ведь этот дом принадлежал им обоим! Да, он был куплен на деньги Армина, которые тот коллекционировал, как бабочек (Аарон так и не смог понять причину, по которой его друг вот уже третий век работает не подолгу в разных местах) – ведь они ему почти не были нужны! – но, все же, дом принадлежал им двоим. Но, видимо, так считал только Аарон. Армин ясно дал ему понять, что ни за что не пустит внутрь, пока из него не выветрится весь хмель.

- Скотина бесстыжая! – выругался Аарон и поплелся искать себе мало-мальски сухое место для ночлега.

Забравшись в пустой, полуразрушенный дом, Аарон скрутился калачиком на холодном полу, и тут же провалился в сон. Примерно в это же время Армин, погрузившись в очередную мысль, внезапно почувствовал головокружение. Не прошло и пяти секунд, как обстановка вокруг него резко поменялась, и вампир оказался в Аду.

Армин изумленно огляделся. Он не был в этом жутком месте уже много тысячелетий, но оно совсем не изменилось: все тот же тяжелый, горячий воздух, огненные реки, несмолкающие крики грешников и рев демонов. Что он здесь делает? Еще несколько секунд назад он сидел в своей комнате, а теперь стоит около черного трона своего Создателя, серьезно смотрящего в его удивленные темно-карие глаза.

- Давно хотел поговорить с тобой с глазу на глаз, - недовольно пробасил Дьявол.

Армин выпрямился и устремил на Создателя ледяной взгляд. Ему тоже было что сказать повелителю Ада.

- Да, и я тоже, - сказал он недрогнувшим голосом.

- Вот как? – Дьявол состроил гримасу удивления, поднимаясь с трона. Его уродливое массивное тело возвысилось над Армином. Он посмотрел на него сверху вниз. – Ты даже не преклонишь колени передо мной?

- Не вижу смысла драматизировать, - не меняя тона, ответил Армин.

Как и следовало предполагать, в следующую секунду Дьявол ударил Армина по лицу. Вампир едва удержался на ногах.

- Как ты смеешь так вести себя со мной?! – взревел король Ада.

Армин выпрямил спину и метнул на него испепеляющий взгляд.

- Я веду себя так потому, что я больше не твоя “шестерка”! – выплюнул он. – Раз уж я здесь, то не премину высказаться! Почти миллион лет я был твоей марионеткой, которую ты не уставал дергать за веревочки! У меня не было никакого собственного мнения, никакой собственной жизни! Я делал только то, что велел мне ты! Но я тоже живое существо, Отец, и я хочу жить так, как считаю нужным! А ты делаешь все для того, чтобы я жил по твоим правилам! Я устал – устал всю жизнь выполнять эту чертову миссию! Признай – твой план никуда не денется! Тебе ни за что не обратить на свою сторону *всех* людей! Я знаю некоторых вампиров, которые не отказались от светлой стороны, и продолжают оставаться добрыми! *Вампиров*, отец! А люди и подавно не станут добровольно преклоняться перед Тьмой!

Около десяти секунд Дьявол молчал. Его глаза вспыхнули угрожающим красным светом.

- Вот этого я и боялся, когда давал тебе душу, - злобно прорычал он. – Боялся, что настанет миг, и ты выйдешь из-под моего контроля, захочешь самостоятельно принимать решения; боялся, что ты встанешь на сторону людей, они ведь хитры, и сумеют убедить кого угодно примкнуть к ним. Я думал, что ты умнее, считал тебя идеальным демоном, а ты просто взял и плюнул мне в лицо! – яростно выкрикнув последние несколько слов, он из всей силы ударил Армина. Ударившись о скалистую стену, тот отломил собой ее солидный кусок. – Ты ничтожен, Армин! Ты стал подобен этим жалким насекомым, населяющим Землю! Ты стал подобен людям, и это плачевно! Я ждал подлости от кого угодно, но не от тебя! Тогда, когда ты только начал жить на Земле, я прощал твои ошибки, давал тебе шансы все исправить! Мне еще тогда нужно было прислушаться к словам Ваала и уничтожить тебя! Я совершил глупость, проигнорировав его предупреждение!

Поднявшись на ноги, Армин покачнулся и выплюнул сгусток крови. Затем его глаза сверкнули и вновь с яростью обратили взор к Создателю.

- Ну, конечно же, - иронично прошипел он, - Ваал все время метил на мое место. Он не мог смириться с тем, что ты утвердил на этот пост не его!

- Я уже жалею об этом! – гневно процедил Дьявол. – Скажи мне причину, Армин – что изменило тебя? Люди? Твои ненормальные друзья из Совета или...?

- “Или”, - произнес Армин снова ставшим ледяным голосом. Он знал, о чем спросит его Отец. – Я не собираюсь делать этого. Ты еще не знаешь, верно ли пророчество. Мы можем просто убить ту девчонку, а можем навлечь на себя трагедию. Я уже устал от неприятностей.

- Как ты смеешь?! – взревел Дьявол. – Я много лет ждал этого! И, когда до рождения девчонки остается каких-то двести лет, ты вдруг отказываешься! Такова твоя благодарность за то, что я дал тебе жизнь и все время вытаскивал из неприятностей?!

- Я не буду делать того, в чем не уверен, - холодно ответил Армин. – Поступай со мной, как хочешь. Мне уже все равно. Моя жизнь и так затянулась. Я устал, и хочу покоя. Можешь убить меня прямо сейчас, я не буду сопротивляться.

Дьявол сжал кулаки так, что острые когти проткнули его шершавые ладони.

- Ну, уж нет! – злобно прошипел он. – Убить тебя было бы слишком мягко! Ты будешь жить, но с этих пор твоя жизнь превратится в кошмар! Ты будешь наблюдать за крушением своих иллюзий, а когда приползешь ко мне на коленях, чтобы просить меня вернуть тебе прежнюю жизнь, тогда-то я и посмеюсь, как сейчас смеешься в душе ты! Пришло мое время унижить и оскорбить тебя! – с этими словами он взмахнул рукой, и в стене образовался портал, из которого спустя пару секунд, качаясь, вышел Аарон.

Пытаясь до конца разлепить неподдающиеся веки, вампир-альбинос в ступоре остановился. Только что он лежал на холодном полу заброшенного строения, и вот уже стоит в незнакомом,

жарком месте. Слух его пронзали громкие крики и страшный рев. Открыв, наконец, глаза, Аарон в тот же миг твердо поклялся себе, что бросит пить – то, что предстало его взору, никак нельзя было назвать реальностью. Это был Ад – тот самый, о котором так много рассказывал ему Армин, и в котором он мечтал побывать. И вот теперь он здесь. Но, для чего? Или его дни отжили свое?

- Я в Аду?.. – еле слышно попытался уточнить Аарон.

- Именно, - с иронией в голосе ответил стоящий неподалеку Армин.

- Я умер?.. – сердце Аарона “ушло в пятки”.

- Ага, сгорел от пьянства! – происходящее начало веселить Армина.

- Заткнись! – гневно бросил Дьявол в сторону своего Идеала. – Я хочу поговорить с этим парнем, а тебя я уже наслушался!

Армин скрестил руки на груди и замолчал, внимательно наблюдая за происходящим. Между тем Дьявол обратился к Аарону:

- Ты знаешь, кто я?

Несмотря на свою природную глупость, у Аарона хватило ума понять, что перед ним стоит не просто демон. Вампир тут же плюхнулся перед ним на колени и склонил до земли свою белокурую голову.

- Да, мой Господин, - произнес он. – Для меня честь говорить с Вами!

- Я призвал тебя не просто так, - тон короля Ада стал немного мягче. – Мой Идеал предал меня. Я верил в него почти миллион лет, и вот сейчас, когда мне так нужна его ответственность, он подставил мне подножку. Но я не собираюсь горевать и проклинать все на свете. Я из тех, кто идет к своей цели, преодолевая любые препятствия. Скажи, ты готов служить мне, Аарон?

Голова Аарона взметнулась вверх, и его глаза расширились от изумления.

- Что... что Вы имеете в виду?..

- Просто ответь на вопрос, - тем же тоном произнес Дьявол. – Я наблюдал за тобой и видел, как умело ты справляешься с миссией Армина. Ты выполняешь ее лучше, чем он, и я не мог этого не заметить. Так ты мне ответишь?

До Аарона понемногу начал доходить смысл не завуалированных намеков повелителя Преисподней. Если он все правильно понял...

- Да, Господин! – почти выкрикнул Аарон, его сердце бешено заколотилось.

- Вот и прекрасно, - ядовито проговорил Дьявол. – С этого момента ты – мой новый Идеал. Ты будешь повелевать всеми вампирами, и ни один из них не посмеет ослушаться тебя. Ты исполнишь мое поручение, и будешь щедро вознагражден. Все носители твоего вида склонятся перед тобой... – Дьявол прервал речь и посмотрел на Армина. Лицо бывшего Идеала не выражало ничего, но внутри него бушевал ураган. – Ты будешь первым!

- Что?.. – отстраненно переспросил Армин, так, будто его только что вырвали из состояния транса.

- Преклони колени перед своим повелителем, - приказал Дьявол.

- Перед ним?! – Армин метнул злой, полный презрения взгляд на Аарона. – Ни за что!

- Ты смеешь перечить мне?! – взревел Дьявол и быстрым шагом подошел к Армину, перед этим приказав Аарону подняться с земли.

Оказавшись рядом со своим бывшим любимцем, король Ада с силой ударил его по спине. Армин не удержался и упал на колени.

- Склони голову и поприветствуй Аарона, как своего господина! – приказал Дьявол.

Кипя от ярости, Армин повиновался.

- Приветствую тебя, господин, - процедил он не своим голосом.

- Вот и хорошо! – довольно произнес Дьявол и потер ладони.

Подойдя к Аарону, его новый Господин обнажил его левое плечо и прикоснулся к нему ладонью. Аарон почувствовал сильный жар и едва не застонал о боли. Когда Дьявол убрал руку, то на плече Аарона красовался знак Идеала – череп с клыками и рваными демоническими крыльями. Армин тоже почувствовал легкое жжение – клеймо исчезло с его плеча.

- Рад приветствовать тебя, мой новый верный слуга! – торжественно произнес Дьявол, смотря на Аарона. Затем его взгляд переметнулся к уже вставшему на ноги Армину. – А ты уходи! Больше тебе нечего здесь делать. Мне нужно обсудить с Аароном одну деталь, которая тебя уже не касается.

В стене образовался портал, и Армин, бросив на обоих презрительный взгляд, шагнул в него и растворился в темной дымке.

Двери замка с шумом распахнулись. В главной зале проходило собрание Совета. Дориан, проносящий речь, замолчал на полуслове и устремил удивленный взгляд перед собой. Его примеру последовали все остальные. Войдя в замок, Армин, едва контролируя свою ярость, молча, без приветствия прошел к витиеватой лестнице у дальней стены залы и быстро поднялся по ней. Все трое Судей переглянулись. На лице каждого из них было непонимающее выражение. На скамьях, стоящих перед ними, начались перешептывания.

Армина не было несколько минут. Вскоре он вернулся, держа в руке белый лист. На нем было что-то написано черными чернилами. Подойдя к трибуне Судей, он положил лист перед изумленно смотрящим на него Бальтазаром и процедил сквозь зубы:

- Надеюсь, я не пожалею об этом!

Развернувшись, Армин быстрым шагом покинул замок. Все еще не обретший дар речи Бальтазар дрожащими руками взял листок. То, что он прочел на нем, повергло его в еще больший шок – это было официальное заявление, в котором Армин назначил его полноправным Судьей Совета, скрепленное его подписью.

- Несомненно, произошло что-то ужасное... – только и сумел пробормотать он.

С того дня жизнь Армина стала невыносимой. Вернувшись из Ада, Аарон резко изменился в его глазах. Прежде трусливый, до предела верный альбинос вмиг превратился в гордого командира. От его “собачьей” преданности не осталось и следа. Он вел себя надменно, огрызался с Армином и, в моменты, когда тот хотел дать ему отпор, угрожал рассказать все Дьяволу. Армин был вынужден выполнять его требования, а Аарон не преминул возможностью унижить его. Их дружба в одночасье рассыпалась в пепел. Только тогда Армин понял, что никакой дружбы никогда и не было. Все то время, когда он считал Аарона чуть ли не своим братом, тот выжидал удобный момент, чтобы “вонзить нож в его спину”. И он его дождался.

Но и Аарону пришлось столкнуться с трудностями. То, что Дьявол назначил его новым Идеалом, не сделало его таковым по сути. В Совете он потерпел фиаско, так как не имел право занять место Бальтазара до тех пор, пока он жив. Вызвать его на бой он тоже не решился – все вампиры были на стороне своего Судьи. Несмотря на то, что Армин потерял свой пост, его потомки продолжали чтить его, как своего господина. Они боялись его. И Аарона это раздражало. Он угрожал им, клялся расправой, но ничего не менялось – пока был жив Армин, вампиры не смели пойти против него. И тогда Аарон решил прибегнуть к радикальной мере.

В тот вечер Армин вернулся с охоты. В последнее время он не убивал людей. Выпив немного их крови, он гипнотизировал и отпускал их. Аарон так и не мог понять, что стало с его бывшим другом. Видимо, таким образом он мстит Дьяволу за свое унижение.

Аарон встретил Армина надменным взглядом.

- Почему ты не привел мне жертву? – высокомерно спросил он. – Помнится, я приказал тебе сделать это.

- Проголодался? Подними свою пятую точку с дивана и иди, охоться! – огрызнулся Армин.

- Как ты говоришь со мной?! – злобно взревел Аарон. – Забыл, что я твой повелитель?

- У меня все в порядке с памятью, - Армин устало опустился в кресло. – Но это не значит, что я должен исполнять каждую твою прихоть.

- Еще как обязан! – взвизгнул Аарон. В тот вечер он выглядел смелее, чем прежде. Он все еще боялся Армина, так как знал, что тот может убить его без особых усилий. Но теперь у него был для бывшего друга один сюрприз.

Армин с безразличием смотрел в газету, что держал в руках. Опять писали об очередном странном убийстве. Ну, конечно же, снова Аарон постарался!

- Через двести лет я исполню пророчество, и Господин вознаградит меня, - с нотками гордости сказал Аарон.

- Мечтай! – отрезал Армин, не отрываясь от газеты. – Я не позволю тебе сделать это.

- Вот как? – Аарон изобразил на лице фальшивое удивление. – Ты слишком много возомнил о себе, друг мой!

- Мы уже давно не друзья! – фыркнул Армин.

- Да, по сути, мы ими и не были, - протянул Аарон. – Но, вот что я хочу тебе сказать: когда эта девчонка родится и ей исполнится шестнадцать, я проведу обряд, и никто не остановит меня, особенно ты.

- Я найду и убью ее прежде, чем ей исполнится шестнадцать, - с холодной уверенностью произнес Армин.

- Боюсь, что нет, - Аарон неприятно улыбнулся. – Тебе не удастся убить ее, находясь в ином мире!

Армин взметнул на него непонимающий взгляд, и Аарон тут начал читать какое-то заклинание на латыни. Армин понимал его смысл, но никогда не слышал о нем. Вскоре он почувствовал, что не может пошевелиться. Тело отказалось подчиняться ему.

- Что ты делаешь? – разгневанно выкрикнул он.

- Ты – помеха для меня, Армин, - с ядовитой улыбкой сказал Аарон. – Пока ты жив, я не могу подчинить себе всех вампиров. Поэтому я решил от тебя избавиться. Нет, я не убью тебя. Ты умрешь сам, растворись в пространстве, где нет крови, людей, вампиров... где нет никого и ничего. Одна пустота. Я отправляю тебя в небытие, друг мой. Навсегда. Приятного времяпровождения! Даже не пытайся выбраться оттуда! Это невозможно.

Прежде чем Армин успел ответить, его поглотила серая, бушующая воронка, и в следующий миг кресло перед Аароном стало пустым. Лишь только с шелестом упавшая на пол газета говорила о том, что здесь только что кто-то сидел.

- До свидания, Армин Делацери, - с театральной усмешкой произнес Аарон. – С тобой было весело, но без тебя будет еще веселее. Жаль, что ты встал на моем пути. Не будь ты таким гордым, мы могли бы продолжить работать вместе. Но ты сам выбрал свой путь. И закончился он в небытии. Пришло время перевернуть эту страницу. С этого момента наступил новый период, который будет длиться вечно – *мой* период! А ты, мой глупый друг, будешь просто частью истории...

Улегшись на диван, Аарон быстро задремал, объятый чувством облегчения и предвкушения долгожданного триумфа. Очень скоро он забыл об Армине, и стал основательно готовиться к исполнению пророчества. Он обязан был найти ту девчонку! Она была для него билетом в адские “верха”.

И теперь, наконец, он нашел ее. Девочка, рождение которой он так ждал, стояла перед ним и дрожала от страха. Момент его триумфа был так близок, что Аарон не мог до конца поверить в это. Смотря в ее испуганные глаза, он представлял, как совсем скоро будет щедро вознагражден Господином за верную службу и исполнение пророчества.

И теперь, когда победа была почти в его руках, этот волнительный и переполненный счастьем момент вдруг был грубо нарушен голосом, который заставил Аарона похолодеть от ужаса; этот голос он не слышал уже два века и никогда не думал, что ему придется вновь его услышать. До предела знакомый, высокомерный голос ворвался в его уши и серьезно надломил его собственное высокомерие и этот до боли приятный момент. Всего семь слов, которые разбили в осколки все планы Аарона:

- Так значит, я для тебя уже никто?

Глава 30

Борьба взглядов длилась около двадцати секунд. Двое мужчин – худощавый альбинос в серой куртке и высокий брюнет в черном пальто – пристально смотрели друг на друга. Взгляд одного был яростным и испепеляющим, а взгляд другого – растерянным и напуганным.

- Армин... – наконец, тяжело выдохнул альбинос, нарушив тишину. – Но... как? Оттуда нет выхода...

- Отовсюду есть выход, - не сводя с блондина пристального взгляда, ответил брюнет. – Удивлен, Аарон? Не ожидал меня вновь увидеть? Думал, что избавился от меня навсегда?

Аарон нервно сглотнул. Разгневанный взгляд Армина не сулил ничего хорошего. Он отлично знал этот взгляд, и боялся его.

- Ну, что ты молчишь? – Армин сделал шаг вперед. Аарон инстинктивно отступил назад. – Минуту назад ты был очень даже разговорчивым.

Наблюдающая за происходящим Ева дрожала от дикого, нечеловеческого страха. Несмотря на то, что ее больше никто не держал, она осталась стоять на месте. Она не могла не то, что убежать – она не могла даже пошевелиться. Эти двое вселили в нее панический ужас.

- Подойди ко мне, - прозвучал голос Армина, но слова были адресованы не Аарону.

Словно очнувшись от транса, Ева посмотрела на него. Он стоял, все так же держа руки в карманах, и смотрел прямо на нее. И вдруг ее словно молнией ударило – это он! Именно этого

человека она видела во сне, где ее чуть не сцапало чудовище со щупальцами, именно он спас ее от него! Она хорошо запомнила его лицо. Но как – как такое возможно? И было ли то сном? Ева уже стала в этом сомневаться...

- Она никуда не пойдет! – внезапно подал голос Аарон. – Она моя! Я нашел ее первым! Ты опоздал, Армин!

- Смотрите-ка, - Армин усмехнулся, - заговорил! А я-то думал, что ты язык проглотил.

- Ты не забереешь ее! – проигнорировав его реплику, парировал Аарон. – Нас трое, а ты один!

- Трое? – обе черные брови Армина удивленно взметнулись вверх. – Не хочу тебя огорчать, Аарон, но оба твоих слуги сейчас стоят на коленях передо мной, и что-то мне подсказывает, что они выполнят любой мой приказ, если я озвучу его.

Ошарашено вытаращив глаза, Аарон резко обернулся. Сначала из-за поглотившего его монолога, а затем из-за неожиданного появления Армина белокурый вампир даже не заметил перемены, произошедшей с его “непробиваемыми” подчиненными. Впрочем, он всегда относился к слугам, как к своей тени – предпочитал не замечать. Но в тот миг это был для него просто невообразимый позор.

- Что вы делаете?! – взревел Аарон. – А ну, живо встали!

Один из них – тот, что покрупнее – поднял голову и извиняющимся взглядом посмотрел на кипящего от злости блондина.

- Мы не можем, - спокойно сказал он. – Antistes не позволял нам этого.

Аарон злобно оглянулся на Армина. На губах того застыла изящная, победная ухмылка.

- Да, Аарон, я не позволял им встать, - властно сказал он. Затем он снова обратился к Еве: - Подойди, не бойся. Я не причиню тебе вреда.

Ева не двинулась с места. Она не верила ни единому слову человека в пальто. Если ему удалось одним своим видом напугать этого странного блондина, у которого в полторы секунды вырастают острые зубы; если двое крупных “качков” стоят перед ним на коленях, то ей лишь оставалось догадываться, что этот высокомерный брюнет из себя представляет. Видимо, он главарь их секты, и он еще опаснее блондина.

- Вот видишь? – Аарон ухмыльнулся. – Она не хочет к тебе идти.

- Потому, что ты запугал ее до полусмерти! – гневно бросил Армин.

- Она моя! – взревел Аарон. – Я проведу обряд, и ни ты, ни кто-либо другой не остановит меня!

- Tempora mutantur, nihil interit¹⁰, Аарон! – с насмешкой воскликнул Армин. – Ты все тот же импульсивный, но до предела глупый мечтатель, каким был всю свою жизнь! Мне уже начинает казаться, что этих двухсот лет, что мы не виделись, не было. Ты ни капли не изменился.

- О, давно не слышал от Вас латыни, друг мой! – с сарказмом выдавил Аарон.

- Давно меня с Вами не было! – подражая голосу Аарона, сказал Армин. – Не напомните ли, по чьей вине?

Аарон открыл рот, чтобы вставить еще какую-нибудь колкость, но Армин вдруг резко посерьезнел и направил суровый взгляд темно-карих глаз в бледно-голубые глаза Аарона.

- Отойди от девушки! – произнес он приказным тоном. – И без глупостей!

Этот тон заставил Аарона подчиниться. Его бывший друг, ныне – смертельный враг, в этой битве, явно, одерживал преимущество. На слуг Аарон уже не надеялся – они продолжали стоять, склонив головы перед Армином, в ожидании его приказа.

Отступив от Евы на пять шагов, Аарон с горечью смотрел, как его мечта таяла прямо на глазах. Его чертова привычка подолгу молоть языком! Если бы он меньше болтал, то сейчас, возможно, уже проводил бы обряд. Но, нет же, ему нужно было показать свое превосходство! Вот и показал... Теперь все его старания просто взяли и канули в Лету! Он не соперник Армину, тот всегда превосходил его в физической силе. Но Аарон был не намерен проигрывать. Правда, в данный момент это были просто мысли.

- Не бойся, иди сюда, - между тем обратился Армин к трясущейся от страха Еве. – Они не тронут тебя, – он подошел ближе и протянул ей руку.

Еще несколько секунд Ева простояла на месте, после чего сделала неуверенный шаг вперед, затем еще один. Она понимала, что ни один из этих странных и, по-видимому, очень опасных мужчин не отпустит ее, но почему-то блондин пугал ее сильнее. Второй, несомненно, был опасен, но он, в отличие от белокурого, был каким-то... адекватным.

¹⁰ Времена меняются, ничто не исчезает (лат.)

Как только Ева оказалась около Армина, он сделал два резких, неуловимых взглядом движения, и менее чем через секунду открылась такая картина: Ева находилась за спиной Армина, а перед ним самим, с красиво выточенным деревянным колом в груди, оседал один из слуг Аарона. Из его руки выпал карманный нож.

Вырвав кол из иссохшего в считанные секунды тела, Армин небрежно вытер его о куртку убитого вампира и отправил во внутренний карман своего пальто.

- Глупее поступка я еще не видел! – гневно процедил Армин. – Решил убить ее, но не рискнул сделать это сам? Второй тоже что-то прячет за пазухой?

- Ты еще пожалеешь об этом, Армин! – злобно прошипел Аарон, смотря на убитого слугу. Тот оказался верен ему, а таких у Аарона было мало.

Проигнорировав Аарона, Армин приблизился к стоящему на коленях слуге. Тот не смел поднять головы.

- Сам скажешь, или мне выбить из тебя правду? – в свойственной ему ледяной манере задал вопрос Армин, с презрением смотря на склоненного слугу сверху вниз.

- Клянусь, я ничего не знал! – голос вампира дрожал. – Вы можете обыскать меня – я ничего не прячу! Жизнью клянусь!

Ничего не сказав, Армин отвернулся от него и подошел к Еве. Взяв ее за руку, он собрался уходить. Девушка оглянулась назад, на Аарона и все еще стоящего на коленях его слугу. В ее глазах был ужас. Ее уводил с собой тот, кто только что совершил хладнокровное убийство. Что он сделает с ней – она не осмеливалась даже предполагать.

В глазах Аарона горела злоба и ненависть. Он не мог смириться со своим крахом, но и не мог также отвоевать у Армина Еву. Силы неравны – он знал это, и сие неравенство угнетало его.

- Ты не смеешь просто так взять и забрать у меня то, что принадлежит мне по праву! – в отчаянии выкрикнул он.

Армин остановился и обернулся.

- Разве? Я не вижу на ней того, что определяло бы ее это.

- Как и я! – выкрикнул Аарон. – Тебе она тоже не принадлежит!

- Ошибаешься, – сухо ответил Армин. – С этой минуты вся ее жизнь зависит от моих действий. Я в ответе за нее, и храни тебя Дьявол, если ты еще раз попытаешься забрать ее для своего ритуала!

- Ты ведешь себя так, будто являешься ее Защитником, – сыронизировал Аарон.

- Так и есть, – ледяным тоном ответил Армин.

- Тогда почему я не вижу на ее шее Талисмана Защиты?!

- Не переживай, скоро увидишь!

- Ты пожалеешь об этом, Армин! – Но Армин уже не слышал его. Пройдя несколько шагов, он и Ева окутались черной полупрозрачной дымкой, а в следующую секунду в небо взмыла черная птица и быстро скрылась из виду.

Крупный сокол опустился у высокого, покрытого снежной шапкой дерева. В отличие от остальных представителей своего вида, его оперение было черным, как смоль. Едва он коснулся земли, как окутался дымкой, и через секунду около дерева уже стояли два человека.

В ужасе отпрыгнув в сторону, Ева посмотрела на Армина. Он задумчиво направлял свой взор куда-то вдаль.

- Что... что это было?! – воскликнула девушка.

Армин не ответил. Он все так же смотрел в никуда.

- Вы... мы... мы только что... летели?!.. – Ева запинаясь. Она не могла сформулировать нормальный вопрос. – Но... как?

- Очень просто, – был ответ Армина. – Мне надо подумать. Не могла бы ты помолчать?

Еву трясло. Она изо всех сил старалась взять себя в руки, но у нее плохо получалось. Все, что произошло тем вечером, не могло не вывести ее из равновесия: сначала блондин с каким-то сатанинским ритуалом, затем брюнет-убийца со способностью летать. Что здесь происходит?! Вот вопрос, на который она не могла дать себе ответа.

- Я знаю, где ты проживешь некоторое время, – наконец, произнес Армин и посмотрел на дрожащую от страха и холода девушку. – У меня есть одно место, где Аарон тебя не найдет.

- Кто Вы?.. – несмело спросила Ева. – И кто он? Зачем я нужна вам обоим? Отпустите меня, умоляю! Мне нужно найти брата...

- Не могу, - ответил Армин. – Если я это сделаю, тот упырь, от которого я тебя только что спас, найдет тебя и проведет ритуал. От этого можешь пострадать не только ты сама, но и другие люди.

- Что за ритуал? – обреченным голосом спросила Ева. – Вы хотите принести меня в жертву какому-то своему божеству?

- Я – нет, - Армин покачал головой, - но вот Аарон жаждет этого. И я бы не стал называть его повелителя божеством, - он с презрением поморщился. – Ты будешь находиться под моим наблюдением до тех пор, пока я не уничтожу Аарона. Потом я отпущу тебя. Твоей жизни уже не будет ничего угрожать.

Ева слушала его и ужасалась. Этот человек с железным спокойствием озвучивал свои планы, как совершить еще одно убийство, и, похоже, его ничуть не пугала ответственность за это. Хотя, если он имеет способность летать, то, наверняка, он какой-то могущественный некромант, и ему не составит труда скрыть все улики. Впрочем, там, на дороге, он не пытался это сделать...

Подумав еще около минуты, Армин прикоснулся к Еве, и они вновь исчезли, превратившись в черную птицу.

Летели они около двадцати минут. Скорость сокола была высокой, но двигался он ровно и плавно. Ева не понимала, как такое возможно, но она могла в этом состоянии думать и видеть. Хотя она чувствовала, что ее физическая оболочка изменилась. Но она не ощутила ни капли боли при этом. Странно...

«Мы что, в самом деле стали птицами?» - мысленно спросила она, так как поняла, что говорить не может.

«Не птицами, а птицей, - отозвался в ее голове немного насмешливый голос. – Ты – всего лишь мое перо».

Этого хватило Еве, чтобы замолчать и в мыслях поставить себе неоспоримый диагноз – шизофрения. Только психически больной человек мог видеть и слышать такие галлюцинации.

Наконец, сокол опустился на землю, и Армин с Евой приняли свои человеческие обличия. Девушка уже не дрожала. Смирившись с тем, что она сумасшедшая, Ева ждала, что еще странного привидится ей. Они стояли в начале узкой улочки, ведущей во двор одной из многоэтажек.

- Что это за город? – спросила Ева.

- Это Хабаровск, - ответил Армин в будничном тоне. – Какое-то время тебе придется здесь пожить.

- Но я не хочу! – Ева резко остановилась. В ее голове словно вмиг все перевернулось, а с глаз слетела пелена. – Я не знаю, кто Вы и что Вам от меня нужно, но прошу: оставьте меня в покое! Я не собираюсь подчиняться такому неизвестному, мрачному человеку, как Вы! Вы не заставите меня пойти с Вами в Ваше убежище! Я сама имею право решать, что мне делать и куда идти! Сейчас я требую одного – верните меня назад! Я хочу оказаться там, откуда Вы забрали меня, и продолжить поиски своего брата!

Армин подошел к девушке почти вплотную и сурово посмотрел на нее сверху вниз.

- Закончила? – холод в его голосе стал еще заметнее. – А теперь, будь добра, следуй за мной.

Повернувшись, он пошел вперед.

Ева осталась стоять на месте. Негодование вперемешку со страхом бушевали в ее душе. И вдруг, резко сорвавшись с места, она бросилась бежать. Подсознание говорило ей, что далеко она не уйдет, но ноги несли ее вперед. Вдруг прямо перед ней, словно из воздуха, возник Армин. Его глаза метали молнии, а пальцы в секунду сомкнулись вокруг шеи девушки. Хватка была стальной, и Еве стало трудно дышать.

- Значит, так, - прошипел он, едва контролируя гнев, - если я надавлю сильнее, то эта милая шейка переломится. Не думаю, что ты хочешь этого. Тебе не убежать от меня, как ни старайся, но в следующий раз я выполню угрозу. Лучше будет не провоцировать меня на это!

Разжав пальцы, Армин быстрым шагом пошел вперед. Глотнув порцию холодного зимнего воздуха, Ева обреченно двинулась следом за ним.

Убежать не представлялось шанса. Этот жуткий человек дал ясно понять, что каждую попытку к бегству поощрять не собирается. В его бездонных глазах, казалось, жил лишь холод. Он был жесток, и это бросалось в глаза. Он не стал бы утруждаться спрашивать Еву, что-то ей говорило, что он мог спокойно убить ее.

Армин вошел во второй подъезд девятиэтажного дома. Ева последовала за ним. Поднявшись по лестнице на пятый этаж, Армин подошел к черной лакированной двери справа от лестницы, достал

из кармана пальто ключ с брелком в виде игральной кости и вставил его в скважину. Замок щелкнул, и Армин отворил дверь. Войдя в проем, он включил свет в прихожей.

- Ты так и будешь стоять на лестнице? – с недовольством в голосе обратился он к Еве.

Ничего не ответив, девушка вошла в квартиру. Небольшая прихожая была чисто убранной и уютной. Стоя на пороге, Ева следила за каждым движением Армина, пока он запирает дверь.

- Снимай обувь и куртку, - сурово велел он ей, определяя на вешалку свое пальто.

Молча и скованно Ева выбралась из тесных сапог и холодной куртки. Повесив ее на ту же вешалку, она скрестила руки на груди и смотрела в пол.

- Есть хочешь? – спросил Армин.

Девушка отрицательно покачала головой. Армин прошел мимо нее и распахнул дверь, находящуюся почти напротив входной двери. Он включил свет, и глазам Евы предстала уютная, небольшая комната, выполненная в бежевых тонах.

- Располагайся, - сухо бросил Армин и посмотрел на нее. – Ванная и душ там, - указав направо, он прошел быстрым шагом к концу прихожей и скрылся за другой дверью.

Ева долго не решалась войти в комнату. Она была прекрасна, но девушке почему-то хотелось бежать отсюда, подальше от всей этой роскоши. Ее вовсе не манила красота этой комнаты, наоборот – она отталкивала ее. Это была золотая клетка, из которой ей никогда не вырваться. Только в тот миг девушка четко осознала это, и то, что все ее планы и желания только что разбились на тысячи мелких осколков. Если Петя до сих пор жив, то теперь он точно пропадет. Некому больше искать его. Его сестра теперь находилась в плену у жуткого убийцы-сатаниста, который в любой миг мог лишить ее жизни.

Обреченно вздохнув и смахнув со щеки слезу, Ева направилась в ванную комнату. Запершись изнутри и включив воду в душе, она долго не решалась раздеться. Но вскоре, плюнув на все страхи, она сбросила с себя одежду и встала под горячие струи воды. Тонкие ручейки стекали по волосам и телу девушки, словно стараясь смыть с нее всю ту боль, которой была пропитана вся Ева. Но им не удавалось – слишком много было боли. Смешавшись с водой, слезы текли по лицу девушки и падали вниз. Ей было плохо, хотелось кричать, но это не изменило бы ничего – она обречена.

Выключив воду, Ева достала из сумки, что принесла с собой, чистое полотенце и одежду, вытерлась и переоделась. Покинув ванную комнату, она проскользнула в свою новую спальню. Девушка уже не обращала внимание на ее красоту. Закрыв дверь на щеколду, она расстелила постель и потушила свет. Забравшись с головой под одеяло, Ева вновь заплакала. Ее брат где-то там, в неизвестности, и она не может даже попытаться помочь ему. Ей просто “связали руки”. Сон долго не шел в ее голову, но вскоре ему удалось сморить ее – с мокрыми от слез глазами Ева заснула.

Глава 31

Золотая клетка. Нет, это не сон, это все та же комната. Как же Еве хотелось верить в то, что все, что произошло накануне, ей просто приснилось! Да, иногда нам хочется назвать сном все то неприятное, а порой даже страшное, что с нами происходит. И вся ирония жизни в том, что зачастую это оказывается реальностью.

Ева открыла глаза, и ее взгляд уперся в незнакомый потолок с небольшой бежевой люстрой в форме трех изящных цветков ландыша. Красивые обои того же цвета с выдавленным на них узором покрывали стены этой комнаты. Под легким, ватным одеялом было тепло и уютно, но девушка быстро выбралась из-под него. Ей претила эта комната, эта постель. Все было чужим, и это было ей не по душе. Ева мечтала повернуть время вспять и вновь жить в своем бедно обставленном домике в Иваново, с матерью и братом. Тогда, несмотря на образ жизни Марии, девушка была счастлива. Ведь у нее была семья. А теперь ее у нее нет. Мать посадили в тюрьму на десять лет, а брат пропал без вести. Неизвестно, жив ли он еще... Сама же Ева оказалась в плену у странного человека со сверхспособностями, ко всему прочему – убийцы. Что ему от нее нужно? Почему он не отпускает ее?

Ева переоделась в серый свитер и синие джинсы, застелила постель и, вынув из еще не распакованной сумки расческу, встала у миниатюрной бежевой тумбочки, над которой висело овальное зеркало в резной оправе. Оттуда на нее глядела девушка с грустными карими глазами, неторопливо расчесывающая волосы. Ева долго смотрела на свое отражение, не переставая вспоминать все те кошмары, что она пережила. Ее прошлое в тот миг казалось таким далеким, и в то же время – таким близким. Но то была словно другая жизнь. А, может, сама Ева стала другой?

Может, в то утро она проснулась другим человеком – повзрослевшим человеком? Может, именно в то утро наступил конец ее детству, наполненному беспомощностью, слепой наивностью и несокрушимой верой в то, что мир прекрасен, а зло – это просто иллюзия? Оглянувшись назад, на свое прошлое, Ева впервые ясно осознала, как заблуждалась все это время. Она верила в то, что все люди хорошие и добрые с той же наивностью, с какой маленькие дети верили в Деда Мороза. Переживая одну беду за другой, она старалась оправдать своих врагов, выискать в их прогнивших сердцах хоть каплю сочувствия и человечности, и переживала, что ей это не удавалось. Только сейчас она смогла взглянуть на все реально, только сейчас она смогла, наконец, снять розовые очки, сломать и выбросить их. И то, что она увидела, ужаснуло ее...

Из зеркала на Еву смотрела не несчастная, всеми обиженная девочка; на нее осуждающе смотрела избитая жизнью молодая женщина, и взгляд ее был наполнен болью и отчаянием. Она – ни кто другой, а именно она! – виновата во всем, что с ней произошло. Она безропотно позволяла псевдодрузьям издеваться над собой, слепо доверяла тому, кто однажды уже предал ее, жестоко унизив на зловещей вечеринке в клубе; именно она виновата в том, что сотворили с ней эти изверги в одиноком доме на обочине безлюдной дороги. Глупо винить других в своих собственных погрешностях. Ева сама привязала веревочки к своим рукам и ногам и бросила их концы окружающим ее людям. Они лишь стали дергать за них, и девушка покорно исполняла заданный ими танец.

Винить других всегда легче. Каждый человек подсознательно ищет виноватого в том, что с ним произошла та или иная неприятность. Все обвиняют окружающих в своих проблемах, потерях чего-то дорогого, не сложившейся жизни. В каждом споре оппоненты винят друг друга в самой причине возникновения данного спора. Но часто ли вам приходилось винить самих себя? Часто ли вам удавалось признать собственную вину, собственные ошибки? Нет. В каждом, даже самом последнем неудачнике есть самолюбие. И, в момент, когда с ним случается неприятность, это самолюбие заставляет его искать виновного среди окружающих, упорно твердя человеку, что причиной его бед являются другие, сам же он чист и невинен. Именно по этой причине большинство людей совершают такие ошибки, о которых потом жалеют вплоть до самой смерти.

Вот и сейчас, замерев и отстраненно смотря на собственное отражение, Ева с ужасом осознавала, насколько слепа была все эти годы. Она ведь никогда не жила своей жизнью! Она жила в мире собственных иллюзий, в телах любимых героинь выдуманных романов, она жила *их* жизнью. А своей, как таковой, у нее и не было... Она пыталась воплотить атмосферу красивых историй в реальную жизнь, совершенно позабыв о том, что в ней не бывает все так гладко и прекрасно, как в любовных романах. За счастье здесь приходится дорого платить, за любовь и уважение – бороться до последнего вдоха. Все, что героям романов дается, как манна небесная, в реальной жизни приходится зарабатывать тяжелыми трудами. Просто так не дается ничего. А Ева наивно ждала чуда, как маленькая девочка ждет прихода сказочной феи. Но эти ожидания привели лишь к одному – к потере того малого, что у девушки уже было... к пустоте.

Завязав волосы в пучок, Ева в последний раз взглянула на свое отражение и уверенно подошла к двери. Но, взявшись за ручку, она остановилась. Что ее ждет там, снаружи? Озвучит ли этот человек свои конкретные планы на нее? Если она будет стоять здесь и бояться выйти, то давным-давно ничего не узнает! Глубоко вздохнув, Ева щелкнула щеколдой и повернула ручку. Дверь приоткрылась. Распахнув ее шире, девушка неуверенно шагнула в прихожую. В квартире было тихо. Она посмотрела на вешалку – там висела лишь ее куртка. Пальто хозяина квартиры не было. Вероятно, он куда-то ушел.

Внутри Евы загорелся шальной огонек. Это был шанс! Она могла убежать! Подбежав к входной двери, девушка поникла – мало того, что дверь была заперта, так еще и нигде не просматривалось запасного ключа. Опустив голову, девушка побрела назад. Найдя в сумке зубную пасту и щетку, она направилась в ванную комнату. Умывшись и почистив зубы, Ева прошла в кухню. Она была небольшой, но уютно обставленной. Мебель в светлых тонах навевала приятную атмосферу.

Желудок дал о себе знать – Ева проголодалась. С минувшего вечера в ее рту не было ни крошки. Подойдя к столу, она тут же заметила одиноко лежащий на нем белый листок. Взяв его в руки, девушка прочла следующий текст:

«Даже не думай о побеге. И не трать время на поиски запасного ключа. Он один, и он у меня. Проголодаешься – продукты в холодильнике. Приготовишь себе что-нибудь. Меня не будет до вечера. Когда я вернусь, нам предстоит серьезно поговорить. Можешь пользоваться всем, что

находится в квартире. Звать на помощь тоже бесполезно – квартира скрыта от ненужных глаз. Тебя никто не услышит. Не делай глупостей, и все будет хорошо».

Содержание записки только ухудшило и так невеселое настроение Евы. Девушка поняла, что, какую бы попытку она ни предприняла – ей ни за что не убежать отсюда. Остается одно – ждать, что этот человек сам отпустит ее. Во что ей почти не верилось...

День тянулся, словно год. Стоя у наполовину замерзшего окна в спальне, где она провела минувшую ночь, Ева тоскливо смотрела на улицу. Падал редкий снег, дети на санках катались с горки, что раскатали прямо за домом, откуда-то издали доносился гул автомобилей. Девушка долго простояла, задумчиво наблюдая почти не меняющуюся картину. Дети уже давно ушли, и теперь об их недавнем присутствии напоминала лишь почерневшая горка. К вечеру снегопад усилился. Тоскливо ковыряя вилкой в тарелке овощной салат, Ева не переставала думать о прошлом и своей нелегкой судьбе.

Ужасная смерть бабы Люды все еще всплывала перед ее глазами, и тогда они начинали щипать от подкативших слез. Как же так? Почему это произошло? Что она сделала тому блондину, который признался в ее убийстве? Он искал ее, Еву, а под руку попала несчастная старушка. Как же жесток мир на самом деле! Очень жаль, что раньше Ева всячески старалась этого не замечать. Если бы она могла видеть все в реальном цвете, то, возможно, многих бед можно было бы избежать. Но, что сейчас об этом думать? Что случилось, то случилось. Никакими слезами и раскаяниями ничего не исправишь. Время никогда не повернет назад ни на секунду, не говоря о днях, месяцах или, тем более – годах. Смахнув со щеки очередную слезу, Ева сосредоточилась на салате, пытаясь заблокировать болезненные мысли. У нее плохо получалось, но она старалась изо всех сил. Вскоре это пошло ей на пользу – девушка немного отвлеклась.

Прошло еще два часа. За окнами уже стемнело. Ева сидела в комнате, на краю кровати, и смотрела впереди себя. Ей было неуютно. Скоро должен вернуться этот страшный человек, с которым у нее должен произойти, как она предполагала, не менее страшный разговор. Но, может, сегодня он все же объяснит, для чего она нужна ему?

Едва девушка додумала мысль, как замок входной двери шелкнул. Ева напряглась. Она боялась вновь встретиться лицом к лицу с этим жутким типом. В прихожей послышались шаги, и вскоре в ее дверь постучали. Ева встала, быстро взяв себя в руки, встала и пошла открывать.

- Зайди ко мне через пять минут, - без приветствия сказал Армин. – Надо поговорить.
- Хорошо, - тихо отозвалась Ева, после чего он удалился.

За весь день девушка ни разу не вошла в комнату в конце прихожей. Она боялась обнаружить в ней вещи, обозначающие ужасный образ жизни хозяина квартиры. Ева была уверена, что та комната наполнена подобными “доказательствами”. И вот теперь ей придется все же войти в нее.

Девушка невольно почувствовала себя героиней сказки “Синяя Борода”, и усмехнулась. Несомненно, было что-то общее между тем сюжетом и ее нынешним положением. Ее против воли приводят в красивое жилище, в котором есть комната, куда лучше не входить. И хозяин этого жилища казался не лучше Синеи Бороды – жестокий, хладнокровный убийца. Подходя к так пугающей ее двери, Ева снова невольно усмехнулась, представив за этой дверью комнату, заваленную трупами.

«Нет, ну это уже бред какой-то!» - одернула себя девушка, и постучала.
- Входи! – послышалось изнутри.

Ева приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Никаких трупов. Ну, конечно же! Откуда им здесь быть, в самом деле?!

Неожиданная красота комнаты поразила девушку. Судя по всему, это был зал. Но его стиль в корне отличался от общего стиля квартиры – он был каким-то готическим. Точного его названия Ева не знала. Темно-бордовые обои украшали стены; окно закрывали тяжелые черные шторы; в углу стоял красивый темный канделябр; у стены со стороны двери находился роскошный раскладной диван, на котором сидел хозяин квартиры, листая газету; также в комнате находился небольшой плазменный телевизор и компьютер с плоским монитором. Пол покрывал мягкий темно-бордовый палас. Неяркий свет давала висящая на потолке люстра, опять же выполненная в готическом стиле: она представляла собой переплетенные черные лозы с маленькими листьями.

- Проходи и садись, - сухо сказал Армин, указывая Еве на кресло рядом с диваном. На этом кресле была темно-бордовая обивка с черным завитым рисунком – в тон дивану.

Ева молча выполнила повеление. Отложив газету, Армин посмотрел на нее.

- Освоилась? – спросил он.

Девушка ничего не ответила, лишь пожала плечами.

- Послушай, - Армин вздохнул и откинулся на спинку дивана, - я знаю, что ты боишься меня, и правильно делаешь. Но я не хочу вредить тебе.

- Тогда зачем Вы держите меня здесь против моей воли? – поразившись своей внезапной смелости, спросила Ева. – Почему не отпустите?

- Я не могу, - ответил Армин и поменял положение тела. Теперь его локти упирались в колени, а сплетенные пальцы рук поддерживали подбородок. – Признаться, мне и самому все это не нравится, но у меня нет выбора – если Аарон тебя найдет, то случится беда. Умрешь не только ты.

- Что это значит? – Ева почувствовала, как страх внутри нее начал пробуждаться.

- Это значит, что ты не так проста, как кажешься, - Армин выпрямился и опустил руки. – Понимаю, что тебе сложно будет поверить во все это, но я обязан рассказать. Итак, много тысячелетий назад было написано пророчество, в котором говорилось о девушке, чья кровь даст силы особому демону Ада для того, чтобы выстоять битву с воинами Бога, и провести адские легионы в Его Царство. Душа же этой девушки, принесенная в жертву Дьяволу, даст ему великое могущество, с помощью которого он сможет захватить трон Бога, свергнув Его самого. Если Дьявол сделает это, то на Земле наступит апокалипсис. Демоны Ада выйдут на свободу и поработят человеческую расу. Начнутся массовые смерти, люди будут работать на демонов до последнего вздоха, исполняя самую черную работу. Всему хорошему придет конец. Миром будет править только Зло. Ты хочешь этого?

Каждое слово Армина вселяло ужас в сердце девушки. Еве эта история казалась сущим бредом, но что-то там, глубоко внутри нее, подсказывало ей, что он не лжет.

- Нет... – тихо ответила она.

- Вот и я не хочу, - не меняя тона, ответил Армин. – Поэтому у меня два варианта – убить тебя либо защитить от Аарона и его шайки. Думаю, ты уже поняла, о ком гласит то пророчество?

Ева почувствовала, что к ее глазам подступили слезы. Ей стало страшно, а сердце бешено заколотилось.

- Нет... – она замотала головой. – Это ошибка... Я не могу быть...

- Можешь! – отрезал Армин. – Та девушка - ты, нравится тебе это или нет! Правильнее всего было бы убить тебя, и покончить со всем раз и навсегда. Именно это я и хотел сделать. До сих пор не пойму, что меня останавливает!

Ева сидела, боясь шелохнуться. Этот человек мог в любую секунду лишить ее жизни. Его холодные, бездонные глаза смотрели на нее, будто принимая решение – убить или оставить в живых.

- Значит... это все? – осмелилась Ева задать роковой вопрос.

- Что – все? – не понял Армин.

- Вы убьете меня? – полными слез глазами девушка посмотрела на него.

- Как я сказал – это было бы самым правильным решением, - вздохнув, произнес Армин. – Неизвестно, что придет на ум Аарону. Он, хоть и не особо умен, но хитрить умеет. Он предпримет не одну попытку, чтобы заполучить тебя. Так что, да – убить тебя было бы лучшим вариантом.

Последняя фраза Армина на несколько секунд остановила сердце Евы. Ей показалось, что вся ее кровь вмиг стала ледяной. Девушка задрожала. Еще несколько секунд, и...

Армин встал с дивана, и Ева вновь перестала дышать. Сейчас он подойдет к ней, сделает резкое движение, и сердце девушки навеки остановится...

Армин обошел кресло, на котором сидела Ева, и остановился за ним. Душу девушки переполнил страх. Зажмурив глаза, она приготовилась к тому, что сейчас этот убийца перережет ее горло или задушит. Несомненно – все шло именно к этому.

Шеи Евы что-то коснулось. Она чувствовала легкое движение, а затем кожу ниже затылка обожгло прикосновение чего-то холодного и металлического.

- Я об этом пожалею!.. – с нотками обреченности в голосе выдохнул Армин. – Ну, что ты трясешься? Расслабься и открой глаза. – С этими словами он вернулся на диван.

Несмело, дрожа всем телом, Ева открыла глаза. Ресницы были мокрыми от слез. Все еще чувствуя кожей прохладу металла, Ева осторожно прикоснулась рукой к шее. На ней что-то было, судя по всему, какая-то подвеска на крепкой шелковой веревочке. Проведя рукой вниз, Ева остановилась, нащупав что-то небольшое, но крепкое. Это “что-то” висело на ее шее. Опустив глаза, Ева увидела

небольшой кулон в форме треугольного геральдического щита с двумя опрокинутыми дугами в главе. Кулон представлял собой черный камень с гладкой поверхностью, помещенный в металлическую – скорее всего серебряную – оправу. Он крепился к крепкому черному шелковому шнуру.

- Что это?.. – дрожащим голосом пробормотала Ева.

- Талисман Защиты, - спокойно ответил Армин. – Он обозначает, что ты находишься под моей защитой. Далек не каждый рискнет прикоснуться к тебе, увидев его.

Ева была поражена.

«Тогда почему я не вижу на ее шее Талисмана Защиты?!» - вдруг врезались в ее голову недавно произнесенные слова того блондина, которого, судя по всему, зовут Аароном.

Так вот что он имел в виду – эту вещь! Этот на первый взгляд невзрачный кулон, вероятно, имел большое значение у этих людей.

- Повторюсь – я еще не раз об этом пожалею, - между тем сказал Армин, недовольно поморщившись. – Но, что сделано, то сделано. С этого момента ты находишься под моим покровительством. То, что висит на твоей шее – не просто побрякушка, как ты и сама, наверняка, понимаешь. Этот медальон обладает огромной силой. Он может послать мне сигнал на любое расстояние, причем, за несколько минут до того, как с тобой что-то случится. Это даст мне время прийти тебе на помощь. Разумеется, этот шаг обязал меня к выполнению особых обязанностей: во-первых, я ни под каким предлогом не имею права причинять тебе вред; во-вторых, я обязан защитить тебя от любой опасности; в-третьих, я не имею права отказываться от этих обязательств вплоть до твоей или моей смерти. Я не имею права не вступить в бой с существами, что сильнее меня, если они причиняют тебе вред. В общем, я должен, как и сказал ранее, защищать тебя от *любой* опасности. Вот такие дела... Надеюсь, ты не будешь специально лезть на рожон! – он усмехнулся.

Ева слушала Армина, и не верила своим ушам. Несколько минут назад этот человек хотел убить ее, а теперь берет под защиту! Это немыслимо!

- Зачем Вы это делаете?.. – тихо спросила она.

- Ты не виновата в том, что родилась обладательницей бремени “Ключа к апокалипсису”, - вздохнув, сказал Армин. – По сути – ты не сделала никому ничего дурного. До этого момента ты даже не знала, кто ты. Я, конечно, далеко не ангел, но и не маньяк-потрошитель. Кто давал мне право лишать тебя жизни? Никто. Некоторые заслуживают смерти, но не ты. Ты еще юна, наивна, порой бываешь невыносимо глупой; но это не повод, чтобы убивать тебя. Но и без присмотра тебя оставлять тоже нельзя. Аарон только и ждет удобного момента, чтобы тебя схватить. Пока он жив, тебе придется потерпеть мое присутствие. В дальнейшем я отпущу тебя, можешь не беспокоиться на этот счет. Конечно, мое покровительство над тобой будет в силе, но ты будешь видеть меня лишь в моменты опасности. А, может, после смерти Аарона таковых и не случится. Тем лучше.

- Спасибо... – тихо произнесла Ева. – Я не знаю, кто Вы и чем занимаетесь, но я благодарна Вам за то, что Вы делаете для меня. Я так и не поблагодарила Вас за то, что вчера Вы спасли меня от того человека, который хотел убить меня. Я не сомневаюсь – он бы меня убил...

- Да, он бы убил, - Армин согласно кивнул. – Он бы провел обряд, в ходе которого ты бы умерла. Вот только он не человек, Ева. Я думал, он успел проинформировать тебя, кто он такой.

Ева вспомнила, как Аарон говорил ей о том, что он вампир.

- Он говорил...

- ...что является вампиром, - закончил за нее Армин, услышав мысли девушки.

- Да... – Ева сглотнула. – Но, это ведь неправда?.. Вампиров ведь не существует?..

- Хм, - Армин изогнул губы в кривой усмешке. – Ты еще многого не знаешь об этом мире, девочка! Кое-что из того, что люди считают мифами, существует на самом деле. И вампиры здесь не исключение. А Аарон – не просто вампир. Он особый представитель этой расы, он Идеал. Слышала когда-нибудь?

Ева замотала головой.

- У людей слово “идеал” вполне обиходно, используется для обозначения чего-то безупречного, совершенного, - продолжил Армин. – У Дьявола же этим словом именуется особая сущность – особенный демон. И он вампир. Очень давно, много тысячелетий назад Дьявол создал первого Идеала – первого вампира – и отправил его на Землю с особой миссией. Много лет он неплохо с ней справлялся, но потом перестал. Из личных побуждений. И тогда Дьявол разозлился на него и избрал нового Идеала – Аарона. Тот был лучшим другом первого вампира, но втайне всегда мечтал занять

его место. И он его занял. С тех пор он официально является главным среди вампиров и одним из двоих демонов, способных исполнить пророчество. Именно поэтому он так рьяно пытается заполучить тебя.

- О, Господи... – Ева приложила ладонь ко рту. – Все это... правда?

- Да, - ответил Армин.

- Боже, так значит, Аарон – не единственный, кому нужна я... – почти прошептала Ева. – Есть другой демон... вампир... которому тоже захочется провести обряд.

- Он не будет его проводить, - в излюбленном холодном тоне сказал Армин. – Во всем мире он – единственный, кто способен уничтожить Аарона. Он сильнее его и могущественнее. Ведь он создал Аарона.

- Создал?.. – Ева непонимающе посмотрела на Армина.

- Обратил в вампира, - пояснил Армин. – Аарон родился человеком. Сейчас он – почти самый древний вампир во всем мире, старше него только первый. И то – ненамного.

- Этот первый... – голос Евы дрожал. – Он ведь не был человеком?..

- Нет, он изначально был демоном, и создан был в Аду самим Дьяволом.

- О, Боже... – Ева задрожала сильнее. – Теперь я поняла – Вы хотите вызвать первого вампира, чтобы он уничтожил этого Аарона!.. – девушка в ужасе посмотрела на Армина. – Не надо этого делать... Если он таков, каким Вы его описали, то он очень опасен. Он убьет Вас! Аарон этого не стоит... И моя безопасность тоже. Хотя Вы и пугаете меня – признаюсь – но, все же, Вы человек, пусть и колдун, но человек! Если этот демон придет, он не оставит Вас в живых!..

Легкая полуулыбка коснулась губ Армина. Внимательно смотря на Еву, он произнес:

- Спасибо за то, что волнуешься за мою жизнь, но не стоит. Я не колдун, и вызывать никого не собираюсь. В этом нет необходимости. Первый вампир уже здесь.

- Где?! – душа Евы ушла в пятки.

Следующая фраза Армина заставила ее сердце остановиться:

- Перед тобой.

Глава 32

Карфаген. 621 год н. э.

В тот прохладный весенний вечер произошла неприятность, а точнее – война между двумя кланами. С недавних пор некоторые вампиры стали объединяться в кланы. Это было удобно: во-первых, у каждого члена клана была большая поддержка со стороны своей общины, что очень помогало при всевозможных конфликтах; во-вторых, вампиры становились ответственнее и сплоченнее, что, опять же, способствовало их развитию и нахождению максимально безопасных путей выхода из сложных ситуаций. Более крупными кланами управляли древние вампиры, именуемые старейшинами. Для их общин был свой индивидуальный свод правил помимо общего Кодекса. Те же кланы, численность которых была меньше, подчинялись вышестоящим общинам. Также были вампиры, живущие поодиночке либо маленькими семьями. Так как представители данной расы не имели возможности биологически размножаться, даже ведя активную половую жизнь, они брали на воспитание новообращенных вампиров и заменяли им родителей. Обращать стариков и детей было строжайше запрещено, поэтому самому юному “новичку” было четырнадцать-шестнадцать лет. Вампиры, не входящие в тот или иной клан, имели право не подчиняться указам старейшин, но они были обязаны выполнять законы, установленные в Совете. За нарушение того или иного закона беспощадно карался любой, даже новообращенный вампир. Поэтому нарушителей почти не было. Никому не хотелось оказаться на месте ответчика в суде. Ведь мало кто выходил из здания Совета после оглашения приговора живым.

Было уже темно, когда Армин вошел в высокую двойную дверь. Точнее, вошел – это мягко сказано. Скорее – ворвался. Дверь с грохотом распахнулась, впуская его в широкий зал. Его глаза сверкали яростью, волосы были взлохмачены, одежда в нескольких местах порвана, а на щеке красовался глубокий порез, который уже начал понемногу затягиваться. Подол длинного черного плаща был нещадно разорван.

Дориан и Мануил одновременно устремили взгляды на вошедшего.

- Господи, Армин, что с тобой?! – в шоке воскликнул Дориан, вскочив со своего места. – Что случилось?!

- Не здесь! – сердито бросил Армин, окинув взглядом зал. Несколько присутствующих здесь членов Совета не сводили с него изумленных взглядов.

Дориан кивнул, и они с Мануилом последовали за Армином в комнату для совещаний. Закрыв за собой дверь, Армин небрежно сбросил плащ и сел на стул с резной спинкой у стены. Оба других Судьи заняли такие же стулья за небольшим столиком.

- Так что же произошло? – спокойно спросил Дориан.

- Два клана разожгли войну между собой! – раздраженно ответил Армин. – Не смогли поделить власть!

- Что их не устраивало?! – эмоционально воскликнул Мануил. – Это ведь были крупные кланы?

- Да, - ответил Армин.

- Тогда я еще раз спрошу – *что их не устраивало?!* – брови Мануила сурово сошлись к переносице. – Ты дал им власть, возможность создавать собственные законы, командовать не только своими кланами, но и теми, численность которых мала! Каждый старейшина имеет одинаковые права, никто из них не превосходит другого! Что же не так?!

- Ты прав, но не все выполняют свои обязательства, как подобает, - мрачно проговорил Армин. - Недавно я поставил старейшину одного клана в пример старейшине другого и пригрозил, что назначу на его пост нового управляющего, если он в ближайшее время не наберется ответственности. Но, ты знаешь Кадмуса, Мануил, ты лично сталкивался с его переходящей все границы гордостью!

Мануил задумался. И вправду, десять лет назад ему приходилось иметь дело с этим самовлюбленным старейшиной. И, честно говоря, предводитель оборотней остался недоволен его поведением. Он так и не смог понять, по какой причине Армин назначил его главой клана.

- Я даже не удивлен... – пробормотал Мануил. – Рано или поздно Кадмус проявил бы себя. Я предупреждал тебя, Армин...

- Обойдемся сегодня без нотаций! – раздраженно фыркнул Армин. – Кадмус мертв.

Не было смысла спрашивать, как погиб старейшина. Тон Армина давал ясный ответ на этот вопрос.

- Он был очень силен, - задумчиво проговорил Дориан. – Ему удалось покалечить тебя. Многие даже связываться боялись, а он рискнул.

- Он был не один, - Армин поморщился. – С ним были его прихвостни. Но, все уже в прошлом. Нужно подыскать нового управляющего. Клан не может остаться без предводителя. И, Дориан, - он обратился к магу, - приготовь какой-нибудь целебный эликсир. Этот порез невероятно жжет!

В ослабленном состоянии Армин не имел возможности быстро самоисцеляться. На это тоже требовались силы. После того, как Дориан приготовил отвар и обработал им его рану, вампир почувствовал себя намного лучше.

- Спасибо, - отстраненно произнес Армин, когда Дориан закончил. Полумрак его кельи расслаблял уставшие глаза вампира.

- Ты чем-то встревожен? – маг пристально посмотрел на него. – Тебя все еще беспокоит выходка Кадмуса?

- Нет, - Армин на секунду сощурил глаза. – Сегодня произошло кое-что еще. – Он внимательно посмотрел в глаза Дориана. – И это меня пугает.

- Твоя новая способность... – чародей вздохнул. – Ты забыл? Я могу видеть образы, представляемые в голове любого, не исключая твою.

- Значит, не придется тебе рассказывать, - Армин облокотился о стену. – Мне это не нравится, Дориан. Слишком много способностей – это плохо. Скоро я перестану быть самим собой, они поглотят меня!..

- Прекрати! – рассердился Дориан. – Ты – демон, Армин, в этом твоя сущность. Не мне тебе рассказывать, какими способностями обладают создания Ада, и каково их число у каждого представителя. То, что ты обрел возможность превращаться в птицу, не уничтожит твое эго; ничто из физических факторов не способно сделать этого. Только ты сам, ничего более. Я, наоборот, считаю эту способность превосходной и необходимой. Теперь ты сможешь преодолевать расстояния быстрее, чем прежде.

- Я никогда не жаловался на свою скорость перемещения! – буркнул Армин.

- Но эта возможность облегчит тебе жизнь в несколько раз! – не унимался Дориан.

- Однажды у меня уже выросли крылья! – Армин сглотнул, вспоминая день, когда их с Аароном чуть не сожгли заживо в костре. – Зачем мне еще одни?!

- Я уже озвучил свое мнение, - мягко сказал Дориан. – Ты не пользуешься тем своим даром, воспользуйся же этим!

- Я подумаю, - Армин направился к выходу. – Честно говоря, все это уже начинает порядком действовать мне на нервы!

Бросив быстрый взгляд на Дориана, он вышел.

Прошло три дня. Все это время Дориан не выходил из своей каморки, настоятельно попросив перед этим не тревожить его. Когда он, наконец, вышел, то выглядел уставшим, но довольным.

- Чем ты был занят все это время? – сурово спросил Армин, увидев осунувшееся лицо своего друга.

- Я создал кое-что действительно полезное, – с довольной улыбкой сообщил маг. – Идемте, я вам покажу.

Армин и Мануил проследовали за ним в келью. Там, на маленьком столике лежали пятнадцать медальонов. Они были небольшими и имели разные цвета и формы: пять из них были в виде треугольных щитов с двумя опрокинутыми дугами в главе, пять – четырехугольных с заостренным основанием, и пять каплевидных; при этом каждый из пяти медальонов определенной формы имел свой цвет – черный, красный, синий, оранжевый и белый.

- Что это? – заинтересованно спросил Мануил.

- Талисманы Защиты, - Дориан торжественно улыбнулся. – По пять – каждому из нас.

- Постой, я ничего не понял, - Армин с недоумением посмотрел на Дориана. – Что ты хочешь этим сказать? Что значит – Талисманы Защиты? И зачем они нам? Еще и по пять штук. От кого нам защищаться?

- Сейчас расскажу, - Дориан присел и жестом попросил собеседников последовать его примеру. – Итак, эти Талисманы наделены большой силой. И защищать они будут не нас. Наоборот – защищать будем мы.

Армин и Мануил непонимающе переглянулись.

- Понимаю, что говорю не совсем понятно, - Дориан вздохнул, - но это – очень важные вещи. Каждый из нас отдаст по одному Талисману тем представителям своего вида, кому доверяет, и кто обладает большой силой. В свою очередь, тот, у кого будет этот Талисман, будет иметь возможность взять под защиту любого, кого пожелает, и покровительствовать ему вплоть до своей или его смерти. Это может быть как представитель любого из наших видов, так и всякий другой, даже простой человек. Я уверен, что каждому из нас есть о ком беспокоиться. И Талисман поможет спасти своего подопечного от той или другой опасности. Он будет посылать сигнал Защитнику за некоторое время до того, как с его подзащитным приключится неприятность. В свою очередь Защитник сможет вовремя прийти к нему на помощь и предотвратить беду. Такие вещи разовьют в каждом их обладателе ответственность не только за собственную жизнь, но и за чужую. После смерти Защитника хозяином Талисмана будет назначен кто-то другой. Я знаю, что на первый взгляд эти вещи кажутся вам никчемными безделушками, но поверьте, наступит день, когда чья-то жизнь будет вам дороже собственной. Когда-нибудь настанет момент, когда вам придется оберегать чужую жизнь. Причина у каждого может быть своя, но мы – те, кто обладает особыми способностями, рано или поздно берем на себя ответственность за чужие судьбы. Медальоны, что лежат на моем столе, помогут их хозяевам избежать ошибок, о которых они могут жалеть вплоть до смерти. А вампиры, насколько я знаю, бессмертны, - Дориан сделал ударение, смотря на Армина, взор которого был недоверчивым и слегка насмешливым.

- Возможно, ты прав, - сказал вампир после того, как маг закончил свой монолог. – Но лично я не собираюсь обременять себя заботой о чьей-то жизни. Мне и так хватает проблем. Что ж, из уважения к твоему труду я возьму Талисманы, и раздам их тем, кто все еще не испортил отношения с собственной головой. Но мне самому сия вещь не нужна. Я наперед знаю, что Талисман мне не пригодится.

Дориан поспешно взял один из медальонов и поднял его со стола. Этот медальон, закрепленный на черном шелковом шнурке, будто излучал величие и силу.

- Я делал его специально для тебя, - сказал маг. – И я хочу, чтобы ты оставил его себе. Не спешу с решением, обдумай. Но, может наступит день, когда ты пожалеешь о том, что отказался. Никто не

знает точно, что ждет нас в будущем. Даже я. Так что, прошу – оставь его себе. Неизвестно, как повернется твоя жизнь в последующие годы... века.

Несколько секунд Армин молчал и внимательно смотрел на Дориана. Маг ждал его ответа. Наконец, вампир протянул руку и взял у него медальон.

- Хорошо, - холодно произнес он, - я оставлю его себе. И не потому, что хочу этого, а потому, что меня об этом попросил ты.

Взяв остальные четыре, Армин покинул комнату.

Нововведение заинтересовало многих представителей трех видов. Большинство мечтали получить Талисманы, чтобы доказать свое могущество, но лишь четверым сильнейшим и мудрейшим индивидуумам каждой “расы” они были вручены. Армин положил свой медальон в шкатулку, не надеясь вновь ее когда-нибудь открыть. Но, лишь спустя много веков он понял, что Дориан был абсолютно прав...

Мир рухнул. В который раз. Но теперь грохот от его разрушения гремел в ушах Евы, отдаваясь диким гулом. По лицу сидящего напротив нее собеседника можно было прочесть невооруженным глазом – он не лгал. После тех событий, что она пережила, Ева научилась отличать ложь от правды. В данный момент ею – ложью – даже не пахло. Армин был серьезен, как никогда.

- Ч-что?.. – выдохнула Ева, выпустив из легких весь воздух.

- Это правда, - невозмутимо произнес Армин. – Но тебе нечего...

Но он не успел договорить – пулей вскочив с кресла, девушка бросилась прочь из комнаты, и через секунду Армин услышал, как хлопнула дверь ее спальни, и тут же щелкнула щеколда.

Армин сжал губы и устремил взгляд впереди себя. Ему не хотелось рассказывать Еве правду, но иначе было никак. Она была обязана знать, с чем связалась. И ее реакция была для Армина легким потрясением. Он ждал криков, истерики, обморока... Но вместо этого девушка просто убежала в свою комнату. Что ж, это похвально.

Ева не могла даже плакать. Дикий ужас высушил все ее слезы, до последней капли. Съежившись, она сидела в дальнем углу комнаты, и ее била сильная дрожь. Ладони закрывали половину ее лица, пальцы нервно давили на кожу.

Вампир... Нет, не просто вампир – демон. Вот кем был Армин! Вот кем был тот, в чью доброту и порядочность Ева уже почти поверила несколько минут назад! Ну, почему она такая наивная?! Она ошиблась, решив, что повзрослела. Нет, она все та же маленькая девочка, глупо доверяющая всем, кто проявляет к ней хоть каплю доброты и заботы. В настоящий момент она находится в плену не у сумасшедшего некроманта, а у древнего демона, способного сотворить с ней все, что угодно.

Наконец, робкая слеза выкатилась из уголка глаза девушки и потекла вниз по щеке. Ну, сколько можно?! Сколько можно этих кошмаров?! Неужели это никогда не кончится?! Сначала жестокие односельчане, затем и вовсе сверхъестественные существа! Вампиры... Нет, их не существует! Они – вымысел!

«Ага, скажи это тому чудовищу в зале, Ева!» - с горькой иронией подумала девушка, и уткнулась лицом в согнутые колени.

Часы на стене равномерно тикали, а девушка сидела в одной позе, не смея даже шелохнуться. Мысли в ее голове давно стихли, сейчас там была пугающая пустота, и одно слово: “Неизбежность”. Что бы она ни предприняла, как бы ни умоляла – этот демон ни за что не отпустит ее домой. Рано или поздно он все равно убьет ее. Ева больше не верила его недавно сказанным словам о покровительстве. Нет, демон никогда не станет защищать жизнь человека! Это невозможно!

Сняв с шеи медальон, Ева бросила его на кровать.

«Скорее всего, это какой-то ритуальный талисман, - думала она. – Этот монстр хочет принести меня в жертву! Несомненно!»

Лихорадочные мысли вернулись в голову девушки, и от вновь накатившего страха ее пробрал неестественный холод.

Настало утро. Открыв глаза, Ева обнаружила себя все еще сидящей на полу в той же позе. Спина и ноги затекли и жутко болели, в голову будто залили свинец, а глаза еще щипали от слез. С трудом встав, девушка ощутила сильную слабость. Посмотрев на застланную постель, она увидела на ней

зловещий медальон. Эта вещь вселяла в ее сердце ужас. На этот раз Ева побоялась прикоснуться к нему. Не сводя с него взгляда, она прошла к зеркалу. Темные круги под глазами свидетельствовали об отсутствии отдыха. Вздыхнув, девушка причесалась, собрала волосы в пучок и подошла к двери. Около нее она остановилась. Все было, как накануне, с разницей в одну деталь – в данный момент она точно знала, чего боялась.

Армина не было дома. Словно камень упал с сердца девушки. Но тут же он, вопреки всем законам, взлетел и встал обратно, на свое место – это не навсегда, вскоре монстр вернется. С тяжелым грузом в душе и все так же сжимающим сердце в своих тисках паническим страхом Ева побрела в ванную комнату.

Весь день девушка просидела в кухне. Сон морил ее, но она не позволяла ему завладеть собой. Тело все еще болело. В комнату она не решалась вернуться. Ведь там, на кровати лежал этот жуткий медальон. Звук открывающейся входной двери вмиг прогнал ее сон и заставил сердце вновь сжаться в тисках ужаса – вернулся Армин.

Ева боялась снова увидеть этого мрачного вампира. Но все внутри твердило ей, что встречи не избежать.

Войдя в кухню, Армин резко остановился – Ева сидела за пустым столом, вжавшись в спинку стула. На осунувшемся лице застыл ужас. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, но затем Армин вдруг помрачнел и сурово спросил:

- Где медальон?

Ева ничего не ответила. Сглотнув, она продолжала пристально смотреть на вампира.

- Где медальон, я тебя спрашиваю? – Армин сжал губы и прищурил глаза. От его взгляда Еву снова затрясло.

Развернувшись, Армин вышел из кухни и направился в комнату Евы. Через несколько секунд он вернулся, держа в руке кулон на черном шнурке. Ни слова не говоря, он легким движением поднял девушку со стула и закрепил Талисман на ее шее.

- Зачем Вы это делаете?! – внезапно воскликнула Ева, и горячие слезы потекли по ее щекам.

- Что я делаю? – невозмутимым тоном спросил Армин. – Пытаюсь защитить тебя?

- Нет!.. Все... это... – слезы не давали ей говорить.

- Что? – Армин развернул девушку к себе лицом и отпустил.

Ева отступила на два шага назад. Ее трясло.

- Отпустите меня... – всхлипнула она. – Пожалуйста...

Закатив глаза, Армин развернулся и покинул кухню. Но в этот раз Ева не намерена была сдаваться. Сильные эмоции вытеснили из ее сердца страх, заменив его отчаянием и негодованием. Смело распахнув дверь в зал, Ева громко воскликнула:

- Хватит! Хватит издеваться надо мной! Я никому о Вас не расскажу, клянусь! Только отпустите меня! Умоляю!.. – дальше слезы оборвали ее крики.

Стоящий около книжной полки Армин медленно обернулся и недоуменно посмотрел на рыдающую девушку, облокотившуюся спиной о дверной косяк. Он молчал, и не потому, что не знал, как на это реагировать – он знал, а потому, что говорить что-либо сейчас было бесполезно. Произошло то, чего он ждал изначально – истерика. Ну, что ж, Еву можно было понять. Далеко не каждый человек спокойно воспримет тот факт, что ему придется жить под одной крышей с самым настоящим демоном.

- Позвольте мне хотя бы найти брата!.. – сквозь слезы прокричала девушка. – Ему восемь лет, и он где-то совершенно один, без дома!..

- Иди к себе, - холодно велел Армин, увидев, что она немного успокоилась.

Ева пристально посмотрела в его темные глаза. В них не было ничего, кроме вечного, застывшего в их глубине холода.

- Я ненавижу Вас!.. – разделяя каждое слово, с презрением произнесла девушка, после чего покинула комнату.

Ничего. Никаких эмоций. Только пустота, неизбежность, снова пустота... Лежа в постели, Ева пристально смотрела в потолок. В комнате было темно, и она его не видела, но глаза ее были устремлены впереди себя. Они смотрели в темноту, и не видели ничего, кроме темноты – ни воспоминаний, ни иллюзий. Ничего...

Был полдень. Ева вымыла тарелку и собиралась вернуться в ставшую ее комнату, как услышала звук открывающейся двери. В тот день Армин вернулся раньше, чем обычно. Ева понятия не имела, куда он уходил каждый день, да ее это и не интересовало. Каждый день она мечтала о том, чтобы он не вернулся.

Найдя Еву в кухне, Армин сухо велел:

- Одевайся теплее. Снаружи холодно. Через десять минут будь готова.
- Куда Вы хотите отвести меня? – с дрожью в голосе спросила девушка.
- Нужно кое-что тебе показать, – безразлично ответил Армин и удалился.

Натягивая теплый свитер, Ева боялась даже предположить, чем будет это “кое-что”. Чего можно ждать от демона? Только очередного зла.

Надев куртку, шапку и сапоги, девушка встала в прихожей, ожидая Армина. Он вышел через несколько секунд. Ни слова ей не говоря, он снял с вешалки пальто и надел его, оставив пуговицы расстегнутыми.

- Вы не замерзните? – невольно вырвалось у девушки.

Одет Армин и впрямь был легко для суровых зимних морозов: под пальто был тонкий свитер, головным убором он тоже пренебрег.

Армин бросил на девушку отстраненный взгляд.

- Нет, – ответил он и, открыв дверь, жестом велел Еве выйти на лестничную площадку.

Снова это странное, жуткое перемещение. Трансформировавшись прямо в подъезде, Армин в образе сокола вылетел в открытую дверь и взмыл к крышам домов. С большой скоростью он летел над городом, и вскоре Хабаровск остался позади.

Куда ее несет этот жуткий тип? Ева не могла ответить себе на этот вопрос. В прошлый раз, в таком же состоянии она слышала голос Армина, но теперь он молчал. Было ясно, что вампир не желает говорить с ней. Да, и сама она этого не хотела.

Летели они недолго, но Еве это время показалось вечностью. Наконец, птица стала опускаться. Влетев в подъезд одного из домов, Армин принял свой прежний вид и, крепко взяв Еву за предплечье, вывел на улицу и повел за собой.

- Я могу идти сама! – протестовала девушка, но вампир будто не слышал ее.

Наконец, они подошли к какому-то учреждению, огражденному высоким железным забором из прутьев с заостренными концами вверх. В широком дворе небольшого двухэтажного здания весело играли дети. К воротам того же дизайнера, что и забор, была прикреплена табличка: «Школа-интернат “Солнышко” города Красноярск¹¹». И вдруг сердце Евы замерло и словно упало вниз – в мальчике в синей куртке с капюшоном, надетым на голову поверх черно-белой шапки в полоску, она узнала своего брата!

- Петя... – ошеломленно, шепотом выдохнула Ева, и тут же взметнула на Армина недоуменный взгляд.

- Теперь его зовут Андрей, – ничего не выражающим голосом произнес Армин. – Он не помнит тебя, так что можешь не пытаться его звать. В этом месте он в безопасности. Здесь никто его не найдет.

По щеке Евы потекла слеза.

- Это Вы сделали?.. – всхлинула она. – Вы поместили его сюда?

- Да, – все с тем же безразличием ответил Армин. – С тобой он жить не может, назад в деревню ему тоже путь закрыт. В чем бы доме он ни находился – Аарон найдет его и убьет. В этом же месте он никогда не станет его искать. Я убрал из памяти твоего брата все воспоминания о его прежней жизни. – Тут Армин замолчал и серьезно посмотрел на Еву. – Отпусти его. Хотя бы до тех пор, пока Аарон не будет уничтожен.

- Андрюша, идем, я дам тебе другие варежки! А то эти совсем мокрые! – звонкий женский голос заставил Еву вновь посмотреть сквозь ограду. Заботливая воспитательница с улыбкой на лице вела Петю за руку к двери в здание. Мальчик радостно улыбался.

К глазам Евы снова подступили слезы. Но теперь это были не только слезы горя и отчаяния – еще это были слезы счастья. Она вновь посмотрела на Армина. Его лицо по-прежнему не выражало ни единой эмоции. Он перевел взгляд на Еву. Она молчала, устремив на него взор наполненных слезами карих глаз, в которых читалось лишь одно, но очень искреннее и важное слово:

¹¹ Школа вымышлена. Любые совпадения считать случайными.

Глава 33

- Я в растерянности... Все так... неожиданно. Я не знаю, что думать, что говорить... как отблагодарить Вас за то, что Вы сделали... – Ева сидела в кресле в зале и, опустив глаза, не торопясь, проговаривала каждое слово.

Армин сидел в другом, стоящем параллельно креслу Евы. Их разделял круглый журнальный столик из красного дерева.

- Я больше не увижу своего брата? – Ева грустно, но с осторожностью посмотрела на Армина. Она не перестала его бояться, но после того, что он сделал, девушка больше не могла ненавидеть его.

- В ближайшее время – нет, - голос вампира прозвучал тихо, но твердо. – С ним все будет в порядке.

- Вы сказали, что стерли ему воспоминания...

- Это долгая история! – всем видом Армин показывал, что не хочет говорить на эту тему. – Я сделал то, что было нужно. Пока Аарон жив и является для вас обоих угрозой, тебе лучше оставить мысли о брате, Ева. Иначе мне придется убрать их из твоей головы так же, как я убрал из его головы воспоминания о тебе.

Еве снова стало страшно. Одержимая сильными эмоциями, девушка успела забыть, что рядом с ней находился настоящий демон. Хотя, из всех своих способностей он показал пока лишь умение превращаться в птицу и переносить таким образом людей, Ева чувствовала, что это далеко не единственное его умение. И ей не хотелось видеть другие.

- Что будет дальше? – с безнадежностью спросила девушка, вновь опустив голову. Она даже не ждала ответа на этот вопрос, потому что знала – его нет. Никто не знает будущего. Хотя, Армин - демон. Вполне возможно, что он владеет такой информацией.

- Я не знаю, - был ответ вампира.

Лжет ли? Говорит ли правду? Кто его знает...

Лед в голосе и взгляде Армина по-прежнему присутствовал. Но теперь Ева различала в его тоне даже отдаленные нотки обиды. Ну, конечно, она сказала ему, что ненавидит его после всего, что он для нее сделал: спас от Аарона, спрятал от него Петю, дал жилье и взял под защиту. Этого было много, и говорить о ненависти – это просто жестоко. Даже несмотря на его нечеловеческую сущность.

- Я не хотела... – тихо произнесла Ева, продолжая мысли вслух. Будто она знала, что он услышал ее немой укор самой себе.

- Забудь, - он услышал. И знал, что значила ее прозвучавшая фраза.

- Как Вы узнали, о чем я...

- Я демон, забыла? – Армин посмотрел на нее мрачным взглядом. – Я могу больше, чем просто чтение мыслей.

Не желая продолжать разговор, он покинул зал и отправился на кухню. Видимо, за одним из тех красных пакетов, что лежат в холодильнике. Ева не притрагивалась к ним, но она знала их содержимое – кровь. Именно кровь – жуткая пища вампира.

Весь следующий день Армин находился дома. Ева сидела в своей комнате и читала один зарубежный детектив, который Армин разрешил ей взять с книжной полки. Книга была интересной, но девушке было скучно и тоскливо. Она не переставала думать о Пете, о его новой жизни.

Андрей. Так его теперь звали. Вспомнит ли он когда-нибудь ее – свою сестру? Вспомнит ли когда-нибудь свою прежнюю жизнь? Ева видела его радостные глаза и улыбку, и это успокаивало ее. Он в хорошем месте, о нем заботятся. Да, это так, но разве может быть где-то лучше, чем дома, в окружении семьи? Ева поникла. У Пети больше не было семьи. Мать в тюрьме, а судьба сестры неизвестна. Несмотря на то, что Армин ни разу не причинил ей вреда, девушка все равно боялась его. Он – демон, и неизвестно, что взбрдет ему в голову.

Ева мало что знала о демонах. Она никогда не интересовалась подобными вещами. Все, что было ей известно, это то, что они – слуги Сатаны, и добра от них ждать глупо. Демоны могут притворяться добрыми, но в их сердцах все равно будет жить Зло. Ведь они сами им являются. И Армин здесь не исключение. Да, сейчас он ведет себя тихо, спокойно, но что будет завтра? Не накатит ли на него желание убить Еву или поиздеваться над ней? Армин очень красив – это девушка заметила сразу –

так что же мешает ему соблазнить ее, после чего жестоко с ней расправиться? Нет, не просто так он проявляет к ней такую доброту и заботу, есть здесь скрытый смысл и реальная причина! И, как казалось Еве – дело здесь не только в пророчестве. Если Армин так не хочет, чтобы оно сбылось – что останавливает его от убийства девушки? По логике, так было бы легче, в первую очередь, ему. Ему не пришлось бы терпеть ее рядом с собой, делать что-то для нее, покровительствовать ей. Разве демоны заботятся о людях? Это вряд ли.

«Он хочет заслужить мое доверие, - пришла к выводу Ева. – Оно нужно ему для осуществления какого-то коварного плана».

Впервые ей стало интересно, куда Армин уходит каждый день. Уж точно, не гуляет по скверам, наслаждаясь природой! Видимо, он уже приступил к осуществлению своего плана. А, может, все было задумано изначально? Может, нет никакого пророчества, и здесь что-то другое, более страшное? Или Армин сам планирует провести обряд? Он ведь говорил о том, что только два вампира способны сделать это – он сам и тот блондин, Аарон. Скорее всего, у них идет соперничество в этом отношении (ну, естественно, кто же захочет добровольно отказываться от несокрушимой силы!), и Армин решил пойти на хитрость. Но, с другой стороны – зачем ему это? Похоже, он сильнее этого Аарона, и не должен бы опасаться его. Он мог бы провести обряд сразу, не разыгрывая весь этот спектакль...

Ева закрыла книгу и положила ее на тумбочку у кровати. В голове была каша. Все мысли перемешались, и многочисленные подозрения и догадки давили на мозг. И вдруг в ее голову ворвалась мысль, которая, к удивлению, не посетила ее раньше – каким образом Петя оказался у Армина? Ведь тот же устроил его в интернат, значит, они как-то встретились!

Внутри девушки похолодело. Перед ее глазами вмиг вспыхнула картина с разгромленной комнатой и мертвой старушкой на кровати. Аарон признался, что все это – его рук дело. Но ведь Петя в тот вечер был в доме! А потом он пропадает, и через некоторое время выясняется, что один вампир позаботился об его судьбе. Но как он нашел его? Из легенд о вампирах, когда-то слышанных Евой, можно было понять, что простому человеку – тем более, ребенку – ни за что не убежать от них. Да и, вероятно, Петя даже не пытался. Ева могла ясно представить его испуг в тот момент, когда в комнату ворвались жуткие незнакомцы, и набросились на него и старую хозяйку дома. Петя бы с места не сдвинулся от испуга! Кому, как не его родной сестре знать о характере и поведении брата в той или иной ситуации? Все, что пронеслось в голове Евы за ту минуту, приводило к одному – Армин был в тот вечер в доме.

Колючая ненависть вновь стала медленно пробуждаться в сердце девушки. Вампир врал ей с самого начала. Она была права – у него на нее был особый план, именно поэтому он всячески старался показать себя с хорошей стороны. Ева не могла держать это в себе. Ей необходимо было расставить все точки над “i”, и узнать хотя бы часть правды. В конце концов, эта часть напрямую касалась ее ни в чем не повинного восьмилетнего брата!

Уверенно встав с кровати, девушка прошагала к двери и смело отворила ее. Страх скреб своими острыми когтями ее душу, но она игнорировала это. Вампир был обязан рассказать ей правду! Если уж она умрет, то ей не хотелось бы уходить в мир иной, так и не получив ответ на главный вопрос.

Армин сидел за компьютером в зале. Он просматривал какой-то сайт, где вся информация была написана на непонятном Еве языке. Но девушку не интересовало то, что было в мониторе. Переступив порог, она твердо спросила:

- Где Вы нашли моего брата?

Армин неторопливо повернул голову и устремил на девушку ничего не выражающий взгляд темно-карих глаз.

- Разве это так важно? – спокойно спросил он.

- Да, это важно! – внутри Евы все начало закипать. – Я хочу знать: были ли Вы в доме бабы Люды в тот миг, когда произошло нападение?

Во взгляде Армина промелькнула тень задумчивости. Словно он вспоминал что-то. Его глаза внимательно смотрели на Еву, ждущую ответа.

- Да, я был там тем вечером, - наконец, ответил он.

Сердце Евы, казалось, сорвалось и разбилось вдребезги. Ее подозрения только что подтвердились! Более того – вампир даже не стал оправдываться! Он сказал это спокойно, и ни один мускул не дрогнул на его расслабленном лице.

- Вы – просто чудовище... – в ужасе, смешанном с ненавистью, прошептала Ева. – Хотя, так оно и есть.

Резко повернувшись, она быстрым шагом покинула зал. Через несколько секунд за ней захлопнулась дверь.

Армин устремил невидящий взгляд в монитор. Он слышал, как плакала в соседней комнате девушка, и ему было неприятно от того, что он не успел рассказать ей все, что произошло в тот роковой вечер. Все же, Ева пережила слишком много ужаса, чтобы обрушивать на нее новую порцию. Армин закрыл глаза, и перед ними вспыхнула четкая картинка.

Деревня Иваново. 16 февраля 2009 года.

Тот вечер был холоднее последних предыдущих. Сам воздух был пропитан чем-то зловещим. Армин не понимал, чем именно. Вернувшись из жуткого, туманного места, куда его два века назад отправил Аарон, он столкнулся с весомой проблемой: ему всеми путями нужно было предотвратить исполнение пророчества. Он нашел ее – эту девушку, но не убил. Почему? Наверное, потому, что он уже двести лет никого не убивал. Там, в небытии, не было ничего, кроме вечного тумана и голой потрескавшейся земли. Сам Армин был там никем – просто сгустком неизвестной на Земле энергии. И эта энергия могла думать. В том месте это было единственным, что оставалось делать Армину. Именно мысли, в основном – поиск выхода помогли ему вернуться. И вот тем мрачным вечером он стоял у окна своей квартиры и, смотря на падающий за окном снег, снова думал. Он думал о том – правильно ли поступает? Правильным ли является его решение не убивать ту, чья смерть была бы избавлением от проклятия пророчества? Ведь без специального ритуала Дьявол никогда не получит ее душу. Но Армин не мог – не мог просто взять и грубо прервать жизнь невинного человека. Какой бы опасной ни была перспектива сохранения жизни Евы, но она не заслужила столь раннюю смерть только потому, что когда-то кто-то написал о ней пророчество. Она ведь даже не знала этого!

Ева была не единственным человеком, кого Армин не смог убить после возвращения из небытия. Он поймал себя на мысли, что не может убить никого. Почти миллион лет он безжалостно вспарывал шеи несчастным жертвам, а теперь ему вдруг стало жаль их. Лишь изредка он нападал на людей, но уже не убивал их. Он выпивал их кровь, заставляя после этого забыть о произошедшем. В основном же он питался донорской кровью из пакетов. Также он мог есть людскую пищу – правда, в небольших дозах.

Да, что с ним такое?! Этого ведь не должно быть! Неужели Дьявол был прав, и душа пробудила в вампире добрые качества? Вполне могло быть. Армин лично знал многих вампиров, которые так и не утратили свою человечность. Но также он знал, что все это временно. В конце концов, их сущности брали верх над человечностью и моралью, и они превращались в злобных, кровожадных монстров. У Армина же все было наоборот. И эти изменения долгое время пугали его. В его голову вновь пробралось воспоминание двухсотлетней давности. Могло ли событие, произошедшее в ту холодную зиму, так повлиять на его дальнейшую жизнь? Могло ли оно изменить его представление об этом мире и о людях в частности?..

Армин не успел додумать – тишину его комнаты грубо нарушил звонок мобильного телефона. Армин моргнул, тем самым отогнав от себя воспоминания, подошел к журнальному столику, взял телефон и нажал на кнопку.

- Да! – произнес он в трубку.

По мере того, как на том конце кто-то что-то спешно говорил, выражение лица Армина менялось на глазах. Его губы плотно сжались, глаза немного прищурились, черные брови сурово сошлись к переносице, скулы напряглись.

- Ясно, - гневно выдавил он. – Спасибо.

Нажав на “сброс”, Армин потратил три секунды на то, чтобы надеть пальто и выйти из квартиры. Вскоре он уже летел по направлению к знакомой деревне. Да, Дориан в свое время оказался прав – эта способность очень пригождалась Армину в жизни.

Аарон! Армин потратил не один день на его поиски, но запах свежей крови, которой так и разлило изнутри одного из домов, ясно говорил о его присутствии в этом месте. За много лет Армин изучил

мотивы Аарона. Прошло два века с тех пор, как они виделись в последний раз, а Аарон так и не изменил себе в привычках. Что ж, он был очень постоянен.

Оказавшись рядом с домом, Армин почувствовал напряжение и легкий испуг – именно в этом доме временно проживала эта несчастная девушка. По запаху крови, исходящему из разбитого окна, он понял, что совсем недавно здесь была бойня. Превозмогая жажду, Армин пробрался в дом через окно. Он искал знакомый запах – запах крови Евы. Он отличался от всех остальных.

То, что увидел Армин в комнате, ужаснуло даже его. В былое время он и сам вытворял жуткие вещи, но до такого не доходил. Безжалостно убитая пожилая женщина с огромной раной на шее – устроить такое мог только сумасшедший или новообращенный. “Новички” одержимы жаждой крови, они не думают ни о чем более, и они способны на подобные поступки. Наиболее пожилые вампиры не позволяют себе такого безумия.

«Аарон послал новообращенных! – гневно подумал Армин. – Ну, конечно же, это в его стиле!»

Запаха крови Евы в комнате Армин так и не обнаружил. Но это не радовало его. Не только потому, что его глазам предстало столь низкое зрелище, а еще потому, что в данный момент она могла быть в плену Аарона. А, может, он уже проводил обряд...

Тихий стон снаружи отвлек Армина от мыслей. Вмиг покинув комнату, он оказался за домом. Там, в снежном сугробе, лицом вниз лежал ребенок без верхней одежды, и почти беззвучно стонал. Он был весь в крови.

Такого самоконтроля Армин не проявлял ни разу в жизни. Больше всего он боялся, что не сдержится и “сорвется”. Но он выдержал это испытание.

На шее мальчика была рана от укуса. Он потерял много крови, и едва дышал. Не теряя ни секунды, Армин сделал то, что делал всего несколько раз за всю свою долгую жизнь – прокусил свое запястье и заставил мальчика пить кровь. С каждым глотком неприятной, но удивительной на вкус жидкости ребенок чувствовал все большее облегчение, а его рана затягивалась прямо на глазах. Завершив процесс исцеления, Армин взял ребенка на руки и трансформировался. Едва взлетев, он увидел Еву, идущую по дороге к дому. В душе он облегченно вздохнул – Аарон не достал ее. Но Армин понимал, что тот не остановится; он понимал, что нужно предпринимать какие-то радикальные меры, но в тот момент он не мог заниматься этим – у него был полуживой ребенок, которому был нужен отдых, а затем кров и безопасность.

Благодаря своим необычным возможностям Армин в короткий срок нашел приличный интернат, где Петя будет в полной защищенности, к тому же окруженный заботой. Уладив дела с поступлением, он вернулся в квартиру, где ждал его уже полностью исцелившийся ребенок. Взгляд его был грустным, он все время спрашивал о Еве.

- Сегодня ты начнешь новую жизнь, - сказал Армин мальчику, помогая ему одеться. – О Еве не беспокойся. С ней все будет хорошо.

Армин перенес Петю в Красноярск, туда, где он должен будет жить. Странно, но мальчик совсем его не боялся. Он даже не спросил о том, каким образом Армин имеет возможность перемещаться в воздухе. Казалось, ему было все равно.

Они подошли к воротам ограждения и остановились. Петя тоскливо посмотрел сквозь ограду, а затем повернулся к Армину.

- Те, кто хотели нас убить, были вампирами, - серьезно сказал он. – Я не знаю, кто Вы, но Вы тоже не человек. Я это сразу понял. Но те вампиры убили бабу Люду и чуть не убили меня. Хорошо, что Евы в тот момент не было дома... – он сглотнул, затем продолжил: - Вы думаете, что, раз я ребенок, значит, несучушь, но это не так. Я делал это, когда с обожанием относился к вампирам. Я был глупым, и не понимал, какие это страшные существа. Но теперь я это понимаю. И я ненавижу их. Ненавижу за то, что они такие жестокие и бессердечные. Я не хочу, чтобы они добрались до Евы. Вы можете мне не верить, но, пожалуйста, пообещайте мне, что позаботитесь о ней. Она совсем одна... – мальчик погрустнел и, казалось, он вот-вот заплачет.

Внимательно выслушав Петю, Армин опустился перед ним на корточки и положил обе руки на его предплечья.

- Ты очень смелый, - с нотками восторга в голосе сказал он, - и умный. Твоей сестре повезло с тобой. Будь ты старше, ты смог бы защитить ее от многих бед. Но ты очень юн, и тебе не нужны все те ужасы, которые будут впереди, с которыми столкнется твоя сестра, - Армин внимательно посмотрел в глаза мальчика. – Я обещаю тебе, что присмотрю за ней, но я должен кое-что сделать перед этим...

Петя молчал и умными глазами смотрел в глаза Армина. В этих глазах читалось доверие – он верил ему. Почему-то он был уверен, что этот странный человек его не обманывает.

- Ты забудешь всю свою прошлую жизнь, - мягким, гипнотизирующим голосом проговорил Армин, продолжая смотреть в глаза Пети. – Ты забудешь деревню, в которой вырос, свою мать, сестру. Тебя зовут Андрей. Ты – сирота. Это все, что ты помнишь.

- Это все, что я помню... – заторможено пробормотал мальчик.

Армин встал, взял его за руку и завел во двор. Навстречу им вышла пожилая женщина – директор интерната.

- Вот он, - поздоровавшись, сказал Армин. – У мальчика амнезия, как я и говорил. Он почти ничего не помнит после падения.

- Ничего, - женщина улыбнулась. – У нас любят всех детей. Ну что, Андрюша, идем? Я покажу тебе твою комнату. Ты будешь жить с такими же детками, как и ты сам.

Мальчик взялся за теплую руку женщины. Он оглянулся на Армина. По губам того скользнула легкая улыбка. Ребенок помахал ему рукой, на что Армин ответил соответствующим жестом. Падение со второго этажа – вот что он указал как причину потери памяти. Но так было нужно. Только так он мог спасти невинную жизнь. И, смотря вслед уходящей женщине с ребенком, крепко держащим ее руку, Армин почувствовал, будто один из грузов, давящих на его сердце, рухнул.

Ева вышла попить воды, когда увидела, как Армин куда-то собирается.

- Я ухожу, - сказал он, увидев девушку. – Вернусь завтра ближе к вечеру.

- Вас не беспокоит то, что я могу вызвать помощь? – язвительно спросила Ева. – Я видела, что компьютер подключен к интернету...

- Нет, меня это не беспокоит, - ухмыльнувшись, ответил Армин. – Куда ты позовешь спасателей? В квартиру, которая скрыта от посторонних глаз? В квартиру, о существовании которой никто не знает? Да что квартира? Ты даже названия улицы, на которой находится этот дом, не знаешь!

Ева побелела от злости и страха.

- Вы не имеете права держать меня здесь, как пленницу! – выкрикнула она. – Я все равно найду способ, как выбраться отсюда!

- Удачи! – безразлично произнес Армин и вышел за дверь. Замок щелкнул, после чего послышались быстро удаляющиеся шаги по лестнице.

- Ненавижу! – Ева ударила кулаком в дверь, но тут же застонала – от удара сильно заболели костяшки пальцев.

Девушка смело прошла в зал. Компьютер был включен. В системном блоке мигал голубым огоньком модем – интернет был все еще подключен.

- Я найду способ! – уверенно повторила девушка самой себе и села за стол.

В компьютерах Ева разбиралась с трудом. Урок информатики в школе проводился абы как, и девушка сумела усвоить только самые азы. Но этого хватило, чтобы разобраться, как пользоваться интернетом. Она вспомнила, как пару раз отводила Петю в компьютерный клуб в соседнюю деревню. Он играл там в игры.

После недолгих усилий Ева научилась пользоваться поиском. Он-то и был ей нужен.

«Квартира, которую не видит никто, кроме него и меня, - крутилось в ее голове. – Несомненно, это магия. Он думал, что я полная дура, и не догадаюсь? Как бы ни так!»

Вбив в строке поиска слово “Магия”, Ева терпеливо дождалась, пока загрузится страница со ссылками. Их было много, и девушка открывала каждую. Красочные сайты предоставляли ей ту или иную информацию по ее запросу. Ева прочла много ненужных статей, но кое-что заставило ее заинтересоваться и замереть – один из текстов гласил:

«Заклинание, наложенное на тот или иной предмет либо человека, потеряет свою силу после смерти мага, наложившего его».

Словно под гипнозом Ева дрожащими пальцами вбила в строку поиска: «Как убить вампира?»

Жажда мести и невероятной силы ненависть управляли девушкой. Она была более чем уверена в том, что именно Армин (возможно – в паре с этим Аароном) совершил нападение на дом бабы Людды и убил старушку. А затем он забрал Петю, так как это было частью его зловещего плана.

«Кол, - лихорадочно думала девушка, копаясь в ящиках стола и заглядывая между книгами. – Деревянный кол!»

Ева помнила, как в тот вечер, когда Армин забрал ее у Аарона, он убил колом слугу блондина. То был именно кол. Значит, в интернете пишут правду – вампира можно убить деревянным колом. А еще лучше – осиновым.

К сожалению, девушка вряд ли отличила бы обычный кол от осинового, но ей был нужен хоть какой-нибудь. Она верила в то, что, если пронзит сердце вампира, то он обязательно умрет, и заклинание, наложенное им на квартиру, спадет. Только так она сможет выбраться из этой “клетки”. И, наконец, ей улыбнулась удача – в одном из ящиков Ева обнаружила красиво заточенный деревянный кол.

- Глупо держать в доме то, что способно убить тебя, - с насмешкой проговорила она.

Но сложнее всего было не найти оружие, сложнее всего было его использовать. Ева прекрасно знала, что Армин во много раз сильнее ее физически, а еще он умеет читать мысли. Ей ни за что нельзя было думать об этом в его присутствии!

Почти всю ночь девушка потратила на поиски информации и оружия. Под утро она вымоталась, и легла вздремнуть. Долго Ева не проспала. Ей нужно было еще разработать план, как вонзить кол прямо в сердце вампира. Если у нее не хватит сил или она промажет, тогда он точно убьет ее. Ошибаться было нельзя.

Весь день Ева провела, как в трансе. Армин должен был вернуться уже скоро, времени оставалось все меньше, а страх в сердце девушки с каждой секундой возрастал. План был продуман до мелочей, но она все равно боялась.

Армин вернулся в восемь вечера. Вид у него, как всегда, был недовольным. Осталось лишь выждать удобный момент...

Стук во входную дверь заставил Еву подпрыгнуть от неожиданности. Страх в ее душе вмиг сменился ужасом и негодованием. Квартира ведь невидима для всех, кроме нее и Армина! Или не так?

Не прошло и двух секунд, как Армин оказался в прихожей. Его лицо не скрывало взволнованности.

- Быстро в комнату! – скомандовал он Еве.

Не раздумывая, девушка подчинилась. Машинально проскользнув в дверь, она заперлась изнутри.

Армин подошел к двери.

- Кто? – сердитым голосом спросил он.

- Свои, - послышалось снаружи. – Ты думал, что мы не найдем тебя?

Армин облегченно вздохнул и повернул ключ в скважине. Явно, он знал того, кого собирался выпустить внутрь. Но, как только он открыл дверь, так сразу же чьи-то крепкие шершавые пальцы сомкнулись на его шее, и он оказался припечатанным к стене. Между тем в квартиру, не спеша, вошел русоволосый мужчина лет тридцати пяти, с короткой стрижкой, в сером классическом костюме. Следом за ним вошли двое молодых парней лет двадцати. К стене же Армина прижимало жуткое, уродливое существо. Оно было коричнево-красное, в размытую полоску, лысое и покрытое мелкой чешуей. Его тонкий раздвоенный язык то появлялся, то вновь исчезал в маленьком, напичканном острыми зубами рту. На пальцах всех четырех конечностей существа были длинные острые когти, а по полу елозил хвост, похожий на хвост ящера. Это существо было ни кем иным, как демоном. И, похоже, оно было сильнее Армина.

- Бальтазар!.. – яростно прохрипел Армин, с трудом повернув голову и устремив испепеляющий взгляд на русоволосого. – Я предчувствовал, что тебе нельзя доверять!..

- Ты решил, что я заодно с Аароном? – усмехнулся русоволосый. – Нет, я пришел от лица Совета. Ты нарушаешь закон, Армин, – он неприятно улыбнулся.

- Какой закон я нарушил?! – Армин рванулся, но демон крепко держал его.

- Ты прячешь у себя “Ключ к апокалипсису”, - Бальтазар резко посерьезнел. – Вместо того чтобы убить, ты защищаешь ее!

- Это мое право! – выкрикнул Армин.

- Да, но не в отношении этой девчонки! – Бальтазар был непреклонен. – Кому, как ни тебе знать распоряжение Совета на этот счет! Ты подвергаешь опасности всех, кто живет на этой планете! Очень хорошо, что я в свое время научился некоторым магическим приемам у Дориана, что помогло

мне найти твоё жилище. Что ж, ты неплохо замаскировался... – он окинул взглядом прихожую. – Но извини, у меня нет времени. Роман, Альберт, приведите девочку!

Двое парней, пришедших с ним, немедленно повинувались. Без труда сломав дверь в комнату Евы, они схватили под руки закричавшую от ужаса девушку и вывели её в прихожую.

Внезапно глаза Армина вспыхнули красным светом, и он оттолкнул от себя ящероподобного. Демон глухо ударился спиной о стену и потерял равновесие. С невероятной скоростью Армин преодолел расстояние между ним и теми, кто держал Еву, и в следующую секунду один из них отскочил назад, а другой упал замертво со сломанной шеей. Девушку трясло от дикого ужаса, широко раскрытыми глазами она смотрела на все происходящее. Между тем Армин оказался рядом с Бальтазаром и схватил его за горло. Но вдруг его тело со спины пронзило нечто, что с трудом можно было назвать щупальцем. Затем ещё одно, и ещё... Схватившись руками за лицо, Ева панически закричала. В этот миг Бальтазар схватил её.

- Ты пойдёшь с нами, - спокойно сказал он. – А ты мог бы поступить мудрее, Армин. Нам будет тебя не хватать. – С этими словами он развернулся и, отдав немой приказ оставшемуся в живых прислужнику следовать за ним, направился к выходу из квартиры, толкая впереди себя Еву.

Девушка в отчаянии оглянулась назад, в прихожую. Армин стоял на коленях на сбитом, залитом кровью половике; его тело пронзили насквозь шесть жутких щупалец, выходящих из раскрывшейся груди ящероподобного демона; из уголка губ сочилась кровь, а темно-карие глаза с горечью смотрели на неё. В следующий миг демон впился своими острыми зубами в шею Армина. Он не проронил ни звука, но Еве показалось, что она на миг почувствовала всю его боль. И она была невыносимой. Что ж, вероятно, желание Евы сбылось. Но была ли она рада этому?..

Дверь квартиры захлопнулась, после чего трое стоящих на лестничной площадке растворились в воздухе.

Глава 34

Прохладный ветер ударил в лицо Евы. Мокрые от слез щеки остро почувствовали его дуновения. В этом месте не было снега, и здесь ещё не стемнело. Вокруг были скалы и средняя растительность: несколько лиственных деревьев и множество кустов. Некоторые кусты росли прямо на скалах.

Ева увидела перед собой высокое здание. Серые стены с неровными выступами, будто замаскированные под скалы, уходили далеко вверх; высокая двойная дверь, выполненная в восточном стиле, была наглухо закрыта. На первый взгляд казалось, будто это странное здание было необитаемым, но это было не так.

Русоволосый мужчина отпустил Еву и, сделав два шага вперед, покрутил в разные стороны один из серых дисков, украшавших дверь. Вскоре что-то щелкнуло, и мужчина потянул её на себя. Со зловещим звуком она приоткрылась.

- Роман, за мной! – скомандовал русоволосый.

Неразговорчивый брюнет с короткой стрижкой и спортивной фигурой грубо схватил Еву за предплечье и подтолкнул к входу. Сердце девушки все ещё было объято страхом, но она не хотела “расклеиваться” перед этими людьми (людьми ли?).

Брюнет завел Еву внутрь здания, и за ними тяжело закрылась дверь. Девушка увидела, что находится в большом, просторном зале. В нём не было почти ничего из мебели. Только у дальней стены находилась длинная трибуна, за которой стояли три красивых кресла с красными вставками в резных спинках. Они чем-то напоминали троны. Напротив той трибуны стояла ещё одна – маленькая. Видимо, она предназначалась для одного человека. И сидения за ней не было.

- Отведи её в комнату ожидания! – приказал тот, кого, как Ева поняла, звали Бальтазаром.

Черноволосый парень молча исполнил повеление. Не отпуская руки девушки, он провел её к правой от входной двери стене, завел в одну из дверей, находящихся в ней, и они поднялись по узкой витиеватой лестнице на второй этаж. Там был длинный полутемный коридор, по которому брюнет повел Еву. Он открыл одну из дверей и втолкнул девушку внутрь.

- Жди! – мрачно велел он и закрыл дверь снаружи на ключ.

Комната была маленькой, из мебели в ней находился небольшой деревянный стол, по двум сторонам от которого стояло по одному черному офисному стулу. Ещё несколько таких же стульев располагалось вдоль левой от входа стены. Ева села на один из них и грустно посмотрела в окно. На

нем были решетки. Девушка заметила, что все окна в здании были тонированными. Видимо, здесь не очень-то любили яркий свет.

Ева отвернулась от окна и посмотрела в пол. Вот она снова взаперти, в новой клетке. Она поймала себя на мысли, что очень хотела бы вернуться назад, в квартиру Армина.

Армин... Картина произошедшей недавно ужасной трагедии вспыхнула перед ее глазами. От воспоминания о мерзком существе, пронзившем его своими страшными щупальцами, по спине девушки пробежал холодок. Полный боли и отчаяния взгляд ее покровителя отпечатался в голове Евы жгучей печатью. Кем бы ни был Армин, но он не заслужил такого, он пытался защитить ее. Но не смог. То существо оказалось сильнее.

В тот момент Ева ненавидела себя за то, что хотела убить Армина. Да, он был чудовищем, но, тем не менее, он не причинил ей никакого вреда; он дал ей крышу над головой, защиту, в конце концов – он спас от всего это хаоса Петю! В тот миг Еву не волновало то, каким образом ее брат оказался у Армина. Главным был тот факт, что вампир не убил его, а подарил ему новую жизнь – полную тепла и заботы. Девушка осознала, что это было лучшим вариантом для ребенка. В своем нынешнем положении она не смогла бы дать брату и тысячной доли того, что ему даст этот приют. Останься он с ней – не факт, что он дожил хотя бы до девяти лет.

Щелчок дверного замка прервал мысли Евы. Она устремила взгляд на дверь. В комнату вошли двое мужчин лет двадцати пяти-двадцати семи. Девушка видела их впервые. Оба они были одеты в черное – свитера и джинсы. Они взяли по стулу и сели напротив нее. Ева вжалась спиной в спинку стула, на котором сидела.

- Такая юная... – ядовитым голосом протянул один из вошедших. – И совсем одна...

Ева молчала.

- Бальтазар приказал не трогать ее, - сказал другу второй мужчина.

- Я и не собирался, - фыркнул тот. – Хотя, она очень аппетитна! – он похотливо посмотрел на нее и подмигнул.

- Так ты и вправду та самая? – с нескрываемым интересом спросил напарник “ловеласа”.

Ева ничего не ответила. Вдруг вопрошавший вскочил, и в следующий миг схватил ее за горло (видимо, у этих потусторонних существ это было любимым жестом нападения), и выкрикнул:

- Я задал тебе вопрос! Отвечай!

- А еще мне лекции читал... – пробормотал второй.

- Я не знаю!.. – в испуге воскликнула Ева, смотря в его горящие злобой серые глаза. – Не знаю...

- Врешь, - его губы растянулись в неприятной улыбке. – Что ж, это легко проверить!

В тот же миг мужчина открыл рот, и Ева увидела в нем два небольших клыка. Они были чуть меньше, чем клыки Аарона, продемонстрированные Еве в тот жуткий вечер.

- Эй, прекрати! – попробовал остановить вампира его напарник. – Бальтазар убьет тебя, если узнает!

- Он не узнает! – он повернулся к другу. – Ты забыл? Я – один из немногих, чья кровь имеет целительные способности. Я только попробую ее, а потом исцелю. – С этими словами он склонился к шее Евы, и в следующий миг ее кожу пронзили острые клыки.

Девушка почувствовала невыносимую боль. У нее не хватило сил даже закричать. Широко распахнув глаза, она устремила взгляд в потолок. Но вдруг укусивший ее вампир резко замер, после чего отпустил Еву и отстранился. В следующую секунду он глухо упал на пол. Из его спины торчал деревянный кол, а тело вампира стало высыхать и корчиться прямо на глазах перепуганной девушки.

- Я, по-моему, ясно сказал – девушку не трогать! – послышался грозный голос от двери.

Зажав ладонью пораненную шею, Ева посмотрела на вход. На пороге стоял разъяренный Бальтазар. Он сверлил взглядом второго вампира, оставшегося сидеть на своем стуле, не в силах пошевелиться.

- Иди сюда, - на этот раз Бальтазар обратился к Еве.

Девушка молча встала и подошла к нему. Этот вампир был ужасен, что-то говорило Еве, что он не стал бы церемониться с ней. Поэтому она решила не провоцировать его.

- К сожалению, я не умею исцелять раны, - холодно произнес Бальтазар. – Да, впрочем, тебе это и не нужно. Через несколько минут ты умрешь.

Схватив Еву за руку, он вывел ее из комнаты и повел к лестнице. Сердце девушки обдало холодом – вампир не шутил. Он вел ее, чтобы убить.

- Пожалуйста... – из ее глаз полились слезы. – Не надо...

- Не умоляй! – отрезал Бальтазар. – Так надо, поняла?

- За что?.. – Ева дрожала. – Я ведь никому не сделала ничего плохого...

- Если Аарон найдет тебя и исполнит пророчество, тогда всему миру придет конец! – грубо проговорил вампир, таща девушку за собой вниз по лестнице. – Тебя давно нужно было убить! А вместо этого Армин со своим вдруг проснувшимся впервые за миллион лет сочувствием поставил под угрозу все будущее этого мира, сохранив тебе жизнь! Он решил сам вершить судьбу!

- Миллион лет?.. – Ева в ужасе сглотнула. – Ему было столько?..

- Да, милочка, - Бальтазар остановился и с ухмылкой посмотрел на девушку. – Если быть точным – Армину было один миллион сто двенадцать лет. И за все это время он не сумел набраться ума и понять, на какой риск шел, оставив тебя в живых! Хм... Странно, что он не назвал тебе свой возраст. Кем он был – он тоже не сказал? – Бальтазар повернулся и продолжил путь.

- Демоном, - глухо ответила Ева. – Первым вампиром.

- Он был особенным демоном Ада – Идеалом, - произнес Бальтазар, открывая дверь, ведущую в главный зал. – Но он оказался настолько глуп, что...

- Бальтазар, почему так долго? – чей-то требовательный голос грубо прервал речь вампира.

- Неприятности, Дориан, - со вздохом ответил Бальтазар. – Игорь укусил ее.

- Я давно просил тебя присмотреть за ним! – рассерженно воскликнул Дориан, направляясь к ним.

Ева с испугом смотрела на высокого мужчину с прямыми черными волосами до лопаток, собранными в хвост. На вид ему было чуть больше тридцати. Он был одет в длинный черный балахон с широкой зеленой вертикальной вставкой впереди. В его темно-зеленых глазах был гнев, но так же они излучали многовековую мудрость, которую ничем не скроешь.

- Отпусти ее! – приятным, но стальным голосом велел Дориан.

Бальтазар нехотя послушался.

- Здравствуй, дитя, - обратился мужчина в балахоне к Еве. Его тон мгновенно сменился с сурового на мягкий, а взгляд стал теплее. – Ты – Ева?

- Да... – дрожащим голосом ответила девушка.

- Ты ранена, - утвердительно произнес Дориан. – Тебя нужно подлечить.

- Но, Дориан! – возмутился Бальтазар. – Девчонку нужно убить!

- Не спеши, Бальтазар! – ледяным тоном сказал Дориан, затем снова посмотрел на Еву. – Покажи мне свою рану, не бойся. Я не вампир.

Лгал он или нет, но это немного успокоило девушку, и она убрала руку. Дориан внимательно посмотрел на ее шею.

- Рана неглубокая, - задумчиво произнес он, - но, если не обработать, может начаться... Постой! – он вдруг резко оборвал сам себя, и Ева вздрогнула от его внезапного возгласа. – Это же...

Казалось, этот человек был поражен. И вскоре Ева поняла причину. Со вспыхнувшим в глазах восхищением он осторожно потянул за веревочку на ее шее, и вскоре вытянул из-под воротника кофты девушки медальон. Он взял его в руку, рассмотрел, затем странным, заинтересованным и в то же время изумленным взглядом посмотрел в глаза Евы.

- Это самое невероятное, что мне приходилось видеть в жизни! – эмоционально произнес он. Ева не понимала, что этот человек имеет в виду. Между тем взгляд Дориана метнулся к Бальтазару. – Ты хоть понимаешь, что натворил?! Когда Армин узнает, что ты сделал, он праха от тебя не оставит!

- Он знает, - спокойно ответил Бальтазар. – Точнее – знал.

- Что ты имеешь в виду? – Дориан отошел от Евы и сделал два шага в сторону Бальтазара.

- Армин мертв, - недрогнувшим голосом ответил вампир. – Он прятал у себя девчонку, Дориан. Я вычислил его местонахождение, и вот – я забрал ее и привел сюда, чтобы свершить правосудие.

По мере того, пока он говорил, глаза Дориана расширились, а черные брови медленно ползли вверх.

- Что ты сказал?.. – ошарашено произнес маг. – Армин действительно... Постой, ты не смог бы справиться с ним, даже в компании своей свиты!

- С нами был Левиафан! – гордо воскликнул Бальтазар.

Дориан ахнул. Левиафаны – это одни из самых опасных существ. Они – одни из самых первых демонов. Яд Левиафана смертелен для любого существа – как естественного, так и сверхъестественного.

- Что ты наделал?.. – отчаянным взглядом Дориан смотрел на Бальтазара. Тот светился от гордости за себя.

- Подписал себе смертный приговор! – вдруг послышался от входной двери наполненный гневом голос.

Трое находящихся в зале резко повернули головы в сторону, откуда прозвучал голос. На пороге, израненный и едва держащийся на ногах стоял Армин, и сверлил Бальтазара яростным взглядом.

Не прошло и секунды, как Бальтазар замертво упал на пол. Из его груди торчал кол. С презрением посмотрев на иссохшее тело, Армин повернулся и подошел к Еве. Он сразу же заметил рану на ее шее. В его глазах вновь вспыхнул гнев.

- Кто это сделал? – сердито спросил он у обоих.

Ева молчала, потрясенно смотря на Армина. После того, что она видела, просто невозможно было выжить!

- Ее укусил Игорь, - не сводя с Армина изумленного взгляда, отстраненно пробормотал Дориан. – Он мертв, - заметив новую вспышку ярости на лице вампира, добавил он. – Как... ты выжил?

- Бальтазару нужно было подыскать особь постарше, - презрительно ответил Армин.

- Ты убил Левиафана?! – казалось, изумлению Дориана не было предела.

- Да, - спокойно ответил Армин. – Кто-то из нас должен был умереть.

Дориан не знал, что сказать. Прежде только очень древние и могущественные демоны могли справиться с Левиафанами. Конечно, Армин был силен, но чтоб настолько!..

- В твоей крови его яд... – наконец, проговорил Дориан. Голос его был печальным.

- Я знаю, что ты имеешь в виду, - Армин помрачнел. – Поэтому я хочу попросить тебя...

Но вдруг его голос сорвался. Лицо Армина исказила гримаса боли, он отшатнулся к стене и закашлялся. Лица Дориана и Евы побледнели.

- Яд убивает его... – в ужасе произнес Дориан.

- Присмотри... за... ней!.. – из последних сил выдавил Армин.

Переполненными ужасом глазами Ева смотрела на то, как Армин делает последние глотки кислорода. Даже Дориан со всей своей магией был здесь бессилён. Он умел многое, но исцелять от воздействия яда Левиафана он не мог.

- Уведи ее отсюда!.. – прокричал Армин, после чего глаза его закатились, а пальцы сжались в кулаки.

Дориан, словно в трансе, взял Еву за руку, и потянул за собой.

- Идем, дитя, - грустно сказал он. – Тебе не надо на это смотреть.

Еву трясло. Мысли ураганом бушевали в ее голове. Слишком много смертей... Слишком много! Перед глазами девушки вихрем пронеслись воспоминания: Аарон, чуть не схвативший ее на пустой дороге; слова Армина в тот день, когда он вручил ей медальон: *«С этого момента ты находишься под моим покровительством. Я, конечно, далеко не ангел, но и не маньяк-потрошитель. Кто давал мне право лишать тебя жизни? Никто. Некоторые заслуживают смерти, но не ты. Ты еще юна, наивна, порой бываешь невыносимо глупой; но это не повод, чтобы убивать тебя...»*; счастливые глаза Пети, с любовью смотрящие на добрую воспитательницу... И во всем этом принял участие Армин. Что было бы с ней, если бы он в тот вечер не забрал ее у Аарона? Тот бы убил ее и провел обряд, которого все так опасаются. Что было бы с Петей, если бы Армин не устроил его в интернат? Он бы умер – либо от холода, либо от руки Аарона или кого-то из его приспешников. Причинил ли Армин ей – Еве – какой-либо вред за все это время? Нет. Все эти дни он старался уберечь ее от опасности, сохранить ей жизнь.

Девушка оглянулась. Ее глаза встретились с затуманенным взглядом Армина. Он сидел на полу, облокотившись о стену, в нескольких шагах от полностью иссохшего тела Бальтазара. Даже сегодня, на пороге собственной смерти, он вновь спас ей жизнь. Армин с грустью смотрел вслед уходящим, так как знал, что видит их обоих в последний раз. Несмотря на то, что ему удалось победить Левиафана, ему не удалось победить в себе его яд. Он убивал его, и процесс был неизбежен.

Вдруг тело Армина свело очередной судорогой. Закусив губу от резкой боли, он прижался спиной к стене, и Ева могла бы поклясться, что заметила, как на его глазах блеснули слезы.

- Идем, - мягко напомнил Дориан, увлекая девушку за собой. – Не надо, не смотри на это.

- Да уходите вы уже!.. – в отчаянии прокричал Армин, и его тело снова свела очередная судорога.

Резко вскочив на ноги, Армин хотел добраться до входной двери, но его вновь откинуло к стене. Дориан в это время открыл одну из дверей и тянул за руку Еву, входя в проем. Армин отсчитывал последние секунды своей жизни. Его рассудок помутился, боль завладела его телом полностью. Глаза его почти ничего не видели, в ушах стоял какой-то гул. Яд Левиафана словно сжигал его изнутри. Своими кислотными пальцами он уже ухватился за его сердце. Жар и боль... Агония – предсмертная лихорадка полностью завладела им.

«Некоторые заслуживают смерти, но не ты»...

Все исчезло. Исчез страх, ощущение неизбежности, нерешительность. Осталось лишь одно – чувство непоколебимой уверенности в собственной правоте. Но с чего она взяла, что права? С чего она взяла, что это – выход?

Но времени задавать вопросы, и уж тем более искать на них ответы у Евы не было. Было лишь несколько секунд, которые нельзя было потерять. Резко развернувшись, она вырвала руку из расслабленной хватки Дориана.

Дальше все происходило, как в замедленной съемке: пронзительный крик чародея – «Ева!» - эхом отозвался в ее ушах; она почти не ощущала, как бежала через огромный зал по гладкому полу; она не помнила, как достигла цели. Словно она пребывала в другом мире, из которого сквозь туманную пленку пыталась разглядеть реальный мир.

- Что ты делаешь?! Вернись! – снова наполненный ужасом крик мага.

Укус еще болел. Кровь еще не высохла на коже. Убрав окровавленную ладонь, Ева обнажила рану. Не медля ни секунды, девушка обхватила руками шею Армина и притянула его к себе. Источник манящего эликсира был всего в нескольких миллиметрах от его лица.

- Пожалуйста... – умоляюще прошептала Ева. – Скорее!..

- Нет!!! – под пронзительный крик Дориана два острых клыка вонзились в кровоточащую шею девушки.

Глава 35

Наверное, каждому приходилось в жизни повторно принимать удар на еще не зажившую рану. Будь то разбитая коленка, порез или же просто синяк. И каждый знает, что ощущения от вторичного удара по больному месту гораздо больнее, чем от первоначального.

То же самое в тот момент пришлось почувствовать Еве. Хоть за всю свою жизнь ей она испытала немало физической боли, эта была просто ужасной. Реальный укус вампира резко отличался от тех, которые люди привыкли видеть в кино или на готических картинках. Жертвы вампиров там испытывали наслаждение, экстаз в момент укуса, они предавались неземной эйфории. На самом же деле ничего, что способно вызвать хоть малую долю этих эмоций, и в помине не было. Укус Армина причинил девушке невыносимую боль и жуткий дискомфорт. Ей было больно в тот миг, когда клыки Игоря пронзили кожу ее шеи и впились в артерию, но этот укус, разбередивший еще совсем свежую рану, едва не лишил Еву сознания. Боль была настолько сильной, что не “отключиться” было практически невозможно.

Ева чувствовала острые клыки в своей плоти, чувствовала, как кровь стремительно уходит из нее. Вместе с этим приходила неестественная слабость. В глазах девушки помутнело, интервал между ударами сердца стал больше, а Армин и не думал останавливаться. Словно одержимый, он жадно поглощал кровь, безжалостно отнимая жизненные силы своей спасительницы. Разум его был затуманен, им руководили лишь инстинкты. И они в один голос упорно твердили: «Пей до конца!». И он пил.

Почувствовав, как жизнь покидает ее, Ева предприняла попытку вырваться. Но, как того и следовало ожидать, эта попытка оказалась неудачной. Армин уперся обеими руками в стену, тем самым перекрыв девушке все выходы. Спротивляться было бесполезно.

«Пожалуйста, остановитесь!.. – мысленно взмолилась Ева, так как говорить она не могла. Вспомнив о его способности к телепатии, она искренне надеялась, что Армин услышит ее. – Хватит!.. Вы меня убьете!..»

Может, Армин и слышал ее слова, но он не внял им. Все с той же дикой жадностью он продолжал пить кровь девушки. Все его мысли контролировались истинной природой, с которой он не мог – да

и не хотел в тот момент – бороться. Выработанный за много веков самоконтроль рухнул в одну секунду, древние инстинкты вырвались наружу и взяли верх над его разумом.

Ева попыталась оттолкнуть вампира от себя, но это было то же самое, как если бы человек попытался сдвинуть стену – Армин не отстранился ни на сантиметр. Вцепившись в его плечи, девушка приложила все силы, но все было тщетно. Пальцы болели от сильного давления, казалось, они вот-вот проткнут насквозь его одежду и кожу, но Армин будто ничего не чувствовал. Ничего, кроме жажды...

Изо всех сил удерживая себя в сознании, Ева увидела из-под наполовину опущенных век черную тень за спиной вампира.

- Остановись, Армин! – приятный, но властный голос эхом прозвучал в ушах девушки. – Ты убиваешь ее!.. Возьми себя в руки... Контролируй... – и внезапно голос стих. Черная пелена накрыла глаза Евы, и она провалилась в забвение.

В комнате царил полумрак. За окнами светало. Было утро. Даже несмотря на то, что стекла были тонированы, а глаза еще плохо видели, Ева поняла это. Она лежала на широкой кровати, одеяло покрывало ее до груди. Шея ее была перетянута чем-то, скорее всего – бинтом. Рана еще посылала короткие болевые сигналы. На девушке был широкий белый балахон, покрывавший ее одежду. От него пахло прохладой и свежестью.

Спустя несколько минут дверь в комнату открылась, и на пороге появился длинноволосый мужчина в черном балахоне с зеленой вставкой. Кажется, его звали Дориан. Ева с трудом пыталась вспомнить последние события. Мысли в ее голове спутались, как клубок ниток.

При виде Дориана девушка напряглась. Во взгляде его темно-зеленых глаз не было злобы, но, все равно, он был странным. В его руке был бокал с какой-то жидкостью.

- Дитя, ты, наконец, очнулась! – с улыбкой воскликнул он. Казалось, этот человек был действительно рад. – Надеюсь, ты хорошо отдохнула?

Ева не знала, как ей воспринимать любезность этого мужчины. В нем было что-то странное, скрытое в глубине его мудрых и, казалось, вечно задумчивых глаз, и это настораживало девушку. Поэтому она просто кивнула. Рана отреагировала на движение болевым спазмом. Ева поморщилась.

- Тебе не стоит пока делать резких движений головой, - с заботой произнес Дориан и присел на край кровати. – Вот, выпей! – он протянул ей бокал. – Это исцеляющий отвар. Твоя рана заживет быстрее.

С недоверием косясь на мужчину, Ева приподнялась и все же взяла бокал из его руки. Поднеся его к лицу, она с отвращением поморщилась – запах отвара был отвратителен.

- Пахнет неприятно, - с улыбкой сказал Дориан, уловив ее мысль. – Но на вкус он не такой противный.

Что ж, похоже, ей все-таки придется выпить эту “отраву”. Ева искренне надеялась, что Дориан впрямь не задумал ее отравить. Сев удобнее, девушка осторожно сделала маленький глоток. Конечно, вкус был далек от приятного, но пить, вроде бы, можно. Закрыв глаза и представив, что это просто чай, Ева залпом выпила все содержимое бокала и автоматически протянула его Дориану. Во рту был неприятный привкус, вызывающий тошноту, и девушка с трудом сдерживала рвотный рефлекс.

- Умница! – похвально воскликнул Дориан. – А сейчас ляг, отдохни. Тебе нужно набраться сил.

Ева послушно легла на подушки. Голова немного кружилась. Дориан встал и направился к двери.

- Пойдите! – резко окликнула его девушка.

Чародей остановился и посмотрел на Еву в пол-оборота.

- Он жив, - помрачневшим голосом произнес он прежде, чем девушка задала вопрос. – И с ним все в порядке. Пока в порядке. Твоя кровь действительно уникальна. Но его будут судить. Армин нарушил закон.

Закончив говорить, Дориан вышел из комнаты. Чувствуя, как вновь пробудившийся страх пополз по ее коже неприятным холодком, девушка легла на спину и устремила в потолок невидящий взгляд.

Ева не знала, сколько времени прошло. Часов здесь не было. За окном уже полностью рассвело, в комнату сквозь темные окна пытались пробиться солнечные лучи. Девушка пыталась заснуть, но это ей никак не удавалось – слишком много было мыслей. Она вспомнила все, что происходило до того момента, как сознание оставило ее: нападение в квартире, жутковатое здание посреди скалистого

ущелья, планы русоволосого вампира касательно ее дальнейшей судьбы, укусы вампира, появление Армина в плачевном виде, убийство им русоволосого, агония, роковое решение, снова укусы... А затем наступила черная пустота.

Последние слова Дориана не переставали звучать в ушах Евы:

«Но его будут судить. Армин нарушил закон».

Какой закон он нарушил? Выпил ее кровь? Так ведь она сама ему ее предложила! А, быть может, нарушением было убийство того вампира? Здесь тоже можно найти оправдание – если Армин не солгал ей насчет своих обязанностей Защитника, то он имел полное право убить ее обидчика. По крайней мере, Еве так казалось.

Почему ее вообще беспокоит судьба Армина? Все время, что они были знакомы, она боялась и ненавидела его. Она мечтала избавиться от него навсегда, сбежать, чтобы он не нашел ее. Но вновь ее мысли обрывали другие воспоминания – каким бы монстром ни был Армин, он не один раз спас ей жизнь. И о том, что он сделал для Пети, тоже не стоило забывать! Были ли у него какие-то скрытые мотивы? Возможно. Но он не желал ей зла. Может, это было притворством, но тогда Армин – прекрасный актер. Потому, что все выглядело более чем убедительно. Даже вчера, когда он укусил ее, Ева понимала, что в нормальном состоянии он бы этого не сделал. И не только из-за угрозы исполнить пророчество – он бы не стал причинять вред своей подзащитной. Нет, Ева не оправдывала Армина. Просто есть такое слово – “факт”, и эти факты, которые являлись воспоминаниями девушки, невозможно было оспорить.

Где-то через полчаса тот же человек в балахоне принес Еве еду. Девушка не ожидала, что в этом месте существует нормальная пища, но аппетитные макароны с котлетой опровергали ее неверие.

В этот раз Дориан не был многословен. Молча дождавшись, пока девушка поест, он взял из ее рук пустую тарелку и встал, чтобы уйти.

- Армин зайдет к тебе вечером, - сказал он. – Завтра утром состоится суд над ним.

И он вышел.

Как и обещал Дориан – вечером в комнату Евы зашел Армин. Выглядел он намного лучше, чем накануне. В нем все еще чувствовалась некоторая слабость, но, в целом, он был в норме.

- Зачем ты это сделала? – ни приветствия, ни вопроса о состоянии здоровья. Только ледяной тон, и не менее ледяной взгляд.

Ева растерялась. Она не знала, что ответить. А Армин, несомненно, жаждал получить ответ на свой вопрос.

- Вы умирали... – пробормотала Ева. – Я подумала...

- В том-то и дело, что ты ни черта не думала! – взорвался Армин. – Если бы у тебя в голове работала хотя бы одна извилина, ты не совершила бы подобной глупости!

- Я просто хотела спасти Вам жизнь! – обиженно воскликнула Ева, и на ее глаза навернулись слезы.

- Я просил тебя об этом?! – Армин склонился над ней. От его взгляда мурашки побежали по телу Евы, и она сильнее вжалась в подушки. – Просил?! Отвечай!

- Я просто хотела помочь... – тихо произнесла Ева. Из уголка ее глаза выкатилась слеза и упала на подушку. – Вот и все...

- Помогла! Молодец! – с сарказмом воскликнул Армин, выпрямившись и отойдя от кровати на два шага. – Похоже, до тебя еще не дошло, что ты натворила!

На этот раз Ева не ответила. Боль и обида пожирала ее изнутри. Она рискнула всем, спасая жизнь Армину, хотя могла (и должна была!) этого не делать. Но она сделала. Она действовала наобум, до конца не веря в целебные свойства своей крови. Просто подумала об этой возможности, и все. У нее не было никаких доводов. И то, что она угадала, и ее вовремя спасли – было огромным подарком судьбы. Но теперь, вместо должной благодарности Армин отчитывает ее, кричит на нее. Почему мир так несправедлив? Ведь должно быть иначе!..

- Ты думаешь, что спасла мне жизнь, - тон Армина стал немного спокойнее, но теперь в нем были слышны нотки отчаяния. Он стоял к Еве спиной. – Ты ошибаешься. Из-за своей глупости ты поставила под угрозу целый мир, Ева! – Он повернулся к ней лицом, его взгляд был опустошен. – Я жалею о том, что пошел на поводу у своей совести и морали. Мне нужно было убить тебя, когда в этом еще был смысл. – С этими словами он вышел за дверь.

Пустота... Это то душевное состояние, когда кажется, что весь мир просто взял и исчез; все цели и надежды стали незначимыми и серыми; все мысли потеряли свой смысл. Пустота – именно она

ворвалась в душу Евы, как непрощенный гость, и разрушила все, что девушка так тщательно в ней выстраивала. Доброта, сочувствие, человечность... Все эти качества просто взяли и растоптали. Вчера, когда Ева рискнула собственной жизнью, так как не могла смотреть на предсмертные страдания своего Защитника, проявила человеческую жалость к чужому горю, она не думала, что все так обернется. Девушка и на секунду не задумалась о том, что реакция Армина будет такой. Да, у него был своеобразный характер, зачастую он был в мрачном настроении, но даже самый последний негодяй проявит хоть каплю благодарности к тому, кто спасет его жизнь. Но только не Армин. Наверное, он был прав – она сделала глупость, пытаясь спасти его.

Ночью Ева спала плохо. Испорченное Армином настроение не давало ей погрузиться в сон. Она старалась понять причину его гнева, и, кажется, даже поняла ее – он беспокоился о пророчестве, но это все равно не оправдывало его поведения. Но, впрочем, Армин – вампир. Видимо, у них такое отношение в порядке вещей. Ева еще раз поняла, насколько ужасны эти существа. И, да – она сделала глупость, пытаясь помочь одному из них. Вместо благодарности она получила порцию ненависти. Не зря вампиров все боятся и ненавидят – они сами убили в себе человеческие качества, а Армин и вовсе никогда не был человеком. Девушка не понимала, чему удивляется. Армин – воплощение Зла, адский демон; какая тут может быть речь о благодарности?! Хорошо, что он не убил ее! Хотя, он уже успел об этом пожалеть.

Почти весь остаток ночи Ева проплакала. Почему именно она?! Почему она оказалась носителем этого ужасного бремени “Ключа к апокалипсису”?! За что ей было послано это проклятие?! Теперь всю жизнь Еве придется жить в страхе бок о бок с такими чудовищами, как Армин, Дориан, Аарон и еще многие, кто будет жаждать исполнения пророчества, или, наоборот, захочет избавить мир от такой опасности, как Ева. Рано или поздно ее убьют. Если это будут Армин или Аарон, они проведут ритуал, и душа Евы попадет к Дьяволу; но, скорее всего, девушка будет убита кем-то вроде Бальтазара, кто категорически будет настроен против исполнения пророчества. А утром, после грядущего суда, скорее всего, убьют Армина. Ведь он выпил ее кровь, и теперь представляет собой большую опасность. Возможно, именно поэтому он накричал на Еву. Никому ведь не хочется умирать.

Утром за Евой пришли. Это был Роман – тот неразговорчивый брюнет, что был с Бальтазаром в день, когда девушку привели в это жуткое здание. Посмотрев на нее ничего не выражающим взглядом черных глаз, он, словно робот, проговорил:

- Через пять минут будь готова. Пойдешь со мной.

И вышел.

По позвоночнику девушки вновь пробежал холодок. Куда ее поведут на этот раз? Убивать? А, может, ее будут судить вместе с Армином?

Ева прошла в душевую комнату, дверь в которую находилась в левой от входа стене комнаты, куда ее поселили. Приняв душ, она переоделась в новую, чистую одежду, которую накануне ей принес Дориан. Собрав волосы и закрепив их на затылке заколкой-крабом, затем залепив пластырем свою рану, она направилась к двери. В коридоре ее ждал Роман. Ни слова не говоря, он жестом велел ей следовать за ним. Они прошли к витиеватой лестнице, по которой спустились на первый этаж. Когда Ева вышла в главный зал, то увидела Дориана и еще какого-то мужчину, сидящих за длинной трибуной. Напротив, за маленькой трибуной стоял Армин. Позади него, на длинных лавках, которых вчера здесь не было, сидело около пятидесяти человек. Они шумно переговаривались, но, как только Ева в сопровождении одного из Исполнителей Совета оказалась в зале, все стихли.

- Что ж, пора начинать, - спокойным голосом сказал Дориан. – Ева, дитя, пройди сюда и сядь рядом с нами.

Ева удивленно посмотрела на него. Если это суд, а Дориан и тот, второй мужчина – судьи, то ей нечего делать за их трибуной! Но внутренний голос подсказывал ей, что с Дорианом лучше не спорить. Она молча прошла к трибуне и села на крайнее кресло.

- Прошу всеобщего внимания! – Дориан поднял вверх правую руку. В зале наступила полная тишина. – Сегодня – тяжелый день для нас. Мы вынуждены придать суду одного из нас, Судей, - жестом он указал на Армина. Тот смело смотрел в глаза бывшему коллеге, и ни один мускул не дрогнул на его лице. – Вчера Армин Делацери нарушил сразу два строжайших закона: он выпил кровь этой девушки, - он указал на Еву, - которая, как все мы знаем, является “Ключом к апокалипсису”, и напал на своего подзащитного. Одним действием он нарушил два закона, потому

как мы также знаем, что именно эта девушка является его подзащитной. – В доказательство он продемонстрировал медальон на ее шее.

Все находящиеся в зале дружно ахнули. И, по выражениям их лиц Ева поняла, что дело намного серьезнее, чем ей сразу показалось.

- Ева, - на этот раз заговорил Мануил, - мы позвали тебя для того, чтобы ты, как пострадавшая, дала свои показания. Встань, пожалуйста.

Девушка подчинилась. Она медленно поднялась с кресла, с опаской смотря на обоих Судей.

- Ты не должна ничего бояться, - продолжил Мануил. – Говори все, ничего не скрывай. Ты под защитой, и Армин не сможет вновь причинить тебе вред. Расскажи нам всем о том, как он напал на тебя. Мы знаем, что это было здесь, в этом самом зале.

Ева перевела взгляд с него на Армина. Он с безразличием смотрел на нее. С каждой секундой ей становилось все страшнее находиться в этом месте.

- Он на меня не нападал, - наконец, после долгой паузы громко проговорила девушка. – Я сама заставила его выпить свою кровь.

Ева тут же увидела, как глаза всех присутствующих стали расширяться. Взгляд же Армина помрачнел. Казалось, он злился.

- То есть – как это?.. – растерялся Мануил.

Ева повернулась к Дориану.

- Вы ведь все видели! – подавив свой страх, сказала она. – Вы были здесь вчера, и знаете, что произошло на самом деле! Почему Вы молчите?

Девушка понимала, что играет с огнем. Дориан был не просто человеком. Кем бы он ни был, но он являлся могущественным существом, это было видно даже невооруженным взглядом.

- Да, я видел все своими глазами, - наконец, произнес Дориан. – Но это ничего не меняет. Закон нарушен, и неважно, при каких это случилось обстоятельствах.

- Но это несправедливо! – воскликнула девушка. – Во всем этом моя вина! И, если уж на то пошло, то судить должны меня!

Казалось, что глаза присутствующих вот-вот вылезут из своих орбит. На их глазах человек защищал вампира. Тем более – того, кто совсем недавно чуть не лишил этого человека жизни.

- Довольно! – не сдержав свой гнев, воскликнул Армин. – Я виновен, и я это признаю! Выносите свой вердикт!

- Успокойся, - все тем же мягким голосом произнес Дориан, и вновь поднял вверх руку. – Тебе еще не дали права высказаться. Ева боится тебя, боится, что ты можешь завершить то, что начал, поэтому и защищает.

- Это не так! – тут же воскликнула Ева. – Да, я боюсь его, и точно так же я боюсь каждого из вас. Я никого не защищаю. Я просто говорю правду. И я говорила бы ее, будь на его месте любой другой. Я просто не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за несправедливости. И, неважно – человек то будет или вампир.

Сказав это, Ева села на кресло и опустила голову. Ее обуял страх, но она все равно была рада, что сказала это! Возможно, она в очередной раз совершила глупость, но девушка всю жизнь была на стороне справедливости. Да, она боялась Армина и все еще держала на него обиду за вчерашний разговор, но, как бы она к нему ни относилась, Ева твердо была уверена – он не должен страдать из-за ее сумасбродного порыва.

Девушка пребывала, словно в трансе. Она почти не слышала того, что говорили дальше. К ней больше не было вопросов, и она погрузилась в свои беспорядочно снующие в голове мысли. Оклик Дориана вернул ее в реальность.

- Мы приняли решение, Ева, - спокойным голосом сказал он. Она внимательно посмотрела в его темно-зеленые глаза. Смотря на Армина, маг продолжил: - Ты останешься жить, Армин. Как бы ни были суровы наши законы, но эта девушка действительно рисковала собой, чтобы спасти тебя. Было бы жестоко по отношению к ней убить тебя после того, что она пережила. Ты должен быть ей благодарен.

- Дориан, ты сошел с ума?! – реакция Армина, как и накануне в комнате Евы, была неожиданной. – Ладно, она глупа, но ты!.. За много тысяч лет ты должен был набраться мудрости и понять сейчас, что совершаешь большую ошибку! Я пил ее кровь! Ты знаешь, чем это может обернуться!

- Я не понимаю – ты хочешь, чтобы мы убили тебя? – Дориан недоуменно посмотрел на Армина.

- Только так вы спасете мир от власти Дьявола, - голос Армина вновь помрачнел.

Повисла пауза. Казалось, она никогда не закончится. Но вскоре Дориан вновь заговорил:

- Я и Мануил, как Судьи Совета, свое решение уже приняли. И мы его не изменим. Ты будешь жить, но мы изгоняем тебя из Совета. С этого дня тебе запрещено приходить сюда без особого вызова и, тем более, решать здесь что-то. Ты больше не один из нас, Армин. Тебе дано право последней просьбы. Можешь попросить у нас все, что пожелаешь – помилования за нарушения одного из законов, защиту, неприкосновенность... Мы исполним твое последнее пожелание.

- Мне ничего от вас не надо! – фыркнул Армин. – Так, я могу идти?

- Можешь, - Дориан кивнул. – Девушка же останется с нами, под нашей защитой. Пророчество исполнится лишь тогда, когда ты совершишь полный обряд, и отдашь ее душу Дьяволу. Если она останется с нами, то этого удастся избежать.

После этих слов Еву объял ужас. Больше всего она боялась именно этого – остаться навсегда в этом жутком здании, с этими существами. Она боялась их больше, чем Армина.

- Я не хочу здесь оставаться! – воскликнула она и вскочила на ноги. – Пожалуйста, Армин, уведите меня отсюда!.. – она умоляюще посмотрела на него. – Не оставляйте меня здесь! Я боюсь этого места!

- Дитя, мы не тронем тебя, - попытался успокоить ее Дориан.

- Нет, я не хочу!.. – голос девушки сорвался, и она заплакала.

- Ева, ты будешь здесь в безопасности, - заговорил Мануил, присутствие которого здесь почти не было заметно. – Мы защитим тебя.

- Меня есть, кому защищать!

- Армин теперь очень опасен, - успокаивающим голосом проговорил Дориан. – Мы не можем позволить ему забрать тебя.

- Но я могу уйти сама! – воскликнула Ева. – Конечно, я мало что понимаю в ваших законах, но знаю, что имею право не подчиняться им! Я – человек, а не кто-то из вас, и надо мной эти правила власти не имеют! А еще я знаю, что из всех вас только Армин может решить, что для меня безопаснее! Он является моим Защитником, и, я уверена – он не причинит мне вред! За все то время, что я жила с ним под одной крышей, он этого не сделал! А вчера он просто потерял контроль над собой!

- Он может потерять самоконтроль в любую секунду, - заметил Дориан. – Что-то случится, и он может напасть на тебя снова.

- Но девушка, все же, права, - вздохнул Мануил. – По закону, Защитник должен постоянно охранять своего подзащитного. Тот должен все время быть под его наблюдением. Но, так как Армин изгнан из Совета, он не сможет выполнять свои обязанности, если девушка останется здесь. Мы не можем запретить ему забрать ее. Он имеет на это право.

Дориан внимательно посмотрел на Армина. Эмоции того почти невозможно было понять. Вроде, он был спокоен, но, казалось, в глубине его глаз бушевал ураган.

- Мы не имеем власти над девушкой, - сказал Дориан, не сводя взгляда с Армина. – Она – твоя подзащитная, и, согласно закону, должна находиться рядом с тобой. Мы не можем оставить ее здесь, учитывая ее положение.

Около семи секунд Армин молчал, продолжая смотреть в глаза Дориана. Затем он резко сорвался с места и уверенно подошел к Еве. Легким движением он снял с ее шеи медальон и бросил его в карман своего пальто.

- Ты говорил о последней просьбе, Дориан, - Армин посмотрел в глаза чародея. – Так вот, я прошу избавить меня от ответственности за нарушение одного из законов. Я отказываюсь от своих обязанностей Защитника. Девушка в вашем распоряжении.

Развернувшись, он быстрым шагом покинул здание Совета. Огромная дверь глухо закрылась за его спиной.

Глава 36

Что чувствует мышь, оказавшаяся в западне, и окруженная кошками? Безысходность, запах собственной смерти. Ева почувствовала то же самое в тот миг, когда за Армином закрылась входная дверь. Да, она боялась его, и страх ее был сильным, но этих людей она боялась больше. Она не знала их – почти никого из них – но они вселяли ужас в ее и так настрадавшееся сердце.

Взгляд Дориана был устремлен на дверь. Трудно сказать, что он выражал в тот момент. Удивление? Непонимание? Или же удовлетворение? Возможно, он хотел, чтобы Ева осталась. Все эти люди хотели этого. Армин был ее Защитником, поэтому, учитывая определенный закон, они медлили с ее убийством, но теперь им ничто не мешает – он ушел, забрав Талисман, тем самым бросив ее на произвол судьбы. Что ж, Еве глупо было обижаться на него. Чего она ждала от Армина? Понимания? Жалости? Он – вампир, и эти чувства ему незнакомы. Он охранял ее, пока она была ему нужна. Теперь же, выпив ее кровь, он перестал нуждаться в ней. Поэтому и избавился, отдав ее на растерзание этим зверям. А ведь она спасла ему жизнь...

«Зря...», - снова промолвил ее внутренний голос.

Ева ждала благодарности, а вместо этого получила билет в собственную смерть. Глупо было доверять тому, кто больше миллиона лет убивал невинных людей, чтобы насытиться их кровью.

- Элизар, проводи девушку в ее комнату, - спустя немного времени распорядился Дориан.

С лавки в первом ряду встал невысокий блондин лет двадцати, с короткой стрижкой. Едва заметно кивнув Дориану, парень жестом попросил Еву следовать за ним. Встав с кресла, девушка подчинилась.

Элизар проводил Еву в ту самую комнату, в которой она провела минувшую ночь.

- Вы будете жить здесь, - ничего не выражающим голосом произнес блондин, после чего вышел и закрыл за собой дверь.

Тяжело вздохнув, девушка присела на край кровати. Страх в ее душе уже изжил свое – на смену ему пришло чувство безысходности и апатия. Еве было уже все равно, что ждет ее в дальнейшем. Она безумно устала от этого круговорота вечных опасностей. Она устала бояться. Все это время Ева чего-то боялась: вампиров, Армина, угроз для ее жизни, Дориана и его людей, этого мрачного здания. Последние две недели были наполнены страхом. Но теперь, в настоящий момент девушка не испытывала его. Что ей это даст? Есть ли смысл бояться дальше? Эти люди не отпустят ее, если она заплачет перед ними и будет умолять их. Она обречена.

Единственное, чего боялась Ева – это судьба Пети. Где гарантия, что Армин не укажет Аарону его местонахождения, чтобы тот завершил свою работу? А, может, Армин сам убьет его... Девушка не знала, чего ждать от этого вампира.

Около часа Ева просидела в раздумьях. Затем в ее комнату, предварительно постучавшись, вошел Дориан. На его губах играла добрая улыбка. Ева с недоверием посмотрела в его глаза. Дориан по-прежнему представлял опасность для нее.

- Как ты себя чувствуешь? – доброжелательно спросил маг.

- Нормально, - без эмоций ответила Ева.

- Я вижу печаль, страх, и даже злость... – Дориан присел рядом, и девушка автоматически отодвинулась от него. – Ты злишься на Армина за то, что он оставил тебя здесь? Ведь так?

- Нет, - голос Евы стал мрачнее. – Я для него – никто, и он не обязан меня охранять.

- Он был обязан... – со вздохом сказал Дориан. – По закону.

- Вы о том кулоне, что он давал мне, а затем забрал? – Ева подняла на него глаза. – Это просто подвеска...

- Это не просто подвеска, - мягким голосом опроверг Дориан. – Это – Талисман Защиты. Он наделен сильными магическими свойствами...

- Послушайте, - резко перебила Ева, - я не верю во всю эту магию, я с трудом поверила в существование вампиров! Я не хочу связываться ни с чем из этого! Я хочу жить нормальной жизнью! *Нормальной*, понимаете?! – девушка отчаянно посмотрела на мага.

- Ты в это не поверишь, но мне действительно жаль, что все так сложилось, - Дориан опустил глаза. – Если бы я мог, то сделал так, чтобы ты жила той жизнью, о которой мечтаешь. Но я не могу. Я должен охранять тебя. Я и все, кто принадлежит Совету. Ты – “Ключ к апокалипсису”, Ева. Нравится тебе это или нет, но это так. Никто из нас не ставил на тебя это клеймо, его поставили Высшие Силы, и изменить мы ничего не можем. Ты не можешь остаться без присмотра. Если ритуал будет проведен, то этому миру грозит большая опасность.

- Пойдите, - Ева непонимающе посмотрела в глаза чародея, - а разве ритуал не был проведен? Армин ведь пил мою кровь. Я плохо помню эту историю о пророчестве, но я точно знаю, что моя кровь там играет основную роль.

- Не совсем так, - ответил Дориан. – Твоя кровь – важный элемент, без нее ритуал невозможно провести. Но одной ее мало. Твоя душа все еще в твоём теле. Но вот если Армин отдаст ее Дьяволу,

тогда обряд будет завершен. Возможно, сейчас он стал сильнее, но это все. Без жертвоприношения он не сможет исполнить пророчество.

Внезапно мозг Евы пронзила догадка.

- Он оставил меня здесь потому, что не хотел завершать ритуал... – пробормотала она скорее себе, чем Дориану.

- Возможно, - ответил маг. – Армин не хочет, чтобы пророчество осуществилось. А, выпив твою кровь, вполне вероятно, он побоялся, что не сможет преодолеть искушение и прийти к великой власти. Большую часть своей жизни он мечтал именно о ней – об этой власти.

- Но почему Армин против того, чтобы пророчество сбылось?! – недоуменно воскликнула Ева. – Тем более, если он так жаждал этой власти. Зачем он сам лишает себя шанса править миром бок о бок со своим Создателем?

- Уже больше двух веков Армин не поддерживает точку зрения Дьявола, - спокойным голосом ответил Дориан. Ева нервно сглотнула, услышав о двух веках. Эти даты все еще не могли уложиться в ее голове. – Когда-то тот был не просто его Создателем, он был его идолом – образцом для подражания. Армин во всем старался соответствовать Дьяволу, выполнял все его приказы, был его “правой рукой”. Он был очень жесток, но, вместе с этим, невероятно умен. Армин никогда не делал ничего, что не принесло бы ему выгоды. Он просчитывал каждый свой шаг, и нередко Дьявол был недоволен им из-за этого. Но, все же, Армин выполнял свою древнюю миссию – обращал людей на темную сторону. Многие из них были обращены в вампиров, но сам Армин за всю свою долгую жизнь обратил лишь одного человека – Аарона. И было это больше миллиона лет назад.

Ева ахнула и зажала рот рукой, а Дориан между тем продолжил:

- Да, Ева, Аарон – почти ровесник Армина. Первый вампир старше него всего на десять лет. В далеком прошлом Армин и Аарон были лучшими друзьями, почти братьями. Когда Армин стал одним из Судей Совета, и когда были написаны первые законы Кодекса, Аарон был единственным, кто получал снисхождения за нарушение какого-либо из них. Честно сказать, мне никогда не нравилась эта дружба, и я не раз говорил об этом Армину. Но он и слушать меня не хотел. Он говорил, что доверяет Аарону больше, чем всем остальным, а доверял он немногим. Я только качал головой – эти двое были очень разными, и я знал, что, рано или поздно, Аарон предаст своего друга. Так и вышло – двести лет назад у Армина произошел серьезный конфликт с Дьяволом, в ходе которого он чудом выжил. Тот разозлился на него, и предложил Аарону занять место своего Идеала. Разумеется, тот сразу согласился, так как всю жизнь тайно мечтал об этом. После этого их дружбе пришел конец. Аарон возгордился своим положением, стал унижать Армина и пренебрежительно относился к нему. А затем и вовсе заточил в небытии.

- Где? – глаза Евы удивленно округлились. Прежде она слышала это слово, но никогда не думала, что такое место вправду существует.

- В небытии, - Дориан слегка улыбнулся. – Это – мир, где нет ничего, кроме вечного мрака и тумана. Любой, кто попадает туда, сам становится ничем. От него остается лишь сгусток энергии, превращенный в часть того мира.

- Но... как тогда ему удалось выбраться? – Ева изумленно смотрела на мага.

- Я уже говорил – Армин умен, - с улыбкой сказал Дориан. – Его видоизмененная сущность не мешала ему думать. Все двести лет, что он провел в заточении, он искал путь к выходу. И он его нашел. С помощью магии, которой я когда-то обучал его, он смог вернуться из небытия в этот мир. И вернулся он вовремя. Если бы не его знания, то к настоящему времени Аарон уже провел бы обряд.

Ева опустила глаза, не зная, что сказать. Жизнь Армина никак не ассоциировалась с той реальностью, к которой она привыкла, но, все же, это была реальность. Правда, своеобразная. Ева поняла, какой ограниченной была, когда жила в Иваново. Она не видела ничего, кроме своей деревни, а ведь вокруг так и кипела жизнь! Совсем недавно она поняла, что люди, животные и птицы – вовсе не единственные существа, населяющие этот мир. Помимо них в нем живут те, кого большинство людей считает мифами, беспочвенными легендами. Люди не верят в существование вампиров, оборотней, духов; они не верят в параллельные миры и древние пророчества. Почти все они живут простой жизнью, и умирают, так и не узнав тайн этого мира, что так хорошо скрыты. Возможно, так даже лучше. Есть вещи, о существовании которых лучше не знать. И Еве бы очень хотелось выбросить прочь все воспоминания об этом и жить пусть тяжелой, но обычной жизнью.

Такой, какая была у нее еще несколько месяцев назад – без мистики, вампиров и прочих жутких вещей. Но, к сожалению, человек – не хозяин судьбе. Все будет так, как решит она. Никак иначе.

- Что будет дальше? – задала Ева вопрос, который на данный момент интересовал ее больше всего. – Мне придется всю жизнь прятаться?

- Возможно... – со вздохом произнес Дориан. – По крайней мере, до тех пор, пока оба Идеала живы.

- Вы собираетесь их убить?! – Ева удивленно посмотрела на Дориана. Кем бы ни были Армин и Аарон, но она не желала смерти ни одному из них.

- Это неизбежно, - взгляд Дориана помрачнел. – Армин – мой друг. Мы во многом поддерживали друг друга. Он доверял мне, и я отвечал ему тем же. Но он опасен для тебя, Ева, опасен для всех.

- Вы думаете, он завершит ритуал?

- Не исключено, - Дориан устремил взгляд в стену. – Армин непредсказуем. Я никогда не мог просчитать ход его мыслей. Нет гарантии, что завтра он не наплюет на свои принципы, и не захочет исполнить пророчество. От него можно ждать всего, что угодно. Аарон, наоборот, очень предсказуем. Его тактику легко уловить. Но он безмерно властен и жесток. Пока был жив Бальтазар, он не имел права претендовать на место Судьи Совета, но теперь он может заявиться с этим требованием, и мы не сможем ему отказать. Аарон – Идеал, и все вампиры подчиняются ему.

- А мне казалось, что они подчиняются Армину... – задумчиво произнесла Ева, вспомнив ночь, когда Аарон чуть не забрал ее. Тогда двое его слуг пали на колени перед неожиданно появившимся в том месте Армином.

- Фактически – так и есть, - Дориан вновь улыбнулся. – Но закон обязывает их чтить Аарона, как своего хозяина. Став Идеалом, он получил такую привилегию, - маг презрительно поморщился. Было видно, что он не любит Аарона.

- Если Совет так боится, что Аарон может придти и занять место Судьи, тогда почему вы не поставите на это место кого-нибудь из тех, кому доверяете? – рассуждая, спросила Ева.

- Тебе бы политиком быть! – пошутил Дориан, но тут же вновь посерьезнел. – Все не так просто, Ева. Чтобы назначить нового Судью, требуется документ с подписью Бальтазара. А, как ты знаешь – с недавних пор он мертв.

- Но ведь Аарону этот документ тоже понадобится! – не сдавалась девушка.

- Аарон и Армин – это другое, - взгляд мага поник. – Они – первые вампиры, Идеалы. Они могут занять это место – или любое другое в Совете – без всяких документов. И, чтобы назначить нового Судью – одного из других вампиров, нужен документ с подписью одного из них. Так был назначен Бальтазар – Армин передал ему свои права.

- Ну, тогда разумнее будет попросить Армина занять это место, - задумчиво произнесла Ева. – Если он раньше исполнял эту обязанность, и ничего ужасного при этом не случилось, то это – единственный нормальный вариант.

- Мы не можем просить его об этом, - сухо сказал Дориан. – Он изгнан. Ты сама слышала приговор.

- Я не понимаю... – Ева посмотрела в пол. – Если Армин – настолько важная здесь персона, тогда как вы смогли его изгнать? Как у вас получилось?

- Законы едины для всех, - ровным голосом сказал Дориан. – Армин нарушил два строжайших. По идее, мы должны были убить его, но, учитывая то, кем он является, и то, что ты осталась жива, мы решили просто отпустить его. Но с сегодняшнего дня он не имеет права находиться здесь, как член Совета.

- Понятно... – со вздохом сказала Ева. – Значит, вскоре третьим Судьей будет Аарон?

- Надеюсь, что этого не случится, - тревожно произнес Дориан. – По крайней мере, не сейчас. Нам всем нужно подумать, где спрятать тебя, чтобы он не нашел.

- Вы так уверены, что он меня не найдет? – спросила Ева.

- Не уверен, - честно ответил Дориан. – Но я на это надеюсь.

Чародей поднялся и собрался уйти, когда Ева спросила:

- Вы ведь маг?

Он остановился и обернулся.

- Да. А что?

- Незадолго до того, как Армин забрал меня и поселил в своей квартире, я видела странные вещи: необычные сны, нереальные явления, слышала голос... Мне кажется, что это был голос Армина. То, что происходило, было магией, или то были мои галлюцинации?

Глубоко вздохнув, Дориан медленно повернулся и, возвратившись к кровати, снова присел.

- Когда Армин только вернулся из небытия, - заговорил он, - он пришел сюда, в Совет. Он жаждал найти Аарона и отомстить ему за его поступок. Одержимый этой мыслью, он совсем забыл о пророчестве. Но мы ему напомнили. Больше всего Армин боялся исполнения этого пророчества. Он хорошо знал Дьявола, чтобы иметь возможность представить, какую анархию тот может здесь устроить. И тогда, посоветовавшись... Ева, мы решили тебя убить.

Девушка в ужасе отпрянула. Она предполагала это, но услышать об этом из уст потенциального убийцы было в сотни раз хуже. Страх снова ожил в ее сердце.

- Армин добровольно вызвался убить тебя, - продолжил Дориан, проигнорировав ее реакцию. – Только он и Аарон могли тебя найти. Вскоре он сообщил нам о том, что ты найдена. Но он медлил с твоим убийством. Несколько раз он хотел сделать это, но что-то останавливало его. В конце концов, он пришел сюда и сказал нам, что не будет тебя убивать. За двести лет он отвык от этого. Мы были в шоке и недоумении, но вскоре поняли, что он прав. По сути, ты – простой человек, и не виновата в том, что являешься “Ключом к апокалипсису”. Тогда Армин решил приложить все усилия, чтобы найти и убить Аарона, тогда твоя жизнь была бы вне опасности. Сам он был категорически против проведения ритуала. Но, ища Аарона, ему приходилось наблюдать за тобой, чтобы Аарон не обнаружил тебя и не напал. Ведя наблюдение, Армин незримо помогал тебе, так как твою жизнь нельзя было назвать нормальной. Наверное, ему стало тебя жалко, и он пытался дать тебе хоть малейшие подсказки, как выбраться из этого “болота”.

- Так значит... – внутри Евы похолодело, - те сны, пожар в клубе, невидимая сфера в яме, голос в моей голове... деньги на мое лечение... – она подняла на Дориана ошарашенный взгляд.

- Да, это был он, - подтвердил маг. – Он пообещал, что будет оберегать тебя от опасностей, пока главная опасность – то есть, Аарон – будет ходить по земле. А в твоей жизни опасного было много. Не только от вампиров и прочих монстров можно ждать чего-то ужасного. Тебя не раз пытались убить твои собственные друзья.

Ева потупила взгляд. Ей было больно вспоминать о своей жизни в Иваново, о предательстве тех, кого считала друзьями; о предательстве того, кого любила.

Дориан встал и направился к двери. Открыв ее, он остановился и слегка повернул голову.

- Армин не убивал твою соседку, Ева, - тихо сказал он. – Это сделали слуги Аарона. Он бы спас ее, если бы она была еще жива. Но ему удалось спасти твоего брата. Не держи зла на него за то, что он сделал сегодня. Он прекрасно понимает, что здесь ты будешь в большей безопасности, чем рядом с ним. Не волнуйся, никто из нас тебя не тронет, - с этими словами Дориан вышел и закрыл за собой дверь.

Ева долго сидела, смотря невидящим взглядом впереди себя. Она узнала много нового об Армине, и ее интересовал лишь один вопрос: почему? Почему он так относится к людям? Он ведь демон, зачем он беспокоится о тех, кого ему было приказано уничтожить? Может, это месть Дьяволу за то, что он заменил его Аароном? Вполне возможно... А, может, была другая причина, о которой маг ей не рассказал. Возможно, что и сам Армин не говорил о ней своему другу. Может, это было чем-то личным; чем-то, что не нуждается в огласке.

Глава 37

Сибирь. Россия. 1806 год.

Холодный, зимний ветер пробирал до костей. Снег бил по лицу, будто старался залепить веки и ослепить идущего. Была середина января.

Армин не спеша брел по засыпанной снегом дороге. Вокруг не было ничего, кроме бесконечных сугробов. Где-то вдали виднелись деревья.

Что он здесь делает? Какие силы занесли его в это Богом забытое место? Армин не знал. Он просто хотел побыть один, оставив Аарона присмотреть за парой новообращенных вампиров в Москве, а сам отправился туда, где его никто не потревожит. Ему было о чем подумать. Совсем недавно он узнал об одном пророчестве, и это не давало ему покоя.

Его цель скоро будет достигнута... Цель, к которой он шел столько лет – огромная власть через каких-то два века будет в его руках. Он будет управлять не только вампирами, но и людьми. Разве не об этом он мечтал? Разве он не хотел, чтобы люди склонили перед ним свои головы и признали его своим господином? Он хотел. Почти миллион лет он грезил об этом. И теперь до осуществления его мечты остались каких-то двести лет. Но, разве это много для того, кто ждал столько тысячелетий? Нет, это совсем ничтожный срок.

Армин остановился, закрыв глаза, поднял лицо к небу и глубоко вдохнул свежий морозный воздух. Он любил зиму. Приятный холод и снегопад всегда успокаивали его взвинченные нервы, помогали расслабляться в тяжелых ситуациях, навевали полезные думы.

Что может быть лучше ночной тишины? Армин не мог придумать ответа на этот вопрос. Да, он и не хотел думать об этом. Иногда ему хотелось, чтобы так было вечно: темнота, тишина, только он и снег. Никаких вампиров, людей, обязанностей. Полная свобода. Вот что он всегда хотел, и чего у него никогда не было – свободы. Безграничной, непрерывной свободы. Армин постоянно был скован то своей миссией, то обязательствами перед Советом.

Почему он все еще там? Почему не оставил это давящее на него место? Ведь он мог уйти в любую минуту, когда пожелает. Но он по-прежнему оставался Судьей Совета. Наверняка, все дело в Дориане. В последнее время они стали очень дружны. Армин и прежде уважал этого мудрого чародея, учился у него магическим знаниям, но в последние несколько лет Дориан был его настоящим другом. Армин мог доверить ему то, что не доверял даже Аарону – своему названному брату. Дориан знал о нем больше, чем кто-либо; он знал его душу. Он имел возможность видеть Армина таким, каким его никто и никогда не видел – искренним и настоящим. И тот Армин кардинально отличался от вечно мрачного Судьи Совета, управляющего расой вампиров.

- В тебе есть доброта, - нередко говорил ему Дориан, когда они оставались наедине. – Ее мало, но она есть. Зачем ты прячешь ее?

- Потому, что я – демон, - отвечал Армин. – Но у меня есть душа, и от нее никуда не деться. И она может содержать в себе частичку света. Но это – не моя сущность. Поэтому, я считаю, что доброте не место в моем характере. Я – тот, кто я есть, Дориан, и создан быть злым. Таким и должен оставаться.

- Ты слишком заиклен на своей сущности, Армин! – восклицал маг. – Она не может решать за тебя! У тебя есть сердце, чего оно хочет? Ты когда-нибудь прислушивался к нему?

- Я не собираюсь копаться в себе! – Армина злил этот разговор. – Я – демон, им и останусь. Не пытайся “слепить” из меня человека!

Он всегда уходил от таких разговоров. Их было много, и все они заканчивались одинаково. Армин с большим уважением относился к Дориану, но его разговоры о душе и желаниях сердца казались ему абсурдными.

Армин открыл глаза. Несколько снежинок вздрогнули на его ресницах. Ветер немного поутих, и теперь снег падал на землю белой стеной. Вампир собрался было трансформироваться и покинуть это пустынное место, как вдруг увидел невдалеке одинокий домик. В окне горел тусклый свет от свечи.

Армин почувствовал требовательный позыв в верхней десне. Его рвущиеся наружу клыки поспешили напомнить, что он уже на протяжении целой недели не брал в рот ни капли крови.

«Что ж, не помешает подкрепиться, если уж так повезло», - подумал вампир и ускорил шаг.

С каждым шагом жажда становилась все сильнее. Только многолетний опыт борьбы с ней помог Армину не потерять контроль над собой. Из дома послышались голоса. Отлично – сегодня у него будет фуршет.

Армин почти неслышно подошел к дому. На это строение было жалко смотреть: соломенная крыша покосилась, и норовила каждую секунду рухнуть вниз; деревянные стены еле держались, ставней на окнах не было; косая дверь была неплотно закрыта. Это место походило на сарай, но никак не на дом. Недалеко от крыльца стояли деревянные сани, в которые должна была впрягаться лошадь. Но ее почему-то нигде не было. За домом находилась постройка, служившая этим людям сараем, но и там было пусто.

Армин подошел к двери. Ему показалось, что, если он сейчас дернет за ручку, то сначала отвалится сама дверь, а следом рухнет и весь дом. Прислушавшись к голосам и понадеявшись на приглашение, Армин три раза стукнул по двери костяшками пальцев.

Голоса внутри стихли. Что ж, стук вампира был услышан. Теперь нужно будет убедить этих людей впустить его в дом. Из-за чертового проклятия он не мог переступить его порог без приглашения!

Услышав шаги, идущие к входу, Армин отступил назад. Он ожидал вопроса: «Кто там?», но он не прозвучал. Со скрипом косая дверь отворилась. На пороге возникла низкая, сгорбленная старушка лет девяноста, одетая в кучу телогреек и покрытую заплатками синюю юбку. На голове ее был красный платок в цветочек, концы которого были завязаны на затылке. Из-под платка торчали несколько прядей седых волос.

Старушка подняла на неожиданного гостя взгляд выцветших голубых глаз. Ее усыпанное морщинами лицо приняло изумленное выражение.

- Бог ты мой! Милок, что ж ты делаешь здесь в такое время да в такую погоду?! Неужто заблудился?!

Армин на несколько секунд растерялся. Он ожидал осторожности со стороны хозяйки дома, осуждения, непонимания, а вместо этого он ясно почувствовал в ее душе испуг и заботу о незнакомце. Это поразило его. Как она может испытывать такие эмоции по отношению к совершенно незнакомому человеку?!

- Да... – отстраненно выдавил он. – Я заблудился.

- Ну, что ты стоишь на пороге?! – эмоционально воскликнула старушка. – Входи, погрейся!

Она отступила в сторону, чтобы освободить проход.

Новая волна удивления вновь всколыхнулась в голове Армина. Он только что получил приглашение, но почему? Почему эта женщина так неосторожно повела себя? Он взглянул в ее глаза. Они смотрели на него с ожиданием, и в них так и искрилась доброта.

Ни слова не говоря, Армин переступил порог. Он оказался в маленькой комнатке с низким потолком и покосившимися стенами. Больше комнат в этом доме не было. У дальней стены стояла кровать, на которой лежала женщина лет тридцати пяти, и время от времени стонала. Похоже, у нее была лихорадка. Около нее, на краю кровати сидел белокурый мальчик лет десяти, и гладил ее волосам. Видимо, это был ее сын. За небольшим скрипучим столом, на табуретке сидел еще один мальчик, которому было не больше пяти лет, и вертел в руках деревянный кубик.

- Ты проходи, не стесняйся, - суетливо говорила старушка, закрывая дверь. – Дом у нас небольшой, но места хватит.

В углу у дальней стены стояла полуразвалившаяся русская печь. Кому-то она служила постелью. Наверное, этой странной бабушке.

Армин достиг цели. Так чего же он медлит? Почему не нападет на этих людей? Почему не сделает то, что делал столько раз? Вместо того, чтобы, наконец, утолить свою жажду и покинуть этот жалкий домишко, он стоит посреди комнаты и разглядывает скудный интерьер! Чего он ждет?

Армин всю жизнь не любил людей. Более того – он их ненавидел. Дьявол изначально внушил ему, что люди – худшее, что было создано Природой, и их необходимо уничтожить. От них, якобы, нет никакой пользы, их существование совершенно бессмысленно. Все эти годы Армин жил с этим убеждением, и ни на секунду не усомнился в нем... До того вечера. Теперь он стоял среди комнаты, в которой находилось четыре человека, и не смел напасть ни на одного из них. Эти люди были странными, особенно неосторожная старушка. Он подошел к железной кровати, на которой лежала больная женщина, и задумчиво посмотрел на нее. Она спала.

- Это Леночка, моя дочка, - грустно сказала подошедшая к Армину старушка. – Недавно она простудилась и слегла. Денег на лекарства нет, да и лошадь недавно пропала, не можем теперь мы в город съездить. Я леплю горшки, дети продают их, этим и живем. Но без лошади они не могут поехать в город. Ну, как кончится метель, придется идти пешком... Лекарства у нас закончились, вот у дочери болезнь и обострилась. Эх, помрет наверное... - она всхлипнула. – С кем же мне детишек-то оставить? Ведь, кроме меня да Лены у них никого нет. Папка их от этого же умер – простудился, и все, конец... - она достала платок и начала утирать им слезы.

Армин промолчал, но в душе его что-то всколыхнулось. Внезапно он почувствовал жалость к этим людям.

- Ну, пойдем, я тебя накормлю, - старушка засунула носовой платок в карман телогрейки и, сделав Армину соответствующий жест рукой, пошла по направлению к столу. Около печи, на двух табуретках, поставленных рядом, стояло несколько предметов деревянной и глиняной посуды.

Бабушка взяла большую деревянную чашку и поставила ее на стол. Рядом с ней она положила тоже большую, деревянную ложку.

- Садись за стол, - пригласила она Армина.

Он молча повиновался. Старушка пододвинула к нему чашку.

- А Вы? – невольно удивился вампир.

- У нас больше ничего нет, - с улыбкой сказала старая женщина. – Ну, ничего, мы потерпим.

Армин посмотрел в чашку. До половины в ней была вода, в которой плавали размоченные кусочки несвежего хлеба. Выглядело неаппетитно, но он заметил, какими глазами смотрели на эту еду мальчишки. Им страстно хотелось есть, но они не смели – в доме гость, и ему должна быть оказана почесть. Даже пятилетний малыш понимал это. В тот момент в душе Армина появилось новое, ранее незнакомое ему чувство – уважение к людям. Он был поражен тем, что эта бедная семья с умирающим человеком согласна энное время сидеть в голоде, отдав всю свою скудную еду гостю. Они отдали ему последнее, что имели, зная, что им самим придется голодать.

- Вообще-то, я не голоден... - тихо сказал Армин, снова взглянув на мальчиков. – Пусть лучше дети поедят.

- Но... - явно, старушка этого не ожидала, - как же Вы?..

- Я потерплю, - он невольно улыбнулся. – Детям и больной женщине еда важнее.

- Господи, какой же Вы добрый человек! – воскликнула бабушка. – Пусть Господь наградит Вас за Вашу доброту!

Впервые от упоминания о Боге Армина не передернуло. Вместо этого внутри ему вдруг сделалось приятно.

Еду Армин отдал детям и Елене. Даже гостеприимной старушке немного досталось. Спать его положили у печи. Это было самым теплым местом в доме. Детям гость понравился. Когда старушка заснула, свернувшись на печи, они умоляли его рассказать им сказку на ночь. Армин не знал сказок, поэтому придумал несколько на ходу. Спустя некоторое время оба мальчика заснули. Один свернулся калачиком на протертом одеяле слева от вампира, а другой, тот, что помладше, прильнул к нему и сладко засопел. Осторожно сняв с себя пальто, Армин укутал им вздрагивающего от холода ребенка и, заботливо обняв его одной рукой, закрыл глаза.

Что произошло? Что случилось с несокрушимой уверенностью древнего демона, адского Идеала в том, что люди – всего лишь ходячая еда? Этой уверенности не стало. С грохотом рухнули стены, держащие в себе рвущуюся наружу душу Армина. И она, наконец, вырвалась из этой клетки. Ей удалось достучаться до сердца своего обладателя, и это сердце впервые почувствовало что-то кроме злобы, ненависти и высокомерия. Оно почувствовало жалость, заботу и умиротворение. Сидя на полу, в тишине, облокотившись спиной о теплую печь и заботливо обнимая сопящего во сне ребенка, Армин впервые почувствовал настоящее облегчение. Словно тяжелый груз свалился с его плеч, груз, мешавший ему идти вперед все это время. Но теперь его нет. Он упал и разбился на тысячи осколков. По губам Армина скользнула улыбка. Взглянув на малыша, голова которого пристроилась на его плече, он посмотрел в окно. Снегопад закончился. Сквозь облака пробивалась почти полная луна.

Армин ушел поздней ночью. Расправив крылья в образе черного сокола, он все дальше и дальше оставлял позади себя дом, в котором изменилась его судьба, его мировоззрение. В ту ночь словно пелена спала с его глаз. Каким же глупым он был все это время! Дориан был прав во всем, но Армин предпочел ему не верить. Да, он слишком заиклился на своей сущности. Он забыл о том, что ему дана возможность мыслить самостоятельно, выбирать свой путь, а не идти по тому, который для него уже выбрали. И, раз уж в нем есть душа, то он может хоть иногда давать ей свободу.

Армин исцелил Елену при помощи своей крови, а затем заставил ее забыть об этом. Впервые он использовал гипноз в благих целях. На следующее утро старушка вышла, чтобы подмести снег у двери. От изумления она выронила веник: около дома стояли два больших мешка с продуктами, немного денег, вложенные в конверте в один из них, а за домом, привязанная к железному колу, торчащему из земли, топталась серая лошадь. В миг, когда старушка увидела это, с крыши, взмахнув крыльями, взлетела черная птица, и быстро скрылась за горизонтом.

Ева задумчиво смотрела в окно, но, когда Дориан закончил рассказ, она повернулась и, пройдя несколько шагов, села в небольшое кресло.

- Он не рассказывал об этом, - тихо сказала она.

- Армин вообще не любит рассказывать о своей жизни, - Дориан вздохнул. – Ему удобнее, когда его считают “непробиваемым” тираном. Он никого не пускает в свою душу, даже мне с трудом удалось до нее достучаться.

- Но зачем? – Ева удивленно посмотрела на мага. – Зачем прятать ото всех свои хорошие качества? Зачем искусственно вызывать ненависть окружающих к самому себе?

- Ева, милая, - Дориан улыбнулся, - тебе этого просто не понять. Армину миллион лет, и он демон, который был создан в Аду самим Дьяволом с одной-единственной целью: обратить всех людей на сторону зла. Он стал прародителем всех вампиров, которых в наше время насчитывается великое множество, всю жизнь он контролировал их жизни. Армин живет на темной стороне, и она никогда его не отпустит. А там нет места доброте и человечности. Часто ему самому не нравится его образ жизни и поведение, но он ничего не может с этим сделать. Если он оставит ту сторону – она убьет его. После предательства Аарона Армин потерял многое, в том числе и поддержку большинства, кто был с ним на протяжении стольких лет. Сейчас он один, и не хочет ничего менять. Он никогда не впустит никого в свою душу, никто не посмеет переступить границы, которые он установил вокруг себя. Армин мудр, справедлив, он – интересный собеседник и хороший друг; но он никогда не доверит кому-либо свои потаенные мысли, он отключил в себе такие чувства, как любовь, жалость, сочувствие, искренность и доверие. В каждом из нас это есть, независимо от того, к какому виду мы принадлежим, только кто-то этим пользуется, а кто-то предпочитает забыть о существовании этих чувств. У каждого из нас свой путь, Ева. И не всегда эти пути нам нравятся. Но мы должны идти по ним, потому что это – наше предназначение. Твоя дорога очень сложна, опасна и печальна, но ты должна найти в себе силы не сдаться, а продолжить идти по ней. Несмотря ни на что.

Ева посмотрела на Дориана, и теперь в ее взгляде был не страх, а уважение. Она испытала огромное почтение к этому мудрому чародею. Девушка поняла, что маг не желает ей зла. И он же убедил ее простить Армина за его поступок. Еве даже удалось понять вампира. Исходя из рассказов Дориана, его жизнь была ужасной. Конечно, Еве не нравился Армин – все-таки он был вампиром, и не просто вампиром, а самым настоящим демоном. Но теперь она не держала на него зла. Она поняла его и приняла его выбор. Без нее ему будет легче. В его жизни и так масса проблем, а тут еще и вечно рыдающая девчонка на голову свалилась! Он все сделал правильно. Армин совершил ошибку, взяв Еву под защиту. Хорошо, что он вовремя осознал, что поступил неверно, и исправил это.

Прошло три дня. Весна так и рвалась в замок, стараясь пробить солнечным светом темное покрытие окон. Каждый день ненадолго Дориан выходил с Евой прогуляться. Место, где располагалось здание Совета, действительно было островом. Этот остров находился в Атлантическом океане, и носил мрачное название – Дарк¹². Впрочем, Еву это ничуть не удивило. В этом месте находился дом таких существ, как вампиры, маги и оборотни. Из людей здесь была только сама Ева. Девушка почти не отходила от Дориана – она научилась доверять ему.

Совсем недавно Ева познакомилась с Мануилом – третьим Судьей Совета. Он был оборотнем. Девушка заметила, что Мануил мало с кем общается, постоянно занят своими делами и создает впечатление нелюдима. В тот день, на прогулке Ева спросила Дориана о причинах такого поведения старейшего оборотня.

- Десять лет назад Мануил потерял жену, - печально ответил Дориан. – Он любил ее так, как может любить не каждый. У нее было красивое имя – Лорейн. И сама она была очень красива и женственна. Старший брат Лорейн был одним из Исполнителей, и сестра часто навещала его. Мануил влюбился в нее без памяти. До этого он влюблялся, и не раз, но того, что он почувствовал к Лорейн, он не чувствовал ни к кому больше. Девушке он тоже понравился, и вскоре они поженились. Я лично венчал их. Лорейн, как и он, была оборотнем, и происходила из хорошей семьи. Ее родители и брат были счастливы породниться с Мануилом. Девушке было всего восемнадцать лет, когда они поженились... – Дориан грустно вздохнул.

- Что было потом? – тихо спросила Ева.

- Спустя год Лорейн родила дочь, - с печалью в голосе ответил Дориан, - Анетт. Она была копией своей матери: те же большие зеленые глаза, пухлые губы, аккуратный носик и вьющиеся

¹² Dark – темный (англ.)

каштановые волосы. Мануил был безумно счастлив. Он полюбил дочь с первой секунды ее жизни. В то время он только и говорил, что о ней и о своей любимой жене. Каждый день он благодарил судьбу за то, что она послала ему Лорейн. А потом... потом ее убили... – Дориан напрягся, будто сдерживая слезы. – Все произошло так внезапно, что никто не успел даже спохватиться. На дом Мануила и Лорейн напали. То была стая оборотней, предводителем которой был мужчина, давно влюбленный в жену Судьи. Он не мог смириться с тем, что она вышла замуж за другого, и от злости убил свою возлюбленную. Мануила в тот момент не оказалось дома, с Лорейн была лишь ее дочь и несколько подчиненных мужа, приставленных охранять ее. Но они не справились – нападавших было слишком много. Они убили почти всех. одному из охранников удалось сбежать вместе с Анетт. Он спас девочку, но не смог спасти ее мать. Лорейн была жестоко убита своими же собратьями.

- О, Господи... – Ева закрыла рот ладонью и почувствовала, как на глаза навернулись слезы.

- Нет смысла описывать состояние Мануила в момент, когда он узнал о том, что произошло, - Дориан тяжело вздохнул. – Он убивался над телом Лорейн в течении долгих дней. Когда ее похоронили, в Мануила словно Дьявол вселился. Он рвал и метал, а вскоре нашел каждого из той стаи, и жестоко казнил их. Он едва не сошел с ума, и лишь дочь смогла удержать его от опрометчивого поступка. С тех пор Мануил замкнулся в себе. Он почти перестал общаться со всеми, кроме Анетт. Он бережет ее, как зеницу ока, старается одарить всем, чем только сможет. Девочка не помнит свою мать, ведь на тот момент, когда Лорейн погибла, ей было всего два года. Но рана на сердце Мануила до сих пор не зажила...

Ева не знала, что сказать. Внутри она чувствовала горечь и боль. Она и подумать не могла, что эти существа, которых, по идее, даже в природе быть не должно, умеют любить и переживать. История Мануила затронула ее до глубины души. Хоть он не являлся человеком, но это не меняло его души. В тот день Ева поняла – души не делятся на виды. И люди, и оборотни, и вампиры – все они имеют одинаковые души, способные как ненавидеть, так и искренне любить. Вся разница в том, что большинство из представителей сверхъестественных видов прячут позитивные чувства своих душ, оставляя только негатив. Но Мануил – живой пример тому, что эти чувства в них есть, они никуда не исчезают. Впрочем, так бывает и у людей. Кто-то распространяет добро, а кто-то предпочитает быть злым. Так легче, но это всего лишь иллюзия. На самом деле – человек, лишенный добрых качеств, несчастен. Может, именно поэтому большинство представителей этих потусторонних видов кажутся мрачными и бесчувственными? Все они несчастны, но скрывают это под масками холодности и безразличия.

Ева вновь невольно вспомнила о своем сне, в котором она присутствовала на маскараде. Тогда Армин показал ей действительно полезную и мудрую вещь, он дал ей нужный совет. Но следует ли он ему сам? Разве он не носит на лице незримую маску безразличного ко всему существа? Почему же он сам не последует своему совету и не сбросит ее? А, может, уже поздно? Может, она полностью стерла его истинное лицо, оставив вместо него лишь размытую поверхность? Все может быть... Но, в любом случае – это его жизнь и его выбор. Значит, ему так легче.

Дориан и Ева вернулись в замок. После нелегкого разговора в душе каждого из них остался неприятный осадок. Но, как только они вошли в главный зал, этому осадку стало суждено испариться – со всех ног к ним бежала девчушка лет одиннадцати-двенадцати.

- Дядя Дориан! – радостно визжала она. – Я так соскучилась!

Подбежав к чародею, девчонка запрыгнула ему на руки и крепко обхватила тонкими ручками его шею.

- Ох, так и задушить можешь! – рассмеялся Дориан и обнял девочку.

Вскоре маг поставил ее на ноги. Тогда она обратила внимание на Еву.

- А кто эта девушка? – она подняла на Дориана вопросительный взгляд. – Это Ваша невеста?

Ева и Дориан удивленно переглянулись, а потом рассмеялись.

- Нет, эта девушка временно живет здесь, - с улыбкой сказал маг. – Это долгая история, потом папа или я расскажем тебе. Познакомьтесь: Анетт - это Ева, Ева – это Анетт, дочь Мануила.

Ева посмотрела на девочку совершенно другими глазами. Веселым взглядом Анетт смотрела на нее. Она была прелестной! Словно маленький темноволосый ангел, спустившийся с небес.

- Привет, Ева! – Анетт протянула руку. – Покажешь мне свою комнату?

Глава 38

Взяв Еву за руку, Анетт почти вприпрыжку направилась к лестнице. Будто бы она знала, где именно находится комната девушки. Они поднялись на второй этаж. Ева немного опередила спутницу и открыла одну из дверей, расположенных вдоль длинного узкого коридора.

- Входи, - милым голосом пригласила она Анетт.

Девочка переступила порог и осмотрелась.

- Ты здесь живешь? – спросила она.

- Да, - Ева кивнула.

- Неплохо, - Анетт улыбнулась, после чего посмотрела на Еву. Ее взгляд был странным. – Так кто ты? Я знаю, что ты человек. Что ты делаешь в месте, где людей быть не должно?

Анетт изменилась прямо на глазах Евы. Из веселой, беззаботной девчонки она вмиг превратилась в серьезную молодую женщину, тон которой выявлял в ней повелительницу.

Ева не знала, что ответить. Стоит ли говорить Анетт правду? Поймет ли она? Девушка не стала рассказывать малышке всего. Она лишь пересказала ей свою жизнь в деревне, а затем поведала, что Дориан любезно предоставил ей кров после ареста матери и исчезновения брата.

- Дориан сам нашел меня, - солгала Ева. – Он разглядел во мне какой-то потенциал к магии, и обещал обучить этому.

Девушке было неприятно оттого, что она лжет, но Анетт всего двенадцать, ей не стоит вникать в подробности ужасной судьбы своей собеседницы.

Ева и Анетт еще долго разговаривали. Они говорили обо всем, и Ева заметила, что ее собеседница очень развита, совсем не по годам. А еще Анетт напомнила ей Петю. Она была чем-то похожа на него: такая же умная и резвая, понимающая проблемы более взрослого поколения.

- Ты ведь не человек? – задала Ева вопрос, который мучил ее с момента встречи с Анетт. Хотя, ответ она уже знала. Но ей хотелось убедиться в этом.

- Нет, - беспечно ответила девчушка. – Я – оборотень. Только я пока не превращаюсь. Когда мне исполнится пятнадцать, я обрету такую способность. Папа говорил, что первое превращение будет болезненным, - Анетт опустила голову, но тут же подняла ее вновь. – Но я справлюсь! Зато я стану взрослой, и смогу выйти замуж! – на ее губах заиграла улыбка.

Ева вновь удивилась поведению Анетт. Какими же разными они были! Но, все равно, девушка чувствовала в своей юной собеседнице что-то близкое, родное. У людей это называется “родственной душой”.

- Тебе так не терпится выйти замуж? – спросила Ева. – Не думаешь, что в пятнадцать-шестнадцать лет будет как-то... рановато?

- А ты думаешь так? – Анетт широко распахнула глаза.

Ева кивнула.

- Сколько тебе лет? – спросила девочка.

- Шестнадцать.

- И ты никогда не задумывалась о замужестве?! – изумлению Анетт не было предела.

- Нет...

- С ума сойти!.. – похоже, эта была любимая фраза Анетт. – Все-таки вы, люди, странные...

- У вас принято выходить замуж рано? – поинтересовалась Ева.

- Да, - Анетт закинула одну ногу на другую. – Чем моложе супруги, тем лучше. Дети здоровее будут. Наш вид очень серьезно относится к потомству.

Анетт говорила так, словно ей было около тридцати лет, и за ее спиной уже был опыт отношений, а, может, и создания семьи. Девочка жила ради того, чтобы выйти замуж и родить детей. Это было ее основной миссией. Впрочем, большинство живет именно ради этого.

- Мужа тебе подберет отец? – попыталась догадаться Ева.

- Уже подобрал! – Анетт весело улыбнулась. – Когда мне было шесть лет, он заключил договор с родителями Германа.

- Герман – это твой будущий супруг?

- Да. Он старше меня на два года. Мужчинам можно жениться позже, но женщинам лучше выйти замуж в пятнадцать, ну, в крайнем случае – в шестнадцать лет. Если девушка не вступит в брак в этом возрасте, то потом она вряд ли когда-нибудь в него вступит. Она будет считаться старой девой.

Еву поражало каждое слово Анетт. Нет, ей никогда не понять этих порядков!

- Тебе нравится этот Герман? – поинтересовалась она у девочки.

- Я даже не знаю... – Анетт поморщилась. – Но папа говорит, что его семья хорошая. Значит, и он хороший. И он будет отличным отцом моим детям! У него пять братьев и две сестры. Это говорит о том, что и у нас будет многодетная семья!

- А как же любовь? – непонимающе спросила Ева. – Неужели ты готова выйти замуж за того, кого не любишь?

- Иногда мне кажется, что тебе пять лет! – воскликнула девочка. – Какая любовь?! Она возникает в процессе семейной жизни! Невозможно любить кого-то до брака! Чтобы влюбиться, надо прожить с человеком какое-то время, родить ему детей. Я не понимаю, как можно любить того, кто не является твоим мужем!

- Но твои родители... – Ева тут осеклась. Она затронула запретную тему. – Прости.

- Только не надо меня жалеть! – Анетт сжала губы. – Мои папа и мама любили друг друга. Но, опять же – эта любовь пришла к ним после того, как они поженились. Я знаю, как умерла моя мама, и, хоть я ее не помню, все равно скучаю по ней. Ей повезло, что папа женился на ней. Ведь ей было уже восемнадцать лет! Я хочу, чтобы Герман любил меня так же, как папа любил маму...

На этот раз Ева промолчала. Она знала, что чувства в сердцах Мануила и Лорейн вспыхнули еще до свадьбы, именно поэтому они поженились. Но она не хотела говорить об этом с девочкой, воспитанной в другом мировоззрении. Анетт все равно не поняла бы ее. Правильнее для Евы было просто промолчать.

Вскоре дверь в комнату приоткрылась, и в проем заглянул Мануил.

- Ты здесь, родная? – он с улыбкой посмотрел на дочь.

- Да, папочка, - Анетт улыбнулась ему.

- Идем, побудешь со мной немного.

- Хорошо, - девочка вскочила на ноги и направилась к двери. Почти подойдя к ней, она остановилась и обернулась. – Можно, я зайду к тебе попозже?

- Конечно! - Ева одарила ее доброй улыбкой.

Радостно хихикнув, Анетт скрылась за дверью.

Голубоватая струйка дыма, извиваясь, медленно поднималась к потолку, наполняя комнату запахом тлеющей сигареты. На маленькой тумбочке у широкой кровати лежала открытая пачка сигарет “Парламент”, рядом стояла черная стеклянная пепельница с одним затухшим окурком внутри. На кровати, облокотившись спиной о приставленную к спинке подушку, сидел мужчина, курил, и задумчиво смотрел в никуда. Рядом с ним, на золотистых простынях спала миниатюрная брюнетка.

Комната была маленькой и мрачной. Окно закрывала тяжелая темно-зеленая штора. Она совсем не вписывалась в общий – молочный – интерьер спальни. Хозяйка этой комнаты явно не отличалась чувством хорошего вкуса.

Спустя несколько минут девушка проснулась. Потянувшись, она посмотрела на мужчину, не спеша докуривавшего свою сигарету.

- Ты был просто великолепен! – с чувством произнесла она, касаясь пальцами руки с длинными, ухоженными ногтями его плеча.

Не взглянув на нее, мужчина пренебрежительно сбросил ее руку.

- Тебе не понравилось? – обиженно спросила брюнетка. – В прошлый раз мне показалось...

- Крестись, когда кажется! – фыркнул мужчина и, затушив сигарету, встал с кровати и спешно принялся одеваться.

- Уже уходишь? – грустным голосом спросила брюнетка, сев на кровати и прикрываясь до груди одеялом.

- Да, - ее партнер был немногословен.

- Порой я думаю, что ты спишь со мной просто так... – она надула губки. – Неужели ты совсем меня не любишь?

Застегнув последнюю пуговку рубашки, Армин с презрением посмотрел на нее.

- Ты для меня не больше, чем доступная “подстилка”. Я даже имени твоего не помню. О какой любви ты говоришь? Мне незнакомо это чувство.

Бросив на поникшую девушку холодный взгляд, он направился к двери.

- Ты больше не придешь? – в отчаянии прокричала она ему вслед.

Армин остановился и обернулся.

- Когда мне вновь понадобятся услуги твоего тела, я тебе позвоню.

И он скрылся за дверью.

Квартира встретила Армина пустотой и мрачностью. Он не съехал после того ужасного инцидента, сейчас ему некого было бояться. Да, впрочем, он никогда никого не боялся. Защита с его жилища была снята – он больше не нуждался в ней.

Повесив пальто на вешалку в прихожей, Армин прошел на кухню и достал из холодильника пакет с донорской кровью. Та девушка была не в его вкусе. Причем, в прямом смысле этой фразы. Армину не нравилась ее кровь. Неизвестно, чем она питалась, и какой образ жизни вела, но ее кровь была ужасной.

Сделав пару глотков “первой положительной”, Армин удовлетворенно закатил глаза. Это было настоящим блаженством, гораздо более приятным, чем утомительный секс с этой наивной брюнеткой. Глупая, она и впрямь решила, что он влюблен в нее! Положив пакет на место, вампир усмехнулся. В его жизни было множество женщин, и большая часть из них наивно верили в его чувства. Армин никогда не влюблялся. Ни одна женщина не могла затронуть его “каменное” сердце. Для него они всегда были лишь предметом развлечения, снятия стресса, которого в его жизни было достаточно.

Включив телевизор, Армин безразлично уставился в него. Показывали какую-то передачу о животных. Вампиру было скучно. После изгнания из Совета его жизнь стала уж очень спокойной. Складывалось такое чувство, что все вмиг забыли о нем. Даже на улицах он в последнее время не встречал ни одного вампира. Слово они все разом испарились.

Вечером в его дверь позвонили. Открыв, Армин на несколько секунд замер от удивления – на пороге его квартиры стоял Дориан.

- Можно войти? – вежливо спросил маг после приветствия.

Не произнеся ни слова в ответ, Армин освободил проход. Войдя в прихожую, Дориан осмотрелся.

- У тебя красивый дом, - с одобрением произнес он. – Только почему пахнет сигаретами? С каких пор ты стал курить?

- Ты плохо меня знаешь, - с усмешкой ответил Армин, запирая входную дверь. – Иногда я был не прочь глотнуть немного дыма.

- Да, но это было всего несколько раз в твоей жизни...

- Зачем ты пришел, Дориан? – резко задал вопрос Армин. – Читать мне нотации о вреде курения? Я – вампир, и на мой организм оно никоим образом не повлияет.

- Нет, я пришел не за этим, - Дориан вздохнул и прошел в зал.

- Что именно привело тебя ко мне?

Дориан повернулся и пристально посмотрел в надменные глаза Армина.

- Я пришел, чтобы просить тебя вернуться в Совет.

Анетт зашла в комнату Евы после захода солнца. Девушка ждала ее.

- Не помешаю? – вежливо спросила девчушка.

- Конечно, нет! – Ева была рада видеть дочь Мануила. – Как дела? Побывала с папой?

- Да, - Анетт плюхнулась на кровать и раскинула руки. – Как он может постоянно копаться в этих своих бумагах?! Я бы со скуки умерла на его месте!

- Это его работа, - мягко сказала Ева, присаживаясь рядом.

- Это ужасная работа! – резюмировала Анетт.

Еве нравилась эта девочка. Она была сгустком позитива. Даже несмотря на свое странное воспитание и безграничную прямолинейность, Анетт была добрым, хорошим человеком. Нет, не совсем так – она была оборотнем. Но в ней совсем не чувствовалось этой дикой природы. Она очень походила на человека: тот же образ жизни, те же мысли, те же действия. И, вместе с этим, Анетт все же была преданна своему виду и чтит все установленные для него законы. Они не казались ей

странными, в них заключался весь смысл ее жизни. Эти законы были написаны ее отцом, а он никогда не пожелает дочери зла. В этом она была уверена.

- Я заметила, что в этом месте вампиры и оборотни живут бок о бок друг с другом, - негромко произнесла Ева, меняя тему разговора. – А как же ваша неприязнь друг к другу?

Анетт резко села на кровати.

- Какая неприязнь? – ее глаза удивленно смотрели прямо в глаза Евы.

- Ну, я слышала, что ваши виды, мягко говоря, недолюбливают друг друга... – девушка немного замялась.

- Где ты слышала? – тон Анетт изменился, и взгляд тоже. Теперь она смотрела на Еву исподлобья. – В кино? Или сказок начиталась?

- Я не помню, где именно, - Ева опустила голову. – Кажется, в какой-то легенде...

- Ха, больше верь им! – Анетт встала и прошлась по комнате. – Они тебе еще и не то о нас расскажут! Знаешь ли, большинство легенд были написаны людьми с хорошо развитой фантазией. Один краем уха услышал о нашем существовании и придумал сказку, другой у него переписал, внося свои изменения. И так далее, по цепочке. Наши виды никогда не вели войн друг с другом! Да, мы не особо дружим, но и не воюем. У нас нет на это причин!

Ева поймала себя на том, что с интересом слушает свою собеседницу. Ей нравилось узнавать новое о тех, с кем приходилось жить по соседству. В большинстве случаев они были совсем не такими, какими она их себе представляла. Но, все равно, каждый из них был опасен. И каждый из них мог убить ее.

- Мне надоело говорить об оборотнях и вампирах! – Анетт решительно подошла к креслу и села в него. – Лучше скажи: в какой социальной сети ты сидишь?

- Что? – Ева растерялась от внезапной смены темы разговора.

- Я спрашиваю: в какой социальной сети ты сидишь? “Одноклассники”? “Фейсбук”? “В Контакте”?

- Ни в какой, - Ева смущенно улыбнулась. – Я не пользуюсь интернетом.

Глаза Анетт увеличились в размере.

- Как это?! Сейчас же все... – у нее не хватало слов, чтобы выразить свое недоразумение.

- Мне это неинтересно, - Ева перевела взгляд в пол. – Да, и компьютера у меня нет.

- Так можно же с мобильного телефона! – воскликнула Анетт. Но, посмотрев в глаза Евы, посерьезнела. – У тебя и мобильного нет?

Ева отрицательно кивнула.

- Ужас... – протянула девочка. – Как так можно жить: без компьютера, мобильного телефона, интернета?

- Я всю жизнь так жила, - Ева снова улыбнулась.

На этот раз Анетт не ответила. Ей было сложно переварить эту информацию.

Анетт выросла в обществе, где интернет не считался чем-то особенным. Все ее сверстники имели свои странички в той или иной социальной сети, общаясь таким образом с людьми из разных стран. Сама Анетт переписывалась со множеством людей с различными интересами. Несмотря на свою сущность, девочка посещала вполне обычную школу, и внешне ничем не отличалась от девчонок своего поколения. Ей было дико узнать, что кто-то из молодежи не умеет пользоваться интернетом. Это же абсурд!

- Ты какая-то потерянная тень... – пробормотала девочка, не смотря на Еву.

- Потерянная тень? – девушка вздернула брови от удивления. – Что это значит?

- Ну... – Анетт задумчиво посмотрела в потолок, а затем на свою собеседницу, - Ты тихая и неприметная, как тень; и ты потеряна всем миром, как будто выброшена из него. Вот поэтому я тебя так и назвала.

- Интересная у тебя логика, - усмехнулась Ева. – Оригинальная.

- А давай я зарегистрирую тебя в интернете? – девочка вдруг просияла. – Когда я уеду домой, мы все равно сможем общаться!

- Анетт, - Ева вздохнула, - во-первых, у меня нет средства, через которое я могла бы общаться с тобой, во-вторых...

- А, во-вторых – я уговорю папу купить тебе хотя бы мобильный! – перебила Анетт. – На этом острове отличная связь, и проблем с соединением не будет!

Спорить с девчушкой было бесполезно. Она всерьез вознамерилась приобщить Еву к общественной жизни. Через минуту она уж заполняла за нее анкету в “Фейсбуке”.

- Это – одна из самых популярных социальных сетей в мире, - поясняла она. – Я создам тебе страничку, а потом, со временем ты научишься правильно пользоваться ей. Как тебя подписать? – она вопросительно посмотрела на Еву. – Если не хочешь писать свое имя, можешь придумать другое.

Ева задумалась. Все это было необычным и интересным для нее. Анетт словно погружала ее в новый, доселе незнакомый ей мир. Но она твердо понимала, что ей ни в коем случае не следует называть свое настоящее имя. Аарон ищет ее, и, возможно, умеет пользоваться интернетом.

- Мне понравилось то прозвище, что ты для меня придумала, - наконец, произнесла девушка. – Звучит оригинально.

- Потерянная тень? – Анетт широко улыбнулась.

Ева кивнула.

- Тогда так и напишем, - девочка посмотрела в телефон, что держала в руках, а затем – снова на Еву. – Давай напишем по-английски? Будет еще лучше звучать.

- Ты знаешь английский? – удивилась Ева.

- Я хорошо учусь в школе, - Анетт подмигнула и вбила в поля для имени и фамилии: “Lost Shadow”.

Через две минуты страница была создана.

- Ну, вот, - удовлетворенно улыбнулась Анетт. – Теперь ты стала похожа на нормального человека!

Ева так и не понимала, зачем ей это нужно; она была уверена, что не станет пользоваться этим. Но ради Анетт она решила сделать исключение. Она полюбила эту девочку.

Вальяжно рассевшись в кресле, Армин подкурил сигарету. Это была уже одиннадцатая сигарета за день. Почему он стал так много курить? Наверняка, от скуки и тоски.

- Что, прости? – высокомерно переспросил он все еще стоящего посреди зала Дориана.

- Ты слышал, - маг серьезно посмотрел на него. – Только ты и Аарон имеете право занять это место, либо назначить на него кого-то другого.

- А... – Армин театрально вздернул бровь. – Ты боишься, что явится Аарон, и вам с Мануилом придется прижать хвосты?

- Да, что с тобой?! – воскликнул обычно невозмутимый Дориан. – Ты на себя не похож!

- Да нет, - выдохнув порцию дыма, Армин встал и, приблизившись к чародею, посмотрел в его темно-зеленые глаза. - Сейчас я очень похож на себя. Ведь на самом деле я именно такой.

- Ты злишься на нас за то, что мы изгнали тебя, - Дориан опустил голову, но затем вновь поднял ее и посмотрел на Армина. – Этим поведением ты пытаешься уколоть меня, а также ты тщательно прячешь свою обиду под маской беспечного эгоиста.

- Я устал от тебя, Дориан! – Армин вернулся в кресло. – Если тебе больше нечего сказать, тогда уходи. У меня нет желания с тобой говорить. Мой ответ на твою просьбу – нет. Я не вернусь назад. Даже если вы будете просить меня всем составом.

- Ты понимаешь, что мы в опасности?! – взгляд Дориана был полон отчаяния. – Ты знаешь Аарона лучше любого из нас! И ты знаешь, на что он способен! Если он займет место Судьи...

- Это не мои проблемы, Дориан, - Армин затушил сигарету. – Разбирайтесь сами.

- Там Ева, Армин! Она в опасности!

- И что? – Армин безразлично взглянул на него. – Мне наплевать на пророчество. Она больше не моя подзащитная, и не мне отвечать за ее безопасность.

Дориан молчал, и взгляд его наполнился разочарованием.

- Я думал, в тебе есть хоть что-то светлое, Армин, - печально произнес он. – Я ошибался.

Опустив голову, маг направился к выходу. Он мог бы телепортироваться прямо из этой комнаты, но хотел немного пройтись по свежему воздуху, ему нужно было побыть одному.

- Ты прав, - ровным голосом произнес Армин, когда Дориан почти покинул зал. Маг остановился и повернул голову. Вампир смотрел на него в упор. – Ты ошибался.

Дориан был опустошен. Только что он разочаровался в том, кого на протяжении долгих лет считал другом. Но, он и сам частично был виноват в этом – он публично изгнал Армина из Совета, и тот, в свою очередь, затаил на него обиду. Но иначе поступить было просто нельзя – Армин нарушил строжайший закон, и он должен был за это ответить.

Маг вернулся на остров в подавленном настроении. Все, что он хотел – просто отдохнуть. Лечь и на какое-то время провалиться в глубокий сон, чтобы забыть обо всем, что так гложет его сердце.

Не спеша, чародей подошел к входной двери и отпер ее. Но, как только он оказался на пороге, то мгновенно впал в ступор – на одном из кресел за судейской трибуной гордо восседал Аарон. Белая челка небрежно покрывала его лоб. Увидев Дориана, вампир искривил губы в недоброй улыбке.

- Что ты здесь делаешь? – сердито спросил маг, но с ужасом заметил, как его голос дрогнул.

Аарон выпрямился и, пристально посмотрев на него, твердо проговорил:

- Я пришел занять место, принадлежащее мне по праву.

Глава 39

Два взгляда, направленные друга на друга, схлестнулись в невидимом поединке. Аарон высокомерно смотрел на обреченного Дориана. Чародей был мудр, поэтому понимал, что геройствовать в этом случае бесполезно. Невзирая на все могущество, заложенное в нем, Аарон все же превосходил его в этом. Он был Идеалом, а это говорило о многом.

- Я слышал, что Бальтазар мертв, – надменно сказал Аарон. – Теперь ничто не стоит на моем пути.

- Ты ошибаешься, – сердито произнес Дориан. – Да, Бальтазар мертв, но его смерть не дает тебе права занять это место. Армин, как первый Судья вашей расы, будет решать этот вопрос.

В ответ на его слова Аарон гортанно рассмеялся.

- Кого ты хочешь обмануть, Дориан?! – воскликнул он. – Армин потерял этот пост еще двести лет назад, передав права Бальтазару! С тех пор он не имеет права распоряжаться, кто займет место Судьи!

- Он может вернуться и вновь занять его! – повысил голос Дориан. – Ты знаешь закон, Аарон!

- Да, поэтому мне смешно слушать тебя! – вампир снова рассмеялся. – Видимо, ты позабыл, что я, также как Армин, имею полное право присвоить себе звание Судьи в случае смерти или отказа действующего Судьи от своих обязательств! И, если бы Армин хотел, то давно бы вернулся! По моим сведениям, Бальтазара нет уже несколько дней. И, раз я не вижу здесь Армина, значит, ему наплевать на Совет. Что ж, зато мне – нет. Я с удовольствием займу сие почетное место, – он с сарказмом посмотрел в глаза мага.

Что мог сказать Дориан в опровержение этих слов? Ничего. Аарон был полностью прав – закон позволял ему занять место Судьи Совета. Он никоим образом не нарушал его. Несмотря на то, что здесь его все ненавидели, с новым званием, которое будет официально утверждено уже через несколько часов, как только вернется Мануил, его обязаны были принять.

Дориан опустил голову и, ничего не сказав, ушел. Он чувствовал на спине насмешливый взгляд блондина, и это причиняло ему боль. Аарон пока не знает о том, что Ева находится в этом здании, но очень скоро эта информация станет известной ему. Что тогда будет? Возможно, этот мир отсчитывает последние дни своего существования...

Чародей направился в комнату Евы. Он знал, что пока, обосновываясь на новом месте, Аарон не будет осматривать замок. Это давало время Дориану поговорить с девушкой. Но о чем он будет с ней разговаривать? Что он скажет ей? «Ева, у меня плохая новость – здесь Аарон, и вскоре он найдет тебя и проведет ритуал. Чтобы избежать всего этого, я просто обязан тебя убить». Нет, магу было больно думать об этом. За время, что он знает Еву, они подружились. Он увидел в ней не смертельную угрозу всему миру, а доброго, понимающего человека. Ева любила жизнь, хоть она и не особо ее баловала. Она просто хотела жить, радовалась каждому мгновению, каждому лучу солнца, каждой капле дождя... И что теперь? Теперь она должна будет умереть.

Чертов Армин! Как же Дориан ненавидел его в тот момент! Он никогда не думал, что будет испытывать к своему другу такие чувства, но он их испытывал. Они пожирали его изнутри. Армин был единственным, кого боялся Аарон. Белокурый Идеал никогда не посмел бы напасть или заявить свои права на место в Совете, находишься здесь Армин. Но его нет. Он предпочел беспечную, бессмысленную жизнь своим прежним принципам! Он наплевал на все и всех, отгородившись от того мира, в котором существовал столько лет!

Внезапно Дориан остановился и мысленно одернул себя. Кто он такой, чтобы обвинять Армина в его образе жизни? Совсем недавно он лично изгнал его из Совета, тем самым сняв с него все обязательства. Армин сделал свой выбор, отказав ему в возврате. Мог ли чародей судить его за это? Нет, не мог.

Прежде Дориану никогда не приходилось видеть Армина в таком состоянии. Да, были случаи, когда тот срывался, но быстро брал себя в руки и продолжал идти дальше. Но не в этот раз. В этот раз все было сложнее. Еще в те далекие времена, когда Судьями Совета писались первые страницы Кодекса, единогласным решением было принято, что законы существуют абсолютно для всех, не исключая самих Судей. И за нарушение любого из них ответственность будет одинаковой для каждого. Тогда ни у кого не возникло спорной мысли по этому поводу. Но лишь теперь, когда Армин оказался за трибуной ответчика, он понял, как все серьезно на самом деле. Судить других было легче, но, когда очередь дошла до него самого, тогда лишь он почувствовал всю безысходность этой ситуации. Он оказался загнанным в ловушку своими же коллегами, и от их решения зависела его дальнейшая судьба. Прежде такого никогда не случалось. Армин предпочитал сам быть хозяином своей судьбы. Даже, будучи марионеткой Дьявола, он умудрялся иногда рвать веревочки и делать собственные движения. Но в тот день, когда ему читался приговор, он не смог порвать ни одной.

Изгнание из Совета Армин воспринял, как сильнейший позор для самого себя. Он спокойнее принял бы смерть, чем это. В тот день Судьи нанесли неизлечимый удар по его самооценке. А она упиралась в самую верхнюю планку. Армин вмиг стал никем в лицах своих братьев и коллег, и, конечно, он не мог проигнорировать все это. Его сердце затаило на членов Совета огромную обиду, которая каждую секунду грызла его уязвленное самолюбие. Он оградился от всего мира, решил просто исчезнуть. И ему это почти удалось.

Дориан остановился у двери в комнату Евы. Он снова задал себе вопрос – что он скажет ей? Решив не нагнетать на себя мрачные мысли, он постучал, после чего приоткрыл дверь. Ева и Анетт сидели на кровати и увлеченно высматривали что-то на дисплее мобильного телефона, который Ева держала в руках.

- Анетт, милая, не могла бы ты оставить нас с Евой ненадолго? – вежливо обратился Дориан к девочке.

Увлеченные, они даже не услышали его стука. Подняв головы, обе широко улыбнулись. Беззаботная улыбка Евы полоснула острым ножом по сердцу мага. Скоро эта девушка должна будет умереть...

- Конечно, дядя Дориан! – весело отозвалась Анетт. – Мне же можно будет вернуться, когда вы поговорите?

- Разумеется, - Дориан улыбнулся, после чего девочка вышла за дверь.

- Что-то случилось? – Ева встревожено посмотрела на Дориана. – У Вас печальное лицо...

- Да, Ева, случилось, - Дориан не знал, как начать разговор.

- Ой, я забыла отдать Анетт телефон! – Ева соскочила с кровати. – Я сейчас...

- Нет, - Дориан положил руку ей на плечо, тем самым останавливая ее. – Потом отдашь.

- Но...

- Ева, Аарон здесь! – выдохнул Дориан.

В этот же миг Еве показалось, будто время остановилось. Они с Дорианом, замерев, стояли в тишине ее комнаты, не в силах не то, что говорить, но даже шевелиться. Наконец, Ева нарушила эту тяжелую тишину:

- Что?..

- Аарон в здании Совета, - горько произнес Дориан, сдвинувшись с места и садясь в кресло. – Он прибыл недавно, хочет занять место Бальтазара.

Ева ахнула и села на край кровати. Внутри нее все перевернулось. Казалось, сердце только что перестало биться. Аарон здесь... Это означало лишь одно – очень скоро она умрет.

Из уголка глаза девушки выкатилась слеза и покатилась по щеке. Вот и закончилась ее идиллия. Едва ей удалось более-менее привыкнуть к этому месту, обрести друга в лице резвой двенадцатилетней девочки-оборотня, смириться с существованием сверхъестественных видов и по-другому взглянуть на них, как все вмиг разрушилось. Снова в ее жизнь ворвался Аарон, и на этот раз он не отступит. По глазам Дориана Ева поняла, что он не сможет защитить ее от этого вампира. Да и Мануил, скорее всего, тоже... Ева знала о могуществе блондина, Судьи Совета были во много раз слабее него.

- Вы убьете меня? – девушка видела в глазах Дориана не только неспособность защитить ее. Она также видела его борьбу с собой, он принимал решение.

- Я не хочу этого делать, - честность отобразилась в глазах мага.

- Но иначе нельзя, - Ева опустила голову. – Ведь так?

- Я мог бы телепортировать тебя отсюда, - горьким голосом сказал Дориан. – Мог бы где-нибудь поселить. Но, рано или поздно Аарон все равно найдет тебя. Это – его главная цель. Это – конец его миссии, конец той миссии, которая изначально была предназначена Армину. Если он исполнит пророчество, то ему больше не придется выполнять ее – мир и так поглотит Зло. Я хочу, чтобы ты жила, Ева, но я не смогу защитить тебя от Аарона.

Маг сидел с опущенной головой, он был полностью разбит и не знал, что делать. Он не мог, просто не мог убить ее – эту невинную девочку с чистой душой! Но он должен был сделать это. Если она останется жива, то мир будет обречен.

Еве не надо было обладать способностью чтения мыслей – она и так прекрасно знала, о чем думал в тот миг Дориан, и что он чувствовал. Он не скрывал эмоций – ему было очень больно. Ева стала ему, как дочь, которой у него никогда не было; он полюбил ее, как родную. И теперь он должен ее убить.

- Сделайте это, - услышал он над собой тихий голос, а затем дрожащая рука коснулась его плеча. – Не останавливайте себя. Все равно, я не смогу вечно прятаться. Вы правы, когда-нибудь Аарон обязательно найдет меня.

Дориан встал и полными горечи глазами посмотрел на нее.

- Я приготовлю отвар. Больно не будет.

Ева ничего не ответила. Она лишь смотрела вслед уходящему магу и всем телом чувствовала приближение собственной смерти.

Смерть... Кого-то это слово пугает, кому-то сулит освобождение от мирских тягот, кого-то вообще никоим образом не затрагивает. Каждый воспринимает смерть по-своему. Иногда Ева думала о ней, однажды даже попыталась свести счеты с жизнью, но никогда смерть не казалась ей таким ужасным явлением, как в тот весенний день.

Ева не доживет всего трех недель до своего семнадцатого дня рождения. Как же быстро пролетел этот год! Казалось бы, совсем недавно ей исполнилось шестнадцать, а уже минул целый год... Ева любила весну и была рада, что родилась в это время. Она всегда хотела дожить до восемнадцати лет, почувствовать себя взрослой, совершеннолетней. Наверное, все этого хотят. Но, к сожалению, не у всех сбывается эта мечта. Еве не суждено было дожить до своего совершеннолетия. А ведь она только что вновь полюбила жизнь!

В связи с тем, каким тяжелым был для нее этот год, Ева потеряла интерес к жизни. Ей казалось, что кошмары никогда не закончатся. Сначала односельчане, затем – вампиры со своим пророчеством... Ей казалось, что так будет вечно. Но, когда в ее жизни появилась Анетт, мир словно заново окрасился яркими красками. Девочка смогла вернуть в душу своей подруги радость, позитив, желание жить и способность мечтать. Ева мечтала о светлом будущем, нормальной жизни. И, хоть ей мало верилось в то, что эти мечты сбудутся, она радовалась просто тому, что вновь обрела эту способность. Несмотря на свою сущность, Анетт – и именно она! – заставила Еву вновь почувствовать себя полноценным человеком.

Но теперь ее только что ставшая нормальной жизнь, словно стекло, упала и разлетелась на тысячи осколков. Скоро Дориан принесет свой отвар. Выпив его, она уснет навсегда.

Стук в дверь резко оборвал мысли Евы. Она посмотрела впереди себя. Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Анетт.

- Вы уже закончили? – с улыбкой спросила она.

Ева кивнула. Она не могла сказать девочке, что вскоре ее не станет. Она хотела побыть с ней последние минуты своей жизни.

- Отлично! – воскликнула Анетт. – Я как раз хотела познакомить тебя с нашим гостем! Он будет жить здесь, с нами!

Девочка шире распахнула дверь, и Еву обдало холодом: озаренная невинной улыбкой, Анетт держала за руку Аарона.

- Ева, это Аарон – наш гость и будущий Судья Совета, - милым голосом проговорила девочка. – Аарон, а это Ева – моя подруга.

С каждой секундой неистовый холод наполнял объятую ужасом девушку. Она приложила все силы, чтобы не выдать своего испуга и не напугать этим самым Анетт. Ева знала, что девочка ни о чем не подозревала. Она просто встретилась с Аароном где-то в замке и решила проявить гостеприимство.

Выражение лица Аарона менялось на глазах. Сначала он был поражен, затем по его губам поползла довольная улыбка. Но от нее исходило чистое зло. Аарон развернул Анетт к себе, и, смотря в ее глаза, проговорил:

- Иди к себе.

Девочка ничего не ответила. Кивнув, она отпустила руку Аарона и ушла, оставив его наедине с Евой. Аарон вошел в комнату. Ева попятилась назад.

- Вот так встреча! – эмоционально воскликнул вампир. – Меньше всего я ожидал найти тебя здесь!

- Что ты сделал с Анетт? – помня странную реакцию девочки, сердито спросила Ева. При этом ее голос все равно дрожал.

- О, а ты осмелела с момента нашей последней встречи! – Аарон выказал театральное восхищение. – Ничего особенного. Просто внушил ей не пугаться под моими ногами. Знаешь, гипноз – очень полезная вещь...

- Не подходи ко мне! – Ева отпрянула в сторону, заметив, что Аарон сделал шаг по направлению к ней.

- Тебе все равно не убежать от меня, - блондин злобно улыбнулся.

- Ты не получишь мою кровь и душу! – с деланной уверенностью выкрикнула Ева.

- А кто мне запретит? – Аарон сделал еще один шаг к ней. – Теперь тебя никто не спасет. В прошлый раз мне не повезло, но сейчас, я уверен, никто не встанет на моем пути.

Дикий ужас управлял Евой. Аарон нашел ее, и теперь он ее не отпустит. Ритуал будет проведен. И прямо сегодня.

- Я приготовлю все для ритуала, - озвучив ее мысли, сказал Аарон. – Даже не думай о попытках сбежать. Хотя, куда ты денешься из этой комнаты?

Вынув из двери ключ, вампир шагнул за порог.

- До скорого, Ева. Через полчаса я вернусь за тобой. Сегодня – знаменательный день.

Довольный, Аарон запер дверь снаружи и удалился, чтобы приготовить место для ритуала.

Девушкой овладел озноб. Трясаясь, как на сильном морозе, Ева села на кровать. От ужаса у нее даже не было сил плакать. Да, и что изменили бы ее слезы? Ничего. Они бы не смогли заставить Аарона отказаться от задуманного.

Она заперта. Она в клетке. Ей ни за что не выбраться из этой комнаты. Но, даже если бы она и смогла – куда она пойдет? Если бы вдруг ей удалось покинуть замок, она не смогла бы убежать с острова. Ее жизнь обречена.

Дориан не успеет. Для того, чтобы приготовить отвар, нужно время. И он не сможет остановить Аарона в момент, когда увидит его, ведущего Еву к месту проведения обряда. В нем есть могущество, но в древнем вампире его намного больше. Аарон черпает силы прямо из Ада, они почти безграничны.

Ева не могла допустить этого. Она не могла просто взять и позволить Аарону провести ритуал. Девушка предпочитала не верить во всякие “смутные” пророчества, но она осознавала, что это могло быть правдивым. Что, если так? Что, если, проведя обряд, Аарон возобладает огромной силой, которая поможет ему и Дьяволу устроить на Земле самый настоящий апокалипсис? Нет, Ева не могла позволить этому сбыться! Она должна умереть раньше, чем Аарон придет за ней!

Блондин выбрал удобное время – в здании Совета в тот день почти никого не было. Только он, несколько его подчиненных, Дориан, Анетт, Ева, пять Исполнителей и два Наблюдателя. Все остальные решали свои дела далеко от острова Дарк.

С каждой секундой времени оставалось все меньше. Уже совсем скоро Аарон вновь откроет эту дверь, и Еве придется пойти с ним к месту проведения зловещего обряда. Сложно придумать точное название тому чувству, что испытывала девушка в тот момент. Это было больше чем страх, больше чем ужас, больше чем паника.

Казалось, сердце прекратило биться еще в тот миг, когда Аарон, держа за руку Анетт, возник на пороге комнаты Евы. С тех пор девушка его не чувствовала. Внутри была пустота, заполняемая чувством невыразимого ужаса. Неестественный холод сковывал ее тело, воздуха не хватало.

Никому не хочется умирать. Особенно тогда, когда знаешь, что смерть неизбежна. Но Ева не могла принять ее от руки Аарона. Она была готова выпить зелье Дориана, но мага все еще не было. Девушка не знала, где он и что с ним. Возможно, Аарон схватил его... Нет! Ева отогнала от себя эти мысли. Она не могла думать о том, что Дориану или Анетт грозила опасность. Но, где-то в глубине души девушка понимала, что это так. Никто сейчас не был в безопасности, жизнь каждого из присутствующих в замке висела на волоске.

Когда-то Ева уже решалась на этот шаг. По логике – во второй раз должно быть легче. Но легче не было. Ни на йоту. Девушка понимала, что это – ее единственный выход, но инстинкт самосохранения упорно тянул ее вниз сильными руками.

Обрывками Ева вспоминала последнюю минуту до того, как она оказалась стоящей на подоконнике. Красивая ваза с искусственными пионами разбила собой темное стекло и рухнула вниз с большой высоты. Пионы разлетелись по сторонам, а сама ваза разбилась на сотню стеклянных осколков. Теперь они, вперемешку с темно-коричневыми осколками лежали на голых камнях большого размера, коими была усеяна земля под окном. Комнату заполнил дневной свет, но он не был ярким – тяжелые серые тучи затянули небо. Погода будто скорбела о тяжелой судьбе девушки.

«Так будет правильнее! – мысленно твердила себе Ева. – Правильнее!»

Оставалось три минуты. Что-то подсказывало девушке, что Аарон будет пунктуален. Она приняла единственное правильное решение, как ей тогда казалось. Медлить нельзя! В коридоре послышались чьи-то шаги. Наверняка, кто-то услышал звон бьющегося стекла и решил проверить, в чем дело. Если кто-нибудь войдет в комнату, тогда все будет напрасно – Еву заставят остановиться.

Не медлить ни секунды! Ни секунды!.. Здание Совета было очень высоким, и падение со второго этажа, причем – прямо на валуны, обещало только одно: смерть. Ева надеялась, что она будет быстрой. Было сложно сделать этот роковой шаг. Осколки стекла хрустели под ее ногами при каждом движении. Как же хорошо, что на этом окне не оказалось решетки!

«Прости меня, Господи!» - обреченно подумала Ева и сделала шаг вперед...

Казалось, сердце все еще было там, вверху, в тот момент, когда Ева с бешеной скоростью полетела вниз. Ветер свистел в ее ушах, она зажмурила глаза, чтобы не видеть, как стремительно приближалась земля. Перед ней в одну секунду пронеслась вся ее жизнь. И через какой-то миг она будет оборвана. Последний удар сердца... Последняя мысль...

...Ева ожидала более жесткого приземления. А, может, она умерла сразу, и теперь уже находилась в загробном мире. Наверняка. Иного объяснения быть не могло. Она чувствовала, что лежала, но на чем-то странном. И это не было камнем. Ева боялась открыть глаза и увидеть откуда-нибудь сверху распластавшееся на валуне собственное тело. По крайней мере, именно так она представляла себе смерть – душа, только что покинувшая тело, парит над ним и грустно смотрит на него...

- Это самый нелепый план побега из всех, которые мне доводилось видеть! – внезапно прозвучавший над ее головой голос заставил Еву замереть. Она узнала его. – И самые нелепые мысли о смерти, которые мне доводилось слышать! – голос говорил с укоризной.

Ева резко распахнула глаза. Увиденное потрясло ее до глубины души: она поняла, что жива и лежит на руках у того, чьи темно-карие глаза с нескрываемым осуждением смотрели на нее.

Эмоции захлестнули девушку с головой. Весь страх, скопившийся в ней за эти несколько минут, обернулся слезами, стремящимися вырваться на волю. Грудь сдавило, и что-то сжало настрадавшееся сердце в крепких тисках.

- Армин!.. – выдохнув это имя, Ева обхватила его шею рукой и, уткнувшись лицом в его плечо, перестала сдерживать поток горячих слез.

Глава 40

- Как трогательно! – ехидно прозвучал невдалеке громкий голос. – Ну, прямо Ромео и Джульетта!

Ева вздрогнула и отстранилась от плеча Армина. В свою очередь он поставил девушку на ноги и выступил на шаг вперед, закрывая ее собой. У входа в замок стоял Аарон в окружении нескольких прислужников, и ухмылялся.

- Кто бы мог подумать... – язвительно протянул он.

- Я смотрю – твой пыл еще не угас, - стальным голосом проговорил Армин. – Пришел в надежде занять чужое место и взять то, что тебе не принадлежит?

- Имеешь в виду ее? – Аарон сделал жест в сторону Евы. – После того, что я увидел, могу предположить, ты считаешь, что она принадлежит тебе. Ты всегда умел вскружить женщине голову, Армин! А с этой, наверное, и стараться не пришлось. Ловко же ты перетянул ее на свою сторону!

В следующий миг Аарон оказался прижат к неровной стене. Крепкая хватка сжимала его горло.

- Не спеши, друг мой! – прохрипел блондин. – Попытаешься убить меня, и ему конец!

Армин оглянулся. Двое приспешников Аарона вывели из замка связанного Дориана. Чародей был избит и еле держался на ногах.

- Его магия сильна, - между тем проговорил Аарон. – Но она – ничто против моего могущества. Как видишь, мне удалось обессилить твоего друга. Так что отпусти меня.

Армин разжал хватку и отошел на несколько шагов назад, ближе к Еве.

- Отпусти его! – велел он Аарону.

- Нет уж, - массируя горло, блондин косо посмотрел на него. – Отдай мне девчонку, и колдун будет жить!

После этих слов Ева замерла. Ее ощущение безопасности испарилось так же быстро, как и появилось. Армин не отвечал. Аарон с ожиданием смотрел на него. Пленив Дориана, он ни капли не боялся своего создателя. Тот ни за что не станет рисковать, когда на кону стоит жизнь друга. А Дориан был ему другом. Кому, как не Аарону, знать отношение Армина к этому понятию – дружба? В былое время он очень дорожил дружбой с Аароном.

- Ну, так что? – альбинос надменно посмотрел на Армина. – Каков будет твой ответ?

Каждая секунда казалась Еве длиною в вечность. Ее жизнь целиком и полностью зависела от решения Армина. Кого он выберет? Чью жизнь спасет? Конечно, она – Ева – ценна, о ней было написано древнее пророчество. Но, опять же, Армин как-то обмолвился о том, что не верит во все эти предсказания. Что, если он рискнет? Девушка не сомневалась, что он выберет Дориана. Они давно знакомы, хорошие друзья, а кто она? Никто, просто девчонка с призрачным предназначением.

- Ты можешь забрать ее, - наконец, произнес Армин. Сердце Евы тут же “упало вниз”. – Но это ничего тебе не даст, - эту фразу он сказал после недолгой паузы.

Лицо Аарона приняло удивленное выражение.

- Это почему же?

Армин не ответил на его вопрос, вместо этого он, закатив рукав пальто и рубашки, подобрал с земли осколок стекла и провел им по напряженной руке. Из тонкого пореза потекла густая кровь.

- Чувствуешь этот запах? – надменно спросил Армин. – Он все еще в моих венах.

С каждой секундой лицо Аарона менялось, становясь еще бледнее, челюсть отвисала, а глаза увеличивались в размере.

- Нет... – прошептал он.

Армин сильнее напряг руку, и рана затянулась, будто ее и не было. Даже кровь исчезла с его кожи. Опустив рукав, он с деланным сожалением посмотрел на Аарона.

- Да, - сказал он. – Ты опоздал, Аарон. Я пил ее кровь, и теперь только я могу провести ритуал.

- Нет! – взревел Аарон. – Ты лжешь!

- Ты сам почувствовал запах ее крови в моей, - Армин усмехнулся. – Только единожды она имеет такое действие. Ведь, когда писалось пророчество, никто не знал, что появится второй Идеал. Да и Идеалом-то тебя сложно назвать, Аарон. В тебе нет этой сущности, только имя. Так что, если хочешь, можешь забирать ее. Только учти, что напрасно потратишь время – она теперь бесполезна для тебя.

Казалось, Аарон вот-вот вспыхнет от злости. Он стоял на месте, сжав руки в кулаки, и готов был разорваться от ярости. Снова! Снова этот Армин опередил его! Всю жизнь он был на шаг впереди!

- А теперь отпусти Дориана и убирайся прочь с острова, пока я позволяю тебе уйти живым, - ледяным голосом произнес Армин. От его насмешливого тона не осталось и следа.

Аарон был далек от умного, но и последним глупцом он тоже не был. Понимая всю шаткость своего положения, он не спешил бросать Армину вызов. Даже несмотря на то, что тот только что грубо растоптал его мечту. В любом случае, если он бросится на него с кулаками, что это даст? Ничего. Армин всегда был сильнее его, а после того, как выпил кровь Евы, его могущество, должно быть, во много раз возросло. В этот раз он одержал победу. Как, впрочем, и всегда...

- Ты пожалеешь о том, что сделал, Армин! – прошипел Аарон, и, не успев Армин опомниться, как он схватил Дориана и растворился в воздухе.

Никогда еще тишина не была такой пугающей. Армин просто стоял на месте, как окаменелый, и взгляд его был прикован к тому пространству, где только что находился Аарон. Ошарашенные слуги блондина озирались по сторонам. Прежде их хозяин не обладал такой способностью. Наверняка, он забрал силы Дориана. А теперь и его самого...

В долю секунды Армин сорвался с места, и один из подчиненных Аарона был схвачен и прижат к высокой двери.

- Куда он отправился?! – яростно взревел Армин. – Говори!

Глаза перепуганного вампира суматошно бегали, он не мог вымолвить и слова.

- Говори! – Армин схватил его за горло, и несчастный ясно почувствовал запах собственной смерти.

- Я не знаю... – простонал вампир.

Армин надавил на его горло, и позвоночник бедняги хрустнул.

- Не ври мне! – прошипел демон. – Я тебе не Аарон, и церемониться не буду. В последний раз спрашиваю – куда телепортировался твой хозяин?

- Я, правда, не знаю! – из глаз вампира брызнули слезы. – Он часто меняет убежища!..

- Где находилось его предыдущее жилище? – не сдавался Армин.

- Я не знаю... Клянусь Вам, Antistes, я не знаю!.. Я недавно у него на службе, и многого еще не узнал...

Глаза Армина вспыхнули красным светом, и он сжал пальцы. Шейный позвонок вампира захрустел. Он уже почти переломил его, как вдруг кто-то вцепился в его руку.

- Не надо! Пожалуйста! Вы его убьете!

Рефлекторно Армин оттолкнул от себя мешавшего, но затем резко остановился и повернул голову. На земле лежала Ева, и наполненный ужасом взгляд ее карих глаз был устремлен на него. Армин оттолкнул вампира и сделал два шага в направлении Евы.

- Не подходите ко мне! – закричала девушка.

- Что здесь происходит? – послышался за спиной Армина суровый голос.

Он остановился и обернулся. Позади него стоял Мануил, изумленно смотря на представшую перед ним картину.

В зале почти никого не было. Чудом оставшийся в живых вампир сидел в углу, массируя шею, и искоса поглядывал на Армина.

- Поговорим в моей комнате, - распорядился Мануил, после чего он, Армин и Ева покинули зал.

Мануил вел Еву по коридору, держа под руку. Девушка испуганно косилась на Армина. Она все еще была напугана его поведением снаружи. Он чуть не убил ее. При падении девушка больно ударилась спиной и затылком, отчего ей было трудно идти.

Подойдя к своей комнате, Мануил толкнул дверь. Тут же ему навстречу с криком «Папочка!» выбежала Анетт.

Увидев Еву, еле стоящую на ногах, Анетт напряглась.

- Что случилось? – спросила она.

- Милая, я потом тебе все расскажу, - мягко сказал Мануил. – Пойди, поиграй в своей комнате.

Анетт не имела привычки спорить со старшими, и, хоть ее пожирало любопытство, но она все же покорно вышла за дверь, при этом лишь раз с тревогой оглянувшись на Еву.

- Ты совсем спятил, Армин! - с укором говорил Мануил, прикладывая лед к затылку Евы. – Ты мог убить ее.

- Это был рефлекс, - казалось, Армин и сейчас с трудом держался. – Ей не следовало лезть мне под руку!

Ева молчала. Она боялась сказать хоть слово в свое оправдание, опасалась, что Армин тут же убьет ее. Она видела, с какой жестокостью он медленно убивал того несчастного; он пытал его. Девушка понимала, что тот вампир был слугой Аарона, но, все же, он не заслуживал такой смерти. Никто ее не заслуживал.

- Где Дориан? – резко сменил тему Мануил.

При упоминании этого имени обстановка моментально накалилась. Армин молчал, и его молчание не сулило ничего хорошего; Ева же вздрогнула от ужасного воспоминания.

- Что случилось? – уловив всю странность реакции обоих на его вопрос, спросил Мануил. – Что с Дорианом?

- Аарон забрал его, - мрачно проговорил Армин, не глядя на оборотня. – И он отнял его силы.

Мануил замер. Шокировано смотря на Армина, он был не в силах произнести хотя бы слово. Как и все в Совете, Мануил любил Дориана. Тот был самым добрым из всего состава, самым великодушным.

- Как это... забрал? – Мануил не мог поверить в то, что услышал.

Армин пересказал ему все, что произошло.

Положив на тумбочку марлю со льдом, Мануил встал и прошелся по комнате.

- Это немыслимо... – пробормотал он. – Дориан – сильный маг, с ним не так-то просто справиться. Как Аарону удалось его схватить?!

- Он использовал заклинание, блокирующее магию другого человека, - в том же тоне ответил Армин. – Я почувствовал его сразу же, как увидел Дориана, связанного и обессиленного. Аарон забрал его могущество, и теперь держит его в плену у себя. Он знает, что я приду, и, я уверен, он готовит мне ловушку.

- Ты собрался идти в его логово?! Один?! – изумленно воскликнул Мануил.

- Я еще никуда не собирался, – ответил Армин. – Но, возможно, что соберусь. А пока я лишь озвучил мысли Аарона.

- Армин, будет безумием, если ты пойдешь один! – напряженно произнес Мануил. – Несомненно, Аарон готовится к твоему приходу! Он может убить тебя!

- Меня не так-то просто убить! – опроверг Армин.

- На любую сущность найдется оружие! – упрямо возразил Мануил. – Ты совершишь глупость, если пойдешь! Ты уже совершил глупость, обманув его! Именно поэтому он разозлился и забрал Дориана!

- В чем ты меня обвиняешь?! – гнев вспыхнул в глазах Армина. – В том, что я предотвратил катастрофу? Правильнее было бы отдать девчонку ему, чтобы он провел обряд?!

- Тогда бы Дориан не пострадал... – тихо проговорила молчаливая до этого Ева. – Он ведь не имеет отношения к плану Аарона.

Два взгляда резко метнулись на нее.

- Ты хоть соображаешь, что говоришь? – сузив глаза, процедил Армин. – Ты, видимо, еще не поняла всю серьезность ситуации!

- Но ведь Дориан – Ваш друг! – воскликнула Ева, смело посмотрев в глаза вампира. – Вы пожертвуете его жизнью ради моей?

- Цена твоей жизни выше, - холодно ответил Армин. – Было бы гораздо хуже, если бы на его месте в данное время находилась ты.

Взгляд девушки наполнился горечью и разочарованием. Она встала с кресла и подошла к Армину.

- Вас заботит только это чертово пророчество, правдивость которого еще под большим вопросом, - проговорила она. – Дориан всегда тепло отзывался о Вас, считал Вас другом. Но Вы этого недостойны. Не нужно было сегодня спасать мне жизнь. В этом случае с Дорианом все было бы хорошо. А сейчас неизвестно, где он и что с ним. И, когда Ваш друг находится, возможно, между жизнью и смертью, Вы продолжаете сидеть на месте и рассуждать о пророчестве вместо того, чтобы немедленно отправиться на его поиски. У Вас нет сердца, Армин!

Развернувшись, Ева вышла за дверь.

«А у тебя есть какие-нибудь способности?» - Ева улыбнулась, прочитав новое сообщение от девушки под именем Fan Tasy.

Они познакомились в интернете только сутки назад. Эта девушка была просто помешана на магии и особых способностях. В реальной жизни ее звали Джулией, и, несмотря на иностранное имя, она отлично говорила по-русски.

«Я не знаю, - написала в ответ Ева. – Никогда этим не интересовалась».

Разумеется, она никогда не станет рассказывать кому бы то ни было о своей главной отличительной черте.

Джулия сразу понравилась Еве. Несмотря на свое патологическое увлечение магией, она была интересным собеседником. Ей было двадцать семь лет, но она отчаянно не хотела соответствовать своему возрасту. Казалось, что она хотела навек остаться юной девчонкой.

В жизни Ева никогда не встречала таких людей, как Джулия. Та располагала к себе моментально, от нее так и исходила доброта. Она была беззаботным, до умопомрачения любящим жизнь человеком, и, казалось, не имела никаких тайн. Она с удовольствием рассказывала Еве о себе, описывала свою жизнь в мельчайших подробностях. В скором времени она собиралась замуж, поэтому уделяла этой теме почти столько же внимания, сколько разговорам о магических способностях человека.

«У меня с детства есть дар, - писала Джулия. – Я могу лечить людей с помощью своей энергии. Правда, у меня не получается хорошо развить его, поэтому не всегда мои врачевания заканчиваются успехом».

Ева знала Джулию всего один день, но ей казалось, что они знакомы много лет. Единственный человек, к которому она чувствовала то же самое – это Анетт.

- Ты у себя? – едва Ева вспомнила о девочке, как она тут же заглянула в ее комнату.
- Да, входи, - Ева улыбнулась.
- Осваиваешь интернет? – заметив у нее в руках мобильный, с улыбкой спросила Анетт.
- Да, пытаюсь, - Ева слегка покраснела. – Прости, что эксплуатирую твой мобильный...
- Да, ничего! – девчушка махнула рукой. – Пользуйся, сколько хочешь! Ну что, нашла друзей?
- Их пока мало, - Ева подвинулась, освобождая Анетт место рядом с собой. – В основном общаюсь с Джулией и Кристиной.

- Джулия мне понравилась, - Анетт одобрительно посмотрела на Еву. – А вот Кристина не очень... – ее взгляд резко помрачнел. – Какая-то она... темная.

- Темная?
- Ну, взгляни на ее фото профиля, - Анетт взяла из руки подруги мобильный и нажала на кнопку. На дисплее открылась фотография мрачной брюнетки с готическим макияжем. – Есть в ней что-то отталкивающее. Я бы не советовала тебе с ней переписываться.

- Но, может, это даже не ее фото, - попыталась защитить Кристину Ева. – Здесь многие ставят чужие фотографии. И я – в их числе.

- На твоей фотографии красивая, улыбающаяся девушка, - Анетт укоризненно посмотрела на подругу.

- Перестань! – Ева широко улыбнулась. – Люди бывают разные. Кристина – замечательная собеседница!

- Ну, не знаю... – Анетт насупилась.

В этот момент пришло сообщение от Кристины, подписанной как Christine Dark:

«Привет, Ева. У меня неприятности».

Анетт разрешила подруге оставить у себя телефон на всю ночь. Лежа на кровати в темной комнате, слабо освещаемой лишь горящим дисплеем мобильного телефона, она набирала очередное сообщение.

Интернет стал для Евы подобием наркотика. На какое-то время он заставлял ее забыть обо всех проблемах, вычеркнуть из головы плохие мысли и воспоминания, и просто окунуться в другой, ранее неведомый ей мир, где были такие же люди, как и она, там не было вампиров, оборотней и прочей мистики. Простые люди, со своими человеческими радостями и проблемами, веселые и грустные, раскованные и скромные.

Вот и сейчас, лежа в постели, Ева отправила Кристине сообщение. Та написала ей о недавнем расставании с парнем, и Ева поймала себя на мысли, что обсуждение этой темы для нее гораздо интереснее познания жизни тех, с кем бок о бок ей приходится жить.

«Он – просто мерзавец! – переполненная эмоциями, писала Кристина. – Я думала, он любит меня, а он лишь поиграл мной и бросил! Почему они все такие?! Ненавижу мужиков!»

Ева улыбнулась и написала в ответ:

«Я уверена, что ты еще встретишь того, кто тебя полюбит».

«Я не собираюсь больше доверять им!», - был ответ Кристины.

«Если честно, то я тоже стараюсь держаться от них подальше», - написала Ева.

Отправив сообщение, она расслабилась и посмотрела в потолок. Воспоминание, которое она так тщательно пыталась забыть, вновь ворвалось в ее голову и резануло по сердцу. Поступок Олега и его

друзей навсегда останется в ее памяти. После той ночи Ева хотела умереть... Она не видела будущего для себя. И, возможно, тогда она была права. Та жизнь, в которую ее недавно втянули, никак не ассоциировалась с понятием “нормальное будущее”. Девушка не верила в то, что когда-нибудь это все закончится. Что-то подсказывало ей, что она никогда не сможет выбраться из этого болота.

«Ты где???»», - до этого Кристина отправила уже пять сообщений. Ева заметила, что она была не одной из тех, кто умеет ждать.

«Прости, я отходила», - соврала девушка.

«Так чем же тебя мужчины обидели?», - задала вопрос собеседница.

Ева не хотела отвечать на него. Ей было слишком больно думать об этом. Но пальцы сами набрали текст и нажали кнопку “Отправить”. В сообщении было четыре слова:

«Этой зимой меня изнасиловали».

Дальше были одни эмоции. Кристина поначалу была шокирована, потом стала возмущаться, а затем завела долгий разговор на тему: «Все парни – безмозглые козлы». Из этого разговора, сопровождаемого негативными эмоциями и даже нецензурной лексикой со стороны собеседницы, Ева поняла, что Кристина ненавидит противоположный пол лютой ненавистью. А также из ее сообщений можно было сделать вывод, что она являлась девушкой легкого поведения. Наверное, отсюда и были все ее проблемы с мужчинами.

Несмотря на все это, Кристина очень расположила к себе девушку. Еве стало казаться, что ей можно доверить все, что угодно. Внезапно сильная тоска и ощущение безысходности сжали ее сердце. Полудрема уже завладела Евой, когда она написала:

«Есть кое-что, о чем никто не знает. Но я больше не могу носить это в себе. Можно, я с тобой поделюсь? Только, прошу, не сочти меня сумасшедшей!».

Кристину это сообщение заинтересовало. Она тут же ответила:

«Не бойся, не сочту! Ну, так что у тебя там?»

Все нутро кричало Еве, чтобы она остановилась, но непонятное чувство руководило ей, заставляя писать то, о чем никто не должен был знать. Если это станет известно Армину или Мануилу, они убьют ее.

«Брось, Ева! Это всего лишь интернет! Они никогда не узнают», - успокаивала она себя.

Зачем? Зачем она это делает?! Зачем подвергает себя такой опасности?! Возможно, Армин был прав, и она не осознавала до конца всю серьезность ситуации. Но она хотела с кем-то поделиться, с кем-то из людей, а не с очередным монстром. Даже Анетт – ее любимая Анетт – была, по сути, чудовищем. Это был просто порыв, внезапная депрессия, но одной минуты помутнения разума хватило, чтобы совершить величайшую глупость. Только что Ева отправила практически незнакомой девушке сообщение, в котором рассказала всю правду о себе.

Глава 41

Словно гора свалилась с плеч девушки. Все, что так долго копилось в ее душе, не давало расслабиться, выплеснулось в одном сообщении и умчалось в бескрайние просторы интернета.

Кристина долго не отвечала. В голове Евы пронеслось много мыслей. Она подумала, что, все же совершила ошибку, и теперь подруга считает ее ненормальной. Вскоре Кристина написала ответ:

«Это правда? Это, в самом деле, ты?»

Ее последний вопрос заставил Еву почувствовать тревогу. Что значит – в самом деле? Было похоже, словно признание Евы не было для Кристины неожиданностью. Казалось, ее интернет-подруга слышала об этом не впервые.

«Ты что-то знаешь об этом?», - спросила Ева, и в душу ее пробрался холодок.

«Слышала», - был ответ Кристины.

Больше она ничего не написала. Она не ответила на вопрос касательно того, откуда ей это известно, а вскоре и вовсе вышла из сети. В сердце Евы закралось тревожное предчувствие.

«Зря я это написала», - подумала она. Но изменить что-либо уже было невозможно.

С трудом совладав с беспокойными мыслями, девушка заснула.

Лучи утреннего солнца пробивались сквозь шелестящие листвою кроны высоких деревьев. Это был лес, но выглядел он необычно. Он походил на сказочный. Ева шла босиком по мягкой траве, на ней была белая ночная рубашка, волосы были распущены, и ветер игриво теребил пряди. На траве выступила утренняя роса, откуда-то сверху была слышна веселая птичья трель.

Вдруг впереди себя девушка увидела два размытых силуэта. С каждой секундой они становились все отчетливее, и через несколько мгновений Ева замерла: перед ней появились Мария и баба Люда. Обе женщины источали свет и весеннюю свежесть, они походили на ангелов, только без крыльев. Взгляды обеих были полны жизни. Мария выглядела намного моложе, чем тогда, когда Ева в последний раз видела ее: кожа женщины была молочного цвета, большие, выразительные глаза обрамляли длинные черные ресницы, алые губы озаряла добрая улыбка. Ее волосы вздрагивали от прикосновений легкого ветерка, как и многослойное белое одеяние. На бабе Люде была точно такая же одежда, а ее лицо излучало радость и умиротворение.

- Здравствуй, дочка! – бархатным голосом поприветствовала девушку Мария. Она не переставала улыбаться. – Ты у меня такая красивая!

- Мама?.. – Ева непонимающе смотрела на нее. – Где мы? Это сон?

- Да, милая, - Мария едва заметно кивнула. – И этот сон подарила тебе я. Я хотела взглянуть на тебя, сказать, что очень горжусь тобой.

- Гордишься? – удивилась Ева. – Но я ничего не сделала для этого.

- Сделала, - мягко опровергла Мария. – И больше, чем ты себе представляешь. Ты сильна духом, Ева; жаль, что раньше я так и не сумела заметить в тебе это качество. Твой путь только начался, и ты должна пройти его. Перед тобой возникнет масса препятствий, и ты должна будешь преодолеть их; ни в коем случае не сдаваться и с достоинством принять поражения. Они тоже будут. Тебе было послано испытание в виде меня и наших односельчан. Каждый из нас пытался разрушить твою жизнь, уничтожить силу воли, что жила в тебе. Но ты преодолела все: ненависть, предательство, жестокость. Ты смогла выстоять даже в те моменты, когда любой другой сломался бы. Теперь жизнь станет еще сложнее, и ты обязана принять ее и жить до тех пор, пока Господь не заберет душу из твоего тела. Невзирая ни на какие беды. Пообещай мне, Ева! Прошу, дай мне слово, что выдержишь все, что уготовила тебе судьба!

Ева стояла на месте, не в силах поверить ни глазам, ни ушам. Все, что происходило, было более удивительным, чем просто сон. Что это значило? Что пыталась сказать ей столь кардинально изменившаяся мать?

- Не переживай за нас, милая, - ласково проговорила баба Люда. – Мы с Богом.

Только тогда до Евы стал доходить весь смысл происходящего. И с каждой секундой невидимые тиски все сильнее сжимали сердце девушки.

- Нет... – прошептала она. – Мама... – по ее щекам потекли слезы. – Нет!

- Не плачь, дочка, - Мария улыбнулась уголками губ. – Здесь мне намного лучше. Высшие Силы дали мне шанс. Я много грешила в своей жизни, но моя последняя молитва была услышана. Мою душу спасли от адских мучений.

- Нет, прошу тебя! – Ева уже захлебывалась слезами. – Я не верю!

- Меня убил твой враг, - тихо сказала Мария. – Но ты не должна отчаиваться. Я пришла именно поэтому – попросить тебя смириться с моим уходом. Ты должна пройти через это, преодолеть боль. Пусть осознание того, что со мной все хорошо, поможет тебе.

- Нет! – Ева упала на колени и закрыла лицо ладонями. – Не оставляй меня! Мамочка, не уходи!

- Я не уйду, - Мария нежно коснулась пальцами лба дочери. В ту же секунду Еве вдруг стало легче. – Я всегда буду с тобой, в твоём сердце. Не плачь, это делает мне больнее. Нам пора. Присмотри за братом.

Призрачный мир начал таять, растворяясь перед покрасневшими от слез глазами девушки. Держась за руки, Мария и баба Люда шли навстречу яркому свету. В последний раз оглянувшись, они исчезли в нем. В следующую секунду Ева распахнула глаза. Она лежала на кровати. Рядом никого не было.

Несколькими часами ранее...

Получив порцию обеда, Мария Митрофанова медленно направилась к столу. Она была мрачнее тучи и, казалось, не на шутку напугана. Уже целые сутки женщину мучила навязчивая мания преследования. Все началось прошлым утром, на прогулке. Все время, что Мария находилась во дворе, она чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. И почему-то была уверена, что он не

принадлежал кому-то из заключенных или надзирателей. Она поделилась этим со своей соседкой по камере, но та лишь высмеяла ее.

- Эй, шевели копытами! – грубый бас мгновенно вернул женщину в реальность. – Чего рот разинула?

Обращалась к ней местная «Гроза всей тюрьмы» - Регина Сафронова. Но так ее звали лишь в паспорте. Здесь у нее было прочное «погоняло» - Акула. Сие прозвище она получила за особые бойкость и хладнокровие.

Акула была крупной сорокачетырехлетней женщиной, мотающей уже далеко не первый срок. Тюрьма уже давно стала для нее вторым домом. Попадала она сюда по разным причинам, и уже десять лет мало кто осмеливался связываться с ней. Тело ее было мускулистым, накачанным; оба плеча полностью покрывали татуировки; на лысой макушке красовалась тату с изображением креста с крыльями.

- Прости... - Мария заторопилась к столу.

- И нечего тут пробки создавать, а то ты у меня быстро получишь! – пригрозила Акула.

Мария ничего не ответила. Она уже давно поняла, что от этой женщины лучше держаться как можно дальше.

Мария с трудом заставила себя поесть. Конечно, кормили здесь плохо, но женщина, выросшая в деревне, не была избалована лакомствами, поэтому спокойно относилась к тюремной баланде. Но в тот день ей кусок в горло не лез. Причиной были ее ненормальные предчувствия.

После обеда все разошлись по своим камерам. Скоро подойдет время прогулки, и перед этим Мария решила немного отдохнуть и поразмыслить.

За короткое время, находясь в тюрьме, Мария Митрофанова сильно изменилась. Теперь это была не развязная женщина, мечтающая о бутылке; отныне она представляла собой несчастную мать, разлученную с детьми. Все ее надежды возлагались на Еву. Она свято надеялась, что дочь сумеет позаботиться о брате. Знала бы она, в каком положении Ева находилась в данное время...

Время пролетело быстро. Настала пора отправляться во двор. Марии не особенно хотелось идти, но здесь на ее мнение всем было плевать. Надо – значит, надо.

Женщины вышли во двор. Он был огражден высоким забором с колючей проволокой, идущей поверху. Несколько наблюдающих стояли по разным сторонам, и все пошло, как обычно: свежий воздух, блатные разговоры и еще масса всякой ерунды.

Вдруг Мария почувствовала внезапный холодок на своей коже. Снова ей показалось, что кто-то неотрывно смотрит на нее. Она стала озираться по сторонам, но никого не увидела. С головой уйдя в свои апатичные мысли, женщина попятилась назад. Но вдруг уперлась спиной во что-то твердое. И в эту же секунду над ее головой послышался голос, который она меньше всего хотела бы слышать:

- Ты что, обнаглела? Какого черта ты прешь по моей территории?!

Наваждение спало, и Мария обнаружила себя стоящей на территории, которую Акула “забронировала” для себя и своих “шестерок”. Хуже всего было то, что Мария упиралась спиной в твердый пресс зечки.

- Ты чего, оглохла? – повторила обозленная баба.

- Прости... - тихо пробормотала Мария.

- Ты меня уже достала со своим “прости”! – взревела Акула и схватила несчастную за ворот рубашки. – Сейчас я тебя так прошу, что навек запомнишь! – с этими словами она бросила Марию на землю. Едва та упала, как боевая женщина снова подняла ее и ударила о каменный забор. За этим последовало множество кулачных побоев.

Увидев драку, наблюдающие со всех ног бросились разнимать женщин. Это удалось им с трудом: разъяренная Акула бросилась с кулаками и на них.

- В карцер! Обоих! – взревел их командир. Тут же крепкие руки схватили Марию и Акулу, и грубо поволокли их в здание.

Мария с трудом открыла глаза. Там, во дворе, она лишилась сознания. Она никогда не была сильной, а водка еще больше ослабила ее. Все тело болело после ударов, а под глазом красовался внушительный синяк.

В соседней камере сидела Акула. Маленькое отверстие в стене, проделанное самими же заключенными, служило окошком между этими двумя темными комнатками.

Мария еще никогда не попадала в карцер. Оказавшись в нем, она поняла одно: камера по сравнению с этим местом – королевские покои. Здесь было мрачно, холодно и сыро. Сидя на ледяной земле, не покрытой даже скудной подстилкой, женщина задрожала от холода.

Акула же была в карцере не в первый раз. Ее часто отправляли сюда за разные нарушения. По большей части то были драки. Однажды она даже набросилась на собственного адвоката.

Услышав, что Мария пришла в себя, Акула подсела к “окошку”.

- Эй, - шепотом позвала она, - ты как?

Мария удивилась. С чего это Акуле вдруг пришло в голову справиться о ее здоровье?

- Пойдет, - ответила она.

- Знаешь, ты мне понравилась, - мускулистая женщина усмехнулась.

- Чем же, позволь узнать? – сердито поинтересовалась она.

- Необычная ты.

- Необычная?

- Ну, да, - та почесала лысый затылок. – Вечно ходишь, как в трансе, мух считаешь. Да и вообще, что-то есть в тебе такого, чего в других бабах нет.

- А ты что, местный психолог? – враждебно спросила Мария.

- Ну, зачем грубить, а? Я к ней по-человечески, а она!.. Тьфу! – женщина услышала шорох за стеной, после чего Акула смолкла.

Марии вовсе не хотелось разговаривать, тем более – с Акулой. Благодаря ей она еле дышала, да еще и находилась в этом жутком месте.

Наступила ночь. Правда, в карцере было непонятно: где день, где ночь. Окон здесь не было. О конце дня женщин оповестил охранник. Марии не спалось. Она сидела в углу и думала. Вдруг ее снова обуяло это сумасшедшее чувство. На нее вновь нахлынула мания преследования. Только в этот раз все было намного острее, чем прежде. Внезапно, прямо перед ней появился человек. Мария не знала его, но она была уверена, что он не входил в дверь. Откуда же он взялся? Из воздуха? Но разве такое возможно?!

Ошарашенная, Мария протерла глаза, но ничего не изменилось – человек стоял перед ней и смотрел на женщину сверху вниз. Она плотнее прижалась к стене. В соседней камере храпела Акула, но Мария не решилась будить ее.

Незнакомец надменно посмотрел на испуганную женщину.

- Привет, радость моя, - ядовито произнес он.

От страха Мария не могла даже пошевелиться.

- А ты такая же трусливая, как и твоя дочурка! – презрительно бросил мужчина.

Когда он упомянул о Еве, к женщине мгновенно вернулся дар речи.

- Что ты сделал с ней? – злобно прошипела она.

- Пока ничего, - незнакомец загадочно улыбнулся. - Но все еще впереди.

- Только попробуй прикоснуться к ней!..

- И что ты мне сделаешь? – он с сожалением посмотрел на Марию. – Ты еще не поняла, кто я?

- Мне плевать на то, кто ты! – прошипела женщина. – И я тебя не боюсь!

- А вот врать нехорошо! – мужчина резко наклонился к ней. – Знаешь, есть такая полезная и интересная вещь – эмпатия. То есть – для таких непросвещенных, как ты – умение читать чужие эмоции. Хоп – и тебе становится известно, что чувствует человек на самом деле, даже если он умело прикрывается. А, чтобы раскусить тебя, мне и стараться не пришлось: внутри ты трясешься, как осиноный лист!

- Кто ты? – полными ужаса глазами Мария посмотрела на него.

- Вот с этого и надо было начинать! – незнакомец отстранился. – Я – твой ночной кошмар. Меня зовут Аарон, и я здесь, чтобы насолить кое-чем твоей милой дочурке. Она доставила мне массу неприятностей. Сейчас тебе станет больно, но это еще ничто по сравнению с тем, что я сделаю с твоей девкой!

- Со мной ты можешь делать все, что угодно! - почти прошипела Мария. - Но не смей трогать Еву!

- А кто мне запретит? – Аарон ядовито оскалился, и два белоснежных клыка обнажились, жаждая впиться в пульсирующую артерию. – Прощай, дорогая. Было приятно с тобой пообщаться! – с этими словами он со скоростью пули набросился на Марию и впился клыками в ее шею. Женщина закричала от боли, но вампиру было все равно.

От шума за стеной проснулась Акула.

- Эй, ты чего орешь? – недовольно прокричала она.

Но вдруг в отверстии в стене показалась запачканная кровью кисть женской руки. Пальцы тянулись к Акуле. За стеной еще слышался слабый стон и какие-то шорохи. Увидев кровь, Акулу охватил неподдельный ужас.

- Ааа!!! – дико закричала она. – Тут Машку убивают!

Внезапно в отверстии показались два горящих красным огнем глаза, после чего все исчезло и стихло.

Когда на крик Акулы прибежала охрана, и они вошли в камеру Марии, то в ужасе отшатнулись: женщина лежала на полу, в луже собственной крови, уже не двигаясь.

- Господи... - один из охранников схватился рукой за лицо.

Акулу долго допрашивали, и она упорно твердила про красные глаза. В конце концов, ее сочли сумасшедшей и оставили в покое.

На следующий день от тела Марии избавились, и все в тюрьме пошло привычным чередом.

В тот день Ева никого не хотела видеть. Анетт долго пыталась выспросить у нее, что же произошло, но девушка вежливо попросила оставить ее в покое.

Она не могла поверить... Ева не верила в то, что мамы больше нет. Она убеждала себя в том, что это был просто дурной сон, но все нутро кричало, что Мария Митрофанова мертва.

Как же так?! За что?! Ева не могла понять, чем ее мать не угодила своему убийце.

«*Меня убил твой враг*», - вспомнились девушке слова Марии.

В данное время у Евы было много врагов. Большинство из них не показывали своего негатива по отношению к ней, но она ясно видела в их глазах ненависть. Многие ненавидели ее за то, что сами Судьи стали покровительствовать ей. А Армин и вовсе какое-то время пробыв ее Защитником. Не много ли для простой смертной? Даже невзирая на ее особое предназначение. Много, и еще как! Именно такого мнения придерживалось большинство представителей трех видов, управляемых Судьями.

Но кто же убил Марию? Кто?! И вдруг Еву словно обдало ледяной водой: Аарон! У него был мотив, было желание совершить очередное зло. До Евы вампир добраться не мог, так как боялся сразиться с Армином, местонахождение Пети было ему неизвестно; но ведь Марию не защищал никто! Она была уязвима, что дало Аарону напасть и выместить на ней всю злобу, что скопилась в нем за прошедшие несколько часов.

Через несколько минут в дверь постучали. С трудом приняв спокойное выражение лица, девушка разрешила войти. Кто бы там ни был, она не покажет ему или ей свою боль! Это останется лишь в ее сердце.

На пороге комнаты возник Армин. Его взгляд, как в большинстве случаев, был пронизывающим.

- Упакуй свои вещи! – без приветствия велел он. – Я забираю тебя отсюда.

Подняв голову, она удивленно посмотрела в его глаза.

- Забираете?..

- Да. У меня нет времени, поэтому не медли! – тон Армина был пугающим.

- Но... – Ева сделала глубокий вдох, формулируя слова во фразу, - я не хочу уходить. Я хочу остаться здесь.

Она это сказала. Девушка не верила, что когда-нибудь произнесет подобное, но она ошибалась. С момента изгнания Армина из Совета многое поменялось. Ева привязалась к Анетт, Дориану и Мануилу. Она хотела быть здесь, когда спасут Дориана. Его обязательно спасут! Он стал ей хорошим другом, никогда не приказывал и всегда был добр к девушке. Только ему она могла рассказать о своем сне. И – Ева была уверена – только он мог бы понять ее и поддержать.

- Что, прости? – в глазах Армина вспыхнула эмоция. И называлась она изумлением.

- Я хочу остаться здесь, - уже тверже повторила девушка.

- Здесь опасно! – отрезал Армин.

- А где безопасно?! – воскликнула Ева и почувствовала, как ее незримая баррикада дала трещину. – Я думаю, что в настоящее время Вы представляете собой наибольшую опасность для меня, чем все они!

- Займись упаковкой вещей, - сурово проговорил Армин и повернулся, чтобы выйти из комнаты. – У меня нет времени выслушивать твои истерики.

- Вы не имеете права так поступить! Я не Ваша рабыня! – в отчаянии закричала Ева.

Армин остановился, затем, спустя пару секунд, развернулся и, быстрым шагом подойдя к Еве, закрепил на ее шее медальон.

- Ты права – ты не моя рабыня, - холодным голосом произнес он. – Но ты – моя подзащитная. И я *имею* право сам решить, где тебе будет безопаснее. Будь готова через полчаса.

Через несколько секунд за ним закрылась дверь.

Еще совсем недавно, смотря вслед уходящему Армину, отказавшемуся от своих обязанностей Защитника и оставившему ее, совсем одну, в этом мрачном месте, Ева не могла и предположить, с какой грустью будет покидать этот замок. Ну, и пусть все это время ее окружали не люди, а совсем иные существа! Зато в троих из них она нашла друзей. И плевать, кем они являлись биологически. Девушка поняла, что никогда нельзя судить о ком-то лишь по внешнему облику. Не зря ведь было придумано выражение: «Внешность обманчива». Так и есть. Анетт, Дориан и Мануил, несмотря на то, кем являлись, стали близки сердцу Евы. А теперь ей придется покинуть их. И она не может идти против решения Армина. Невзирая на доброе к ней отношение, никто не вступится за нее в этом вопросе. Закон дает Армину полное право обеспечить своей подзащитной ту безопасность, которую он считает самой оптимальной. Если раньше Талисман Защиты внушал Еве хоть какое-то спокойствие, то теперь, вновь оказавшись на ее шее, он играл роль камня, тянувшего самоубийцу ко дну водоема.

- Я буду скучать по тебе! – клятвенно заверила Еву Анетт. – Ты ведь меня не забудешь?

- Как я могу тебя забыть? – Ева ласково погладила ее по голове. – Я всегда буду помнить о тебе!

На прощание Ева обняла девочку и поцеловала в щеку. Крепко сплетя руки вокруг шеи подруги, Анетт прижалась к ней всем телом.

- Надеюсь, мы еще увидимся, - прошептала она.

- Конечно! – Ева не знала, говорит ли она правду или лжет, но ей не хотелось огорчать девочку.

- Вот, - отстранившись от Евы, Анетт протянула ей свой мобильный телефон, - это тебе. У меня будет другой, а ты пользуйся этим. Ты знаешь, как найти меня в интернете. Буду ждать, когда ты напишешь мне.

- Спасибо! – Ева растроганно обняла девочку. – Я обязательно напишу!

Закончив прощание с Анетт, Ева подошла к Мануилу. Мужчина без слов обнял ее. Он был не особо эмоционален, и на то были причины, но этот оборотень имел доброе сердце.

- Найдите Дориана, - прошептала Ева. – Спасите его.

- Обязательно, - пообещал в ответ Мануил. – Не сомневайся в этом!

Отстранившись, Ева улыбнулась оборотню прощальной улыбкой.

- С тобой все будет хорошо, - он тоже слегка улыбнулся. – Не бойся, Армин не обидит тебя. С ним ты будешь в большей безопасности, чем с нами. Рано или поздно Аарон узнает, что он обманул его, и возобновит охоту на тебя. Лучше, если ты будешь с тем, кого он боится.

Ева ничего не ответила. Только слегка кивнула, показав этим жестом, что согласна с Мануилом. Как бы она ни боялась Армина, какую бы антипатию к нему ни испытывала, девушка не могла не признать того, что оборотень был прав – только Армин сможет защитить ее от Аарона. Ева не хотела, чтобы еще кого-то постигла судьба Дориана. И, хоть надежды были шаткими, она старалась искренне верить в то, что он не погибнет от руки белокурого Идеала.

Армин вошел в зал спустя минуту после прощания Евы с Мануилом. Быстро переговорив с оборотнем в стороне от стоящих рядом Евы и Анетт, он кивнул ему в знак прощания, затем посмотрел на Еву.

- Готова? – спросил он.

Девушка подняла с пола небольшую сумку с вещами.

- Да.

Подойдя к ней и взяв из ее руки сумку, Армин жестом велел девушке следовать за ним. В последний раз обняв Анетт, Ева вышла из замка. Армин коснулся ее руки, и в следующий миг черный сокол взмыл к вершинам скал, оставив позади уже ставшее Еве близким здание Совета.

Меньше всего Ева ожидала, что вернется в Хабаровск. Она думала, что, после того жуткого случая в квартире Армин найдет жилье в другом месте, но она ошиблась – через сорок пять минут она стояла на пороге той квартиры, откуда ее забрали в замок.

- Вы считаете это место надежным после того, что здесь произошло? – с недоверием спросила девушка.

- Это – самое надежное место из всех, что я знаю, - ответил Армин, проходя в прихожую. – Теперь защита еще сильнее. Тебя никто здесь не найдет.

- А интернет здесь работает? – задала Ева самый нелепый вопрос из всех, что можно было задать.

Армин с нескрываемым удивлением посмотрел на нее.

- Интернет? – переспросил он. – С каких пор он стал интересоваться тобой?

- Анетт научила меня им пользоваться, - Ева невольно улыбнулась, вспомнив резвую девчонку. – Я хотела бы написать ей сообщение.

- Я выбросил свой модем, - с безразличием сказал Армин.

- Анетт показала, как можно зайти в интернет через телефон.

- Пользуйся, если хочешь, - тон Армина не изменился. – Я не запрещаю.

После этих слов он отправился к себе. Едва оказавшись в своей комнате, Ева вошла в интернет. У нее было два непрочитанных сообщения – от Джулии и Кристины. Она открыла первое. Оно содержало в себе следующий текст:

«Привет, Ева! У меня радостная новость – сегодня у меня получилось передвинуть перо силой мысли! Не смейся, это не ветер или мое дыхание. Я клянусь – мне удалось сдвинуть его с места! Напиши, что думаешь, когда будешь в сети. Мне интересно!».

Девушка улыбнулась. Джулия чем-то походила на Анетт – такая же жизнерадостная и беззаботная. Она могла одним предложением поднять настроение кому угодно. А в тот день это настроение было для Евы подарком. Она потратила много сил, чтобы скрыть ото всех свои воспоминания о минувшем сне. Девушка не верила в смерть матери, она даже думать об этом не хотела. Но мысли не отпускали ее. И лишь в тот миг, прочитав сообщение Джулии, она по-настоящему улыбнулась.

Перейдя ко второму непрочитанному сообщению – сообщению Кристины, Ева открыла его. Она почувствовала легкое волнение. Реакция Кристины в прошлый раз удивила ее, но, возможно, та просто была в шоке или сочла Еву сумасшедшей. Девушка ждала вопросов или насмешек, но то, что она прочла, заставило ее похолодеть от ужаса:

«Ты оказалась глупее, чем я думал! Кристине даже стараться не пришлось – ты выложила ей все, что мне было нужно. Обожаю интернет! Он не перестанет меня удивлять. До скорой встречи, “Ключ к апокалипсису”! Привет тебе от Дориана. Он уже почти там же, где и твоя мамаша. Почему-то я уверен, что ты знаешь о ее скоростижной смерти. Но, не плачь, скоро вы воссоединитесь! Осталось ждать совсем недолго. Тебе привет от Кристины. В скором времени ждите нас в гости! Аарон».

Глава 42

Это было похоже на удар по голове чем-то тяжелым. Перед глазами Евы поплыло, а сердце что-то крепко сжало. Так, что воздух перестал поступать в легкие. Неестественный озноб сковал тело девушки, и перед глазами встала четкая картина – сцена ее собственной смерти. И, скорее всего, даже не от руки Аарона; узнав об ее глупости, Армин сам разорвет девушку на части.

Заторможенным движением положив телефон около себя, Ева устремила взгляд в стену. Ее тело дрожало от предчувствия очередного кошмара. И, вполне возможно, что не одного.

Кристина и Аарон... Ева не знала, кем именно приходилась ему ее псевдо-подруга, но одно поняла хорошо – Анетт превосходно разбиралась в людях. Ведь девочка сразу предупредила ее, посоветовала быть осторожнее с этой Кристиной! Вспомнив ее слова, Ева прослезилась. Как же сейчас ей не хватало этой веселой девчонки! Одним взглядом Анетт могла унять хотя бы часть ее страха и боли. Дрожащими руками взяв телефон, Ева зашла на страничку своей юной подруги. Девочки в сети не оказалось.

«Она не должна знать об этом!» - подумала девушка и отложила телефон.

Да, ей безумно хотелось рассказать Анетт о том, кем оказалась Кристина; хотелось пожаловаться этой маленькой, но очень смысленной девчужке, расплакаться и почувствовать, как маленькая ручка жалеет ее.

Но Анетт не должна знать. Это будет слишком жестоко со стороны Евы. Слишком!

Совершенно не понимая, что делать дальше, Ева взяла телефон. Правильнее всего было просто удалить переписку с Кристиной, а затем поместить девушку в “Черный список”. Но, что это изменит? Разве это помешает планам Аарона напасть? Разве это остановит его? Девушка совершила большую глупость, плата за которую будет предельно высокой.

Кристина прислала сообщение. Ева не ожидала, что после прочтенного она еще когда-то получит хоть одно письмо от той, кому доверила свою строжайшую тайну. Но Кристина все же написала.

«Мне жаль, что так вышло, Ева, - гласило ее сообщение. – Хотя, зачем я вру? Мне совсем не жаль! Недавно я встретила того, кто изменил мою жизнь. Прежде она тоже сладкой не была. Но Аарон сумел подарить мне новый мир, новые впечатления. Он сделал меня вампиром. Всего три дня назад. Но мне кажется, что эта сущность со мной уже много лет. Я всегда мечтала о чем-то подобном. И моя мечта сбылась. Два дня назад Аарон пришел расстроенным и сказал, что его мечта разрушена. Мне было так жалко его! Наивысшим даром судьбы явилось наше знакомство, Ева! Я никогда не думала, что смогу *так* помочь Аарону! Теперь он счастлив, а тот мужик, которого он приволок с собой позавчера, больше не нужен ему. Вечером он его убьет. Вскоре мы с тобой познакомимся в реальности, душечка. Мне интересно увидеть, как выглядит “Ключ к апокалипсису”. Такая вот я любопытная. В общем, это все, что я хотела сказать.

Р. S. Можешь передать Армину, чтобы засунул свое самолюбие и хамство куда подальше. Я его не боюсь, и больше не куплюсь на его ухаживания. Он хороший любовник, но с Аароном ему не сравниться! Аарон любит меня и не бросает поутру в постели. Вот теперь я закончила. Передавай привет своей маленькой подружке. Скоро мы заглянем к вам. Всегда мечтала вспороть горло оборотню! Ты можешь предупредить всех, кого пожелаешь. Аарона это все равно не остановит. До скорой встречи, Ева!».

Ева испытала такую боль, которую ранее никогда не испытывала. Аарон, видимо, еще не успел узнать об ее возвращении в Хабаровск, и поэтому направится на остров Дарк, в здание Совета. Он будет искать ее там. И он не уйдет просто так, не найдя девушки. Аарон обязательно нападет. А ведь там Анетт! Ева не могла допустить, чтобы с девочкой что-то случилось. И Мануил не заслужил жестокой участи. Никто не должен страдать из-за ее глупости! Никто, кроме нее самой...

Армин вернулся недавно. Ева слышала, как он вошел в квартиру и отправился в свою комнату. Подойдя к закрытой двери, девушка робко постучала в нее.

- Войди, - прозвучал из комнаты безразличный голос.

Открыв дверь, Ева ступила на порог готически обставленного зала. Армин сидел в кресле, задумавшись о чем-то своем. Он повернул голову и посмотрел на девушку.

- Зашла спросить, искал ли я Дориана?

В тот момент Ева думала о нем, нервно сжимая в руке телефон. Она едва заметно кивнула.

- Искал, - Армин отвернулся от нее. – Но пока мои поиски не увенчались успехом.

Ева почувствовала тяжесть в душе после этих слов. Ей было страшно подумать, что Дориан уже мог быть мертв. Ведь она не знала, откуда именно писала ей Кристина. Возможно, в том месте уже наступил вечер. Да и в Хабаровске до него осталось совсем немного времени.

Армин снова посмотрел на Еву. Девушка молчала, но было видно, что ее что-то гложет. В тот момент вампир не мог прочесть ее мысли. Их было много, и они представляли собой непонятную смесь.

- Что-то еще? – не изменив тона, спросил он.

Еве было страшно. Она знала, что идет по лезвию бритвы, но не могла поступить по-другому. Это была ее ошибка, и никто не должен принимать на себя удар из-за нее.

Почувствовав сильную дрожь в теле и слезы, подступившие к глазам, девушка нажала на кнопку мобильного телефона и трясущейся рукой протянула его Армину.

- Прочитайте это до конца... – дрожащим голосом произнесла она.

Армин взял из ее руки телефон и посмотрел на дисплей.

- Что это? – в его глазах промелькнула заинтересованность.

- Просто прочитайте... – по щеке девушки потекла слеза.

С подозрением взглянув на нее, Армин начал читать. По мере того, как он это делал, его лицо несколько раз поменяло выражение. Было видно, что он не верил тому, что увидел.

- Простите меня... – всхлипнула Ева. – Я поступила глупо... Просто тем вечером... – ее голос сорвался.

Армин с силой сжал телефон, и он хрустнул в его руке. Глаза его сузились, а губы плотно сжались. Девушка перестала дышать. Ей конец...

- Ты хоть понимаешь, что натворила? – тон Армина не предвещал ничего хорошего.

Вампир посмотрел на Еву. По ее спине пробежал холодок. Одним взглядом Армин пронзал ее насквозь, словно острым ножом.

- Да... – прошептала Ева, опустив голову. – Но я поняла это слишком поздно...

В мгновение ока Армин оказался рядом с ней. Девушка в ужасе вжалась в стену.

- Если кто-то из них пострадает, то это будет только на твоей совести, - негромко сказал он. Его тон больно уколол Еву в самое сердце.

Развернувшись, Армин вышел в прихожую. Ева полными слез глазами посмотрела ему вслед.

- Вы меня убьете?.. – тихо спросила она. Девушка ждала одного – собственной смерти от руки разъяренного вампира. Но она не видела ярости в поведении Армина. И это настораживало ее.

Сняв с вешалки пальто, Армин обернулся.

- За что? – минорно произнес он. – За ошибку? Каждый из нас ошибается в этой жизни, Ева. И не раз. И что, теперь всех за это убить? Твоя совесть накажет тебя, не я. Одно лишь осознание всей глупости этого поступка заставит тебя испытать сильную боль. И, если в тебе есть ум, то в следующий раз ты подумаешь прежде, чем что-то сделать.

После этих слов он вышел за дверь.

Скользя спиной по стене, Ева опустилась на пол. В ее душе словно пронесся ураган. Масса эмоций переполняли ее в тот момент. Она смотрела перед собой и чувствовала, как боль сковывает своими цепями ее измученное сердце. Армин оказался прав – совесть убивала девушку. И этот процесс был гораздо мучительнее, чем физический удар или укусы вампира. Армин не стал кричать, бить или кусать девушку; одним взглядом и несколькими словами он заставил ее испытать невыносимую муку от осознания всей глупости совершенного ею поступка.

Ева не до конца понимала Армина, все еще думала, что у него есть какой-то план. Но внезапно ее внутренний голос проговорил:

«Он ничего не задумал. Для него это – большое потрясение, но он нашел в себе силы не сорваться. Это никак это не изменило бы сложившейся ситуации. Аарон все равно осуществил бы свою угрозу. Армин прошел через многое – Дориан не раз говорил о его прошлом – и за эти годы он набрался мудрости. Именно она удерживает его от опрометчивых поступков и вызывает в душе любого невольное уважение к нему».

В тот миг Ева не могла ненавидеть Армина. Он не сделал того, что должен был. Он давно должен был убить ее и избавить себя и других от лишних неприятностей. Но он так не поступил. Он пожалел ее, и жалел до сих пор. Хотя, может, это была просто благодарность за то, что она спасла ему жизнь?.. Возможно, и так. Но еще совсем недавно девушка ни за что бы не поверила, что вампиры умеют испытывать это чувство – благодарность. Дориан, Мануил и Анетт доказали ей, что и среди сверхъестественных существ есть те, в чьих сердцах горит свет. Глупо судить кого-то лишь по внешнему облику. Не каждый станет открывать перед всеми свою душу. Но, обязательно, найдутся те, кто сможет проникнуть в нее. У Армина таким человеком был Дориан. Ева и прежде замечала, что Армин не полностью состоит из Тьмы, а рассказы мага помогли ей лучше узреть его душу. Он глубоко прятал ее ото всех. Может, потому, что она не была злой?

Армин вернулся поздно. Ева еще не спала. Она сидела на кровати в своей комнате, без интереса смотря в раскрытую книгу, что держала в руках. Мысли не давали ей покоя. Совесть скреблась в ее душе, словно кошка; смерть матери всячески отрицалась ее пониманием. Она жива! Несомненно! То был просто дурной сон!

Внезапно в дверь постучали. Ева вздрогнула, но, быстро взяв себя в руки, произнесла:

- Войдите.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянул Армин. Вид у него был уставший, но глаза излучали что-то светлое. Что – Ева не могла понять.

- К тебе гости, - с легким намеком на улыбку сказал он.

Пока девушка удивленно думала, кто бы мог захотеть увидеться с ней, дверь открылась шире, и Армин пропустил в комнату человека. Выронив из рук книгу, ошеломленная Ева соскочила с кровати и бросилась к гостю.

- Дориан! – ее руки крепко сплелись вокруг шеи едва стоявшего на ногах мага, а из глаз полились слезы.

- Все хорошо, моя хорошая, - ласково произнес чародей, обняв девушку. – Мне больше ничего не угрожает. Армин спас меня от смерти.

Ева посмотрела на Армина.

- Спасибо... – прошептала она.

Он кивнул, моргнув, и задумчиво посмотрел в пол.

- Я оставлю вас ненадолго, - сказал Армин. – Мне нужно кое-что проверить.

- Ты перенесешь меня домой? – с улыбкой спросил Дориан, обращаясь к нему.

- Конечно, когда вернусь, - ответил Армин, подходя к входной двери. – Я ненадолго.

И вышел за дверь.

- Аарон мертв? – с надеждой спросила девушка, отстранившись от Дориана и приглашая его сесть.

- Нет, - с грустью ответил маг, опустившись в кресло. – Он сбежал.

- Расскажите, что там было? Я очень переживала за Вас...

- Конечно, я расскажу, - Дориан улыбнулся. – Я рад, что с тобой все в порядке.

Губ Евы коснулась легкая улыбка, после чего чародей начал свой рассказ.

Аарон обосновался в месте, очень похожем на пещеру. Возможно, то она и была. Скалистые, неровные стены, низкий потолок и полное отсутствие окон подтверждали догадки Дориана. Он сидел на холодном полу, прикованный цепями к одной из стен. На противоположной тускло горела керосиновая лампа.

Маг был полностью обессилен. Аарон вытянул из него все могущество, коим он обладал. Дориан никогда не практиковал черную магию, а вот белокурый вампир не преминул выучить пару заклинаний. Это и помогло ему обессилить могущественнейшего “белого” мага на Земле.

Дориан не видел, как день сменялся ночью. В этом жутком месте не существовало ничего, кроме полумрака. Им была наполнена не только пещера, он завладел и отчаявшейся душой несчастного чародея.

В последние несколько часов никто не заходил к нему. Дориан был изможден и подавлен. У него едва находились силы держаться в сознании, но он чувствовал, что это ненадолго. Вскоре к нему зашел Аарон. Он был не один – с ним была девушка. Высокая брюнетка лет двадцати трех свысока взирала на мага.

- Это он и есть? – с презрением спросила она.

- Да, - ответил Аарон, а затем обратился к Дориану: - Ты мне больше не нужен. Кристина узнала все, что требовалось. Она оказалась хорошим помощником. Армин обманул меня – я еще могу провести ритуал. Завтра я отправлюсь в Совет и заберу девчонку. Никто меня не остановит.

- Армин убьет тебя!.. – с ненавистью, из последних сил выкрикнул маг.

- Это мы еще посмотрим! – надменно вздернув подбородок, Аарон взял девушку за руку, и они покинули пещеру.

Время тянулось, казалось бы, вечность. С каждой минутой Дориан становился все слабее. Он уже не верил в то, что покинет это место живым. Вероятнее всего, оно станет его могилой...

Аарон появился спустя довольно долгое время. И снова – в компании брюнетки. В его руке был длинный нож. Скрестив руки на груди, девушка облокотилась о неровную поверхность стены. Тем временем Аарон подошел к Дориану и приставил нож к его горлу.

- Твое последнее слово, колдун! – ехидно произнес он.

Чародей посмотрел на него печальными глазами.

- Убей меня, - тихо сказал он. – Но ты ничего этим не изменишь. Армин не позволит тебе забрать Еву.

- Можно подумать, я буду у него спрашивать! – Аарон усмехнулся. – Он больше не ее Защитник, как мне известно, так что он лишен возможности постоянно держать ее под наблюдением!

- Ошибаешься! – вдруг прозвучал голос за спиной Аарона.

Вампир резко выпрямился и обернулся. Перед ним стоял Армин, держа за волосы Кристину. К ее груди был приставлен деревянный кол.

- Отойди от него! – сурово повелел Армин. – Иначе ей конец.

Кристина испугалась не на шутку. Отчаянно смотря на Аарона, она ждала его решения. Все мысли девушки кричали о том, что блондин выполнит приказ.

- Мне плевать на нее, - чего и следовало ожидать. – Делай с ней, что хочешь.

Глаза новоявленной вампирши едва не выскочили из своих орбит. Ошарашено смотря на Аарона, она не могла поверить в то, что услышала.

- Аарон... – почти прошептала она. – А как же... мы?

- Мы? – альбинос искривил губы в омерзительной ухмылке. – Есть только я, дорогуша. А ты – всего лишь моя марионетка, которая неплохо выполняла некоторые поручения. У меня много слуг, так что, я переживу твою смерть.

Аарон повернулся к Дориану и замахнулся, собираясь нанести удар.

- Не умеешь ты выбирать мужчин!.. – со вздохом сказал Армин и в следующую секунду пронзил колом сердце Кристины.

У самой груди Дориана Армин перехватил руку Аарона и, заломив ее за его спину, выбил нож. Блондин вскрикнул, после чего растворился в воздухе.

- Вот, черт! – выругался Армин, после чего резко повернулся к Дориану и присел перед ним на корточки. – Как ты?

- Думаю, что жить буду, - с невеселой улыбкой ответил маг.

- Будешь, и очень долго! – проговорил Армин, ломая оковы чародея. – Тяжело тебе здесь пришлось.

- Да уж... – Дориан нервно усмехнулся, затем посмотрел на Армина. – Спасибо тебе. Спасибо за то, что не бросил меня.

- Ты – мой друг, Дориан, - сказал Армин, поднимая мага на ноги. – Я не мог поступить иначе.

- У тебя доброе сердце, - чародей с улыбкой посмотрел на него. – Только не могу понять – зачем ты прячешь эту доброту, стараясь казаться мрачным и злым?

- Не начинай! – сердито произнес Армин. – Мы уже говорили на эту тему, и не один раз. Вот, выпей лучше. Тебе нужны силы, - прокусив запястье, Армин ткнул им в губы Дориана. Маг послушно выпил немного его крови. Его состояние слегка улучшилось. – Легче?

- Да, спасибо... – Дориан кивнул, затем посмотрел на Кристину. – А что с ней? Мы так и оставим ее тут лежать?

- Позже я вернусь и уберусь здесь, - сказал Армин. – А сейчас тебе нужно отдохнуть.

Трансформировавшись, он и Дориан покинули пещеру.

Когда Дориан окончил рассказ, Ева смахнула со щеки очередную слезу. Эта история, несмотря на счастливый конец, все равно была печальной. Девушка не понимала, почему, но ей было жаль Кристину. Все-таки, они какое-то время общались. Как Еве казалось – Кристина была всего лишь запутавшейся девушкой, мечтающей о красивой жизни и настоящей любви. Кто знает – может, так и было... Но в мире вампиров и прочих потусторонних существ некоторые заблуждения могут привести к неминуемой смерти.

Армин вернулся спустя час. За это время Ева напоила Дориана кофе и говорила с ним об Анетт. Несколько минут назад девушка заснула. Войдя в квартиру, Армин обратился к чародею:

- Идем, я перенесу тебя в замок.

Дориан поднялся с кресла и подошел к нему. Его походка была еще слабой.

- Спасибо, что позволил мне увидаться с Евой, - добро улыбаясь, сказал Дориан.

- Она очень привязалась к тебе, - произнес Армин. – И переживала за тебя.

- Я рад, что сумел подружиться с ней. Ева – хорошая девочка.

Армин ничего не сказал в ответ. Посмотрев на спящую под пледом Еву, он прикрыл дверь ее комнаты, и, выйдя с Дорианом из квартиры, принял облик сокола.

Вернувшись чуть ранее чем через час, Армин приоткрыл дверь в комнату Евы. Девушка крепко спала. Завтра он должен будет сказать ей то, что ему совсем не хотелось говорить. В каждой мысли Евы он слышал надежду, но утром ему придется оповестить девушку о том, что ее мать на самом деле мертва.

Глава 43

Часом ранее...

Крепко обхватив руками шею Дориана, Анетт радостно смеялась. Она любила его, как и все, кто принадлежал Совету. Уставший маг валился с ног, но не мог оттолкнуть ребенка. Он сам был рад видеть ее.

- Дориан, это место уязвимо, - напомнил Армин, стоящий рядом. – Нужно поставить защиту.

- Да, - чародей ласково отстранил девочку от себя. – Анетт, милая, отправляйся к себе. Нам нужно кое-что обсудить.

- А Вы зайдете ко мне сегодня? – лучезарно смотря в глаза Дориана, спросила девочка.

- Обязательно зайду!

Оставшись втроем, Дориан, Армин и Мануил прошли в комнату для совещаний.

- Аарон перешел все границы! – гневно воскликнул Мануил, как только закрылась дверь. – Это ему так просто с рук не сойдет!

- Если бы не дар, украденный у Дориана, я бы убил его, - Армин сел на стул.

- Я знаю заклинание, способное отнять у него эту способность, - произнес Дориан, усаживаясь на другой стул. – Но мне нужны силы, чтобы провести ритуал. Сейчас я ослаблен.

- Есть возможность вернуть тебе могущество? – спросил Армин.

- Оно никуда не исчезало, - чародей улыбнулся уголками губ. – Просто Аарон заблокировал его во мне. Но, выпавшись и набравшись сил, я смогу снять его заклятие.

- Тебе придется помочь мне, - Армин тут же перевел взгляд с Дориана и Мануила. – Вам обоим. Один я не справлюсь.

- Что ты планируешь сделать? – спросил Мануил.

- Наложить защиту на остров. Такую же, как на моей квартире, - ответил Армин. – Только так можно обеспечить замку безопасность от нападений Аарона. А он не преминет заявиться сюда! И не раз.

- Ты с ума сошел?! – воскликнул Мануил. – Ты собрался скрыть от всеобщих глаз целый остров?!

- У тебя есть другие идеи? – Армин с вызовом посмотрел на него.

- Армин, это очень сильное заклинание, - негромко произнес Дориан. – Одно дело – квартира, и совсем другое – остров. На это понадобится много сил.

- Поэтому я и прошу вашей помощи, - Армин встал. – Но, если не хотите, упрашивать не буду. Все сделаю сам. Тем более, у меня нет времени на уговоры.

- Мы можем попробовать, - вздохнув, сказал Дориан. – Мануил, пожалуйста, собери Совет. Присутствовать должны все.

Через несколько минут все трое вышли в главный зал и заняли места Судей. Дориан объявил собравшимся о планах касательно защиты острова.

- Аарон просто так не отступит, - сказал он в заключение. – Мы должны обезопасить себя. Конечно, мы могли бы бросить этот остров и найти себе другое место, но все это не имеет смысла. Мы не можем вечно убегать от Аарона и его приспешников. Рано или поздно он найдет нас, где бы мы ни были. Поэтому сейчас я прошу от вас одного – силы. Мы должны сплотиться и выделить огромное количество энергии, чтобы поставить щит. В будущем я буду поддерживать и укреплять его. Если кто-то не согласен – скажите. Я пойму любого.

Но таковых не оказалось. Все, как один, поддержали Дориана.

Это дело было рискованным и не давало точной гарантии на положительный исход. Но других вариантов просто не было. Такое место, как здание Совета должно быть защищено.

На протяжении двадцати минут Дориан читал древнее заклинание, а все остальные держались за руки и направляли свою энергию на щит. Он становился прочнее и толще, покрывал собой все большую площадь, а вскоре весь остров оказался под ним.

- Мы сделали это!.. – выдохнул Дориан и упал без чувств.

Отнеся мага в его комнату и уложив на кровать, Армин и Мануил вышли в коридор.

- Ты подумал над предложением Дориана? – спросил Мануил.

- Касательно моего возвращения в Совет? – Армин опустил глаза, но тут же вновь поднял голову. – Пока я не хочу торопиться.

- Но место одного Судьи пустует! – Мануил всплеснул руками. – На него вскоре появится много желающих.

- Я знаю, - Армин запустил обе руки в карманы пальто. – Давай, поговорим об этом позже? Сегодняшний день вымотал меня. Я хочу отдохнуть.

- Конечно, - Мануил нервно улыбнулся. – Не буду тебя задерживать.

Признаательно кивнув ему, Армин удалился.

Несмотря на усталость, Армин с трудом смог заставить себя уснуть. Минувший день был весьма насыщенным. Сначала спасение Дориана, затем разведка в тюрьме, а после – наложение защиты. Все это отняло много сил.

Армин вышел на балкон. Свежий ночной воздух приятно остудил кожу его лица. Тишина была успокаивающей. Достав из кармана пачку сигарет, он вытащил одну и закурил. Он не делал этого с того дня, как Дориан приходил к нему с просьбой вернуться в Совет. Но сейчас Армин снова захотел почувствовать вкус сигареты. Гонимый весенним ветерком, дым от табака уносился прочь. Смотря в пустоту, вампир пытался усмирить свои беспокойные мысли.

Еще одна победа. И она не последняя. А также будут и поражения. Армин это знал. Постоянно выигрывать невозможно, рано или поздно ты все равно проиграешь. Хоть раз каждому приходится чувствовать себя побежденным. Но Армин понимал, что речь теперь идет не только о его собственной безопасности. Сейчас на кону стояли жизни Евы, Анетт, Дориана и Мануила. В первую очередь Аарон будет стараться навредить им. Он ни за что не оставит попыток заполучить “Ключ к апокалипсису” и провести ритуал. А остальных он будет убивать, чтобы причинить боль Армину – своему другу в прошлом и злейшему врагу в настоящем. Хотя, если судить трезво, то друзьями Армин и Аарон не были никогда. Всю жизнь Аарон мечтал занять место своего создателя, и, когда это случилось, Армин перестал быть нужным ему.

Аарона необходимо было остановить. Но как это сделать? На стороне того в данное время был весь Ад, а от Армина отвернулись все демоны после его ухода. Но надежду нельзя было терять. А также нельзя было позволять Аарону продолжать свои злодеяния. В конце концов, Армин сделал его вампиром, и имел полное право поступать с представителями своей расы так, как сам считал нужным. Аарон здесь не был исключением.

Затушив сигарету и выбросив ее в урну вместе с остальными, Армин вернулся в комнату, лег, и вскоре заснул.

- Вы лжете! – громкий крик огласил всю квартиру. – Она жива!

Ни слова не говоря, Армин протянул девушке листок. Это было свидетельство о смерти. Точнее – его ксерокопия. Там были указаны данные погибшей и причина смерти - самоубийство.

- Нет... – Ева в ужасе закрыла рот ладонью. – Он не убивала себя! Она не стала бы!.. – по ее щекам потекли слезы.

- Ты знаешь, что произошло на самом деле, - мрачно произнес Армин.

- Нет... Нет, это ложь! – воскликнула девушка. – Она жива!

Армин не ответил, только смотрел на нее соболезнующим взглядом.

- Я не верю Вам... – прошептала девушка. – Вы специально хотите обмануть меня! Откуда у Вас это свидетельство? Кто Вам его дал?!

- Я умею уговаривать, - уклончиво ответил Армин. – Оно подлинное, и ты сама знаешь, что это так.

- Я не верю... Не верю! – закричала девушка и слезы ручьями потекли из ее глаз. Отшатнувшись к стене, она закрыла лицо руками, все еще сжимая бумагу между пальцами.

- Ева... – Армин коснулся ее плеча.

Девушка встрепенулась и полными глазами ненависти посмотрела на него.

- Не смейте прикасаться ко мне! – воскликнула она. – Я Вас ненавижу! Вы виноваты в этом! Не так Аарон, как Вы! Именно Вы сделали его вампиром! Если бы этого не произошло, он умер бы миллион лет назад, и мама сейчас была бы жива! – Ева разразилась новым потоком слез. – В этом только Ваша вина... Только Ваша!..

Подойдя к девушке, Армин предпринял новую попытку успокоить ее. Но Ева вновь оттолкнула его от себя. Швырнув в него листок, она в отчаянии прокричала:

- Для Вас это ничто, просто бумажка, и я знаю это! Для вампира человеческая жизнь не стоит ни гроша! Вы убиваете людей, как мух, вам плевать на то, что дома их ждут близкие – родители, супруги, дети! Вы просто приходите, в считанные секунды отнимаете их жизни и выбрасываете тела, как мусор! А ведь каждый из этих людей имел семью, друзей, мечтал о чем-то! Каждый хотел умереть стареньким в своей постели! Но вы рушите их мечты! Вам просто хочется крови, и вы убиваете! Некоторых вы оставляете, еще живых, лежать на земле и умирать мучительной смертью! Вам плевать на их страдания! Через полминуты вы уже забываете о них, продолжая жить беззаботной жизнью! Вас не заботит боль в сердцах их близких, узнавших о смерти любимых людей! Потому, что у вас самих нет сердец! В первую очередь – у Вас, Армин! Вы создали этот ад! Говорите, что лишь с моей помощью Дьявол устроит в этом мире апокалипсис?! Откройте глаза! Я тут ни при чем! Он положил ему начало, создав Вас! Вы – причина этого апокалипсиса, а не я! И ничто не смоет с Вас этого – ни внезапное человеколюбие, ни притворное сочувствие! Я не верю ни единому Вашему слову, Армин! Вы – Зло, им и останетесь! Не надо притворяться хорошим! Вы сами советовали мне не надевать маску, но не учли, что забыли о своей собственной! Сомневаюсь, что под ней еще что-то есть!

С дикой ненавистью посмотрев в его глаза, Ева вошла в свою комнату и захлопнула за собой дверь.

Смотря перед собой невидящим взглядом, Ева сидела на кровати. Ее бил озноб. Последняя надежда только что разбилась в осколки. Девушка не верила до последнего, она надеялась, что то был просто дурной сон, но это свидетельство убило ее веру. Дальше надеяться было просто глупо. Она ненавидела Армина, ненавидела род, созданный им. Каждая частичка ее души проклинала его.

Он зашел в ее комнату спустя пятнадцать минут. Без стука, без предупреждения.

- Что Вам нужно? – Ева враждебно посмотрела на него. – Все-таки решили меня убить?

- Ты хочешь знать, что под моей маской? – ничего не выражающим голосом проговорил Армин. – Смотри!

Прямо на глазах девушки он преобразился. От его красоты не осталось и следа: кожа лица приняла сероватый оттенок, погрубела и стянулась; глаза налились кровью, а в верхней челюсти появились два длинных жутких клыка; на пальцах вампира выросли острые когти.

- Вот мое истинное лицо, - голос Армина стал ниже и напомнил собой жуткий дьявольский бас. – Я – демон, и уже миллион лет ношу это проклятие. – В следующую секунду он принял прежний облик. – А это – моя маска. Она была дана мне с первого дня, чтобы обманывать людей и скрывать под ней свое настоящее обличие. На самом деле я – никто. У меня нет лица. И ты правильно делаешь, что ненавидишь меня. Я этого заслуживаю.

Произнеся это, он развернулся и покинул комнату Евы.

Застыв, девушка немигающим взглядом смотрела на дверь. Он открылся ей. Армин показал ей то, что прятал ото всех, он показал ей свое истинное лицо. Но боялась ли она его? Да. Ненавидела ли? Нет...

Армин собирался уходить. Надев пальто, он взял ключи и повернулся лицом к входной двери.

- Армин!.. – услышал он робкий оклик из-за спины.

Вампир обернулся. Не отпуская дверной ручки, Ева стояла и смотрела на него.

- Многие заслуживают ненависти к себе... – тихо произнесла она. – Аарон, мои бывшие друзья, жестокие люди... но не Вы. Вы сделали для меня столько, сколько за всю жизнь не делал никто. Вы неоднократно спасали меня от смерти, обеспечивали безопасность, какую только могли обеспечить. Вам было проще убить меня, но Вы этого не сделали. Я не права – у Вас есть сердце. Бессердечный, злой монстр, обликом которого Вы хотели обозначить себя, никогда не стал бы проявлять к кому-то жалость и заботу. Ему просто незнакомы эти чувства. Ваше настоящее лицо – то, что я сейчас вижу перед собой. И оно – не маска. Вы стараетесь показаться злым, жестоким чудовищем. Но чудовище никогда не отдаст последнюю еду детям, не исцелит их больную мать и не спасет от голода совершенно незнакомую семью.

При этих словах лицо Армина побледнело.

- Откуда ты знаешь?.. – почти прошептал он.

- Дориан рассказал, - ответила Ева. – Он много что рассказывал о Вас. Да, Вы – демон, но это не влияет на Вашу душу. У Вас ведь есть душа, а это очень много. Вы не виноваты в том, что кто-то из вашего рода творит зло, так же, как и родители не должны нести вину за проделки их детей.

- Я убивал, Ева, - с печалью в голосе, граничащей с отчаянием, сказал Армин. – Я убил столько людей, что не помню их точного числа. Моя жизнь была наполнена ядом, я был настоящим Злом. Это – моя сущность, и от нее никуда не деться. Как бы я ни притворялся.

- Вы не притворяетесь, - возразила девушка. – Можете обманывать меня, сколько угодно, но Ваши глаза скажут правду. Они никогда не лгут.

- Твоя душа слишком чиста, чтобы отдавать ее Дьяволу, - губ Армина коснулась легкая, невеселая улыбка.

- Простите меня... – Ева с грустью посмотрела в его глаза. – Я просто сорвалась. Я знаю, что обидела Вас, и мне очень стыдно. Не злитесь на меня, пожалуйста.

- Я не злюсь, - теперь улыбка Армина была светлее и выразительнее, а в его глазах промелькнула благодарность. – Каждый вправе сказать то, что думает. Спасибо за твою искренность и доброту. Я ценю это. И... прими мои соболезнования, - его взгляд помрачнел. – Если я мог, то вернул бы ее.

Из глаз девушки выкатились две слезинки.

- Не надо... – едва слышно произнесла она. – Даже если бы это было в Ваших силах, я бы отказалась. Мы будем жить столько, сколько нам отпущено, и не должны идти против Природы. Я верю сну, что видела – я знаю, Вы прочли о нем в моих мыслях – сейчас мама в лучшем мире. А я должна продолжать жить. Как бы больно мне ни было. Именно этого она бы хотела... – девушка опустила голову.

- Ты очень сильная, - сказал Армин. – Твоя мама, там, за гранью, гордится тобой. – Он открыл дверь и, обернувшись на пороге, сказал: - Собери свои вещи. Я знаю место, где тебе будет легче пережить этот период, чем в мрачной квартире.

И за ним закрылась дверь.

Сколько же эмоций пришлось испытать Еве в тот день! Ужас, скорбь, ненависть, нежелание жить, внезапное уважение к тому, кто открыл ей свой истинный облик. И теперь, пакуя вещи и мысленно прощаясь с уже ставшей ей привычной комнатой, девушка вспоминала последние два месяца своей жизни. Прошло так мало времени, а сколько всего случилось! Ей казалось, что минуло как минимум лет двадцать.

Девушка подошла к зеркалу и посмотрелась в него. Она вспомнила свой первый вечер в этой квартире. Это было недавно, и в то же время – так давно! Тогда из зеркала на нее смотрела затравленная девчонка и перепуганными глазами, ежесекундно ждавшая, что ее убьют или изнасилуют. Теперь же Ева видела в зеркале печальную, смирившуюся с судьбой, но, все же, сильную духом девушку. Эта девушка прошла через ад, и все еще находилась в нем. Но ей больше некуда было пойти. Она лишилась всего, что у нее было, сценарий ее жизни теперь пишут другие; но она все равно не сдастся! Она будет идти до конца, несмотря ни на что!

Когда вернулся Армин, вещи Евы уже были собраны.

- Мы переезжаем навсегда? – спросила девушка.

- На время, - ответил Армин. – Постоянно там жить невозможно. Но я не хочу, чтобы ты ушла в депрессию.

- Но...

- Пожалуйста, не спорь! – мягким голосом, но со стальными нотками в нем перебил Армин.

- Хорошо, - девушка опустила глаза.

Взяв свою сумку и сумку Евы, Армин вышел на лестничную площадку. Поставив их на пол, он запер дверь и положил ключ в карман.

- Готова? – спросил он. – Путь будет долгим.

- Вы опять превратитесь в птицу? – вздернув брови, Ева посмотрела на него.

- Да, - ответил Армин.

- Вы когда-нибудь пользуетесь нормальным транспортом? – покачав головой, девушка невольно усмехнулась.

- Очень редко, - коснувшись ее руки, Армин трансформировался.

Хабаровск с каждой секундой становился все дальше. Дом, в котором находилась квартира Армина, очень скоро скрылся из виду. Птица летела в неизвестном Еве направлении, и девушке оставалось лишь догадываться, куда Армин доставит ее на этот раз. В другой дом? На какой-нибудь остров?

Вспомнив остров Дарк, девушка почувствовала что-то приятное внутри. Память нарисовала ей облики шустрой Анетт, доброго Дориана, сдержанного Мануила. Она скучала по ним. Они стали ей настоящими друзьями – теми, кого у нее никогда не было. Кто бы мог подумать... Два оборотня и колдун. Такого девушка и в страшном сне не могла предположить! А еще был Армин. Этот странный, вечно мрачный вампир с доброй душой. Ева постоянно открывала в нем новые стороны, в душе он был очень разнообразен. Добро и зло жили в нем неразделимо, и вели древнюю войну между собой. Но, тем не менее, он обладал сильным эго, которое помогало ему держаться даже в самых тяжелых ситуациях.

В каждом есть это эго, его нужно только развить. Сильным быть тяжело. Проще сложить ручки и плакать после каждой неудачи. Но тогда добиться чего-то будет невозможно. Нужно уметь преодолеть любую боль, любой соблазн, и прислушаться к словам сердца. Только оно подскажет правильный путь к выходу из той или другой ситуации. И нужно продолжать жить дальше, что бы ни случилось. Может быть очень больно, но духовная сила закаляется лишь преодолением мук. Чем больше их одолено, тем сильнее становится это незримое, но хорошо ощущаемое эго.

Они летели чуть больше часа. Внизу, под птицей проплывали города, часто сменяясь один другим; яркое весеннее солнце словно обнимало весь мир своими теплыми лучами.

«А разве Вы не боитесь солнца?», - мысленно спросила девушка.

«Нет, - услышала она голос Армина. – На меня оно не оказывает пагубного влияния».

«Только на Вас?»

«Да».

Все-таки, Армин был странным, не таким, как остальные вампиры. Нет, ну, конечно, он был первым, носил непонятное Еве звание – Идеал, и еще какое-то имя, звучавшее на иностранном языке, которое девушка не запомнила. Но все это не подчеркивало сию странность так, как его характер и манера поведения. Вампиры всегда представлялись девушки “недалекими”, бестолковыми существами, не думавшими ни о чем, кроме крови. В какой-то степени, большинство из них были именно такими. Но не Армин. В нем было что-то, что вызывало уважение, почет, заставляло прислушаться к его словам. Один его взгляд мог сказать больше, чем тысяча слов. В нем чувствовалась нажитая с тысячелетиями мудрость, сдержанность, он никогда не позволял себе упасть в грязь лицом. Конечно же, в нем ощущалось самолюбие. Но оно не переходило границы. Что, опять же, заставляло других относиться к нему с уважением. Он чем-то походил на Дориана, но был мрачнее и более замкнут в себе. Он никому не открывал душу. Возможно, это было одним из главных пунктов, почему все боялись его. Никто не знал, что у него на уме.

Вскоре невдалеке показались высокие горы. На них лежал снег, но Ева увидела ели, растущие прямо на этих горах.

«Мы почти на месте», - оповестил Армин.

«Мы будем жить в горах?!», - изумилась Ева.

«Там очень красиво. Тебе понравится».

Девушка промолчала. Она была поражена. Меньше всего Ева ждала, что Армин перенесет ее в подобное место. Хотя, как уже упоминалось – он был непредсказуем.

Черный сокол опустился на землю около шумящей реки, окутался полупрозрачной дымкой, и Армин с Евой приняли свои повседневные облики. Девушка в изумлении огляделась. Никогда прежде она не видела такой красоты: высокие горы по обеим сторонам от реки словно упирались в небо, густые еловые леса покрывали большую их часть, бурная река извивалась, подобно змее, кристально чистый водный поток несся вниз по ущелью. Под ногами лежал снег, но кое-где уже просматривались кусочки земли, покрытые ярко-зеленой травой.

- Где мы? – заморожено спросила Ева.

- Это Кыргызстан – небольшая страна в Средней Азии, - ответил Армин. – Мы находимся в горном массиве Терской Ала-Тоо, в ущелье Арашан.

- Здесь чудесно... – только и смогла вымолвить девушка.

- Идем, нужно разобрать вещи, - сказал Армин.

Ева оглянулась на его голос и застыла в еще большем изумлении: на самой окраине горного леса, выглядывая из-за стволов многолетних елей, стоял небольшой деревянный домик.

- Это... это Ваш дом? – ошеломленно спросила девушка.

- С недавних пор, - беспечно ответил Армин. – Я купил его у бывшего владельца. Решил, что когда-нибудь он мне пригодится.

- Он великолепен!.. – восхищенно воскликнула девушка.

- Я знал, что дом тебе понравится, - Армин едва заметно улыбнулся.

Поднявшись на крыльцо, Армин открыл ключом дверь и, широко распахнув ее, вошел внутрь. Войдя следом за ним, Ева поразилась скромной, но уютной обстановке дома. Он даже чем-то напомнил ей один из домов в Иваново. Мебели в нем было немного, но все самое нужное присутствовало.

Армин провел девушку к двери, расположенной слева от входа.

- Это твоя комната, - сказал он. – Располагайся.

Ева вошла в нее и огляделась. Комнатка была маленькой, слева от двери стояла низкая кровать, справа – стол и плетеный стул, напротив – окно, прикрытое прозрачной занавеской. В дальнем углу стоял старенький комод.

Разложив вещи, девушка вышла на крыльцо. Солнце было в самом зените, и снег казался белее всего белого на свете. Это место каким-то чудным образом залечивало раны на душе девушки, заставляло ее улыбаться. Ей было очень приятно и спокойно. Впервые за долгое время.

- Здесь прохладно. Ты можешь простудиться, - услышала Ева голос позади себя, и в тот же миг на плечи легла ее куртка.

Всунув руки в рукава, девушка застегнула молнию и обернулась. Позади стоял Армин и задумчиво смотрел вдаль.

- Спасибо Вам, - с благодарной улыбкой произнесла Ева.

- За что? – Армин все тем же задумчивым взглядом посмотрел на нее.

- За все, - не стирая с лица улыбку, девушка глубоко вдохнула свежий горный воздух. – За все, что Вы для меня делаете.

- Не за что, - Армин спустился с крыльца и оглянулся. – Идем, я кое-что покажу тебе.

Ева послушно спустилась и пошла следом за ним. Они недалеко отошли от дома, затем Армин подошел к реке и встал на один из больших камней, коих здесь было множество.

- Смотри, - он сел на корточки и устремил взгляд в промежуток между тем камнем, на котором он находился, и соседним.

Девушке стало любопытно, и она, подойдя к камням, забралась на соседний и посмотрела вниз. Там, между валунами, бил источник. От него исходил пар.

- Потрогай воду, - сказал Армин и, заметив сомнение на ее лице, добавил: - Не бойся.

В пример он сам окунул ладонь в источник, и девушка, увидев, что с его рукой ничего не произошло, осторожно коснулась пальцами воды. Она была горячей. От нее исходил приятный запах.

- Здесь есть горячая вода? – Ева удивленно посмотрела на Армина, все еще держа руку у ключа.

- Это – термальный источник, - объяснил Армин. – В этом ущелье их множество. Само название ущелья – “Арашан” – переводится как “источник”. Если идти вниз по реке, то достигнешь курортной зоны. Туристы со всего мира приезжают туда в первую очередь из-за термальных бассейнов, построенных в том месте. Они обладают целебными свойствами.

- Правда? – удивилась Ева. – Эта вода – лечебная?

- Да, - ответил Армин. – Она исцеляет от множества болезней.

- Это невероятно... – Ева выпрямилась. – Но откуда Вы знаете обо всем этом?

- Это – одно из моих самых любимых мест на Земле, - с улыбкой ответил Армин, встав на ноги и оглядевшись вокруг. – Думаю, теперь ты понимаешь, почему я не хочу, чтобы Дьявол навел здесь свои порядки. Мне жаль не только людей, мне так же жаль подобные места. Этот мир очень красив, и я бы не хотел, чтобы он был уничтожен.

- Я бы тоже не хотела... – Ева встала и с грустью посмотрела на воду.

Армин внимательно посмотрел в ее глаза.

- Все будет хорошо, - с уверенностью сказал он. – Дьявол не получит своего.

После недолгой паузы Ева несмело спросила:

- Понимаю, что это глупый вопрос, но почему Вы так ненавидите его? Ведь, в конце концов, он Вас создал...

- Я ненавижу его в первую очередь именно за это! – с чувством бросил Армин. – Ты была права, когда сказала, что я – начало его апокалипсиса. Так и есть. Я создал род, который уничтожает человечество, но теперь уже не могу остановить процесс.

- Не вините себя, - голос Евы погрузнел. – Люди и без вампиров неплохо справляются с уничтожением мира. Они загрязняют природу с каждым годом все больше.

Армин искоса посмотрел на нее.

- Ты меня оправдываешь? – с недоверием спросил он. – Помнится, недавно ты вообще хотела меня убить.

Ева вспомнила об ее так и не состоявшейся попытке заколоть Армина в квартире.

- Как Вы узнали? – ошарашено спросила она.

- Твои мысли кричали об этом очень громко, - Армин ухмыльнулся.

- Простите... – девушка опустила голову.

- Не проси прощения за то, что так и не совершила, - Армин сошел с камня на землю и направился к дому. – Идем! Нужно приготовить что-нибудь на ужин.

На следующий день Еве исполнилось семнадцать лет. Семнадцатое апреля порадовало теплой, солнечной погодой. В свете последних событий девушка и не вспомнила бы о своем дне рождения, если бы не одно “но”...

Ева только проснулась. Было раннее утро, и солнце осветило лучами верхушки гор. На новом месте девушка спала, как убитая. Новый климат хорошо на нее подействовал – впервые за два месяца Ева нормально отдохнула.

Умывшись, девушка собралась выйти на крыльцо, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге появилась взволнованная Анетт. В ее руке была коробка с тортом.

- С ума сойти! – воскликнула она своей коронной фразой. – Здесь невероятно круто!

- Анетт? – глаза Евы становились шире с каждой секундой. – Что ты здесь делаешь?..

- Ну, ты даешь! – поставив коробку на табуретку, что стояла в углу у входа, Анетт бросилась на шею девушки. – С днем рождения!

Только тогда Ева вспомнила о празднике. И о том, как называла дату своего рождения Анетт.

- Это тебе! – девочка протянула ей маленькую желтую коробочку.

Распаковав ее, Ева обнаружила внутри MP3-плеер с наушниками.

- Анетт... – девушка широко улыбнулась.

- Хорошая музыка тебе здесь точно не помешает! – воскликнула девочка. – Я закинула тебе несколько своих любимых песен. Послушаешь. Если понравятся – оставь.

- Обязательно! – Ева обняла Анетт. – Спасибо!

- С праздником, милая! – услышала Ева от двери еще один знакомый голос.

Обернувшись, девушка ощутила приятный шок: на пороге стоял Дориан, держа в руках большого серого плюшевого зайца, завернутого в прозрачную упаковку. Ева с радостью обняла чародея и поблагодарила за подарок.

- С днем рождения, - это был голос Армина. Он вошел за всеми, что-то держа в руках. Он протянул это Еве.

Девушка взяла упакованный предмет из его рук, а, когда сняла упаковку, то поразилась: она держала в руках красивую антикварную музыкальную шкатулку из красного дерева, Золотистый узор изящно украшал ее. Открыв ее, девушка услышала приятную музыку, под которую кружилась маленькая металлическая балерина.

- Спасибо, - Ева подняла на Армина восхищенный взгляд. – Она прекрасна!

- Я рад, что она тебе понравилась, - с улыбкой ответил Армин. Но почему-то девушке показалось, что улыбка эта была грустной.

Подойдя к Армину, Ева с добродушной улыбкой обняла его, и прижалась щекой к его широкой груди.

- Спасибо... – прошептала она, и Армин знал, что Ева благодарит его не только за шкатулку.

Обняв ее в ответ, он улыбнулся уголками губ, после чего отстранился. А затем Анетт позвала пить чай.

Тот день был самым радостным для Евы. Она находилась в кругу своих друзей, отмечая праздник. Каждую секунду девушка чувствовала рядом незримое присутствие матери. И она знала, что радуется вместе с ней – Ева это чувствовала.

Вечером все четверо собрались за домом вокруг небольшого костра. Поначалу Анетт рассказывала страшные истории, но вскоре уснула, сидя на коленях Дориана. Он отнес ее в дом, и Ева осталась с девочкой. Дориан и Армин еще долго о чем-то говорили у погасшего костра, но она не слышала их.

Когда Ева проснулась, Дориана и Анетт уже не было.

- Они ушли поздней ночью, - сказал Армин в ответ на ее вопрос. – Дориан забрал Анетт спящую, и они вернулись в замок. Он боится оставлять здание надолго без своего присмотра.

- Он вернул свои силы?

- Почти все.

Ева была рада за Дориана. Он заслужил того, чтобы зваться сильнейшим “белым” магом в мире.

Пока девушка умывалась и готовила завтрак на костре (так как электричества в доме не было), Армин ушел к реке. Со вчерашнего дня он выглядел странно. Будто что-то гложет его. Ева решила узнать, что именно.

Подойдя к реке, девушка остановилась около Армина. Он стоял у края берега, держа руки в карманах распахнутого пальто.

- Вас что-то тревожит? – несмело спросила Ева.

Армин обратил на нее внимание.

- Все в порядке, - как-то отстраненно ответил он. – Сегодня природа особенно красива. Я люблю весну. По мне – так самое прекрасное время года. Посмотри, как красиво солнце осветило верхушки гор. Я всегда любил наблюдать рассветы.

Ева с опаской посмотрела на него. Он стоял к ней боком, но она могла увидеть, что его лицо не выражало ничего. И не так, как раньше. Прежде он был мрачен, а сейчас... сейчас он какой-то печальный... и отстраненный. По спине девушки пробежал холодок от нехорошего предчувствия.

- Что случилось? – Ева снова задала вопрос и почувствовала, как дрогнул ее голос.

Армин посмотрел на нее. Его губ касалась легкая полуулыбка. Но она была словно неживой, ненастоящей.

- Со мной все хорошо, Ева, - он поднял глаза к небу. – За миллион лет я не увидел того, что увидел за эти пять минут. Я был слеп!

- О чем Вы?! – девушку начало трясти.

- Подойди, - он протянул ей руку. Ева робко взяла ее.

Приблизившись к нему, девушка остановилась в нерешительности. Армин слегка поднял вторую руку, указывая на противоположный берег реки.

- Что ты видишь перед собой? – спросил он.

Его странный тон пугал ее, но Ева все же ответила:

- Я вижу берег, снег, горы, красивый лес, реку...

- Нет, - Армин улыбнулся шире. – Вот и я раньше видел все точно так же. Присмотрись внимательнее – это не просто горы, лес и берег; это Природа. И она каждый миг творит что-то новое. Она не стоит на месте, процесс творения не замирает ни на секунду. Взгляни вверх – облака двигаются и меняют форму. Они, словно зашифрованные послания Природы, пытаются что-то сказать нам. Каждое из деревьев ежесекундно растет и дышит, снег постепенно превращается в воду, трава растет и крепнет. Взгляни на все другими глазами! Это прекрасно! Я счастлив, что смог понять это. Пусть и слишком поздно...

Девушка обернулась и застыла в шоке. Дикий ужас охватил ее тело. Армин продолжал стоять в той же позе, но его лицо было бледным, под глазами образовались огромные синяки, шея была разорвана, а местами порванная одежда пропиталась кровью. В следующий миг он рассыпался в прах, и ветер развеял его.

- Нет!!! – но голос девушки заглушила пелена забвения.

Смотря широко распахнутыми глазами в потолок, Ева дрожала от ужаса. Сон... это всего лишь сон. Но когда в последний раз ей снился “всего лишь сон”? Она уже и не помнила. Ее недавние сны несли в себе правду.

Девушка резко села на кровати. Что-то, определенно, угрожало Армину, что-то страшное. И она должна была – обязана была! – его предупредить.

Когда Ева вышла на крыльцо, то ее страх усилился – Армин стоял у реки в той же позе, что и во сне: держа руки в карманах пальто, он задумчиво смотрел вдаль.

Борясь на ходу с плохим предчувствием, девушка медленно подходила к нему.

- Армин?.. – робко окликнула она, до конца не уверенная, реальность это или повторение жуткого сна.

Армин обернулся. Его взгляд был немного грустным.

- Вас что-то тревожит? – спросила девушка, и тут же осеклась – дежа вю.

- Все в порядке, – между тем ответил Армин и отвернулся. – Сегодня природа особенно красива...

Словно острый нож в тот миг пронзил насквозь сердце девушки. Крепко зажав ладонью рот, она почувствовала, как тяжелый ком подошел к ее горлу. Глаза защипали от подошедших слез, а вскоре две капли вырвались из них.

Услышав странный звук, Армин обернулся, и спустя долю секунды уже стоял около Евы, схватив ее за плечи.

- Что случилось?! – недоуменно задал он вопрос. – Ева!

Девушка ничего не могла ответить. Все мысли в ее голове тоже были смешаны.

- Нет... Нет... – только и повторяла она, словно сумасшедшая.

- Ева, посмотри на меня! – Армин встряхнул ее. – Что происходит?!

- Я видела... – бормотала девушка. – Видела...

- Что ты видела?! – казалось, Армин и сам испугался. Странно, ведь он ничего не боялся...

- Вашу смерть...

Армин отпрянул от девушки, и Ева почувствовала, как ей стало еще страшнее. Но следующий вопрос Армина заставил ее сердце остановиться на несколько секунд:

- Как ты узнала?

Его тон сказал все, что требовалось – Армин знал о том, что должно было произойти; он знал о своей смерти.

- Нет... – в ужасе прошептала девушка.

- Как ты узнала?! – громче повторил Армин, выделяя каждое слово.

- Мне приснился сон... – девушка опустила голову, но затем резко подняла ее. – Скажите, что это неправда! Вы не умрете!

- С каких пор тебя заботит моя жизнь? – саркастически спросил Армин. – Ты ведь всегда мечтала, чтобы я умер, хотела избавиться от меня. Что ж, сегодня твое желание сбудется.

- Не говорите так! – громко воскликнула Ева.

- Я говорю правду, – Армин невидящим взглядом посмотрел на нее. – Не беспокойся о себе. Ты будешь под защитой Дориана.

- Пожалуйста... – Ева закрыла лицо руками. – Не надо... Не говорите ничего!..

- Ты хотела узнать причину, – ровным голосом произнес Армин. – Вот она: вчера Аарон вызвал меня на бой. Я знаю, что не вернусь назад. На его стороне будет весь Ад, я же буду совершенно один. Не надо быть экстрасенсом, чтобы понять, что для меня это – билет в один конец.

Ева убрала руки от лица и уставилась на него в упор. Ее глаза покраснели от слез.

- Аарон?.. Что за бой?..

- Дьявол разрешил ему убить меня, – Армин посмотрел в пустоту. – Аарон бросил мне вызов. Но он выступит против меня не в одиночку. У него будет целый легион союзников.

- Но это же несправедливо!.. – отчаянно проговорила девушка. – Вы не должны принимать этот вызов!..

- Я его уже принял! – отрезал Армин.

- Нет...

Армин подошел к Еве и негромко произнес:

- Дориан и Мануил тебя защитят. Ты вернешься на остров Дарк, Дориан заберет тебя после моего ухода. Помнишь, ты не хотела уходить оттуда? Так вот, у тебя появилась возможность вернуться в

замок. Там твои друзья, Ева. Ты будешь в безопасности, и постоянно видеться с Анетт. Она теперь никогда не покинет здание Совета. Так распорядился ее отец. Что же касается меня – забудь все, как страшный сон. Я принес в твою жизнь только ужас, боль и ненависть. Моя смерть будет избавлением для тебя. Тебе не придется больше подчиняться моим приказам, жить со мной под одной крышей...

- Хватит! – из глаз девушки брызнули слезы. – Вы сделали для меня слишком много, чтобы просто взять и забыть обо всем!

- Иди, упакуй вещи, - Армин выпрямился и повернул голову в сторону. – Слишком часто в последнее время приходится делать это... Дориан придет сразу после моего ухода.

- Когда?.. – упавшим голосом спросила девушка.

После недолгой паузы Армин ответил:

- Через час.

Много ли жизнь должна предоставить тебе, чтобы ты полюбил ее? Много ли нужно для того, чтобы просто радоваться лучам солнца, запаху цветов, каплям дождя? Много ли? Нет, совсем мало. Жизнь не должна людям ничего, радоваться можно всему, если сердце умеет любить. Рано или поздно наступает такой момент, когда каждый это понимает. Но к кому-то осознание этого приходит поздно. Когда остается всего несколько минут, а время продолжает неумолимо двигаться вперед, тогда твой взгляд становится яснее, удары сердца – громче, раны души начинают кровоточить сильнее. Ты хочешь вернуть все обратно, изменить свою жизнь, но судьбу изменить невозможно. Тебе остается лишь оглядываться назад и, считая минуты до собственной смерти и последние удары отчаявшегося сердца, жалеть о несовершенных делах, глупых ошибках, невыраженных чувствах... Тебе остается лишь страдать. И боль от этого уколется твое сердце сильнее, чем острый клинок.

Спустя некоторое время Ева вышла из дома. Армин был в том же месте, он просто стоял и ждал свою смерть. Это был не тот Армин, который боролся до последнего; не тот Армин, который никогда не сдавался. Этот Армин был незнаком девушке.

Подойдя к нему, Ева остановилась рядом.

- Вы не должны сдаваться, - тихо проговорила она. – Более того – Вы не должны идти на эту битву. Это несправедливо и опасно.

- Зло не знает справедливости, Ева, - тяжело вздохнув, сказал Армин. – Когда-то это должно было случиться. И когда-то нечто подобное произойдет и с Аароном, и с каждым представителем нашего вида. Мы прокляты, и этим все сказано.

- Ничего этим не сказано! – воскликнула девушка. – Вы не такой, как все остальные вампиры! Вы – другой!..

- Да, я другой, - Армин опустил глаза. – Я во сто раз хуже их.

- Нет...

- Да, Ева, - Армин вздохнул и отошел от края берега. – Я уйду чуть раньше. У меня еще есть несколько минут, прогуляюсь по берегу реки... Прощай. И прости меня за все обиды, что причинил тебе, за всю боль. Ты не заслужила этого. Надеюсь, в замке тебе будет намного легче, чем в моей квартире.

Он развернулся, чтобы уйти. В этот раз – навсегда.

Перед глазами Евы пронеслись минувшие два месяца. Все это время она боялась и ненавидела Армина, иногда даже желала ему смерти. И вот теперь ее желанию суждено сбыться. Девушка с болью посмотрела ему вслед. Он мог притворяться сколько угодно, но его глаза не лгали – в тот момент ему было очень больно. Не физически – морально. Ева вспомнила день, когда они только прибыли сюда. Там, у источника они были просто хорошими знакомыми, говорившими о воде, накануне они отмечали день рождения Евы, он подарил ей красивую шкатулку...

...А теперь он уходил. Просто попрощавшись, он развернулся и побрел прочь, как изгнанный отшельник. Он не потребовал ничего взамен на свое покровительство, не бросил ее на произвол судьбы; Армин даже перед смертью обеспечил Еве безопасность. Он всегда это делал. Своими способами, но делал.

И теперь она просто молча смотрела ему вслед. Не сказав ничего на прощание, даже не пожелав удачи, хотя это было бы абсурдным пожеланием.

- Армин! – девушка сама не заметила, как окликнула его.

Армин остановился и обернулся. Его пронзительный взгляд источал боль. И она ударила в сердце Евы. А ведь он, правда, любил весну... Он любил солнце, которое ненавидел любой другой вампир.

Он любил весеннюю траву и высокие деревья, одиночество, приятную музыку... Он ненавидел ложь и лицемерие. Он мечтал, чтобы этот мир процветал, не хотел уничтожать его...

Разве злобный, бессердечный и хладнокровный демон способен испытывать хоть что-то из этого?!

Сорвавшись с места, Ева подбежала к Армину и, обняв его, уткнулась лицом в его грудь. Она больше не сдерживала слез. Они текли из ее глаз и впитывались в его черную рубашку.

- Пожалуйста... – судорожно всхлипывала он, - остановитесь...

Девушка почувствовала, как руки Армина заботливо обняли ее вздрагивавшее от озноба тело.

- Не плачь, - одна его рука погладила ее по волосам. – Все будет хорошо...

- Ничего не будет хорошо!.. – воскликнула Ева и вцепилась рукой в его пальто. – Не ходите туда!..

Умоляю Вас!..

- Это – моя судьба, - мягко сказал Армин. Сейчас его тон походил на тон Дориана. – Не надо плакать. Я уже все решил. Я буду бороться за справедливость. До последнего вдоха. И я попытаюсь убить Аарона. Я должен защитить тебя от него. Это – мой долг.

- Не надо! – воскликнула Ева. – Заберите у меня снова этот Талисман, откажитесь от обязательств! Только не ходите на эту битву! Умоляю!..

- Ева, перестань! – Армин отстранил девушку от себя и, держа за плечи, посмотрел в ее глаза. – Ты остаешься не одна, понимаешь? С тобой будут Анетт, Дориан...

Девушка плакала.

- Неужели совсем нет шансов?.. – обреченно спросила она.

Армин отрицательно покачал головой.

- Пожалуйста, не надо!.. – девушка сильнее заплакала. – Я потеряла почти всех, кто был близок мне: маму, Петю, бабу Люду... Теперь и Вы меня оставляете! За что?!

- Ева...

- За что?! Вы когда-нибудь думали, как действуют Ваши решения на окружающих?! Или Вы думаете только о себе?! Захотели оставить меня в Совете, не предупредив – оставили; захотели бросить тут и уйти на смертельную битву – бросаете! Вы – эгоист, Армин! Вы делаете только то, что сами считаете нужным! Вам плевать на мнения и чувства других! Лишь бы Вас это устраивало! Вы всегда...

Но девушка не договорила – в тот миг ее губы накрыл горячий поцелуй...